

**ГЛОБАЛЬНЫЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 4.0:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

**Санкт-Петербург
2023**

Группа программ магистратуры СПбГУ 39.04.01:
«Социология» и «Социология в России и Китае»

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Российско-китайское социологическое
студенческое научное общество СПбГУ

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 4.0: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Сборник статей

Санкт-Петербург
 Астериск
2023

DOI: 10.53115/9785001882831

ББК 60.5

Г 54

Редакционная коллегия:

А. В. Петров (отв. ред.),
О. П. Горьковая,
К. Ю. Беседина,
С. С. Козловская,
А. В. Повидыш,
С. С. Погорелая

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор С. А. Давыдов
(Санкт-Петербургский государственный экономический университет);

доктор политических наук, профессор В. П. Милецкий
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Г54

Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ : сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), О. П. Горьковой, К. Ю. Бесединой, С. С. Козловской, А. В. Повидыш, С. С. Погорелой. — СПб.: Астерион, 2023. — 466 с. — DOI: 10.53115/9785001882831 – Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. — [https://asterion.ru/db/temp/Global Social Proc-3.pdf](https://asterion.ru/db/temp/Global_Social_Proc-3.pdf) – Текст : электронный.

ISBN 978–5–00188–283–1

В сборнике представлены материалы четвертой социологической конференции молодых ученых на тему: «Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ», которая состоялась 16 декабря 2022 г. в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургском государственном университете. Сборник включает статьи на темы, связанные с изучением особенностей различных социально-экономических, социально-политических и социокультурных аспектов глобальных социальных процессов.

ББК 60.5

ISBN 978–5–00188–283–1

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Петров А. В. Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии	8
Семёнова А. А. Формирование экономической культуры в детском технопарке «Кванториум»	13
Мойса А. В. Значение внутренних коммуникаций в построении корпоративной культуры организации	16
Повидыш А. В. Понятие «метавселенные» в цифровом обществе	24
Ма ВэньДа. Влияние общественного здоровья на экономическое развитие России и Китая: социологический анализ (на примере пандемии covid-19)	30
Ужовский В. С. Слактивизм - как форма политической мобилизации в цифровой среде	35
Щеглаков И. В. Роль челночества в российско-китайском диалоге культур трансграничья в XXI веке	41
Зелюкова Е.В., Окунева Т.В. Особенности культуры труда молодых работников	45
Рыжкина Ю. В. Роль внутренних коммуникаций в период высокой турбулентности в мире	51
Толмачев А. В., Окатов А. В. Основные тенденции девиантного поведения у студентов вузов	54
Шегурова Я. Е. Экологическая культура и ценности современной молодежи в сфере потребления	63
Хазов Ф. А. Общество цифрового риска: концепции Ульриха Бека в современных реалиях	67
Чжан Пу, Ван Вэньфэй. Корни молодежных субкультур	73
Лыкова Л. И. Формирование патриотического воспитания в рамках молодежной политики Российской Федерации	77
Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо. Культурный конфликт и культурная интеграция в контексте глобализации	83

<i>Рубцов Ф. С.</i> Цефалоцентризм современной культуры. Квизитрепанация как объяснительный мейнстрим	95
<i>Паклянова А.А., Сакаринен М.А.</i> Сопоставление элементов социокультурной инфраструктуры в городских районах мегаполиса Санкт-Петербурга	101
<i>Кузнецова Е.П.</i> Разнонаправленное развитие городских районов мегаполиса по критерию материального благополучия жителей Санкт-Петербурга	111
<i>Поликарпов Д.С.</i> Онлайн-митинг - новая (пост)пандемическая реальность?	120
<i>Ильина М. К.</i> Свобода выбора в цифровой цивилизации: технические детерминанты и социально-экзистенциальные последствия	123
<i>Чжан Чэжици.</i> Преимущества цифровой экономики в управлении экономикой китайских предприятий	129
<i>Александрова Е. В.</i> Аксиологический анализ текстов популярных музыкальных произведений в России	139
<i>Чэнь Чэсо, Лан Цзяхун.</i> Взаимодействие между культурой и экономическим и социальным развитием в Китае	143
<i>Веснина Т. А.</i> Трансформация семейных ценностей у подрастающего поколения в современном обществе	154
<i>Неделевская И.Г.</i> Теория поля в исследовании глобализирующихся культурных институтов (на примере науки)	158
<i>Ли Синьюй.</i> Трансформация и модернизация индустрии цифровой культуры в эпоху 5G	161
<i>Лю Сыцзя.</i> Особенности развития экономической культуры в условиях цифровизации	169
<i>Хуан Хайпэн.</i> Дилемма интеграции цифровой экономики и реальной экономики в эпоху после эпидемии в Китае: анализ развития	173
<i>Чайковская Р. В.</i> Идея родовых поместий на современном этапе развития общества	184
<i>Лузгина Е. Н.</i> Трудовые стратегии молодежи североарктической зоны (на примере Калевальского района Республики Карелия)	190
<i>Пятышева А.В.</i> Создание и применение пешеходных зон как фактор воспроизводства общедоступной городской среды обитания Санкт-Петербурга	196

<i>Ду Сяотун.</i> Влияние социокультурных факторов на взаимодействие на фондовом рынке Китая: контент-анализ интерактивных сообщений инвесторов в приложении Тунхуашуна	199
<i>Хуянь Шоуцюань.</i> Развитие отельного бизнеса в КНР: год 2022	205
<i>Сазонова А.С., Петошина С.И.</i> Поддержка гражданских инициатив молодежи в учреждениях молодежной политики (на примере деятельности Молодежного центра гражданских инициатив МАУ МП «Объединение молодежных центров»)	210
<i>Кузнецова М. В.</i> PR-технологии как эффективный инструмент формирования имиджа вуза	218
<i>Саенко К. А.</i> Социально-экономические предпосылки возникновения феномена прокрастинации в современном китайском обществе	225
<i>Кытина П.Д., Жиганова Д.Н., Гольцман А.Ю., Шиловская А. А.</i> Исследование причин стигматизации людей с ментальными расстройствами (на примере г. Череповца)	230
<i>Худяков В. С.</i> Влияние информационно-коммуникативных технологий на трансформацию практики разрешения социальных конфликтов в сфере образования	234
<i>Трохимчук А. Р.</i> Специфика мотивации в деятельности территориального общественного самоуправления (на примере г. Череповец)	238
<i>Ковальчук К. В.</i> Синглизм как мировой социальный феномен XXI века	241
<i>Штуккерт А. Л., Добрыгина П. А., Чжан Шици.</i> Сравнительное исследование феномена «Хикикомори» (социальной изоляции) в молодежной среде в России и Китае	246
<i>Плетнев А. В.</i> Социальная онтология блокчейн в условиях постцифровой экономики	254
<i>Айзиер Айкебаиер.</i> Научно-техническое и инновационное сотрудничество России и Китая: социальные аспекты	256
<i>Горьковская О. П.</i> Цифровая трансформация в России: сравнение подходов в государственной и коммерческой сферах	264
<i>Кузнецова Ю. А.</i> Political-Saturation в контексте социокультурных повседневных практик	268
<i>Кузьмин С. В.</i> Цифровая трансформация высшего образования на примере белорусских студентов	273

Чжао Хунди. Влияние старения населения на устойчивое развитие Китая	281
Гао Цин. Традиционная культура и социальная трансформация	285
Луань Вэй. Исследование культурного конфликта в современной китайской социальной трансформации	288
Жань Итун. Возможности и проблемы для женщин в цифровой экономике: экономико-социологический анализ на примере Китая	294
Лю Жуйвэй. Культурные тенденции в современном мире и вызовы, с которыми они сталкиваются	300
Цай Юнхун. Современное образование и традиции: модернизация китайского образования	307
Чжао Хун. Путь развития культуры в постглобалистскую эпоху	311
Чжоу Чуаньмин. Социальная модернизация в китайском стиле: послесловие после XX съезда Коммунистической партии Китая	317
Байнова М. С., Карасева П. А. Основные направления государственной поддержки развития Дальнего Востока	321
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Молниеносный визит («Blitz Besuch»). «Экскурсия унижения» по «Столице света»: из истории Второй мировой войны	330
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Уильям Лабов: основатель современной социолингвистики	338
Евсеева С. Д. Цифровая гуманитаристика в современных реалиях	344
Фукалова В. Ю. Толерантность белгородской молодежи к иностранным студентам	348
Погорелая С. С. Молодежная безработица как социальное явление в России и Китае	353
Бабаров Н. А. Креативная индустрия Китая в условиях современного глобального рынка	367
Андреев С. Е. Развитие инновационного потенциала современных белорусских университетов	373
Мартьянова А. П. Окулография: способы применения в реабилитации людей с инвалидностью	376
Бублис О. М., Зинина И. Е. Пешеходный этикет как маркер культуры общества	383
Онипко А. А. Востребованность фриланса как формы занятости молодежи в современных условиях	386

<i>Мироненко В.С.</i> Формирование политической культуры в условиях информационной войны	392
<i>Хамукова Л.А.</i> Обзор современных молодежных субкультур в России	397
<i>Смирёхина Е.Д.</i> Бизнес-модель компании «ВкусВилл», успешно реализующей инновационную стратегию	404
<i>Тимошкина Н.А., Надточий Ю.Б.</i> Тайм-менеджмент как основа овладения рациональной техникой личной работы руководителя	412
<i>Корнеева Д.Ю.</i> Специфика молодежных субкультур в России	417
<i>Кузнецов И.П.</i> Политическая культура и государственное управление в современных обществах	420
<i>Красновид Д. Ю.</i> Социокультурные трансформации России и Китая в ШОС: место социального капитала	430
<i>Шурыкин В. С.</i> Reels, как инструмент коммуникативных практик продвижения внутреннего туризма России. На примере туристического проекта «Nesin Travel»	434
<i>Смирнова Е.А., Шиловская А.А.</i> Медикализация девиаций: причины и следствия	437
<i>Калинина Н.В.</i> Тенденции трансформация материнской культуры в России	439
<i>Титаренко Л.Г.</i> Эффективные технологии и методы обучения студентов в условиях цифровой трансформации	446
<i>Такушевич П.В.</i> Социокультурные трансформации в условиях геополитической нестабильности	454
<i>Нихаева К. А.</i> Как мы видим друг друга: этнические стереотипы о народах России	458

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук

Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии

В декабре 2022 г. в СПбГУ состоялась четвертая социологическая конференция молодых ученых «Глобальные социальные процессы». Тема конференции этого года: «Социокультурные трансформации в системе современных обществ». Конференция организована по инициативе магистрантов, обучающихся на факультете социологии СПбГУ. Конференция прошла при участии [российско-китайского студенческого социологического научного общества СПбГУ](#). В организации и проведении конференции активное участие приняли обучающиеся по программам магистратуры [«Социология»](#) и [«Социология в России и Китае»](#) СПбГУ.

В этом году география участников конференции значительно расширилась по сравнению с 2021 г. В конференции приняли активное участие молодые ученые из 20 вузов Российской Федерации и 6 зарубежных вузов. Изначально задуманная как общегородская, петербургская, данная конференция всего за четыре года трансформировалась в масштабный международный форум, популярную научную площадку для дискуссий, обмена мнениями и результатами социологических исследований молодых ученых из разных городов России и других стран.

В ходе конференции молодые ученые из СПбГУ и других вузов представили доклады на различные темы, связанные с изучением современных глобальных трансформаций, их последствий для культур современных обществ, социальных аспектов развития культуры труда в современной экономической системе, вопросов развития политической культуры, трансформации молодежных субкультур, культурных конфликтов и межкультурных контактов, социокультурных проблем развития общественного здравоохранения и многих других актуальных вопросов современных социологических исследований.

Несомненно, одним из наиболее дискуссионных и актуальных вопросов остается вопрос о возможности сохранения и развития традиционных культур в сложных условиях глобальных структурных процессов, которые трансформируют и деформируют традиционные культуры исходя из потребностей глобальной экономики, её основных структур, институтов и акторов. Именно поэтому одной из задач для социологов,

стремящихся к всестороннему анализу последствий подобных изменений, становится задача выявления их последствий и перспектив для системы современных обществ, которые представляются «современными» исключительно в рамках глобальной «массовой культуры», ставшей основой для формирования искусственной идентичности (или, вернее, множества искусственных идентичностей) глобального капитализма, являясь лишь оборотной стороной глобализирующегося западного «общества потребления».

Интерес к социологическим исследованиям социокультурных последствий экономической глобализации активизировался во втором десятилетии XXI в. на фоне негативных изменений, которые привнесла в жизнь миллиардов людей экономическая глобализация [1]. Экономическая глобализация — мирохозяйственное проявление динамики глобального капитализма, с которой (по разным причинам) часто отождествляют глобализацию вообще, включает ряд крайне противоречивых процессов имеющих неоднозначные последствия для всех стран в системе современных обществ. Эти последствия определяются той ролью, которую играет страна в современном международном разделении труда и статусом в системе мирохозяйственных отношений. Роль и статус во многом определяются глобальными политическими, социокультурными и социально-стратификационными процессами, анализ которых также важен для понимания сущности основных противоречий глобальных экономических процессов. Однако, именно современные исследования последствий экономической глобализации, затрагивающих всю систему современных обществ [2], выявляя ее основные противоречия, разрушают неолиберальный миф о глобализации (во всех ее «формах», в т.ч. и культурной) как «объективном» и «взаимовыгодном» процессе универсализации и интеграции обществ, государств, национальных экономик и, что важно, множества традиционных культур [3].

Так называемая «культурная глобализация» лишь способствует формированию множества искусственных идентичностей, пронизанных эфемерными, но крайне притягательными «ценностями» общества потребления. Формирование такого «множества» подчинено исключительно целям идеологического сопровождения, социокультурного обоснования, а также подготовки социального поля (в виде готовых к восприятию западных образцов и стилей потребления социальных групп) для поддержания безграничной активности транснациональных корпораций и международных финансовых структур (которые в реальности являются основой глобального финансово-экономического доминирования западной цивилизации), чье монопольное положение и сохранение прибыли на приемлемом уровне невозможно без глобальной социокультурной гомогенизации (причем, ещё и под флагом пропагандируемой

неолиберальными глобалистами с 1990-х гг. заботы о сохранении культурного многообразия планеты).

Основная задача «культурной глобализации» — формирование множества искусственных идентичностей, которые характерны исключительно для западного общества потребления, на основе разрушения не столько национальных культур, сколько привычного («традиционного») образа жизни миллиардов людей посредством его тотальной маркетизации. Это множество искусственных идентичностей призвано создать условия для расширения «армии потребителей» товаров и услуг, предоставляемых транснациональными корпорациями. При этом, как правило, дело представляется таким образом, что выбор у простых людей и даже целых народов не велик: либо стать «цивилизованными» и «современными», приняв «психологию стремления к тотальному комфорту» и «этику опережающего потребления», либо навсегда остаться на обочине истории и исчезнуть вместе с «традиционными» обществами. Собственно, подтверждению и утверждению в социальном сознании подобной логики выбора и служат разнообразие концепции «модернизации», включая и теории «глобальной модернизации» или «неолиберальной глобализации», пик популярности которых пришелся на конец 1990-х — 2000-е гг.

Однако в реальности альтернатива выглядит иным образом. Формирование множества искусственных идентичностей заключается в том, чтобы обязать как можно большее количество людей во всем мире постоянно приобщаться к ценностям и символам западного общества потребления. Цель — заставить их, независимо от дохода, сделать потребление всего «современного» образом жизни, «активным модусом отношения» ко всему окружающему, в том числе, к базирующимся на национальных культурах социальных коммуникациях (символы которых постоянно вовлекаются в оборот беспрестанно обновляющейся и растущей массы товаров и услуг). При этом все традиционное представляется в рамках «культурной глобализации» как нечто внешнее, товарно-символическое, подобное рафинированному фольклору или сувенирам в лавках для туристов.

Поскольку в рамках т. н. «экономической глобализации» большая часть потребностей формируется извне наднациональными экономическими структурами, то важную роль в создании множества искусственных идентичностей играют те силы, которые контролируют процесс производства все новых символов и образцов потребления, а также процесс их глобального распространения. Осуществляя процесс непрерывного производства и контроля над глобальным распространением символов и образцов потребления, западные общества стремятся обеспечить возможность сохранения доминирующего положения в системе

мирохозяйственных отношений на как можно более долгий исторический период. И это, пожалуй, один из базовых структурно-исторических процессов глобальной трансформации, во многом определяющий особенности социально-экономических и политических контактов в современном мире. Подобный «культурный неоимпериализм» [4, с. 71] или «мягкий империализм» Запада, основывающийся на весьма «жестком» стремлении к быстрому глобальному распространению любого формируемого в рамках культуры современной западной цивилизации символа, составляет сущность того демонстрационного эффекта, который фактически полностью перестраивает структуру потребления в развивающихся странах и обществах, создавая благоприятные возможности для глобальной экономической экспансии развитых стран (конкуренция между которыми из сферы «традиционной» индустрии очень быстро переходит в сферу индустрии культуры и производства образцов потребления).

Впрочем, насколько «массовая культура» в состоянии сформировать некую «новую» идентичность или систему идентичностей — по-прежнему открытый вопрос. В отличие от традиционных культур, состоящих из ценностей и символов, включающих веками накопленный социальный опыт, «массовая культура» основывается на феноменах, каждый последующий из которых отрицает существующий — и тем живет. Так в рамках глобальной «массовой культуры» не создается та социально-символическая основа повседневной жизни, которая необходима для воспроизводства почти постоянного, мало меняющегося, длительного время существующего, привычного набора ценностей, собственно и позволяющего воспроизводить идентичность.

Впрочем, нельзя недооценивать мощное влияние, которое оказывает «массовая культура» на процесс социализации в системе современных обществ. Даже если она и не в состоянии создать некие принципиально новые, устойчивые во времени формы социальной идентификации групп и личностей, радикально меняющие их повседневную жизнь и коммуникации, то ее вмешательство в процесс социализации на мировоззренческом уровне, с непредсказуемыми для разных обществ последствиями, вполне возможно. В любом случае «массовая культура» во многом определяет жизненные стратегии и потребительские предпочтения как отдельных личностей, так и различных социальных групп в современной мировой системе, особенно такой важной социально-возрастной группы, как молодежь.

Впрочем, глобальная вестернизированная «массовая культура», как таковая, существует вовсе не для уничтожения социальных основ традиционной национально-культурной идентичности и даже не для формирования каких-либо принципиально «новых типов» идентичности. Ее основная задача — «выбить» у как можно большего числа людей во

всем мире «из под ног» привычную «социальную почву» и поддерживать их в «подвешенном» состоянии как можно дольше, создав искусственную социальную атмосферу постоянной озабоченности собственным статусом «цивилизованного» или «современного» человека, заставив поверить в то, что лишь постоянное следование все новым и новым образцам потребления, которые производят западные транснациональные корпорации и распространяют западные СМИ, в состоянии этот статус поддержать, а при полном вживании в роль «образцового потребителя» и повысить. Проще говоря, глобализирующаяся западная «массовая культура», эффективно выполняя свою главную — развлекательную — функцию в системе социальных коммуникаций, навязывает большинству людей в разных обществах комплекс неполноценности, заключающийся в постоянном осознании, переживании многими людьми в мире своей собственной «несовременности», компенсировать который услужливо и настойчиво предлагает глобализирующееся западное «общество потребления» и стоящие за ним транснациональные корпорации и международные финансовые институты.

Противоречия глобальных социокультурных трансформаций также становятся предметом исследований социологов в разных странах.

Литература

1. 彼得罗夫 А. В. 现代世界经济转变中的劳动美学 / 马克思主义美学研究。第 14 卷。第 2 期/王杰主编。——北京：中央编译出版社，2012.3
2. Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London: Profile, 1999. – 104 p.
3. Petrov A. V. Globalization as a Social Utopia: towards the Modern Sociological Criticism of a Mythological Discourse // Journal of Literature and Art Studies, April 2017. Vol. 7. No. 4. Pp. 465-469. doi: 10.17265/2159-5836/2017.04.007
4. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. – 224 с.

А. А. Семёнова

учащаяся магистратуры по программе «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Семёнова А.А.,
канд. соц. наук, доцент
РГПУ им. А.И. Герцена

Формирование экономической культуры в детском технопарке «Кванториум»

Аннотация: в статье рассматривается как формирует экономическая культура в дополнительном образовании в детском технопарке «Кванториум». Приведены практические примеры формирования финансовой грамотности у обучающихся.

Ключевые слова: экономическая культура, технопарк, «Кванториум», формирование финансовой грамотности.

В нашей стране проводится несколько программ для поддержки талантливой и одаренной молодежи. Одним из направлений национального проекта «Образование» является федеральный проект «Успех каждого ребенка», который направлен на выявление и развитие способностей и талантов у детей. Реализация данного проекта происходит за счёт создания детских технопарков «Кванториум», основной задачей которых является реализация творческого и технического потенциала у детей.

Создание и развитие «Кванториум» набирает обороты. На данное время функционирует 53 детских технопарка в 37 регионах РФ. Обучение осуществляется в квантумах, каждый из которых соответствует ключевому направлению инновационного развития РФ

Актуальность экономического образования возрастает в связи с тем, что в условиях рыночных отношений необходимо умело применять экономические знания на практике. Требуется предпринимательская подготовка, то есть формирование навыков проектной деятельности, оперативной корректировке планов, прогнозирование последствий собственной экономической деятельности.

С приходом цифровизации появляются новые профессии, меняется информационная среда, и все ведет к тому, что необходимо модернизировать систему дополнительного образования. Данная сфера должна стать площадкой, на которой молодое поколение могло бы обучаться профессиям будущего, развивать предпринимательское направление и быть привлекательным для инвестиций.

«Кванториум» – это новый формат дополнительного образования,

это школа мышления абсолютно нового типа, а также уникальная среда, предназначенная для ускоренного развития ребёнка по различным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям [1].

Дети, которые закончили свое обучение в «Кванториуме» в дальнейшей перспективе могут оставаться в данном субъекте и развивать свои потенциалы. При этом «Кванториум» финансирует на региональном уровне, где обучение для детей бесплатное.

Обучающиеся в технопарке создают проекты, а самое главное, изучают финансовую грамотность. В «Кванториуме» есть своя денежная система – «юники». «Юники» могут учащиеся зарабатывать на занятиях, за участие в культурно-массовых мероприятиях и за хорошее поведение. Накопленные средства ученики могут потратить на мастер-классы, сертификаты и т.д. получают возможность ведения системы накоплений и депозита. Каждые сутки накопления отряда увеличиваются на 10%. Реализовать депозит возможно при покупке товаров в учебном вендинговом аппарате [2].

Также в стенах «Кванториума» проводят тренинг по финансовой грамотности, где изучают вопросы: что такое деньги? откуда они появились? что такое финансовая грамотность? На тренинге разбирают понятие «смета» и «бюджет».

Одно из занятий посвящено «Фандрайзинг», где ученики знакомятся с понятием «фандрайзинг» и узнают о классификации проектных ресурсов в зависимости от их содержания.

Юные специалисты, которые получили знания в «Кванториуме», могут в дальнейшей перспективе остаться работать после учебы в регионе, где обучались. Детский технопарк может не только раскрывать таланты, но и стать посредником в предоставлении рабочих мест.

Обратим внимание на (Таблица №1.) регион финансирует «Кванториум», технопарк, в свою очередь, готовит юных, талантливых специалистов. «Кванториум» предоставляет возможность своим талантливым обучающимся, которые занимали призовые места и разрабатывали проекты, поступить в одно из высших заведений/ колледжей по целевому направлению. После обучения ребенок получает возможность достойного трудоустройства в регионе. В свою очередь регион получает высококвалифицированного специалиста и тем самым не теряет вложенные средства.

¹ Официальный сайт «Кванториум» в РФ: <https://roskvantorium.ru>

² Официальный сайт «Кванториум» в РФ: <https://roskvantorium.ru>.

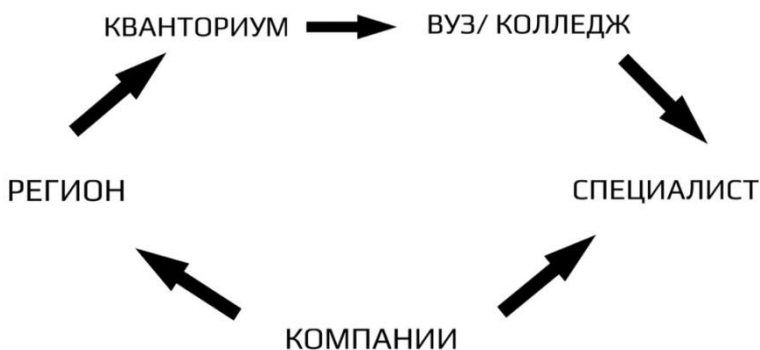

Таблица 1. Взаимодействие «Кванториума» и Ленинградской области коммуникационный цикл (Разработано автором).

Данное взаимодействие необходимо поддерживать и усовершенствовать, чтобы не произошла утечка мозгов в регионах.

«Кванториум» – посредник между учениками, учебными заведениями и потенциальными работодателями.

В технопарке открываются направления, которые актуальны для развития данного региона. В течение всей учебы технопарк воспитывает специалистов, которые в будущем могли бы внести значимый вклад в совершенствование данного субъекта

Таким образом, на сегодняшний день в условиях экономической нестабильности от дополнительного образовательного процесса требуется совершенствование экономической подготовки школьников. Данная программа очень важна для городов. Детей обучают профессионалы своего дела. Уже сейчас мы можем наблюдать за результатами учеников, которые обучаются по данной программе. «Кванториум» предоставляет большие перспективы для развития талантов у ребенка. Дети с раннего сознательного возраста могут приобщиться к профессиям будущего, «потрогать» их руками, попробовать себя в разных направлениях, поработать на современных компьютерах, станках. Есть одно требование для обучения по дополнительной программе в технопарке – это, прежде всего, желание научиться чему-то новому, получить знания, саморазвиваться. Девиз «Кванториума»: *«Мы верим, что каждый ребенок талантлив. Наша задача — выявить этот талант и развить его».*

Литература:

1. Абросимова, М. А. Информационные технологии в государственном муниципальном управлении / М.: КноРус, 2017. – 248 с.

2. Аксенова М.А. Кванториум – инновационная форма дополнительного образования детей и молодежи: Сборник статей III Всероссийского форума. – М.: «Диона». – 2018. – С. 35-38.

3. Грин К.И. Детский тизнопарк «Кванториум» как новый формат дополнительного образования / сборник статей по материалам CLXXXVIII международной научно-практической конференции. – Москва.: «Интернаука». – 2020. Том 41, С. 17-24.

4. Литвин, К. Я. Информатизация государственного финансового контроля в условиях цифровой экономики / К. Я. Литвина, В. В. Ребцовская // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2(115). – С. 264-267.

5. Семёнова А.А. Цифровая вселенная: горизонты будущего и новый пользовательский опыт: монография. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 118 с. – Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/122649.html> (дата обращения: 22.12.2022).

А. В. Мойса

главный специалист направления по внутренним коммуникациям, Департамент по кадровым и социальным вопросам, Макрорегион Северо-Запад, АО «Почта России»

Значение внутренних коммуникаций в построении корпоративной культуры организации

Внутренние коммуникации в организации всегда будут отражать эффективность организационного управления и реализацию корпоративной культуры. Если, в процессе управления предприятием, коммуникация совершается хорошо, то она достигает удвоенного результата бизнес-процессов с минимальными усилиями в реализации целей деятельности предприятия.

Плавная и эффективная внутренняя организационная коммуникация всегда способствует открытому потоку и обмену информацией внутри организации, повышению эффективности организационной работы, укреплению управления и содействию целевому и рациональному принятию организационных решений.

Построение коммуникаций внутри организации имеет конкретную цель – реализацию корпоративной культуры компании [1].

Задачи внутренних коммуникаций:

1. Способствовать достижению корпоративных целей;
2. Содействовать построению успешной корпоративной культуры компании;
3. Развивать отношения с сотрудниками, объединять коллектив;
4. Повышать вовлеченность и мотивацию сотрудников, чувство принадлежности и ответственности к работе и делу.

Внутренняя коммуникация будет эффективно и полезно для компании, реализовывать корпоративную культуру тогда, когда в неё вовлечены все сотрудники. Когда всем сотрудникам будут сообщены организационные цели, ценности и система управления компанией и т.д. То есть, необходимость в донесении и объединении мысли и действий всех сотрудников приводит к достижению и развитию бизнес-процессов компании [1].

Важность и необходимость внутренних коммуникаций.

В ходе управления бизнес-процессами и выполнения повседневных задач, сотрудники, из-за отсутствия стимула к общению и обмену информации между отделами и подразделениями, регулярно сталкиваются с противоречиями, конфликтами и недопониманием. Это в первую очередь влияет на вовлеченность и корпоративный дух сотрудников, и конечно, на эффективность, затрудняет сплоченность, увеличивает стоимость человеческих ресурсов и даже приводит к ликвидации компании (т.к. сотрудники не чувствуют себя защищенными). Поэтому, важно понимать, что база построения корпоративной культуры – общение. Предприятие — это всегда **люди**. И каждая транзакция по управлению бизнесом требует, чтобы её исследовали, приняли решение, выполнили указания и сформировали/получили/обработали обратную связь. Люди – самый ценный ресурс предприятия, но и самый нестабильный ресурс.

С совершенствованием экономики, ориентированной на человека, и улучшением режима управления корпоративной культурой, внутренняя коммуникация приобретает все более важное стратегическое значение и активно способствует:

- формированию нужной атмосферы корпоративной культуры,
- сотрудничеству и взаимодействию между функциональными отделами,
- мотивации сотрудников и формированию единства,
- удовлетворению психологических потребностей сотрудников,
- саморегулирующемуся управлению, ориентированному на людей,
- повышению чувства сопричастности к единому делу и ответственности,
- энтузиазму и творчеству сотрудников,
- преобразованию человеческих ресурсов в человеческий капитал,

- поддержанию сети корпоративной культуры и обмену информационными ресурсами,
- созданию прогрессивной платформы для обучения, обмена опытом, а также созданию самообучающейся «рабочей среды» [2].

Именно коммуникации помогают уменьшить трения, разрешить конфликты, устранить недопонимание, избежать возможных конфликтов в будущем и добиться максимальной производительности команды и руководства.

Коммуникация представляет собой двустороннее взаимодействие. Но если внутри организации отсутствует коммуникативная атмосфера, на ее руководителей лежит большая ответственность. Коммуникация является основным лидерским качеством и базой управленческой работы. Чтобы внутренние коммуникации работали действительно хорошо и показательно, предприятию необходимо построить современную корпоративную культуру, обозначить концепцию общения между сотрудниками и создать благоприятствующую для этого атмосферу, где каждый сможет общаться в любое время и обо всем (в разумных пределах).

Важно, чтобы руководители отделов брали на себя инициативу в общении, проводили приемные дни, бизнес-завтраки, брифинги по ситуации на предприятиях и др.. Контактных и поводов к общению должно быть как можно больше, чтобы улучшить взаимопонимание и доверие, а внутренние каналы связи сделать беспрепятственными за счет двусторонней коммуникации [3].

Стили корпоративного общения.

Стиль корпоративного общения зависит от корпоративной культуры и обычно имеет три проявления:

- **Авторитарные коммуникации** (сверху-вниз). Если высшим руководителем (директором, основателем) организации является сильная и авторитарная личность, стиль общения организации покажет, что руководитель централизован и авторитарен. Т.е. он редко общается с членами организации, а в основном общается сверху вниз, не принимая во внимание эмоциональные и духовные потребности членов этой организации. К данному стилю можно отнести компании государственного и военного сектора.

- **Демократическое двустороннее общение.** Если высшим руководителем организации является демократическое лицо, то стиль общения организации будет демократическим двусторонним и упорядоченным общением, в котором верх находится внизу, а низ вверху (зеркальность). Демократическое

руководство легко делегирует частичные полномочия членам организации, поощряет инициативность и вовлеченность членов организации в управлении и принятии решений. К такому стилю можно отнести компании логистического и торгового сектора, акционерные общества.

- **Свободное** (открытое) общение. Если высшим руководителем организации является человек, не имеющий управленческого опыта, но уделяющий обширное внимание общению, то стиль общения организации будет заключаться в поощрении членов организации к свободному высказыванию. Но, общению организации будет не хватать упорядоченного управления, что может привести (риск) к плохой системе коммуникаций и не даст нужного эффекта. Риск создания низкой организационной культуры и малоэффективного достижения конечных целей. К такому стилю можно отнести небольшие организационные группы, где каждый работает сам на себя или начинающая компания малого сектора бизнеса. Как показывают исследования, любая система требует упорядоченного взаимодействия и четкого разграничения ролей, в том числе и в процессе коммуникаций [3].

Формы и способы корпоративного взаимодействия:

• Официальное (формальное) общение:

1) Совещания, собрания, съезды и общие встречи.

Данная форма включает в себя совет директоров, регулярные встречи менеджеров среднего и высшего звена, встречи по запросам руководства или акционеров, регулярные собрания отделов или участников проектов, ежегодные собрания всего персонала, межведомственные или внутриведомственные бизнес-семинары, регулярные встречи для общения сотрудников, выступления или дебаты и т. д.

2) Отчеты, доклады, рапорты.

Данная форма включает в себя внутриорганизационные годовые, квартальные, ежемесячные, еженедельные рабочие отчеты, планы и сводки, различные доклады или рапорты о работе (годовые, квартальные, ежемесячные, еженедельные, ежедневные отчеты о результатах работы), различные рабочие записи (для анализа работы или накопления знаний) и т. д.

3) Исследования, получение обратной связи.

Сюда можно отнести коммуникации как внутренние, так и внешние. Опросы удовлетворенности клиентов, исследования рынка, опросы удовлетворенности сотрудников и т. д. Данная форма общения будет использована для выявления потребностей и построения или изменения стратегий коммуникаций (или возможного видоизменения вектора).

4) Обучение сотрудников (учебные классы/центры внутри предприятия).

Обучение сотрудников очень важная часть корпоративных коммуникаций внутри компании. К данному виду относится обучение руководителей, менеджеров, профессиональное обучение, повышение квалификации, специфического профиля, обучение общим навыкам, обучение новых сотрудников и т. д. Важно обращать внимание на подходы в обучении, консолидацию и эффективность обучения.

5) Индивидуальное интервью с сотрудником, анкета обратной связи.

Данная форма будет включать в себя не только интервью один на один, общение между менеджерами и сотрудниками, но и анкетирование (получение обратной связи) в коммуникации и лояльности работы смежных отделов. Важно получать конструктивную критику, с которой можно будет работать. Эффективнее всего получать информацию системно, например, каждый месяц/квартал собирать инфо обратной связи по качественной смежной работе отделов. Такой подход сможет выявить и предотвратить на раннем этапе «ямь» и точки «проседания» в коммуникациях и предотвратить низкое качество бизнес-процессов. В том числе, данный способ помогает сотрудникам снять эмоциональное напряжение, возникающее в процессе взаимодействия с другими отделами, которые допускают ошибки/подгоняют/принимают решения не верно (по-субъективному, личному мнению сотрудника) и затрудняют выполнение рабочих задач, завязанных на их взаимодействии. Данная форма коммуникации помогает также избежать чувства незащищенности сотрудника и резкого (эмоционального) решения об увольнении. Стоит обратить внимание, что анкета обратной связи при увольнении сотрудника не всегда будет объективна, т.к. вместе с истинной причиной увольнения сотрудника всегда будет следовать эмоциональная составляющая, которая не всегда даст возможность трезво оценить ситуацию, т.е. такая обратная связь может быть не конструктивна [4].

б) Письменное общение (переписка по электронной почте).

Самая распространенная и самая устойчивая форма взаимодействия сотрудников. Способствует быстрому, качественному обмену информацией с фиксацией (история переписки и сроки постановки задач, исполнения). Данная форма общения также содействует реализации корпоративной культуры, повышает осведомленность и вовлеченность, способствует накоплению знаний и повышает эффективность управления предприятием.

• **Неофициальное (неформальное) общение:**

1) Командировки, командообразующие мероприятия (тимбилдинг).

Организуя командные поездки или мероприятия, мы можем способствовать в создании семейной привязанности и гармоничным

отношениям между сотрудниками, а также повысить эффективность командной работы. Исследования показывают, что яркие эмоциональные впечатления, полученные совместно с рабочим коллективом, не только сплочают и объединяют, но и оставляют неизгладимый положительный эффект от смены обстановки и ракурса в общении, что позволяет преодолеть барьеры в горизонтальных и вертикальных коммуникациях, ускорить решения бизнес-процессов [5].

2) Корпоративы и праздники (общие, профессиональные).

Данный способ корпоративного взаимодействия позволяет продвигать корпоративную культуру и повышать сплоченность коллектива. С помощью профессиональных праздников, годовщин, календарных событий, можно создать множество поводов к праздничным мероприятиям и взаимодействовать с коллективом, чтобы повысить у сотрудников чувство гордости, лояльности и принадлежности к компании.

3) Совместные приемы пищи/не профессиональные движения/клубы по интересам.

Такая форма корпоративного взаимодействия также относится к построению неформального общения. Часто крупные компании создают среду для совместного приема пищи (кафе или столовые на территории предприятия), где сотрудники разных отделов имеют доступ к общению, обмену эмоциями, событиями в жизни друг друга и празднованию как общих, так и частных событий (календарный или профессиональный праздник, день рождения сотрудника и др.), без официальной окраски. Важно помнить, что данный стиль коммуникации не является обязательным и должен давать возможность выбора сотруднику, т.е. не принуждать сотрудника к коммуникационным действиям, как обязательным.

Сюда также можно отнести разного вида непрофессиональные движения и клубы по интересам (например, волонтерские движения, помощь нуждающимся, книжный клуб, клуб вязания, настольные игры, спортивные движения), они также будут иметь общую, объединяющую коллектив цель и придавать эмоциональную составляющую возможность в общении. Данный способ – это всегда повод к сплочению коллектива, созданию лояльности, новым связям и общению с коллегами вне формальной обстановки.

Важно помнить, что все вышеперечисленные неформальные способы коммуникации должны предоставлять сотрудникам возможность выбора.

Улучшение методов и подходов построения внутренних коммуникаций для совершенствования работы предприятия.

1. Работа над стилем коммуникации.

Если у высшего звена менеджмента/директора авторитарный стиль коммуникаций сверху вниз или свободный (беспорядочный) стиль

общения, его необходимо изменить или скорректировать, чтобы создать поле для большего количества участников коммуникационного процесса и работы с обратной связью.

2. Обучение стилю коммуникации внутри организации.

Отдел кадров или учебный центр должен организовать обучающие коммуникативным навыкам для всех сотрудников с целью их развития и совершенствования. Стоит охватить такие важные аспекты, как: менталитет внутрикорпоративного общения, ясность выражения своей мысли, краткое и четкое устное общение, многоуровневое и организованное письменное общение, конструктивность критики (обратной связи).

3. Единая система коммуникаций (единый стандарт).

Эффективная система внутренней коммуникации должна быть стандартизована. Это позволяет увеличить частоту коммуникаций и расширить её каналы (возможности) по всем направлениям (вертикальным, горизонтальным, внутренним и внешним) и в то же время способствовать согласованности поведения сотрудников и повышению эффективности и слаженности их работы [6].

4. Поощрение мотивации и инициативности сотрудников.

Всех сотрудников, принимающих активное участие в построении общения, как внутреннего, так и внешнего, необходимо поощрять за их инициативность и вовлеченность в жизнь предприятия. Даже незначительные материальные или вещественные вознаграждения, а тем более духовные, в виде признания вклада сотрудника в развитие компании – принесёт высокий результат и закрепит мотивацию, как конкретного сотрудника, так и причастных, к работе с ним, коллег.

Коммуникация является общим процессом для всех сотрудников, но основная ответственность лежит на менеджерах среднего и высшего звена компании, поскольку они активно влияют на процесс организационной коммуникации через управление. Поэтому, повышение навыков коммуникаций и их укрепления среди менеджеров среднего и высшего звена является ключом к эффективному взаимодействию.

Средства (способы) связи сотрудников.

Целостность информации является гарантией качественного исполнения рабочих обязанностей. Если информация, которой мы располагаем, фрагментарна и неполна, нам будет трудно принимать правильные решения, а исполнение станет невозможным. Чтобы обеспечивать эту целостность, необходимо создавать единые информационные «окна» или службы для обращения.

Таковыми универсальными средствами являются – инструменты внутренних коммуникаций. Им может быть, как переписка по электронной почте на адрес единой службы или мессенджеры, интранет-порталы,

специальные программы/боты поддержки для видео/аудио связи, горячие линии, выделенные телефонные службы или социальные сети, разработанные специально для конкретной компании. Главное, чтобы эти способы (инструменты) связи покрывали возможности не только формального общения, но и не формального, где коммуникация станет альтернативной личного общения с человеком.

Также, необходимо распространять информацию через внутренние публикации, системы рассылок, внутренние или внешние системы и т.д., чтобы обеспечить институционализированный сбор и распространение, систематизированное содержание, стандартизированную передачу и обработку информации.

Сеть внутрикорпоративной коммуникации является неформальным средством распространения корпоративной культуры, а также возможностью для общения внутри предприятия. Люди в сети, с одной стороны, имеют возможность связаться с высшим руководством компании, а с другой - непосредственно участвуют в диалоге между сотрудниками.

Список литературы:

1. Марков Б.В. - Философия языка и коммуникации. Т. 2. Техники и медиакоммуникации. Русайнс - 2018 – 233 с.

2. Адамьянц Т.З. - СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт - 2019 – 200 с.

3. Марков Б.В. - Философия языка и коммуникации. Т.1. Теории языка и коммуникации. Русайнс - 2018 – 213 с.

4. Третьяк Г.Е. - Кризисные коммуникации - феномен социокультурной действительности. Монография - Русайнс - 2018 – 134 с.

5. Холден, Найджел Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента/ Н.Дж. Холден; Пер. с англ. под ред. проф. Б.Л. Ерёмкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 384 с.

6. Собольников В.В. - НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт - 2019 – 164 с.

Понятие «метавселенные» в цифровом обществе

Аннотация: За последний год невероятную популярность приобрели метавселенные и компании, их разрабатывающие. В рейтинге самых популярных слов 2022 года «Метавселенные» находятся на втором месте. Однако, как показывает статистика, небольшое количество людей понимают, что это такое и зачем эти вселенные нужны. В рамках данной статьи будет рассмотрен процесс перехода общества к такой бизнес-модели, как цифровые платформы, а также почему активно развивающиеся метавселенные можно отнести именно к ним.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые платформы, метавселенные, симулякры

Когда мы говорим о современном мире, мы уже с трудом можем представить его без быстрого доступа в интернет и возможности связаться с человеком на другом конце света. Новой ключевой ценностью стала информация в любом ее проявлении. Для описания этого этапа экономического развития используют описание последствий внедрения огромного количества различных терминов: «интернет вещей», гигономика, шеринговая экономика, экономика по требованию (the on-demand economy), новая промышленная революция, экономика мобильных приложений (the app economy), экономика впечатлений и внимания (the attention economy) и т. д. Объединяет эти понятия повестка дня цифровой экономики.

Согласно Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, цифровая экономика – «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹. Из данного определения мы понимаем, что

¹ Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы" от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации

различные технологии по быстрой обработке данных внедряются в различные секторы экономики для более эффективной работы с большим объемом информации. Для того чтобы увидеть, почему данные заняли такое важное место в нашей жизни, необходимо посмотреть на ключевые этапы развития экономики в XX-XXI в.

Первый этап – реакция на замедление экономического развития в 1970-х;

К 70-м годам помимо Америки начали появляться новые центры производства, например Китай и Япония. Вследствие чего компании перешли с массового конвейерного производства на производство с продуманными логистическими цепочками поставок, что позволило вывести часть работ к частным подрядчикам. Смещение фокуса в поисках подрядчиков привело так же к тому, что многие потеряли свои рабочие места и были вынуждены искать новые источники заработка.

Второй этап – бум и спад в 1990-е. Переход интернета в частное управление, отсутствие понимания, как работает ценообразование, привели к финансовому пузырю в новой интернет-индустрии, разочарованию в данном секторе и масштабным инвестициям в недвижимость, благодаря чему сложились условия для технологической революции.

Третий этап – реакция на кризис 2008 г. Мировой кризис не мог не повлиять на общественное развитие. Так в результате налоговой политики американского правительства доходность целого ряда финансовых активов сократилось, что вынудило инвесторов вкладываться в технологические компании, которые были менее надежными, но более мобильными в управлении своими капиталами.

Таким образом, мы видим, почему в современном мире наиболее успешными и прибыльными являются именно технологические компании. Главным сырьем, используемым в экономике, в XXI веке становятся данные о пользователях и их действиях. Технологии позволяют анализировать все большие и большие объемы данных. И для адаптации к новой реальности появилась новая бизнес-модель – платформы.

Под платформами подразумеваются специальные сайты, приложения, позиционирующих себя в качестве посредников между пользователями, работодателями, рекламодателями и тд. Платформы создают инфраструктуру для коммуникации пользователей, взамен получая больше данных для своего развития. Например, компания Uber не осуществляет перевозки людей, однако она позволяет водителям и пассажирам находить друг друга.

Все платформы можно поделить на 5 типов¹:

Первый тип — рекламные платформы Google, Facebook.

Второй тип — облачные платформы AWS, Salesforce.

Третий тип — промышленные платформы GE, Siemens.

Четвёртый тип — продуктовые платформы Rolls Royce, Spotify.

Пятый тип — это бережливые платформы Uber, Airbnb.

Все платформы строятся на нескольких ключевых принципах. Во-первых, хранение и анализ больших объемов данных с целью их дальнейшей монетизации. Во-вторых, реализация «сетового эффекта», позволяющего при низкой себестоимости привлекать все больше пользователей. В-третьих, алгоритмы платформ позволяют привлекать различных пользователей.

В результате мы пришли к ситуации, когда платформы стремятся создавать полноценные экосистемы, расширять сферы влияния и находить все новые способы привлечения пользователей. Поэтому многие функции и инструменты появляются скорее не как ответ на запрос пользователей, а как способ собирать больше данных.

Следующей платформой, к созданию которой приступили крупнейшие компании мира, являются метавселенные. Если смотреть на этимологию этого слова, то он состоит из приставки «meta» - за пределами, и корня «verse» - вселенная. Впервые данный термин появился в научно-фантастическом романе Нила Стивенсона «Лавина» 1992 года, где герои надевали гарнитуры, позволяющие взаимодействовать друг с другом в метавселенной – виртуальном мире, работающем как видеоигра.

За прошедшие с момента появления термина 30 лет мир вокруг нас сильно поменялся. Технологии в разной степени приблизили нас к возможности существования внутри метавселенных. Важную роль в развитии виртуальных реальностей сыграли видеоигры. Именно в них люди начали общаться друг с другом через своих аватаров, покупать экипировку от существующих в реальности брендов. Так сейчас уже можно обмениваться биткойнами, покупать произведения NFT, совместно работать в 3d пространстве в режиме реального времени, слушать концерты артистов.

Однако на данный момент существует множество трактовок и интерпретаций понятия «метавселенные». Рассмотрим два определения.

¹ Срничек, Н., Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.

«Постоянно действующее виртуальное пространство, где люди могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через свои аватары с помощью технологий виртуальной реальности».¹

«Это набор виртуальных пространств, где вы можете творить и исследовать вместе с другими людьми, которые не находятся в одном физическом пространстве с вами».²

Если обобщить обе эти трактовки, то можно выявить следующие характеристики метавселенной:

- Непрерывность. Метавселенная существует вне зависимости от присутствия человека в ней, ее невозможно остановить, удалить или поставить на паузу.

- Синхронность. События, которые происходят в Метавселенной, происходят в режиме реального времени.

- Отсутствие ограничений. Нет предела «жителям» метавселенной, товарам, территории в целом.

- Собственная экономическая система. В Метавселенных четко выстроены экономические модели – пользователи выполняют определенную работу, получают за нее деньги, тратят их, по-настоящему владеют своим виртуальным имуществом.

- Связь с реальным миром. Метавселенная существует в связи с реальным миром. Пользователи используют реальные вещи (например, ноутбук) для входа в Метавселенную.

- Совместимость данных. Пользователи могут использовать свои активы в разных элементах Метавселенной, дарить другим пользователям и т.д.

- Наполненность «контентом» и «опытом». Метавселенная расширяется благодаря пользователям, роль которых выполняют как отдельные участники, так и целые компании или коммерческие структуры.

На данный момент можно сказать, что метавселенные находятся лишь на этапе становления ввиду отсутствия необходимых технологий. Хотя на данный момент инвестиции в развитие виртуальной реальности огромны – размеры рынка метавселенных в 2022 году составляют \$47,48 млрд.³

¹ Meta-вселенная Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge // РБК: сайт. [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591> (дата обращения: 20.11.2022).

² Meta-вселенная Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge // РБК: сайт. [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591> (дата обращения: 20.11.2022).

³ Как мало мы знаем о метавселенных: статистика и факты // Maff [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: https://maff.io/metaverse_statistics/?ysclid=lbjyvt8sw143508309 (дата обращения: 25.11.2022).

Такие инвестиции не удивительны. Ведь метавселенные являются новым этапом развития платформ: выстроенная инфраструктура, внутри которой человек, общаясь с другими пользователями, совершая покупки или слушая музыку, открывает доступ к еще большему объему данных о себе.

Для понимания экономического поведения пользователей обратимся к концепции общества потребления. Об этом явлении начали говорить в XX веке, когда наука и технологии привели к невероятному росту производительности. Экономическая основа общества потребления – наличие неограниченного количества вещей, которые можно потребить, то есть созданное индустриальным производством изобилие товаров и услуг, перенесшее центр тяжести экономических систем из сферы производства в сферу распределения.

Как говорили представители неомарксизма, в том числе Герберт Маркузе, современный рабочий класс подвержен манипулированию сознания: ему навязываются ложные потребности с иллюзорной возможностью их удовлетворить. Это постоянное стремление потреблять и делает пролетариат частью общества потребления.¹

Изучая поведение пользователей в виртуальных реальностях, мы можем увидеть, что все для них все большую значимость приобретают объекты, существующие только в цифровом формате: построенный дом, произведение искусства, определенная одежда. То есть гораздо важнее именно символический аспект.

Подобную особенность общества раскрывал французский социолог Жан Бодрийяр. Раскрывая концепцию общества потребления, он утверждал, что человек начал потреблять ради самого потребления, а не удовлетворения потребностей: «Потребление – это виртуальная целостность всех вещей и общений, составляющих отныне более или менее связный дискурс. Потребление, в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть деятельность систематического манипулирования знаками».² Для раскрытия этой мысли Бодрийяр вводит термин «симулякр» - копия, не имеющая оригинал. При жизни мыслителя о симулякрах говорили в контексте материальных вещей. Однако сейчас метавселенные можно интерпретировать как хранилищ этих симулякров, поскольку все предметы, товары, произведения искусства, созданные в виртуальном пространстве, не имеют материального эквивалента и несут только символическую ценность.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что появление метавселенных является новой ступенью развития общества потребления на базе

¹ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. – Киев, 1995. – С.77.

² Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995. – С.164

совершенствования цифровых платформ. Если смотреть на акторов, наиболее вовлеченных в появлении новых виртуальных пространств, то мы увидим среди них в первую очередь крупных инвесторов и рекламодателей. Это подтверждает, что метавселенные на данном этапе являются в большей степени именно новым источником получения информации о потребителях, а не потребностью самого общества.

Источники:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
2. Бодрийяр, Ж., Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва: Республика : Культурная революция, 2006. - 268, [1] с.
3. Бронзино Л.Ю. Герберт Маркузе и Жан Бодрийяр: теоретико-методологический анализ концепта общества потребления // Russian Journal of Education and Psychology. - 2011
4. Как мало мы знаем о метавселенных: статистика и факты // Maff [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: https://maff.io/metaverse_statistics/?ysclid=lbjyjt8sw143508309 (дата обращения: 25.11.2022).
5. Коротков А. В., Карякина К. А. Интернет в системе мировых информационных процессов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. - 221 с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. – Киев, 1995. – С.77.
7. Не ходите, дети, в метаверс гулять: что такое метавселенные и чего от них ждать // РБК [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/life/62134d259a79470586173925?ysclid=lbneo70v63905996921> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Срничек, Н., Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.
9. Meta-вселенная Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge // РБК: сайт. [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591> (дата обращения: 20.11.2022).
10. Oxford Word of the Year 2022 [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (Дата обращения: 06.12.2022)

Нормативные документы:

11. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы" от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации

Ма ВэньДа
учащийся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние общественного здоровья на экономическое развитие России и Китая: социологический анализ (на примере пандемии covid-19)

Аннотация: Современное общество вошло в «эпоху рисков», и возникновение социально значимых событий в области общественного здравоохранения может серьезно повлиять на интересы общества, экономику, политический порядок, а также на выживание и развитие России, Китая и их граждан. С углублением глобализации и постоянным продвижением инициативы «Один пояс, один путь» поток таких факторов, как персонал и товары, становится все более существенным, и предотвращение рисков для здоровья населения в Китае и России подвержено новым проблемам. В статье представлен краткий анализ истории реализации проекта «Один пояс, один путь», рисков для здоровья населения и опасность последствий инфекционных заболеваний для экономического развития, анализируются проблемы предотвращения рисков для здоровья населения в Китае и России и выдвигаются предложения по реагированию на вышеизложенные риски.

Ключевые слова: здоровье населения, риски, экономическое развитие, глобализация.

Совсем недавно мир охватила эпидемия COVID-19, вирус стремительно распространился в тесных социальных коммуникациях, особенно крупных городов Китая и России. Под воздействием эпидемии, страны всего мира пережили экономический спад, политические проблемы и социальные проблемы в разной степени. Евразийский регион в лице России, Восточной Европы и Центральной Азии также сильно пострадали от эпидемии, а некоторые страны все еще находятся на пике эпидемии. Многие из них соседствуют с Китаем, а также являются важными опорными странами проекта «Один пояс, один путь». Исследования и суждения по этим вопросам являются ядром развития экономических отношений в постэпидемическую эпоху [1].

Стратегию «Один пояс, один путь» можно кратко охарактеризовать как **«четыре концепции»** (мирное сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и взаимовыгодные результаты), **«пять приоритетов сотрудничества»** (политическая

коммуникация, связь объектов, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция, народная поддержка) и «**три единства**» (единство интересов, единство взаимовыгоды, единство ответственности) [2]. В рамках проекта «Один пояс и один путь» всесторонне продвигается сотрудничество, исходя концепции мирного сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимного экономического развития, взаимной выгоды и общих экономических интересов, экономической интеграции и культурного обмена [2].

Имеющийся риск для здоровья населения и риск инфекционных заболеваний привел к возрастанию влияния общественного здоровья на экономическое развитие в постэпидемиологическую эпоху. В том числе, к возникновению крупных экономических сдвигов и новым стандартам в области общественного здравоохранения, что серьезно повлияло на социальный, экономический и политический порядок, а также на интересы стран и ее граждан в процессе глобализации. Риски, приводящие к глобальным угрозам общественного здравоохранения, в основном, связаны с такими опасностями, как инфекционные заболевания, биотерроризм и международные инциденты, связанные с безопасностью пищевых продуктов и т.д. [3]. Среди рисков стоит отметить, что эпидемия COVID-19 и её последствия представляют собой значительную угрозу для здоровья человека из-за вспышек и неопределенности развития данного заболевания, что является серьезной проблемой для глобальной безопасности.

С точки зрения социального анализа общественного здоровья, эпидемиологический риск привозимых инфекций можно разделить на четыре категории, влияющих на экономическое развитие:

- уровень распространения за границей высокий, а в стране нет эпидемии и завезенных случаев не выявлено. Повышается контроль безопасности ввозимых и вывозимых товаров, совершения сделок, перемещения людей. Предупреждение о возможной опасности для здоровья населения;
- распространилась за границу, и было выявлено несколько завозных случаев в стране, но они не продолжали распространяться дальше границы. В такой ситуации объявляется желтая зона контроля ввозимых и вывозимых товаров международного обмена и дополнительный контроль здоровья граждан;
- активное распространение за границей и внутри страны. Объявляется красная зона опасности. Ликвидируется очаг возникшей инфекции или имеется план по данной ликвидации;
- как внутри страны, так и за рубежом, примерно одинаковый уровень распространения инфекции. Данный процесс угрозы безопасности зависит от уровня возможных последствий. Контроль новых подтипов инфекции и изоляция очагов заражения для переболевшего населения.

Стоит обратить внимание на проблемы, с которыми сталкивается Китай и Россия в области профилактики рисков для здоровья населения.

Исследования показывают [4], что в странах с низким и средним уровнем дохода отсутствуют инфраструктура контроля здоровья населения, технические возможности и оборудование, недостаточен уровень госинвестиций в общественное здравоохранение, отсутствуют эффективные своевременные системы мониторинга событий в области здравоохранения. В некоторых странах и регионах, участников проекта «Один пояс, один путь», из-за частых войн, вооруженных конфликтов и стихийных бедствий, система здравоохранения повреждена и/или ослаблена, что приводит к снижению доступности медицинских услуг для населения, и, в то же время, делает возможным широкомасштабные миграции населения, приводящие к высокому риску вспышек инфекций.

Природные условия стран различны, эпидемическая ситуация по инфекционным заболеваниям сложна: страны вдоль «Пояса и пути» имеют много типов климата, охватывают широкий диапазон рельефа, существуют различия в состоянии здоровья населения, а эпидемическая ситуация по инфекциям сложная. Страны, расположенные вдоль маршрута, в сочетании с частым возникновением инфекционных вспышек, приносят много рисков и проблем для общественного здравоохранения и грозят снижением экономического развития [5–6].

Судя по текущей ситуации, российская модель профилактики эпидемий и общественного здоровья значительно отличается от китайской: на национальном уровне. В России созданы два механизма борьбы с эпидемией. В части реализации конкретных противоэпидемических мероприятий, Россия передала полномочия каждому субъекту федерации самостоятельно формулировать противоэпидемические мероприятия по борьбе с эпидемией COVID-19. Второй подход – гибкость системы профилактики эпидемий. В сложившейся экономической ситуации в России, с такой системой могут возникнуть сложности. Два механизма не достаточно согласованы, и правительство больше обеспокоено влиянием эпидемии на экономическое развитие, а местные чиновники в основном озабочены профилактикой и борьбой с эпидемией. В условиях децентрализации могут произойти перестановки взаимоотношений между центральной и местной властью, и дальнейшее усиление власти местного уровня [7]. Исходя из данного подхода, мы можем лучше понять особенности социального управления в России.

Во время эпидемии, Китай опирался на «низовые» организации и управление сетью здравоохранения, с помощью которых удалось достигнуть хороших результатов. В России есть также организации гражданского сообщества, например, волонтерские организации, которые играют значительную роль в самоорганизации общества в период эпидемии.

Необходимое реагирование на риски для здоровья населения – это снижение самих рисков, уменьшение возможного ущерба от болезней или событий и максимальная защита жизни и здоровья людей. Эффективная система общественного здравоохранения обязана иметь возможности для выявления, оценки, сообщения и быстрого контроля событий в области здравоохранения, которые потенциально могут вызвать международную опасность [3,8].

Для предотвращения рисков для здоровья населения и его влияния на экономическое развитие, автор предлагает следующее:

- Необходимо планировать **профилактику рисков для здоровья** населения с позиции обеспечения национальной безопасности и здоровья. Сформировать единый стратегический план и политическую и систему предотвращения рисков для здоровья населения, а также сформулировать план предотвращения рисков для здоровья, который должен реализовываться одновременно с реализацией проекта «Один пояс, один путь» и привлекать к этому стран-участниц, в том числе Россию;

- Для ускорения и поддержания процесса экономического развития в России и Китае стоит иметь в виду, что профилактической стратегии будет недостаточно, т.к. типы возникающих инфекционных заболеваний сложны и разнообразны, а пути передачи различны. Поэтому необходимо глубинное изучение **методов и технологий** оценки рисков экономических сделок для здоровья населения. Данный подход должен защищать интересы национальной безопасности и соответствовать международным стандартам;

- Необходимо создать и усилить системы и механизмы предотвращения риска для здоровья населения, создав многоведомственный совместный орган сотрудничества по профилактике и контролю, объединяющий таможенную, медицинские центры профилактики и контроля заболеваний, медицинские учреждения и другие подразделения **для обеспечения обмена информацией в режиме реального времени.**

Благодаря постоянному экономическому развитию и глобализации, в том числе проекту «Один пояс, один путь» Китай продолжит активно участвовать в управлении глобальным здравоохранением и способствовать созданию сообщества единой системы защиты здоровья населения. Проблемы общественного здравоохранения не имеют различий между национальными границами и регионами. Развитие авиационной промышленности и высокоскоростных железных дорог еще больше усугубило глобальную угрозу новых инфекционных заболеваний. Россия и Китай должны работать вместе, чтобы решать глобальные проблемы общественного здравоохранения и укреплять национальное здоровье [9].

Ссылки:

1. Грязнов С.А. ПОСТПАНДЕМИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №12-1.//[Электронный ресурс].-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postpandemicheskaya-ekonomika>;

2. 国家发展改革委、外交部、商务部联合发布《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》. Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно опубликовали «Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века»./[Электронный ресурс].-URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201503/20150300928878.shtml>;

3. 许树强, 王宇. 突发事件公共卫生风险评估理论与实践[M]. 北京: 人民卫生出版社, 2021. Сюй Шуцян, Ван Юй, Теория и практика оценки риска для здоровья населения при чрезвычайных ситуациях [M]. Пекин: Народное медицинское издательство, 2021.

4. Чжоу С.Н., Цянь М.Б., Приотто Г. и др. «Борьба с завозными тропическими болезнями в Китае». Новые микробы и инфекции Выпуск №11, 2019.

5. «"Один пояс, один путь"沿线国家安全风险评估》编委会. "Один пояс, один путь"沿线国家安全风险评估[M]. 北京: 中国发展出版社, 2021. Журнал «Оценка рисков в странах вдоль инициативы «Один пояс, один путь». Оценка рисков безопасности в странах. Пекин: China Development Press, № 4. 2021.

6. 国家信息中心"一带一路"大数据中心. "一带一路"大数据报告 2020[M]. 北京: 商务印书馆, 2020. Национальный информационный центр «Один пояс, один путь» Центр больших данных. Отчет о больших данных о «Один пояс, один путь» 2020[M]. Пекин: Коммерческая пресса, 2020 г.

7. Murray KA, Preston N, Allen T, et al. Global biogeography of human infectious diseases[J]. Proc Natl Acad Sci USA, № 112(41), 2019. Мюррей К.А., Престон Н., Аллен Т. и соавторы. Глобальная биогеография инфекционных заболеваний человека[J]. Proc Natl Acad Sci USA, № 112(41), 2019.

8. 军事医学科学院. 军事医学科学院传染病预警系统研究进展——重大疫情风险防范系统集成的理论与实践[J]. 中国科学:生命科学, 10-41, 2020. Академия военно-медицинских наук «Достижения в исследованиях системы раннего оповещения об инфекционных заболеваниях Академии военно-медицинских наук — теория и практика системной интеграции для предотвращения крупных эпидемических рисков» [J] // Китайская наука: науки о жизни. С. 10-41, 2020.

9. 李立明. 公共卫生在健康中国建设中的地位和作用[J]. 中华流行病学杂志, 7-39, 2021. Ли Лимин, Статус и роль общественного здравоохранения в построении здорового Китая [J], Китайский журнал эпидемиологии, С. 7-39, 2021.

В. С. Ужовский

учащийся магистратуры по программе «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Слактивизм - как форма политической мобилизации в цифровой среде

Аннотация. Ещё несколько лет назад фактически весь мир был погружен глубочайшим кризисом, причиной которому являлась коронавирусная инфекция. На сегодняшний день достаточно сложно дать оценочный прогноз на тему того, какая последующих волн пандемии будет являться завершающей. В отечественном научном сообществе одной из актуальнейших тем является то, какие инструменты будут предприняты правительством РФ для наиболее эффективного выхода из пандемийного кризиса. Публикации российских исследователей в областях юриспруденции, политологии, экономики и социологии по заданному тематическому вектору «Россия в постпандемийном пространстве» всё больше приобретают междисциплинарный характер. На сегодняшний день мы можем утверждать, что последствия пандемии COVID-19 внесли свои коррективы почти во все сферы жизни общества, в том числе и в политическую. Возросла роль цифровых платформ как инструмента коммуникации, так и механизма осуществления гражданского участия в сфере политики. Таким образом, в данной статье мы рассматриваем феномен слактивизма – как формы политической мобилизации, а также попытаемся указать на необходимость разработки нового подхода к определению слактивизма, который бы позволил вынести за рамки слактивизма некоторые практики цифрового участия.

Ключевые слова: слактивизм, политическая мобилизация, COVID-19, цифровое участие, онлайн петиции, онлайн платформы.

Динамичное развитие цифрового участия характерно для демократических постиндустриальных обществ, в которых данные практики приобретают различные формы участия: онлайн голосование, волонтерство, ведение политических блогов, флешмобы, создание и подпись электронных петиций, онлайн - демонстрации и тд. [4]. Фактически между всеми

вышеперечисленными формами цифрового политического участия ряд исследователей ставят знак тождества с политическим slackтивизмом. Под slackтизмом понимаются практики поддержки политических или социальных идей и целей, посредством задействования социальных сетей и онлайн платформ, характеризующиеся малой долей приложения усилий и обязательств.

С каждым годом онлайн платформы с возможностью публикации тематического авторского контента приобретают всё большую популярность. К ряду тематического публикуемого контента, мы можем отнести создание и подпись электронных петиций, как одну из самых популярных форм цифрового политического участия [10]. В России на сегодняшний день самыми распространенными для сбора голосов в поддержку петиций являются следующие электронные платформы: Change.org (<http://www.change.org>), и «Местная петиция» (<https://localpetition.ru>).

На сегодняшний день характер мейнстрима в цифровом пространстве приобретает нетекстовый контент. К популярным видам нетекстового контента мы можем отнести видео ролики, stories, картинки, онлайн трансляции и их запись, а также аудио-подкасты. Самыми популярными среди доступных для россиян онлайн платформ, в которых доступна возможность обмена нетекстовым контентом выступает кроссплатформенная система (мессенджер) «Telegram» и социальная сеть «ВКонтакте». Исследование Brand Analytics указывают, что с каждым годом увеличивается количества авторов контента, но при этом происходит постепенное сокращение публичности в социальных сетях [13]. Как отмечает Н. Баранов, социальные сети как площадка для цифрового участия имеют высокую популярность, поскольку они не подразумевают обязательный характер во всех событиях сообщества, инициируемые данной группой; не предполагают каких-либо профессиональных знаний в той области, на которой специализируется сообщества; онлайн среда рассматривается как игровой форум, где нет обязательств и можно не опасаться быть отстающим [5]. Таким образом, на первый взгляд, может показаться, что вовлеченности граждан в медиа среду, в рамках обусловлена возможностью без каких-либо особых усилий принять участие в решении политических и социальных вопросов. К. Мартынов пишет, что slackтивизм является имитацией участия с целью морального удовлетворения [6].

Критики slackтивизма считают, что данное явление не способно внести значимый вклад в достижение тех или иных целей, поскольку вся деятельность является поверхностной и контрпродуктивной. Однако существует множество примеров, когда онлайн-активность переходила в офлайн-мобилизацию, о чём свидетельствуют недавние акции протеста в ряде европейских государств, связанные с ростом тарифов на коммунальные услуги. Незадолго до проведения протестных акций, данная повестка

широко обсуждалась в Facebook. Стоит также вспомнить массовые митинги 2015 года в поддержку мигрантов в ряде европейских городов [12].

В России одним из примеров может выступать призыв экс депутата городской думы Николая Бондаренко к проведению протестной акции под эгидой КПРФ против строительства завода по переработке отходов первого и второго класса опасности в поселке Горный. Протестная акция проходила в июне 2019 года. Участниками акции в г. Саратов стали порядка 500 жителей [13]. Годом ранее, КПРФ проводили митинг против повышения пенсионного возраста. Со слов представителей КПРФ, участниками митинга стали около двух тысяч жителей города [10]. Основным мобилизационным инструментом КПРФ выступает региональное сообщество в сети ВКонтакте «КПРФ Саратов» (https://vk.com/prosaratov_64), а также YouTube канал Николая Бондаренко – «Дневник депутата»

Помимо частных примеров политической мобилизации посредством цифровых ресурсов, стоит отметить, что они с каждым годом добавляют всё большие возможности для творческого участия в политической и социальной жизни, тем самым формируют основу для политической активности, а также встраиваются в повседневный контекст, чтобы стать политически значимым актом [5]. В вышеописанных примерах, слактивизм выступает в качестве инновационного инструмента политической мобилизации, выступающего в качестве альтернативного и, порой, дополнительного компонента к офлайн политическому участию. Кроме того, в корреляционном исследовании, проведенное Джорджтаунским университетом под названием «Динамика вовлечения в дело», показало, что так называемые слактивисты действительно «более склонны к осмысленным действиям» и участвуют в мероприятиях политического и социального значения существенно чаще, чем люди не относящиеся к слактивистам [16]. Стоит также сказать, что, к примеру, создание электронной петиции с целью донести органам государственной власти свои требования по той или иной проблематике подразумевает приложение определенных усилий, что само собой ставит под сомнение данной формы активизма под определение слактивизма.

Коме того, не случайно в начале нашей работы, мы упомянули кризис, вызванный эпидемией COVID-19. Многие ограничительные меры, принятые органами исполнительной власти в регионах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, внесли коррективы в представление практик цифрового политического участия. Попробуем это наглядно продемонстрировать с приведением юридических документов. Статья 31 Конституции РФ «О праве граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1]. Федеральным законом «О собраниях,

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» определен порядок организации митингов, а также правила определения мест для проведения мероприятий. Ответственность за любые нарушения, связанные с организацией и проведением массовых собраний людей, установлена статьей 20.2 КоАП РФ и наступает с 16 лет [2]. Частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ предусмотрена ответственность за участие в митинге с нарушением установленного законом порядка. Участники массовых мероприятий могут понести административную ответственность, если в результате нарушения правил проведения митинга имуществу или здоровью граждан будет причинен вред. А организаторам несанкционированного митинга при отягчающих обстоятельствах может грозить уголовная ответственность [3]. Таким образом, например, постановление Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [4] технически накладывает временное ограничение на возможность согласования в проведении митингов, демонстраций и шествий. В этой связи, полем для проведения публичных мероприятий становятся онлайн площадки. А. Максимов в своей работе рассматривает практику проведения онлайн-митингов как способа реализации политических прав человека. Автор приходит к выводу о необходимости расширения понятия публичного мероприятия и включения в нормативные правовые акты новых форм массовых мероприятий [7].

В этой связи, можем ли мы считать данную практику на фоне вышеописанных ограничительных мер как проявление slackтивизма – «диванного активизма»? Если И. Пен - Лопец, определяет slackтивизм, как элемент новой формы политического участия, то мы предлагаем вынести ряд практик цифрового участия за границы категории slackтивизма. Для этого необходимо разработать концептуальный подход к определению slackтивизма, который бы позволил определить, является ли конкретная практика цифрового участия проявлением slackтивизма или же активизма. На наш взгляд, для того чтобы была возможность релевантно разграничить частные практики цифрового участия от slackтивизма, необходимо более детально исследовать конкретный случай участия на предмет следующих характеристик активности; регулярность участия; продолжительность участия и мотив участия субъекта политики. Таким образом, в рамках изучения феномена политической мобилизации в цифровой среде, мы можем уйти от рассмотрения бесчисленной аргументации сторонников и критиков slackтивизма, в пользу изучения конкретного политического и социального кейса в цифровой среде.

Обобщая выше сказанное, стоит сказать, что практики цифрового политического участия не размывают традиционное офлайн участие, а лишь дополняют и расширяют модели гражданского политического участия. Смещение форм политической активности в российском обществе

в цифровую среду обусловлено не столько проявлением slackтивизма, сколько: во-первых следствием популяризации и доступности цифровых носителей, а также их возможностей; во - вторых реакцией на доминирующие позиции государственной власти над обществом, в частности по вопросам введения ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации "О праве граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование" от 01.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 12.12.1993 г. - Ст. 31 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

2. Закон Российской Федерации "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция) от 19.06.2004 № N 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 12.12.1993 г. - Ст. 4

3. Закон Российской Федерации "КоАП РФ Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования" от 30.12.2001 № N 195 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 12.12.1993 г. - Ст. 20.2

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID19)» № 121 от 13.03.2020

5. Баранов, Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации / Н. А. Баранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3(64). – С. 66-72. – DOI 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072. – EDN CTZZVT

6. Мартынов, К. К. От slackтивизма к республике. Почему интернет-революции становятся реальностью / К. Мартынов // Логос. – 2012. – № 2. – С. 19–27.).

7. Максимов, А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека / А. А. Максимов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 2(123). – С. 30-38.

8. Селиванова А. О. Формы политического участия: проблематипологизации // Известия Саратовского университета. 2017. № 3. С. 354–357.

9. Ужовский, В. С. Эффективность электронных петиций как фактора политического участия граждан Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга (на базе онлайн-платформ «Change.org» и «Местная петиция») за 2015 -2021 гг / В. С. Ужовский // Социолог: образование и профессиональные траектории : материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021

года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 177-178. – EDN BAPLHX.).

10. Cabrera, N. L., Matias, C. E., & Montoya, R. (2017, April 3). Activism or Slacktivism? The Potential and Pitfalls of Social Media in Contemporary Student Activism. *Journal of Diversity in Higher Education*. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/dhe0000061>

11. Бондаренко на митинге против пенсионной реформы: «Мирный протест не вечен» // news.rambler.ru URL: <https://news.rambler.ru/other/40704395-bondarenko-na-mitinge-protiv-pensionnoy-reformy-mirnyu-protest-ne-vechen/> (дата обращения: 7.12.2022).

12. Массовые митинги в Европе – последние новости // rusregioninform.ru URL: <https://rusregioninform.ru/novosti/10-12-2022-massovye-mitingi-v-evrope-poslednie-novosti.html> (дата обращения: 5.12.2022).

13. Тренды русскоязычных сетей // b-mag.ru URL: <https://b-mag.ru/trendy-russkojazychnyh-socsetej-2019-issledovanie> (дата обращения: 1.12.2022).

14. Это второй Чернобыль: сотни горожан единогласно выступили против строительства опасного завода в Саратовской области // nversia.ru URL: <https://nversia.ru/news/eto-vtoroy-chernobyl-sotni-gorozhan-edinoglasno-vystupili-protiv-stroitelstva-opasnogo-zavoda-v-saratovskoj-oblasti/> (дата обращения: 6.12.2022).

15. Hashtag activism, and its limits // [ndtv.com](https://www.ndtv.com) URL: <https://www.ndtv.com/world-news/hashtag-activism-and-its-limits-473330> (дата обращения: 1.12.2022).

16. In Defense of “Slacktivism” // bayercenter.wordpress.com URL: <https://bayercenter.wordpress.com/2009/09/01/in-defense-of-slacktivism/> (дата обращения: 29.11.2022).

17. Why Slacktivism Is Underrated // mashable.com URL: <https://mashable.com/archive/slactivism-cause-engagement> (дата обращения: 30.11.2022).

И. В. Щеглаков

студент ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный институт»,
г. Чита, Забайкальский край

Научный руководитель: **Богодухова Е.Е.**,
старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Роль челночества в российско-китайском диалоге культур трансграничья в XXI веке

Аннотация: В статье рассматривается влияние феномена челночества на формирование современного диалога культур РФ и КНР, с акцентом на территории Китая; исследование опирается на ситуацию в двух центрах взаимодействия (Маньчжурия и Хэйхэ), а также анализируется влияние рассматриваемого вопроса на общество.

Ключевые слова: Россия и Китай, челночество, трансгранижье, диалог культур, общество.

Н. С. Розов определяет трансгранижье как «регион, объединяющий приграничные области двух и более государств в условиях тесного многостороннего взаимодействия» [4]. В статье внимание уделено особому виду торговых отношений между Дальним Востоком России и приграничными городами Китая — челночеству. С конца 90-х годов оно становится основным видом торговых отношений на этой местности, а главными целями русских торговцев — города Маньчжурия и Хэйхэ. На трансграничных территориях в лексике закрепилось название для людей, занимающихся подобной деятельностью — «кэмэлы» (от английского camel, т.е. верблюд). Чуть позже множество турфирм стали помогать челночникам с их бизнесом, организовывая специальные туры. В этой форме челночество сохранило свою жизнь в новом времени и получило мощный толчок к развитию и распространению. Массовый приток торговцев требовал переориентации социума этих городов на российский вектор, что в последствии оказало большое влияние на диалог культур двух стран в этих районах в XXI веке.

С культурологической позиции на таком пространстве происходят разные явления от трансформации культур до аккультурации [3, 356 с.]. Некоторые авторы подчёркивают, что на территории трансграничья создаются особые отношения посредничества и культурного обмена, с учётом интересов и особенностей обеих сторон [3, 359 с.]. Анализируя работы разных исследователей этого вопроса, забайкальский учёный Трубицын констатирует: «трансграничное взаимодействие («...») создает проблему идентичности, и само же предлагает средства ее решения. В

трансграничном регионе «...» формируется особая культура — культура трансграничного посредничества, в чем и заключается специфика забайкальского трансграничья. Ее положительная ценность состоит в постоянном согласовании своих действий и интересов с действиями и интересами Другого» [3, 359 с.]. Если понимать общественную жизнь как отражение культуры (в отношении форма-содержание), можно сказать, что культура влияет на социум и наоборот, но в меньшей степени [2, 17 с.]. А значит все процессы преобразования и изменения культурного облика города или территории детерминируют жизнь людей. В контексте рассматриваемого вопроса китайская сторона диалога намного более подвержена изменениям и впитыванию элементов жизни соседней страны. Об этом пойдёт речь дальше.

Можно сказать, что челночество это один из самых важных и крупных видов межкультурной коммуникации в пограничье. Оно является отправной точкой для реализации включения элементов русской культуры в китайскую. Несмотря на большое количество туристов, именно на челочников ориентирован облик и жизнь таких городов как Маньчжурия и Хэйхэ. Вектор движения челноков из РФ в КНР, а не наоборот, определяет русскую культуру как инициатор диалога в XXI веке на трансграничных территориях.

Что означала переориентация на русский вектор? Жителям Внутренней Монголии пришлось приспособлять облик города к менталитету и образу жизни приезжих: парки и скульптуры в русской тематике, кафе и рестораны, магазины, вывески, отели и т.д. Облик своих городов китайцы базируют на разных стереотипах о РФ, от «блатных» девяностых и времён СССР до эстетики современной российской государственности (пожалуй игнорируя только старорусскую пастораль), что конечно говорит о невозможности понимания глубинных сфер жизни приезжих. Межкультурная коммуникация в языковой сфере на этом регионе выливается в форме пиджина (т.е. контактного языка для двух говорящих на разных языках, друг другу непонятных), поверхностного усвоения лексики и грамматики. Из-за большого количества торговцев углубленно изучать язык жителям Маньчжурии и Хэйхэ не требуется. В одной из работ, посвящённых проблеме трансграничья, говорится о маргинальной сути людей такого региона, которые являются не «культурными гибридами», а бикультурантами «в результате перманентной аккультурации» [1]. И само ощущение себя как личности в контексте культуры для китайцев становится пограничным. Им приходится ещё и изучать новый язык, однако поверхностно, на уровне торговых отношений, что требуют челноки. Стоит отметить, что на трансграничной территории Китая происходит процесс именно аккультурации, а не ассимиляции. Это значит, что жители не теряют своей идентичности, а приобретают свойства

двукультурности. Обе культуры влияют друг на друга, но не замещают.

Возводя межкультурный диалог лишь в сферу потребительства, челночество лишает обе стороны трансграничья права на глубокое усвоение культур друг друга. Конечно, в некоторых случаях это правило работает наоборот; отсюда идёт рост китайцев, заинтересованных русским миром, например студентов и учёных, которые как правило мигрируют в соседние своим города РФ. Это значит, что влияние «кэмэлов» на МКК полярно. Двукультурная среда трансграничных городов породила новое поколение китайской молодёжи, выросшей в бикультурной среде. Они либо в практически равной степени усваивают российскую и китайскую действительность, либо приобретают весомый багаж знаний о быте соседней страны, получают опыт общения с иностранцами, и наконец интерес к их обществу. Поэтому в наше время приток китайских студентов, например в приграничное Забайкалье, очень сильно возрос. И процесс приобщения к социуму новой страны у студентов из этих регионов проходит намного менее болезненно и сложно, опять же из-за сказанного ранее. Русская культура, благодаря опыту челночества, расширяет своё влияние как культура отдающая, давая новый вектор развития культуре принимающей [1]. Например, в ЗАБГУ в 2003 году была образована кафедра РКИ, её основной контингент обучающихся составляют китайские студенты, многие из которых родились и выросли в пограничной Маньчжурии. Конечно, не только лишь академический интерес привлекает таких студентов к учёбе в России. Часто важную роль в этом играет экономическо-предпринимательский фактор. Опять же благодаря атмосфере, созданной челночниками, многие китайские граждане заинтересованы в создании собственного бизнеса, основанного на торговле с РФ.

А вот русские очень сильно ограждены от истинной культуры Китая, они видят гибрид собственной и китайской, даже в ресторанах Маньчжурии больше обрусевших блюд и практически нет традиционных (дисаньсянь или баоцзы). Спрос рождает предложение равное себе: во Внутренней Монголии стараются удовлетворить поверхностные желания кэмэлов дешёвым товаром, который тем будет удобно перепродать, русскоязычными вывесками, знакомыми блюдами и т.д. Только лишь торговый интерес челночников определяет эту ситуацию и лишает китайцев необходимости транслировать «интимную» сторону своей культуры (т.е. наиболее полную и истинную), а если такая трансляция «сводится к внешней стороне, то превращается в «показуху» и выглядит всегда и драматично и комично одновременно» [2, 18 с.]. Да и имитировать китайский мир в Чите и Благовещенске не спешат, хотя миграция из КНР здесь довольно большая. Может и здесь играет роль русского направления в трансграничном челночестве? Чита и Благовещенск преподнесены китайцам как города туристические, так как особых экономических благ от

приезжих они не ждут. Однако для скучающих по Китаю челночников предлагают множество китайских ресторанов, лавок с продуктовым сегментом Маньчжурии и Хэйхэ (которые как правило создают либо сами «кэмэлы», либо приезжие китайцы) и другое в этом духе. Фактически на российскую территорию прикочевали островки суррогата, предложенные приграничным Китаем.

Итак, челночество создало в Маньчжурии и Хэйхэ пограничное состояние на разных культурно-социальных уровнях. Разделило города на две части: туристическую подражательную зону для туристов и «спальную» для жителей. На две культуры: родную и гибридную и т.д.

В пространстве культурной части социума трансграничных территорий всё ещё остаётся большая область для научных исследований. В настоящее время, челночный бизнес оказался заморожен реалиями пандемии. В китайских городах, жители которых строили свой бизнес на доходах с таких туристов, массово закрываются магазины и целые рынки, пропадают русскоязычные вывески. Теперь можно лишь предполагать, как дальше будет развиваться и функционировать российско-китайский диалог без посредничества русских торговцев, однако их важная роль в этом вопросе сейчас видится наиболее чётко.

Итоги исследования выглядят следующим образом:

- феномен челночества задаёт вектор развития российско-китайского культурного диалога на трансграничной территории РФ и КНР;
- челночество определяет модель таких отношений, сильно влияя на жизнь жителей приграничного Китая с полярным оттенком, и оказывая меньшее влияние на общество русской территории;
- челночество усиливает маргинализацию людей данного региона;
- господство торгового вида отношений между жителями рассматриваемых территорий затрудняет понимание и усвоение чужой культуры, чаще предлагая суррогат;
- в современных условиях пандемии и постпандемии из-за отсутствия русских «кэмэлов» в Китае, межкультурная коммуникация на трансграничье сильно ослаблена.

Список литературы:

1. Емченко Д. Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009 – № 11 (149). – С. 48-49
2. Меликов И. М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни // Ученые записки РГСУ. – 2010 – № 3 (79). – С. 17-18.
3. Позиционирование территорий Байкальского региона в условиях трансграничья: монография. / В. З. Багова, Л. А. Безруков, Ф. Ф. Быбин и др.; отв. ред. А. К. Тулохонов – Новосибирск: Наука, 2012. – С. 356-359.

4. Розов Н. С. Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе. // Трансгранижье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной научно-практической конференции / редкол.: М. И. Гомбоева, Т. В. Бернюкевич, Д. В. Сергеев. – Чита: Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского, 2006. – 109 с.

Е.В. Зелукова,

доцент кафедры «Вагоны»,

Т.В. Окунева,

старший преподаватель кафедры «Управление персоналом и социология», Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Особенности культуры труда молодых работников

Аннотация. Исследование культуры труда молодых работников Уральского региона показало внутреннюю неоднородность молодого поколения в отношении к труду, условиям и возможностям трудовой деятельности, отношению к результатам и складывающимся организационным отношениям. С возрастом требования к организации и трудовому коллективу возрастают, в структуре трудовых ценностей появляются те, которые определяют важность социально-психологических составляющих трудовой деятельности, социальных гарантий и возможностей самореализации, в то время как для работников до 20 лет приоритет отдается экономической составляющей. С возрастом возрастает удовлетворенность трудом, а работа воспринимается как инструмент реализации трудового потенциала.

Ключевые слова: культура труда, трудовые ценности, молодые работники, удовлетворенность трудом, поколение «Z»

Условия существования современных организаций характеризуются не только крайне нестабильной обстановкой во внешней организационной среде [1, 2]. Изменения и трансформации касаются и внутренней среды организации, которая подвержена влиянию как социально-политических, экономических процессов, так и испытывает довольно серьезный дефицит ресурсов, прежде всего ресурсов человеческих. Пандемия и связанные с ней процессы, а также последние социально-политические процессы только усилили этот дефицит и до 2028 года в России [3], согласно демографической статистике эта ситуация

не улучшится. Усиливающийся кадровый голод и трансформация рынка труда в соискательский, с ориентацией на конкуренцию работодателей за работников [4] приводят к постепенному снижению доли работников поколения «X» в структуре занятого населения с одновременным наполнением его работниками поколения «Z». Если учесть тот факт, что к 2025 году каждый четвертый в структуре занятого населения будет представителем поколения «Z» [3], то изучение трудовых ценностей, особенностей и структуры мотивации труда молодых работников приобретает особую значимость и актуальность. В настоящий момент трудовое поведение современной молодежи активно исследуется в таких аспектах как структура и содержание трудовых ценностей, духовно-нравственных практик [5, 6] соотношение трудовых ценностей различных поколений работников [7], влияние цифровой экономики на трудовое поведение [8, 9], а также формирование карьерных траекторий и мотивация выбора профессии на этапе обучения [10, 11], влияние семьи на формирование профессиональных и карьерных траекторий, и трудового поведения молодежи [12]. Подобное всестороннее исследование лишь подчеркивает важность и актуальность изучения обозначенной темы.

Исследователи сходятся во мнении, что молодыми можно считать работников в возрасте до 35 лет, что на данный момент позволяет включить в эту возрастную когорту как представителей поколения «Y», так и «Z», отличающихся по жизненным ценностям, условиям взросления, а также требованиями к условиям и содержанию труда. При этом, исследователи также подчеркивают, что внутренне каждое из названных поколений, также неоднородно по своим ценностям, моделям трудового поведения.

Хочется отметить и то, что в исследованиях важно уделять внимание не только глобальным тенденциям. Изучение трудовых ценностей и культуры труда работников позволяет сформировать представления об особенностях трудового поведения и культуры труда молодых работников в контексте региональных и организационных особенностей, что в большей степени способствует разработке управленческих практик и принятию управленческих решений, способных обеспечить более эффективное взаимодействие молодых работников в условиях конкретного региона.

С целью изучения особенностей культуры труда молодых работников Уральского региона в феврале-марте 2022 года было проведено социологическое исследование, которое включало в себя опрос трудоспособного занятого населения Уральского региона, а также интервью с руководителями предприятий и структурных подразделений предприятий промышленности, транспорта и торговли.

Исследование показало, что молодые работники существенно различаются между собой в отношении к труду, трудовым ценностям, отношению к условиям и содержанию труда. При этом, существенные различия связаны именно с возрастом (корреляций по обозначенным индикаторам в зависимости от пола, отрасли, стажа работы или уровня образования мы не обнаружили).

Из диаграммы (Рисунок 1) видно, что существенно меньше своей работой удовлетворены работники старше 21 года: лишь каждый третий может сказать, что в настоящий момент работа приносит ему радость и удовлетворение, в то время как среди работников моложе 20 лет таких больше половины.

Рисунок 1 – Оценка уровня удовлетворенности работой, в % к числу опрошенных, N=386

При этом и отношение к работе, как сфере приложения и реализации личностного потенциала неодинаковое. Опять же, наиболее молодые работники (до 20 лет) определяют ее как источник получения средств к существованию (Рисунок 2).

Для каждого 7 в той возрастной категории работа вообще является «Неприятной необходимостью». В тоже время, негативно к своей работе относится, в среднем, каждый третий молодой человек старше 20 лет, а резко отрицательное отношение к работе среди работников 31-35 лет вообще минимально (1,5%).

Неоднородность наблюдается и в структуре трудовых ценностей молодых работников. Для молодежи в возрасте до 20 лет наибольшее значение имеет размер вознаграждения и возможность карьерного роста, которая его обеспечивает. При этом, нельзя сказать, запросы высокого уровня вознаграждения сочетается с запросом на возможность самореализации (Рисунок 3).

Рисунок 2 – Отношение к работе молодых работников, в % к числу опрошенных, N=386

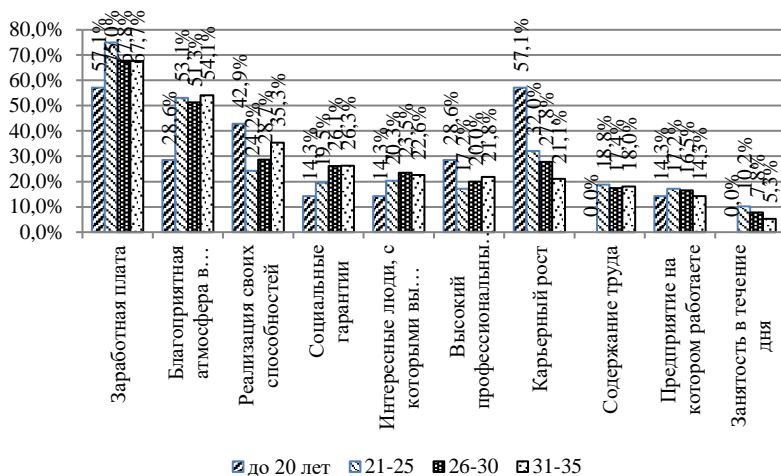

Рисунок 3 – Структура трудовых ценностей молодых работников, в % к числу опрошенных, N=386

Молодые работники в меньшей степени уделяют внимание социально-психологическому климату, благоприятной атмосфере в коллективе, а профессионализм коллег важнее их личностных качеств. В то же время, работники старше 20 лет предъявляют более сбалансированные требования: их ценности касаются как уровня вознаграждения, так и

социально-психологических условий. Возможность реализации способностей должно подкрепляться наличием социальных гарантий, а профессионализм коллег не менее важен их личностных качеств. К 35 годам значимость возможности карьерного роста существенно падает: лишь каждый 4-й опрошенный ориентирован на его наличие (57,1% среди работников моложе 20 лет).

Опрос руководителей подтвердил противоречие в трудовых ценностях и моделях поведения работников моложе 20 лет и старше. Руководители отметили, что для более молодых работников характерен низкий уровень ответственности перед коллективом и организацией, преобладает в целом равнодушное отношение к результатам труда с неизменным запросом высокого уровня вознаграждения, при этом, молодых людей не беспокоит отсутствие достаточно высокого уровня квалификации. В то же время, все руководители отметили, что амбициозность молодых людей позволяет им быстро добиваться высокого профессионального уровня, структурировать свои требования к рабочему месту и организации, что они связывают с наличием к 35 годам у опыта работы в нескольких организациях, рефлексии относительно неудачного трудового опыта, адаптацию собственных требований к сложившимся на рынке труда: «Если я принимаю на работу выпускника вуза или студента старших курсов, то скорее всего я получу несколько инфантильного и безответного работника. Они часто срывают встречи или могут вообще не прийти на работу. При этом, я не могу сказать, что такое поведение характерно для всех представителей молодого поколения. Среди тех, кто постарше такие модели поведения крайне редки. Я и сам отношу себя к молодому поколению, и могу сказать, что отношение к работе резко меняется буквально за несколько первых лет» (руководитель предприятия торговли, мужчина, 35 лет).

В целом, интервью подтвердило результаты исследования [5, С. 68-70] о том, что трудовое поведение молодого работника старше 25 лет в большей степени транслирует ценности более старшего поколения, включая довольно высокий уровень ответственности за результат, групповую ответственность, а также стиль управления, при этом и сами молодые руководители и их подчиненные характеризуют его как несовременный, требующий адаптации к запросам молодого поколения: «Когда я только начинал работать, я ловил себя на мысли, что качество взаимоотношений с руководителем меня не устраивает. Конфликты чаще всего решались авторитарно, мнение работников даже если и выслушивалось, то не учитывалось. Теперь я ловлю себя на мысли, что сам реализую элементы этого авторитарного стиля и связано это с необходимостью принимать решения очень быстро. Конечно, я понимаю, что молодежи это скорее всего не нравится, но такова ситуация. Если я буду принимать

решения по-другому, я просто потеряю время, ресурсы, клиентов» (руководитель транспортного предприятия, муж., 37 лет)

При этом, молодые работники довольно нейтрально относятся к имиджу работодателя: лишь каждый 7-й опрошенный отметил значимость этого фактора, что может говорить об отсутствии страха смены места работы, в приоритете содержание труда, условия, график работы (значимость этого фактора также незначительна, но приобретает значение с возрастом).

Можно сделать вывод о том, что структура трудовых ценностей и модели трудового поведения различаются для разных возрастных групп молодых работников. С возрастом увеличивается значимость социально-психологических факторов, при этом снижение значимости экономической и организационной составляющей не происходит. Все это, в совокупности, повышает удовлетворённость трудом и организацией, а работа воспринимается не просто как источник средств к существованию, но и возможность реализации трудового и личного потенциала. Чем взрослее молодые работники, тем больше модели их поведения напоминают модели трудового поведения предыдущего поколения работников, что определяется, прежде всего, состоянием и процессами внешней среды, а трансформация культуры труда замедляется.

Список литературы:

1. Качанова Е.А., Чевтаева Н.Г., Ударцев Н.С. Глобальные вызовы для социально-экономического развития России: анализ и оценка // Проблемы теории и практики управления. 2022. № 3. С. 183-198.

2. Chevtayeva N., Kachanova E., Makhova N., Okuneva T. Adaptation or protest: evaluation of the employees sentiments under labour market transformation // В сборнике: Lecture Notes in Information Systems and Organisation. 2nd. Сер. "Digital Transformation and New Challenges - Changes in Business and Society in the Digital Era" 2021. С. 201-212.

3. Романенко Д.А. Современные HR-практики в ОАО «РЖД // доклад на Международной научно-практической конференции «Железнодорожный транспорт и технологии», УрГУПС, г.Екатеринбург, 29-30 ноября 2022 г.

4. Международные тенденции в сфере управления персоналом: 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/HC-trends-2020_RU.pdf (дата обращения 15.06.2021)

5. Эфендиев А.Г., Чермошнцева Е.С. (2020) Трудовое поведение современной работающей молодежи: духовно-нравственные основы и практики. Журнал социологии и социальной антропологии, 23(4): 40-73. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.2>

6. Кадничанская, М.И. Галкина Е.П. Труд как элемент ценностной системы молодежи// Ойкумена. 2016. №2. С.53-60
7. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (Первая часть). // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 3. С. 30-63.
8. Железнякова С.И. Трудовая мотивация молодежи в условиях цифровой экономики // Социально-гуманитарные знания. 2021. №4. С.159-167
9. Ваторопин А.С., Ваторопин С.А., Тепляков И.И., Чевтаева Н.Г. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4 (170). С. 19-25.
10. Шестопалова О.Н. Профессиональный выбор: планы и ожидания современных студентов // В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. С. 792-796.
11. Окунева Т.В., Шестопалова О.Н. Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2019. № 3 (43). С. 79-88.
12. Ретивина В.В. Трансляция трудовых ценностей и установок в современной семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 171-179. DOI: 10.24411/2078-1024-201911017

Ю. В. Рыжкина

магистрант Уральского федерального университета,
2 курс, г. Екатеринбург, Россия

Роль внутренних коммуникаций в период высокой турбулентности в мире

Резюме. Во время экономических и других кризисов особую роль играют коммуникации внутри корпораций и фирм, которые могут способствовать поддержке сотрудников в психологическом и юридическом плане. В статье сформулирована важность и роль такого взаимодействия, а также расписаны принципы внутренних коммуникаций и действия, которые помогут наладить общение.

Ключевые слова: внутренние коммуникации; антикризисные коммуникации; психологический фон; уровень тревожности

Постоянные изменения, новые вводные, внезапность событий, эпидемии, военные конфликты и экономические кризисы напрямую влияют на жизнедеятельность людей. При этом экономическая ситуация и кризисы связаны с рабочей, профессиональной частью человеческой жизни. И эта часть очень важная, потому что люди проводят на рабочем месте треть дня, а также потому что занятость обеспечивает жизнь взрослого трудоспособного населения.

Одновременно с этим ухудшается психологический фон. Быстрые изменения, высокая турбулентность, в которой мы живем сейчас, страх неизвестности повышают уровень тревожности [3]. Становится невозможно планировать и предсказывать, что будет через несколько месяцев, недель, дней.

В такие периоды особую роль занимают внутрикорпоративные коммуникаций.

Коммуникации в корпорациях и фирмах являются неотъемлемой частью рабочего процесса. Любые внутренние документы, планерки и летучки, корпоративные социальные сети, чаты, письма в электронной почте — все это можно отнести к системе внутренних коммуникаций. Чтобы быть эффективными внутренние коммуникации, как и любые другие формы коммуникации, должны придерживаться следующих признаков: открытость, достоверность, своевременность, ясность, беспристрастность, независимость [1]. Особое значение эти признаки приобретают в периоды постоянного потока новостей, не всегда достоверных.

Внутренние коммуникации в сложные и неопределенные времена, целью которых является поддержка сотрудников, регулирование ситуации, предотвращение последствий, недопущение подобных ситуаций в будущем можно назвать антикризисными.

Антикризисные внутренние коммуникации — максимально честный и открытый диалог руководства компании со своими сотрудниками. В такой коммуникации важно подсвечивать позитивные моменты, говорить о ресурсах компании, возможностях, проявлять заботу со стороны руководства, быть эмпатичным.

Какие должны быть антикризисные внутренние коммуникации:

1. Важно, чтобы поддержка в трудные времена исходила непосредственно от руководителей компании. Топ-менеджменту следует вести открытый диалог. Это может быть прямой эфир с руководителями, где у сотрудников будет возможность получить ответ на свой вопрос.

2. Транслировать планы и дальнейшие шаги, понимать свои цели, при необходимости корректировать, оценивая существующие риски.

3. Важна скорость. Задержка в несколько дней скорее всего усугубит ситуацию внутри коллектива и даст повод для вопросов и сомнений. Если точной информации и сформулированного плана нет, следует выйти с человекоориентированной и эмпатичной коммуникацией. Но сделать это, не выжидая какого-то момента.

4. Быть на связи, поддерживать и спрашивать «как дела». Продолжать вести регулярную коммуникацию с сотрудниками, отслеживать настроения, обновлять информацию, согласно новым вводным извне: следить за новостями, обновлением нормативно-правовых актов [2].

5. Создать единую службу или окно поддержки для срочной юридической и психологической помощи. Это даст возможность получить ответ в экстренном случае, снизит панику, поможет прояснить ситуацию, отгородит от необдуманных поступков.

Эти действия помогут коллективу компании снизить уровень тревожности, наладят атмосферу и поспособствуют поддержке в трудную минуту, сблизят сотрудников между собой и сотрудников с руководителями, повысят уровень доверия, предотвратят конфликты внутри команды, повысят уровень лояльности сотрудников к компании и руководству.

Можно сделать вывод, что внутренние коммуникации — не только связующее звено между руководством и сотрудниками, но и возможность регулировать настроения, влиять на уровень тревожности и атмосферу в коллективе. Сейчас, как никогда, важно поддерживать сотрудников в первую очередь для их психологического здоровья, а только во вторую — для поддержания продуктивности на рабочем месте.

Список литературы

1. Аудит внутренних коммуникаций компании. [Электронный ресурс] // Pro personal [веб-сайт]. URL: <https://www.pro-personal.ru/article/8579-audit-vnutrennih-kommunikatsiy-kompanii> (дата обращения: 08.10.2022).

2. Гайд: как выстраивать коммуникации внутри компании в кризисных условиях. [Электронный ресурс] // VC [веб-сайт]. URL: <https://vc.ru/hr/372960-gayd-kak-vystraiivat-kommunikacii-vnutri-kompanii-v-krisisnyh-usloviyah> (дата обращения: 08.10.2022).

3. ФОМ сообщил о рекордном уровне тревожности россиян за последние годы. [Электронный ресурс] // РБК [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2022/633fe7119a79473c0843f0f7> (дата обращения: 08.10.2022).

А. В. Толмачев,
аспирант по социологии культуры,
ТГУ имени Г.Р. Державина, г. Тамбов.
ORCID 0000-0001-6581-1531

А. В. Окатов,
кан. соц. наук, доцент, зав.
кафедры теоретической
и прикладной социологии
ТГУ имени Г.Р. Державина, г. Тамбов.

Основные тенденции девиантного поведения у студентов вузов

Аннотация. В последнее время с 2015 по 2022 годы растёт количество вооружённых нападений на образовательные учреждения, общее количество погибших подростков, детей, сегодня, достигло свыше 50 человек. Нами была проанализирована хронология и тенденция вооружённых нападений на школы, колледжи, вузы на примере 20 прецедентов, как совершённых, так и предотвращённых.

Обобщив по теме свыше 300 источников, нами были найдены методы не только профилактики, но и противодействия данным деструктивным явлениям.

Подробно изучив социолого-культурный элемент в процессе образования и его связь с педагогами в обучении учащихся, также рассмотрен опыт США по профилактике вооружённых нападений среди учащихся в образовательных учреждениях. Дополнительно выделены деструктивные признаки на основе статистики поведения вооружённых нападений на образовательные учреждения России.

Ключевые слова: студенты, девиации, гражданское общество, социология, культура образования

Abstract. In recent years, from 2015 to 2022, the number of armed attacks on educational institutions has been increasing, with the total number of deaths of teenagers and children now reaching over 50. We have analysed the chronology and trend of armed attacks on schools, colleges and universities on the basis of 20 cases, both perpetrated and prevented.

Having summarised more than 300 sources on the topic, we found methods of not only preventing, but also counteracting these destructive phenomenon.

Having studied in detail the socio-cultural element in the education process and its relation to educators in teaching students, we also examined the US experience in preventing armed attacks among students in educational

institutions. Additionally, destructive attributes are highlighted based on statistics on the behaviour of armed attacks on educational institutions in Russia.

Key words: students, deviance, civil society, sociology, culture of education

Важно понять, что по своей сути угроза безопасности обучения детям это угроза не регионального, а государственного масштаба. Здесь важно подчеркнуть, что именно из детей будет складываться будущее государства, а от качества кадров будет зависеть потенциал страны.

Государство - это система самоуправления общества, обеспечивающая развитие или хотя бы выживание народа, без потери его культурной идентичности, под воздействием внешних факторов [4, с. 8].

В свою очередь, от качества кадров зависит способность реализовывать управленческие решения в той или иной степени сложности.

Всякая система имеет возможность развиваться или хотя бы выживать, если её ресурсные возможности выше или хотя бы равны давлению среды. Недостаток ресурсных возможностей должно компенсировать повышением качества управления [4, с. 8].

Деструктивные тенденции среди студентов особенно связанные с вооружёнными нападениями впервые массово появились в США.

Обращаясь к опыту США по борьбе с вооружёнными нападениями на образовательные учреждения, мы имеем следующие данные, выявлено 549 случаев стрельбы на территории школ в США [14].

Из них 347 произошли на территории начальной, средней или старшей школы, что привело к гибели 129 человек и ранению 270 человек.

По меньшей мере, 208 жертв были учениками, это составляет небольшую долю от более чем 3000 детей и подростков (в возрасте от 0 до 19 лет), ежегодно получающих огнестрельные ранения, и 15 000 детей и подростков, получающих огнестрельные ранения [14].

Если анализировать некоторые тенденции девиантного поведения у учащихся до и после Колумбайна и инциденты с массовыми расстрелами среди подростков в США мы можем наблюдать следующее:

В этих случаях, мы можем сразу отсечь иностранное влияние и вред жестоких компьютерных игры, так как на тот момент для США угрозы со стороны исламского мира не было, как и беженцев из Ирака или Афганистана. Россия с США были в доброжелательных отношениях, так как в РФ проводилась проамериканская политика, при этом игровая индустрия в мире только зарождалась для персональных Pc. Влияния на подростков со стороны практически исключено.

Таблица №1 История массовых расстрелов до инцидента в школе Колумбайн, США [8, с. 6].

Год:	Личность / возраст / место:	Кол-во пострадавших:
19 февраля 1997 г.	Эван Рамси, 16 лет, Бетел, штат Аляска.	2 жертвы
1 октября, 1997 г.	Люк Вудхэм в Перле, штат Миссисипи	9 жертв
1 декабря, 1997 г.	Майкл Карнил, 14 лет в Вест-Падаке, штат Кентуки	8 жертв
15 декабря, 1997 г.	Джозеф Кольт Тодд в Стэмпе, штат Арканзас	2 жертвы
24 марта, 1998 г	Эндрю Голден, 11 лет, и Митчел Джонсон 13 лет в Джонсборо, штат Арканзас	15 жертв
24 апреля 1998 г.	Эндрю Вурст, 14 лет, в Эдиноборо, Пенсильвания	4 жертвы
21 мая 1998 г.	Кип Кинкл, 15 лет, в Спрингфилде, штат Орегон	27 жертв

Таблица №2 История массовых расстрелов после инцидента со школой Колумбайн, США [8, с. 6].

Год:	Личность / возраст / место:	Кол-во пострадавших:
20 апреля 1999 г.	Эрик Харрис, 18 лет, и Дилан Клиболд, 17 лет, округ Джефферсон, штат Колорадо	12 жертв, 23 раненых
21 марта 2005 г.	Джеффри Уиз, 16 лет, Ред-Лейк, штат Миннесота	7 жертв, 7 раненых
16 апреля 2007 г.	Чо Сын Хи, 23 года, Политехнический университет штата Вирджиния, Блэксберг, штат Вирджиния	30 жертв, 17 раненых

Из данных трагедии, мы можем выделить, следующее общие и частные черты у стрелков в США:

1. Возраст колеблется от 11 до 23 лет. Большинство белые, но Джеффри Уиз коренной американец;
2. Большинство убивали только в школе;
3. Кип Кинкл и Джеффри Уиз убили членов семьи;

4. Большинство готовились к самоубийству, даже если сдавались или были задержаны раньше, чем успели покончить с собой [8, с. 12].

С 1 Января 2009 года по 22 мая 2018 года, было зафиксировано более 250 случаев стрельбы в школах США за последние 9,5 лет [15].

При этом в России данное явление имеет совсем недавнее происхождение, перейдём к отечественной хронологии событий по вооружённым нападениям на образовательные учреждения.

Таблица №3 Тенденция вооруженных нападениях учащихся в образовательных учреждениях России [16].

Год:	Личность / возраст / место:	Кол-во пострадавших:
3 февраля 2014 г.	С. Гордеев, десятиклассник, г. Москва	3 погибших
23 сентября 2016 г.	23 года, учитель школы №1, г. Суксун, Пермский край	1 раненый
11 февраля 2017 г.	14 лет, г. Нижнекамск, Республика Татарстан	1 погибший
12 мая 2017 г.	17 лет, г. Усинск Республика Коми	1 пострадавшая
5 сентября 2017 г.	ученик девятого класса школы №1 г. Ивантеевка Московская область	1 погибшая, 3 раненых

Исходя из официальных приведённых данных, мы видим, увеличение частоты стрельбы в образовательных учреждениях России, если в СССР данное явление отсутствовало вообще, то начиная с 2014 г., данная деструктивная тенденция начинает увеличиваться.

В особенности обратим внимание, на рост числа погибших учащихся при вооружённых нападениях, от рук как действующих на момент преступления учащихся, так и бывших.

Если рассматривать данное явление с культурной составляющей, Лесли Уайт американский культуролог, выражал следующее: «Культура человечества - это на деле одна-единственная система, а все так называемые культуры - просто различаемые части единой структуры» [3, с. 67]. При этом при выстраивании образовательного процесса, как раз с 2017 по 2022 г, формирование системы противодействия опасным девиациям среди учащихся, к сожалению, не было осуществлено, а прецеденты продолжались.

Если обратиться к основоположнику девиантной социологии Дюркгейму, который рассматривал общество главным образом, как сферу солидарности, сплочённости, согласия. Не случайно согласие в социологии считается дюркгеймовской традицией. Причём в социологии Дюркгейма имела трактовка общества как преимущественно нравственной реальности [2, с. 185].

Таблица №4 Тенденция вооруженных нападениях учащихся в образовательных учреждениях России [16].

Год:	Личность / возраст / место:	Кол-во пострадавших:
19 октября 2017 г.	13 лет, г. Сыктывкар, Республика Коми	1 раненый
22 декабря 2017 г.	9 класс, г. Комсомольске-на-Амуре, Хабаровский край	3 раненных
18 января 2018 г.	Семиклассник гимназии №1 г. Симферополь, Республика Крым	1 пострадавший
21 марта 2018 г.	13-летняя ученица, школе №15 г. Шадринска Курганская область.	7 пострадавших
17 октября 2018 г.	18-летний В. Росляков, 18 лет, г. Кречь, Республика Крым	22 погибших, 65 раненых.
14 ноября 2019 г.	19-летний студент, г. Благовещенск, Амурская область	2 погибших, 5 раненых
11 мая 2021 г.	Ильназ Галявиев, 19-лет, бывший ученик этой школы, г. Казани Республика Татарстан	9 погибших, 32 пострадавших
20 сентября 2021 г.	Студент первого курса, г. Пермь, Пермская область.	6 погибших, 40 пострадавших.
26 сентября 2022 г.	Артем Казанцев, 25 лет, бывший ученик школы в Ижевске	14 погибших

Важное значение для развития социологического знания у Дюркгейма имело понятие аномии, которым социолог обозначал состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились [2, с. 181].

Что особенно актуально сейчас, в том числе в отношении студентов, так при проведении специальной военной операции по принуждению Украины к миру, когда новые области и территории возвращаются в состав России, и имеется миллионы беженцев, а законодательство Российской Федерации не успевает сформировать ответы на новые вызовы в полной мере.

Учитывая сокращение доходов населения [10] и общее повышенное состояние тревожности студентов из-за социально-экономических изменений в связи с противостоянием с Западом [11]. Проблема негативных тенденций девиантного поведения среди студентов остра как никогда.

И тут помогает формирование культуры поведения среди граждан, которая способствует не только формированию конструктивной массовой статистики поведения, но и преодоления проблем.

Так писатель Михаил Иосифович Веллер указывал: «для создания мощной государственной системы требуется известная сдержанность, самоограничение, умение ценить общее выше личного, способность суммировать усилия свои и массы других людей и вверять управление лидерам. Требуется комплекс не отчаянного единоборца, но воина фаланговой шеренги, удовлетворённого непобедимостью своего строя» [7].

Главную роль здесь играет конечно, СМИ из истории XX века мы можем вспомнить немало примеров формирования нужной массовой статистики поведения среди населения, так общественный деятель Мохандас Ганди указывал: «Но кто прекратит издание бесполезных газет? И кто может быть судьёй? Полезное и бесполезное, как вообще доброе и злое, развивается совместно, а человек должен уметь сделать для себя выбор» [5].

Если обратиться к формированию конструктивной картины мира в СССР, то можно вспомнить следующее, столичные журналы «Ёж», «Чиж», «Пионер», «Костёр», представлявших информационный центр культуры, на который ориентировались периферийные журналы. Именно через журналы в сознание нового поколения активно внедряли символы, понятия и тексты новой культуры, столь же активно при этом искореняя систему культуры прошлого, с которой дети сталкивались дома [6].

И это не говоря о мультфильмах, кино, книгах, научно-популярных журналах.

Однако сейчас студенты не читают газет, а культура созидания активно с 1990 гг., заменялась на модель потребления. Аналогичное было

в США, где 60-70-е годы XX в США вышла серия публикаций, где отмечалась отчётливая тенденция: если в начале XX века героями книг и СМИ были «герои производства» - предприниматели, инженеры, фабриканты, то в последующие десятилетия они постепенно вытеснялись «героями потребления» - актёрами, режиссёрами, моделями, деятелями шоу-бизнеса и т.п. [12].

Ещё до 24 февраля в 2021 году в ФЗ «Об образовании в России» [1], внесли поправки, которые включают для школ и вузов функции воспитания, возвращая страну к положительному опыту СССР.

В первую очередь, к действиям относится проведение уроков, семинаров, по памятным датам, приглашению ветеранов войн и конфликтов, воспитание патриотизма и любви к Родине, пропаганда здорового образа жизни, уважение к труду и т.д.

Так что можно сделать в рамках негативных тенденции девиантного поведения среди студентов вузов России?

Рассмотрим некоторые рекомендации по выявлению потенциальных учащихся зоне риска:

1. Частотные прецеденты столкновения студента с конфликтами в учреждении;

2. Количество проявлений гнева или ярости при общении в течении 1 месяца;

3. Неоднократные негативные реакции на правила, инструкции;

4. Последовательный, повторяющийся и усиливающийся интерес ученика к медиаконтенту с элементами насилия;

5. Участие в закрытой группе учеников с выраженным интересом к насилию;

6. Наличие и характер увлечений ученика за пределами образовательного учреждения, включающий продолжительный интерес действиям с применением насилия [9, с. 22-23].

В 2000 году ФБР выпустило доклад «Школьный стрелок: концепция оценки угрозы», были выделены следующие признаки до вооружённого нападения:

1. 55% стрелков угрожали/вступали в конфронтацию со своей целью;

2. 62% стрелков боролись с проблемами психического здоровья;

3. 61% школьных стрелков «чувствовали крайнюю подавленность или отчаяние, что было зафиксировано в их историях болезни»;

4. целых 78 % «либо пытались покончить с собой, либо думали об этом»;

5. Современные стрелки прекрасно знают, что почти никто из них не останется жив, поэтому практически все 100 % школьных стрелков стремятся совершить самоубийство;

6. У подростков не одновременно «срывает крышу», их чувства долгое время тлеют;

7. «Соответствующие образ мыслей и эмоциональная реакция на мир присутствуют в головах стрелков за несколько лет до того, как они начинают действовать»;

8. Фаза планирования начинается, по меньшей мере за несколько месяцев [8, с. 217].

К некоторым мерам профилактики в образовательных учреждениях на основе международного опыта можно выделить:

1. Проследить, чтобы каждый студент мог общаться как минимум с одним взрослым;

2. Если администрация заметит ученика, у которого нет содержательного контакта с кем-либо из учителей/педагогов, тренеров или других работников, то следует эту близость создать;

3. Периодически проводить уроки/семинарские занятия о школьных стрелках, чтобы напоминать ученикам, за чем следить и как сообщать о своих опасениях;

4. Проводить тренировки направленные на предупреждение возникновения данных инцидентов;

5. Другие инициативы нацелены на укрепление эмоциональной устойчивости с помощью обучения навыкам борьбы со стрессом или навыкам общения [8, с. 158].

В итоге, на наш взгляд, негативная тенденция всё более увеличивается как по частоте, количеству погибших, так и по качеству подготовки к актам вооружённого нападения на образовательные учреждения. Однако, если сравнить события в Керчи, Казани, Перми, Ижевск то качество снаряжения и срок подготовки увеличивается, а значит эти процессы можно отследить, предотвратить, предупредить.

К сожалению, имеющиеся законодательные нормы порой не успевают за складывающимися прецедентами, и в данном вопросе нужно, как можно больше уделять внимание исследованиям по данной проблеме для сбережения жизней и предотвращения подобных прецедентов, поскольку подрастающие поколение это будущие кадры государства России.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2022).

2. Гофман А.Б. // Семь лекции по истории социологии: Учебное пособие для вузов. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001. – 216 с., ил.

3. Лесли Уайт // Избранное: Эволюция культуры, М., «Российская политическая энциклопедия», 2004 г., с. 240.

4. Пякин В.В. // Том 1. Государство. — Изд. 2-е, дополненное. — Барнаул: ГлавПолитИздат, 2022. - 456 с.
5. Мохандас Ганди // Моя жизнь, М., Издательство Восточной литературы, 1959 г., с. 253-254.
6. Параничева О.С. // Системный взгляд на детскую литературу 1930-х годов // Научный ред. В.С. Жидков, СПб, «Алетейя», 2006 г., с. 356.
7. Веллер М.И. // Социология энергоэволюционизма, М., «Аст», 2011 г., 500 с.
8. Л. Питер // Почему дети убивают, что происходит в голове у школьного стрелка // Издательство: Бомбора, 2022 г. // 304 с.
9. Долгарев Н.Н., Постников А.Ю., Абрамова А.А. // Школьные стрелки природа и профилактика // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/3336HU> (дата обращения: 12.13.2022).
10. Минфин прогнозирует снижение реальных доходов населения России в 2022 году на уровне 6,8% // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14973107> (дата обращения: 11.13.2022).
11. Около 70% россиян испытывают тревогу из-за сложившейся социально-экономической ситуации // Forbes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/eojjy> (дата обращения: 12.13.2022).
12. Теодор П Грин // Герои Америки: Меняющиеся модели успеха в американских журналах // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.amazon.com/> (дата обращения: 12.13.2022).
13. Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://tass.ru/info/12452757> (дата обращения: 12.13.2022).
14. Everytown Research & Policy // План по предотвращению массовых расстрелов в американских школах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://everytownresearch.org> (дата обращения: 25.09.2022).
15. Канал CNN подсчитал частоту стрельбы в школах // Интерфакс [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.interfax.ru/world/613687> (дата обращения: 12.13.2022).
16. Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях // ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://tass.ru/info/12452757> (дата обращения: 12.13.2022).

Я. Е. Шегурова
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Экологическая культура и ценности современной молодежи в сфере потребления

Аннотация: В данной статье рассматриваются такие понятия, как экологическая культура и экологические ценности. В статье сделан акцент на нормативно-правовые акты в области охраны окружающей среды и экологии. Рассматривается связь экологической культуры, ценностей и общества потребления.

Ключевые слова: экологическая культура, экологические ценности, потребление, общество потребления.

Annotation: This article discusses such concepts as ecological culture and ecological values. The article focuses on legal acts in the field of environmental protection and ecology. The connection of ecological culture, coverage and consumption of society is considered.

Key words: ecological culture, ecological values, consumption, consumer society.

На сегодняшний день одними из самых актуальных и злободневных проблем являются проблемы в области экологии и охраны окружающей среды. В нашей стране экологическая обстановка находится в сложном положении. В XX веке активно началось развитие массового производства, повлекшее за собой усугубление экологической ситуации. Ежедневное производство десятков миллионов товаров приводит к загрязнению окружающей среды и растрате природных ресурсов. В ряде случаев товар даже не находит своего покупателя. Также, многие из этих товаров не подлежат переработке. Но в последние годы намечается тенденция распространения экологической повестки среди разных социальных групп, в особенности среди молодежи. Поэтому, в данный момент приобретает особую значимость выявление экологических ценностей в потреблении молодежи.

Стоит отметить, что многие молодые люди не знают, как правильно утилизировать тот или иной продукт. В этом кроется проблема непросвещенности в сфере экологического знания несмотря на то, что в современном мире идет активная разработка и внедрение экологических инноваций в повседневную жизнь. Эта двойственная ситуация порождает противоречия. С одной стороны, некоторая часть людей придерживается экологических ценностей и норм в повседневной жизни, а другая

часть людей даже об этом не задумывается. Формирование экологической культуры с учетом экологических ценностей является важной и сложной проблемой. Поэтому ее необходимо изучать и исследовать с помощью социологических методов и исследований.

Для актуализации выбранной тематики в условиях функционирования современного мира, стоит обратить внимание на правовое регулирование экологических отношений в Российской Федерации.

Конституция РФ является главным источником экологического права в Российской Федерации. Согласно ст. 9 КРФ: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [6]. В ст. 42 КРФ закреплено положение о том, что: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [7]. В статье 58 КРФ описано, что: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [8]. То есть, граждане Российской Федерации должны бережно и ответственно относиться к природным богатствам и природе. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ обеспечивает правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды. Данный закон призван регулировать отношения и взаимодействие между социумом и природой.

Национальный проект «Экология» – это один из национальных проектов России на период с 2019 по 2024 годы. Он был сформирован в 2018 году в соответствии с указом Президента России. В тот период одной из главных задач стало объединение ключевых направлений реализации государственной политики в природоохранной сфере и обеспечение комплексного организационного подхода, который включил бы в себя методологический и управленческий подходы, бюджетирование и контроль.

На данный момент национальный проект «Экология» состоит из 9 федеральных проектов:

- «Чистый воздух»;
- «Чистая страна»;
- «Сохранение озера Байкал»;
- «Оздоровление Волги»;
- «Формирование комплексной системы обращения с ТКО»;
- «Организация обращения с отходами I и II класса опасности»;
- «Сохранение уникальных водных объектов»;
- «Сохранение лесов»;
- «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» [9].

Авторы трактуют по-разному термин «экологическая культура». С. С. Кашлев указывает на то, что «экологическая культура представляет собой совокупность требований и норм, предъявляемой к экологической деятельности, готовность человека следовать этим нормам. Она характеризует особенности сознания, поведения и деятельности людей во взаимодействии с природой, в оптимизации своих отношений к ней» [5]. Акцент в этом определении сделан на нравственность личности по отношению к природе, однако не выделяются другие личностные качества.

Более глубокое изучение экологических проблем приводит к пониманию того, что «человек должен не только охранять, но и разумно использовать природные ресурсы. То есть, причины экологических кризисов следует искать не в природе, а в человеке, его сознании, поведении и деятельности» [4]. Это привело к переориентации внимания на личность.

Как качество личности рассматривают экологическую культуру Л. П. Симонова: «Компонентами данного качества являются: интерес к природе и проблемам ее охраны; знания о природе и способах ее защиты и устойчивого развития; нравственные и эстетические чувства по отношению к природе; экологически грамотная деятельность в природной среде; мотивы, определяющие деятельность и поведение личности в природном окружении» [10]. Также, одним из важных понятий в рассмотрении связи экологии и потребления выступает понятие «экологические ценности». Они составляют часть общей иерархии ценностей и определяют специфику взаимоотношений между обществом и природой.

Потребление является неотъемлемой частью жизни общества и отдельных индивидов. Процессы в потребительской сфере взаимосвязаны с социальными, культурными, экономическими процессами, а также и с экологическими процессами. Во второй половине 20 века происходит множество изменений в характере потребления. Меняются функции, место и роль потребления в повседневной жизни индивидов.

Понятие «общество потребления» довольно часто можно встретить в разных научных, публицистических, научно-популярных статьях. Общество потребления является предметом междисциплинарных исследований.

Концепция общества потребления активно рассматривалась в работе Ж. Бодрийяра «Общество потребления». В своей работе Ж. Бодрийяр пишет: «Мы находимся на той стадии, когда потребление охватывает всю жизнь, когда все роды деятельности комбинируются одним и тем же способом, когда русло удовольствий прочерчено заранее, час за часом, когда среда целостна, имеет свой микроклимат, устроена, культурализована» [1]. Действительно, в современном мире потребление, микроклимат вокруг, любые предметы и услуги являются связанными, т.е. единым целым.

Ж. Бодрийяр определяет потребление как использование, расходование чего-либо для удовлетворения каких-либо потребностей. Потребление предметов перестает быть связано с их сущностью. В обществе потребления человек все чаще приобретает товар, который не является для него товаром первой необходимости. Ж. Бодрийяр указывает на то, что избыток предметов потребления ведет к мнимому изобилию. Ж. Бодрийяр пишет, что «общество потребления – это общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура, и где даже изобилие является следствием тщательно маскируемого и защищаемого дефицита, имеющей смысл структурного закона выживания современного мира» [1].

Таким образом, что процесс теоретического становления экологической культуры на данный момент не завершен. В данный период мы можем говорить о поэтапном становлении экологической культуры в современном российском обществе. С каждым днем люди все чаще задумываются об экологических проблемах. Особенно важно формирование экологической культуры и распространение экологического знания в обществе. Необходимо улучшение правовой базы в экологическом законодательстве РФ, внедрение и распространение со стороны органов государственной власти пунктов по утилизации отходов и раздельного сбора мусора, а также внедрение и развитие современных мусороперерабатывающих заводов. Именно благодаря этим действиям будет происходить развитие экологической культуры населения, устойчивого потребления и бережного отношения к природе.

Список использованных источников:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структура. – Москва, 2006. – 268 с.
2. Брагина, М. Л. Потребительское поведение с точки зрения экономической социологии и динамика потребительского поведения россиян // Аллея науки. – 2017. – № 5. – С. 198–201.
3. Воедилова И.А. Экологическая культура как новое качество культуры // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 1(19). – С. 90–92.
4. Дорошко О.М. Современные подходы к определению понятия «экологическая культура» // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9 (17). – С. 51.
5. Кашлев С. С. Субъектность педагога в эколого-педагогической деятельности как социокультурный феномен // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. №6. – С. 382–386.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Ст. 9. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1efbc1b5ebdab46ae63fe9219156c319914287b3/ (дата обращения 15.12.2022).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Ст. 42. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/ (дата обращения 15.12.2022).

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Ст. 58. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/379e932fd16ecf5c80eaf500c61ab3cbf0e0eb20/ (дата обращения 15.12.2022).

9. Национальный проект «Экология». [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/projects/ekologiya> (дата обращения 15.12.2022).

10. Симонова Л.П. Экологическое образование в начальной школе: Учеб. Пособие для студентов. М.: «Академия», 2000. – 160 с.

11. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 15.12.2022).

Ф. А. Хазов

студент I курса магистратуры
факультета социологии по направлению
«Социология» СПбГУ

Общество цифрового риска: концепции Ульриха Бека в современных реалиях

Аннотация: *В статье описано приложение концепций общества риска Ульриха Бека к цифровым рискам, их социальным дефинициям и социальному восприятию. Представлено рассмотрение цифрового риска как цивилизационного. В качестве направления дальнейших исследований предложено изучение частного цифрового потребления в контексте общества цифрового риска.*

Ключевые слова: общество риска, цифровой риск, цивилизационный риск, цифровое потребление.

Традиционно концепция общества риска применяется к сферам, на примере которых она демонстрировалась автором в монографии “Общество риска, на пути к другому модерну”, а именно - к сфере экологического кризиса и ядерной угрозе. Тем не менее, данная теория имеет гораздо более широкий охват - она затрагивает общественно-экономический эффект глобальных (или как называет их Бек, цивилизационных) рисков, описывает функционирование и отличительные черты общества утратившего прямой контроль над процессами и результатами собственной деятельности в рисковенных сферах и затрагивает его наиболее яркие симптомы.

Центральной целью этого доклада является рассмотрение этой теории в более широком и современном контексте - применительно к цифровым рискам. Я намерен продемонстрировать применимость концепций Бека к текущему дискурсу в сфере социологии данных и показать свойства цифрового риска как цивилизационного.

Цифровой риск как цивилизационный риск

Риски, связанные с цифровой революцией, имеют много общего с рисками, связанными с индустриальной революцией. Они разделяют их колоссальный размах и невидимость многих побочных эффектов, отличающие их от рисков, свойственных предшествующим технологическим эпохам.

Если экологический кризис и ядерный армагеддон имеют ясно осознаваемый и многожды предсказанный эффект уничтожения человечества, или как минимум громадных человеческих жертв, то цифровые риски представляются в высшей степени размытыми. Их проблематизация варьируется от электронного мошенничества до угроз демократии со стороны технологий цифрового надзора или корпоративной манипуляции общественным мнением, от формирования «клипового мышления» у детей до полного распада цивилизации от гипотетической утраты современных технологий (например, в случае беспрецедентно мощной геомагнитной бури).

Языки описания цифровых рисков

Так же, как и экологические риски, цифровые риски сформулированы не социологическим языком, а в дискурсе о них преобладают термины и формулировки, усложняющие их понимание большинством пользователей (запутанные условия соглашений о конфиденциальности и технические детали процесса хранения и передачи данных). В связи с этим, как и в случае с экологическими рисками, шансы на признание и возможность преодоления цифровых рисков зиждется на знании о них, что многократно повышает значимость СМИ и науки в этих вопросах, и вводит их (вопросы о цифровой коммуникации и данных) в разряд открытых для социальных дефиниций.

Дополнительно осложняет картину, и без того полную преуменьшений и преувеличений, тот факт, что в отличие от вопросов экологии, которые страдали от избытка естественно-научной терминологии, оторванной от нужд и реалий, принятие цифровых рисков осложнено тем, что помимо технического языка специалистов по компьютерной безопасности и экономистов они сформулированы и языком политики. Это делает полемику вокруг их масштабов и предпочтительных мер противодействия им особенно запутанной, включающей как интересы широкой общественности и бизнеса, так и государства, имеющего свои представления о цифровой среде (и зачастую притязания на контроль над ней).

Зависимость цифровых рисков от знания

Информированность об угрозах – важная переменная в обществе риска, а манипуляции ею – значительная часть процесса поддержания статуса-кво всеми заинтересованными в этом сторонами. Техническая сложность ответов на многие значимые вопросы о пользовательских данных делает социальное воздействие этих ответов независимыми от их фактической точности, иными словами значение имеет скорее доверие к источнику информации чем её истинность.

Когда общественность постепенно отучается верить большинству заверений в полной безопасности рисковенных отраслей, формируется описанный Бекком параллельный, невидимый мир, содержащий опасную подноготную повседневности общества риска. В ситуации отсутствия достоверной информации безопаснее всего становится подозревать худшее.

В этом смысле значимость приобретают разного рода утечки. Как утечки самих данных, демонстрирующие уязвимость систем их защиты, так и утечки из мест их скопления, позволяющие установить и доказать преступные мотивы институтов, стремящихся превратить цифровые риски в цифровые возможности в своих интересах. Можно сказать, что сдерживаемые ныне цифровые риски по-настоящему пробиваются в поле массового общественного осознания только в результате срыва защиты данных теми, кто их защищает, или теми, от кого их уже не удалось защитить. В остальное время, отсутствие видимого эффекта от перехода информации из одних рук в другие невидимо и легко игнорируется.

Здесь стоит поговорить о факторах, нормализующих и легитимирующих цифровой риск - все они являются зеркальными отражениями факторов, сделавшими приемлемым экологический риск

Диктатура отсталости

Если одним из двигателей индустриализации была так называемая диктатура нищеты, делавшая развитие индустрии экономической необходимостью, то в отношении цифровизации мы имеем дело с диктатурой отсталости, сопряжённой с устареванием аналоговых средств коммуникации и работы с информацией. Это устаревание проявляется в накладываемых ими

пространственно-временных ограничениях и всё большей ориентированности современного мира на цифровые средства связи и реализации профессиональной деятельности. Вместе эти два фактора делают уход от цифровых технологий неэффективным, иррациональным и, в конечном счёте, невозможным, в той же мере в какой реалии нищеты делали иррациональным отказ от индустриализации на её заре.

Кроме того, как и в случае с экологическими угрозами, борьба с угрозами, созданными цифровой индустрией, сама является индустрией и средством извлечения прибыли. Считается что все проблемы и сложные моральные вопросы связанные с применением цифровых технологий - просто результат из недостаточной развитости. И здесь на арену выходит уже идея прогресса.

Идея прогресса и цифровой фатализм

Нигде так не применима крылатая фраза «In dubio pro progress» как в случае цифровых рисков. Очевидные преимущества и комфорт служат аналогом идеала изобилия в деле прикрытия, оправдания и нормализации цифровых рисков на фоне цифровых возможностей. Игнорирование через принятие становится основой, негласной нормой взаимоотношений между человеком и его цифровой средой.

В то же время распространяется и паттерн игнорирования через апатию – цифровой фатализм аналогичен экологическому в констатации невозможности изменений из-за того, что все институты, имеющие возможность и полномочия повлиять на обращение данных и состояние цифровой среды по совместительству экономически и политически мотивированы поддерживать существующее положение дел, если не активно преследовать его ухудшение. Обнищание цивилизации проявляется в потере доверия к авторитетам, номинально составляющими единственную надежду общественности на перемены. Остаётся или бороться за цифровую свободу своими силами, или искать единомышленников. Здесь имеет смысл затронуть темы распространяющейся индивидуализации риска и общности страха.

Индивидуализация цифровых рисков

Метко подчёркнутая Бекон тенденция обществ риска к пропаганде частных путей спасения от риска по мере их сужения (с одновременным обвинением жертв рисков в их возникновении) проявляется здесь в популярном представлении о пользователе как о единоличном хозяине своих данных, позволяющее отвечать на системную критику заявлениями что «всё в наших руках» и реальной причиной рисков является неосмотрительность пользователей, а не желающие мириться с положением дел имеют полную свободу в своём цифровом потреблении и могут, если им так угодно, устроить его как им захочется. В отношении цифровых рисков такая стратегия защиты несравнимо эффективнее, чем в

случае экологического кризиса - если полностью избежать экологических рисков невозможно, так как для этого необходимо «не есть, не пить и не дышать», то избежание цифровых рисков через полный или частичный отказ от технологических средств, пускай и сопряжено с радикальным изменением стиля жизни, но, тем не менее, возможно.

Однако не следует забывать, что давление диктатуры отсталости проявляется и здесь, в форме уже описанного выше устаревания и растущей несостоятельности идеи «аналогового» существования. Помимо значительного сужения карьерных возможностей (особенно для квалифицированных слоёв населения, наиболее информированных о цифровых рисках) это также серьёзно ограничивает социальную жизнь. В силу этого редко признаваемого давления, цифровые риски гораздо легче маскировать под естественную часть цифрового потребления.

Бек особенно подчёркивает, что хотя в распределении рисков прослеживается общая классовая логика (у элит больше возможностей лично избежать риска и меньше нужды подвергать себя ему), свойство современных рисков распространяться не взирая на пространственные и социальные ограничения (смог демократичен), не позволяет сконцентрировать их у дна стратификационной пирамиды.

Распределение рисков по мере их увеличения начинает действовать не вместе с силами классового общества, а против них, создавая уравнительный эффект. Общество риска, таким образом, становится невозможно назвать классовым, как и его конфликты, в которых не наблюдается противостояния класса подверженных риску классу неподверженных, так как последних попросту не существует. В обществе, где расширение возможностей образования и мобильности постепенно растворяют «классовую судьбу» и «классовую идентичность» на множество индивидуальных судеб, являющихся частью не классовой борьбы, а конкуренции индивидов, ситуации риска также становятся индивидуальными.

Общности страха

Ввиду описанной выше индивидуальной природы ситуаций риска на фоне распада традиционного общества больших групп (в частности классов), руководящих коллективным действием, новые общности и общественные движения, ставящие своей целью преодоление рисков, формируются на основе безопасности, а не равенства как объединяющей ценности. Бек называет такие общности «общностями страха» и высказывает сомнения в их прочности и способности формировать достаточно стойкую политическую волю. Успех таких общностей заждется на предположении, что в ситуациях риска страх мобилизует и сплочает людей, однако, как уже было показано, различные паттерны игнорирования и заинтересованность многих институтов в предотвращении непростых социо-экономических последствий признания цивилизационных рисков препятствуют формированию такой

реакции. В конечном итоге, индивидуализация ситуаций риска приводит к тому, что именно индивидуальные стратегии и индивидуальное восприятие риска становятся ключевыми факторами на пути к их принятию. Коллективный ответ общественности на вызовы времени дробится на сумму индивидуальных.

Частное цифровое потребление и перспективы исследования

Глобальные аспекты борьбы за определение цифровых рисков, таким образом, находят своё отражение на уровне частного цифрового потребления. Формирование логики распределения рисков, проявленное на социетальном уровне в развитии дискурса, на индивидуальном уровне проявляется в принятии потребительских решений и реализации потребительских практик в ходе борьбы потребителя с индустрией за инструменты распределения цифровых рисков (инструменты приватности и надзора, согласия и доступ), а также адаптации к уже существующим цифровым угрозам. Эта борьба принимает форму использования стороннего ПО (VPN), избирательное использование или отказ от использования сервисов или предоставляемых ими услуг, осознанное ограничение своей публикационной активности, самоцензура и т.п.

Более подробное рассмотрение палитры и распространенности тех или иных потребительских практик и их мотивировки пользователями может служить доступным методом выявления других, необозначенных или недоказуемых на макроуровне особенностей развития восприятия цифровых рисков.

Список литературы:

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с. - Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
2. Allinson M. How has Data Become the World's Most Valuable Commodity? // Robotics and Automation News. July 22, 2021.
3. Beduschi A. Digital identity: Contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights // The Big Data & Society. January-June, 2019.
4. Joseph D.St. Data Brokers: The Dark Industry of Selling Your Personal Information for Profit // Medium. August 5, 2020.
5. Solomon B. Digital IDs Are More Dangerous Than You Think // The WIRED. September 28, 2018.
6. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, Hachette Book Group, 2019.

Чжан Пу, Ван Вэньфэй
учащиеся магистратуры программы «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Корни молодежных субкультур

Исследования корней молодежных субкультур – предмет исследований современной социологии культуры в КНР. Именно поэтому важным аспектом этих исследований является теоретический анализ социальных основ развития молодежных субкультур в современном индустриальном обществе [1; 2; 3; 4; 6]. В частности, большое влияние на исследования молодежных субкультур в Китае оказала Бирмингемская школа социокультурных исследований [5; 7; 8].

Судя по имеющейся в Китае литературе, до сих пор ведутся большие споры об инициаторе британских социокультурных исследований. Профессор Ван Нин написал, что общепризнано, что Фрэнк Раймонд Ливис является основателем теории культурных исследований. Используя журнал "Scrutiny" в качестве своей основной базы, Ливис сформировал группу, известную как "Ливизиты". Выдавая себя за левых сторонников независимой критики, они на самом деле были правыми консерваторами. Они были яркими защитниками элитарной культуры, убежденными в том, что культура всегда была уделом немногих, и в то же время сильно приносили популярную культуру.

Ливизиты вышли на авансцену истории, чтобы бороться против популярной культуры. Хотя элитисты, представленные Ливисом, думали о свойствах языка с консервативных позиций, пытались создать элитарную модель образования, выделяли индивидуального первопроходца, критически и пренебрежительно относились к популярной культуре, они расширили дискурс и рамки ранее относительно специализированного и узкого изучения литературы с другой точки зрения и внесли вклад в изучение популярной культуры в Великобритании. В традиции "культуры как цивилизации", заложенной Ливисом и другими, первыми были опубликованы "Культура и общество" Уильямса и "Использование грамотности" Хогарта.

Эти две работы были как две бомбы, сброшенные на британскую мысль среднего класса, и способствовали "культурному повороту" в британской социальной науке.

Холл высоко оценил работы Уильямса и Хогарта как заново открытые. Как сказал Джон Строули, влияние Уильямса на культурные исследования неисчислимо. Уильямс подчеркивал социальную природу культуры, которую он рассматривал как "обыденность", как "описание

определенного образа жизни", связывая культурные идеи с жизнью общества в целом.

Идея культуры связана с жизнью общества в целом. Это, несомненно, разрушило отсталый культурный элитизм и бесконечную иллюзию "органического общества", расширило сферу культурного анализа и порвало с британской традицией преследования рафинированной культуры, сформировав знаменитое утверждение, что культура - это "образ жизни в целом". Это привело к знаменитому утверждению, что культура - это "целостный образ жизни". Уильямс, выходец из рабочего класса, боролся за легитимность культуры рабочего класса, и он использовал силу простого историзма, чтобы искупить ее, так называемый "левизистский подход против левизма", делая заботы о повседневной жизни более легитимными.

Забота о повседневной жизни стала более легитимной. Уильямс выразил свое сожаление в книге "Долгая революция": "Вопросы, которые меня интересовали, не могли быть вписаны в существующий

Вопросы, которые меня интересуют, не могут быть уложены ни в одну из существующих дисциплин. Через три года после публикации этого отрывка было официально объявлено о создании Бирмингемского центра современных культурных исследований, директором которого стал Хоггарт. Его книга "Использование грамотности" считается новаторской работой в области культурных исследований. «The Uses of Literacy» считается основополагающей работой в области социокультурных исследований. Без "Использования грамотности" Хоггарта не было бы культурных исследований", - воскликнул однажды Холл. Он сосредоточился на молодежной культуре, которая находилась под сильным влиянием американской мысли, Хоггарт не придерживался традиционного подхода к большому повествованию, а предпочитал личный и интересный взгляд на культуру. Однако рождение нового Книга вызвала споры еще до выхода в свет, она смело бросила вызов дисциплинарным барьерам социологии, литературы и политологии, позаимствовав из работы Иглтона (Eagleton's). Это было, по выражению Иглтона, "жалоба библиотекаря и кошмар".

Хоггарт находился под влиянием левизма и использовал левизму Хоггарт, он находился под влиянием левизианства и использовал текстуальную проверку левизианской критики литературной практики для изучения культуры рабочего класса, включая популярную музыку, популярные журналы, бокс, жестокую фантастику и так далее. Это явное отличие от анализа Ливиса, ограниченного литературными произведениями, подхода, известного как "левое левизианство". В книге рассматривается подход Хоггарта к культуре рабочего класса, он неизбежно воспринимается как форма культурного пессимизма, недооценивающего субъективность

и культурную интерпретацию молодежи рабочего класса и сложность молодежной культуры.

Он недооценивает субъективность и способность к культурной интерпретации молодежи рабочего класса и не признает сложность молодежной культуры. Книга Хоггарта "Использование грамотности" считается не только отправной точкой для культурных исследований, но и рассматривается как первая попытка изучения молодежных субкультур в Великобритании. Хотя Хоггарт все еще связан с левистским элитизмом, он первый, кто сосредоточился на "культурном" опыте рабочего класса и применил этнографический подход к детализации феномена молодежной субкультуры, что было гораздо более прогрессивным, чем его анализ.

Бирмингемская школа представила структуралистскую парадигму исследования, с одной стороны, как вызов культурологии, а с другой - как средство защиты. Однако структурализм не может заменить культурализм; они дополняют друг друга, скорее как "эkleктика". Холл был ключевой фигурой в преобразовании исследований культуры из традиции в полноценную дисциплинарную область и в ее интернационализации. Однако Холл не принял структуралистский способ анализа с самого начала; его ранние исследования были скорее в парадигме "культурализма", лучшим примером которого является "Популярное искусство". Книга не использует концепцию власти систематически, но ее акцент на различиях, а не на иерархии при рассмотрении высокого искусства и популярного искусства, оказывает важное влияние на понимание концепции власти. Они утверждают, что популярное искусство следует помещать не в оппозицию к изысканному искусству, а в конкретный исторический контекст, где эти два вида искусства уже не противопоставляются друг другу. С Холлом во главе Бирмингемского центра исследовательский фокус и теоретическая ориентация центра сместились в сторону структурализма в противовес культурализму, структуралистский марксизм в лице Альтюссера начал появляться на британской социально-исторической сцене, а идеология, например, все более серьезно воспринималась молодыми исследователями субкультур, и молодежная группа получила политическую идентичность. Однако интеграция структурализма и культурализма затруднена, и эти две теоретические парадигмы естественно противостоят друг другу и расходятся. Тенденция структурализма к упрощенной критике становится все более очевидной, и он больше не может адаптироваться к тенденции политической и культурной сложности.

Литература:

1. Петров А. В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей)

[Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

2. Петров А. В. Антикоррупционная культура в России и Китае: возможности и перспективы современных социологических исследований / Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество: сборник статей [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2020. С. 5-11.

3. Петров А. В. Историческая социология и исследования китайской цивилизации в контексте евразийского регионализма // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2022. №25. С. 38-41.

4. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

5. Baron Stephen W. Street Youth, Gender, Financial Strain, and Crime: Exploring Broidy and Agnew's Extension to General Strain Theory // *Deviant Behavior*, 2007, No. 28, pp. 273-302.

6. Baynova M., Petrov A., Gorkovaya O., Kuzminov M., Malikova V. The Opinion of Young People in Megacities about Environmental Management and Green Consumption // *Journal of Contemporary Issues in Business and Government*. 2021. Т. 27. № 2. С. 2873-2887.

7. Bennett A. Subcultures or Neo-Tribes? Rethinking the Relationship between Youth, Style, and Musical Taste // *Sociology*, 1999, No. 33, pp. 599-617.

8. Hodkinson P. «Insider Research» in the Study of Youth Cultures // *Journal of Youth Studies*, 2005, No. 8, pp. 131-149.

Л. И. Лыкова
учащаяся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Формирование патриотического воспитания в рамках молодежной политики Российской Федерации

Аннотация: Одним из самых важных факторов развития как России, так и любого другого государства, являются его граждане, их вера и любовь к своей стране. Однако распад Советского союза тенью упал на самый важный процесс – патриотическое воспитание новых граждан России. А, как мы уже знаем, развитие любого государства строится на молодом поколении и его патриотического настроя. Вследствие этого вопрос патриотического воспитания в рамках молодежной политики в настоящее время остается открытым.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, патриотизм, патриотическое воспитание, интернет

Abstract: One of the most important factors in the development of both Russia and any other state is its citizens, their faith and love for their country. However, the collapse of the Soviet Union cast a shadow over the most important process – the patriotic education of new citizens of Russia. And, as we already know, the development of any state is based on the younger generation and its patriotic mood. As a result, the issue of patriotic education in the framework of youth policy currently remains open.

Key words: youth, youth policy, patriotism, patriotic education, internet

Прежде чем говорить о патриотическом воспитании молодежи и реализации молодежной политики, необходимо раскрыть такие важные понятия, как «молодежь» и «молодежная политика», а также осветить ее цель в России. В настоящее время все государства мира находятся на том этапе развития, когда особо важной группой общества становится молодежь. В словаре-справочнике по социологии (2008 г.) молодежь определяется как социально-демографическая группа, имеющая социальные и психологические черты, обусловлены возрастными особенностями молодых людей, процессом становления их духовного мира, спецификой положения в социальной структуре общества. За последние несколько десятков лет изучение молодого населения любой страны выносятся на первый план, поскольку развитие как целого государства, так и отдельного субъекта страны, происходит при помощи этого главного мобилизационного ресурса общества [1, с. 93].

Для привлечения молодого поколения к активной политической и социально-экономической жизни своей страны, государство интенсивно развивает молодежную политику. Основные цели, которые выделяются в Распоряжении Правительства Российской Федерации (2014 г.) «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития РФ, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны [2]. Нами были выделены следующие особо важные задачи:

во-первых, необходимо развивать не только просветительскую работу с молодым поколением, но и создавать условия для самообразования. Например, повышать уровень профессиональной подготовки молодых специалистов, а также улучшать их навыки и приобретенные новые компетенции;

во-вторых, развитие технологии «социального лифта», то есть необходимо всячески не только поощрять, но и содействовать молодому поколению возможности изменения своего социального статуса;

в-третьих, одной из самых важных задач является патриотическое воспитание молодежи, которая обладает независимым мышлением, а также настроена на улучшение благосостояние не только страны в целом, но и народа, семьи.

Молодежная политика и ее правильное осуществление, в рамках поставленных целей и задач, является приоритетной и неотъемлемо важной в развитии как внутренней, так и внешней политики страны. Правительство всячески старается разрабатывать и применять молодежные программы будь то на региональном уровне или на областном, например, в Ярославской области активно действует Губернаторская программа «Молодежное Правительство Ярославской области», цель данной Программы – это вовлечение, подготовка и активное продвижение молодых людей в решении социально-экономических проблем своего региона. Еще одним примером активной реализации молодежной политики является закон «О государственной молодежной политике в Тверской области», целью которого служит социальная и государственная поддержка молодых граждан в различных сферах (образование, культура, воспитание и т.п.).

Начиная разговор о патриотическом воспитании необходимо процитировать слова президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на его встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 2012 года: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой

фундамент – патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважением к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее» [3].

Особо важная роль по воспитанию патриотизма подрастающего поколения отводится социальным институтам, таким как семья, учебные учреждения, СМИ, но основным институтом, по нашему мнению, является государство. Через разработку и реализацию государственных программ, направленных на формирование типа гражданина, определяется стратегия нравственно-патриотического воспитания молодого поколения. Так, примером реализации патриотического воспитания в молодежной политике является принятое в 2015 году постановление Правительства РФ о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Целью данной Программы является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [4].

Примером реализации Программы является созданное в 2016 году всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение – «Юнармия». Деятельность данного Движения направлена на воспитание доброты, сочувствия, честности, верности и любви к Родине. Стоит отметить, что особое внимание уделяется и уважительному отношению к семье.

Патриотическое воспитание занимает важную роль в любом государстве, его можно рассматривать как фактор консолидации всего общества, являясь источником духовного, политического и другого возрождения страны. Однако, несмотря на то, что правительством страны активно разрабатываются программы по укреплению нравственно-патриотического чувства среди молодежи, проблемы имеют место быть. Нами были выделены следующие факторы, которые в наибольшей степени препятствуют адекватному формированию нравственно-патриотического чувства среди молодежи:

Во-первых, молодые люди уверены, что жизнь на Западе намного лучше, чем в своей стране. Так, в 2020 году ВЦИОМ провел опрос среди населения и выявил, что основные причины решения

переезда за границу: 50% – высокий уровень жизни (зарплаты, пенсии, пособия и т.д.) западных стран; 22% – отрицательное отношение к политике власти; 11% – уровень медицины; 16% – стабильность и защищенность. Однако 51% россиян считает, что переезд за границу непатриотическим поступком. В 2021 году 16% хотели бы уехать за границу, а по результатам на 2022 год ситуация изменилась, так, всего лишь 10% желают уехать на ПМЖ в другую страну [5].

Во-вторых, среди молодежи все меньше людей, которые знают и уважают культуру и историю своей страны. Согласно исследованиям ВЦИОМ на 2017 год 96% опрошенных считают, что необходимо изучать и знать историю своей страны, однако лишь менее половины населения оценивают свои исторические знания как недостаточные. Например, 59% опрошенных знают имя президента СССР, 9% опрошенных могут назвать годы русско-японской войны, а 7% опрошенных знают годы Гражданской войны [6].

В-третьих, пагубное влияние СМИ, а также негативное воздействие Интернета. На настоящий момент можно смело говорить, что у молодого поколения прослеживается зависимость от социальных сетей, вследствие чего молодежь сильнее всего подвержена отрицательному воздействию, например, навязывание определенных политических взглядов. Однако, другой стороны, с помощью современных технологий есть возможность реализации множества проектов, направленных на формирование патриотического воспитания. Ярким примером может служить созданный Министерством обороны РФ обобщенный электронный банк данных, ОБД «Мемориал», целью которого является предоставить информацию об умерших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны советских воинах.

Сейчас главными целями в жизни молодого человека считаются материальные блага и карьерный рост. В связи с этим на данном этапе политическим лидерам необходимо разработать и внедрить в молодежную политику новые методы с целью развития патриотического чувства. Но также стоит отметить, что среди всей молодежи есть и те, кто любит и гордится своей Родиной.

Для того, чтобы не допустить последующих серьезных проблем, по-нашему мнению, необходимо: привитие интереса у подрастающего поколения еще со школьных парт к истории не только страны в целом, но и своего региона, малой родины; открытие и активное посещение новых музейных выставок, посвященных героико-патриотическим тематикам (например, русско-японская война, Великая Отечественная война и т.п.); вовлеченность учеников в нравственно-патриотические акции (например, встреча с ветеранами Великой Отечественной войны); активное участие в конференциях, посвященных краеведческой деятельности.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим важный момент, что для решения вышеуказанных и других вытекающих проблем необходимо в первую очередь активное участие самой молодежи. Они должны не только сами любить, уважать и ценить историю и культуру своей Родины, но и прививать ее подрастающему поколению, показывая на своем непосредственном примере. Однако государство, семья, образовательные учреждения и другие агенты также должны всячески поддерживать и регулировать действия молодого населения.

Уже давно, начиная с древних времен, Китай и его граждане отличаются своим патриотическим чувством. Говоря о патриотизме, об идеальном воспитании патриотизма, любому человеку на ум приходит Поднебесная. В древние времена чувство патриотизма не только сдерживало внешних агрессоров, но и вновь восстанавливало раздробленную на части, страну. Стоит отметить, что после образования Китайской Народной Республики чувство патриотизма воспринималось как главный стержень развития сверхдержавы. В Первой главе статьи 24 «Социалистическое образование» Конституции КНР указывается, что «Государство выступает за общественную мораль, идеалы которой – любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму; воспитывает народ в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма, коммунизма, в основе которого диалектический и исторический материализм; ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии» [7]. Говоря о всей важности патриотизма в Китае, нужно упомянуть «Основные социалистические ценности», – это набор официальных интерпретация китайского социализма, которые были выдвинуты в 2012 году на 18-м Национальном конгрессе КПК. 12 социалистических ценностей: процветание, демократия, вежливость, гармония; свобода, равенство, правосудие, верховенство закона; посвящение, целостность, дружба и, конечно же, самое главное патриотизм. Правительство страны всеми силами старается выполнить поставленную задачу по установлению вышеперечисленных ценностей во всех сферах общественной жизни.

Стоит отметить, что в китайских высших учебных заведениях правительством страны активно ведется воспитание патриотического чувства студентов, так, например, с помощью плакатного воздействия осуществляется влияние идейно-политического движения, также проводятся уроки, направленные на патриотическое воспитание для всех студентов на всех ступенях образования (бакалавров, магистров и докторантов). Однако на иностранных студентов данного типа дисциплины не распространяются, но все-же есть занятия факультативного типа, где преподаватели рассказывают не только историю и культуру, но и стараются привить иностранным студентам любовь к Китаю.

СМИ, Интернет и социальные сети в настоящее время для молодежи являются одними из важных источников не только развлекательного контента, но и информационного. Так, в китайском интернет-пространстве существуют Интернет-проекты, которые направлены на просвещение и воспитание патриотического чувства, например, портал «Китайское патриотическое воспитание», в котором все современные новости освещаются через призму интересов КНР и патриотическую оценку. Данный Интернет-портал был утвержден и поддержан китайскими государственными лидерами, известными экспертами, учеными, предпринимателями из различных сфер деятельности, а также утвержден в установленном порядке Государственным министерством.

Подводя итоги, стоит отметить, что политическая социализация в каждой стране проходит по разным путям, где-то правительство старается воспитать патриотов без давления, а где-то патриотическое воспитание стараются внедрить в каждую сферу деятельности общества. Но это можно объяснить тем, что в каждом государстве своя особенная история и идеология, а также разное социально-экономическое положение страны. Отношение к патриотическому воспитанию и путям его достижения меняется, поскольку меняется и современная история, особенно в настоящее время. Хотелось бы добавить, что патриотизм не должен переходить границу, доводя все до шовинизма, а для государства необходимо иметь больше точек соприкосновения с современной молодежью.

Список источников

1. Словарь-справочник по социологии : учебное пособие / [авт.-сост.: В. К. Мокшин и др.] ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова" ; под общ. ред. В. К. Мокшина. – Архангельск : Поморский ун-т, 2008. –307, [2] с.; 21 см.; ISBN 978-5-88086-812-4.

2. Об исполнении поручения Президента по утверждению Основ государственной молодежной политики на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/execution/49132> (06.12.2022).

3. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (06.12.2022).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601040050> (08.12.2022).

5. Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigraczionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (09.12.2022).

6. История страны: ставим «отлично», в уме держим «неуд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud> (09.12.2022).

7. 中华人民共和国宪法国情相关中国政府网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (13.12.2022).

Конституция Китайской Народной Республики и национальные условия, связанные с сетью китайского правительства.

8. Шульженко, М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М.Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240-243.

9. Ёлкин, С.М. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» / С.М. Ёлкин., А.А. Косова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2017. – № 1 (99). – С. 14-16.

10. Тун, Баохуэй. О патриотическом воспитании в России и Китае / Тун Баохуэй, Сы Цзюньцин // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 87-91

Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей, Чэнь Чуньсяо

учащиеся аспирантуры направления «Социологические науки»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Культурный конфликт и культурная интеграция в контексте глобализации

Смешение и сублимация культур различных стран и национальностей, находящихся в конфликте, - это не только общее явление культурного развития, но и неизбежный способ соответствовать законам культурного развития. С современных времен, столкнувшись с культурными преимуществами Запада, люди в Китае усердно думали и прилагали неустанные усилия для сравнения китайской и западной культур и выбора китайского культурного пути. Они надеются, что на основе интеграции и взаимосвязи Китая и Запада они создадут наметить правильный путь для современного развития традиционной китайской культуры и

привести Китай к реализации “китайской мечты” о великом омоложении китайской нации, и, наконец, выбрать правильный путь, совместимый с господствующей социалистической культурой между Китаем и Западом, чтобы осуществить модернизацию и трансформацию традиционной культуры. В настоящее время, как впитывать западную культуру и учиться у нее в построении господствующей социалистической культуры с китайскими особенностями. В этой связи наша страна должна твердо установить направление развития социалистической культуры и культивировании основных социалистических ценностей, унаследовать традиционную китайскую культуру, возвести социалистическую культуру на совершенно новую культурно-историческую высоту и способствовать великому развитию и процветанию социалистической культуры с точки зрения о глобализации.

Ключевые слова: культурный конфликт, интеграция, симбиоз, развитие

1. Обзор нынешних культурных различий между Китаем и Западом.

Господствующая культура - это культура, пропагандируемая правительством в обществе и в эпоху, которая оказывает большое влияние на экономическое и социальное развитие. В каждом периоде есть господствующая культура того времени. Господствующей культурой периода феодального общества в нашей стране была конфуцианская культура. С тех пор как император Уди из династии Хань принял предложение Дун Чжуншу "свергнуть Байцзя и доминировать в конфуцианстве", конфуцианская культура была господствующей культурой, уважаемой императорами на протяжении веков вплоть до конца династии Цин. На протяжении всей феодальной эпохи, несмотря на то, что на основной статус академической культуры конфуцианства когда-то влияли такие культурные формы, как буддизм и даосизм, основной статус конфуцианской культуры никогда не менялся. На Западе христианская культура была господствующей культурой со времен средневековья, а с началом промышленной революции и развитием капиталистических методов производства христианская культура пережила трудную адаптацию к капиталистической культуре и начала переходить к светским формам, постепенно создавая основные культурные коннотации, такие как демократия, свобода, и наука, отвечающие потребностям капиталистического развития. В контексте глобализации, если Китай хочет защитить свой культурный суверенитет и достичь сублимации в конфликте и интеграции китайской и западной культур, он должен рационально проанализировать различия между китайской и западной культурами на основе новой эры.

Различия между китайской и западной культурами проявляются в языке, образе мышления и ценностях. С точки зрения языка, китайская и

западная культуры сформировали языковые и культурные системы с различными стилями в своих соответствующих процессах развития. Культурная психология отличается, и коннотация и расширение языкового словаря также будут сильно отличаться. Например, многие англо-китайские словарные слова с одинаковым поверхностным значением имеют очень разные фактические значения. Например, китайская нация считает себя “потомком дракона”, и большинство слов, связанных с “драконом”, содержат похвалу. Однако английское слово “дракон” имеет почти диаметрально противоположные значения. Оно часто используется для обозначения свирепого и сурового человека, который является воплощением зла и дьявола.

2. Конфликт и интеграция между господствующей китайской и западной культурами в контексте глобализации.

2.1. Конфликт между господствующей китайской и западной культурами в контексте глобализации

Культурный конфликт в основном проявляется в виде различных взглядов, рассуждений, установок и поведения, основанных на различных основных культурных традициях, когда сталкиваешься с одной и той же проблемой, одним и тем же событием и одним и тем же явлением. Культурный конфликт проистекает из инстинктивной исключительности культуры. Любая культурная форма является авторитетной и заслуживающей доверия для своей группы убеждений, и она будет использоваться в качестве ценностного измерения для оценки достоинств. По этой причине, сталкиваясь с одной и той же проблемой, люди, принадлежащие к разным основным культурным традициям, будут иметь разные мнения и отвергать культурную систему, которая приводит к разным мнениям. Культурный конфликт проистекает из контакта между двумя культурами с культурными различиями, и чем шире и глубже контакт, тем более очевидными и распространенными являются конфликты между ними. С углубленным развитием экономической глобализации группы интересов, принадлежащие к основным китайским и западным культурным системам, не только осуществляют все более широкие экономические обмены и сотрудничество, но и ведут ожесточенную конкуренцию за интересы во многих областях, что приводит к конфликтам между основными китайскими и западными культурами в более широком диапазоне и на более высоком уровне. более глубокий уровень. Например, голливудские фильмы и телепроекты в Соединенных Штатах наводнены крупными китайскими кинопорталами и привлекают все больше и больше молодых китайцев. Во время просмотра фильмов на них также будет незаметно влиять господствующая западная культура.

В контексте глобализации смешанная культура между господствующими китайскими и западными культурами также является

инклюзивной, а сублимация и развитие присущих ей культурных форм осуществляются на основе постоянной совместимости с разнородными культурами. Моя страна переживает период современного социалистического строительства, и построение социалистической культуры с китайскими особенностями является основной культурой моей страны. В контексте глобализации, с углублением взаимных обменов и взаимопонимания между основными китайскими и западными культурами, тенденция культурной интеграции также становится все более очевидной. Например, господствующая китайская культура подчеркивает “единство неба и человека” и послушание природе, и это оказывает примиряющее воздействие на сегодняшнюю господствующую западную культуру, которая стремится к науке и рациональности и следует закону конкуренции за выживание, который преобразует природу. Растущая популярность и поддержка создания институтов Конфуция в западных странах является лучшим примером интеграции китайской и западной культур.

2.2. Первопричина культурного конфликта

Культурные конфликты коренятся в культурных различиях, то есть в этнической природе культуры. Короче говоря, национальность культуры - это различия и индивидуальные условия между культурами различных этнических групп. Как мы все знаем, существование культуры в мире распределено по разным национальностям, странам и регионам. Из-за различных условий и практик выживания каждой этнической группы каждая этническая группа сформировала различные культуры, и каждая этническая культура имеет свои собственные особенности и врожденные характеристики. В контексте экономической глобализации различные культуры с различиями начали часто вступать в контакт, и культурные конфликты вспыхнули более явно, став непреодолимым явлением. “Люди во всем мире в большей степени различают себя на основе культурных границ, а это означает, что конфликты между культурными группами становятся все более важными. Цивилизация является наиболее обширным культурным образованием, поэтому конфликты между различными группами цивилизаций стали центром глобальной политики.” По сравнению с традиционным закрытым развитием глобализация, по сути, отражает изменение в том, как люди получают выгоды. Участвующие субъекты глобализации состоят из различных национальных государств с четкими границами. “Примат интересов национального государства” по-прежнему является популярным принципом в современном мире. Маркс считал, что “все, к чему стремятся люди, связано с их интересами”, и акцент на интересах национального государства неизбежно вызовет конфликты между различными заинтересованными сторонами. Хотя в процессе глобализации существует общее стремление к достижению человеческих интересов, это не является главной темой

развития глобализации, включая культурное развитие. Если вы игнорируете реальность “персонализации” заинтересованных сторон и в одностороннем порядке подчеркиваете ценность всего человечества и самобытность глобальной культуры, и рассматриваете это как единственную ценностную цель современного человечества, вы не можете не выглядеть бледно.

Возникновение культурных конфликтов имеет особые причины для этого предмета

В дополнение к коренным причинам культурных конфликтов в общем смысле, существуют также особые причины их возникновения. Таково доминирующее положение западных стран в экономической глобализации. Из-за внутренней взаимосвязи между экономикой, политикой и культурой сильный экономический субъект должен стремиться к соответствующему культурному доминирующему положению. Опираясь на свое экономическое господство, западные страны полагаются на свои политические, экономические и военные преимущества, чтобы насильственно передавать западную культуру другим странам, осуществлять культурную экспансию и продвигать культурную гегемонию, что вызвало недовольство и сопротивление со стороны других стран, в то время как развивающиеся страны боролись за сохранение национального суверенитета и культурных традиций, что неизбежно привело к конфликтам и борьбе между гегемонией и антигегемонией в культурной сфере. Следовательно, “За глобализацией стоит своего рода западный централизм, который глубоко скрыт, и именно эта сущность привела к конфликтам и даже конфронтации между разнородными культурами.” В результате увеличился разрыв между экономическим уровнем развитых и развивающихся стран. “Экономическое развитие этнических меньшинств и племен идет слишком медленно, условия жизни плохие, а региональные ресурсы разграбляются, что приводит к глубокой неудовлетворенности”. Это также вызвало культурные факторы, которые изначально были затронуты с помощью экономики, которая была отделена от подавления другими условиями, и, наконец, вспыхнула, вызвав глубокий конфликт различных цивилизаций, который является основной причиной культурных конфликтов в международном сообществе сегодня.

Материальные и технические причины также способствовали возникновению культурных конфликтов.

Глобализация способствовала быстрому развитию современных сетевых и коммуникационных технологий и обеспечила прочную материальную основу и средства для культурных конфликтов. Модернизация технических средств стала движущей силой интеграции культур. С помощью материального и технического прогресса люди могут общаться по нескольким каналам, так что фактическое расстояние между ними

сокращается, обмены между странами становятся все более частыми, страны понимают культурные традиции и статус-кво друг друга, а также возможности для контакта с ценностями и убеждениями друг друга значительно возросли, а культурные обмены стали более частыми, обширными и углубленными. В то же время скорость и интенсивность распространения сильной культуры, которая поддерживается сильной экономикой и технологиями, также являются более мощными, что ставит слабую культуру в невыгодное и пассивное положение, и в определенной степени также возникают культурные конфликты.

3. Культурное воздействие и симбиоз

В 21 веке, когда волна глобализации прокатилась по всем сферам общественной жизни, есть различные признаки того, что столкновения, трения и даже противостояние и конфликты между различными этническими группами, культурами и религиями станут важным фактором, влияющим на стабильность в мире. В отличие от идеологической конфронтации во время холодной войны, культурный конфликт отражает различия в мировоззрении, взглядах на жизнь, ценностях и других духовных уровнях. Он имеет более глубокую и важную коннотацию, чем идеологическая конфронтация. Он непосредственно коренится во внутреннем духовном мире людей, поэтому он может более непосредственно влиять на образ мышления людей и поведение. В контексте глобализации влияние и симбиоз культуры в основном проявляются в следующих аспектах.

3.1. Интерпретация культурной глобализации

Многие люди ассоциируют культурную глобализацию с полной гомогенизацией культуры. Кажется, что неизбежным следствием влияния глобализации на культуру является полная ассимиляция западной культуры и поглощение незападной культуры. На самом деле, это недоумение. Глобализация действительно приведет к глобальному признанию или сближению определенного культурного содержания. Благодаря развитию науки и техники и все более тесным культурным обменам, человечеству вполне возможно и очень необходимо достичь консенсуса в определенных областях ценностей, таких как основные права человека, охрана окружающей среды и глобальная этика. С расширением глобализации глобализация в области культуры также окажет определенное негативное воздействие на ценности. Например, популярная культура, потребительство, концепции модернизации, рациональность инструментов и т.д. Мы должны в полной мере использовать рациональность ее функций, сохраняя при этом бдительность и сопротивляясь ее негативному воздействию на ценность.

Другая интерпретация культурной глобализации заключается в том, что сильная культура, отстаиваемая западным централизмом, доминирует и поглощает другие слабые культуры и устанавливает

культурную гегемонию для содействия культурной колонизации. Цель состоит в том, чтобы получить экономические и политические права и интересы и формировать мир в соответствии со своими собственными ценностями. Культурная глобализация в смысле культурной гегемонии - это неравные культурные обмены между субъектами культуры, и это культурное отражение модели международного военного, экономического и технологического неравенства. Такого рода культурная глобализация - это также то, что мы должны критиковать и решительно выступать против.

3.2. Влияние глобализации на традиционные ценности

Развитие глобализации поставило под сомнение традиционные ценности государства, и был затронут священный характер суверенитета “национального государства”, что побудило международную систему с национальным государством в качестве единого субъекта, которая возникла в конце 18-го века, перейти от сетевой глобальной власти из нескольких предметов. Военный конфликт в Косово, произошедший в последние годы, международный антитеррористический альянс, созданный Соединенными Штатами после инцидента “9/11”, решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций проверить Ирак и вторжение в Ирак коалиционных сил Соединенных Штатов и Великобритании - все это продемонстрировало растущую импульс многостороннего вмешательства в международные отношения.

Теория многостороннего вмешательства считает, что в глобализованном и взаимозависимом мире внутренние дела национального государства имеют отношение ко всему миру, и международное сообщество не может оставаться глухим к действиям отдельных стран, которые подрывают мировой порядок. Очевидно, что существует противоречие между теорией многостороннего вмешательства и международным правом и концепцией суверенитета национального государства, основанной на международном праве. В интерпретации теории многостороннего вмешательства, когда традиционное международное право, суверенитет национальных государств, глобальный порядок и международная безопасность вступают в конфликт, очевидно, что первое идет на уступки. В результате национальный суверенитет, который традиционно считался абсолютно неделимым, теперь должен быть разделен по крайней мере на две части: основной суверенитет и маргинальный суверенитет: власть первого может рассматриваться как абсолютная и не подлежащая обсуждению; последний относителен и может быть передан международному сообществу, если необходимо. Хотя практика многостороннего вмешательства нуждается в дальнейшей разработке и законодательном закреплении, она была признана некоторыми странами в практике урегулирования международных событий, вызванных процессом глобализации.

Проблема в том, что после инцидента "9/11" концепция стратегической обороны Соединенных Штатов сместилась с устрашения и сдерживания на "превентивный удар" - так называемую концепцию "упреждающего удара". Соответственно, Соединенные Штаты становятся все более и более недовольными бюрократической волокитой, согласно которой многостороннее вмешательство должно проходить через переговорный процесс международного сообщества, и вместо этого склонны бороться в одиночку. Именно в этой ситуации многостороннего вмешательства, а затем и усиления односторонности концепция национального государства практически исчезла, а содержание национального суверенитета все больше и больше отвергается. В результате цель и роль существования национального государства, способ, масштабы и пределы осуществления власти были поставлены под сомнение и подверглись влиянию на разных уровнях, заменены "космополитическим взглядом на нацию" и "мировым государством" и "мировым правительством", основанным на нем.

3.3. Влияние глобализации на национальную идентичность

Будучи основной тенденцией развития современного мира, глобализация оказывает непреодолимое противодействие инерции национальной культуры, сформировавшейся в предглобалистский период. Закономерность самого процесса глобализации сильно ограничила использование механизмов самозащиты различных национальных культур, и возможности для национальных культур потерять самозащиту внезапно выросли, и они могут легко стать пассивными и уязвимыми. Очевидно, что глобализация не может быть достигнута с помощью ремесленных инструментов и методов работы, знакомых отдельным культурам, и трудно полностью адаптироваться к неизменной производственной модели национальной культуры, поэтому требуется процесс взаимной адаптации и обкатки.

В то же время на процесс обмена и интеграции между различными культурами в значительной степени влияют изменения в международных отношениях. Среди наиболее важных из них: факторы нестабильности, вызванные взаимным недоверием между интересами национальной безопасности, иногда нарушают баланс международных отношений. Движимые экономическими интересами, конфликты и коллизии иногда возникают между странами с целью получения наибольших выгод. Неправительственные организации, международные организации и организации гражданского общества внутри страны продолжают возникать и становиться более активными как уникальная политическая культура, становясь особым культурным коммуникационным мостом между странами, регионами и миром, но поскольку они являются неинституциональными культурами, они могут содержать антагонистические факторы, которые оказывают обратный эффект. Из-за их международного и

транснационального происхождения эти факторы могут не только оказывать влияние при общении с национальной культурой и национальной идентичностью, но также могут способствовать культурному обмену и интеграции.

3.4. Влияние глобализации на культурное разнообразие

Хотя нация и национальное государство подвергались сомнению и противостояли различным течениям мысли, таким как анархизм и космополитизм, с момента их возникновения, при эффективном сравнении культурных сил центр тяжести до сих пор оставался на стороне национальной культуры и национального государства. Но мы также должны видеть, что серия современных технологических революций и институциональных изменений в значительной степени изменила соотношение сил в прошлом, увеличив хрупкость и изменчивость национальной культуры и национальной идентичности в будущей конкуренции.

Появление высокотехнологичных коммуникационных технологий, особенно международных медиа-магнатов, сделало глобальные культурные обмены единым целым, в результате чего сегодняшние культурные обмены, как с точки зрения масштабов, интенсивности, скорости, так и разнообразия, намного превосходят прежние масштабы и не имеют себе равных во все прошлые эпохи. Напротив, важность национальной культуры и национальной идентичности и их институтов, несомненно, будет значительно снижена. Кроме того, в процессе глобализации развитые страны всегда использовали свои существующие научно-технологические преимущества, опираясь на Интернет, средства массовой информации и различные инструменты общественного мнения, чтобы не жалеть усилий для продвижения основных западных культурных практик и ценностей, рассказывать людям, как жить с единой точки зрения, подчеркивать единство западной господствующей культуры и предсказать гомогенизацию глобальной культуры в будущем; в то же время, за счет умаления и принесения в жертву других мультикультурных перспектив, это нанесло серьезный ущерб другим незападным региональным культурным традициям и ценностям. Этот подход имеет сильный привкус "моего этнического централизма". Люди, придерживающиеся позиции "западного культурного централизма", часто рассматривают свой собственный образ жизни и поведения, нормы, убеждения и ценности как единственно разумную и законную форму во имя культурного единства и используют это как стандарт для оценки действий и культуры других, и вовлекать меня в качестве линии, направленной на подавление развития культурного плюрализма. Развитые страны используют свои собственные экономические и научно-технологические преимущества, чтобы исключить развитие культурного разнообразия. Такой подход не соответствует объективной реальности развития культурного

разнообразия в современном мире, но теоретически создаст препятствия для окончательного формирования красочной и разнообразной глобальной культуры.

3.5. Культурный симбиоз в контексте глобализации

В контексте глобализации каждое сообщество или страна должны рассматривать безопасность других сообществ или стран в качестве предпосылки для своего собственного существования с точки зрения экономических ресурсов, экологической среды и территориальной безопасности. Отношения между ними должны основываться на культуре, которая по своей сути тесно связана и имеет взаимно составляющие факторы - то есть культуру взаимозависимости, то есть “симбиоз”. Другими словами, сегодняшняя человеческая деятельность была связана в интерактивное целое, что требует от поведения и методов мышления людей избавиться от бинарной и дискретной дуэли, режима симбиоза “или-или”, отказаться от правил игры с нулевой суммой в режиме мышления и перейти к правилу “беспронгишный вариант”.

Однако это не означает, что в процессе глобализации будет сформирована единая мировая культура. С культурной точки зрения глобализация проявляется как процесс взаимного распространения и интеграции между культурами разного качества, то есть процесс формирования богатой, яркой и разнообразной глобальной культуры. Это двусторонний процесс движения, состоящий из двух векторов: единства глобальной культуры и разнообразия национальной культуры. Для каждого национального государства существует проблема правильного решения взаимосвязи между глобальным культурным единством и национальным культурным разнообразием. Ключ заключается в том, как поддерживать динамический баланс между ними. По этой причине необходимо противостоять культурному “миоцентризму” внутри национального государства и культурному гегемонизму между национальными государствами. Природа культуры заключается в созидании, и ее миссия несовместима со всем конформистским, стереотипным и шаблонным. Созидание неизбежно приведет к разнообразию. В области культуры, только если она не будет разнообразной, она проявит красочную и вибрирующую жизненную силу, а однородность и единство неизбежно задушат культурную жизнь.

Китайская и западная культуры типичны для двух культур с разными качествами, и они оба являются отдельными и взаимодополняющими. В двух словах, западная культура разработала метод эмпирического анализа, основанный на бинарной позиции субъекта и объекта. Цель состоит в том, чтобы получить понимание субъекта и доминирование объекта; в то время как китайская культура основана на взаимной природе вещей и меня, подчеркивая направление исторической интеграции, с целью

поддержания адаптации людей и внешней среды. Сталкиваясь с огромными вызовами глобализации в новом столетии, “гармония и различие” китайской культуры подчеркивает, что люди разных этнических стран имеют разные культуры и верят в разные ценности. До тех пор, пока они не противостоят друг другу, они будут добавлять новые краски и жизненную силу в современный мир; для человеческая раса, большая система и конкретные люди, которые живут и работают в этой большой системе, на какое-то время необходимы для разнообразия.

Хотя культурная сфера не является прямым проявлением всеобъемлющей мощи страны и не связана напрямую с материальными интересами и властью, она связана с моральными идеалами, ценностями и идеологиями нации, которые составляют “систему верований” страны и обеспечивают правовую основу для социального взаимодействия людей. Культура играет важную конструктивную роль в интеграции мыслей и концепций людей, формировании единой воли группы, установлении коллективных целей и достижении поставленных целей. Верно, что в современной социальной жизни роль моральных, идеологических и других факторов действительно ослабевает по сравнению с экономическими факторами; в социальных действиях людей рациональность ценностей также оказывает меньшее влияние, чем рациональность инструментов. Однако все это не является основанием для игнорирования ценностного фактора, поскольку снижение ценностного фактора сравнивается с решающей ролью культуры в досовременном обществе. В досовременном обществе культура все еще является своего рода совокупностью, которая доминирует в социальной жизни и служит объединяющей, всеобъемлющей, недифференцированной и управляет всеми областями истины, добра и красоты; и современное общество разделило эту культурную совокупность на относительно автономные различные области, каждая область преследует свои собственные цели. определяет цели в соответствии со своими собственными специфическими ценностями, поэтому соревнование между различными целями - это борьба между стремлением к разным ценностям. Все виды трений и споров в области современных международных отношений - это, в конечном счете, конфликты и борьба между различными странами вокруг интересов и ценностей. Поэтому, с точки зрения национальных интересов и долгосрочного развития, мы должны быть в сфере международной культуры, например, активно участвовать в международной экономической конкуренции, придерживаться нашей собственной культурной позиции, укреплять международные культурные обмены и сотрудничество, учиться на сильных сторонах друг друга и способствовать обновлению всех традиционных ценностей которые препятствуют прогрессу общества, с тем чтобы можно было и дальше продвигать превосходную культуру китайской нации.

Заключение

В последние годы возник и становится все более и более важным процесс культурной глобализации. Причина, по которой некоторые культуры и цивилизации конфликтуют, заключается не в самой культуре и цивилизации, а в непонимании и невежестве людей. Таким образом, конфликтов между различными культурами и цивилизациями на самом деле можно избежать. Когда мы имеем дело с глобальными эпидемиями, изменением климата и другими проблемами, мы должны быть едины, а не просто терпеть друг друга.

Перед лицом глубоких культурных конфликтов, вызванных глобализацией, страны всего мира должны относиться к этому неоспоримому факту с позитивным отношением и находить гармонию в конфликтах через культурные конфликты. Развитие науки и техники постепенно согласуется с материальной основой, так что разные люди по всему миру постепенно стремятся к общему способу производства, жизни и общения, а общий способ практики неизбежно будет определять постепенное расширение области человеческого консенсуса, тем самым способствуя культурному развитию и демонстрируя более гармоничную тенденцию, делающую глобальное культурное сообщество более богатым разнообразными личностями и качествами, множественной взаимодополняемостью, разнонаправленным взаимодействием, взаимным уважением к различным культурам, поиском точек соприкосновения при сохранении различий и общим развитием.

Литература:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.

2. Горьковская О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ «Синергия», 2022. С. 547-549.

3. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.

4. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 198 с.

5. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.

6. Петров А. В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

7. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

8. Petrov A. V. Labour Culture in the Trap of Economic Globalization: View of Contemporary Economic Sociology // Journal of Economic Sociology. 2013. № 1 (1). С. 116-129.

Ф. С. Рубцов

студент 3 курса программы бакалавриата
по направлению «Социология»,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Цефалоцентризм современной культуры. Квазитрепанация как объяснительный мейнстрим

В статье рассматриваются проявления цефалоцентризма в современной социокультурной системе. Автор обращается к истокам цефалоцентристской объяснительной модели, а также к концептуальным конфронтациям «кардиоцентризм – цефалоцентризм» и «бихевиоризм – цефалоцентризм», описывает сферы проявления, факторы и эффекты распространения традиции апеллирования к человеческому мозгу как к первоисточнику личного и движущей силе общественного бытия.

***Ключевые слова:** цефалоцентризм, когнитивная революция, социокультурные трансформации, общественное бытие, общественное сознание.*

The article deals with the manifestations of cephalocentrism in the modern socio-cultural system. The author refers to the origins of the cephalocentric explanatory model, as well as to the conceptual confrontations “cardiocentrism – cephalocentrism” and “behaviorism – cephalocentrism”, describes the spheres of manifestation, factors and effects of the spread of the tradition of appealing to the human brain as the primary source of personal and driving force of social being.

Key words: *cephalocentrism, cognitive revolution, socio-cultural transformations, social being, social consciousness.*

Понятием «цефалоцентризм» (от др.-греч. κεφαλή – «голова») в научной и специальной литературе обозначается концепция в нейрофизиологии, психологии, философии, согласно которой мозг является центром управления человеческим телом и основной детерминантой поведения [6, с. 1118]. Однако в настоящей работе речь пойдет не столько о теоретической рамке, распространенной в некоторых академических дисциплинах, сколько о тенденции в культуре познания и объяснения, причем как на микро-, так и на макроуровне.

Под цефалоцентризмом мы понимаем направленность общественного сознания на человеческий мозг как на первоисточник личного и движущую силу общественного бытия. Тем не менее, прежде чем говорить о столь масштабном социокультурном явлении, уделим некоторое внимание истокам цефалоцентризма как концепции.

В античной философии существовало две оппонирующие гипотезы: кардицентризм и цефалоцентризм. Первая, состоящая в том, что контроль над ощущениями, мыслями и движениями тела принадлежит сердцу, была унаследована греками во главе с Аристотелем от древних египтян [8, с. 18–19]. С развитием биологии и медицины кардицентризм получил научное опровержение, хотя его рудименты до сих пор присутствуют в религиозной и мистической философии, в обыденном сознании. В основе второй – цефалоцентристской – гипотезы лежала идея о том, что доминирующую роль в управлении человеческим телом играет мозг. Ее разделяли:

– Пифагор, утверждавший, что бессмертная душа простирается от сердца до мозга, причем в сердце находится страсть, а в мозге – ум и рассудок;

– Гиппократ, с точки зрения которого мозг естьместилище души и разума, контролирующее другие части тела и отвечающее за ощущения, чувства, понимание;

– Платон (существуют три вида души: логос находится в мозге и выполняет контролирующую и регулирующую функции, другие – тимос и эрос – располагаются соответственно в области груди и в желудке);

– Гален, согласно которому мозг отвечает за ощущения и мысли [1; 5; 6; 7].

Современный цефалоцентризм во многом служит реакцией на доминацию в XX веке бихевиористского подхода, в рамках которого человеческая деятельность представляется как совокупность реакций на внешние воздействия [2, с. 226–270]. Если бихевиористам свойственно редуцировать факторы действий и поведения людей к влиянию среды, то проponentы цефалоцентризма обращаются к особенностям строения головного мозга.

Культурный цефалоцентризм, обретающий все большую силу вслед за академическим в ходе когнитивной революции, не ограничивается одной лишь нейроэссенциалистской объяснительной моделью. Он оказывается прочно инсталлирован не только в науку, но и в иные формы общественного сознания: искусство, мораль, правосознание, политическое сознание, – имеет широкий спектр проявлений и в значительной степени влияет на трансформацию социальной среды.

Очевидно, что диссеминация цефалоцентризма существенно затрагивает сферу материального производства. Развитие науки позволило «заглянуть человеку в голову» и, в известной мере изучив строение и принципы функционирования головного мозга, создать различные аналоги последнего. При накоплении знаний о человеческом мозге совершенствуется робототехника и технологии искусственного интеллекта, радикальным образом меняющие структуру экономики и облик окружающей среды.

Своим современным состоянием цефалоцентризму и когнитивной революции во многом обязана система образования и – шире – педагогическая деятельность. В период господства бихевиоризма одной из конститутивных характеристик подхода к обучению была идея перевоспитания, но развитие нейронаук позволило эксплицировать врожденные, биологически детерминированные различия между индивидами и

индцировало физиологически обусловленную невозможность коррекции ряда особенностей наблюдаемого поведения посредством комбинации позитивного и негативного подкреплений.

Изучение человеческого мозга трансформировало правовую систему, законотворческие процессы и правоприменительные практики, расширив социальные представления о дееспособности / недееспособности и о перспективах влияния на поведение делинквентов.

Одним из наиболее значимых индикаторов распространения цефалоцентристских взглядов является медиасреда. В современном пространстве массовых коммуникаций происходит широкая популяризация информационной продукции, в которой содержится обращение к мозгу как к фактору не только проявляющихся особенностей жизнедеятельности отдельных индивидов, но и общественных феноменов, процессов, изменений. Подобные взгляды нередко транслируются лицами, наделенными экспертным статусом, хотя ряды пропагандистов цефалоцентризма, безусловно, ими не ограничиваются.

Наконец, столь широкое распространение цефалоцентризма не может не оказывать воздействие на обыденное сознание и повседневные практики, поскольку формирует тенденцию к созданию образа «другого» через призму устройства центральной нервной системы и индивидуальных биологических особенностей.

К числу детерминант усиления культурного цефалоцентризма можно отнести следующие:

1. Развитие науки и техники. В эпоху доминанции бихевиоризма цефалоцентризм фактически не имел шансов на приобретение той популярности, которым пользуется в наши дни, ввиду недостаточного для всестороннего изучения головного мозга уровня развития науки и техники. Так, первая клиническая компьютерная томография была произведена лишь в 1971 году [4], в то время как проведение экспериментов по исследованию стимулов и реакций не требовало специального высокотехнологичного оборудования.

2. Спрос на искусственный интеллект. Технологии искусственного интеллекта, относящиеся к категории сквозных, находят всестороннее применение в различных отраслях экономики и сферах жизнедеятельности общества: в промышленности, финансовом секторе, сельском хозяйстве, образовании, науке, государственном

управлении, медицине, транспортной системе, домашнем хозяйстве, сфере услуг [3]. При этом разработка искусственного интеллекта, включая нейронные сети, осуществляется по образу и подобию естественного, в силу чего возникает заинтересованность бенефициаров его реализации в изучении мозга. Распространение цефалоцентризма происходит в том числе на этом фоне.

3. *Торговля социальными учеными принципиальной неформализуемостью.* Социальные науки на современном этапе развития отошли от универсалистских объяснительных моделей и, более того, не в состоянии предложить недостаточно подготовленному познающему субъекту какие бы то ни было однозначные суждения. Однако то же самое нельзя сказать про представителей нейронаук, не гнушающихся давать ответы наподобие «мозг влияет на все». В силу того, что принципиальная неформализуемость социальных объектов в полной мере понятна лишь самим обществоведам, в условиях академического капитализма социальные науки заметно проигрывают нейропсихологии и нейрофизиологии в конкурентной борьбе по популярности (в особенности на бытовом уровне).

4. *Ценность исследований мозга для манипулирования сознанием.* Утилитарная значимость открытий в изучении человеческого мозга усиливается тем, что они представляют значительный интерес и приносят выгоду актерам, чья деятельность сопряжена с манипуляцией сознанием, будь то предприниматели и корпорации – заказчики рекламы, политические лидеры, лидеры общественных движений, педагоги и т. д.

Одним из эффектов диссеминации цефалоцентризма является распространение биологического редукционизма. Объяснительные конструкции, апеллирующие к особенностям строения и функционирования центральной нервной системы, находят применение далеко за пределами нейронаук, в результате чего миропонимание многих современных людей представляет собой царство концептуального абсурда, где такие явления, как межнациональные войны, или гражданская идентичность, или кризис институтов, обуславливаются строением больших полушарий, работой дефолт-системы, плотностью нейронной сети и пр.

Другим эффектом служит повышение уровня толерантности в обществе. Если мозгу атрибутируется статус основной детерминанты действий и поведения людей, то в ряде случаев девиации начинают

объясняться константными биологическими факторами, а бихевиористский сценарий перевоспитания и исправления при этом отходит на второй план.

На уровне обыденного сознания цефалоцентризм создает иллюзию устойчивости индивидов к манипуляциям. Обыватель, получивший максимально упрощенное представление о специфике воздействия на человеческий мозг, полагает, что становится недоступной для субъектов такого воздействия жертвой, и тем самым теряет даже былую бдительность, хотя, разумеется, багаж его знаний является дефицитарным и не позволит противостоять профессиональному, высокотехнологичному ментигиду.

С каким бы антиутопизмом ни звучали наши слова, но самозабвенное увлечение человечества репликацией антропоморфных технических артефактов катализирует риск того, что рано или поздно «колесо» значительно опередит своего «изобретателя» не только по развитию когнитивных способностей, но и по уровню притязаний. В таком случае в числе потенциальных жертв темной стороны цефалоцентризма и нейроисследований окажутся не только теряющие свой хлеб социальные ученые.

Литература

1. Афонасин Е. В. Доксография пифагореизма и неопифагорейская традиция // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2009. №1. С. 9–65.
2. Джасанов А. Мозг: прошлое и будущее. Что делает нас теми, кто мы есть. М.: АСТ, 2019. 384 с.
3. Солнцева О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта // E-Management. 2018. №1. С. 43–51.
4. Beckmann E. C. CT Scanning the Early Days // The British Journal of Radiology. 2006. Vol. 79. No. 937. P. 5–8.
5. Koshy J. C., Hollier L. H. Review of “The Anatomic Location of the Soul From the Heart, Through the Brain, to the Whole Body, and Beyond: A Journey Through Western History, Science, and Philosophy” // Journal of Craniofacial Surgery. Vol. 2. No. 5. P. 1657.
6. Sherbakova E. The Psychology of the Pseudo-Hippocratic Treatise De Victu. An Episode in the Early History of Greek Pneumatism // Индоевропейское языковедение и классическая филология. 2016. №2. С. 1115–1132.

7. Wiener P. Dictionary in the history of ideas: Studies of Select Pivotal Ideas. Vol. IV: Psychological Ideas in Antiquity to Zeitgeist. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1973. 552 pp.

Woodcox A. W. Modes of Argumentation in Aristotle's Natural Science: Dissertation. Ontario: University of Western Ontario, 2019. 116 pp.

А.А. Паклянова, М.А. Сакаринен,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ, Северо-Западный институт управления
(Санкт-Петербург, Россия)

Сопоставление элементов социокультурной инфраструктуры в городских районах мегаполиса Санкт-Петербурга

Аннотация: Актуальность работы обусловлена существующими различиями в доступе граждан к определённым благам в Центральном и Приморском районах Санкт-Петербурга, поскольку первый является культурным центром, так называемым укоренённым районом, а второй – смешанно-деловым, развивающимся районом. Целью является изучение особенностей предоставления благ в данных районах и определение уровня доступа жителей к ним путём проведения сравнительного анализа на основе статистических данных этих территорий.

Ключевые слова: социальные блага, мегаполис, территориальное развитие, городское пространство.

Abstract: The relevance of this paper is determined by the existing differences in citizens' access to certain benefits in the Central and Primorsky districts of St. Petersburg, since the former is a cultural centre, a so-called rooted district, while the latter is a mixed business, developing district. The purpose of this paper is to study the peculiarities of the provision of benefits in these areas and to determine the level of residents' access to them by conducting a comparative analysis based on statistical data from these territories.

Key words: social benefits, megacity, territorial development, urban space.

Различие в доступе граждан к определённым благам в районах Санкт-Петербурга связано с неравномерностью в территориальном распределении точек доступа к этим благам. Ранее данная проблема исследовалась чаще на межрегиональном уровне, однако было проведено исследование данной проблемы и на уровне субъекта РФ (города Санкт-

Санкт-Петербурга) А.Ю. Шарыгиным и А.О. Соколовым, которые пришли к выводу о том, что удалённость районов от центра приводит к уменьшению вариативности типов социально-культурных учреждений [9, с. 107]. Данная гипотеза будет рассмотрена более подробно.

Также о существующей устойчивой стратификации в Санкт-Петербурге пишет в своей работе А.А. Перекатова. Данный исследователь отмечает, что стратификация проходит не только по экономической активности населения, но и по критерию доступа к росту благополучия по доходам. С позиции Перекатовой А.А., жители с высоким размером оплаты труда сосредотачиваются именно в центральных районах, где множество услуг находятся в широком доступе [8, с. 104]. В связи с данным утверждением ниже проведён сравнительный анализ по критерию средней оплаты труда на одного сотрудника организаций на примере Приморского и Центрального районов Санкт-Петербурга.

Для того чтобы сравнить доступ к благам в различных районах Санкт-Петербурга, были выбраны Центральный и Приморский районы в качестве укоренённого района и развивающегося соответственно. Для начала представляется целесообразным сопоставить возрастно-половой состав этих территорий. Необходимые данные были взяты с сайта Петростат, согласно которым, на 1 января 2021 года в Приморском районе всего проживало 580100 чел. [1, с. 25, 28], из которых 266157 чел. являются представителями мужского пола и 313943 чел. – женского пола. В Центральном же районе на 1 января 2021 года проживало 210899 чел., из них 95164 мужчин и 115735 женщин. В обоих районах наблюдается преобладание женского населения над мужским. При этом, учитывая значительный перевес в количестве людей, Приморский район обладает меньшей плотностью, нежели Центральный. В первом проживает ~ 5280 чел./км², а во втором - в 2,3 раза больше, что составляет ~ 12319 чел./км². Однако необходимо выявить численность основных возрастных групп в этих районах. На основе данных сайта Петростат была составлена табл. 1.

Табл. 1.

Численность основных возрастных групп в Приморском и Центральном районах Санкт-Петербурга на 1 января 2021 г. [3]

Район	Моложе трудоспособног о возраста, чел.	В трудоспособном возрасте, чел.	Старше трудоспособно го возраста, чел.
Приморский	96595	327728	155777
%	16,65	56,5	26,85
Центральный	29552	120540	60807
%	14	57,2	28,8

На основании данных табл. 1 было вычислено процентное соотношение основных возрастных групп в обоих районах. В Приморском районе соотношение этих трёх возрастных групп составило: 16,6% граждан моложе трудоспособного возраста, 56,5% граждан трудоспособного возраста и 26,9% граждан старше трудоспособного возраста. В Центральном районе данное соотношение можно представить, как 14%, 57,2%, 28,8% соответственно по возрастным группам. Сравнив эти значения, выявлен факт превышения численности детей в Приморском районе и превышение численности пенсионеров в Центральном районе на 2,6% и 1,9% соответственно. Также считаем важным представить коэффициенты нагрузки на трудовое население. Так в Приморском районе на 1000 граждан трудоспособного возраста приходится определённое число детей в возрасте от 0 до 15 лет и лиц старше трудоспособного возраста (пенсионеры). Данный коэффициент составляет 770,07. В Центральном же районе этот коэффициент равен 746,62, что можно объяснить превышением процента трудоспособного населения в этом районе на 0,8% по сравнению с аналогичным показателем в Приморском районе. Данные закономерности отразятся на последующих этапах сравнения.

Сравнивая показатели районов по критериям, нельзя не обратить внимание на размер средней заработной платы одного работника организаций. Так в Приморском районе этот индекс составляет 133,1 тыс. руб. [4, с. 5], а в Центральном районе – 146,9 тыс. руб. за 2021 год согласно данным Петростата. Разница составляет 13,8 тыс. руб. Данные свидетельствуют о действительном сосредоточении населения с высоким размером оплаты труда именно в Центральном районе, так называемом культурном центре. Однако первенство Центрального района по показателю заработной платы совсем не будет означать благоприятную обстановку в сфере жилищной политики. Во многом сложившаяся ситуация объясняется тем, что Центральный район является укоренённым, ведь почти вся его территория была застроена ещё до 1917 года. Естественный износ зданий создаёт ситуацию, когда большое количество людей вынуждено вставать на жилищный учёт, то есть фактически признаваться в том, что им нужно другое жилое помещение по тем или иным причинам.

В Центральном районе за 2021 год на жилищный учёт было принято 107 семей (438 человек) [6, с. 13], снято с жилищного учета – 4 371 семья (8 832 человека). В результате по состоянию на 01.01.2022, на учете состоит 11 192 семьи (20 379 человек).

В Приморском районе ситуация обстоит намного лучше. За 2021 год было принято на жилищный учёт 145 семей (552 человек) [5, с. 17], снято с жилищного учета 1322 семьи (2883 человек). В результате на 1 января 2022 года в Приморском районе на жилищном учете состоят 2802 семьи (6395 человек), что почти в 3,2 раза меньше, чем в Центральном

районе, несмотря на значительный перевес Приморского района в численности населения. Одним из объяснений данного расхождения может быть лидерство Приморского района по количеству новых застроек. В качестве подтверждения данного тезиса могут быть использованы данные Петростата о вводе в действие жилых домов по районам Санкт-Петербурга в январе 2022 года. Так Приморский район является бесспорным лидером в данном вопросе среди всех районов, поскольку на его территории было введено 125 тыс. м² (3242 квартиры) [10, с. 163]. В Центральном же районе ввели в действие лишь 17,8 тыс. м² (256 квартир). Как было отмечено, существует факт численного превосходства детей из Приморского района, что можно также объяснить переездами молодых семей с детьми в данный район в новые дома. Важно помнить о том, что Приморский район - это смешанно-деловой район, где присутствует сочетание и торговых, и деловых и промышленных центров. Таким образом, наблюдается логическая закономерность в вопросах обилия малоприспособленного жилья и ограниченности постройки нового жилья в Центральном районе, и наоборот ускоренного введения в действие новых жилых метров в Приморском районе.

Для получения среза, иллюстрирующего преобладание тех или иных сфер, волнующих граждан в каждом из районов, были составлены диаграммы (рис. 1), разделённые на тематики обращений граждан в Приморском и Центральном районах Санкт-Петербурга за 2021 год на основании отчёта о социально-экономическом развитии за 2021 год в Центральном районе [6, с. 63] и на основе документа об итогах социально-экономического развития Приморского района Санкт-Петербурга за 2021 год [5, с. 56].

Тематика обращений граждан в Приморском районе
в 2021 году, %

Тематика обращений граждан в Центральном районе в 2021 году, %

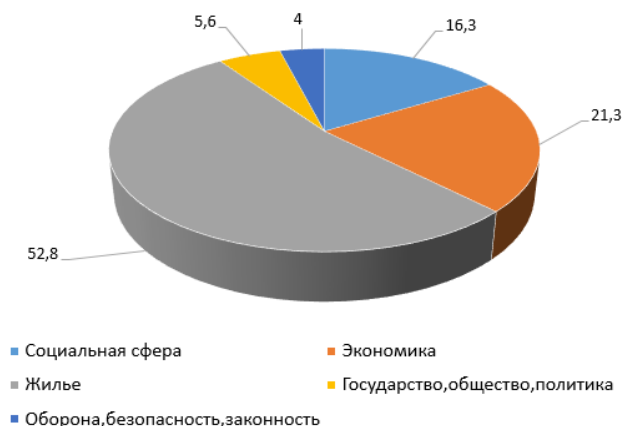

Рис. 1. Тематика обращений граждан в Приморском и Центральном районах за 2021 год [сост. по данным 6, 5].

В течение 2021 года в администрацию Приморского района поступило 15 600 обращений, в администрацию Центрального района поступило 11 700 обращений граждан. В Центральном районе Санкт-Петербурга явно превалирует процент обращений граждан по вопросам жилья - 6304 обращения - и экономики - 2540 обращений (44 и почти 25% обращений соответственно были посвящены вопросам данных тематик). В свою очередь в Приморском районе Санкт-Петербурга лидирующие позиции занимают обращения по вопросам социальной сферы - 7440 обращений (которым были посвящены почти 53% обращений) и вопросам экономики - 4179 обращений (21% обращений).

В Центральном районе в отчете социально-экономического развития такие показатели объясняются следующим образом: рост количества обращений граждан вызван эпидемиологической обстановкой, сопряженной с высоким риском инфицирования COVID-19, отсутствием уборки снега и наледи на территории района, открытием платных парковок и другими причинами. На особом контроле администрации стоит вопрос состояния фасадов многоквартирных домов и удаления граффити.

В Приморском же районе высокие показатели по темам «Социальная сфера» и «Экономика» связывают также с эпидемиологической обстановкой в городе, и как следствие лидировали обращения граждан по вопросам здравоохранения. Кроме того, в Приморском районе поступали обращения в части образования (нехватка дошкольных учреждений,

состояние территорий школ и детских садов), социального обеспечения (вопросы социальных выплат). В части «Экономика» зарегистрировано 4179 обращений, затрагивающих вопросы благоустройства района, уборки мусора и посторонних предметов с внутриквартальных и бесхозяйных территорий, снос деревьев-угроз, расширения мест для парковки личного автотранспорта, обустройства пешеходных переходов, наличия рекламы на фасадах зданий и сооружений, строительства объектов социальной инфраструктуры и деятельности субъектов торговли.

Таким образом, наличие достаточно большого количества обращений в Приморском и Центральном районах свидетельствуют о социальной активности населения в стремлении решить волнующие их вопросы. При этом отчётливо прослеживается перевес обращений одной или нескольких тематик над другими, что акцентирует внимание на определённых проблемах каждого из вышеупомянутых районов Санкт-Петербурга.

Сравнивая территории по доступу к благам, нельзя исключить анализ инфраструктуры указанных районов. Для составления ниже представленных табл. 2 и рис. 1 были использованы данные сайтов Администраций Приморского и Центрального районов Санкт-Петербурга. Целесообразно проанализировать данные табл. 2 и рис. 1, где продемонстрирован состав инфраструктуры этих районов. В табл. 2 представлены элементы инфраструктуры (и их значения), связанные с образованием, спортом, здравоохранением и т.д. На графике (рис. 1) визуализированы показатели элементов социально-культурной инфраструктуры Приморского и Центрального районов Санкт-Петербурга.

Из анализа представленных в табл. 2 данных можно сделать вывод, что количество образовательных учреждений преобладает в Приморском районе. Этот факт, как отмечалось ранее, можно объяснить тем, что население в нем примерно в 2,3 раза больше, чем в Центральном. На одного человека, который младше трудоспособного возраста, в Приморском районе приходится 0,0015 образовательных учреждений, а в Центральном районе - 0,0035. Отсюда можно сделать вывод о нехватке данных организаций, ведь на каждого человека в Центральном районе приходится большая доля образовательных учреждений.

Большая разница (в 1,7 раза) также отмечается по критерию «спортивная инфраструктура», причем в Приморском районе (с большим количеством населения) спортивных объектов меньше. Если упоминать о количестве учреждений здравоохранения, в Приморском районе насчитывается 50 отделений, что свидетельствует об ориентированности властей на нужды граждан в данном вопросе. Но учитывая соотношение населения Приморского и Центрального районов, количество в 25 медицинских учреждений в последнем также демонстрирует приемлемое отношение властей в этом аспекте в отношении граждан. Стоит также

отметить достаточное наличие в Приморском районе 8 многофункциональных центров, работа которых как раз предполагает принятие и обработку обращений граждан. Развитая сеть данных учреждений способствует более удобному получению населением услуг, предоставляемых данными организациями.

Табл. 2.

Показатели элементов инфраструктуры Приморского и Центрального районов Санкт-Петербурга [5, 10, 11]

Инфраструктура	Приморский	Центральный
Учреждения образования, в том числе:	151	105
Общеобразовательные учреждения	60	42
Дошкольные образовательные учреждения	80	58
Учреждения дополнительного образования детей	4	3
Научно-методический центр/ Информационно-методический центр	1	1
Психолого-педагогический медико-социальный центр	1	1
Учреждения здравоохранения	50	25
Учреждения социальной защиты населения	3	3
Учреждения физической культуры и спорта	2	3
Учреждения по делам молодежи	2	1
Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг	8	2
Спортивная инфраструктура	354	601
Отделы полиции Управления МВД РФ	3	3

Центральный район располагает на своей территории множество социально-культурных учреждений. Согласно данным, представленным на рис. 1, в Центральном районе по сравнению с Приморским районом, больше театров (почти в 5,5 раз), домов и дворцов культуры (в 2 раза), концертных залов и организаций (в Приморском наблюдается отсутствие), библиотек (в 2,9 раза). Соотношение этих учреждений даёт чёткое

разграничение на укоренённый и развивающийся районы. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что в Приморском районе очевидно прослеживается нехватка социокультурных учреждений на душу населения. Нужно отметить, что учреждений культуры на единицу населения приходится меньше процента. Данный факт приводит к выводу о том, что граждане не имеют возможности заниматься творчеством и развивать свои таланты в полной мере.

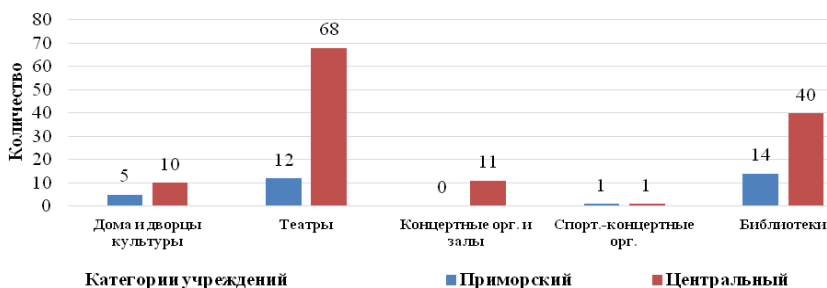

Рис. 2. Социально-культурная инфраструктура Приморского и Центрального районов [сост. по данным 7, 11]

Определяя Центральный район Санкт-Петербурга как укоренённый, необходимо дать характеристики, относящие этот район к данному термину:

1) во-первых, относительно стабильная социально-демографическая составляющая. Это неоднократно подтверждено лонгитюдными исследованиями;

2) во-вторых, территориальность. Границы района кардинальным образом не менялись и не изменяются, поскольку нет территорий, которые можно было бы присоединить или объединить с ним;

3) в-третьих, необходимо отметить стабильное обеспечение граждан социокультурными благами. Много культурно досуговых образований сложились именно в Центральном районе Санкт-Петербурга. При этом отчетливо прослеживается недостаток элементов хозяйственной деятельности, отсутствуют новые предприятия промышленного производства. В свою очередь, в Приморском районе открываются новые хозяйственно-промышленные комплексы.

Приморский район Санкт-Петербурга можно считать развивающимся, поскольку:

1) во-первых, социально-демографическая составляющая разнообразна. Определяющим фактором в данной характеристике является миграция населения, и именно в данном районе она четко прослеживается по сравнению с Центральным районом Санкт-Петербурга;

2) во-вторых, по критерию территориальности могут быть осуществлены изменения, есть потенциал расширения границ района;

3) в-третьих, наблюдается вектор развития в социокультурном пространстве, а именно с ростом численности населения появляются новые места досуга и отдыха, строятся парки, стадионы и т.д.

Ввиду перечисленных факторов можно сделать вывод о том, что Центральный район Санкт-Петербурга является укорененным, а Приморский район Санкт-Петербурга - развивающимся.

Изучение особенностей предоставления благ в Центральном и Приморском районах Санкт-Петербурга и сопоставление статистических данных этих территорий позволили сформулировать следующие выводы:

1) В Центральном районе среди населения отмечается более высокая оплата труда, по сравнению с Приморским районом;

2) Приморский район является развивающимся, он становится центром притяжения для молодых семей благодаря постоянной застройке нового жилья. В Центральном же районе жилищный вопрос является камнем преткновения для многих граждан;

3) В Приморском районе остро ощущается нехватка социокультурных учреждений, что негативно влияет на творческий потенциал и развитие населения данной территории;

4) В Центральном районе, несмотря на большое количество культурных учреждений, отмечается недостаток социальных учреждений.

В целом можно утверждать, что в каждом из представленных в анализе районов Санкт-Петербурга отмечается свой вектор развития, зависящий от специфики территории, исторического наследия и современной политики властей. Однако удовлетворение потребностей граждан является основополагающим и одним из главных факторов развития данных территорий, поскольку благополучие населения является конечной целью деятельности государства. Рациональная политика в различных сферах с учётом специфики районов позволит со временем сократить масштабы бед и создать механизмы более совершенного предоставления благ населению.

Литература

1. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2021 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 10.11.2022).

2. Муфтахова А.Н. Значимость биографического метода при анализе социальной депривации, вызванной неудовлетворением жилищной нужды // (Авто)биография как объект социологического анализа. Материалы X чтений памяти В.Б. Голофаства, 3-5 апреля 2018 г. / Под ред. О.Б. Божкова. - СПб.: Норма, 2018. - С. 207-222.

3. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном пользовании жильём // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020. / Под общей редакцией С.Д. Бодрюнова. - Том. 3. - М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. - С. 274-289.

4. Оплата труда в Санкт-Петербурге январе-декабре 2021 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 10.11.2022).

5. Основные итоги социально-экономического развития Приморского района Санкт-Петербурга за 2021 год и задачи на 2022 год// Администрация Приморского района Санкт-Петербурга URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/02/16/35/Основные_итоги_социально-экономического_развития_Приморского_района.pdf (дата обращения 10.11.2022).

6. Отчет о социально-экономическом развитии за 2021 год//Администрация Центрального района Санкт-Петербурга// URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/02/22/01/Отчет_о_соц-эк._развитии_за_2021_год.pdf (дата обращения 10.11.2022).

7. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/> (дата обращения 10.11.2022).

8. Перекатова А.А. Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 18-23 ноября 2019 г. Гуманитарный институт. В 3 ч. Ч. 2. - СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. - С. 102-105.

9. Соколов А.О., Шарыгин А.Ю. Выявление доступа к социально-культурному благополучию в сетевом сообществе мегаполиса на основе данных ГИС // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 18-23 ноября 2019 г. Гуманитарный институт. В 3 ч. Ч. 2. - СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. - С. 105-108.

10. Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе 2022 года// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 10.11.2022).

11. Справочник организаций Петербурга. URL: <https://www.morgenmad.ru/> (дата обращения 10.11.2022)

Е.П. Кузнецова,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте РФ, Северо-Западный институт управления
(Санкт-Петербург, Россия)

Разнонаправленное развитие городских районов мегаполиса по критерию материального благополучия жителей Санкт-Петербурга

Аннотация: Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью решения актуальной, прогрессирующей проблемы, которая заключается в неравенстве доступа населения к благополучию по доходам. Также данная работа может послужить вспомогательным инструментом при исследовании социального зонирования города.

На протяжении истории неравенство наблюдалось во всех сферах человеческой жизни, и современность не стала тому исключением. Для жителей Санкт-Петербурга непременно важно такое понятие как «доступность», на котором базируется определение качества жизни. Несмотря на существование научно-технического прогресса и социальной политики государств, в обществе сложилось устойчивое ощущение, что социальное расслоение только прогрессирует.

Тема городского зонирования особо примечательна за счет того, что позволяет выявить различия в доступе к доходам у людей, проживающих внутри одного города, что, казалось бы, ставит всех в равные условия. Но городское пространство неоднородно, это порождает повсеместное неравенство в доступе к тем или иным благам, в том числе к благополучию по доходам.

Основная цель научного исследования заключается в проведении анализа структуры трудовых доходов жителей Санкт-Петербурга, непосредственно в разрезе городских районов мегаполиса. Объект исследования - дифференциация трудовых доходов жителей городских районов Санкт-Петербурга. Предмет исследования - конкретизация зон городского пространства Санкт-Петербурга в разрезе уровней доходов трудового населения.

В исследовании применялись следующие методы сбора информации: картография: обозначение городских зон и выделение «очагов» скопления наиболее благополучных доходов; анализ документов; статистический; графический; систематизация; сопоставление.

Ключевые слова: благополучие; заработная плата; зонирование; доступность; неравенство

Abstract: The relevance of the study is due to the need to solve the progressive problem, which is the inequality of access of the population to

welfare by income. In addition, this work can serve as an auxiliary tool in the study of the social zoning of the city.

Throughout history, inequality has been observed in all spheres of human life, and modernity is no exception. For residents of St. Petersburg, as well as the population of any other city, such a concept as "accessibility" is certainly important, on which the definition of quality of life is based. Despite the existence of scientific and technological progress and the social policy of states, there is a stable feeling in society that social stratification based on "poverty-wealth" is only progressing.

The topic of urban zoning is particularly noteworthy because it allows us to identify differences in access to income for people living within the same city, which, it would seem, puts everyone on an equal footing. However, urban space is heterogeneous, which creates widespread inequality in access to certain benefits, including income welfare.

The main purpose of the study is to analyze the structure of labor incomes of residents of St. Petersburg, directly in the context of urban areas of the megapolis. The object of the study is the differentiation of labor incomes of residents of urban areas of St. Petersburg. The subject of the study is the specification of the zones of urban space of St. Petersburg in the context of income levels of the working population.

The following methods of collecting information were used in the study: cartography: urban zoning and the allocation of "hearth" of accumulation of the most welfare salaries; analysis of documents; statistical; graphic; systematization; comparison.

Keywords: welfare; salary; zoning; accessibility; inequality

Первые попытки городского зонирования были предприняты немецкими исследователями в конце XIX - начале XX вв. Здесь необходимо выделить следующие имена: Иоганн Генрих фон Тюнен [12], создавший модель распределения земельных участков по приносимому доходу; Вильгельм Лаунхардт [16], который предложил систему оценки рациональности в размещении предприятия; а также Август Лёш [6], деятельность которого была направлена на выявление закономерностей в городском пространстве.

Что касается классических моделей социального зонирования, то с ними можно ознакомиться, опираясь на труды Чикагской школы. Здесь стоит упомянуть известного американского социолога, Эрнеста Бёрджесса. В своей работе «Рост города: введение в исследовательский проект» [14] Э. Бёрджесс дал подробное объяснение распределению различных социальных групп в городских районах, основываясь на концентрических кольцах, иллюстрирующих использование зон города по экономическому и социально-психологическому фактору. Также следует обратить внимание на вклад Гомера Хойта в развитие

вопроса зонирования городского пространства: именно он является автором секторной модели, описывающей распространение городских зон вдоль транспортных коридоров в следствии однообразных видов экономической деятельности. Не стоит забывать и про следующих видных представителей Чикагской школы: Эдварда Ульмана и Чонси Гарриса, которые в своей работе «Сущность городов» [5] представили модель территориального деления типичного города США конца XX века.

Отдельно следует отметить знаменитого французского социолога, Пьера Бурдьё [13], в исследованиях которого социальный мир представляется в форме социального пространства, образованного исходя из принципов распределения и деления совокупности активных свойств агентов, называемых «капиталами». Согласно П. Бурдьё, капитал – это средство для распоряжения продуктом деятельности, в котором воплощены прошлые практики, а также механизмы производства, что дает возможность иметь власть над доходами и прибылью.

Также в рассмотрении вопроса зонирования можно обратиться к исследованиям авторитетнейшего англо-американского географа Дэвида Харви. В своей работе «Социальная справедливость и город» [15] он исследует особенности городского развития, а также делает акцент на том, что определение размера заработной платы действительно имеет зависимость от изменения месторасположения возможностей занятости. Для любой городской системы доступность является одной из важнейших характеристик.

Рассматривая вопрос социального зонирования, не следует всецело опираться на западные модели, поскольку они не учитывают специфический социально-экономический контекст, определенно влияющий на развитие городов России. Что касается работ современных российских социологов, то здесь можно опираться, например, на неравномерно-районированную модель Аркадия Александровича Высоковского [4], согласно которой развитие города всегда направлено в сторону центра. Также необходимо отметить работу А.А. Перекатовой «Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики» [9].

В ходе исследования для выявления соотношения количества трудоспособного населения по районам, а также половозрастного состава трудоспособного населения, целесообразным было обратиться к статистическим данным с сайта Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [3]. Важно отметить, что на данный момент к трудоспособному населению относят граждан, способных по своим психическим и физиологическим возможностям участвовать в трудовом процессе. К ним относят женщин

16-60 лет и мужчин 16-65 лет соответственно (рис.1).

Было выявлено, что во всех районах количество трудоспособных людей превалирует над количеством нетрудоспособных (на рис. 1 можно увидеть, что верхние границы графиков от района к району то сближаются, то отдаляются, но количество трудоспособных людей везде превалирует над количеством нетрудоспособных). По всем районам трудоспособное население занимает в среднем 57,72% от общего количества жителей района.

Анализируя половозрастной состав трудоспособного населения (рис. 2), можно отметить, что в 17 районах из 18 мужчины по численности превалируют над женщинами. Московский район – единственный, где противоположная ситуация.

В процессе исследования было выявлено, что наиболее встречающийся вид экономической деятельности по условию «наибольшие среднемесячные заработные платы» — это деятельность в области информации и связи. В нее входит деятельность в области телекоммуникаций, выпуска программного обеспечения; киносъемка и звукозапись, информационные технологии и иные информационные услуги. Таковую статистику можно объяснить тем, что мы живем в век, когда потребность во взаимодействии с информацией повсеместна [8] и актуальна как ничто иное.

Низкий размер заработной платы в деятельности, связанной с транспортировкой и хранением, можно объяснить тем, что она не требует от сотрудников высокой квалификации и часто может использоваться лишь в качестве подработки.

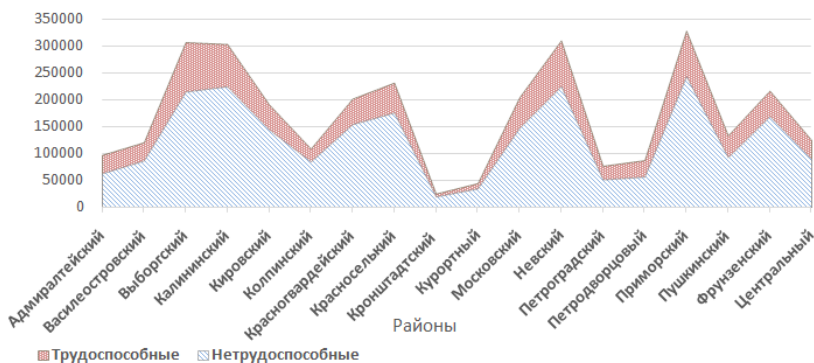

Рис. 1. Распределение и соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения Санкт-Петербурга по районам в 2020 г., чел. (сост. по данным [3])

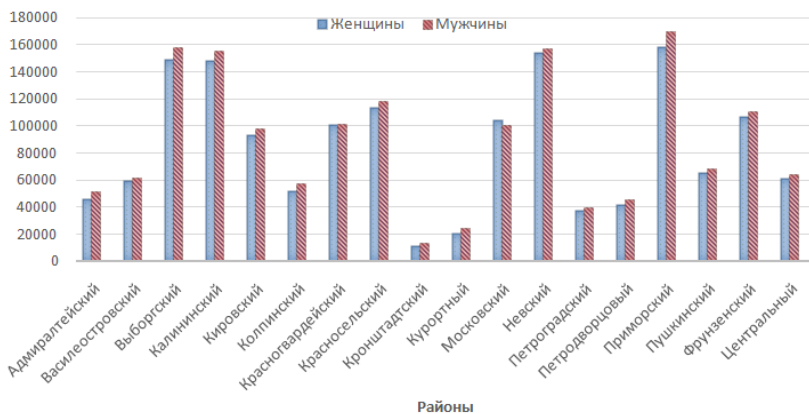

Рис. 2. Половозрастной состав трудоспособного населения Санкт-Петербурга по районам в 2020 г., чел. (сост. по данным [3])

Теперь рассмотрим вопрос, связанный с величиной заработных плат, а также их распределением внутри городского пространства. Для определения величины среднемесячной заработной платы одного работника требуется перейти к данным рис. 3.

Выявлено, что самые высокие размеры оплаты труда по итогам 2020 г. наблюдаются в Петроградском (93 тыс. руб.), Московском (83 тыс. руб.) и Василеостровском (81 тыс. руб.) районах, несмотря на сравнительно небольшую численность населения (рис. 3). Необходимо отметить, что тенденция на равномерность в доступе населения Санкт-Петербурга к благополучию по доходам отсутствует. Анализируя данные за 2019-2020 гг., можно сделать обратный вывод, который бы свидетельствовал о наличии выраженной стратификации.

Наибольший уровень заработной платы наблюдается в центре города, и, чем значительнее расстояние от организации до центра города, тем ниже величина дохода у отдельно взятого работника (рис. 4). Однако следует заметить позитивную тенденцию: работники Петродворцового, Московского и Приморского районов в 2020 г. имеют больший доступ к благополучию по доходам, чем в 2018 г. Если данная тенденция в перспективе затронет остальные районы, то появится возможность обоснованно утверждать об увеличении уровня жизни в каждом отдельно взятом районе города и в Санкт-Петербурге в целом.

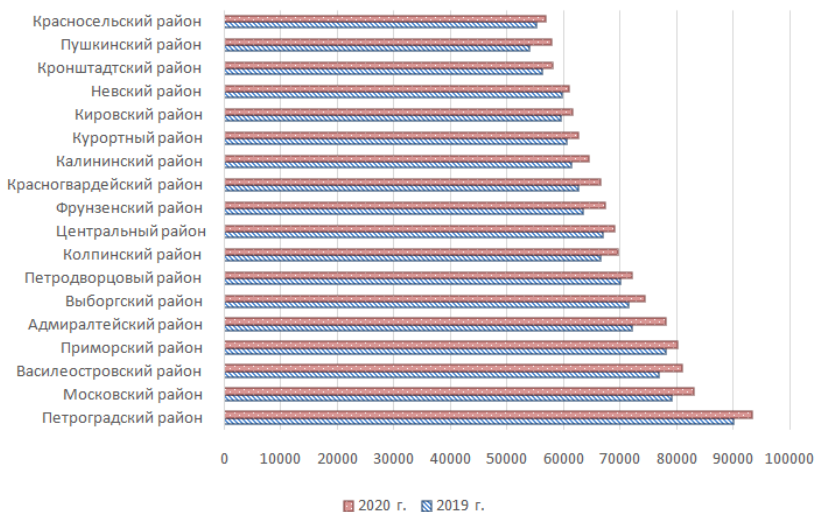

Рис. 3. Величина среднемесячной заработной платы одного работника в районах Санкт-Петербурга, руб. (сост. по данным [10])

Результаты исследования показывают, что наиболее высоким уровнем заработной платы обладают работники из МО Введенский (131,3 тыс. руб.), МО Чкаловское (110,6 тыс. руб.), МО Лахта-Ольгино (105,5 тыс. руб.), МО Песочный (100,5 тыс. руб.), МО Стрельна (100,3 тыс. руб.) и МО Адмиралтейский (100,1 тыс. руб.) (рис. 5). Что касается выделения каких-либо закономерностей, то здесь, в отличие от районов, ситуация менее явная. Очевидно, что наибольшая концентрация доходов находится в центральных районах города. Однако на рис. 5 отчетливо наблюдается, что окраины города тоже обладают возможностью предоставить доступ населению города к высокому уровню благополучия по доходам.

Особенно в данном контексте следует обратить внимание на северную часть города, которая в перспективе сможет конкурировать по уровню заработной платы с центральными районами, поскольку здесь наблюдается высокая концентрация жителей с доходом у работников от 70 тыс. руб. до 105 тыс. руб. (рис. 5). Это свидетельствует о том, что данная часть города является, определенно, перспективной, что связано со следующим: высокая концентрация горожан с высоким уровнем заработной платы, которым необходимо постоянное улучшение уровня жизни, а также появление новых объектов, обеспечивающих благополучие.

Также стоит отметить то, что при делении города на запад-восток происходит относительно равномерное распределение доступа населения к благополучию и доходам в восточной части Санкт-Петербурга и ярко выраженная стратификация по уровню дохода в его западной части (рис. 5).

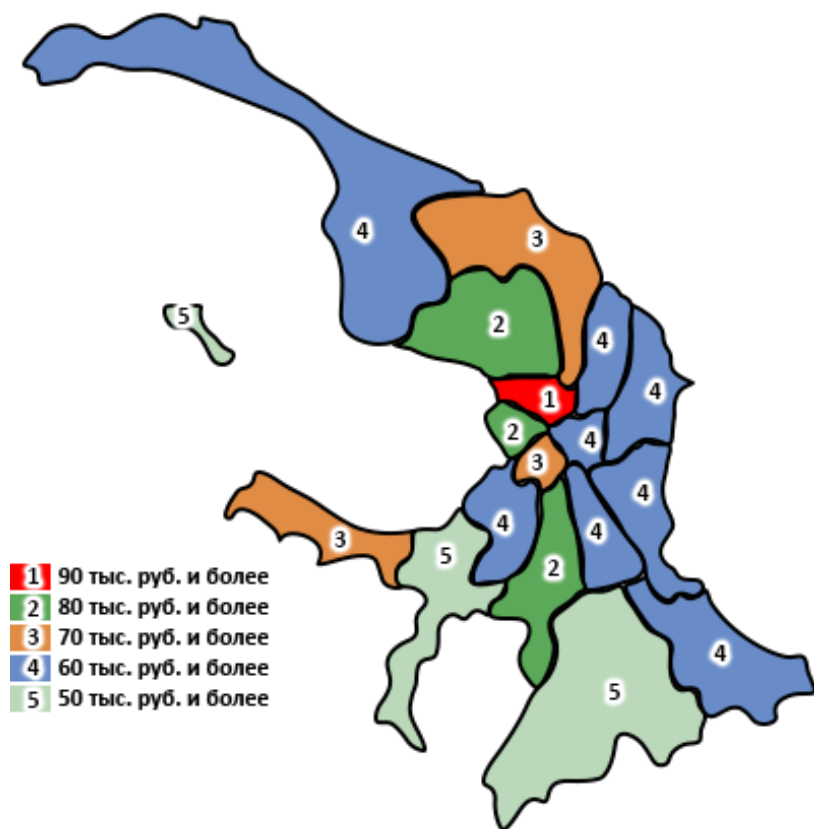

Рис. 4. Карта распределения оплаты труда по районам Санкт-Петербурга (2020 г.) (сост. авт. по данным [10])

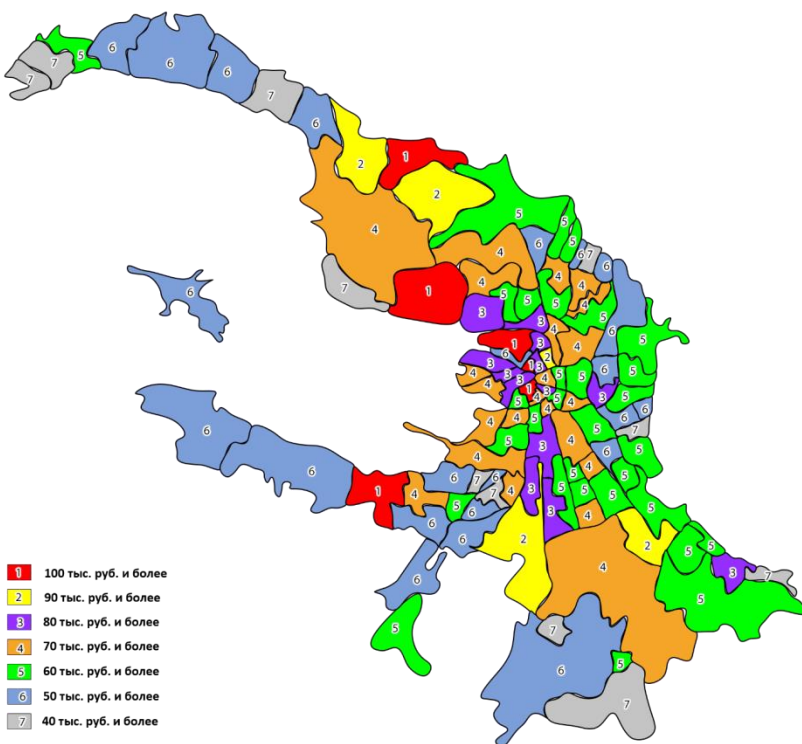

Рис. 5. Карта зон города по распределению оплаты труда в Санкт-Петербурге (2020 г.) (сост. авт. по данным [10])

Таким образом, неравенство среди районов действительно существует. Ощущается необходимость в создании равного доступа жителей Санкт-Петербурга к благополучию по доходам. Жители центральных районов имеют наибольший доступ к благополучию по доходам, однако наблюдается тенденция на увеличение доходов у работников с окраин города.

Изучение проблемы распределения доходов помогает акцентировать внимание на проблемных зонах, которые требуют если не вмешательства, то наблюдения и анализа на уровне городской власти. Также полученные данные предоставляют дополнительные возможности для исследователей социального зонирования, поскольку доходы населения – один из основных маркеров уровня жизни, которые учитываются при составлении соответствующих моделей.

Список литературы и источников:

1. Аитов Н.А., Говако Б.И., Игебаева Ф.А. Город. Население. Трудовые ресурсы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 144 с.
2. Богомолова Т.Ю. Социальная стратификация населения города по материальному благосостоянию: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04. Новосибирск, 1992. 15 с.
3. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2020 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - URL: <http://petrostat.gks.ru>
4. Высоковский А.А. Пространственное регулирование городского развития: стимулы и препятствия // Модернизация экономики и государство: в 3 кн. 2007. Т. 1. С. 405-409.
5. Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. - М.: Прогресс, 1965. - С. 255-268.
6. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.
7. Лимонов Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие. - М.: Юрайт. 2015. Т. 1. С. 149-154.
8. Муфтахова А.Н. К вопросу о жилищной стратификации мегаполиса (на примере г. Санкт-Петербурга) // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: Мат-лы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. - Санкт-Петербург, 10-12 ноября 2016 года. - СПб.: Скифия-принт, 2016. - С. 878-880.
9. Перекатова А.А. Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. – СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 102-105.
10. Показатели муниципальных образований по г. Санкт-Петербург за январь-декабрь 2020 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - URL: <http://petrostat.gks.ru>
11. Трущенко О.Е. Престиж Центра. Городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio Logos, 1995. 112 с.
12. Тюнен И.Г. Изолированное государство / Пер. Е.А. Торнеус. Под ред. и с предисл. проф. А.А.Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. - XII, 326 с.

13. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (ed.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). Güttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183–198.

14. Burgess E.W. The Grows of the City: An Introduction to a Research Project // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The City. Chicago: The University of Chicago Press, 1925. P. 47-62

15. Harvey D. Social Justice and the City. Athens: University of Georgia Press: 2009. P. 18.

16. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. v.26 (Mar), 1882 pp. 106-115

Д.С. Поликарпов,
студент 4-го курса бакалавриата
Факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия

Онлайн-митинг - новая (пост)пандемическая реальность?

Аннотация: в статье представлен анализ сравнительно нового способа социально-политического протеста - «онлайн-митинг». Пандемия способствовала возникновению данной формы мобилизации, однако онлайн-митинги на данный момент так и не стали частью новой реальности.

Ключевые слова: онлайн-участие, митинг, пандемия, протест.

Протестное онлайн-участие привлекло внимание исследователей ещё в середине 1990-х гг. в связи с бурным развитием Интернета. Новая цифровая среда позволила по иному осуществлять массовую мобилизацию. Классические формы онлайн-участия: петиции (change.org и др.), публичные или личные дискуссии в социальных сетях, мессенджерах, производство различного контента и его размещение на платформах. Спустя десятилетия исследователи продолжают фокусировать своё внимание прежде всего на анализе эффективности публичных дискуссий в социальных сетях (например, анализ комментариев) в контексте различных инфоповодов, электоральных кампани, а также онлайн-петиций. Многие исследования были посвящены феномену «твиттер-революции», выявившие значимое влияние онлайн-коммуникации в протестах Арабской весны (2010-2012 гг.) [2].

Онлайн-митинг - как новая форма цифрового участия в настоящее время не привлекла внимание отечественных исследователей. Это связано во многом с малым количеством случаев для анализа, которые можно определить как «онлайн-митинг». Дополнительным фактором неопределенности следует считать правовые лакуны - в настоящее время такие формы протеста законодательно в России преимущественно не регулируются. Пандемия вызвала некоторый всплеск интереса к «онлайн-митингам». В частности 20 апреля 2020 в приложении «Яндекс. Навигатор» с помощью сервиса «Разговорчики» прошли своеобразные «митинги» - граждане оставляли негативные комментарии, направленные против введённого режима самоизоляции - ставили маркеры перед зданиями местных администраций. Дополнительно жители России требовали освободить население от уплаты налогов и взносов ЖКХ, отменить пропускной режим, ввести режим ЧС [5]. Подобная активность привлекла внимание различных СМИ. Другим примером является онлайн-митинг «За жизнь», организованный журналистом И. Азаром и актрисой Ю. Ауг, мероприятие было частью публичной дискуссии о внесении поправок в Конституцию РФ, в видео выступили многие представители политической оппозиции [4].

С т.з. норм права в России на данный момент такая форма протеста преимущественно не регулируется [1, С. 34]. Обращение к нормам права возможно, если действия в цифровой среде отражаются в «оффлайне». В настоящее время онлайн-участие регулируется прежде всего пользовательскими соглашениями, которые регулирует отдельная платформа [1, С. 36]. Проблемным является вопрос оценки эффективности такого вида протестной онлайн мобилизации. На данный момент следует говорить о недостаточности данных для комплексного анализа. В современном мире, учитывая множество дискурсов различных уровней, достижение длительного доминирования информационной повестки весьма сложно. Значительная часть мероприятий сохраняют свою локальность, редко переходя на национальный или глобальный уровень. С одной стороны такие формы участия в определенной степени укрепляют гражданское общество, способствуют самоорганизации индивидов, налаживанию горизонтальных связей, позволяя уходить от локальности, с другой - онлайн формат упрощает мониторинг государственных органов, партий и др. акторов за деятельностью протестных групп, позволяя в дальнейшем их контролировать постфактум или же действовать на опережение. Дополнительным фактором является определенная анонимность, которая позволяет индивиду чувствовать себя в относительной безопасности. Вдобавок не совсем понятно, что именно определять под «онлайн-митингом» - в чем состоит его отличие от стандартного видеоконтента, стрима (трансляции), что стало уже мейнстримом. Для использования категории

необходима специфика, на данный момент, исключая кейс с Яндексом, формы, называемые «онлайн-митингом» во многом являются частью уже «традиционных» вариантов. Ближайшее будущее, возможно, позволит расширить понимание особенности митингов в онлайн-пространстве.

В заключение необходимо отметить тот факт, что онлайн-митинги так и не стали «новой реальностью» в отечественной действительности. Краткий всплеск в начале пандемии (весной 2020 г.) не перерос в регулярную практику. Традиционные формы протестной активности в связи коронакризисом количественно резко снизились. Популярностью пользуются ставшие уже классическими формы онлайн-протеста. Правовая разработка вопроса также в ближайшем будущем не предвидится в связи с нынешней неактуальностью явления под названием «онлайн-митинг».

Литература

1. Максимов А. А. Онлайн-митинг как способ реализации политических прав человека //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №. 2 (123). – С. 30-38.

2. Чэнь Д. Социальные сети и их влияние на события в арабских государствах (2010–2013 гг.) //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – №. 4. – С. 189-194.

3. Онлайн-митинг «За жизнь». Электронный ресурс URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gYDkz-tjn7E> (дата обращения 20.12.22).

4. «Яндекс» объяснил удаление меток участников виртуальных митингов. Электронный ресурс URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9dd5269a794704743d5ee2> (дата обращения 20.12.22)

М. К. Ильина,
ФБГОУ ВО СПбГМУ,
студентка 2 курса магистратуры
факультет естественнонаучного и гуманитарного образования, гр. 6276

Свобода выбора в цифровой цивилизации: технические детерминанты и социально-экзистенциальные последствия

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы свободы выбора в цифровой цивилизации и влияние программных алгоритмов на формирование личности современного человека. Ставится проблема самоопределения в условиях манипулятивного воздействия цифровых технологий. Рассмотрены предпосылки для формирования общества, направленного на осознанность, ответственность перед окружающими людьми и международным сообществом.*

***Ключевые слова:** цифровая цивилизация, алгоритмы машинного обучения, эффект подталкивания, цифровая покорность, потребление, мотивационное поле личности, свобода, ценностно-смысловое самоопределение.*

***Abstract.** The article discusses the problems of freedom of choice in digital civilization and the influence of software algorithms on the formation of a modern person's personality. The problem of self-determination in the conditions of manipulative influence of digital technologies is posed. The prerequisites for the formation of a society aimed at awareness, responsibility to the surrounding people and the international community are considered.*

***Key words:** digital civilization, machine learning algorithms, nudging effect, digital submission, consumption, motivational field of personality, freedom, value-semantic self-determination.*

В социальных сетях и в пространствах YouTube активно обсуждается тема свободы слова, свободы выбора. Обычно ее соотносят с политическим режимом и ограничениями, накладываемыми государствами на своих граждан. Это вызывает много негативных эмоций, противостояние. В свою очередь, мало кто обращает внимание на тот факт, что изо дня в день, каждый час, каждую минуту мы сами открываем доступ к своей личной информации, пользуясь достижениями современных технологий: смартфонами, компьютерами.

Алгоритмы накапливают данные о нас: что мы читаем, слушаем, чем интересуемся, куда ездим, что едим, с кем дружим, круг наших знакомых и интересов, что мы покупаем и какие действия совершаем, как

мы тратим деньги и что пишем в сообщениях. Не исключено, что алгоритмы уже знают нас лучше наших близких и даже лучше нас самих [6].

Рассмотрим для примера музыку. То, какие песни мы слушаем, во-первых, дает информацию о нашем эмоциональном состоянии, принадлежности к определенной культуре, возрасту и т.д. Или фильмы, например. Если мы смотрим мелодрамы, скорее всего, нам не хватает эмоций. Боевики - скорее всего в нас скопилось много тестостерона. Документальные фильмы - у нас идет активный познавательный процесс. Категория фильмов, которые мы смотрим, позволяет многое понять о нашей личности: уровень интеллектуального развития, эмоциональное состояние, неудовлетворенные потребности, то, какие эмоции мы пытаемся заменить.

По запросам в интернете можно сразу понять, делаете вы ремонт, готовитесь к свадьбе или хотите приобрести машину? Может, у вас появился ребенок, или вы только готовитесь стать мамой? Если вы завели домашнего питомца, алгоритмы сразу поймут, кого именно вы приобрели. Корпорации Яндекс и Google постоянно накапливают и обрабатывают информацию о пользователях, пока для того, чтобы предлагать вам тот продукт или услугу, которые вас смогут заинтересовать, но не исключено, что в будущем эта информация будет использована игроками экономического и политического рынка в ущерб вашим текущим и стратегическим интересам. Если учесть недавно проведенные исследования приватности в сети и феномена «цифровой покорности», можно предположить, что вскоре нас ждет еще большая зависимость от цифровых ресурсов. «В группе обеспокоенных безопасностью персональных данных 30% пользователей в своем реальном поведении онлайн не предпринимало никаких шагов в этом направлении» [4. С.87].

Но даже тот факт, что алгоритмы пытаются угадать наши желания (хотя сами мы еще не имеем представления о том, что нам требуется), предлагая нам тот или иной товар или услугу, они тем самым пользуются эффектом подталкивания [5], формируют нашу среду и наше подсознание.

Если обратиться к исследованиям, проведенным Даниэлем Канеманом о когнитивных искажениях, можно вспомнить его эксперименты. Например, если вы увидите утром на бегу плакат с кокосом, вечером в ресторане он всплывет в вашем подсознании и вам захочется заказать коктейль «Пина Колада». Скорее всего, вы даже не задумаетесь, почему сегодня вам захотелось именно его. Пять лет вы и не вспоминали о существовании этого коктейля на основе кокосового ликера и рома, но ваше подсознание помнит об утреннем кокосе на плакате [3].

По расходам в онлайн банке можно быстро определить уровень вашего дохода, умеете ли вы копить деньги или все тратите сразу, совершаете ли вы импульсивные покупки или четко планируете расходы,

склонны покупать дешевые вещи или дорогие. По категориям товаров можно определить, чем вы живете: спортзал, трата на одежду, театры, книги, билеты на самолет или поезд.

Если рассмотреть общение в мессенджерах, то тут вы сами пишете все, что чувствуете, своим друзьям и близким, осталось только собрать в алгоритм все знания по психологии, и наш смартфон уже лучше будет понимать, что с вами происходит и как вам "помочь" [6].

Собрать воедино всю информацию о вашей личности можно по вашей банковской карте, так как она привязана и идентифицируется с устройством. Если объединить информацию из всех этих источников, можно составить портрет личности – кто вы по характеру: холерик или флегматик, есть ли у вас семья, сколько у вас детей, чем вы увлекаетесь, занимаетесь ли спортом. Можно очертить круг ваших интересов, составить личную математическую модель и затем с помощью машинного обучения определить возможный путь вашей личностной трансформации. И тут алгоритм готов предложить то, что нужно именно вам [6], даже когда ваше сознание еще не пришло к этому, или, быть может, оно должно было прийти к другому, но алгоритм уже сделал выбор за вас, решил и «подтолкнул» к выбранному именно им направлению. Отметим, что указанные эффекты цифрового влияния распространяются и на политическую сферу: электоральные предпочтения и электоральное поведение.

Механизмы машинного обучения строят нашу модель и наши предпочтения, угадывают наши мысли, создают тренды. Получается, уже не человек творец самого себя в ситуации, когда субъектами влияния и определения являются ключевые игроки на экономическом рынке, в политическом и цифровом пространстве. Преобладающее влияние этих двух составляющих (навязанные персонализированной рекламой потребление и политическая приверженность) деформируют мотивационное поле личности, которая может получить свое завершение, свою самостоятельную субъектность только в самоопределении и самоактуализации. Эти две ценности сегодня под угрозой.

У Макса Вебера есть типология социальных действий: целерациональные и ценностнорациональные. Именно последние связаны с высшими и конечными целями существования человека. Но в техногенной, цифровой цивилизации наблюдается тенденция поглощения ценностнорациональной сферы целерациональной, поскольку исчезает влияние социальных институтов (религия, философия, искусство), развивающих ценностно-смысловой дискурс в общественном сознании. Социальная активность концентрируется в сфере экономических и политических институтов, заинтересованных в производстве и воспроизводстве человека как потребителя. Собственно наука в ее теоретическом и прикладном (технологическом) аспектах оказывается ангажированной в сфере

интересов этих институтов (игроков экономического и политического рынка), их главным инструментом. Как следствие, сфера ценностно-смыслового самоопределения социальных акторов, индивидов, оказывается проблематизированной, поскольку человек не может формировать себя без направляющего воздействия соответствующих социальных институтов, в данном случае институтов, развивающих его навыки рефлексии и саморефлексии как необходимых условий его свободы, автономии и субъектности.

3. Бауман в книге «Свобода» пишет следующее: «Из ненасытного инстинкта наслаждения был устранен трагический момент. Реальность, как ее воспринимает потребитель, — это и есть погоня за удовольствием. Свобода — это вопрос выбора между большим и меньшим удовлетворением, а рациональность — это выбор первого, а не второго. Для потребительской системы радостно тратящий деньги потребитель — это необходимость; для индивидуального потребителя траты — это обязанность и, может быть, самая важная из обязанностей.» [1. С. 39-40].

Но ведь жизнь — это не только бесконечное потребление товаров и услуг. Мы всегда гордились своими творческими способностями и тем, что человек, в отличие от животных, обладает сознанием и образным мышлением — формирует реальность. Научные открытия, новые технологии, шедевры мирового искусства — это плоды человеческого сознания, его неуемного любопытства, увлеченности чем-либо. Встает вопрос: если алгоритмы начнут нас подталкивать к чему-либо, насколько они способны исказить нашу естественную потребность в самовыражении, развитии, не зададут ли они нам определенный вектор?

Отказаться от технологий мы не можем, но проявлять в своей повседневной жизни осознанность, умеренное потребление, осуществлять анализ происходящего мне кажется необходимым. Юваль Ной Харари в своих книгах не раз высказывает мысль, что время идеологий проходит. Ответ в будущем не в либеральной демократии, коммунизме, социализме или возвращении к религии, — концепции XX века больше не могут ответить на вопросы, встающие перед новым информационным обществом, они были созданы для времени промышленной революции [6].

Один из вариантов развития событий — возникновение направления на осознанность, ответственность перед людьми не только своей страны, но и международного сообщества, осознание, что государства разные, но обитаем мы все на одной, достаточно небольшой планете. Я вижу несколько предпосылок к возникновению такого направления.

Быт современного человека технически и технологически обустроен. В каждом доме есть вода, свет, канализация, машины выполняют основные работы по дому (стирают белье, моют посуду, убирают пыль, готовят еду). С доставкой на дом можно заказать продукты, необходимые

товары, еду из ресторана и т.д. Мы стали намного свободнее, чем наши родители, бабушки и тем более прабабушки.

По рассказам моей семьи, в 1930х годах, в период проведения коллективизации, семью прадедушки раскулачили и сослали на Север. Когда они вернулись, смогли снова наладить жизнь - построить дом, родить детей, завести хозяйство. С 1939 года наш прадедушка сначала участвовал в Финской войне, а в 1941 году началась Великая Отечественная война и прадедушка был призван на защиту Родины. В 1943 году он погиб при форсировании Днепра. Прабабушка осталась одна с тремя детьми. Днем она работала в колхозе, ночью в этом же колхозе работала сторожем, в свободное время шила на всю деревню одежду. Вода была только холодная - в колодце, зимой нужно было топить печь, готовили на ней же, электричества в деревне еще не было.

Я дала эту длинную выкладку об истории своей семьи, чтобы показать разницу уровней жизни людей прошлого и настоящего. Мы настолько сейчас свободны, что в нас скапливается колоссальный потенциал и энергия. Вопрос, как мы ее используем: тратим на праздную жизнь и соревнуемся друг с другом все новыми проявлениями статусности – дорогой машиной, бриллиантами, жильем? Приносит ли такая жизнь чувство удовлетворения и полноты? Мне кажется, мы уже достаточно насытились материальными благами. Возможно, наступит время разумной духовности, но смысл ее будет не в самоконцентрации и индивидуализме, а в осознании, что человеку хорошо не только самим с собой, но и когда он видит развитие вокруг себя - улучшение социальной среды (борьба с алкоголизмом, наркоманией, насилием, малообразованностью, социальным неравенством), в улучшении экологической обстановки. Кроме того, необходимо тренировать не только тело, но и мозг, а как утверждает Наталья Петровна Бехтерева, ему это просто необходимо [2]. Идеал недостижим, безусловно, но всегда есть точки роста и пути дальнейшего развития.

Возвращаясь к теме предпосылок, также необходимо отметить, что мы имеем достаточно большой объем накопленной информации об окружающем нас мире и процессах, происходящих в нем, а также о нас самих. Значит, мы уже можем лучше выстраивать картину мира, активно осуществлять синтез наук.

Еще одна предпосылка – это мгновенность передачи информации. Связь с людьми из других стран благодаря соцсетям и видеозвонкам стала доступна в любое время, ученые всего мира могут в любое время связаться друг с другом и обсудить какие-то идеи, инсайты.

Подводя итоги, хочется отметить, что перед человеком, "ставшим сытым", открылась альтернатива: стать человеком разумным или перейти к стадии "большой жратвы" (неограниченное,

гипертрофированное, культивируемое потребление). Возникает опасение, что именно второе благодаря современным манипулятивным цифровым технологиям оказалось вне конкуренции. Трудно определить пути решения в условиях, когда капитал и власть сосредоточены в руках узкой группы лиц, которые не заинтересованы в том, чтобы потребитель превратился в осознанного философа. Возможно, когда придет насыщение от материальных благ, людям просто станет скучно, и это произойдет само собой. У людей появится потребность иного рода, и, как это происходило на других этапах развития общества, придет новая «религия» или концепция, которая объединит все запросы современного общества и выстроит абсолютно новую модель, которая будет отвечать вызовам современности. Необходимо популяризировать данную проблему, привлекать к ней внимание простым, доступным языком, выходить на площадки YouTube и Telegram, создавая контент, посвященный им.

Список литературы

1. Бауман З. Свобода / Пер. с англ. Г. Дашевского. // Новое изд-во/ Москва, 2021. С. 39-40
2. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни // Издательство АСТ. Москва, 2018. С. 179-182.
3. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро // Издательство АСТ. Москва, 2018. С. 67-96.
4. Назаров М. М. Приватность в сети и цифровая покорность: исследование аудитории интернета // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. No 3. С. 87–107.
5. Талер Р. и Санстейн К. Nudge: Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье // Манн, Иванов и Фербер. Москва, 2017. С. 67-70.
6. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века // Синдбад. Москва, 2022. С. 69-101.

Преимущества цифровой экономики в управлении экономикой китайских предприятий

Аннотация: Эпоха цифровой экономики открыла возможности для инноваций и развития, а также широкие возможности для предприятий. Аналогичным образом, это также выдвигает более высокие требования к управлению предприятием, что также усугубляет тенденцию конкуренции между предприятиями. Постепенно возникли и проблемы традиционного управления бизнесом. Чтобы удовлетворить потребности развития в эпоху цифровой экономики, бизнес-менеджеры должны оптимизировать существующее управление, воспользоваться возможностями развития в эпоху цифровой экономики и ускорить трансформацию управления предприятием. Отталкиваясь от влияния эпохи цифровой экономики на управление предприятием, в данной статье анализируются существующие проблемы в управлении предприятием в эпоху цифровой экономики и выдвигаются стратегии оптимизации управления предприятием в эпоху цифровой экономики. Цель состоит в том, чтобы внести свой вклад в трансформацию модели управления предприятием и повысить всестороннюю конкурентоспособность предприятий в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова: эпоха цифровой экономики; управление предприятием; работа по управлению человеческими ресурсами; анализ инновационной стратегии

Abstract: The era of the digital economy has opened up opportunities for innovation and development, as well as broad opportunities for enterprises. Similarly, it also places higher demands on enterprise management, which also exacerbates the trend of competition between enterprises. Gradually, the problems of traditional business management also arose. To meet the development needs in the digital economy era, business managers must optimize existing management, take advantage of development opportunities in the digital economy era and accelerate the transformation of enterprise management. Starting from the influence of the digital economy era on enterprise management, this article analyzes the existing problems in enterprise management in the digital economy era and puts forward strategies for optimizing enterprise management in the digital economy era. The goal is to contribute to the transformation of the enterprise management model and increase the comprehensive competitiveness of enterprises in the digital economy era.

Keywords: the era of the digital economy; enterprise management; work on human resource management; analysis of innovation strategy

Как экономическая концепция, цифровая экономика - это экономическая форма, которая направляет и реализует быстрое оптимальное распределение и рециркуляцию ресурсов с целью высококачественного экономического развития посредством идентификации, отбора, фильтрации, хранения и использования больших данных (цифровых знаний и информации). Благодаря непрерывной модернизации сетевой инфраструктуры и информационных инструментов (таких как Интернет, облачные вычисления, блокчейн и Интернет вещей и даже смартфоны), цифровая экономика постоянно улучшает способность людей обрабатывать количество, качество и скорость больших данных и способствует трансформации человечества от индустриальной экономики к информационной экономике. Это помогает сформировать "умную экономику", которая значительно снижает социальные транзакционные издержки, повышает эффективность распределения ресурсов и увеличивает добавленную стоимость продуктов, предприятий и отраслей. Это также способствует быстрому росту производительности труда. В то же время она обеспечивает менее развитым странам основу для использования успеха более развитых стран для содействия глобальному и национальному прогрессу.

1. Тенденции развития цифровой экономики в Китае

Согласно "Белой книге по глобальной цифровой экономике (2022)", опубликованной Китайской академией информационных и коммуникационных наук, добавленная стоимость цифровой экономики 47 крупнейших стран мира достигнет 3338,1 трлн долларов США в 2021 году. Среди них объем транзакций Китая достигнет 77,1 трлн долларов США, что составляет 18,5%, таким образом, Китай занимает второе место в мире, уступая только Соединенным Штатам. Инновации в области цифровых технологий остаются в центре внимания национальной стратегии развития. Этот метод не только определяет формирование национальной стратегии, но и определяет трансформацию развития каждого предприятия, а также определяет цепочку создания стоимости. Область цифровой трансформации постоянно расширяется, от повышения эффективности до изменения затрат, формируя промышленную интернет-платформу для реальной экономики. Сотрудничество с базами данных стало общим направлением развития всех стран. Среди них темпы роста цифровой индустриализации составляют 14,3%, а оцифровка производства - 21,8% (2021 год).

Стремительный рост цифровой экономики начался в 2010 году и выразился в энергичном развитии новых отраслей экономики, а также быстром проникновении цифровых технологий во все сферы жизни. Цай Юэчжоу - директор исследовательского отдела цифровой экономики Института количественной и технологической экономики Китайской академии общественных наук считает, что существует высокая вероятность

того, что цифровая экономика Китая сохранит высокие темпы в течение периода “14-й пятилетки”.

Ожидается, что к 2025 году масштабы цифровой экономики Китая достигнут 32,6724 млрд юаней, а ее ежегодный рост с 2021 по 2025 годы составит 11,3%, из которых цифровая индустриализация будет расти на 10,3% в год, а цифровизация в промышленности на 12,3%.

В 2020 году эпидемия вспыхнула внезапно и быстро распространилась. Это считается "самой серьезной глобальной чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения со времен окончания Второй мировой войны".

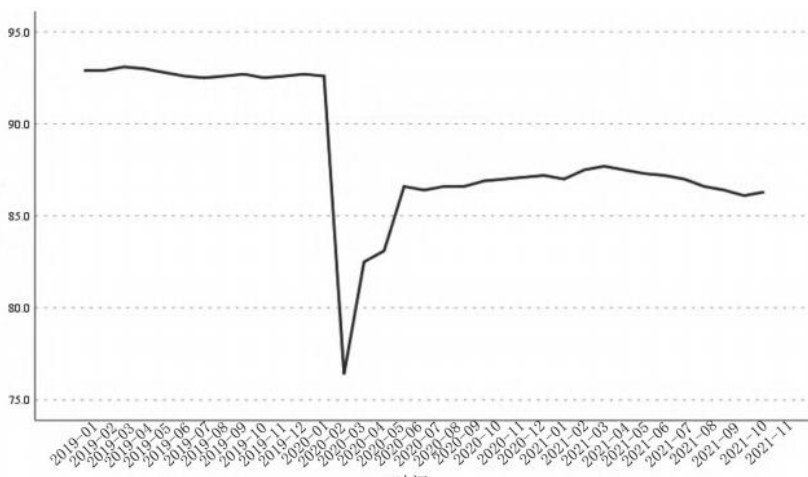
Индекс развития малых и средних предприятий (SMEDI) отражает экономическое положение малых и средних предприятий в Китае. Позвольте мне использовать Индекс развития малого и среднего бизнеса Китая в качестве объекта анализа. Сравнивая развитие малых и средних предприятий до и после эпидемии, временной интервал установлен с 2019 по 2021 год. Через официальный веб-сайт "Китайской ассоциации малых и средних предприятий" (<url>://www.ca/sme.org /) Получить общедоступные данные и собрать их вручную, затем систематизировать и проанализировать данные и, наконец, обобщить полученные данные в таблице 1.

Таблица 1 Статистическая таблица индекса развития малых и средних предприятий в Китае с 2019 по 2021 год

Год/месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2019	92. 9	92 .9	93. 1	93. 0	92. 8	92. 6	92. 5	92. 6	92. 7	92. 5	92. 6	92. 7
2020	92. 6	76 .4	82. 5	83. 1	86. 6	86. 4	86. 6	86. 6	86. 9	87. 0	87. 1	87. 2
2021	87. 0	87 .5	87. 7	87. 5	87. 3	87. 2	87. 0	86. 6	86. 4	86. 1	86. 3	86. 5

Пострадавшее от эпидемии развитие малых и средних предприятий в нашей стране сильно пострадало. . Как показано на рисунке 1, в начале 2020 года, когда эпидемия еще не произошла, индекс развития малого и среднего бизнеса в Китае был в основном таким же, как и за аналогичный период 2019 года. После вспышки эпидемии в феврале индекс развития малого и среднего бизнеса в Китае показал резкое снижение. В феврале индекс развития малого и среднего бизнеса в индекс развития упал до 76,4, что является самым низким значением за три года с 2019 по 2021 год. Видно, что эпидемия поставила огромные проблемы перед выживанием и развитием малых и средних предприятий. С победой в упорной борьбе за профилактику эпидемий и контроль над ними, при нормализации профилактики эпидемий и контроля над ними, общество

функционировало гладко, а экономика постепенно восстанавливалась. Экзистенциальный кризис малых и средних предприятий также ослабел, но они все еще не вернулись к нормальному состоянию до вспышки эпидемии. Все еще существует большой разрыв от положительного состояния. Видно, что эпидемия серьезно повлияла на здоровое развитие китайских малых и средних предприятий.

2. Размышления о повышении качества экономического управления предприятиями, движимыми цифровой экономикой

Цифровая экономика стала одной из движущих сил, преобразующих общество, и каждое предприятие нашей страны. Она непосредственно затрагивает систему управления бизнесом, ее модели и технологии, делая их обязательным условием выживания на рынке. Экономические и социальные выгоды, обусловленные цифровизацией, можно свести к следующим аспектам.

Во-первых, цифровая экономика способствует повышению качества экономического управления предприятиями. Начав с устранения недостатков и оптимизации модели прежнего производства, она адаптирует ее к новым возможностям использования информации. Как новый формат бизнеса, цифровая экономика обогащает и совершенствует традиционную экономическую модель управления предприятием.

Во-вторых, она нацеливает на постоянное развитие и совершенствование, создавая возможности для объективного оценивания, анализа проблем предприятия и предлагая направления их устранения.

В-третьих, цифровая экономика способствует повышению качества технической базы управления предприятиями, предлагая новые аппаратные условия и программное обеспечение, создавая новую сетевую среду. Система управления информацией и другие аппаратные и программные среды играют роль технической поддержки в совершенствовании модели управления бизнесом предприятий. В соответствии с целью и руководством повышения качества управления бизнесом для удовлетворения потребностей развития предприятий в эпоху цифровая экономика, улучшение базовой среды, повышение возможностей поддержки информационных технологий и эффективности поддержки, для предприятий, осуществляющих высококачественное управление бизнесом, повышение эффективности управления бизнесом играет роль гарантии и поддержки.

В-четвертых, цифровая экономика способствует повышению качества экономического управления предприятиями. Система внутреннего контроля и управления предприятиями должна быть оптимизирована, чтобы лучше соответствовать формату развития эпохи цифровой экономики.

Исходя из этого, мы также должны обратить внимание на обоснованность и совершенствование нашей собственной внутренней управленческой работы, особенно внутреннего контроля и управленческой работы, которая должна быть улучшена с точки зрения множества аспектов, таких как построение системы, постановка задач, управление процессами, надзор и супервизия, чтобы внутреннее управление система предприятия совершенна и стандартизирована, и она обладает определенной способностью предотвращать риски управления бизнесом, а также может повысить способность компании адаптироваться к потребностям управления в эпоху цифровой экономики. В-пятых, при повышении качества экономического управления предприятиями, обусловленного цифровой экономикой, следует обратить внимание на оценку и коррекцию качества нормализованного управления предприятиями. Для функционирования и управления предприятиями, которые отвечают потребностям цифрового экономического развития, также должны проводиться динамические оценки эффективности управления и качества управления, и эффективность управления должна анализироваться с помощью объективной оценки и суждения, и в то же время обеспечивать полезную основу для принятия решений для последующего улучшения и оптимизации управленческие меры и методы управления.

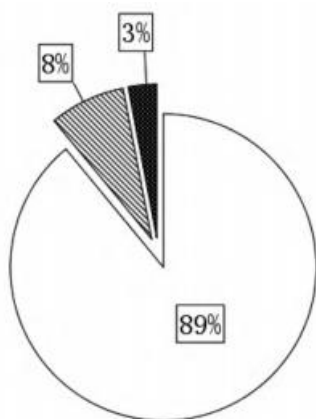
Эпидемия представляет собой серьезную чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения. Крупные чрезвычайные ситуации обычно означают изменение структуры интересов существующих отраслей, а эпидемия подчеркивает необходимость изменить нынешний неустойчивый образ жизни. Вспышка эпидемии — это

и кризис, и возможность. Под давлением эпидемии многие компании осуществили цифровую трансформацию и ускорили темпы цифровой трансформации.

Например, Лянцзяпузи и Линь Цинсюань пошли против тренда цифровой трансформации, во время эпидемии их показатели не только не снизились, но и увеличились. После того, как Ухань был «закрыт», Liangjiaru смело пошла на убыль, перевела свой бизнес из офлайна в онлайн и возобновила работу и производство досрочно. Такая снеговая компания с более чем 2000 магазинов по всей стране гарантировала электронную коммерцию, нормальную работу магазинов, логистика и другие аспекты успешно спасли предприятие. Многие магазины бренда по уходу за кожей «Линь Цинсюань» были временно закрыты, в то время как бизнес более 170 магазинов был безрадостным, а общая производительность упала почти на 90% в течение 6 дней. Согласно этой тенденции, компания обанкротится в течение два месяца, но Линь Цинсюань активно преобразуется, после попытки прямого эфира онлайн Нирвана возродилась, и за 15 дней достигла в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период 2019 года, преодолев эпидемический кризис. Подводя итог, под давлением эпидемии цифровая трансформация предприятий просто необходима.

Согласно «Отчету об анализе цифровой трансформации МСП (2020 г.)», 89% МСП изучают цифровую трансформацию, 8% МСП практикуют цифровую трансформацию, и только 3% МСП находятся на стадии глубокого применения цифровых технологий.

Видно, что подавляющее большинство предприятий все еще находятся на исследовательской или выжидательной стадии цифровой трансформации, что еще раз показывает, что малые и средние предприятия не имеют достаточного понимания цифровой трансформации и их готовности осуществлять цифровая трансформация недостаточно сильна. Поскольку малые и средние предприятия не имеют глубокого понимания цифровой трансформации, им не хватает правильного понимания срочности цифровой трансформации, недостаточной осведомленности о цифровой трансформации, отсутствия цифрового мышления, отсутствия цифрового лидерства и самодовольства по поводу статус-кво.

89% : Стадия исследования

8% : Практический этап

3% Стадия использования

3. Недостатки в процессе управления предприятием в цифровой экономике

(1) Понимание цифровой экономики недостаточно всеобъемлюще.

В цифровой экономике информационные технологии окажут значительное влияние на производственную, операционную и управленческую деятельность предприятий. Таким образом, оцифровка и информатизация являются неизбежными тенденциями в развитии управления предприятием в будущем. Однако в настоящее время некоторые отечественные компании все еще придерживаются традиционной модели управления, сосредоточившись на расширении бизнес-рынка и увеличении доли рынка своей продукции. С одной стороны, некоторые компании недостаточно хорошо разбираются в цифровой экономике. Они по-прежнему считают, что только реальная экономика является основой экономического развития, и цифровая экономика также должна основываться на реальной экономике. Поэтому существуют некоторые опасения по поводу цифровых инвестиций. С другой стороны, некоторые бизнес-менеджеры считают, что цифровая экономика окажет влияние на традиционные предприятия. Под влиянием этих концепций это серьезно повлияет на уровень цифровизации управления предприятием.

(2) Недостаточная базовая технология для управления цифровой экономикой

Эпоха цифровой экономики выдвинула более высокие требования к управлению предприятиями, требуя от предприятий поддержания

инновационной технологией. Однако, судя по фактическому положению некоторых технологий управления предприятием на данном этапе, по-прежнему не хватает высококачественных технологий управления контентом, и некоторые менеджеры предприятий все еще используют традиционные методы управления. Хотя в эпоху цифровых технологий появились новые инструменты управления, они еще не в полной мере применяются большинством предприятий. Предприятия также в большей степени применяют ручное управление в управлении, что в определенной степени ограничивает способность предприятий внедрять инновационные методы управления, что приводит к отсутствию технического содержания методов управления.

(3) Управление цифровой экономикой сопряжено с рисками безопасности

В эпоху цифровой экономики все виды управленческой информации предприятий могут быть проанализированы с помощью информационных платформ.

Информация собирается, организуется и агрегирует, а управленческая информация обладает характеристиками диверсификации и централизации. Из-за высокой степени открытости цифровой экономики, в этом экономическом контексте информация об управлении бизнесом также находится в открытой среде, и финансовая информация будет украдена. В то же время, в эпоху цифровой экономики все виды управленческой информации предприятий сосредоточены на онлайн-платформах, демонстрируя характеристики диверсификации и высокой концентрации. Из-за проблем с качеством этой сложной управленческой информации некоторая негативная информация попадет в информационную систему управления и будет злонамеренно захвачена хакерами, что в конечном итоге вызовет проблемы безопасности в управлении предприятием.

(4) Недостаточное формирование талантов в области управления цифровой экономикой

Модель развития и экономическая структура цифровой экономики сильно отличаются от традиционной экономической модели. Применение новых методов ведения бизнеса может адаптироваться к потребностям цифрового экономического развития. В этих экономических условиях предприятия должны обладать мощными возможностями управления цифровыми технологиями для повышения своей эффективности. На данном этапе руководители некоторых предприятий не могут за короткий промежуток времени принять новую экономическую модель цифровой экономики. В результате они не уделяют внимания развитию навыков работы с цифровыми технологиями, и некоторые компании не могут гибко использовать цифровые технологии для решения экономических проблем, что не способствует повышению уровня управления

предприятием. Поэтому в эпоху цифровой экономики компаниям следует вкладывать больше энергии в подготовку специалистов в области управления цифровыми технологиями.

4. Рекомендации по повышению качества экономического управления предприятиями, движимыми цифровой экономикой

Повышение качества управления экономикой предприятий на основе цифровой экономики - это новое исследование и эксперимент для предприятий, а также эффективная стратегия и выбор для качественного развития предприятий в новую эпоху. В рамках конкретной практики повышения качества управления экономикой предприятия с помощью цифровой экономики в этой статье выдвигаются следующие предложения.

Во-первых, цифровая экономика способствует повышению качества экономического управления предприятиями, и необходимо усилить теоретическое и практическое изучение и обобщение цифровой экономики. Цифровая экономика - это новый формат бизнеса, основанный на непрерывном развитии информационных технологий. С непрерывным совершенствованием тенденции развития результаты теоретических исследований, связанных с цифровой экономикой, стали более обширными и глубокими, а содержание исследований по экономическому управлению предприятиями в эпоху цифровых экономика также стала богаче. Это играет теоретическую руководящую роль для предприятий в улучшении их собственных управленческих возможностей и качества. В то же время, с активным развитием цифровой экономики, существует много хорошего опыта и зрелых практик в различных областях и отраслях промышленности. Следовательно, в конкретной практике использования цифровой экономики для повышения качества управления экономикой предприятия следует постоянно совершенствовать изучение и обобщение соответствующих теорий и практик, а теорию следует использовать в качестве руководства для сочетания практики с практикой управления предприятием, чтобы лучше способствовать высококачественному развитию предприятий.

Второе заключается в том, что цифровая экономика способствует повышению качества экономического управления предприятиями и должна уделять внимание важной роли управления человеческими ресурсами в экономическом управлении предприятиями. Важным содержанием функционирования предприятия и управления им является управление человеческими ресурсами. В эпоху цифровой экономики экономическое управление предприятиями должно уделять больше внимания важной роли, которую играет управление человеческими ресурсами. Особенно с точки зрения планирования людских ресурсов и управления талантами, в нем подчеркивается внедрение и обучение сложных талантов в эпоху цифровой экономики, чтобы предприятия могли быстрее и

качественнее интегрироваться в новый формат цифровой экономики в своих операциях и управлении, а также лучше повышать качество операций предприятия и управления.

В-третьих, ориентированное на цифровую экономику повышение качества экономического управления предприятиями должно подчеркивать научную формулировку и реализацию стратегий развития. Отправной точкой или основой работы по управлению предприятием является формулирование и реализация стратегий развития предприятия. В эпоху цифровой экономики фундаментальное повышение качества управления предприятием и управленческих кадров подчеркивает важность формулирования и реализации стратегии предприятия. При формулировании стратегии развития предприятия следует в полной мере оценить собственные возможности и внешнюю среду, сформулировать стратегию, соответствующую фактическому развитию предприятия и отражающую максимизацию интересов предприятия на основе результатов комплексной оценки, и обеспечить высококачественную работу и управление предприятием посредством реализации стратегии.

Заключение

С наступлением эры цифровой экономики это открыло редкие возможности для предприятий в различных отраслях и областях стать больше, лучше и сильнее. Предприятия должны полностью понимать новые концепции и форматы цифровой эпохи, интегрировать фактическую работу по управлению экономикой предприятия с развитием эры цифровой экономики углубленно и стремиться адаптироваться к цифровому экономическому развитию. Повышая качество управления предприятием, стимулируя внутреннюю жизнеспособность и лучше адаптируясь к изменениям во внешней среде и конкуренции, постоянно усиливать свои собственные преимущества, устранять недостатки и получать лучшие социальные выгоды и больше экономических выгод в жестокой рыночной конкуренции.

Список литературы:

1-Beijing Business Daily: “29 июля официально открылась Глобальная конференция по цифровой экономике 2022 года”. 北京商报: “全球数字经济大会 2022 于 7 月 29 日正式开幕”<https://baijiahao.baidu.com/sid=1739686543930973804&wfr=spider&for=pc>

2-Сянь Цзудэ Ван фу. Расчет и прогнозирование масштабов основных отраслей цифровой экономики Китая. Статистические исследования, 2022, 39(1): 4-14. 仙祖德,王福. 中国数字经济主要部门规模的计算和预测. 统计研究, 2022, 39(1): 4-14.

3-China Research Times: “Анализ текущей ситуации и перспектив рынка цифровой валюты Китая в 2022 году” 7 июля 2022 года 中国研究

时报: 《2022 年中国数字货币市场现状及前景分析》2022 年 7 月 7 日

4-Сеть Гуанмин."Отчет об исследовании влияния цифровой экономики на занятость" 03/12-2021 光明网。《数字经济对就业影响研究报告》03/12-2021

5-5-刘鹏飞, 何思印: 传统产业的数字化转型。人民论坛,2022(26):87-89

6-Лю Пэнфэй, Хэ Сийин: Цифровая трансформация традиционных отраслей. Человек Народный форум, 2022 (26): 87-89 刘鹏飞, 何思印: 传统产业的数字化转型。人民论坛,2022(26):87-89

7-Цзя Юйин. Исследование стратегии трансформации финансового менеджмента в эпоху цифровой экономики. Предприятие Реформа и управление, 2019 (15): 7-8 贾玉英。数字经济时代财务管理转型战略研究. 企业改革与管理, 2019 (15) : 7-8

Е. В. Александрова,

студентка, Институт педагогики, психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
научный руководитель: Д.О. Труфанов,
кандидат социологических наук

Аксиологический анализ текстов популярных музыкальных произведений в России

Резюме: В данной статье предпринята попытка изучения ценностных смыслов, заложенных в текстах популярных музыкальных произведений в России. В ходе исследования были определены наиболее популярные музыкальные произведения в России. Был использован метод качественного контент-анализа текстов на предмет их ценностного содержания. В статье рассматриваются основные группы ценностей, которые транслируются в текстах, предлагаются к изучению различные виды тональностей, т.е. настроений музыкальных произведений, а также их эмоциональный фон.

Ключевые слова: аксиология, популярные музыкальные произведения, деструктивный образ жизни, созидательный образ жизни, социология молодежи, социология музыки. ценности.

В июле 2022 года нами был проведен аксиологический анализ текстов популярных музыкальных произведений в России.

В настоящее время одним из значимых явлений культуры предстает перед нами современная популярная музыка. Музыка, как один из

видов искусства, является неотъемлемой частью человека, во всех его культурных, экзистенциальных и социальных проявлениях. Музыкальные произведения обладают силой наибольшего эмоционального воздействия на человека, потому как созданы человеком, в момент каких-либо эмоциональных переживаний.

Зачастую за текстами и мелодиями можно выявить контекст и подтекст того, что происходит в обществе, что его волнует, находится ли общество в состоянии социальной напряженности и т.д. Исследования музыкальных произведений песенного жанра последних лет указывают нам на распространённость деструктивных смыслов в этой сфере и негативное влияние на молодёжь [1].

Анализу подверглись 100 песен из 5 разных плейлистов музыкального сервиса Яндекс.Музыка. Из каждого плейлиста было взято по 20 песен, находящихся в верху рейтинга, т.е. прослушиваемых чаще всего в июле 2022 года. Структура выборки предстает перед нами в виде четырех плейлистов разных жанров: русский рок, русский рэп, русское инди, русская поп-музыка и одного общего плейлиста – чарта.

В ходе исследования нами были сформированы 12 основных групп ценностей, транслируемых в текстах популярных музыкальных произведений в России: семья; любовь; досуг; творчество, самореализация, духовность; дружба, доброта; экзистенциализм, размышления о жизни; ценность Другого (значимого Другого, ближнего); свобода; ментальное здоровье; честность, искренность, доверие; успех, карьера; анти-ценности (смерть, саморазрушение, насилие) (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение транслируемых ценностей в текстах популярных музыкальных произведений в России

Было выявлено, что ценность *любви* в текстах популярных песен транслируется больше всех остальных, однако происходит это, в основном, в негативном ключе. Вообще, ценность любви раскрывается здесь в определенном многообразии: тексты транслируют и лёгкую влюбленность, и несчастливые отношения, и избегание любви, и также любовь, к

которой человек приходит через ряд сложностей. Интересно, что большая часть текстов всё же транслирует нездоровые или несчастливые отношения, и, как правило, сосредоточены они в общем чарте, то есть постоянно обновляемом плейлисте, в зависимости от того, как часто эти песни слушают.

Мы можем предположить, что данный факт указывает на романтизацию образа нездоровых отношений, несчастливой любви, а показатели общего плейлиста говорят, что слушатели принимают такой образ любви. На наш взгляд, это является серьёзной проблемой в дискурсе общечеловеческих ценностей, потому что ценность любви тесно связана и с ценностями семьи, добра и уважения.

Также крупной по масштабу трансляции стала ценность *досуга*, и в большей степени – это трансляция негативного, деструктивного досуга (вредные привычки, нездоровый образ жизни; досуг, вредящий здоровью), и ценность *свободы*. Мы выявили, что распределение ценности свободы по плейлистам находится в приблизительно одинаковых значениях, только в плейлисте поп-музыки эта ценность выражена меньше, чем в других. Мы предполагаем, что это связано с тем, что тексты и мелодии жанра поп-музыки являются более легкими для восприятия и не сосредоточены на серьёзных проблемах общества.

Меньше всего транслируются ценности *семьи* и *ментального здоровья*. В текстах с упоминанием ценности семьи была замечена негативная сторона образа семьи: это нищета, одинокое материнство, раскол семьи и т.д. Судя по этим текстам, можно утверждать, что такое кризисное состояние семьи оставляет след на эмоциональном состоянии индивидов в течение всей жизни. Оно также влияет на социальные отношения, которые эти индивиды выстраивают в дальнейшем, в том числе влияние распространяется и на построение своей собственной семьи.

В текстах, транслирующих ценность *творчества и духовной реализации*, обширно раскрывается тема «барьеров в голове» (преграды, которые не позволяют развиваться; табу, которые люди устанавливают сами для себя). Здесь можно также отметить, что некоторые тексты активно призывают к действию: развитию своих творческих способностей, борьбе со страхом сцены, внутреннего Я. Это наводит на мысль о том, что в данной культурной среде есть потребность в активном социальном действии, направленном на всестороннее развитие человека и его культуры. В этом же сегменте ценностей находится *экзистенциализм* и тема принятия себя и грусти – признания того, что грусть является нормальным явлением.

Довольно серьёзную часть текстов составляют упоминания ценностей *Другого, честности и искренности*. Отмечается, что многие тексты сосредоточены на важности Другого, самопожертвовании ради него, а

также на потребности человека в человеке. Мы интерпретируем это как проблему одиночества, и предполагаем, что современное общество – одиноко, многие люди страдают от одиночества и просто хотят любить, потому что именно присутствие Другого в их социальном пространстве делает их жизнь осмысленной и настоящей. Данная ценность соотносится с ценностью *доверия*, поэтому можно заключить, что общество не только одиноко, но и атомизировано – люди не подпускают к себе других людей из-за проблем с доверием, что провоцирует сценарий одиночества и страданий от отсутствия любви.

Мы также определили, что *анти-ценности* присутствуют в текстах популярных музыкальных произведений, но они не являются агрессивно-побуждающими: все они упоминаются косвенно, не затрагивая популяризацию смерти и насилия. Упоминание смерти носит, скорее, метафорический характер, без призыва к суициду или убийству других людей. Тема насилия появляется в текстах для того, чтобы показать, что данное явление – неправильно и ненормально.

В ходе исследования мы также обратили внимание на состояние эмоционального фона текстов. Пониженный эмоциональный фон (сопровождается трансляцией грусти, тоски, апатии и негативным восприятием окружающего мира) преобладает в 54% текстов, больше всего проявляясь в плейлистах рэп и рок-музыки. Большинство текстов написано в меланхоличном, лиричном ключе.

Здесь важно отметить интересную закономерность: несмотря на то, что показатели пониженного эмоционального фона одинаково высоки и в рэп-музыке, и в рок-музыке, тональности текстов в этих жанрах значительно разнятся. Пониженный эмоциональный фон в рок-музыке сопровождается созидательной, положительной тональностью, лиричные тексты охотно вызывают к трансляции позитивных ценностей, в то время как пониженный фон в рэпе – сопровождается деструктивной тональностью. Вероятно, это связано с многочисленным упоминанием вредных привычек и образа жизни в текстах рэп-музыки.

Таким образом, можно сделать вывод, что смысловая структура популярных музыкальных произведений неоднозначна, и имеет широкое поле для дальнейших исследований. Можно предположить, что в ценностном смысле более полезны для общества тексты жанра рок-музыки и инди, а менее полезны – тексты рэп музыки, потому как содержат больше всего деструктивных смыслов, это и вредные привычки, и использование нецензурной лексики, и трансляция девиантного образа жизни.

Аксиологический анализ текстов популярных музыкальных произведений в России позволяет дать описание той части общества, которая привержена прослушиванию популярной музыки (чаще всего это люди в

возрасте 19-45 лет [2]). Ценностное содержание текстов песен выступает отражением, репрезентацией состояний и эмоциональных переживаний слушателями их отношений с действительностью. Ключевые черты этих переживаний состоят в следующем: с одной стороны, прослеживаются признаки романтизации несчастливой любви, нездоровых отношений, на фоне чего присутствует переживание негативного образа семьи, связанного с отсутствием семейного благополучия, разрушенными семейными отношениями и т.д. Данные переживания дополнены чувством одиночества и разобщенности, пониженным эмоциональным фоном. Эти переживания, на наш взгляд, выступают признаками атомизации современного общества, а также свидетельствуют о снижении уровня социальной солидарности и социального доверия. Иначе говоря, это и есть переживание состояния атомизации социума. С другой стороны, в текстах популярных песен актуальны ценности активного творческого действия, развития человека и культуры. Это говорит о запросе общества на активное социальное действие, творческое развитие, расширение кругозора и развитие духовности.

Список литературы

1. Е.А. Коноплёва. Тексты популярных песен как регулятор ценностных ориентиров детей-подростков. Ростовский колледж искусств, 2019 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teksty-populyarnyh-pesen-kak-regulyator-tsennostnyh-orientirov-detei-podrostkov>
2. И. Напреенко, А. Рондарев. Практики музыкального потребления россиян. Основные особенности и тренды. — М.: Институт исследований культуры НИУ ВШЭ, 2022. С.11

Чэнь Чжо, Лан Цзяхун

учащиеся магистратуры программы

«Социология в России и Китае»,

Санкт-Петербургский государственный университет

Взаимодействие между культурой и экономическим и социальным развитием в Китае

Аннотация: Культурная экономика является важной экономической классификацией современного общества, и ее развитие имеет большое значение для развития современного общества; существуют как связи, так и различия между экономическим, культурным и социальным развитием, и взаимосвязь между ними - это взаимосвязь между решением и тем, чтобы быть принятым, действием и реакцией. Развитие культурной экономики оказывает

важное влияние на развитие национальной экономики, увеличивая уровень занятости, корректируя структуру промышленности, преобразуя режим экономического роста, удовлетворяя и обогащая социальную жизнь людей, повышая качество жизни людей и способствуя международным культурным обменам и сотрудничеству.

Ключевые слова: современное общество; развитие; культурная экономика

Культурная экономика - это важная экономическая классификация современного общества, и она является важной частью развития современного общества. В современную эпоху стремительного развития науки и техники роль культурной экономики в социальном развитии постепенно становится все более важной. Этот тип экономики в настоящее время стал важной частью социально-экономического развития и становится все более важным для развития современного общества. Серьезное исследование роли культурной экономики в развитии современного общества имеет важное теоретическое и практическое значение для нас, чтобы всесторонне понять особенности современного общества и ускорить модернизацию.

1. Взаимосвязь между экономическим, культурным и социальным развитием.

Экономическое, культурное и социальное развитие - это три критерия для измерения степени цивилизованности страны. Они могут не только отражать всестороннее развитие страны, но и отражать степень материальной и духовной цивилизации страны в определенный период времени. Поэтому, когда люди изучают уровень развития страны, они обычно оценивают через эти три аспекта, тем самым избегая недостатков традиционного взгляда на развитие и формируя сегодняшний научный взгляд на развитие и устойчивое развитие. Это отражает огромный прогресс человеческого познания.

Из анализа взаимосвязи между экономикой, культурой и социальным развитием следует, что экономика является основой культуры; а культура - это достижение человеческой материальной цивилизации и духовной цивилизации, определяемое экономическим развитием; социальное развитие - это переход от количества к качеству общества, вызванный экономическим и культурным развитием. Таким образом, взаимосвязь между экономическим, культурным и социальным развитием - это взаимосвязь между решением и тем, чтобы быть принятым. Кроме того, мы анализируем взаимосвязь между этими тремя, и между ними все еще существует взаимосвязь между действием и реакцией. В реальной жизни эта взаимосвязь обычно проявляется как взаимосвязь между культурой и экономикой, а также обществом и культурой. Следовательно, отношения между ними представляют собой диалектически объединенные

отношения, и эти отношения совместно способствуют прогрессу человеческой цивилизации и способствуют развитию человеческого общества.

В настоящее время различные страны придают большое значение формирующемуся экономическому типу культурной экономики. Конечно, это связано с изменениями времени и корректировкой промышленной структуры, но в большей степени определяется характеристиками самой культурной экономики.

Мы знаем, что культурная экономика - это форма коммерциализации культурных продуктов, и это органичное сочетание культуры и экономики. Следовательно, в условиях товарной экономики люди могут производить различные культурные продукты и покупать и продавать их как продукты общего обмена. Это важная причина, по которой культурные продукты приобрели общую товарную форму. Кроме того, мы анализируем характеристики культурных продуктов, которые могут удовлетворить различные потребности людей. Этот вид продукта может быть материальным или духовным в физической форме. Но независимо от того, является ли это материальным или духовным, это потребовало определенного количества человеческого труда. Таким образом, в контексте товарной экономики культурные продукты превратились в продукты труда, обладающие полезной ценностью точно так же, как обычные товары. Это еще одна важная причина, по которой культурные продукты приобрели форму обычных товаров. При обсуждении роли культурной экономики в этой статье культурная экономика анализируется с двух точек зрения: 1. Общие характеристики культурных продуктов. 2. Социальная ценность. Всесторонне понять суть культурной экономики и ее значение для развития современного общества.

Маркс однажды сказал сегодня: "Производство идей, концепций и сознания изначально было непосредственно связано с материальной деятельностью людей, с материальными взаимодействиями людей и с языком реальной жизни." Маркс считает, что нет абсолютного разрыва между материальным производством и духовным производством, и отношения между ними едины. Маркс объяснил взаимосвязь между материальным производством и духовным производством, утверждая, что изначально между ними существовали взаимосвязанные отношения. Это основной взгляд марксизма. Кроме того, Маркс неоднократно указывал, что духовное производство людей относится к области надстройки, а части, связанные с естественными науками, относятся к категории социальной производительности. Это показывает, что отношения между материальным производством и духовным производством могут быть преобразованы, и отношения между ними представляют собой диалектически объединенные отношения. Поэтому здесь, когда мы изучаем культурную экономику, в дополнение к анализу ее

содержания с точки зрения материального производства, мы должны также проанализировать ее сущность с точки зрения духовного производства. Только таким образом мы можем правильно понять специфическую роль культурной экономики.

Судя по характеристикам культурной экономики, ее производство в основном основано на производстве духовных продуктов. Причина, по которой эта экономика стала важной социально-экономической классификацией в современном обществе, заключается в двух причинах: во-первых, развитие науки и техники способствовало развитию духовного производства, но развитие духовного производства способствовало развитию индустрии культуры; во-вторых, улучшение общественной жизни и изменения в структуре потребления привели к тому, что спрос людей на духовные продукты продолжает расти, а этот спрос, в свою очередь, способствовал развитию индустрии культуры. Таким образом, производство культурных продуктов стало особенностью современной экономики, особенно культурного экономического развития. Это показывает, что развитие культурной экономики тесно связано с изменениями на заднем плане времени. Поскольку культурная экономика основана на производстве культурных продуктов в качестве основной отрасли, ее развитие неотделимо от разработки и производства культурных продуктов. Однако мы должны подчеркнуть, что, хотя существует тесная связь между культурными продуктами и культурной экономикой, не все исходные культурные продукты являются культурными товарами. Следовательно, нет равенства между культурными продуктами и культурной экономикой. “Экономическую” связь между культурными продуктами и культурной экономикой необходимо понимать с двух точек зрения: во-первых, весь человеческий труд в производстве продуктов является целенаправленной деятельностью, и творчество в этой деятельности должно иметь социальные и культурные характеристики; во-вторых, само производство продукта является экономическим и культурным. Говорят, что это “экономическое”, потому что оно может удовлетворить потребности человека. Говорят, что это “культурное”, потому что оно несет в себе человеческое понимание и размышления об объектах жизни и фиксирует процесс человеческой мысли, сознания и эмоций. Это понимание и уяснение того, что дух достиг для материи. Символ достигнутой степени цивилизации. Следовательно, с точки зрения культуры и социологии, вся экономическая деятельность человека является разновидностью культурной деятельности, все из которых имеют культурное значение, и результаты этой культурной деятельности могут удовлетворять потребности людей, но также имеют экономическое значение. Следовательно, продукты человеческого труда представляют собой сочетание культуры и экономики, и они имеют двойственную природу культуры и экономики.

Причина, по которой современное общество придает большое значение разработке и исследованию культурных продуктов, в основном обусловлена огромными экономическими выгодами от продуктов, а культурные продукты действительно стали важной частью товарной экономики, которая является результатом устойчивого развития цивилизованного общества. Поэтому развитие культурной экономики тесно связано с развитием разделения труда и прогрессом социальной цивилизации.

2. Роль культурной экономики в социально-экономическом развитии

В настоящее время китайская классификация концепций культурной экономики в основном имеет два направления: широкая культурная экономика и узкая культурная экономика. В широком смысле, культурная экономика относится к рассмотрению всех экономических явлений в обществе как культурных феноменов и изучению всего экономического поведения и экономической деятельности с культурной точки зрения. Другой вид культурной экономики в узком смысле фокусируется на исследовании законов развития производства, распределения, циркуляции и потребления культуры и искусства.

Для развития современного китайского общества как широкие, так и узкие концепции общеприняты людьми. А культура стала неотъемлемой частью стратегии экономического развития Китая. В ближайшие 10 лет в Китае все аспекты общества, технологии и образования будут все более тесно связаны с культурой. Культура может не только получить основу и мотивацию для культурного развития от экономического развития, но и экономика также выиграет от жизни, обеспечиваемой культурными инновациями. Таким образом, интеграция культуры и экономики - это своего рода благоприятные интерактивные отношения.

С наступлением эпохи индустриализации доля культурной индустрии в экономическом развитии постепенно увеличивалась. Например, в третичной промышленности, по сравнению с периодом индустриализации, городские функции многих регионов претерпели эпохальные изменения.

Усиление функций регионального обслуживания является одним из наиболее важных изменений, и новая городская конкуренция характеризуется "постиндустриальной экономикой услуг". Доля третичной промышленности во многих частях мира сегодня достигла 70-80%. Судя по законам экономического развития развитых стран, когда экономическое развитие достигает определенного уровня, темпы развития третичной отрасли, как правило, выше, чем у первой и второй отраслей, что играет значительную роль в содействии развитию всей национальной экономики.

До Второй мировой войны третичная промышленность была в основном сосредоточена в коммерческой, транспортной и

коммуникационной отраслях; после 1960-х годов фокус третичной промышленности переместился на финансы, страхование и сферу услуг; с 1970-х годов третичная промышленность в основном сосредоточилась на высоких технологиях, информации, развлечениях., индустрии туризма и рекламы, то есть группы культурной индустрии, характеризующиеся плотностью знаний и талантов. Тенденцию развития культурной экономики также можно увидеть на примере основных тенденций третичной индустрии.

Например, Кливленд, американский город, который берет культуру за основу, является хорошим примером. Кливленд - промышленный город на северо-востоке Соединенных Штатов. В 1960-х годах общее число крупных предпринимателей в Соединенных Штатах занимало третье место в Соединенных Штатах. Оно начало сокращаться в конце 1960-х годов. К концу 1970-х годов он стал первым городом в Соединенных Штатах, который имеет безнадежные долги. Большое количество предприятий вывели свой капитал, и большое количество людей потеряли работу. Произошел серьезный отток населения и талантов, и город постепенно пришел в упадок. Во время кризиса глава правительства штата и директора предложили “Кливлендский план на завтра”, чтобы оживить город. Согласно этому плану, они сначала превратили полуразрушенный железнодорожный вокзал в центре города в здание Всемирного торгового центра, объединяющее магазины, рестораны, развлекательные заведения и офисы; они также инвестировали сотни миллионов долларов в Лейксайд, чтобы построить “Музей Зала славы рок-н-ролла” и “Бейсбольный стадион” и открыли индустрию туризма и общественного питания; затем они построили “культурный круг”, объединивший финансовый университет, театр, музей, концертный зал и больницу неподалеку. Реализация этих мер улучшила городскую среду и имидж, а также повысила привлекательность города. С тех пор городское население Кливленда выросло до более чем 500 000 человек, численность занятого населения в сфере туристических услуг превысила 100 000 человек, а доход превысил 6 миллиардов долларов США. Развитие культурной индустрии сыграло жизненно важную роль в возрождении Кливленда.

Вкратце, статус и роль культурной индустрии в экономическом и социальном развитии в основном отражаются в следующих аспектах.

1. Индустрия культуры является движущей силой и основой современного экономического развития. С развитием экономики и повышением уровня модернизации роль культурных факторов в современном экономическом росте становится все более значительной. В то же время реконструкция экономики также изменила инвестиционные стандарты субъектов инвестирования. Одним из них является поддержание динамичной и позитивной экономической среды, которая включает в себя не

только социальную инфраструктуру, но и другие элементы, такие как “качество жизни” и “окружающая среда”. Определенные элементы культурных ресурсов региона, такие как культурная атмосфера, архитектурное наследие и общественное пространство, все чаще становятся объектом привлечения инвестиций.

2. Развитие индустрии культуры способствует оптимизации промышленной структуры страны, созданию большего числа рабочих мест и содействию экономическому развитию. Быстрый подъем культурной экономики оказал глубокое влияние на развитие мировой экономики и трансформацию моделей экономического роста. Страна находится в авангарде этого воздействия, и традиционная промышленная структура, очевидно, устарела в соответствии с изменениями времени. Поэтому модернизация и перевооружение изменение структуры промышленности стало предпочтительной стратегией для стран или регионов для достижения скачкообразного развития. Модернизация и перевооружение промышленной структуры должны осуществляться в соответствии с отраслевыми законами, то есть от первичной промышленности к вторичной, а затем к третичной. Для достижения этой цели, с одной стороны, мы должны активизировать развитие высоких технологий, использовать высокотехнологичные технологии для стимулирования и укрепления традиционных отраслей промышленности, а с другой стороны, мы должны искать новые точки экономического роста. Индустрия культуры обладает характеристиками интенсивных знаний, высокого технического содержания и высокой добавленной стоимости. Культура также является своего рода мягким ресурсом. Она обладает преимуществами меньшего загрязнения или отсутствия загрязнения. Ее можно разрабатывать многократно, многократно развивать и непрерывно трансформировать. Она обладает характеристиками низких инвестиций, высокой промышленности, больших темпов роста и сильной движущей силы. Развитие культурной индустрии может значительно увеличить долю третичной индустрии, особенно в областях радио и телевидения, прессы и издательского дела, рекламы и консалтинга в индустрии культуры. Из-за плотности технологий, информации и талантов он часто стал предметом различных передовых научно-технических экспериментов. Развитие культурной экономики будет активно способствовать преобразованию научно-технических достижений в производительность и рыночные преимущества, созданию базы талантов, улучшению технического содержания и технического уровня третичной индустрии и превращению культурного потребления в важное средство стимулирования экономического и социального развития. Развитие индустрии культуры является многообещающей точкой роста. Корректировка структуры промышленности неизбежно приведет к

появлению большого числа безработных. Развитие индустрии культуры откроет новые рабочие места и ослабит социальное давление, вызванное корректировкой структуры экономики. Согласно статистике: число людей, занятых в индустрии культуры в Канаде, составляет около 752 000, что составляет 6% от общего уровня занятости; число людей, занятых в индустрии культуры в Австралии, составляет 10% от общего уровня занятости; число людей, занятых в индустрии культуры в Новой Зеландии проживает 87 000 человек, что составляет 5% от общего уровня занятости. С 1987 по 1993 год ежегодный темп роста занятости в культурной индустрии США достиг 2,7%, что в три раза превышает темпы роста в других отраслях. В Китае в 1996 году индустрия культуры и развлечений Шанхая создала 40 000 рабочих мест. В 1998 году в культурных подразделениях Пекина работало 224 000 человек, что составляло около 5,1% от общего числа занятых в городе. Кроме того, рост индустрии культуры также стимулировал развитие смежных отраслей. Например, индустрия радио и телевидения будет стимулировать аудиовизуальное, кино- и телевизионное, аудиовизуальное, игровое программное обеспечение, бытовую технику, коммуникационное оборудование, рекламные выставки и рынки услуг; индустрия культуры и развлечений будет способствовать развитию туризма, гостиниц, ресторанов, транспорта, рынков исполнительского искусства и т.д. В то же время, развитие индустрии культуры также расширило рынок для высокотехнологичных отраслей и способствовало всестороннему развитию коммерческой, финансовой отраслей и сферы недвижимости.

3. Развитие культурной экономики может повлиять на культурную индустрию. Согласно исследованиям современных экономистов, после того, как страна достигнет уровня среднезажиточное общество, рост материального спроса населения будет относительно ослаблен, в то время как рост духовного и культурного спроса, включая культурные развлечения, оценку искусства, обмен информацией, туризм, образование и повышение квалификации и т.д., будет быть относительно ускоренным, вступая в стадию спроса “погоны за модой и индивидуальностью”, которая требует адаптации к ней различных методов производства, способствуя тем самым значительному развитию индустрии культуры, направленной на удовлетворение духовных и культурных потребностей людей. Сопровождаемый деятельностью культурной индустрии, это дальнейшее обогащение культурной жизни, дальнейшее повышение национальной культурной атмосферы и дальнейшее улучшение национального имиджа.

Короче говоря, с тенденцией интеграции мирового экономического и культурного развития экономическое развитие может способствовать культурной уверенности в себе и способствовать распространению

культуры, а культурное развитие, в свою очередь, способствует рождению новой промышленной структуры. Поэтому развитие культурной индустрии тесно связано с развитием современной экономики и общества.

3. Значение культурной экономики для современного общества

Будучи важной частью национальной экономики, культурная экономика приобретает все большее значение для развития современного китайского общества. Это значение в основном отражается в следующих аспектах.

1. Она может способствовать быстрому развитию национальной экономики. Культурная экономика - это отрасль, характеризующаяся интеллектуальным вкладом и технологическим совершенствованием, поэтому ее развитие имеет особое значение для развития национальной экономики. Что касается общих характеристик культурной экономики, то ее развитие проявляется в двух основных направлениях: на микроуровне оно выражается в сокращении доли материальных и энергетических затрат в стоимостной структуре единицы продукции и резком увеличении доли культурной продукции и услуг; на макроуровне оно проявляется в увеличении доли культурной продукции в валовом национальном продукте и увеличении доли работников, занятых в сфере культуры, в общей численности рабочей силы общества. Таким образом, для экономики культуры характерен низкий уровень вклада. В результате экономика культуры, обладая низкими затратами, быстрой отдачей, высокой эффективностью и низким потреблением материалов и энергии, способствует развитию производства, потребления и других секторов общества в целом, тем самым способствуя быстрому росту национальной экономики в целом. Это основная причина, по которой культурная экономика занимает важное место в современной экономике. В современном обществе одной из главных особенностей развития экономической структуры мира является переход от традиционной жесткой структуры к гибкой, то есть от эпохи производства "тяжелой" продукции к эпохе производства высокоэффективной, высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной продукции. В результате нематериальный вклад, культурное творчество и интеллектуальное производство стали характеризовать экономическое развитие нашего времени. Это означает, что структура мировой экономики сегодня претерпела значительные изменения. Роль культурных факторов в современной экономике проявляется главным образом в повышении культурного содержания и культурной добавленной стоимости в товарах, и через этот канал максимально сокращаются затраты энергии, ресурсов и финансовых средств и увеличивается нематериальный вклад культуры и искусства, так что культура и искусство становятся движущей силой для людей в создании корпоративных образов, создании товарных брендов и формировании корпоративных культур. Таким

образом. производственные функции в рамках традиционных предприятий в настоящее время сокращаются, в то время как культурные функции, такие как, например, информация, консалтинг, исследования, услуги, связи с общественностью, планирование имиджа и креативность бренда, возрастают. Это является важной особенностью влияния культурной экономики на национальную экономику.

2. Она может способствовать повышению уровня занятости. Экономика культуры - это отрасль, которая охватывает широкий спектр областей и имеет большой потенциал для развития. Ее развитие имеет большое значение для повышения уровня занятости. В Китае в начале 21 века насчитывалось 269 700 единиц индустрии культурного рынка и 1 134 000 работников. Это говорит о том, что индустрия культуры играет важную роль в решении проблемы занятости и содействии размещению избыточной рабочей силы.

3. Она может способствовать корректировке промышленной структуры и трансформации режима экономического роста. Экономика культуры - это новая отрасль, которая развивается быстрыми темпами. Огромные экономические выгоды, которые она приносит, изменили способ роста национальной экономики, способствуя рациональному изменению структуры традиционных отраслей. В результате культурная экономика играет все более важную роль в современном общественном хозяйстве. Анализ структуры традиционных отраслей показывает, что в ней преобладают первичные и вторичные отрасли, такие как промышленность, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. Все эти отрасли основаны на потреблении материалов и энергии. В современную эпоху быстрого развития науки и техники, широкого использования высоких технологий и осознания человеком глобальных энергетических и экологических проблем третичная промышленность постепенно быстро развивается.

4. Обогащение социальной жизни людей. Экономика культуры является особым сектором, и ее производство в основном основано на культурной продукции. Поэтому в условиях развития культурной экономики быстро развиваются такие отрасли культуры, как информация, связь, услуги, издательское дело, реклама, кино, телевидение, туризм, спорт и развлечения, что значительно облегчает социальную жизнь людей и удовлетворяет их различные культурные потребности. Поэтому развитие культурной экономики играет все более важную роль в обогащении и развитии социальной жизни.

Одним словом, развитие культурной экономики имеет огромное значение не только для быстрого развития экономики, но и для быстрого развития современного общества. Таким образом, эта экономика является одним из важнейших факторов развития человеческого общества

Литература:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 207-211.
2. Горьковая О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ «Синергия», 2022. С. 547-549.
3. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 283-285.
4. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 198 с.
5. Петров А. В. Развитие российско-китайских научных коммуникаций в области организации сравнительных социологических исследований: к 15-ой годовщине подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР / Мировая архитектура и российско-китайские отношения. (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ци Чжэнцзюя, Сюй Сянмэй. СПб.: Астерион, 2017. С. 141-144.
6. Петров А. В. Специфика подготовки кадров российского турбизнеса для работы с Китаем / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. С. 94-99.
7. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики / Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.
8. Baynova M., Palekhova P., Petrova A. Cultural Globalisation, Consumer Society and Fashion Industry in Russia: New Socio-historical Trends // Wisdom. 2019. Т. 13. №2. С. 146-154.
9. Petrov A. The Economization of Culture and the Contradictions of the Mythological Discourse of Cultural Globalization / Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 190-200.

Трансформация семейных ценностей у подрастающего поколения в современном обществе

Резюме: В статье рассматривается трансформация семейных ценностей у молодежи, описываются феномены, обуславливающие и усиливающие изменения, а также социально-демографические последствия трансформации для общества, такие как увеличение возраста вступления в брак, увеличение количества разводы, снижение рождаемости.

Ключевые слова: семья, трансформация семейных ценностей, подрастающее поколение, инфантилизация.

В настоящее время происходит социокультурная трансформация общества, затрагивающая различные сферы общественных отношений. Институт семьи, являющийся открытой системой, активно взаимодействующей с внешней средой, оказался особенно уязвим перед вызовами постиндустриального мира. Традиционные семейные ценности, установки и паттерны поведения, которые казались незыблемыми и существовали на протяжении веков, во многом потеряли свою актуальность и начали меняться. Особенный интерес у исследователей вызывает трансформации семейных ценностей у подрастающего поколения, так как именно молодежь играет значительную роль не только в развитии, но и в воспроизводстве общества в целом. Новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании [1, с. 143]. В связи с этим становится важным, какие установки существуют у молодежи в отношении семьи.

Исследования показывают, что ценностные ориентиры молодых людей меняются: «Современная молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе» [4]. На смену коллективизму, присущему традиционным обществам, приходит интеллектуальная и поведенческая автономия индивида [6, с. 14]. Подобная трансформация семейных ценностей молодежи сопровождается и усиливается таким феноменом как инфантилизация или пролонгация молодости. Инфантилизм в широком смысле характеризуется разрывом между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств [1, с. 144]. Молодежь все чаще

отказывается брать на себя ответственность в принятии решений, способных оказывать значительное влияние на их жизнь. А так как брак и семья являются одним из показателей социальной зрелости личности, которая достигается все в более позднем возрасте, их ценность снижается. Как подчеркивает Александр Рикель, молодое поколение – это «те самые люди, которым сейчас 30 лет и меньше. Это поколение называют на Западе "поколением Питера Пена" – вечных детей, купающихся в лучах своей инфантильности и поздно заключающих брак, рожаящих детей, начинающих жить самостоятельной жизнью» [5]. При этом важно подчеркнуть, что за вышеописанным явлением стоит не только инфантилизация и, как следствие, нежелание брать на себя ответственность, но и ряд других причин, таких как: желание построить карьеру, обрести финансовую стабильность в ситуации роста экономической и политической неопределенности.

Среди других феноменов, которые обостряют и активизируют изменения семейных установок, можно выделить феминизацию занятости и либерализацию семейных отношений. В настоящее время женщины являются полноценными акторами на рынке труда. Например, по данным Росстата на 2019 год удельный вес женщин в общей численности работников составил 53,2% [7]. С одной стороны, выход на работу позволяет женщине обеспечить достойную жизнь себе и семье, обрести экономическую независимость, воплотить карьерные амбиции и самореализоваться в разных сферах жизни. Но, с другой стороны, женщины откладывают рождение детей или полностью отдают себя работе, предпочитая карьеру семье. Это связано с тем, что зачастую вынуждена делать выбор – семья или работа, так как на нее ложится «двойная занятость». Несмотря на выполнение наравне с мужчиной трудовой функции, женщины по-прежнему несут основную ответственность за выполнение домашних обязанностей и воспитание детей.

Легитимация внебрачных сексуальных практик и разнообразие форм удовлетворения функций, традиционно закрепляемых за семьей, также делает брак желательным, но далеко не обязательным событием в жизни. Все чаще молодые люди предпочитают «партнерство» или «сожитительство» официально зарегистрированному браку. Во многих странах партнерство является «пробной версией» брака, которая позволяет индивидам, не беря на себя долгосрочных обязательств (commitment), «протестировать» друг друга в совместной жизни и понять, получится ли из них пара в долгосрочной перспективе [2]. Но партнерство может продолжаться неопределенное время, становясь альтернативной формой семьи. В итоге в современном обществе развиваются и набирают популярность разнообразные, в том числе официально незарегистрированные практики совместного проживания.

Личностная незрелость молодежи в совокупности с растущей индивидуализацией находят свое отражение в тенденциях, которые оказывают отрицательное влияние на институт семьи в современном обществе. В результате этого процесса начали проявляться и обостряться социально-демографические проблемы. Во-первых, увеличивается возраст вступления в брак. Согласно статистике, в 1960-х годах основное количество браков пришлось на людей в возрасте 18-24 года, при этом все последующие годы и в настоящее время этот возраст продолжает расти, на 2019 год он составляет 25-34 года [7]. Во-вторых, растет количество разводов и уменьшается количество зарегистрированных браков. Несмотря на то, что согласно статистике, количество браков в России в 2021 году увеличилось на 19,8% и составило 923,5 тыс., количество разводов также возросло и составило 664 тыс. (на 17,6% больше, чем в 2020 году). Кроме того, последние 10 лет показали тенденцию к снижению числа заключенных браков, в 2010 их было 1 215 066, а в 2021 – 923 550 [7]. В-третьих, снижается рождаемость. Если раньше семьи, в основном, создавались с целью продолжения рода, то сейчас семья в первую очередь удовлетворяет эмоционально-психологические потребности в заботе, поддержке и любви, поэтому многие молодые люди предпочитают бездетный образ жизни. Это общемировые тенденции, обусловленные взаимодействием экономических, психологических, социальных и технологических факторов, среди которых важное место занимает изменение ценностных установок. Следовательно, необходимо повышать престиж семьи, особенно в молодежной среде, потому что от мировоззренческих и ценностных ориентиров подрастающего поколения во многом зависит будущее общества. Так, готовность к семейной жизни не только является одним из условий семейного благополучия в рамках отдельной семьи, но и влияет на устойчивость развития и процветание государства. Многие исследователи считают, что именно подростковый возраст наиболее благоприятен для формирования позитивных семейных установок. Это обусловлено тем, что «именно в этот период вырабатываются нравственные ценности, жизненные перспективы, происходит осознание самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, стремление ощутить себя и стать взрослым, появляется тяга к общению со сверстниками, оформляются общие взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на свое будущее» [3, с. 11].

Таким образом, в современном обществе институт семьи оказался особо уязвим перед веяниями современного мира, обусловленными в том числе трансформацией семейных ценностей у молодежи. В итоге перед обществом встает сложная задача – сохранить институт семьи, так как он играет ключевую роль в физическом и духовном воспроизводстве населения. В подобных условиях особенно важно поддерживать

положительный имидж семьи, популяризировать семейные ценности. При этом важно понимать, что наряду с определенными трудностями изменения предоставляют возможности для индивидуального и социального роста, поэтому меняющаяся среда может предоставить семье возможность для совершенствования повседневных практик и повышения качества семейных отношений.

Список литературы

1. Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // ИСОМ. 2018. №3-1. С. 143-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infantilnost-rossiyskoy-molodezhi-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Исупова О.Г. «Мы просто живем вместе» // Демоскоп Weekly. 2013. № 565–566.
3. Келасьев, В. Н. Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни / В. Н. Келасьев, И. Л. Первова, Е. А. Шишкина. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астрион", 2019. 182 с.
4. Левина А.А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10(30). 52 с.
5. Новостной портал РИА [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180808/1526131597.html>
6. Сосновская Н. Трансформация семейных ценностей в современном обществе // Наука и инновации. 2015. №151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-semeynyh-tsennostey-v-sovremenном-obshchestve-1> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Федеральная служба государственной статистики «Росстат». [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).

Теория поля в исследовании глобализирующихся культурных институтов (на примере науки)

Рассмотрены особенности науки как глобализирующегося культурного института. Выделены ключевые исследовательские подходы к изучению глобальных систем. Обозначены ограничения данных подходов относительно науки. Установлены эвристические преимущества теории поля как альтернативного подхода. Выделены ключевые принципы данного подхода, а также особенности применения для исследования институтов на глобальном уровне.

Ключевые слова: теория поля, П. Бурдьё, глобальная наука, международное пространство, академическое неравенство

Процессы международного взаимодействия для науки были свойственны всегда. Хотя производство научного знания имеет долгую предысторию, институционализация современной науки начинается в XVII веке в ряде западноевропейских стран [9, с. 32]. Данный процесс совпадает с периодом становления национальных государств и во многом благодаря взаимодействию институтов государства и институтов науки последние обретают независимые формы. На этом этапе производство научного знания характеризуется, с одной стороны, становлением национальных границ, а с другой – активным межнациональным характером. Кроме этого, примерно в тот же период институты науки распространяются за пределы западноевропейских стран, что свидетельствует о первых признаках глобализации науки, т.е. охвате всех или практически всех регионов планеты.

Ситуация начинает меняться в XIX веке с появлением идеи национальной науки, которая, как отмечают исследователи, возникает одновременно с теорией национализма [11, с. 228]. В начале XX века взаимодействие науки и промышленности обуславливают тренды национализации науки и возрастания конкуренции между государствами на международной арене. События первой половины XX столетия лишь укрепили данные процессы, однако во второй половине ситуация начинает меняться: активизируются международные связи между учеными и организациями в целях обмена своими результатами и достижениями. Данные процессы можно обозначить концептом межнациональной, или международной, науки, т.к.

производство научного знания все еще сильно детерминировано и ограничено национальными границами.

Распад Восточного блока и развитие Южно-Азиатских стран в конце XX привело к более активному включению данных стран в международное взаимодействие, а новые информационно-коммуникационные технологии позволили охватить максимальное количество исследователей по всему миру. Вместе с возникновением новых политических союзов и ассоциаций, а также дискурса «экономики знаний» данные условия сформировали новый тренд, который заключается в выходе процесса производства научного знания за пределы государственных границ.

Процессы глобализации науки наделяют ее специфическими чертами, которые выражаются, во-первых, в повышенной проницаемости национальных границ для перемещения научных идей, мобильности исследователей, и в некоторых случаях, ресурсов; во-вторых, в синхронизации многих процессов, присущих науке как социальному институту, в особенности – научной коммуникации, подготовки исследователей; в-третьих, в возрастании взаимозависимости и взаимной дополняемости национальных научно-академических систем в результате глобализационных процессов.

Анализ различных форм научного взаимодействия в международном научном пространстве позволяет обнаруживать стратификацию и социальную структуру. Так, в различных дисциплинах разными исследователями была обнаружена неравномерность распределения показателей стран относительно публикационной активности и цитируемости работ, членства в редакционных коллегиях, а также получения научных наград. Все данные показатели имеют тенденцию географически смещаться в пользу стран Северной Америки и Западной Европы (в особенности – к США, Великобритании и Германии) вне зависимости от научных дисциплин. Следует, однако, отметить рост показателей по научной деятельности таких стран Восточной Азии как Китай, Южная Корея и Япония. Однако, по замечанию исследователей, несмотря на это, мировая наука до сих пор находится под руководством Запада, отдавая США абсолютное лидерство [2, p. 122].

Подобное географическое разделение международного научного пространства часто трактуется многими исследователями в терминах ядра, или центра, и периферии, доминирующих и доминируемых. В социальных дисциплинах также можно встретить термины «глобального Севера» и «глобального Юга» [10]. Оно же становится и объектом для дискуссий среди исследователей, которые предлагают различные подходы для объяснения данного разделения.

Американский социолог Дж. Го выделяет в изучении глобальных систем два направления подходов [6]. Одно из них составляют

материалистические теории, которые объясняют социальные отношения на уровне международного взаимодействия через их инкорпорирование в государственные и экономические структуры. Такой логики объяснения придерживаются реалистические теории международных отношений и мир-системные теории. Второе направление акцентирует внимание на культурной составляющей социальных отношений. К этому направлению Дж. Го относит теории неонституционализма, трактующий «мировое общество» в качестве культурного порядка организационных моделей, и нормативную теорию международных отношений, акцентирующую внимание на нормах глобальной культуры [6, p. 205].

Среди современных исследователей проблемы дифференциации международного научного пространства превалирует мир-системная теория, которая во много инспирирована разработками И. Валлерстайна. Кроме этого, многие исследователи основываются на положениях теорий неокOLONIALИЗМА для концептуализации структуры международного пространства. С их точки зрения, в отношении глобальной науки можно отметить академическую зависимость одних стран от других по аналогии с экономической зависимостью. Так, С. Алагас на примере социальных наук выделяет несколько измерений такой зависимости: 1) зависимость от идей; 2) зависимость от медиа, распространяющих идеи; 3) зависимость от технологий образования; 4) зависимость от помощи в проведении исследований и преподавании; 5) зависимость от инвестиций в образование; 6) зависимость социальных ученых стран Третьего мира от Запада в востребованности их навыков [1, p. 604].

Исследователи, придерживающиеся такой концептуализации, приводят ряд обоснованных аргументов и доказательств в ее пользу. Однако они теряют свои силы по мере более подробного анализа в различных дисциплинах и показателей ряда стран. Так, аргументацию подобного рода можно подвергнуть критике при обращении к примерам некоторых стран бывшего Советского Союза, имевших собственную автономию: инвестиции советского государства в развитие ряда естественных и технических наук во многом позволили обеспечить те позиции научной продуктивности, которые ученые из данных стран демонстрируют на сегодняшний день [4], что нельзя обосновать наличием зависимых отношений. Ослабляют такую аргументацию и примеры стран Восточной Азии, которые демонстрируют рост показателей. Кроме этого, некоторые исследователи отмечают, что объяснение доминирующей позиции стран в научной сфере посредством аргумента их доминирования в более широких структурах ведет к редукционизму, который игнорирует символическую составляющую науки [7, p. 195].

В связи с обозначенной проблемой, часть исследователей предлагают рассматривать альтернативные теории и подходы, которые могли

бы нивелировать недостатки материалистического и культурологического подходов в объяснении социальных отношений на уровне глобальных систем. По мнению Дж. Го, обращение к методологическим принципам теории поля в его бурдьевисткой и неинституциональной версии позволяет синтезировать, расширить и дополнить положения существующих подходов [6, р. 206]. Перспективной данную альтернативу видит и М. Краузе, которая отмечает, что концепция поля науки П. Бурдьё, разработанная французским социологом относительно национальных границ, остается релевантной и на уровне науки транснациональной [7, р. 196]. Исследовательница также отмечает, что разработки П. Бурдьё позволяют также учесть символический аспект науки, который является ее крайне важным свойством институциональным свойством.

Согласно П. Бурдьё, поле является относительно автономной сферой деятельности с особыми правилами функционирования институтов и отношений между агентами. Каждую сферу деятельности можно рассматривать в качестве социальных полей. Например, в своих работах П. Бурдьё затрагивал для анализа экономическое поле, поле политики, литературы, науки, искусства, религии, намечая при этом контуры других смежных полей либо субполей, как в случае телевидения.

Несмотря на разнообразие социальных полей, французский социолог выделяет ряд их общих свойств. Во-первых, это конфликтный характер отношений между агентами, что проявляется в борьбе за доминирующие позиции в данном поле (или же за объем специфического капитала); во-вторых, несводимость ставок борьбы и интересов одного поля к ставкам и интересам других полей; в-третьих, необходимость наличия релевантного поля габитуса, который позволяет воспринимать правила того или иного поля и выстраивать согласующееся с ними практики; в-четвертых, выстраивание структуры поля согласно структуре распределения специфического вида капитала в поле; наконец, в-пятых, объединение агентов поля общим набором фундаментальных интересов данного поля, которые часто не осознаются и не рефлексируются, и образуют доксу поля [8].

Современные исследователи Дж. Го и М. Краузе делают ряд важных замечаний, которые необходимо принимать во внимание, работая с концепцией поля П. Бурдьё. Во-первых, анализируя борьбу агентов за объем специфического капитала в определенном поле стоит иметь в виду, что в нем поле действуют несколько форм капиталов. Даже в поле с высокой автономностью, которое имеет тенденцию повышать ценность одного вида капитала больше, чем остальных, циркуляция других видов капитала остается важными условиями формирования стратегий доминирования [5, р. 8].

Во-вторых, концепция поля включает в рассмотрение одновременно два измерения его социального порядка: материальное и

культурное. Материальное измерение во многом формируется распределением капиталов (однако даже они могут включать в себя два измерения, как, например, культурный капитал). Культурное измерения предполагает действие классификационных схем агентов, включенных в поле, а также правил игры, которые агенты используют при выработке стратегий в борьбе за положение в данном поле [5, р. 9].

В-третьих, поля обладают тенденцией неравномерного распределения капиталов между различными агентами, что неизбежно определяет позицию одних в качестве доминирующих, а других – в качестве доминируемых. В конкуренции за капитал два этих условных полюса агентов способны формировать разные стратегии относительно установления правил игры поля: первые склонны к стратегиям охранительным, другие – к стратегиям подрыва и изменению правил игры через переопределение классификационных схем [5, р. 9].

В-четвертых, каждому полю характерна собственная логика, которая определяет правила циркуляции разных форм капитала в данном поле. Однако, специфика данной логики находится в зависимости от степени автономности конкретно поля относительно других полей [5, р. 10].

В-пятых, степень автономности любого поля способно меняться во времени. Кроме этого, каждое поле обладает пространственными характеристиками, границы которых не определяются границами географическими и также являются весьма подвижными во времени [5, р. 10].

Дж. Го и М. Краузе также обращают внимание на то, что социальные поля обладают двумя взаимосвязанными измерениями: объективным, которое определяется конфигурацией позиций агентов через распределение разных форм капитала, и субъективным, которое определяется через правила игры и конкретное содержание культурного и символического капиталов [5, р. 8]. Эти измерения обладают динамикой, поэтому важно рассматривать поле как многомерное пространство динамических отношений [5, р. 8-9].

Национальная контекстуальность разработок П. Бурдье также обуславливает необходимость установления релевантности использования его концепции поля на более высоком – международном, транснациональном, глобальном – уровне отношений. По мнению Л. Бухгольц, решить данную задачу можно при помощи принципов аналогичного теоретизирования [3, р. 35]. Аналогичное теоретизирование предполагает выполнение трех шагов. Первый шаг заключается в аналитической редукции теории, т.е. вычленении формы из содержания и отделении свойств от масштаба. Следующий шаг предполагает аналитическое расширение, которое состоит в поиске структурных эквивалентностей модели и

эмпирического объекта (в рамках настоящего исследования – международного научного пространства). Заключительный шаг предполагает поиск различий для корректировки модели на новом уровне.

Теория поля П. Бурдьё, таким образом, способна выступать альтернативной концептуальной рамкой для исследования глобализирующихся культурных институтов, которая сохраняет чувствительность к их материальному и культурному измерению. Её применение на глобальном уровне, однако, требует от исследователя ряд аналитических шагов при транспозиции.

Список литературы

1. Alatas, S. F. Academic Dependency and the Global Division of Labour in the Social Sciences / S.F. Alatas // *Current Sociology*. – 2003. – Vol. 51, №. 6. – P. 599–613.
2. Archibugi, E. The Handbook of Global Science, Technology, and Innovation / E. Daniele Archibugi [et al.]. – London: Wiley-Blackwell, 2015. – 624 p.
3. Buchholz, L. What is a Global Field? Theorizing Fields beyond the Nation-State / L. Buchholz // *The Sociological Review*. – 2016. – Vol. 64, №2. – P. 31–60.
4. Chankseliani, M. A big picture: bibliometric study of academic publications from post-Soviet countries / M. Chankseliani, A. Lovakov, V.A. Pisljakov // *Scientometrics*. – 2021. – №. 126. – P. 8701–8730.
5. Go, J. Fielding Transnationalism: An Introduction / J. Go, M. Krause // *The Sociological Review*. – 2016. – Vol. 64, №2. – P. 6–30.
6. Go, J. Global Fields and Imperial Forms: Field Theory and the British and American Empires / J. Go // *Sociological Theory*. – 2008. – Vol. 26, №.3. – P. 201–229.
7. Krause, M. «Western Hegemony» in the social sciences: fields and model systems / M. Krause // *The Sociological Review*. – 2016. – № 64. – P. 194–211.
8. Бурдьё, П. О некоторых свойствах полей / П. Бурдьё // *Восток*. – 2004. – №11. – С. 85–90.
9. Жэнгра, И. Социология науки / И. Жэнгра. – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2006. – 873 с.
10. Кисленко, И.Ю. О роли понятий «глобальный Север – Юг» в глобальной социологии / И.Ю. Кисленко // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. – 2020. – № 2. – С. 116–128.
11. Островская, Е.А. Транснациональные пространства глобальных межкультурных взаимодействий: методология социологического изучения / Е.А. Островская // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – № 2. – С. 168–188.

Ли Синьюй

аспирантка кафедры экономической социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: Доктор социологических наук,
профессор Петров Александр Викторович

Трансформация и модернизация индустрии цифровой культуры в эпоху 5G

Аннотация. В современном Китае с непрерывным развитием технологий 5G и других медиатехнология наступает эпоха углубленной конвергенции медиа и индустрия цифровой культуры сталкивается с трансформацией и модернизацией на высоком уровне. Стоит отметить, что в начале нового 2020 года внезапная вспышка COVID-19 оказала большое влияние на развитие культурной индустрии Китая. В следствии того, что традиционные виды культуры не могли развиваться в привычном формате, культура вынуждена была трансформироваться и обновляться. Цифровая культурная индустрия открыла возможности для развития.

Ключевые слова: культура, цифровая культура, эпидемия, COVID-19

Resume. In modern China, with the continuous development of 5G technology and other media technology, the era of in-depth convergence of media is coming, and the digital culture industry is facing transformation and modernization at a high level. It is worth noting that at the beginning of the new 2020, the sudden outbreak of COVID-19 had a great impact on the development of China's cultural industry. As a consequence of the fact that traditional types of culture could not develop in the usual format, culture had to be transformed and updated. The digital cultural industry has opened up opportunities for development.

Keywords: culture, digital culture, epidemic, COVID-19

Развитие культурной индустрии в условиях эпидемии стало новым поворотным моментом, привлечшим широкое внимание со стороны всех слоев общества. В условиях эпидемии COVID-19 проблема того, как использовать возможности и вызовы цифровизации индустрии культуры, стал важным вопросом.

Вспышка нового коронавируса совпала с пиковым сезоном весеннего фестиваля в 2020 году, что привело к общенациональному контролю за дорожным движением и закрытию живописных мест, общей стагнации туристического рынка и вынужденной приостановке культуры и развлечений, что, несомненно, нанесло большие

убытки индустрии культурного туризма. Праздник весеннего фестиваля также является пиковым сезоном для китайских новогодних фильмов. Из-за эпидемии большинство кинотеатров закрылось, а национальные кассовые сборы резко упали. Согласно статистике Национального бюро кино, экономические потери киноиндустрии во время весенних фестивальных каникул в 2020 году составляют около 6 миллиардов юаней, а кассовый доход в первом квартале очень мал, поэтому трудно возместить потери киноиндустрии и телевидения за короткий срок время. Все выступления были отменены в труппах песни и танца и театрах по всей стране, и многие мероприятия по международному культурному обмену были отменены [4].

Для оффлайн индустрии культуры были характерны такие черты как - длительные проектные циклы, крупные вложения и большая доля нематериальных активов [11]. Стоит отметить, что средства, вложенные в оффлайн культуру, в большинстве случаев не подлежат возврату. В условиях эпидемии культурные заведения, работающие вне диджитал среды, прекратили производство столкнулись с затруднительной ситуацией прекращения капиталовложений и банкротства, поэтому некоторые оффлайн-культурные заведения были вынуждены попробовать онлайн-трансформацию.

В последние годы Китай приложил большие усилия для развития культурной индустрии. На фоне развития эпидемии COVID-19 государство постоянно проводит соответствующую политику по развитию цифровизации культурных индустрий. В октябре 2020 года на Пятом пленарном заседании 19-го Центрального комитета было выдвинуто общее развёртывание «реализации стратегии цифровизации культурных индустрий». Местная политика и планы постоянно отслеживались, и последовательно формулировались планы развития цифровой культурной индустрии в соответствии с их собственными региональными особенностями. В настоящее время большая часть провинций и городов Китая опубликовали планы будущего развития местной индустрии цифровой культуры. Учитывая текущую цифровую ситуацию в индустрии культуры, в стране появились новые требования к цифровому направлению развития индустрии культуры

В условиях, когда благодаря социальным сетям у людей есть возможность получать много информации об эпидемии за короткое время, увеличения свободного времени, удовлетворение культурных потребностей стало важным вопросом в домашней жизни людей. Поэтому многие люди, которые остаются дома, вложили в цифровые игры больше времени и денег, чем раньше. Продажи PSP, Switch и других портативных игровых консолей резко возросли. Ежедневные загрузки мобильных игр превысили 1,2 миллиарда раз, среди которых популярность

классических мобильных игр (например, the glory of the king, Yin and Yang Master and Peace Elite). К февралю поток пользователей мобильных игр составил 10 млрд [5, с. 60]. В связи с большим количеством пользователей возникали ошибки и зависания серверов, некоторые игроки были вынуждены ждать своей очереди для входа в игру.

По сравнению с замедлением оффлайн-культурного потребления, онлайн-потребление цифровой культурной индустрии в последние годы продемонстрировало взрывной рост, изменив новую форму культурного потребления [9, с. 230]. Популяризировались такие направления как цифровая музыка и онлайн-чтение. Цифровое аудио ускорило трансформацию и модернизацию традиционного музыкального рынка, такие как физические альбомы, концерты, музыкальные фестивали и другие формы постепенно реализуют цифровую трансформацию из оффлайна в онлайн. Например, веб-сайт bilibili и Modern Sky запустили музыкальный онлайн-фестиваль, который одновременно посмотрели более 200 000 человек в зале прямой трансляции. Все больше и больше людей среднего и пожилого возраста становятся частью онлайн-культурного потребления.

За последние несколько лет разнообразие цифровых сетей в Китае пережило «рывок» развития: число пользователей сетевых платформ увеличилось, а число активных пользователей достигло рекордно высокого уровня. С помощью цифровых технологий, таких как 5G, искусственный интеллект, виртуальная реальность и т.д., может быть реализована потребность в мультирегиональной, многопользовательской и долговременной онлайн-записи программ. Такого рода программы используют режим «облачной записи» и вступают на новый путь интеграции технологических инноваций и программного творчества, таких как прямая связь, онлайн-интервью и другие. Это может не только сохранить популярность оригинальных телепередач, но и привлечь аудиторию новизной [10].

С непрерывным развитием сетевых технологий и популярностью смартфонов короткие видеоролики с разнообразным и интересным содержанием пользуются популярностью у людей. В последние годы масштабы пользователей и активность на платформе коротких видеороликов растут, и люди используют программное обеспечение для просмотра коротких видеороликов больше времени, чем для мобильных игр. Во время профилактики и борьбы с эпидемией COVID-19 общее число пользователей коротких видеоприложений, таких как Aauto Quicker и Tik Tok, превысило 40 миллионов [10, с. 8].

В настоящее время развитие культурной индустрии Китая имеет высокий спрос на высококачественные культурные продукты, и существующие культурные продукты в цифровых играх, анимации, кино-

и телевизионных драмах, электронных книгах и других областях на рынке сталкиваются с необходимостью высококачественной трансформации. В современном мире с развитием цифровых технологий увеличиваются риски плагиата, а также защиты информации и защиты соединения [6].

После эпидемии было ограничено открытие общественных культурных мест, таких как художественные галереи, музеи и туристические достопримечательности, и было трудно восстановить первоначальное состояние за короткое время. Цифровые технологии, такие как 5G и VR, следует использовать для активного проведения онлайн-выставок, онлайн-музеев, перформансов и других мероприятий, чтобы люди могли осуществлять «тур», не выходя из дома. В период профилактики эпидемии и борьбы с ней невозможно выезжать за границу. Многие живописные места запустили режим «диджитал опыта» с виртуализированными живописными сценами и инфраструктурой, и могут наслаждаться культурой, не выходя из дома, что поможет избежать излишних контактов [8, с. 15-16].

Сегодня в Китае существует определенный цифровой разрыв, вызванный несбалансированным экономическим развитием в восточных прибрежных районах, внутренних районах центрального и западного регионов, а также в городских и сельских районах. Цифровое развитие культурной индустрии в разных регионах Китая отличается, что приводит к различным культурным проблемам в разных регионах.

Заключение. Цифровые технологии, 5G и других медиатехнологии приводят к появлению новых культурных форм, что требует развития новых правил регулирования, особенно в области интеллектуальной собственности. Эпидемическая ситуация ускорила процесс цифрового развития индустрии культуры и в определенной степени повлияла на структуру потребления индустрии культуры. Эпидемия COVID-19 создала новые возможности и проблемы для цифрового развития индустрии культуры. Данная проблематика становится неотъемлемой частью исследований в рамках современной экономической социологии [1; 2; 3].

Список литературы

1. Горьковая О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ «Синергия», 2022. С. 547-549.
2. Е Чжаося, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.
3. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое

развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

4. Affected by the epidemic, the economic loss during the Spring Festival holiday in 2020 was one trillion yuan. (2020, March 2). Sohu.com. https://www.sohu.com/a/377213017_368512.

5. Cai, X. L. (2020). The development characteristics of China's cultural industry in the "COVID-19" epidemic and the post-epidemic restructuring. *Art Review*, (05), 56-65

6. Hu, N. (2020, June 06). Under the epidemic situation, self-examination of digitalization of Chinese cultural industry. *China Culture News*, (004)

7. Jin, Y. P. (2020). The epidemic forced the cultural industry to develop a new path. *China National Conditions and Strength*, (03), 1

8. Liu, K. X. (2020). Innovation and development of cultural industry in the digital economy. *Popular Literature and Art*, (14), 15-16

9. Sun, Y. Y., & Yu, S. M. (2020). Opportunities and challenges of internet plus's cultural industry-analysis of the new format of cultural industry under the influence of COVID-19 epidemic. *mass literature and art*, (14), 229-230

10. Tian, Y., Wang, X. T., Qiao, J., & Wang, Q. (2020). Under the epidemic situation, a big test of online cultural service. *Culture Monthly*, (03), 6-11.

11. Zhang, S. B., & Guan, Z. L. (2020). New opportunities and challenges of China's digital culture industry under public emergencies. *Publishing Wide Angle*, (06), 10-13.

Лю Сыця
аспирантка кафедры экономической социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель: Доктор социологических наук,
профессор Петров Александр Викторович

Особенности развития экономической культуры в условиях цифровизации

С появлением новых информационных технологий и углублением их применения в обществе, человеческое общество также вступило в цифровую эпоху, или процесс становления так называемого интеллектуального общества. На этом этапе изменились не только факторы производства и производственные отношения в экономической жизни, но они также оказали огромное влияние на социальную жизнь и на модели экономического и культурного развития.

Прежде всего, должны четко определиться с основными понятиями цифровизации, цифровой культуры и цифровой экономики. Термин «цифровизация» появился в конце 20 века, когда концепция "цифровой экономики" была представлена компьютерным ученым TapscottDon в 1995 году. [3] Цифровизация означает «цифровой комплекс», состоящий из ряда цифровых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект, мобильный интернет, облачные вычисления и блокчейн. И учёные обсуждают новые характеристики и новые тенденции экономического, социального и культурного развития человека на фоне «цифровизации», принимая во внимание полученные знания и свой практический опыт. Цифровая культура — это инновационный, эмпирический и интерактивный способ культурного обслуживания и обмена, который опирается на различные культурные ресурсы, то есть использование цифровых технологий, таких как VR, AR, 3D, и других платформ информационных технологий, таких как Интернет и большие данные, для достижения пространственно-временной популяризации культурной коммуникации и модернизации контента. [1] Business Week определяет цифровую экономику как экономику, движущей силой которой является революция в области информационных технологий и высокотехнологичная промышленность в контексте экономической глобализации. Цифровая экономика — это экономический и культурный результат применения информационных технологий.[2]

В мире, начиная с 1990-х годов и особенно с начала 21 века, сила культуры становится все более заметной с развитием экономики, прогрессом технологий и особенно ростом Интернета, и тенденция к

интеграции экономики и культуры становится все более очевидной. Культура и экономика взаимодействуют симбиотически, и тенденция к интеграции экономики и культуры растет. Экономика становится все более культурной, а культура - все более экономической. Это также очевидно в Китае и подтверждается и поддерживается китайским правительством. В декабре 2016 года генеральный секретарь Си Цзиньпин во время 36-й коллективной ознакомительной сессии Политбюро ЦК КПК отметил, что «мировая экономика ускорила свою трансформацию в экономическую деятельность, важным компонентом которой является индустрия сетевых информационных технологий. Мы должны ухватиться за эту историческую возможность, культивировать новую динамическую энергию с помощью информационных технологий и продвигать новое развитие с помощью новой динамической энергии.» [4]

Также, индустрия цифровой культуры сегодня стала наиболее популярной на мировом рынке культуры. Благодаря тому, что в цифровом контексте культура существует в реальном времени, в режиме онлайн и мобильно, инновационная экономика и креативная культура стали новой моделью развития. Цифровые технологии глубоко интегрированы с культурным творчеством и дизайнерскими услугами, а индустрия цифрового творчества постепенно становится интеллектуально интенсивной отраслью, способствующей эффективному предложению качественных продуктов и услуг. На волне активного продвижения развития цифровой экономики правительство должно использовать политическое руководство и поддержку для создания общей среды, которая поможет отраслям лучше применять информационные технологии и большие данные с точки зрения финансирования, талантов и налогообложения.

В ближайшие 10 лет или даже больше информационные технологии с большими данными в качестве ядра станут новой основной конкурентоспособностью страны. Все больше и больше стран уже сформулировали соответствующие национальные стратегии по превращению в цифровую нацию, такие как "Индустрия 4.0" Германии, "Умная нация" Сингапура, Национальный план развития ИКТ Кении, "Горизонт 2020" и "Цифровая повестка" ЕС, "Умная планета" США и "Стратегия возрождения" Японии. Во всем мире развитие цифровой культурной индустрии стало важной стратегией для основных развитых стран и регионов, таких как Европа, США, Япония и Корея, направленной на дальнейшее развитие глобального культурного дискурса. [4]

Китай впервые подключился к международному интернету только в 1994 году, но с тех пор он быстро интегрируется в глобальную цифровую экономику и постепенно занимает лидирующие позиции, углубляя понимание индустрии цифровой культуры. Также совершенствуется политика в отношении индустрии цифровой культуры.

Таблица: Политика в отношении индустрии цифровой культуры, принятая правительством КНР в последние годы [5]

Дата	Политика индустрии цифровой культуры	Основная цель
Декабрь 2016 г.	13-й пятилетний план развития национальных стратегических развивающихся отраслей промышленности	Глубокая интеграция цифровых технологий с культурным творчеством и дизайнерскими услугами, Индустрия цифрового творчества постепенно становится интеллектуальной отраслью, способствующей эффективному предложению качественных продуктов и услуг. Креативная экономика становится новой моделью развития.
Апрель 2017 г.	Руководство по содействию инновационному развитию индустрии цифровой культуры	Углубление структурной реформы предложения в культурном секторе, культивирование нового импульса для развития культурных индустрий и содействие инновационному развитию цифровых культурных индустрий.
Июль 2018 г.	13-й пятилетний план Министерства культуры по строительству общественной цифровой культуры	Построение взаимосвязанной государственной сети цифровых культурных услуг; Создание базы государственных ресурсов цифровой культуры и усиление защиты ресурсов; Усилить управление государственным строительством цифровой культуры.
Сентябрь 2018 г.	План реализации по совершенствованию институциональных механизмов стимулирования потребления на 2018-2020 гг.	Расширение цифрового культурного контента, такого как цифровое аудио и видео, анимация и игры, а также онлайн-литература.
Апрель 2019 г.	План реализации интеграции и инновационного развития общественных цифровых культурных проектов	Для достижения комплексного управления проектом, первоначального формирования общего каталога услуг государственных цифровых культурных ресурсов, а также для координации распространения цифровых культурных ресурсов на низовом уровне.
Август 2019 г.	Руководство по содействию глубокой интеграции культуры и науки и технологии	К 2025 году будет в основном сформирована инновационная система, охватывающая ключевые области и ключевые аспекты интеграции культуры и науки и техники, и будет достигнута глубокая интеграция культуры и науки и техники.
Ноябрь 2020 г.	Мнения Министерства культуры и туризма о содействии высококачественному развитию индустрии цифровой культуры	В соответствии с тенденцией развития цифровой индустриализации и цифровизации отраслей, реализовать стратегию цифровизации культурных отраслей, ускорить развитие новых культурных предприятий, культурных отраслей и моделей культурного потребления, обновить и модернизировать традиционные отрасли, повысить качество, эффективность и основную конкурентоспособность, улучшить современную систему культурной индустрии.

В целом, экономическая и культурная интеграция относится к новому культурному и экономическому феномену современного общества, в котором культура и экономика взаимопроникают, взаимодействуют и продвигают друг друга, проявляясь как экономическая культурализация, культурная экономизация и культурно-экономическое соединение. Гармоничное развитие экономической и культурной интеграции стало неоспоримой тенденцией. Эта тенденция характеризуется тем, что интеллектуальное превосходство приходит на смену традиционному превосходству природных ресурсов, культура и наука и технологии вносят все больший вклад в промышленное развитие, а индустрия культуры становится основной отраслью для устойчивого экономического роста в 21 веке. Интеграция экономики и культуры ведет к появлению культурной экономики. Взаимодействие между культурой и экономикой станет новой моделью производства и развития в новую эпоху. Создание культурной экономики, активное развитие культурных предприятий и рост культурной индустрии, привнесение большего культурного подтекста в экономическую деятельность, повышение уровня отраслей и продуктов, повышение конкурентоспособности, постепенное изменение образа жизни населения, сосредоточение внимания на культурном подтексте материальных продуктов потребления и удовлетворение духовных и культурных потребностей - это разумный выбор для экономического и социального развития и повышения конкурентоспособности. Из истории реформ и открытости: на раннем этапе реформы и открытости опирались на политические преимущества, в 1980-х и 1990-х годах - на экологические, а в 21 веке - на культурные. Знания, мудрость, ценности и духовная мотивация, а также человеческая среда, созданная культурой, и огромный инновационный потенциал и человеческие ресурсы, созданные культурным развитием, в конечном итоге трансформируются в материальную конкурентоспособность.

Таким образом, в условиях глобальной цифровизации странам и правительствам важно активнее развивать свои экономические и культурные отрасли, чтобы повысить свою культурную конкурентоспособность. Подобные исследования включены в проблематику и современной экономической социологии в Китае и России [6; 7; 8].

Литература

1. Исследование тенденций развития индустрии цифровой культуры Китая и отчет о будущем инвестиционном анализе (2022-2029) (доступ получен 10 декабря 2022 года).
2. Исследовательский институт Tencent, Институт культурного и творческого развития, Университет Цинхуа. Отчет о данных "Интеграция культурных технологий 2021, вступление в эру цифровой экономики культуры". (2021) (доступ получен 10 декабря 2022 года).

3. Что такое цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-что-такое-цифровая-экономика> (дата обращения: 20.12.2022).

4. Цифровая экономика оказывает глубокое влияние на развитие общества и экономики в новую эпоху [электронный ресурс]. Доступно по адресу: <http://www.sic.gov.cn/News/611/9743.htm> (доступ получен 10 декабря 2022 года)

5. Официальный сайт правительства Китайской Народной Республики. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.cn/> (доступ получен 10 декабря 2022 года)

6. Горьковая О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ «Синергия», 2022. С. 547-549.

7. Е Чжаоя, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.

8. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Порогелой, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2022. С. 5-12.

Хуан Хайпэн

студент 2 курса магистратуры факультета социологии СПбГУ

Дилемма интеграции цифровой экономики и реальной экономики в эпоху после эпидемии в Китае: анализ развития

[Аннотация] Во время эпидемии covid-19 цифровая экономика сыграла важную роль в предотвращении эпидемии и борьбе с ней в Китае, а также в экономическом и социальном развитии. После нескольких лет развития общий масштаб цифровой экономики Китая продолжал расширяться, и промышленная оцифровка стала важной движущей силой ее развития. Причины больших достижений цифровой экономики в последние годы в основном связаны с государственной поддержкой, широкими рыночными перспективами и группой цифровых предприятий с

сильными возможностями, но в процессе развития также существуют некоторые проблемы и вызовы. Эпидемия ударила по реальной экономике, и физические отрасли с интенсивным контактом с работниками, такие как общественное питание, кино и туризм, сильно пострадали. Цифровая экономика использует цифровые технологии для возобновления работы и производства и решения проблем, которые не могут быть решены производством и жизнью во время эпидемии. Это "стабилизатор" экономического развития. В эпоху после эпидемии, с точки зрения долгосрочной перспективы: экономика Китая будет развиваться к лучшему, но в краткосрочной перспективе она столкнется с огромными проблемами. В этой статье в качестве объекта исследования рассматривается экономика Китая, который не является первоклассным городом, но в качестве отправной точки исследования используется глубокая интеграция цифровой экономики и реальной экономики. Проанализируйте текущие трудности в процессе интеграции цифровой экономики и реальной экономики в городских районах, найдите способы интеграции цифровой экономики и реальной экономики для содействия высококачественному экономическому развитию и придайте новую жизненную силу высококачественному развитию городской экономики в пострадавших районах.

[Ключевые слова] Пост эпидемическая эпоха; реальная экономика; цифровая экономика

[Abstract] During the covid-19 epidemic, the digital economy played an important role in preventing and combating the epidemic in China, as well as in economic and social development. After several years of development, the overall scale of China's digital economy continued to expand, and industrial digitization has become an important driving force for its development. The reasons for the great achievements of the digital economy in recent years are mainly related to government support, broad market prospects and a group of digital enterprises with strong capabilities, but there are also some problems and challenges in the development process. The epidemic has hit the real economy, and physical industries with intensive contact with workers, such as catering, cinema and tourism, have suffered greatly. The digital economy uses digital technologies to resume work and production and solve problems that cannot be solved by production and life during the epidemic. It is a "stabilizer" of economic development. In the post-epidemic era, from a long-term perspective: China's economy will develop for the better, but in the short term it will face huge problems. In this article, the economy of China, which is not a first-class city, is considered as the object of research, but the deep integration of the digital economy and the real economy is used as the starting point of the study. Analyze the current difficulties in the process of integrating the digital economy and the real economy in urban areas, find ways to integrate the

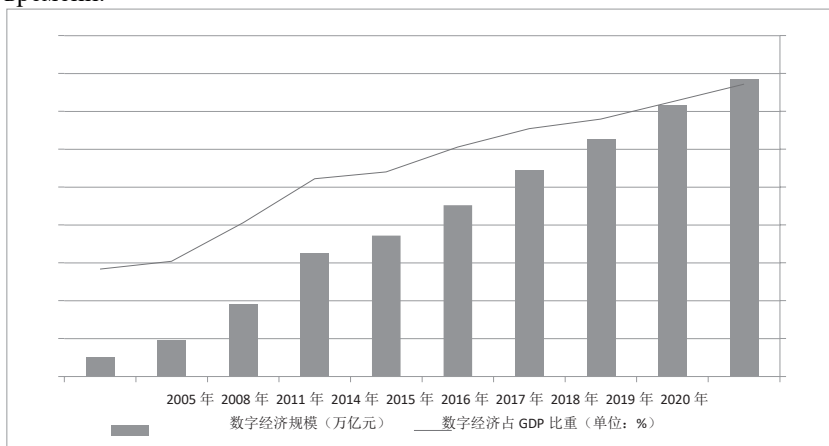
digital economy and the real economy to promote high-quality economic development and give new vitality to the high-quality development of the urban economy in the affected areas.

[Keywords] Post-epidemic era; real economy; digital economy

Карантинные меры во время эпидемии нарушили баланс между цифровой экономикой и реальной экономикой. В то время как реальная экономика сильно пострадала, цифровая экономика быстро поднялась и развивалась. Операционные расходы реального сектора экономики, пострадавшего от эпидемии, продолжают расти, и реальная экономика в целом сталкивается с дилеммой увеличения операционной нагрузки. Но в то же время, с помощью людей, живущих дома, пострадавших от эпидемии, цифровая экономика получила возможности для быстрого развития. Согласно "Отчету о цифровом экономическом развитии Китая" (2022), опубликованному Китайской академией информации и коммуникаций, цифровое экономическое развитие Китая совершит новые прорывы в 2021 году, при этом масштабы цифровой экономики достигнут 45,5 трлн юаней, что составляет 39,8% ВВП. Статус цифровой экономики в национальной экономике более стабилен, а ее вспомогательная роль более очевидна. Основная сила цифровой индустриализации постоянно возрастает. В 2021 году масштабы цифровой индустриализации Китая достигнут 8,4 трлн юаней, что номинально увеличится на 11,9% в годовом исчислении, что эквивалентно 7,3% ВВП, в основном на том же уровне, что и в предыдущем году. Цифровое развитие отрасли вступило в ускоренный темп. В 2021 году масштабы оцифровки промышленности Китая достигнут 37,2 трлн юаней, что в годовом исчислении номинально увеличится на 17,2%, что эквивалентно 32,5% ВВП. Все слои общества в полной мере осознают важность развития цифровой экономики. Промышленный интернет стал основной методологией цифровой трансформации обрабатывающей промышленности, цифровая трансформация сферы услуг продолжает активно внедряться, и цифровая трансформация сельского хозяйства также начала приносить плоды.

С 1961 года мировой ВВП пережил два отрицательных темпа роста, а именно глобальный финансовый кризис в 2009 году и вспышку нового витка covid-19 в 2020 году. По сравнению с периодом финансового кризиса темпы экономического роста близки к -2%, а темпы экономического роста в период новой короны близки к -4%, и явление отрицательного роста является более серьезным. Эпидемия в значительной степени затронула физический сектор экономики. Например, серьезно пострадали физические отрасли с интенсивным контактом с персоналом, такие как общественное питание, кинотеатры и туризм. Только по состоянию

на май 2020 года, за шесть месяцев после вспышки эпидемии пневмонии новой короны, кассовые убытки китайских кинотеатров достигли 30 миллиардов юаней. В первом квартале 2020 года, когда эпидемия в Китае была серьезной, в индустрии цифровых информационных технологий и финансовой индустрии наблюдался только рост ВВП. Согласно отчету Министерства промышленности и информационных технологий, масштабы цифровой экономики Китая достигнут 38,6% ВВП в 2020 году, достигнув 36,2 трлн юаней. Эпидемия способствовала быстрому и крупномасштабному развитию новых моделей потребления, таких как онлайн-образование, онлайн-офис и онлайн-покупки в режиме реального времени.

Масштабы цифровой экономики Китая

Источник данных: Китайская академия информации и коммуникаций "Белая книга по цифровой экономике Китая"

1. Путь к глубокой интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики в эпоху после эпидемии

1.1 Эпидемия ускоряет развитие цифровой экономики

В Китае, из-за административной системы Китая, городская экономика городов, не входящих в метрополию, имеет свои собственные ограничения. По сравнению со столичными городами (уровень 1) инфраструктурный фундамент слаб, степень привлечения талантов низкая, а строительство соответствующей системы началось поздно.

Что касается производства, цифровая экономика глубоко интегрирована с реальной экономикой, и ключевые данные в цифровой экономике встроены во все аспекты производства, обращения и потребления

как наиболее важный элемент экономического развития. Глубокая интеграция цифровой экономики и всего производства и маркетинга реальной экономики может повысить эффективность распределения производственных факторов, разработанных в процессе производства, снизить потребление производственных мощностей реальной экономикой города, точно увязать рыночное предложение и спрос, расширить широту и глубину первоначального реальной экономики, эффективно улучшить эффективное распределение ресурсов, снизить операционные издержки, увеличить корпоративную прибыль и придать новую жизненную силу экономическому развитию городов.

Что касается продаж, то объем продаж муниципального хозяйства ограничен регионами, а аудитория невелика. Многие секторы реальной экономики городов, пострадавших от эпидемии, испытали серьезные потрясения, но проблемы и возможности часто сосуществуют. Интеграция и развитие цифровой экономики и реального сектора экономики создали для них взаимовыгодную и беспроигрышную ситуацию. Цифровая экономика - это реальная экономика, которая отвечает потребностям рыночной среды, а реальная экономика является мостом для проникновения цифровой экономики в рыночное поле. Реальная экономика может использовать цифровую экономику для расширения продаж, а цифровая экономика может использовать реальную экономику для более легкого и быстрого улавливания динамики рынка. Только воспользовавшись возможностями физического сектора экономики и развитием цифровой экономики, мы сможем добиться качественного скачка в условиях кризиса.

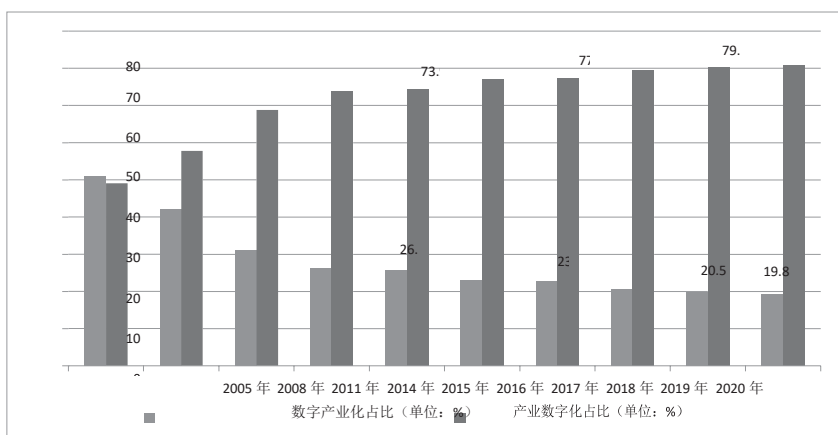
С точки зрения потребителей, развитие цифровой экономики и физических секторов городской экономики являются предпосылками для повышения уровня потребления человеком. Основываясь на постоянном повышении материального уровня жизни людей, за которым следует повышение уровня потребления человеком, цель потребления человеком больше не ограничивается покупкой продуктов питания и ношением теплой одежды, уровень потребления уже давно не ограничивается только вещами, он постепенно увеличивается. Традиционный метод реального экономического развития, при котором спрос обычно увеличивается за счет расширения предложения, больше не может удовлетворять растущий потребительский спрос потребителей. Отличительной особенностью развития цифровой экономики является определение производства на основе потребностей потребителей. Развитие и трансформация потребительского рынка продолжают способствовать трансформации и модернизации сектора хозяйствующих субъектов и цифровой экономики, а также дальнейшей интеграции основного органа.

Следовательно, его экономическое развитие должно быть точно позиционировано и должно сочетаться с его собственными

региональными преимуществами, чтобы выбрать путь, подходящий для пост эпидемической эпохи, и способствовать интеграции городской цифровой экономики и реального сектора экономики.

1.2 Влияние промышленной оцифровки на цифровую экономику еще больше усиливается

До экономического кризиса 2008 года из-за низкого уровня технологических инноваций большинство китайских компаний имели определенные недостатки в использовании цифровых технологий в своих производственных процессах. Когда цифровая экономика Китая впервые началась в 2005 году, она включала цифровую индустриализацию и цифровизацию промышленности, на долю каждой из которых приходилось по половине. После этого, с непрерывным развитием цифровых технологий и непрерывной интеграцией с другими отраслями промышленности, роль промышленной оцифровки становится все больше и больше. В то же время роль цифровой индустриализации ослабевает. Наиболее очевидным явлением является то, что его доля уменьшается. В 2019 году его доля сократилась на 20%. Напротив, доля промышленной оцифровки достигла 80,2%. Эта меняющаяся тенденция точно отражает тот факт, что с непрерывным развитием экономики и технологическими инновациями доля промышленной оцифровки становится все выше и выше, а внутренняя структура цифровой экономики постоянно оптимизируется.

Доля внутренних компонентов цифровой экономики Китая

Источник данных: Китайская академия информации и коммуникаций "Белая книга по цифровой экономике Китая"

2. Статус-кво глубокой интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики в малых и средних городах Китая

(1) Оптимизировать промышленную структуру

С одной стороны, уровень проникновения цифровой экономики в первичную и вторичную отрасли является низким. В частности, интеграция вторичной промышленности и цифровой экономики влечет за собой более высокие затраты и более высокие требования к профессионализму. Интеграция цифровой экономики и реального сектора экономики в основном сосредоточена в сферах потребления и обращения.

С другой стороны, пространственное расположение цифрового экономического развития не является разумным. По сравнению с основными субъектами экономического развития городов первого и второго уровней и городов, не являющихся метрополиями, инфраструктура цифрового экономического развития относительно слаба. В то же время смежные отрасли городской цифровой экономики продемонстрировали состояние множественного, невнимательного и децентрализованного сосуществования. С интеграцией физических секторов городской экономики и цифровой экономики уровень развития предприятий разного размера неравномерен. Большинство малых и средних предприятий имеют низкую степень оцифровки и слабую основу. Хотя сама компания готова встать на путь интеграции и развития цифровой экономики, она ограничена дефицитом рабочей силы и капитала в физическом секторе экономики.

(2) Необходимо улучшить качество

Качество разработки низкое. Элементы данных являются основой цифрового экономического развития. Элементы данных могут не только улучшить вознаграждение и положительную обратную связь от производственной и деловой деятельности предприятий, но и ускорить фундаментальные изменения в методах производства и организационных формах, которые оказывают глубокое влияние на повышение конкурентоспособности городской промышленной системы, помогая ускорить развитие новой городской экономики и повысить ценность цепочка на средний и высокий уровень. Однако на практике из-за многомерного характера данных, таких как неконкурентоспособность и внешние факторы, им становится относительно трудно участвовать в рыночных транзакциях. Рынок элементов данных еще не стал популярным, и правила ценообразования на данные все еще находятся в зачаточном состоянии. Без соответствующего механизма управления городская экономика продемонстрировала дилемму некачественного развития цифровой экономики, что повлияло на качественное развитие цифровой экономики.

В то же время несовершенство рынка также выявляет разницу между спросом и предложением. Например, в настоящее время различные веб-сайты в Интернете, как правило, раскрывают много информации, но количество посещений относительно невелико. Различия между ними выявляют противоречие между спросом и предложением в цифровом управлении, недостаточное развитие элементов и неспособность своевременно уловить рыночную динамику спроса и предложения и понять рыночный спрос.

3. Особенности развития цифровой экономики в пост эпидемическую эпоху

1. Тенденция диверсификации методов цифрового потребления

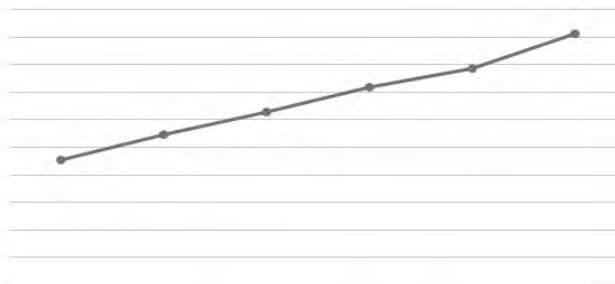
Новые методы цифрового потребления, такие как покупки на платформах прямого вещания (таких как tiktok и т.д.), социальная электронная коммерция и групповые покупки в сообществах быстро стали хорошо известны в пост популярную эпоху, изменив мышление и привычки потребителей. Трансформация методов цифрового потребления также распространилась на новые форматы, такие как онлайн-образование, удаленная работа, онлайн-консалтинг, онлайн-развлечения и облачные сервисы. В 2020 году общий объем транзакций на рынке онлайн-образования достиг 485,8 млрд юаней, а общее число пользователей достигло 351 млн; удаленные пользователи составили 34,9% от общего числа пользователей Интернета, достигнув 346 млн; число пользователей услуг корпоративного уровня увеличилось до 400 млн, но на конец 2019 года это было всего 60 миллионов.

2.С помощью цифрового дивиденда социально-экономическая экономика продолжает расти

Цифровая экономика заполнила пробелы в реальном секторе экономики, вызванные последствиями эпидемии. Цифровые интеллектуальные технологии широко используются в розничном потреблении, общественных услугах, промышленном производстве и других областях, так что социальная экономика продолжает расти, а общество функционирует нормально. В 2021 году масштабы цифровой экономики Китая будут примерно в два раза больше, чем в первой половине 2016 года, и достигнут 45,5 трлн юаней, что составляет 39,8% ВВП. Более того, она в меньшей степени пострадала от эпидемии и сохранила тенденцию к росту.

Темпы роста в 2021 году даже выше, чем в 2020 году, что подчеркивает роль цифровой экономики в стабилизации и ускорении макроэкономического развития в пост эпидемическую эпоху, и на них не повлияет размер города.

(Масштабы цифровой экономики Китая/ триллион юаней)
(22,6 трил.юаней в2016, 45,5трил.юаней в 2021)

4. Рекомендации по глубокой интеграции и развитию цифровой экономики и реального сектора экономики с городом в качестве основного органа

(1) Укреплять и продвигать строительство инфраструктуры города

Из-за отсутствия строительства новой инфраструктуры в городской экономике за пределами мегаполиса это ограничивает глубокую интеграцию городской цифровой экономики и реальной экономики, которая способствует развитию. В рамках нестоличных городов необходимо еще больше ускорить строительство новой инфраструктуры в их соответствующих регионах.

Углублять интеграцию первичной и вторичной отраслей с цифровой экономикой. С интеграцией цифровой экономики в традиционные первую и вторую отрасли посредством точечного проникновения и внедрения производство, распределение, обмен и потребление традиционных первой и второй отраслей в разной степени увеличили объем данных и сети, формируя производственные и сбытовые функции, которые способствуют гибкому и быстрому сотрудничеству и обменам между предприятия, способствуют трансформации и инновациям верхних и нижних производственных цепочек, всесторонне помогают общему технологическому прогрессу традиционных первой и второй промышленных систем и обеспечивают глубокую интеграцию первой и второй отраслей с цифровой экономикой.

Воспользуйтесь возможностями развития городской сети 5G, укрепите строительство городских цифровых сетей, поддержите строительство "умных фабрик" в процессе интеллектуального производства и модернизации функционирования и управления муниципальными хозяйствующими субъектами, а также сформулируйте конкретные руководящие принципы для полного стимулирования и мобилизации энтузиазма

различных организаций. для цифровой экономики посредством изучения и внедрения правил и систем цифрового экономического развития города. Воспользуйтесь возможностью страны продвигать сети 5G и ускорить модернизацию и цифровую реформу существующей инфраструктуры городов, к которым они принадлежат.

(2) Укрепить связь между городской цифровой экономикой и секторами реальной экономики

Сформулируйте стандарты для глубокой интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики и усилите защиту прав интеллектуальной собственности в цифровой экономике. Интеграция и развитие цифровой экономики и реального сектора экономики неотделимы от высококачественных цифровых экономических инноваций. Следовательно, в эпоху после эпидемии необходимо дальнейшее совершенствование системы ценообразования на данные, системы правил транзакций и системы служб поддержки, таких как очистка данных, интеллектуальный анализ данных и услуги распространения. Законы, нормативные акты, стандарты и нормы, относящиеся к источникам данных, процессам транзакций и платформам, устанавливаются на основе различных характеристик элементов данных и других факторов производства, таких как капитал и технологии. В то же время усилить управление системой управления цифровой экономикой с акцентом на рыночную конкуренцию, в полной мере использовать роль правительств, предприятий и отраслевых ассоциаций и создать справедливую рыночную среду для интеграции цифровой экономики и реального сектора экономики.

(3) Усилить поддержку политики в области талантов

Являясь движущей силой интеграции реальной экономики и цифровой экономики, развитие финансовых талантов имеет огромное значение и оказывает важное влияние на эффект интеграции реальной экономики и цифровой экономики. Соответствующие учреждения должны активно содействовать подготовке талантов в области интеграции реального сектора экономики и цифровой экономики.

С одной стороны, мы увеличим инвестиции в фонды исследований и разработок, разработаем планы стимулирования талантов в передовых областях и предоставим институциональные гарантии. С другой стороны, мы обращаем внимание на влияние интеграции цифровой экономики и реальной экономики на занятость традиционных практиков в реальном секторе экономики. Для существующих практиков соответствующие департаменты могут укрепить свои профессиональные знания и навыки, организовав регулярное обучение, а также усилить профессиональное развитие и непрерывное образование традиционного административного персонала.

Заключение

В этой статье обсуждаются характеристики цифрового экономического развития в эпоху после пандемии и слабые основы, цифровой разрыв, нехватка талантов и обмен данными, с которыми сталкивается трансформация. Особенно для малых и средних городов Китая этот вопрос особенно важен. По сравнению с западными развитыми странами, хотя Китай является большой страной с большим населением и занимает определенное преимущество в рабочей силе, проблемы и слабые стороны Китая в цифровой экономике очень очевидны. Инновационные таланты и научно-технические таланты высокого уровня еще не смогли удовлетворить потребности цифровой экономической развитие, и в значительной степени они также страдали от этих проблем, как от длительного цикла обучения. В настоящее время, хотя многие университеты в Китае открыли специальности в области больших данных и искусственного интеллекта, они начали с опозданием по сравнению с Западом / США, а цикл подготовки квалифицированных инженеров по обработке данных длиннее, что делает скорость обучения цифровых талантов в Китае значительно ниже, чем скорость развития цифровых технологий и приложений, что приводит к нехватке талантов в области цифровой экономики.

Поэтому я предлагаю компаниям улучшить построение цифровой инфраструктуры, исходя из принципа "знать себя и знать врага", и использовать помощь цифровых лидеров и поддержку национальной политики для преодоления цифрового разрыва между отраслями и регионами, а также развивать таланты в области цифровой экономики в контексте пост эпидемической социальной открытости, с тем чтобы предприятия и правительства могли совместно создавать открытый и безопасный рынок элементов данных. На пути будущего развития цифровой экономики следует также уделять внимание тому, чтобы сделать цифровые технологии "зелеными", позволяя производству и жизни постоянно сокращать выбросы углекислого газа и продолжая уделять особое внимание устойчивому развитию общества.

Список литературы:

1- Китайская академия информации и коммуникаций выпускает "Отчет о цифровом экономическом развитии Китая" (2022) 中国信息通信研究院:《中国数字经济发展报告》(2022)

2- Ван Вэйлин, Ву Чжиган. "Исследование цифрового экономического развития под влиянием эпидемии пневмонии Новой короны". Экономическая вертикаль и горизонталь, 2022(3): 16-22. 王伟林, 吴志刚. "新冠肺炎疫情影响下的数字经济发展研究." 经济纵横, 2022 (3): 16-22.

3- Ма Чжундун, Нин Чаошань. "Цифровая экономика, распределение элементов и повышение качества производства". 2021: 24-30. 马忠东, 宁朝山. "数字经济、要素分配和生产质量的提高". 2021: 24-30.

4-Цзин Вэньцзюнь, Сунь Баовэнь. "Цифровая экономика способствует качественному экономическому развитию: теоретическая основа анализа". Журнал: Экономист, 2019 (2): 66-73. 景文君, 孙宝文. "数字经济有助于定性经济发展: 分析的理论基础." 期刊: 经济学家, 2019 (2): 66-73.

5-Чжоу Ханг, Чжан Хун, Сяо Цзин. Исследования и суждения о развитии цифровой экономики и стандартизации в эпоху после эпидемии. Вестник качества и стандартов Китая, 2022 (1): 34-39. 周航, 张宏, 肖静. 后流行时代数字经济和标准化发展的研究和判断. 中国质量与标准公报, 2022 (1): 34-39.

6-Чжан Инцзе, Ву Пин. Влияние цифрового экономического развития на оптимизацию и модернизацию промышленной структуры Китая: эмпирический анализ, основанный на панельных данных провинций. Бизнес-экономические исследования, 2022(6):183- 188. 张英杰, 吴平. 数字经济发展对中国产业结构优化和现代化的影响: 基于省级面板数据的实证分析. 商业及经济研究, 2022(6):183- 188

Р. В. Чайковская

аспирант

факультет философии и социальных наук

отделение социологии

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, г. Минск

Идея родовых поместий на современном этапе развития общества

Аннотация. В статье рассматривается идея родовых поместий, ее преимущества на фоне современных трансформационных процессов в обществе.

Ключевые слова: родовые поместья, трансформационные процессы, глобальный кризис.

Идея родовых поместий возникла в конце XX века как ответ на различные негативные трансформационные (термин «трансформация» от латинского «transformare» означает изменять, преобразовывать, превращать

[2, с. 9]) процессы в сфере политических, социально-экономических и социокультурных отношений.

На сегодняшний день родовые поместья формируются в поселения, состоящие из родовых поместий, которые можно рассматривать как поселения нового типа. Развиваются они на территории России, Беларуси, Казахстана, Украины, Венгрии, Германии, Латвии, Эстонии, Польши, Молдовы, Мексики, США, Франции, Хорватии и др. Большее распространение родовые поместья получили в России – 390 поселений по состоянию на декабрь 2022 года.

Согласно российскому региональному закону Белгородской области (в Беларуси пока еще нет юридического определения данных понятий) «родовое поместье – земельный участок (земельные участки), с находящимися на нём зданиями, сооружениями, иным имуществом, на котором организуется ведение поместного хозяйства, рис. 1 [9]. Поместное хозяйство – форма жизненного уклада, при которой приоритет отдается использованию земли как природному объекту, охраняемому в качестве важнейшей составной части природы, внедряются экологические системы земледелия, осуществляется гармоничное взаимодействие с природой и минимальное негативное влияние на неё, возрождаются исконные народные обряды, праздники и ремёсла, популяризируется здоровый образ жизни. Родовое поселение – объединение граждан, ведущих поместное хозяйство в родовых поместьях, компактно расположенных между собой» [3], рис. 2 [5].

Автором данной статьи на территории Беларуси, в период 2016 - 2022 гг. были проведены различные социологические исследования по теме родовых поместий: два анкетных опроса [10] [11, с. 187-195], глубинные нестандартизированные интервью, неструктурированное включенное в реальных условиях жизни наблюдение, анализ интернет-источников.

Необходимо отметить, что помимо юридического определения такого понятия как «родовое поместье», респонденты (жители родовых поместий, а также те, кто их строит) дают ему определение: «родовое поместье – это место где, будет жить твой род, который будет расти, размножаться, развиваться, место которое ты будешь обустроить для себя и твоих детей, и потомков. Это долгосрочная программа, рассчитанная не на год-два, а на столетия (выделено автором)» [12]. Учитывая данное определение, стоит добавить, что жители родовых поместий в конце лета отмечают такой праздник как «День рода моего» смысл которого сводится к тому, чтобы собрать весь свой род для совместного проведения праздника (анализ интернет-ресурсов) [4], [8].

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ – ЭТО:

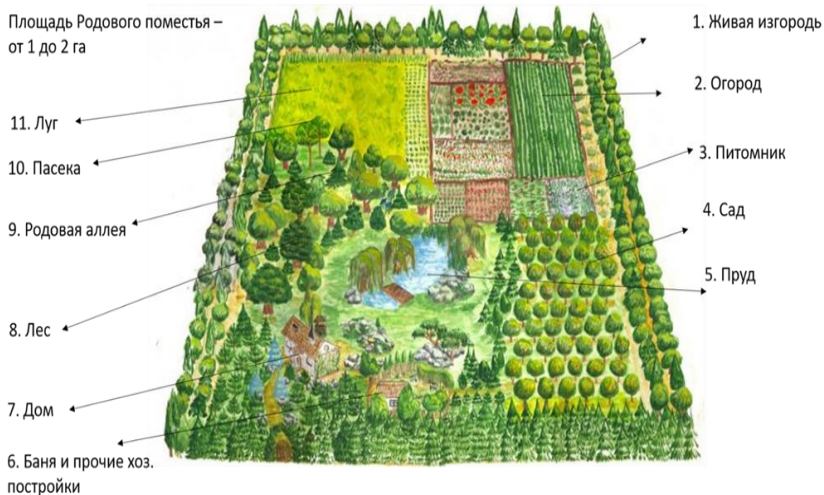

Рис. 1 Образ родового поместья

Рис. 2 Образ поселения, состоящего из родовых поместий

Результаты также показали, что при грамотном подходе в реализации данной идеи, можно решить ряд краеугольных проблем, существующих в государстве.

Учитывая тот факт, что поселения, состоящие из родовых поместий (или отдельно родовые поместья), по большей части возникают на деградирующих территориях (72,7% опрошенных основали родовые поместья на территории вымирающей деревни), то прежде всего, можно решить проблему вымирания сельских земель, а решение данной проблемы будет способствовать и повышению сельской рождаемости (93,2 % респондентов считают, что созданная в родовом поместье среда может способствовать увеличению рождаемости; 60,2% опрошенных стали родителями при жизни/строительстве своего поместья).

Проживание среди природы, в своем родовом поместье также будет способствовать улучшению состояния здоровья, повышению продолжительности жизни (отметили 98,9% и 95,4% респондентов соответственно), а также подготовке к пенсии (90,9%).

Участвовавшие в опросе респонденты отметили широкий спектр видов деятельности, которыми они занимаются, начиная от ремесленничества и заканчивая индивидуальным предпринимательством, фермерским хозяйством или наемным трудом. Учитывая то, что поселения, состоящие из родовых поместий, развиваются во всех областях Беларуси, можно с определенной долей уверенности прогнозировать, что родовые поместья будут способствовать рассредоточению трудовых ресурсов в регионах.

В вопросах воспитания и образования, в более крупных поселениях, состоящих из родовых поместий, реализуется принцип развития способностей, дающий возможность самостоятельно усваивать знания, практически их реализовывать и нести ответственность за свои действия (дети активно участвуют в школьной жизни и осуществляют домашние обязанности). Формируется приверженность здоровому образу жизни, формируется бережное отношение к природе и закладываются традиционные семейные ценности (респонденты согласились с тем, что в родовом поместье можно воспитать нравственного и высокодуховного человека (97,7%).

Большинство поселенцев считает, что, проживая в родовых поместьях, можно развивать национальную культуру. В крупных поселениях отмечаются такие праздники как Масленица, Иван Купала, Юрье, Богач – праздник урожая, Коляды, Вечёрки, Буквица; осваивается ткачество; люди занимаются керамикой; придерживаются народных кулинарных традиций. Из различных стран мира к поселенцам приезжают гости для развития дружественных отношений и обмена опытом.

Немаловажно отметить, что в своей сельскохозяйственной деятельности поселенцы применяют органическое земледелие и

практически единогласно утверждают, что родовые поместья будут способствовать решению таких проблем как уменьшение биоразнообразия, деградация земель, химическое загрязнение почвы, загрязнение вод, токсичные отходы.

Все выше перечисленные преимущества будут способствовать не только развитию сельских территорий Беларуси, но и повысят показатели социально-экономического развития страны, обеспечат выполнение целей и задач обеспечения национальной безопасности страны по социальному, демографическому, экологическому направлениям, а также будут способствовать решению и других социальных проблем государства.

На сегодняшний день в Республике Беларусь складывается положительная тенденция для развития поселений, состоящих из родовых поместий (или родовых поместий отдельно). Летом 2022 года, Президентом был подписан Закон «Об изменении кодексов» № 195-З, излагающий в новой редакции Кодекс о земле (данном документом предусматривается, в том числе, возможность предоставления гражданам земельных участков для строительства жилых домов в сельских населенных пунктах до 1 гектара – обязательный размер земли, необходимый для строительства одного родового поместья на семью), изменения которого вступают в силу с 1 января 2023 г. [7]. Данное событие произошло под стать тому, что параллельно разрабатывается концепция государственной политики регионального развития, в рамках которой есть такое понятие как «Деревня будущего» [6] (рассматривается внедрение повышенных социальных стандартов для жизни людей в регионах). Проект «Деревня будущего» рассчитан, в первую очередь, на крупные деревни, родовые поместья же возникают на территории вымирающих сельских земель, поэтому есть необходимость разработать типовой проект для поселений, состоящих из родовых поместий.

В России, помимо принятого регионального Белгородского Закона от 15 марта 2010 года № 331 «О родовых усадьбах в Белгородской области» (дважды были приняты изменения и дополнения) и госпрограммы «Дальневосточный гектар» (каждый гражданин имеет право безвозмездно в упрощённом порядке получить земельный участок в Дальневосточном федеральном округе площадью 1 га для освоения, поселения и предпринимательской деятельности) [1], в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается Закон «О семейных поместьях и семейных поселениях в Российской Федерации».

Учитывая современное развитие общества, различные трансформационные процессы, которые затронули все сферы жизнедеятельности, идея родовых поместий является перспективной формой поселения нового типа на территории сельских земель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дальневосточный гектар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/728/events/>. – Дата доступа: 01.12.2022

2. Данилов А. Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. – Мн.: ООО «Харвест», 1992. – 432 с.

3. Закон Белгородской области от 15.03.2010 г. № 331 «О родовых усадьбах в Белгородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/469025674?ysclid=19malxm3cy142976514§ion=text>. – Дата доступа: 01.12.2022

4. «Звон-Гора» – Родовые Поместья, экожизнь. День рода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/zvongora?w=wall-51955229_5154. – Дата доступа: 01.12.2022

5. ЛДПР предлагает задуматься о создании семейных поместий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CR8su2ADWLG/>. – Дата доступа: 01.12.2022

6. Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. Альбом типовых проектов Деревня Будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mas.gov.by/ru/tipovie>. – Дата доступа: 01.12.2022

7. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. До 1 гектара земли для строительства дома, новые полномочия местных органов власти: опубликованы изменения в Кодексе о земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2022/july/70866/>. – Дата доступа: 01.12.2022

8. Поселение родовых поместий «Родники» Удмуртия. День рода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-13589694_8941?ysclid=lbzon0eofs270127143. – Дата доступа: 01.12.2022

9. Родовые поместья и поселения. Как получить землю по закону? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nedvio.com/rodovyye-pomestya-i-poseleniya/>. – Дата доступа: 01.12.2022

10. Чайковская Р. В., Понятие идеи родовых поместий // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – 2021 – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bit-stream/123456789/271876/1/%d0%a7%d0%b5%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%ba.%20%d0%9a%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%b0.%20%d0%9e%d0%b1%d1%89%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%be.pdf> – Дата доступа: 01.12.2022

11. Чайковская Р. В. Родовые поместья как альтернативный образ жизни. Молодежь в науке-2016: сборник материалов Международной конференции молодых ученых (Минск, 22-25 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. 2.

Биологические, гуманитарные, медицинские, физико-математические, физико-технические, химические науки / Нац. Акад. наук Беларуси. Совет молодых ученых; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорусская наука, 2017. – 426 с.

12. Шоу с толком «Пермакультура и родовые поместья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jzfvufk80>. – Дата доступа: 01.12.2022

Е. Н. Лузгина,
кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры
социологии и социальной работы
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
(Петрозаводск, Россия).

Трудовые стратегии молодежи североарктической зоны (на примере Калевальского района Республики Карелия)

Аннотация: Статья посвящена анализу трудовых стратегий молодежи, формирование которых происходит с учетом специфики северного региона, учитывая особенности их социально-экономического положения. По результатам проведенного социологического исследования представлены трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты североарктической зоны.

Ключевые слова: трудовые стратегии, молодежь, североарктическая зона, социальное пространство.

Процесс формирования трудовых стратегий современной молодежи в нынешних условиях – противоречивый и многогранный, определяемый многими факторами. Самое большое влияние на трудовую стратегию оказывает социально-экономический статус места, где вы живете.

В советское время арктический регион имел достаточно интенсивное промышленное освоение. Молодые специалисты трудоустроивались в государственные и кооперативные сельскохозяйственные предприятия и колхозы. Это была довольно стабильная трудовая стратегия молодежи при значительной государственной поддержке.

Начиная с 90-х годов XX в. жители Калевальского района, в том числе местные и вновь прибывшие, испытали на себе самые тяжелые последствия кризиса. Ограничение госпрограммы развития промышленности в северных регионах привело к частичному разрушению существующей инфраструктуры, транспортных связей, закрытию предприятий и отдельных поселков.

В этом смысле происходил отток финансового, социального и культурного капитала из североарктического региона. Огромная реорганизация распределения товаров и услуг в физическом пространстве превратила населенные пункты Северной Карелии в самые отдаленные губернии, для которых в основном характерна бедность во всех сферах жизни.

Было проведено комплексное исследование для выявления особенностей трудовой стратегии молодежи в арктическом регионе. Основной район исследований: Калевальский национальный автономный округ (далее Калевальский район) в Республике Карелия, пгт. Калевала.

Район находится в зоне Крайнего Севера, является удаленным, периферийным, имеет низкую транспортную доступность. Эти факторы определяют большие энергозатраты, большие транспортные расходы, большие издержки производства, дополнительные расходы домохозяйств, бизнеса, бюджета. На формирование мироощущения человека оказывает сильное воздействие социальная среда, в которой он воспитывается и живет. Она формирует общий уровень культуры и ценностные установки человека, соответственно, влияет на выбор трудовой стратегии [3; с.91].

Основная цель исследования – выявить уникальные стратегии трудового поведения северного человека с богатым профессиональным и социокультурным опытом. Наиболее важными для получения опыта работы являются знания, навыки и умения, необходимые в региональной северной среде. Таким образом, в социокультурном опыте - человеческий потенциал, основанный на использовании интеллекта, достаточного для жизни на Севере.

Статистические данные используются для более полного понимания социальных процессов (миграции, трудоустройства и т. д.) путем сопоставления объективных статистических данных с субъективными оценками, полученных в результате социологического опроса.

Для изучения данной темы использован метод социологического исследования (опрос), целевая группа (как социальная группа молодежи) разделена по ее социальной роли, статусно-функциональным характеристикам и конкретным объектам. Интересы и ценности, связаны с социализацией возраста от 14 до 35 лет.

Прежде всего, стоит отметить, что анализ трудовых стратегий необходимо начать со сферы, в которой молодежь видит лучшие перспективы самореализации. Для этого респондентов спрашивали, в какой сфере легче реализовать себя и построить хорошую карьеру. В результате государственные служащие пользовались большей популярностью среди молодежи. Это связано с тем, что сегодня большинство национальных (региональных) экономик сконцентрированы в местных/городских бюджетах.

В то же время в ответах респондентов мужского и женского пола имеются существенные различия. В частности, такие виды деятельности, как промышленность, сельское хозяйство и традиционные занятия, считаются преимущественно мужскими занятиями. Социальная сфера, культура и искусство - женскими. В отношении органов власти, бизнеса и науки существенных отклонений обнаружено не было. Процент женщин, считающих, что добиться успеха в бизнесе проще всего, несколько выше, чем у мужчин.

Можно сказать, что государству удалось повысить авторитет работников государственного аппарата, что, возможно, означает, что молодые специалисты могут трудоустроиться в органы государственного управления и муниципалитеты.

Что касается анализа профессиональной части в северных странах, то здесь следует отметить отсутствие перспектив специалистов с высоким образовательным уровнем.

В то же время тенденция безработицы в северных регионах снижается. Вакантные места заполняются кандидатами из вузов, не соответствующими профессиональной квалификации. Есть основания полагать, что эффективность роста специального образования вне сферы полученной специализации не дает ожидаемых качественных результатов. Они несут потери человеческого и социального капитала как организациям, так и молодым специалистам, занимающимся работой не по профилю. В таких случаях у выпускника вуза мало перспектив профессионального роста и сильный стимул бросить работу.

Ситуация на севере усугубляется локальными трудностями. Выпускники ориентированы на трудоустройство, достойную заработную плату, профессиональное развитие, жилье и создание крепкой семьи. Однако состояние экономики большинства северных стран не гарантирует, что эти потребности будут удовлетворены в ближайшее время. Крупные промышленные градообразующие предприятия в основном давно закрыты, а малые и средние компании не имеют возможности создавать новые рабочие места. Выпускники учебных заведений не рассчитывают на высокооплачиваемую работу вахтовым методом из-за отсутствия опыта работы. Молодой человек не готов работать за низкую оплату труда.

Таким образом, социально-культурная динамика северного социального пространства по ряду направлений – миграции, уровню и качеству жизни населения, социальному расслоению, отсутствию перспектив для высокопрофессиональных работников, заторможенным социальным лифтам – представляется областями социального риска. Здесь требуется активное вмешательство государственных структур, отвечающих за развитие Севера.

Меры государственного вмешательства должны носить активный характер [1; с. 215]:

- содействие развитию малого бизнеса;
- создание государством новых рабочих мест в тех сферах, где оно является практически единственным работодателем;
- государственный заказ на подготовку и переподготовку специалистов учебными заведениями по специальностям, по которым в регионе возник дисбаланс между спросом и предложением на рынке;
- разработка мер селективной миграционной политики, направленной на привлечение в регионы работников только тех специальностей, по которым ощущается дефицит на рынке труда в том или ином регионе.

Очевидно, что вопросы регулирования трудовых отношений и рынка труда могут рассматриваться исключительно в контексте общей социально-экономической политики в отношении северных территорий.

Исследование показало, что в Калевальском районе население оценивает рынок труда как «найти работу сложно, но возможно» (51,88%), далее 29,71% респондентов ответили, что «тот, кто хочет, тот найдет работу», 10,04% - «работы нет, искать нечего», лишь 6,28% ответили, что «работа есть». Важным вопросом изучения процесса трудовых стратегий молодежи является анализ причин, почему люди не работают: среди возможных вариантов того, почему люди не работают, большинство ответили «не хотят работать» - 13,26%, «нет работы с достойной заработной платой» - 39,79%, «нет возможностей» - 23,53%, «нет работы» - 7,61%, «не хватает образования» - 6,46%. Таким образом, на момент опроса основной причиной – «нет работы с достойной заработной платой», и лишь на третьем месте причина – «нет работы», поэтому североарктические территории нуждаются в комплексной модернизации, привлечении инвестиций и открытию новых рабочих мест.

Для понимания процесса формирования трудовых стратегий молодежи обратимся теперь к результатам опроса, более детально показывающие ключевые проблемы социальной жизни современной молодежи североарктической зоны. Для анализа использован открытый вопрос: «Как Вы считаете, что необходимо для улучшения жизни молодежи в Вашем населенном пункте». Ответы должны были быть строго индивидуальными и ситуативными. По мнению опрошенных лиц, улучшение качества жизни и социального положения молодежи по месту их жительства предполагает прежде всего следующее: 1) в экономической сфере – создание рабочих мест; поддержку в трудоустройстве; борьбу с безработицей; повышение заработной платы; снижение цен на товары и услуги; 2) в социальной сфере – решение жилищных проблем; расширение сети образовательных учреждений и повышение качества образования; расширение досуговых услуг и культурных мероприятий; улучшение качества связи (интернет, сотовая связь). Отрадно, что некоторые

респонденты осознают, что в условиях рынка и конкуренции многократно растет значимость самообразования молодежи. Очень важными в области организации работы с молодежью респондентами признается повышение мотивации молодых людей в процессе их социализации и воспитания; расширение сети молодежных организаций; усиление взаимодействия молодежи и власти.

В результате анализа трудовых стратегий можно выделить следующие типы социальной ориентации молодежи:

1. Работоспособный – молодежь, которая уверены в своём будущем, чётко понимают свои профессиональные перспективы, разрабатывают трудовые стратегии. Достаточно высоко оценивают свой потенциал.

2. Устойчивый – молодежь, планирующие реализовать свой потенциал в промышленности, государственной службе, бизнесе и склонные усреднять оценки и даже «критиковать» окружающую социальную среду.

3. Неопределившийся – молодежь неуверенная в своем будущем. К этому типу можно отнести молодежь, ориентированную на работу в традиционном хозяйстве.

Структура трудовых ценностей молодых индивидов обуславливает выбор ими определенной трудовой стратегии или комплекса стратегий, различающихся по ориентационной направленности: ориентация на успех; личную активность; комфорт и одобрение; ожидание помощи; социальные отношения. Причем в большинстве трудовых стратегий трудовое участие не предполагает активной самоотдачи. То есть в системе трудовых ценностей молодежи наблюдается оппозиция преобладающего пассивно-потребительского отношения к труду. Иными словами, в системе заботы о молодежи доминирует пассивно-потребительское отношение к труду.

Ценностно-ориентированная структура и трудовые характеристики молодых работников формируют их оценку трудовой жизни и определяют область их профессиональных ожиданий. Большой разрыв между ожиданиями и представлениями о трудовой жизни не способствует достижению долгосрочных планов занятости и мотивирует сотрудников к пассивной трудовой стратегии.

Поэтому арктический фактор имеет большое влияние в процессе разработки планов работы с молодежью. Сравните процессы создания рабочих мест и идентичность рабочих мест в Арктике. В учебном процессе используются приемы пространственной символизации: именование арктических объектов и проектов, организация культурно-исторических мероприятий, локация и репрезентация через специальные федеральные и международные вопросы и легализация Арктики. Состав и образ стратегических и нормативных документов региона.

Таким образом арктический фактор оказывает сильное влияние на процессы формирования трудовой стратегии молодежи. Наблюдается процесс формирования арктической профессиональной и трудовой идентичности. В процессе формирования используются методы символизации пространства за счёт арктического номинирования объектов и проектов, организации культурно-исторических мероприятий, позиционирования и репрезентации региона с помощью проведения профильных федеральных и международных мероприятий, легитимации арктических конструкторов и образов в стратегических и нормативных документах региона.

Список литературы:

1. Колосова О. Г. Особенности регулирования трудовых отношений на Севере // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. - 2011. - № 3 (39). - с. 214–217
2. Молодёжь России как объект социализации и самореализации. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола: 23 ноября 2017 г. / Составители: В. Г. Бондарев, В. В. Припечкин. — СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017 г.—338 с
3. Тореев В.Б. Трудовые стратегии россиян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 2 (38). - с. 90-103
4. Формирование социально-профессиональных ценностей учащейся молодежи: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф.; под науч. ред. Э.Ф.Зеера; Нижний Тагил: ГАОУ СПО СО «НТГПК им. Н. А. Демидова», 2014. –502 с.

А.В. Пятышева,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте РФ, Северо-Западный институт управления,
Санкт-Петербург, Россия

Создание и применение пешеходных зон как фактор воспроизводства общедоступной городской среды обитания Санкт-Петербурга

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по проблеме низкой эффективности формирования пешеходных пространств в Санкт-Петербурге. В качестве объекта исследования выступают жители Санкт-Петербурга и маятниковые мигранты. Предметом является отношение названных групп к практике создания и применения пешеходных улиц (зон) в Петербурге.

Для изучения ситуации в сфере благоустройства городской среды был проведён массовый опрос (N=107), а также выполнен анализ результатов опросов по схожим тематикам.

В процессе исследования была установлена степень удовлетворённости пешеходными зонами, выявлены факторы, являющиеся наиболее важными для создания успешной, эффективной, полезной пешеходной среды в городе. В соответствии с результатами проведённого исследования были предложены рекомендации по решению проблемы с учётом ключевых показателей, которые должны применяться при создании данной разновидности общественных пространств.

Ключевые слова: пешеходная зона; городская среда; благоустройство территории; доступная среда

Abstract. The article presents the results of research on the problem of low efficiency of the formation of pedestrian spaces in St. Petersburg. The object of the research are residents of St. Petersburg and pendulum migrants. The subject is the attitude of these groups to the practice of creating and using pedestrian streets (zones) in St. Petersburg.

To study the situation in the sphere of urban improvement, a mass survey and analysis of the results of surveys on similar topics were conducted.

In the process of working on the article, the degree of satisfaction with pedestrian zones was established, the factors that are most important for creating a successful, effective, useful pedestrian environment in the city were identified. In accordance with the results of research, recommendations were proposed to solve the problem, taking into account the key indicators that should be used when creating this type of public spaces.

Keywords: pedestrian zone; urban environment; landscaping; accessible environment

Главной целью исследования выступило изучение роли и места пешеходных зон при ответственном управлении общедоступной городской средой, а также выявление ключевых показателей, которые должны учитываться при создании данной разновидности социального пространства Санкт-Петербурга.

Для достижения цели был проведён массовый опрос среди жителей Санкт-Петербурга при выборочной совокупности в 107 человек. Исходя из его результатов была выявлена высокая роль пешеходных зон в городской среде, интерес к проблеме их организации, и в основном положительное отношение к созданию новых пешеходных зон. При этом имеет место недовольство в области транспорта и дорожного движения, средняя удовлетворённость существующими объектами. Также выявлена низкая заинтересованность и осведомлённость в области новостей и создаваемых проектов, официальных документов, связанных с благоустройством и созданием пешеходных зон.

Так, более половины опрошенных (59%) главной проблемой при переустройстве улиц в пешеходные зоны видят в трудностях с парковкой, а чуть меньший процент опрошенных (48,7%) также сталкиваются с пробками и заторами.

Как выяснилось, 43% респондентов отметили актуальность проблемы организации пешеходных зон (рис. 1) (потребность людей в социальной активности [1] может служить одной из причин), при этом 71% опрошенных не проявляют интереса к новостям о благоустройстве и пешеходных зонах, а 70,1% не знакомы с «Концепцией пешеходных пространств и непрерывных пешеходных маршрутов» [2] в рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» [3] на 2018-2022 гг.

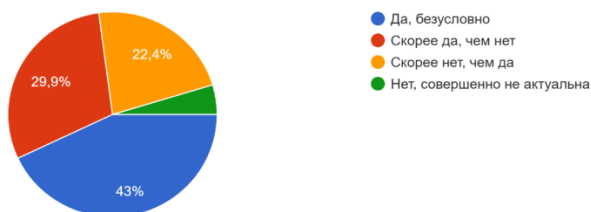

Рис. 1. Структура ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, актуальна ли проблема организации пешеходных улиц (зон)?» (N=107), %

Большинство (64,3%) «за» создание новых пешеходных зон, при этом состояние и качество существующих оценивается респондентами как среднее (самыми популярными оценками являются 5 (22,4%) и 6 (22,4%) баллов из 10-ти возможных) (рис. 2).

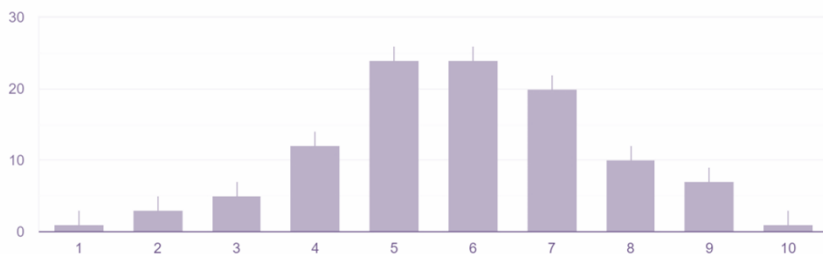

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Оцените качество существующих пешеходных улиц (зон)» (шкала «1-10», N=107), %

Наиболее важным (62,6%) при создании пешеходных улиц опрошенные отметили обеспечение ровности и чистоты, отвода дождевой воды, хорошей освещённости, а также замощение улиц, ступеней, пандусов (61,7%) и наличие и доступность укрытий от дождя, ветра солнца (47,7%).

В соответствии с этим можно дать рекомендации, представленные ниже.

Следует стимулировать гражданский активизм петербуржцев в части благоустройства пешеходных пространств. Тема пешеходных пространств должна быть популяризована среди петербуржцев, а также широко распространена информация о том, какой вклад и как может внести каждый в улучшение облика города, чтобы и пешеходы, и пользующиеся личным/общественным наземным транспортом петербуржцы имели возможность «внести свою лепту», предложить свои варианты по организации пешеходных улиц (зон) и/или принять участие в их создании и преобразении.

Пешеходные улицы (зоны) должны быть ориентированы на «человеческий масштаб» и соответствовать принципам: живой город, безопасный город, здоровый город, устойчивый город [4, с. 3 – 8, 63 – 111].

Список литературы:

1. Волкова Т.Ф. Гуманизация городской пешеходной среды // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/68458> (дата обращения: 4.01.2021).

2. Для Санкт-Петербурга разработана Концепция пешеходных пространств и маршрутов // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/architecture/news/123783/> (дата обращения: 03.01.2022).

3. Приказ Минстроя России от 06.04.2017 N 691/пр (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта "Формирование комфортной городской среды" на 2018 - 2022 годы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=286393&dst=1000000001&date=13.03.2022> (дата обращения: 04.01.2022).

4. Гейл Я. Города для людей. – М.: Крост, 2012. – 277 с.

5. Муфтахова А.Н. К вопросу о жилищной стратификации мегаполиса (на примере г. Санкт-Петербурга) // Российское социологическое общество: история, современность, место в мировой науке: Мат-лы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского. - Санкт-Петербург, 10-12 ноября 2016 года. - СПб.: Скифия-принт, 2016. - С. 878-880.

6. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном пользовании жильём // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020. / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. - Том. 3. - М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. - С. 274-289.

Ду Сяотун

аспирантка кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия

Влияние социокультурных факторов на взаимодействие на фондовом рынке Китая: контент-анализ интерактивных сообщений инвесторов в приложении Тунхуашуна

Аннотация: В работе исследуется, как традиционная культура Китая проявляется во взаимодействии на фондовом рынке. Посредством контент-анализа интерактивных сообщений инвесторов в приложении

Тунхуашуна были выявлены ключевые обращения к участникам фондового рынка, определена их частота, и также приведена классификация. В результате исследования обнаружено влияние идей конфуцианства, использование более близких обращений для создания более тесных социальных связей на фондовом рынке Китая. Обращения на основе владения экономическим капиталом носят колорит культуры Китая. Традиционная культура Китая, включающая счастливые числа, фестивали, традиционные понятия и фразеологизмы, выступает фактором, влияющими на финансовые операции на фондовом рынке Китая.

Ключевые слова: фондовый рынок, социо-культурные факторы, традиционная культура Китая, конфуцианство, социальные связи

Процесс глобализации привнес включение стран в международный фондовый рынок. Произошли изменения в движении капитала – через границы государств, инвестиционная деятельность может осуществляться быстрыми темпами, в режиме онлайн, наблюдается и целый ряд других изменений. При этом, если бы все люди во всех странах действовали одинаково, как машины, то движение капитала на фондовом рынке было бы предсказуемым. Все больше наблюдается плюрализм культур разных стран, культурная специфика самого фондового рынка разных стран и решений относительно финансовых операций. В работе предлагается рассмотреть – каким образом традиционная культура существует на рынке ценных бумаг в Китае?

Влияние культурных факторов на экономические процессы, на то, как экономические субъекты определяют свои интересы освещал в своих работах П. ДиМаджио, выделяя конституирующую и регулирующую функцию культуры [4, с. 487]. В традиционной китайской культуре отношения внутри общества представляют собой «концентрические круги», как если в воду бросить камень. Чем ближе к центру – тем теснее связь (семейные кровнородственные связи). Чем дальше от центра – тем больше дистанции в социальных отношениях. Разные уровни социальных отношений соответствуют разным моральным нормам. Чем теснее социальные отношения, тем выше (строже) моральные нормы, которым люди должны следовать, и соответственно, тем больше получаемых обязательств и прав [3, с. 140]. Также, в идеях философской системы конфуцианства семья воспринимается как сердцевина общества, интересы семьи ставятся выше интересов отдельной личности. Подобные культурные особенности, основанные на стремлении создать более близкие социальные отношения благодаря обращениям, были обнаружены в авторском исследовании фондового рынка Китая [1, с. 126-130; 2, с. 183-189].

В исследовательской работе используется такой метод, как контент-анализ интерактивных сообщений инвесторов в приложении Тунхуашуна (наиболее часто используемое торговое приложение в Китае на

фондовом рынке) [5]. Целью исследования было выявить традиционные китайские культурные факторы, влияющие на взаимодействие на фондовом рынке. Так, анализировались обращения на фондовом рынке и часто используемые фразы. Были проанализированы комментарии относительно «Топ-100» акций, исследовались обращения к участникам на фондовом рынке – виды обращений и частота их упоминаний. Около 30% из 10 000 интерактивных сообщений содержали обращения. Среди них 66,3% являются «общими» обращениями-местоимениями (я, ты, вы, мы, Вы), а остальные 33,7% – это «специальные» обращения (рис 1).

«Специальные» обращения по итогам исследования получили авторскую классификацию:

- Обращение как к близкому родственнику (брат, младший брат, старший брат).
- Обращение по принципу социальных взаимоотношений (педагог, лидер, босс, господин, земляки, друг).
- Обращение на основе финансовой культуры (специалист, мелкий частный инвестор, мастер, эксперт, хитроумный).
- Обращение на основе владения экономическим капиталом («лук душистый», капитал, текущий на север (большие деньги из Гонконга), иностранный капитал (большие деньги из других стран), дилер, главный капитал).
- Обращение ко всем участникам (все, инвесторы).

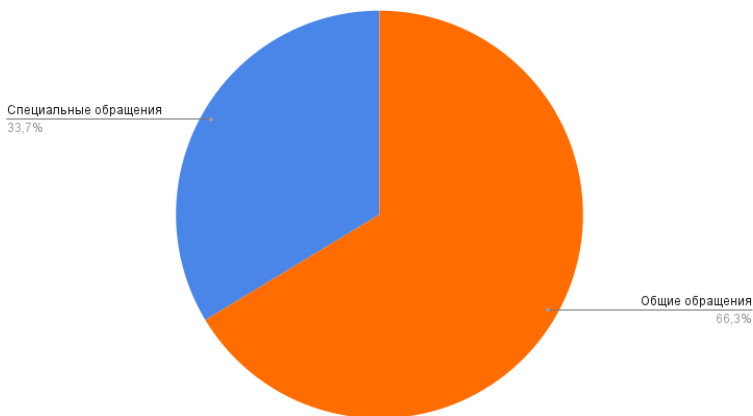

Рис. 1. Общие и специальные обращения

Стоит отметить, что среди «общих» обращений доля обращения

«Вы» с прописной (большой) буквы как форма вежливого уважительного обращения к с элементом дистанции встречается в 2,01% случаев, в то время как остальные 97,99% – равные обращения (ты, я, мы, вы).

Если взять совокупность «специальных» обращений за 100%, то мы обнаружим следующие закономерности (рис. 2):

- Обращения как к близким и кровным родственникам достигли 28,5%
- Обращение по принципу социальных взаимоотношений – 17,2%
- Обращение на основе финансовой культуры – 17,9%
- Обращение на основе владения экономическим капиталом – 33,8%
- Обращение ко всем участникам (все, инвесторы) – 2,7%.

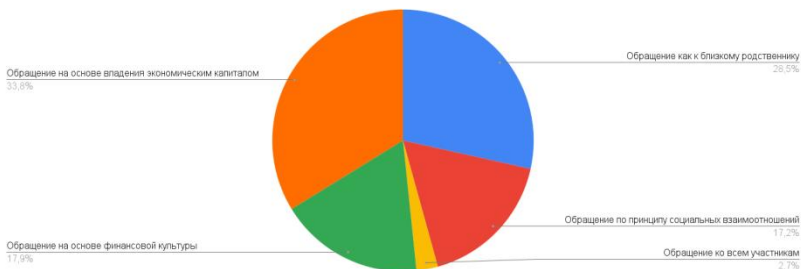

Рис. 2. Распределение «специальных» обращений

Таким образом, прослеживаются две превалирующие подгруппы специальных обращений. С одной стороны – обращения на основе владения экономическим капиталом, «категорией силы» участников на рынке. Например, «лук душистый» (участник фондового рынка с недостаточным уровнем финансового капитала для влияния на крупные сделки), капитал, текущий на север (большие деньги из Гонконга), иностранный капитал (группы иностранных инвестиций), дилер или частный инвестор, главный капитал (участники или группы с большими объемами капитала, которые могут существенно повлиять на перераспределение ресурсов). Такие обращения отражают владение экономическим капиталом (ресурсом) и борьбу за выгоду между социально-экономическими группами и включают в себя культурно-исторический колорит Китая. С другой стороны, наблюдается тенденция к заимствованию обращений из кровно-родственных связей для создания более тесного и близкого социального контакта и доверия в целях заключения финансово-экономических

сделок. Так, представители фондового рынка используют такие обращения как «брат» – поскольку семейные ценности, братская любовь, взаимопомощь и покровительство над младшими выступает важной основой идеи конфуцианства; и выступает фактором, позволяющим быстрее налаживать социальную коммуникацию, демонстрировать высокие моральные стандарты и вступать в экономические сделки для получения больших возможностей и выгод. Встречаются также и обращения по принципу социальных взаимоотношений. В таких обращениях представители фондового рынка также стремятся наладить более тесную и доверительную коммуникацию, за счет апеллирования к таким высоким понятиям как «педагог», «лидер», «босс», «друг» и «земляк». Каждое из этих обращений играет существенную роль в традиционной культуре Китая, превозносит собеседника за счет обращения к высокому или значимому социальному статусу и роли, и дает «кредит доверия» тому, кто обращается таким образом.

Кроме того, в комментариях наблюдалось, что для акций, как неживых субъектов, участники фондового рынка часто используют антропоморфные названия вместо названий акций. Например: «Посмотрите на своего брата Unicom, почему бы вам не побороться» (цена другой акции в той же отрасли выросла, в то время как цена данной акции не выросла); «Все друзья подняли, а ты нет» (относятся к акциям других компаний того же типа).

В процессе анализа был выявлен ряд фразеологизмов, использующихся при обсуждении финансовых операций. Данные высказывания отражают особенности китайской культуры. Приведем ряд примеров.

- Восприятие счастливых цифр на фондовом рынке Китая. Например, высказывание участника фондового рынка о текущей цене акции 1688 юаней «1688, вплоть до восьмерки – могущественный» (1688 – согласно китайским иероглифам 1 означает «хочу», 6 читается как «дорога», 8 как «богатеть», 1688 означает, что цена акций растет непрерывно, и считается символом удачи и изобилия).

- Заблаговременность и предосторожность. «Господину не стоит стоять рядом с падающей стеной» (из древнекитайской книги «Мэнцзы», что означает, что джентльмен должен держаться подальше от опасных мест. Это включает в себя два аспекта: один из них заключается в предотвращении проблем до их возникновения, заблаговременном выявлении потенциальных опасностей и принятии превентивных мер; во-вторых, уйти вовремя, как только вы окажетесь в опасности).

- Умение отличать существующее положение от иллюзорных вымышленных ситуаций. «Глупцы рассказывают свои сны». Идиома в исторических историях китайской династии Сун, которая означает, что люди с отклонениями разговаривают о снах, пытаясь убедить в глупости,

и другие люди в это могут поверить; позже она была использована для описания несуществующих ситуаций.

- Ориентация на значимые фестивали и традиционные праздники. «Приближаясь к фестивалю, посещая родственников и друзей в Новом году ожидается резкий рост» (акции спиртных напитков, инвесторы на основе праздничной информации делают прогнозы рынка).

Соответственно, такие культурные факторы, как фестивали, счастливые числа и традиционные концепции, отражаются в коммуникациях на фондовом рынке.

Подводя итог, идеи конфуцианства выступают фактором позволяющим быстрее вступать в финансовые операции на фондовом рынке Китая. Исследование социокультурных факторов развития финансового рынка является традиционным предметом изучения в рамках такого направления экономической социологии, как социология денег [6; 7; 8]. Использование более близких обращений (как к близким и кровным родственникам, по принципу социальных взаимоотношений) помогает «приблизить» людей, создать более плотные и тесные социальные связи для достижения экономических преимуществ. Наблюдается тенденция к совмещению ценности социальных связей и цели извлечения материального благополучия. Помимо родства и социальных взаимоотношений в обращениях на фондовом рынке наблюдается социальная стратификация с иерархией в отношении обладания экономическим капиталом, и во владении финансовой культурой. Обращения на основе владения экономическим капиталом носят колорит культуры Китая. Так, общественные отношения и их иерархия в китайской культуре воплощены в обращениях, классификации титулов на фондовом рынке. В работе также было выявлено влияние традиционной культуры Китая – вера в счастливые числа, фестивали и праздники, традиционные понятия и фразеологизмы, – на взаимодействие на фондовом рынке.

Список литературы

1. Жен Юйхэй. Межкультурное исследование типов обращений // Вестник Нандинской университета. 2000. № 3. С. 126–130.

2. Лиань Дя. Исследование о прагматике обращений // Вестник Хунанской университета. 2002. № 5. С. 183–189.

3. Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа / Пер. с кит. В. М. Крюкова. Вступит. ст. М. В. Крюкова. Предисл. Б. Малиновского. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1989. 245 с.

4. Экономическая социология: теория и история: монография / Веселов Ю. В., Капусткина Е.В., Карапетян Р.В., Кашин А.Л., Кнор Цетина К., Липатов А.А., Никифорова О.А., Петров А.В., и др.; под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. С. 476-489.

5. Интерактивные сообщений инвесторов в приложении Тунхуашуна

URL:https://t.10jqka.com.cn/m/post/discussDetail/?pid=2055515696&client_userid=АНРай&share_hxapp=gsc&share_action=&back_source=hyperlink
(дата обращения: 07.12.2022)

6. Гроссман А.О., Петров А.В. Криптовалюты как социальное явление // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4 (45). С. 62-66.

7. Е Чжаоя, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1 (42). С. 33–38.

8. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.

Хуянь Шоуцзюань

аспирант по направлению «Социология»,

Санкт-Петербургский государственный университет

Развитие отельного бизнеса в КНР: год 2022

2022 год, наверное, один из самых тяжелых в истории отельного бизнеса в Китае поэтому, хотя на момент подготовки статьи он еще не закончился, поиск форм преодоления кризиса не может не стать провкой его на прочность, равно как и полем научного анализа.

Кратко обозначим факторы, приведшие к этому кризису. Во-первых, это распространение эпидемии Ковида. Распространение инфекции началось в конце декабря 2019 года в городе Ухань, но благодаря жестким мерам ее распространение ко второй половине марта 2020 года удалось предотвратить. Первый карантин распространился на 31 провинцию, было выявлено примерно 85 тыс. заболевших, из них умерло – 4 тысячи. С середины января были отменены в частности в Ухане все массовые мероприятия, открылись новые больницы. Удалось не только минимизировать перемещение населения по стране, но и отследить маршруты заболевших, включая их контакты.

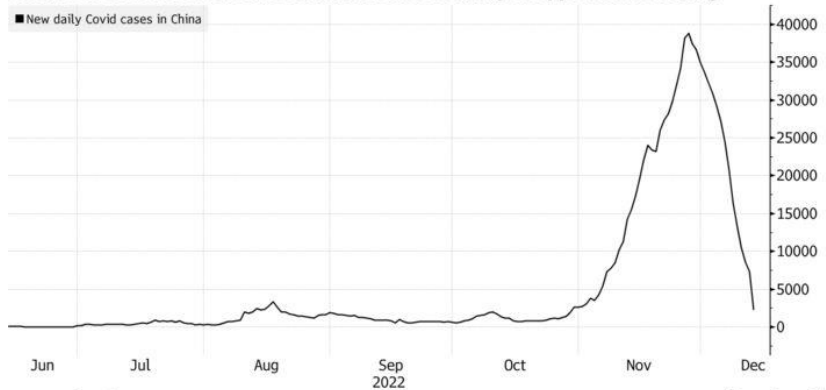
С 4 по 20 февраля 2022 года в КНР проходили Зимние Олимпийские игры. Несмотря на меры безопасности, в преддверии и во время Игр заразились 437 гостей и связанных с Олимпиадой граждан Китая. Для нас неважно, они или какая-то другая причина инициировала всплеск заболеваемости, но началась вторая волна эпидемии. В конце марта из-за распространения омикрон-штамма был закрыт 25-миллионный город Шанхай – центр международной коммуникации Китая и, хотя летальные случаи были единичными, начался новый карантин. Власти ввели строгие ограничения для жителей города, поддерживая

традиционную политику «нулевого ковида¹» т.е. содержание в закрытой зоне всех потенциально опасных. Вспышка вызвала экономические и социальные потрясения в Шанхае, ограничения несколько ослабли, что привело к распространению вируса в другие части Китая, включая Пекин, Гуандун и Хунань. Параллельно с локдаунами в этих городах введены «двадцать мер» по профилактике эпидемий, действующие по всей стране и, прежде всего, вакцинация, возврат на обучение в on-line режиме. На схеме 1 приведены данные международного статистического центра о распространении Ковида в Китае за вторую половину 2022 года.

Описав ситуацию с Ковидом, следствием которой стало падение доходов и жизненного уровня населения², тормозящих внутренний туризм и семейные поездки, сокращение доходов бизнеса, а соответственно и командировок, практически полный отказ от въездного в страну туризма, сокращение приезда представителей иностранного бизнеса, науки, студентов, стал понятен кризис

Invisible Exit Wave

China's new covid cases have tumbled since country dropped mass testing

Source: Bloomberg

Bloomberg

¹ Напомним, что под «нулевым Ковидом» понимается полный запрет для людей проживающих в «закрытых зонах» выходить на улицу, правда, наряду с «закрытыми» в Шанхае были введены еще 2 полужакрытая и карантинная, в которых запрет был менее строгим, но и здесь перемещение за пределы города были запрещены.

² Аналитики приводят данные о его сокращении на 15-18%, что стало самым заметным падением с 2015 года.

отельного бизнеса. Однако помимо этих факторов действуют и другие. Прежде всего это противостояние Китаю, которое стало нарастать во всем мире и особенно в США. Оно уменьшило количество бизнес-контактов, а соответственно сократило число иностранных гостей, проживающих в стране.

По данным из исследовательского отчета Китайского НИИ туризма, развитие внутреннего туризма в 2022 году сократилось, по сравнению с 2021 годом, на 27,8 миллиардов человек или на 14,4%, а снижение доходов от него на 19,5%, и ожидается, что он составит всего 2,35 трлн юаней. По данным Министерства культуры и туризма, во время Нового года и праздника Весны – времени-пика китайских перемещений в стране путешествовали 52 миллиона, а 251 миллион - в период между двумя праздниками¹. Это свидетельствует о снижении на 5,3 и 2,0% соответственно по этим двум периодам.

Приведем данные по сокращению отельного бизнеса в Китае за этот период, указав, что пока общая картина не ясна, поскольку год (и эпидемия) продолжаются. Опять же нужно иметь в виду, что отельный бизнес до 2020 года был одним из наиболее перспективных сфер. Пока исследователи отмечают резкое падение внутреннего туризма, а также отрицательный тренд начиная с 2020 года инвестиции в индустрию гостеприимства. Активы отелей сведены к минимуму, растет корпоративная задолженность банкам: его прирост за два последних года составил более 90%, устойчиво снижаются доходы и прибыль отелей.

Во время первой волны Правительство страны разработало и реализовало план помощи отрасли, который включал широкий перечень мер, включая принятие законов, предоставляющих отелям льготы на период выхода с кризиса (1), предприятиям рекомендовано сократить продолжительность рабочей недели с 40 до 36 часов, т.е. формирование 2,5 выходных дней (2), уменьшены цены на самолетные перевозки (3), превращение внутренних путешествий в поощряемую и приветствуемую практику поведения (4), организовать помощь отелям региональными властями как признание роли гостиниц как важного объекта рыночной инфраструктуры и места занятости населения (5).

Начиная с 2019 года, Правительством был существенно ослаблен налоговый режим для бизнеса, в том числе для малых и средних предприятий. Уже в раннюю весну 2020 г. отели были практически

¹ Уточню, каникулы по случаю китайского Нового года проходят с 21 по 27 января, но обычно длятся около 40 дней, так как люди уезжают до и после официальных каникул.

полностью освобождены от уплаты налогов [Trading Economics, 2021]. Одновременно с отменой налогов были выделены льготные кредиты на общую сумму около \$400 млрд. [Шаламов, 2020]. Разработаны и широко применяются новые типы страховых продуктов, связанных с пандемией.

Эффективной оказалось внедрение системы «Выходной 2,5 дня». Государственный совет Китая выступил с предложением о внедрении гибкой и регулируемой системы 2,5-дневных отпусков в выходные дни, то есть отдых начнется в пятницу днем. Эта система работы сокращает количество рабочих часов в неделю с 40 до 36 часов, создавая возможности для краткосрочных туров [Ли Тишин, 2021]

С 2020 года три авиалинии Китая сократили цену на внутренние рейсы. В ноябре 2022 была сделана попытка восстановить поток авиарейсов за рубеж, но из-за новой волны пока этот процесс отложен, хотя сокращено время карантина для въезжающих в страну до недели. Периодически вводятся льготные цены на железнодорожные билеты.

Параллельно серьезную работу продельвают сами отели. Назовем отдельные меры. Прежде всего, это снижение цен особенно на дорогие (5-4-х звездочные) отели, которые стали временно доступны рядовым жителям.

Как и во всем мире, в китайских отелях введены ограничения на концентрацию клиентов. Так заселение не должно превышать 75%, а концентрация туристов в местах достопримечательности - 30- 75% от их максимальной вместимости. Во многих отелях используются онлайн объявления для передачи информации о поездках и эпидемиологическом состоянии в режиме реального времени. Например, с запуском мини-программы We Chat «Битва за Ухань» «武汉战役», туристы могут в режиме реального времени просматривать пассажиропоток и насыщенность 14 популярных туристических мест и деловых районов Уханя [陈勇. 2020].

В гостиницах стал применяться новый продукт – «безопасное проживание», что подразумевает особый санитарный контроль и «безопасную комнату», т.е. особую ежедневную услугу по дезинфекции номера, объявлениях о здоровье сотрудников, дезинфекцию мест общего пользования, бесплатную покупку страховки от коронавируса и т. д. Проект получил одобрение со стороны заказчиков: количество бронирований в отелях «Безопасных комнат» в 2,2 раза выше, чем в обычных номерах [Ли Тишин, 2021].

Продумывая выход из кризиса, китайские отельеры признают значимость перехода на новые условия, имея в виду общую ситуацию в стране. Так, Генеральный директор BTG Home Inns group Дэвид Сун отметил, что главное, даже когда эпидемии не будет, организовать оптимизацию бизнеса и провести изменения, чтобы адаптироваться к будущему развитию. Он считает, что будущее отрасли от переход “от

масштабной эпоха к эпохе бренда”, имея в виду трансформацию от дешевого и массового обслуживания к индивидуальному, воплощающему культуру бренда и репутации.

Уже сейчас очевидно доминирование семейного туризма. Отчет о тенденциях рынка летних путешествий 2022 года, опубликованный Strip (одной из ведущих туристических компаний Китая), показал, что семейные туристические пакеты достигли пика. В июле количество проданных семейных авиабилетов увеличилось в 8 раз, по сравнению с предыдущим месяцем, а количество бронирований отелей для семейного отдыха - на 80% по сравнению с тем же периодом 2021 года, причем большая их часть приходится на четырех- и пятизвездочные отели. Особенно активны в этом ракурсе семьи из Шанхая и Пекина, а также других крупных городов Китая. Восстановилась популярность поездок в праздники, например «Дня труда» или лодок-драконов. Эту нишу нужно развивать, устраивая коллективные туры для школьников и студентов, организуя семейные познавательные туры.

Предложения Чжан Юнь Сталь более актуальны для текущего момента. Она предлагает продолжить использование удаленных офисных систем и развитие форм гибкого режима работы.

Ли Дженни подчеркнула интерес в стране к новым туристическим продуктам: созданию отелей в сельской местности, развитие форм местного туризма к локальным достопримечательностям. Нужно уже сейчас создавать туры для молодежи, формируя для них особые культурные, творческие или эмоциональные объекты для восприятия.

Подводя итог, отметим, что отельеры Китая понимают сложность своей задачи, им нужно не просто выйти из кризиса, вызванного пандемией, но включиться в требования современного момента: создавать новые продукты, повышать качество и индивидуальный характер обслуживания.

Список использованной литературы:

1. Hotels in mainland China, Checking out the opportunities For future growth, 2022, [Hotels-in-mainland-china-hotels-report-2022.pdf_rev=76d961789afd490ba6a3c22ae7b63c73?](#)
2. Greater China Hotel Report, 2022, <https://www.knightfrank.com/research/report-library/greater-china-hotel-report-may-2021-8144.aspx>
3. *Ли Тишин, С.В. Панков.* Анализ опыта восстановления туризма в Китае: состояние и прогнозы // «Геополитика и экогеодинамика регионов», том 7 (17), вып. 2. 2021, с 218–230.
4. *Луконин С.А., Заключьминская Е.О.* Трансформация социально-

экономической модели Китая в условиях пандемии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. №13(6). 198-216.

5. *Report by Ministry of Culture and Tourism in Global Database's China, 2021* –Table China: Star-Rated Hotel Operations, <https://www.ceicdata.com/en/china/starrated-hotel-operation/number-of-hotels-total>

6. *Trading Economics*. (2021). China GDP. Retrieved February 25, 2021, from <https://tradingeconomics.com/china/gdp>.

7. ШОС и БРИКС: Гостиничный бизнес в Китае: рост после пандемии/ см. <https://corp.wtcmoscow.ru/news/gostinichnyy-biznes-v-kitae-rost-posle-pandemii/>

8. 陈勇. "大事件",需求波动与旅游业经济周期:新冠疫情的影响及其他[J]. *旅游学刊*, 2020 (8):11–13.

А.С. Сазонова,

учащаяся магистратуры ОП «Социология» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

С.И. Петошина,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (г. Мурманск)

Поддержка гражданских инициатив молодежи в учреждениях молодежной политики (на примере деятельности Молодежного центра гражданских инициатив МАУ МП «Объединение молодежных центров»)

Резюме: В статье представлено осмысление понятия и сущности молодежных гражданских инициатив в контексте становления гражданской субъектности. Обозначены нормативно-правовые основы поддержки гражданских инициатив на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Рассмотрены учреждения молодежной политики как субъекты государственного института, создающие условия для социализации и интеграции молодежи в общество, среди которых существенны меры по поддержке молодежных гражданских инициатив. Обозначена деятельность Молодежного центра гражданских инициатив МАУ МП «Объединение молодежных

центров» в соответствии со спецификой работы по поддержке гражданских инициатив. Дана интерпретация результатам эмпирического исследования, проведенного среди респондентов из числа молодежи на базе молодежного центра в г. Мурманске.

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР No 122061400031-0.

Ключевые слова: молодежь; гражданские инициативы; гражданственность; молодежная политика; учреждения молодежной политики.

Молодежные инициативы, государственная идентичность и гражданская культура

Опираясь на мысль Карла Манхейма, изложенную в его труде «Диагноз нашего времени», - «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна, по своей природе, она - потенция, готовая к любому начинанию» [2, с. 573], можно сделать вывод, что и в наши дни данная характеристика остается статичной. Во многом она является источником концепции о молодежи, определяющая актуальность деятельности общества и государства в отношении молодых граждан как очередного поколения людей. Создание условий для становления гражданской позиции молодежи представляет собой приоритетное направление работы [3, с. 291]. В связи с этим, учреждения молодежной политики методично выполняют задачи, обуславливающие их деятельность как посредническую, и связывают течения молодежных инициатив с законодательной и исполнительной государственной властью.

Цель исследовательской работы, проводимой нами, заключалась в выявлении особенностей поддержки гражданских инициатив молодежи в учреждениях молодежной политики. Поскольку одной из центральных идей, в соответствии с которой формируется деятельность инфраструктуры учреждений молодежной политики, является создание благоприятных условий для равного, свободного, эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном пространстве, то развитие и поддержка гражданских инициатив – это залог успешного протекания процессов социализации и адаптации молодежи в государстве. Именно это и обуславливает эффективность реализации институциональных задач учреждений и становление позиции молодых людей в качестве субъектов общественной и политической деятельности.

Гражданская культура есть часть гражданского мировоззрения, рассматриваемая как система ценностей и взглядов на мир. В ее основании заложено множество диффузных процессов идентичности. А.Г. Санина и А.В. Павлов, обобщив работы многих ученых, выделяют следующие характеристики государственной идентичности [4, с. 35]:

1. Когнитивный элемент - знания о государстве в его исторической и современной перспективе. Поскольку аккумуляция и трансляция социально значимого знания о своем государстве и опыте коллективного быта способствуют повышению эффективности взаимоотношений индивида и государства, а также более мягкому разрешению конфликтов и противоречий между ними.

2. Эмоционально-оценочный компонент характеризуется наличием равнодушия к социально-политическим событиям в прошлом или в настоящем государства; восприятием и оценкой государственных лидеров и их действий.

3. Нормативно-ценностный компонент - «идеальные» представления о ценностях и нормах, разделяемых в обществе и наполняемых ментальной значимостью и воспроизводимых человеком как оценка событий с точки зрения дихотомии «правильно-неправильно».

4. Поведенческий компонент - действия, связанные с восприятием своего места в государстве. А именно: реализация гражданской позиции, гражданская активность и участие в социально значимой деятельности. Формирование социокультурного опыта и участие в политической жизни обществ серьезно влияет не только на функционирование государства, но и на его выживаемость.

Таким образом, государственная идентичность является эмоциональной, когнитивной и социальной интенциями индивида по отношению к государству, базовым условием для формирования гражданской культуры. В силу политической опосредованности любой государственной деятельности, гражданское участие также оказывается политизировано. В ситуации политических напряженностей, разногласий и нестабильности, формирование гражданской культуры оказывается сильно идеологически и ценностно нагруженным.

В свою очередь, гражданская инициативность формирует у молодых людей способности идентифицировать себя гражданином конкретного государства, человеком в определенном социально-политическом пространстве, давать оценку и действовать в соответствии с гражданскими принципами и ценностями, разрабатывать проекты по внесению изменений в его текущее состояние.

В поле гражданских молодежных инициатив попадают объекты самой различной природы [1, с. 5]:

- поддающиеся организованному воздействию элементы материальной и духовной культуры среды;
- различные общественные отношения молодежи (политические, идеологические, управленческие, экономические, эстетические, нравственные, семейно-бытовые, межличностные, альтруистические);

– элементы образа жизни (жизненные позиции, способы жизнедеятельности, досуг, качество и стиль жизни);

– конкретные молодежные сообщества как субъекты социальных отношений, со своими потребностями, интересами, ценностями, установками, притязаниями, проблемами и программой;

– добровольческая деятельность.

Относительно двух последних инициатив следует заметить, что молодежь, вступающая в эти движения, стремится принести пользу родному краю и стране, т.е. посредством них формируется их гражданская инициатива в срезе современности [5, с. 490].

Следовательно, ориентированные на культурный, общественный, материальный аспекты повседневной жизни, гражданские инициативы неотделимы от государственной идентичности и их осуществление является результатом рефлексии представлений и установок относительно устройства социального пространства.

Нормативно-правовые документы поддержки гражданских инициатив

Нормативно-правовая база в сфере поддержки гражданских инициатив молодежи определяется содержанием следующих действующих документов: Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в последней редакции); «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года»; Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в последней редакции); Федеральный закон от 28.06.1995 №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (в последней редакции); документы регионального и муниципального значения: Закон Мурманской области от 09.06.2021 № 2649-01-ЗМО «О молодежной политике в Мурманской области» (в последней редакции); Закон Мурманской области от 17.05.1999 № 148-01-ЗМО «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области» (в последней редакции); Подпрограмма «Молодежь Мурманска» Муниципальной программы города Мурманска «Развитие образования» на 2018-2024 годы.

Заметим, что вопросы исследования опыта государственной поддержки молодежных инициатив, накопленного в региональном измерении, являются актуальными в силу ряда причин: это и упрочение модели демократического суверенного государства и позиций гражданского общества, где молодежь занимает существенное место, и приход нового раскрепощенного поколения, способного на инициативы [6, с.95]. Однако в развитии молодежных инициатив доминирующую роль играют не только федеральные и региональные законы, но и создание институтов, в

том числе учреждений молодежной политики, обеспечивающих качественную работу с молодежью в центре и регионах.

В учреждениях молодежной политики на функциональном уровне оказывается поддержка молодежных гражданских инициатив через проведение образовательных мероприятий, направленных на формирование гражданской культуры, взаимодействие с другими государственными учреждениями и общественными организациями, оказание информационной, посреднической, методической помощи в реализации инициативы, помощь в претворении идеи в проект, который в дальнейшем может быть подан молодым человеком на соискание грантовой поддержки. Мероприятия по работе с молодежью, проводимые учреждениями, акцентированы на развитии социальной предприимчивости, включенности молодежи в разработку социально-значимых форм активности и самореализацию через становление своей субъектности. Тем самым необходимость поддержки молодежных инициатив объективируется в контексте эффективности достижения задач государственной молодежной политики по разрешению современных молодежных потребностей и противоречий.

Вовлеченность молодежи г. Мурманска в проявление гражданских инициатив

Деятельность Молодежного центра гражданских инициатив МАУ МП «Объединение молодежных центров» можно охарактеризовать в соответствии с его спецификой: работа ведется преимущественно со студентами и студенческими образованиями, осуществляется ориентация на развитие лидерских, организационных, аналитических, управленческих и творческих навыков студентов по проектной деятельности, производится работа по формированию активной личной гражданской позиции, реализуются мероприятия, направленные на развитие и поддержку инициатив, осуществляется содружество с Мурманским городским студенческим советом. Систематически на своей базе молодежный центр организует мероприятия с применением технологий развития активности, социальной ответственности и субъектности молодежи, что способствует проявлению ее гражданской инициативы.

Эмпирическая часть работы предполагала применение опросных методов, в нашем случае – полужформализованного интервьюирования. Объектом исследования выступила молодежь, проживающая на территории города Мурманска. Предметом - вовлеченность молодежи г. Мурманска в проявление гражданских инициатив. Цель исследования заключалась в выявлении вовлеченности молодежи г. Мурманска в проявление гражданских инициатив.

Исследовательский инструментарий включал план индивидуального интервью. Был составлен путеводитель, темы которого оказались

разделены на 6 блоков, соответствующих задачам исследования: мотивы получения образования в аспекте их влияния на вовлеченность в проявления гражданских инициатив; включенность молодых людей в деятельность учреждений и объединений различных форм на территории г. Мурманска; участие в деятельности политических партий и уровень доверия молодежи к представителям государственной власти; электоральная активность совершеннолетней молодежи; удовлетворенность качеством жизни; личное желание и стремление молодых людей участвовать в городских переменах. Внутри некоторых тем присутствовали закрытые вопросы.

При проведении исследования в качестве информантов было отобрано 20 человек. Применялась целенаправленная выборка с доступным отбором респондентов из числа молодежи, вовлеченной в деятельность Молодежного центра гражданских инициатив МАУ МП «Объединение молодежных центров». Из них 10 респондентов - представители несовершеннолетней молодежи в возрасте 14-17 лет и 10 – совершеннолетние молодые граждане в возрасте 18-35 лет. При анализе данных имели место частотные распределения. Также ответы на открытые вопросы обрабатывались с помощью качественной (смысловой) интерпретации.

Проведенный анализ мнений респондентов в соответствии с поставленными задачами позволяет нам сделать следующие выводы. Результаты исследования отражают некоторые аспекты гражданской культуры молодежи. Все 20 информантов являются студентами высших или средних учебных заведений. В деятельность молодежных организаций и других общественных движений включены 2/3 информантов (13 человек). Данные, полученные от 18 респондентов, указывают на их политическую дистанцированность от принадлежности и представительства в политических партиях. Респонденты в возрастной категории от 18 лет и старше отметили, что собираются быть участниками голосования на выборах губернатора в 2024 году и на ближайших муниципальных выборах. Такая готовность отражает определенную электоральную активность, наличие гражданской позиции и политических взглядов. Относительно удовлетворенности качеством жизни при оценке существующих проблем города: 2/3 респондентов все же оценивают его как «удовлетворительно» и «хорошо» (соответственно, 7 и 6 человек). Что касается рисков, респонденты единогласно указывают на проблемное состояние экологической среды, в том числе связанное с уборкой мусора и близостью угольных хранилищ. Более половины информантов (11 человек) недовольны качеством медицинской сферы и медицинского обслуживания. Чуть менее половины (8 человек) отмечают безработицу и трудности с поиском работы. 2/3 информантов (13 человек) чувствуют свою сопричастность к жизни и проблемам города,

Половина (10 человек) хотят участвовать в решении вопросов, касающихся функционирования и развития инфраструктуры города. Респонденты отдают предпочтение следующим формам гражданского участия, таким как «волонтерская деятельность» (9 человек), «соблюдение законов» и работа по «собственному социальному проекту» (по 3 человека на каждую позицию).

Выводы проведенного исследования хотя и указывают на дистанцированность респондентов, посещающих Молодежный центр гражданских инициатив, от практической деятельности в политических партиях, но это не исключает формирования их политической субъектности иными способами. Инициативность может быть стимулирована внешними обстоятельствами. Например, неудовлетворительное состояние в оценках респондентов экологии в городе и популярность среди посетителей молодежного центра такого способа вовлеченности в общественную жизнь и проявления гражданской инициативы, как добровольческая деятельность, может повлиять на формирование экологического движения волонтеров и студентов к развитию гражданских инициатив в этом секторе. Исходя из классификации направлений деятельности молодежных центров, в учреждении реализуется волонтерское направление, в котором частично представлены варианты участия в мероприятиях, связанных с экологической деятельностью. Однако, несмотря на существующую предпосылку, в молодежных центрах, гражданские инициативы, связанные с проектной деятельностью в экологической сфере на момент исследования не были выявлены.

Особенности поддержки гражданских инициатив в учреждениях молодежной политики

Среди особенностей поддержки молодежных инициатив определяется, в первую очередь, ориентир на образовательную и воспитательную миссию в формировании гражданской культуры молодежи. Во вторую - то, что учреждения молодежной политики оказывают методическую и посредническую помощь в реализации молодежных гражданских инициатив, сотрудничают с другими общественными организациями, что увеличивает ресурсный капитал поддержки. Третья особенность выражается в поддержке инициатив, связанных со спецификой региона, молодежи предоставляются условия для разработки инициатив по улучшению городского пространства и участия в социально ориентированных проектах.

Заключение

Подводя итоги, можно остановиться на следующем выводе: молодежные инициативы способны изменять действительность, приносить определенные перемены в общественные, политические, духовно-культурные отношения, что требует от их носителей наличия личностных

согласований, развивающихся при определенных условиях. Определение своих инициатив и воплощение их в жизнь базируется на конституционных человеческих правах, и регламентируется нормативно-правовыми документами РФ, что в разных вариациях мобилизует молодежный потенциал и определяет характер социальных отношений граждан в обществе.

Список литературы

1. Бочаров О.Е. Поддержка молодежных инициатив как фактор формирования гражданской позиции студентов // Ярославский педагогический вестник. 2009. №1. С.80-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-molodezhnyh-initsiativ-kak-faktor-formirovaniya-grazhdanskoy-pozitsii-studentov/viewer> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. серии С. Я. Левит. М. 1994 С. 700.
3. Оленина Г.В. Историко-концептуальные основы развития гражданских и добровольческих инициатив молодежи в социально-культурном пространстве досуга и образования // Мир науки, культуры, образования. № 3. 2009. С. 291-294.
4. Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы. С. 30-40. URL: cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-identichnost-soderzhanie-ponyatiya-i-postanovka-problemy/viewer (дата обращения: 02.12.2022).
5. Терещенко А.В., Лакербай З.К. Молодежное движение как форма гражданской инициативы (на примере Краснодарского края) // Научные труды КубГТУ. №3. 2020. С. 487-493. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0070/3406.pdf> (дата обращения: 02.12.2022).
6. Чекмарев Э.В., Норцев Д.С. Государственная поддержка молодежных инициатив: опыт регионального применения // Вестник Поволжского института управления // Саратов. 2016. №2. (53). С. 94-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-molodezhnyh-initsiativ-opyt-regionalnogo-primeneniya/viewer> (дата обращения: 02.12.2022)

М. В. Кузнецова,
Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет
г. Санкт-Петербург

PR-технологии как эффективный инструмент формирования имиджа вуза

Аннотация:

Исследование проблемы формирования положительного имиджа современного вуза представляет большой интерес в плане прикладных изысканий. Актуальность темы заключается в том, что одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на формирование предпочтений целевой аудитории в рамках конкурентной борьбы, становится имидж учебного заведения. Применение PR-технологий способствует формированию общественного мнения для повышения имиджа образовательного учреждения.

Ключевые слова: PR, имидж, студент, целевая аудитория, исследование, вуз, социальные сети

Стратегии развития российского высшего образования диктуют актуальность вопросов конкурентоспособности. Вузы в поисках эффективных путей привлечения будущих учащихся активно внедряют в свою деятельность PR-технологии, использование которых позволяет эффективно осуществлять деятельность в условиях конкуренции.

PR используется как способ удовлетворить интерес целевой аудитории к вузу и предоставляемым им услугам с помощью распространения необходимой информации посредством использования различных каналов. С помощью PR формируется общественное мнение для повышения имиджа образовательного учреждения.

Цель статьи — выявить и проанализировать PR-технологии, с помощью которых осуществляется поддержание и улучшение имиджа образовательной организации на примере ФГБОУ ВО СПбГМТУ.

Положительный имидж университета способствует повышению конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, мобилизации ресурсного потенциала, привлечению дополнительного числа высококвалифицированных кадров, спонсоров и абитуриентов, в то время как непонимание актуализации тематики имиджа со стороны руководства приводит организацию к негативным последствиям, таким как девальвация стоимости услуг и отток абитуриентов.

Используя словарь по имиджелогии Т. Быстровой, дадим определения понятию имиджа.

Имидж (по О. В. Данчевой и Ю. М. Швалб) — это набор значений, благодаря которым какой-либо объект становится известным и, с помощью которых люди определенным образом описывают его, запоминают, относятся к нему.

Имидж (по А. В. Мозолину) — виртуальный набор оценочных характеристик, существующий в сознании людей относительно определенного объекта [1].

PR (паблик рилейшнз) или же «связи с общественностью» — это коммуникативная дисциплина, которая, в первую очередь, направлена на организацию информационного пространства в режиме, благоприятном для объекта PR [2, с. 140].

Имидж образовательного учреждения, помимо привлечения абитуриентов, используется грамотным руководством для укрепления взаимоотношений с производством с целью формирования рабочих мест для выпускников и получения дополнительного финансирования в результате работы над совместными проектами. Проблематика имиджа вуза отражена в работах С.А. Грязнова, Л.Р. Амирханова, В.Л. Сидоровой, Р.Я. Вакуленко, Б.С. Мустафиной и других авторов.

Важным шагом в исследовании имиджа вуза для проводимой им имиджевой политики является анализ мнений и предпочтений целевых аудиторий. В проведенном социологическом эмпирическом исследовании в качестве целевой аудитории выступили студенты университета СПбГМТУ,

Исследование проводилось с помощью анкетного опроса, относящегося к количественным методам исследования, позволившего получить ассоциативный профиль вуза, доминирующие характеристики в его ассоциативном восприятии, динамику показателей имиджа, ранжирование мотивов выбора вуза. Сбор информации осуществлялся на основе выборочного исследования (случайная бесповторная выборка). Объем выборочной совокупности составил 106 студентов различных факультетов, курсов и форм обучения, среди которых девушек — 63,2%, юношей — 36,8%.

Респондентам предлагалось ответить на 52 вопроса, связанных с оценкой текущего и ожидаемого имиджа СПбГМТУ, а также обозначить ассоциации, связанные с обучением в данном учебном заведении.

Для студентов СПбГМТУ представления о качестве образовательных услуг явились одним из основополагающих факторов в оценке имиджа вуза (65,1%). Возможность дальнейшего трудоустройства выпускников вуза отметили более половины респондентов (55,7%), далее отметили преподавательский состав (50%), уровень организации и разнообразие содержания внутривузовской студенческой жизни (45,3%), а также организацию учебного процесса (44,3%).

38,7% респондентов считают, что имидж СПбГМТУ высокий, но он отчасти соответствует действительности. 18,9% ответили, что имидж университета невысокий, 16% придерживаются мнения о том, что имидж вуза высокий, он полностью соответствует действительности, однако другие 16% считают, что имидж «Корабелки» в основном преувеличен и мало соответствует действительности. 10,4% не смогли ответить на данный вопрос.

Немаловажный этап проведенного исследования — анализ имиджа вуза в интернете с помощью сервиса для мониторинга социальных медиа и онлайн-СМИ IQBuzz. Целью анализа стало отслеживание упоминания бренда вуза в интернете и выявление тональности упоминаний. По результатам анализа данных за год «СПбГМТУ» и «Корабелка» упоминались в интернете в 2909 сообщениях, из них упоминание ВКонтакте составило 90,6%. Анализ источников показал, что PR-службой университета недостаточное внимание уделяется работе над формированием отзывов о СПбГМТУ на сайтах для абитуриентов. Отзывов мало, многие из них давние, неактуальные и несут негативные окрас.

Тональность упоминаний о вузе в 94,9% нейтральная — как правило, это новостные сообщения. 4,8% сообщений несли позитивную окраску и 0,3% — негативную. Это свидетельствует о том, что в целом упоминание о СПбГМТУ в интернете носит нейтральный тон.

Для формирования положительного имиджа каждый вуз ищет свои пути, формы и способы использования PR-технологий. Рассмотрим некоторые из них, внедренные в практику СПбГМТУ.

Главный канал коммуникации образовательного учреждения с целевой аудиторией в современном обществе — интернет-сайт. Так, у СПбГМТУ он отличается удобным расположением актуальной для пользователя информации, приятным дизайном. На сайте университета регулярно и своевременно публикуются последние новости, статьи о проведенных или предстоящих мероприятиях.

Функциональность и информативность сайта очень важна на сегодняшний день, так как для многих абитуриентов он может сыграть ключевую роль в выборе вуза.

Студенты «Корабелки» оценивают сайт университета достаточно высоко, 43,4% на оценку «4», 40,6% на оценку «5» (рис. 1).

СПбГМТУ разработал собственную информационную систему управления с верификацией пользователей для обучающихся и сотрудников (ИСУ), которая работает с 2016 года и внедрена в трёх вузах — СПбГМТУ, УГАТУ, УУНиТ. Своевременно полученная важная информация дает преимущество перед конкурентами. Данная система является комплексным решением для обеспечения деятельности структурных подразделений СПбГМТУ, помогает наладить коммуникации и оптимизировать многие бизнес-процессы университета.

Сайт вуза
106 ответов

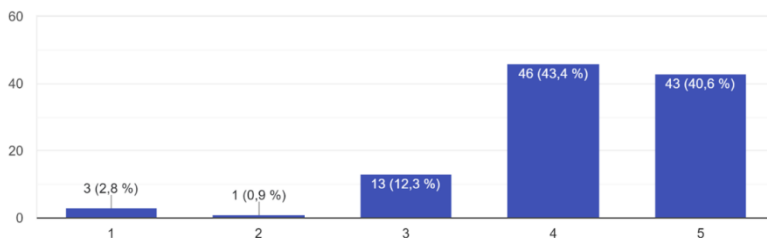

рис. 1

В настоящее время позиционирование вузов через социальные сети приобретает все большую популярность и значение. СПбГМТУ активно ведет группу во ВКонтакте, а также новостной канал в Telegram и видео-канал на YouTube.

Студенты СПбГМТУ оценивают официальное сообщество университета в социальной сети ВКонтакте на «5» (48,1%) (рис. 2).

Группа в социальной сети ВКонтакте
106 ответов

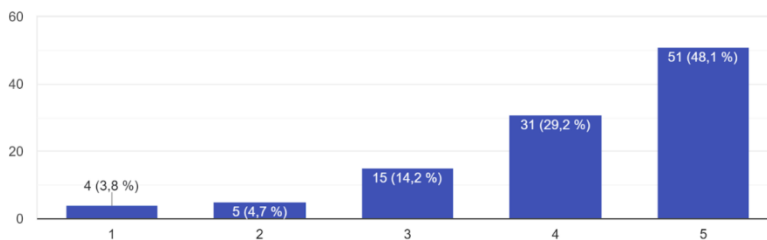

рис. 2

Проведенный анализ по продвижению вуза в социальной сети ВКонтакте показал, что на сегодняшний день социальные сети являются весьма действенным и перспективным инструментом коммуникации, который необходимо задействовать в интеграции с

традиционными средствами коммуникационной деятельности вузов. PR-службе СПбГМТУ стоит активнее взаимодействовать с целевой аудиторией, проводить розыгрыши, расширять аудиторию, тем самым определять наилучшие подходы к построению политики вуза в области коммуникаций.

Учитывая, что сейчас большинство предпочитают смотреть видеоконтент, а не читать статьи в интернете, канал на YouTube — отличный способ продвижения. YouTube канал СПбГМТУ не пользуется особой популярностью среди студентов и абитуриентов. Видеоформат открывает новые возможности для представления вашего учебного заведения и позволяет сделать это в разы интереснее по сравнению с брошюрами, веб-сайтом или группами в социальных сетях. Публикуя видео, университет демонстрирует целевой аудитории, что учитывает последние отраслевые тенденции.

Целесообразно было бы создать на официальном канале цикл передач о вузе, рассчитанных на разные целевые группы:

- развлекательно-познавательные передачи для абитуриентов и старшеклассников;
- информативные передачи для родителей абитуриентов;
- презентационные передачи, посвященные социальным проектам, воплощенным в жизнь преподавателями и студентами вуза.

В целом СПбГМТУ активно, качественно и своевременно освещает проведенные мероприятия. На главной странице сайта университета оперативно появляются статьи, в которых приводятся главные факты, материалы о предстоящих событиях, чтобы проинформировать целевую аудиторию и заинтересовать ее в участии. Информирование в понятной, доступной и красочной форме способствует не только увеличению популярности информационных источников СПбГМТУ, но и поднятию имиджа самого вуза.

Также стоит отметить, что мероприятия, проводимые СПбГМТУ, регулярно освещаются в новостных программах телеканалов Санкт-Петербурга и в газете «За кадры верфям», а в интернет-изданиях публикуются интервью ректора. Это свидетельствует о том, что вуз ведет постоянную работу по налаживанию связей со СМИ.

Для повышения имиджа и репутации в рамках событийного маркетинга Санкт-Петербургский морской технический университет проводит множество мероприятий:

- научные мероприятия и интеллектуальные состязания: научные конференции, семинары; научно-технические выставки; олимпиады; конкурс грантов на проведение научных исследований и т.д. Например, межвузовская конференция студентов «Балтийский экватор», Всероссийский фестиваль «НАУКА 0+» в СПбГМТУ и другие.

• имиджевые мероприятия: День знаний, День рождения СПбГМТУ, Дни открытых дверей.

Все эти события направлены на повышение уровня образования, что, в свою очередь, повышает репутацию, заинтересованность целевой аудитории в данном конкретном вузе. Также они призваны открыто продемонстрировать результативность и успех университета общественности.

Кроме того, активно проводятся спортивно-массовые и творческие мероприятия внутри университета: «Фестиваль первокурсников», «Корабельные вечера», «От винта», «Медиафестиваль», «Весна на Лощманской», «Шлюпочные походы» и многие другие.

В целях формирования положительного имиджа вуза целесообразно проводить следующие мероприятия с участием выпускников: бизнес-форумы выпускников, занимающихся предпринимательской деятельностью, интернет-конференции по отдельным вопросам, связанным с деятельностью вуза на рынке образовательных услуг, состоянием рынка труда, выездные семинары на крупные предприятия по местам работы выпускников.

Одним из PR-инструментов формирования внутреннего имиджа является деятельность музея. В СПбГМТУ для сохранения и использования для воспитания молодёжи интеллектуального и культурного наследия, повествующего об истории кораблестроения и кораблестроительного образования создан музей, который насчитывает более 3000 единиц хранения.

Современные реалии диктуют необходимость создания виртуального музея университета, который имеет ряд преимуществ перед реальным (большая степень визуализации, возможность просмотра видео и звукового сопровождения экскурсии, создание мультимедийных коллекций, музейной библиотеки).

Для внутрикорпоративных коммуникаций СПбГМТУ активно использует печатную продукцию. Используемая установленная цветовая гамма и символика создают единый образ университета. Университетом издаются разнообразные рекламные информационные издания, символика присутствует на футболках, кружках, информационных стендах, официальных бланках, рекламных материалах, сувенирной продукции. Знание имиджевых атрибутов, символики университета, и использование продукции с ней способствует формированию у студентов чувства сопричастности и позитивно отражает видение имиджа вуза.

В ходе исследования было выявлено, что респонденты положительно оценивают фирменный стиль СПбГМТУ. Максимальную оценку «5» получили логотип (56,6%), гимн (36,8%) и цветовая гамма символики (70,2%). Студенты университета придерживаются мнения о том, что узнаваемость стиля и символики вуза находятся на высоком уровне (69,8%) (рис. 3), что также способствует повышению имиджа учебного заведения.

Рассматривая спонсорство и благотворительность как инструменты PR, можно отметить деятельность волонтерского корпуса СПбГМТУ. Волонтерская организация направлена на создание и поддержание эффективной системы просвещения студентов в разных направлениях добровольческой деятельности.

В целом участие представителей студенчества СПбГМТУ в социальных проектах заметно, но не освещены благотворительные и спонсорские проекты вуза. Информация об их проведении отсутствует. Соответственно, PR-служба упускает возможность обозначить для целевой аудитории принципы социальной ответственности, которых придерживается университет и не использует поводы упомянуть вуз в прессе в позитивной тональности.

Узнаваемость стиля и символики вуза
106 ответов

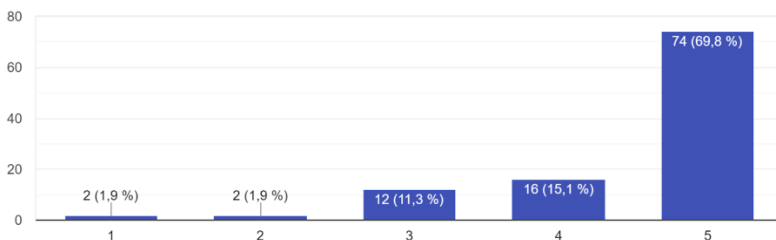

рис. 3

Результаты исследования позволяют говорить о том, что в целях совершенствования использования PR-инструментов в имиджевой работе СПбГМТУ необходимо учитывать следующие факторы.

Сформированный на сегодняшний день имидж вуза преимущественно позитивный: в большинстве публикуемых материалов на страницах интернет сообществ содержится информация о достижениях института, победах студентов в разнообразных олимпиадах и конкурсах, всесторонне развитой внеучебной деятельности. Однако даже менее значительная по объему и обоснованная по содержанию негативная информация на страницах социальных сетей и сайтах для абитуриентов может нанести ощутимый урон имиджу института, в первую очередь, в глазах внешней аудитории. В связи с этим помимо необходимости проведения мероприятий по развитию собственных интернет-сообществ (расширение их целевой аудитории, разнообразие и актуализация публикуемых материалов, обязательное

соблюдение принципов обратной связи и т.д.) необходимо противодействовать и формированию негативного имиджа вуза. Для этого необходимо отслеживать и нейтрализовывать отзывы негативной тональности в социальных сетях и на специализированных площадках для абитуриентов, организовать работу по формированию отзывов активными, успешными студентами, чему PR-служба университета не уделяет должного внимания.

Необходимо проводить наиболее интенсивную работу над имиджем вуза по следующим направлениям: формировать устойчивые представления об успешных в профессиональном плане выпускниках; о плодотворном практическом взаимодействии университета и работодателей; о международных связях вуза.

Для создания положительного имиджа и формирования устойчивого позитивного представления о вузе необходимо направить имиджевую работу PR-службы университета на устранение выявленных проблем.

Список литературы

1. Быстрова, Т. Словарь по имиджелогии. Сост. Т. Быстрова / Т. Быстрова. — Текст: электронный // taby27.ru : [сайт]. — URL: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/image_wse/image_glossary.html (дата обращения: 18.12.2022)

2. Чернышева, Т.Д. Связи с общественностью (PR): учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2012. – с. 140 (дата обращения: 18.12.2022)

К. А. Саенко,
Факультет социологии СПбГУ,
г. Санкт-Петербург

Социально-экономические предпосылки возникновения феномена прокрастинации в современном китайском обществе

Аннотация. На протяжении многих десятилетий в Китайской Народной Республике процветала культура переработок, отраженная в системе «996», но по мере развития страны менялось и общество. Вопросы: «могу ли я сделать это завтра?», «могу ли я не делать этого вообще?» — стали избранным ответом для многих молодых китайцев на происходящие социальные и экономические изменения.

Ключевые слова: Китай, прокрастинация, «tang ping», «bai lan», безработица, система «996».

Прокрастинация — это действие, заключающееся в неоправданном и добровольном затягивании или откладывании чего-либо, несмотря на знание того, что это повлечет за собой негативные последствия. Слово произошло от латинского слова «procrastinatus», которое образовано от приставки «pro», означающей "вперед", и корня «cristinus», означающего "завтрашний". Часто это привычное поведение человека [1, с. 427]. Это обычный для человека опыт, связанный с задержкой в выполнении повседневных дел или даже откладыванием важных задач, таких как посещение встречи, сдача отчета по работе или учебного задания, или обсуждение стрессового вопроса с партнером. Хотя обычно откладывание на потом воспринимается как негативная черта, поскольку оно препятствует продуктивности человека и часто ассоциируется с депрессией, низкой самооценкой, чувством вины и проблемами с ментальным здоровьем, его также можно считать адекватным ответом человеческой психики возможному риску и негативным последствиям.

При отдаленном дедлайне лица, откладывающие выполнение работы, отмечают значительно меньший стресс и физические заболевания, чем лица, не откладывающие выполнение работы. Однако по мере приближения срока эта взаимосвязь меняется на противоположную. Прокрастинаторы отмечают более высокий уровень стресса, больше симптомов физических заболеваний и большее количество посещений врача, в результате чего в целом прокрастинаторы испытывают больше стресса и проблем со здоровьем. Это может привести к значительному снижению качества жизни, а также общего счастья. Прокрастинация также способна повышать перфекционизм и невротизм, снижая при этом добросовестность и оптимизм [2, с. 31-32].

Уровень безработицы среди молодежи в Китае оставался низким в течение многих лет, но эта ситуация изменилась из-за влияния снижения темпов экономического роста и пандемии COVID-19. В 2019 году уровень безработицы среди молодежи Китая (возрастная группа 16-24 года) составил 12,5% [3]. Однако этот показатель вырос до 14,2% в 2020 году и поднялся до 14,3% в 2021 году, что почти в три раза выше, чем в возрастной группе 25-59 лет (4,5%) [3]. В июле 2022 года он вырос до 19,9%, что является самым высоким показателем за всю историю [4]. Поразительной особенностью безработицы среди молодежи в Китае является то, что все больше людей с высшим образованием не могут найти работу. По данным Министерства образования Китая, более 20% выпускников колледжей испытывают трудности в трудоустройстве после окончания учебы. Учитывая, что Китай выпускает около 10 миллионов новых выпускников в год, ожидается, что почти два миллиона пополнят ряды безработных.

Безработица — это стресс для любого человека, но те, кто находится в конце подросткового возраста (одного из критических переходных периодов жизненного цикла, который уступает только младенчеству), обычно испытывают больший стресс, отчасти потому, что они совершают переход к взрослой жизни. В большинстве обществ нахождение первой работы и обретение экономической независимости является признаком успешного и плавного перехода. Поэтому молодые люди, которые не могут найти работу, испытывают дополнительный стресс и разочарование, а также страдают от стигмы, связанной с тем, что они не смогли совершить этот переход. Несмотря на то, что они постепенно достигают своей физической и психологической зрелости, им все еще не хватает адекватных психологических стратегий и социальных навыков для преодоления проблем и трудностей, и это может усиливать пагубное влияние стресса.

Работающее же население зачастую сталкивается с культурой переработок «996». Система «996» — это график работы, практикуемый некоторыми компаниями в Китайской Народной Республике. Своё название он получил из-за требования, чтобы сотрудники работали с 9:00 утра до 9:00 вечера, 6 дней в неделю, то есть 72 часа в неделю. Ряд интернет-компаний материкового Китая приняли эту систему в качестве официального графика работы. Критики утверждают, что система «996» нарушает китайское трудовое законодательство, и называют её "современным рабством"[5, с. 4332]. В то же время уровень рождаемости в Китае продолжает снижаться [6, с. 70]. Согласно многочисленным опросам, молодые люди утверждают, что из-за постоянной сверхурочной работы им не удастся жить полной жизнью (уделять время личной сфере). У них нет никакой жизни вне работы. Все, что им остается, — это недосыпание.

Согласно данным, опубликованным в августе 2022 года [7, с. 2152], сверхурочная работа варьируется в зависимости от возрастной группы. 20,93% рожденных после 1970-х годов редко работают сверхурочно, а 40,7% работают сверхурочно максимум один раз в неделю. Более 40 процентов тех, кто родился в 1980-х и 1990-х годах, заявили, что работают сверхурочно три раза в неделю. Если 56% таких людей возвращаются домой до 0:00, то 30,2% — только около 2 часов ночи, а 4,5% и вовсе остаются на работе на ночь.

В условиях жесткой конкуренции, растущей безработицы, повсеместного разочарования неустроенностью быта в апреле 2021 года в интернет-пространстве возникло движение «tang ping» (китайский: 躺平; пиньинь: tāng píng; букв. "лежание плашмя") [8]. В нем выразилось неприятие общественного давления, вынуждающего перерабатывать, пораженного системой «996», которая часто рассматривается как крысиные бега с постоянно уменьшающейся отдачей. Те, кто

участвует в «tang ping», вместо этого выбирают "лечь плашмя и пережить побои" через безразличное отношение к жизни. Это можно рассматривать как китайский эквивалент движения контркультуры хиппи. Национальный центр мониторинга и исследования языковых ресурсов, учреждение, связанное с Министерством образования Китая, включил это слово в список 10 самых популярных мемов 2021 года в китайском Интернете [9].

В отличие от хикикомори в Японии, которые социально замкнуты, молодые китайцы, которые придерживаются принципов «tang ping», не обязательно социально изолированы, они лишь предпочитают снизить свои профессиональные и экономические амбиции, упростить свои цели, оставаясь при этом финансово продуктивными для удовлетворения своих основных потребностей, позволять вещам идти своим чередом, отдавая предпочтение психологическому здоровью, а не экономическому материализму, что по сути является формой прокрастинации.

В марте 2022 года появился еще один китайский термин, отражающий отношение к жизни – «bai lan» (китайский: 摆烂; букв. "пусть гниет") [10]. Сам термин «bai lan» берет свое начало в играх НБА, означает добровольный отказ от достижения определенных целей, поскольку человек понимает, что их просто слишком трудно достичь. В американском баскетболе оно часто относится к намеренному проигрышу команды в игре, чтобы получить лучший выбор на драфте. «Bai lan» в отличие от «tang ping» имеет более тревожный смысл: молодые люди не просто смиряются с ситуацией, но и активно принимают ее, не пытаясь что-либо изменить.

В современном Китае чувство безнадежности среди молодежи усугубляется сужением экономических возможностей. В последние несколько месяцев, в то время как сотни миллионов китайцев оказались запертыми в своих домах из-за закрытых дверей, вторая по величине экономика мира столкнулась с трудностями в обеспечении роста. Меняется и отношение молодых людей к жизни. Отсутствие социальной мобильности в сочетании с растущей стоимостью жизни заставляет разочарованных молодых людей отказываться от своих стремлений и ожиданий и обращаться к прокрастинации.

Список литературы:

1. Ferrari, Joseph (June 2018). "Delaying Disposing: Examining the Relationship between Procrastination and Clutter across Generations". *Current Psychology*. (New Brunswick, N.J.) (1046-1310), 37 (2) (2): 426–431.
2. Klingsieck, Katrin B. (January 2013). "Procrastination". *European Psychologist*. 18 (1): 24–34.

3. National Bureau of Statistics of China. Urban Surveyed Unemployment Rate. 2021. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=A01> (дата обращения 20.11.2022)

4. The Ministry of Education of China. The Initial Employment Rate of College Graduates in China Has Exceeded 77% for Many Years. 2020. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2020/52692/mtbd/202012/t20201202_502835.html (дата обращения 23.11.2022)

5. Wang, Jenny Jing (2020). "How managers use culture and controls to impose a '996' work regime in China that constitutes modern slavery". *Accounting & Finance*. 60 (4): 4331–4359.

6. Богомолова, Ю. И. Экономические проблемы стимулирования рождаемости в КНР: причины и пути решения / Ю. И. Богомолова // Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее : Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Манускрипт", 2022. – С. 70-72.

7. Ding Z. [и др.]. Study on the Realization Dilemma and Guarantee System of Workers' Right to Rest from the Perspective of "996" Working System Atlantis Press, 2022. С. 2150–2155.

8. Bandurski, David (2021-07-08). "The 'lying flat' movement standing in the way of China's innovation drive". Brookings.

9. Li, Jane (2021-12-07). "Lying flat" is officially one of China's top memes of 2021". Quartz.

10. 王武园. 流行语“摆烂”的语用及来源探析[J]. *现代语言学*, 2022, 10(5): 1137-1142. URL: <https://doi.org/10.12677/ML.2022.105152> (дата обращения 28.11.2022)

П.Д. Кытина, Д.Н. Жиганова,
А.Ю. Гольцман, А. А. Шиловская,
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,
г. Череповец

Исследование причин стигматизации людей с ментальными расстройствами (на примере г. Череповца)

Резюме: На основе трех фокус-групп авторы анализируют причины стигматизации психически больных. Анализ стенограмм помог выявить основную причину стигмы – страх респондентами неадекватного поведения со стороны психически больного человека. Негативное восприятие подогревают СМИ, которые акцентируют внимание на отрицательных поступках людей с ментальными нарушениями.

Ключевые слова: стигматизация, причины стигматизации, люди с ментальными расстройствами, психически больные люди.

Под стигматизацией мы будем понимать предвзятое, негативное отношение к отдельному человеку или группе людей, связанное с наличием у него/них каких-либо особых свойств или признаков [1]. Стигматизация психически больных, то есть предубежденное к ним отношение по факту наличия психиатрического диагноза, препятствует включению их в общественную жизнь, ухудшает социальную адаптацию. Социальные последствия действия стигмы проявляются в трудностях трудоустройства психически больного, сложностях с получением образования, социальной и медицинской помощи, сужением круга общения.

В настоящее время проблема стигматизации стоит остро. К формированию предвзятого отношения со стороны окружающих по факту наличия психиатрического диагноза приводит отсутствие дестигматизационной работы, относительно низкая информированность населения по вопросам психического здоровья и болезни.

Это обуславливает необходимость проведения качественного исследования феномена стигматизации. Изучение общественного сознания в сфере психиатрии особенно важно для нашей страны, так как в течение длительного времени эта тема была закрытой для публичного обсуждения. Лишь начиная с середины 80-х гг. прошлого века появляются отдельные исследования, посвященные изучению взглядов населения на проблемы психического здоровья [3].

Нами было проведено исследование на выявление причин данной стигмы, которое позволило выявить закономерности и причины формирования указанного феномена [2].

Материалы и методы. Мы провели качественное исследование методом фокус-групп. Объект – население г. Череповца (30 человек). Были проведены 3 сессии фокус-групп в каждой по 10 человек: с молодежью (от 18 до 34 лет), людьми среднего возраста (от 35 до 60 лет) и пожилыми (от 61 года и старше). Предмет – факторы, влияющие на отношение к психически больным. Исследование проводилось в ноябре 2022 г.

Проект Череповецкого государственного университета кафедры социологии и социальных технологий «Исследование причин стигматизации лиц с ментальными нарушениями (на приме г. Череповца)» – победитель конкурса социально значимых проектов «СОНКО и регионы: развиваем вместе», реализуется при поддержке ЯрГУ им. П.Г. Демидова в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» и при поддержке АНО «Синяя птица».

Обсуждение. В первую очередь рассмотрим, существует ли у респондентов предвзятое отношение к психически больным. Мы задавали вопрос: «Как, по вашему мнению, определить, что человек болен каким-либо психотическим заболеванием?». Респонденты отметили, что в некоторых случаях распознать психически нездорового человека можно по внешнему виду и вербальным проявлениям – неопрятная одежда, возбужденность, неадекватное поведение, бормотание, жестикуляция. Тем не менее большинство считает, что определить ментально нездорового человека трудно, все зависит от заболевания и степени его протекания. Например, мужчина, 20 лет, отметил: «Все от фазы заболевания зависит, что можно выделить психическое отклонение по общению, но тоже если это в стадии, которая вызывает симптоматику заболевания. Если шизофрения в спокойной стадии, то это никак не будет заметно».

Среди причин негативного отношения общества к психически больным участники выявили несколько. Одна из них – это страх. Общество считает, что такие люди могут проявить агрессию, их действия не предсказуемы. Приведем цитату участника (женщина, 20 лет): «Негативных каких-то тенденций, суждений, сформированных обществом, то мне кажется, что это все идет от непонимания того, как будет действовать человек. То есть если мы примерно можем логически рассуждать, что социализированный, нормальный человек со здоровой психикой будет вести себя в рамках нормы и то не всегда. Здесь мы сталкиваемся с тем, что не можем никак предполагать, каким образом действует человек».

Респонденты предполагали, страх взаимодействия с психически больными может появиться из-за негативного личного опыта общения с ними или по рассказам знакомых, друзей, родственников. Эти отрицательные установки в дальнейшем распространяются на всех остальных ментально нездоровых людей. Также стереотипы о поведении, по

мнению опрашиваемых, навязываются СМИ. Информационные сообщения о преступлениях, совершенных людьми с психическими отклонениями, будут продвигаться активнее, чем мирные проявления. Для подтверждения нашего рассуждения ссылаемся на высказывание респондентов (мужчина, 63 года): «Мы получаем много информации, что да, совершаются преступления психически больными. Они за это, естественно, не несут ответственности. Надо побольше позитивной информации. Показывать безобидных психически больных». Подобного мнения придерживаются респонденты и в другой возрастной группе (женщина, 29 лет): «... где я вижу много негатива – это когда происходит какое-то событие с участием психически нездорового человека, то комментаторы доходят до радикальных высказываний».

Участники наших фокус-групп считают, что отношение к психически нестабильным людям зависит от воспитания. Например, (женщина, 40 лет): «Воспитание надо с раннего возраста проводить, то есть у нас очень часто, например, в общественном транспорте человек не так выглядит, и дети пальцем показывают. С детства надо прививать какое-то уважение к людям, которые отличаются от нас. Толерантное отношение». Такое негативное отношение со стороны общества проявляется в том числе и к инвалидам, людям с зависимостью – всем тем, у кого есть какое-то отклонение от нормы.

Важно посмотреть, насколько возможны для респондентов социальные контакты с ментально нездоровыми людьми. Отметим, практически все участники готовы продолжать общаться со своими друзьями, если им поставят какой-либо психологический диагноз, если этот контакт будет не опасен: «Если я узнаю, что кто-то из моих родных или знакомых подвергнут психическому заболеванию, не то, чтобы я отвернусь. Допустим, если я буду знать, что человек не контролирует это и не прибегает к лечению и не обращается за помощью, я естественно буду бояться... и я в любом случае буду больше узнавать, интересоваться, как вести себя с этим человеком, стоит ли опасаться его и уже из этого строить дальнейшее общение»; «Если это мой знакомый, я с ним давно общаюсь, и тут выясняется, что у него диагноз, то, конечно, общаться не перестану, это однозначно».

Все участники считают, что среди психически больных исключать из общества имеет смысл только тех, кто не может в нем существовать. Изоляция лишь может ухудшить течение болезни. Респонденты считают, что психически больные люди имеют право выполнять несложную работу, например, санитарскую.

В силу своего возраста респонденты 60+ чаще встречались с людьми с психическими отклонениями, поэтому они имеют более четкую позицию на вопрос «Вам когда-нибудь приходилось сталкиваться с

психически больными людьми?». Респонденты от 18 до 35 лет практически не встречались с такими людьми в реальной жизни и готовы учиться и работать с ними только в том случае, если психически больные не представляют опасности. Респонденты в возрасте 35- 60 лет, которые имели опыт встречи и общения с людьми с отклонениями, высказывают чувство жалости к ним.

На вопрос «Кто должен лечить психически больных людей?» респонденты единогласно ответили – психиатр. Респонденты 60+ также считают, что помочь может священник: «Насчёт священника много случаев, когда помогает. Но человек должен быть верующим, тогда, да»; «Если человек верующий, то обязательно»; «Если человек идёт сам к Богу, то конечно, это тоже нельзя отрицать». Респонденты от 18 до 35 лет негативно высказались насчет экстрасенсов и других немедицинских организаций: «если это все-таки психически больные люди, то экстрасенс это не вылечит».

На вопрос «Может ли психиатр здоровому человеку приписать какой-нибудь диагноз?» мнения разделились. Все респонденты 60+ высказали единый ответ – нет, не может. Респонденты младше допустили такое действие со стороны врача. При этом, респонденты из возрастной группы до 35 лет чаще соглашались на поход к психиатру/психологу: «Я не опасаясь их»; «Я доверяю специалисту»; «В случае чего – я бы сходила».

Выводы: Таким образом, фокус-группа показала, что череповчане всех возрастов не высказывают открытого негативного отношения к психически больным людям. Тем не менее стереотипизацию сознания отрицать нельзя, например, странный внешний вид человека может запросто натолкнуть на размышления, что он – нездоровый. Среди основных причин стигматизации горожане выделяют страх, люди боятся непредсказуемых действий. Этот страх подогревают СМИ. Отношение к людям с особенностями, по мнению респондентов, зависит от воспитания – нужно с детства прививать толерантное отношение.

В целом, горожане готовы идти на контакт с психически нездоровыми людьми, если это не будет представлять для них опасности. При это все единогласно заверяют, что психически больных исключать из общества нельзя, лишь в самых критичных и острых случаях.

Мы считаем, что исследование можно продолжать дальше, так как тема актуальна и еще пока недостаточно разработана в научной литературе.

Список использованной литературы:

1. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность / пер. М.С. Добряковой. –1963. – С. 3.

2. Коцюбинский А.П. Стигматизация и дестигматизация при психических заболеваниях / А.П. Коцюбинский, Б.Г. Бутома, В.В. Зайцев // Социальная и клиническая психиатрия. – 1999. – №1. – С. 9–13.

3. Серебрянская Л. Я. «Психологические факторы стигматизации психически больных»: автореферат дис. канд. психолог. наук: 19.00.04 / Серебрянская Любовь Яковлевна – Москва, 2005. – 22 с.

В. С. Худяков,
Магистрант 1 курса
экономический факультет,
кафедра информатики и математики
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург

Влияние информационно-коммуникативных технологий на трансформацию практики разрешения социальных конфликтов в сфере образования

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования средств ИКТ как один из актуальных новаторских принципов урегулирования социальных конфликтов возникающих в образовательной среде. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в медитативные практики сегодня может стать эффективным способом разрешения социальных конфликтов в сфере образования цифрового общества.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, практика разрешения конфликтов, онлайн-медиация, социальные конфликты, сфера образования.

Abstract: the article discusses the possibilities of using information and communication technologies as one of the relevant innovative principles of resolving social conflicts arising in the educational environment. The introduction of information and communication technologies into meditation practices today can become an effective way to resolve social conflicts in the field of education of a digital society.

Keywords: information and communication technologies, conflict resolution practice, online mediation, social conflicts, education.

Глобальный сдвиг к оцифрованной индустрии, основанной на компьютеризированном трансфере информации, привел к повсеместному повышению уровня компетентности в области использования ИКТ. Эта тенденция также не обошла стороной и сферу образования – ученики и педагоги постоянно расширяют границы своего познания, что позитивно

сказывается на степени владения и прикладного применения ими большого количества массива получаемой информации. Однако с ростом цифрового общества проблема социальных конфликтов в образовательной среде стала активнее набирать обороты. Согласно данным международного сравнительного исследования качества граждановедческого образования ICCS-2016, Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по кибербуллингу среди школьников - эта доля составляет 13%. При этом каждая вторая угроза в сети Интернет превращается в физическое действие [7]. В этой связи следует говорить о том, что существует огромный потенциал использования средств ИКТ в области урегулирования социальных конфликтов в сфере образования.

Альтернативные онлайн-методы разрешения споров (АРС) в сфере образования встречаются в российском обществе довольно «прохладный» прием. Это объясняется тем, что и классические варианты АРС в нашей стране пока недостаточно распространены и востребованы не только в образовательной сфере, но и в других областях социальной жизни в сравнении с западными странами.

Существуют и проблемы на государственном уровне. Так в качестве профессии медиация в России оказалась закреплена в законодательстве довольно поздно - только в 2011 году в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. При этом в российской правовой системе нет понятия «онлайн-медиация», что тормозит разработку систем онлайн-разрешения споров (ОРС).

В связи с относительной новизной понятия «ОРС» не существует единого терминологического тезауруса, который бы детально систематизировал разрешения споров в интернет пространстве. При этом в англоязычной среде наравне используются следующие формулировки, которые нередко приводят к путанице [6, с.68]:

- Интернет-разрешение споров — (англ. Internet Dispute Resolution (iDR))
- Электронное разрешение споров — (англ. Electronic Dispute Resolution (eDR))
- Электронное альтернативное урегулирование споров — (англ. Electronic ADR (eADR))
- Онлайнное альтернативное урегулирование споров — (англ. Online ADR (oADR)).

Основное сходство всех вышеописанных категорий заключается в том, что информационно-коммуникативные технологии рассматриваются в качестве «четвертой стороны» в разрешении конфликтов и имеют ряд возможностей третьей стороны – медиатора. Это может выражаться в том, что платформы онлайн-разрешения споров автоматически

предоставляют информацию в нейтральной форме – блокируя слова-конфликтогены в претензионных письмах, ранжируя приоритеты в конфликтной ситуации, контролируя загруженность и непредвзятость медиатора и т.д. Алгоритмизированный процесс разрешения споров помогает быстро организовать медиативную процедуру, соблюдая при этом все ее основные правила. К недостаткам данного формата следует отнести факторы сбоя и неустойчивого соединения сети, сложности верификации участников и невозможности подписания соглашений сторон в связи с проблемами электронно-цифровой подписи (ЭЦП).

Лидером по внедрению медиации с использованием ИКТ в образовательную сферу являются США. Там практикуются «комнаты виртуального мира» («virtual peace room»). Они связаны с социальными сетями, которые и являются основой средой для возникновения социальных конфликтов в сфере образования. В них предлагается виртуализировать практики восстановительной работы потерпевшего и правонарушителя для эффективного вовлечения молодежи в предотвращение онлайн-агрессии. Такой метод системы ОРС направлен на посредничество и разрешение конфликтов между пользователями, а также на расширение возможностей участия молодежи в урегулировании споров с преимуществами подключения и устойчивости платформ социальных сетей [2].

Федеральная служба посредничества и примирения США также продвигает компьютерную игру под названием «Клевая школа, где все решается мирным путем». В ней можно визуализировать различные конфликтные ситуации и смоделировать методы их разрешения, которые впоследствии демонстрируют школьникам то или иное значение выбора стратегии урегулирования конфликта.

Медиация сверстников (англ. Peer-mediation) с использованием средств ИКТ также является основным способом разрешения социальных конфликтов и формирования диалоговой культуры в школах Соединенных Штатов Америки. Для такой медиации важно быстро анализировать причины конфликта и диагностировать их для предотвращения эскалации, т.к. уровень скулшутинга (от англ. school shooting — «школьная стрельба») в США за последние 10 лет вырос на 60% [4].

Информационно-коммуникативные технологии позволяют проводить исследования конфликтов в интерактивном режиме, что упрощает и ускоряет процесс подготовки к медиации. ИКТ в работе медиатора в США применительно к образованию моделируют и анализируют конфликтные ситуации; разрабатывают опросы, анкеты, тесты; автоматизируют обработку полученных результатов при помощи информационных средств; внедряют мультимедийные средства для визуализации контента; предоставляют ресурсы для оперативного получения информации;

расширяют информационные границы посредством электронных ресурсов и библиотек [5, с.340].

Беря во внимание онлайн-медиативный опыт США в сфере образования, можно предложить систему ОРС для Российской Федерации. На различных порталах сервисов образования представлено множество шаблонов, которые можно использовать для создания веб-сервисов для урегулирования конфликтов. Такие веб-сайты впоследствии могут составить основу единой онлайн-платформы службы школьной медиации, где будут размещены такие параметры, как актуальная информация, анкеты и подбор медиатора.

Использование онлайн-анкетирования позволит медиатору своевременно оценить негативные стороны в образовательном отношении, проанализировать социально-психологический климат в школе, а также предотвратить зарождающийся конфликт [3, с.290]. Для решения всех вышеуказанных целей можно использовать такие программные редакторы, конструкторы и платформы, как Wix, Simpoll, Online Test Pad, Pages.

Следует отметить, что онлайн-медиация в образовании, как и обычная медиация, использует такие же модели урегулирования споров, однако за счет внедрения различных ИКТ усиливает важность методов АРС среди педагогов, учеников и их родителей. Результаты внедрения онлайн-медиации в систему образования проявляют себя через длительное время, однако выходят за пределы школьной сферы. Так люди могут совершать ошибки в школе, однако впоследствии принимают правильные решения по разрешению конфликтов в своей сознательной жизни. Онлайн-медиация помогает сторонам конфликта и в осознании важности ответственности за принимаемые решения, а также в развитии креативного мышления в различных конфликтных ситуациях.

Список литературы / References:

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 20.12.2022)
2. Авдеев, М.А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. – № 8 (56). – 2015.
3. Груздева, Е. А. Модели онлайн-медиации в условиях образовательной системы / Е. А. Груздева// Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 288-290.
4. Исследования Американской военно-морской аспирантуры (АВА) [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/dec/09/sandy-hook-promise-gun-violence-school-shooting-report-2018> (дата обращения 20.12.2022)

5. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная моногр. / под ред. проф. В. А. Козырева и проф. Н. Ф. Радионовой. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. — 2004. — 392 с

6. Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. – М.: Волгтерс Клувер, 2010. – С.68.

7. Результаты Международного исследования гражданского образования ICCS (International Civic and Citizenship Education Study) [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rcoko27.ru/files/uploads/oko/resources/rez_iccs_2016.pdf (дата обращения 20.12.2022)

А. Р. Трохимчук,
студентка направления «Социология»,
Череповецкий государственный университет

Специфика мотивации в деятельности территориального общественного самоуправления (на примере г. Череповец)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности социального участия в рамках деятельности ТОС. Исследуются факторы мотивации, способствующие или препятствующие участию граждан в общественном самоуправлении на примере города Череповец.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС), мотивация социального участия.

Введение

Сегодня государственные органы не всегда способны справиться с новыми актуальными для населения социальными проблемами, а население, в свою очередь, не проявляет высокой социальной активности. Актуальность проблематики исходит из того, что самоорганизация граждан на местах, их усилия, таланты и инициатива могут выступать источником социально-экономического развития территории. В связи с этим, важно определять факторы мотивации, способствующие или препятствующие участию граждан в общественном самоуправлении.

Основная часть

В качестве отправной точки, социальное участие в рамках деятельности ТОС можно определить, как форму коллективной вовлеченности населения в решение проблем по поводу формирования среды их жизнедеятельности. При таком подходе наиболее близко определение, предложенное И. А. Скалабан: «Социальное участие как коллективная

деятельность людей, горизонтальная активность, осуществляемая ими в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса» [2, С.137].

Социальное участие выступает как, одна из форм самоорганизации, самой массовой на местах является ТОС. Согласно федеральному закону №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» под ТОС понимается «форма самоорганизации граждан по месту жительства на части их муниципального образования (МО) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив и вопросов местного значения» [3].

Мотивы участие в деятельности ТОС отдельно не изучались, поэтому в качестве отправной точки я использовала концепции, изучающие факторы мотивации к социальному участию. За основу я взяла классификацию мотивов А. С. Мельниковой и И. И. Щемелевой, которая позволяет установить вариативность социального участия в рамках деятельности ТОС. Авторы выделяют ориентации на взаимодействие, на решение общих социально-значимых проблем, ориентация на альтруизм, на реализацию инициатив, получение личной выгоды [1, С. 60-61].

Рассмотрим проблему на примере монопромышленного г. Череповец, в котором сосредоточены производственные активы компаний «Северсталь» и «ФосАгро», поэтому деятельность местных властей направлена на расширение практик социальной активности граждан, вовлечение населения в благоустройство города, создаются программы развития территорий для каждого ТОСа отдельно. Председатель ТОСа теперь работает, активно сотрудничая с депутатом округа и главой управы: 26 округов, 26 управ, 26 ТОС.

В рамках деятельности ТОС социальное участие может осуществляться через формальные и неформальные практики.

В 2021 году кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета проводился массовый опрос населения г. Череповец старше 18 лет. Выборка – 600 человек; репрезентируется по половозрастным признакам. По результатам опроса уровень членства жителей г. Череповец в формальных организациях очень низок и составляет всего лишь 3% от общего числа респондентов, тогда как широко распространено неформальное участие, так 55% опрошенных за последние год-два участвовали в подобных мероприятиях.

Следует учитывать, что члены ТОС и активисты определенно две разные категории. Членам общественных организаций характерен высокий локус ответственности за происходящее в доме, дворе (54%), городе (46%). Среди активистов уровень ответственности чуть ниже (35% и 19% соответственно).

Среди членов организации и активистов наиболее значимыми мотивами оказалось стремление улучшить жизнь в месте, где я живу (50%

и 34% - соответственно) и изменить общество к лучшему (40% и 34% - соответственно). Но понимают они эти стимулы по-разному. Поэтому следующие мотивы среди этих категорий отличаются.

Значимыми для членов общественных организаций являются личные мотивы: возможности выражения гражданской позиции и самореализация (по 40%), возможности для продвижения своих идей (30%), получение общественного признания (20%). Среди активистов эти стимулы менее выражены. Стремление активных череповчан, особенно старшего поколения, к социальному участию зачастую обосновывается их потребностью в общении (29%), реализации общественного долга (22%). Они участвуют, чтобы не чувствовать себя одинокими (16%).

Мотивы неучастия же среди членов ТОС и активистов во многом совпадают. Большинство опрошенных членов организаций и активистов города сетуют на недостаток времени (54% и 50% - соответственно). Обе категории отмечают такие препятствующие факторы, как «индивидуализм» (46% и 54% - соответственно) и привычку надеяться на готовое, в том числе на власть (46% и 43% - соответственно).

Выводы

Таким образом, в настоящее время социальное участие переместилось в повседневные практики и в большей степени сосредоточено в практиках неформального характера без вовлеченности в деятельность общественных организаций. Значимые стимулы активистов направлены на общность цели, желаний решить социально-значимые проблемы. Стимулы членов ТОС менее социально ориентированные, в основном это самореализация и признание со стороны общества. ТОС как форма социального участия должна укрепиться, поднять свой авторитет среди населения, а органам власти необходимо наладить работу по улучшению мотивации сотрудников общественного самоуправления.

Список источников:

1. Мельникова А.С., Щемелева И.И. Солидарность как ресурс социальной активности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №6 (98). С. 60-61 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solidarnost-kak-resurs-sotsialnoy-aktivnosti>

2. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. №1 (13). С. 130-139 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obschestvennoe-i-grazhdanskoe-uchastie-k-probleme-osmysleniya-ponyatiy> (дата обращения: 20.11.2022)

3. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, N 32, ст. 5133

К. В. Ковальчук,
Магистрант 1 курса
факультет социологии,
кафедра социологии культуры и коммуникаций
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Синглизм как мировой социальный феномен XXI века

Аннотация: в статье рассматривается такой глобальный социальный феномен как синглизм. Стигматизация и дискриминация одиноких людей сегодня происходит по всему миру повсеместно не только со стороны индивидов и различных социальных групп, но и на государственном уровне. При этом тренд на добровольный отказ от отношений может явиться определенным способом борьбы с синглизмом.

Ключевые слова: синглизм, одиночество, социальный феномен, социальная проблема, дискриминация, синглтоны

Abstract: the article deals with such a global social phenomenon as singlism. Stigmatization and discrimination of single people today occurs all over the world everywhere, not only by individuals and various social groups, but also at the state level. At the same time, the trend towards voluntary abandonment of relationships may be a certain way to combat singlism.

Keywords: singlism, loneliness, social phenomenon, social problem, discrimination, singletons

В 2020 году термин «синглизм» официально появился в одном из основных словарей англоязычного мира - Cambridge English Dictionary [14]. Профессор социальной психологии и автор слова Белла де Пауло назвала этот факт одной из важных побед пандемийного года. Впервые это слово прозвучало еще в 2006 году в ее книге «Singled Out: How Singles Are Stereotyped, Stigmatized, and Ignored, and Still Live Happily Ever After» [12]. Впоследствии совместно со своими коллегами Белла де Пауло выпустила еще один труд – «Singlism: What It Is, Why It Matters, and How to Stop It» [13], в котором продолжила рассуждать о синглизме.

Синглизм (англ. singlism) – это термин, которым обозначается различная стигматизация, дискриминация и осуждение людей за одиночество, навешивание на индивида определенных ярлыков по типу: «ты одинокий, значит неполноценный». Несмотря на то, что синглизм по степени социального накала далек от сексизма, расизма и других форм проявления нетолерантности, все же он занимает трендовые позиции в топе 7 социальных проблем. Это связано с тем, что сегодня в мире наблюдается рост людей-одиночек по обстоятельствам или по собственному выбору.

Многие проведенные исследования говорят о том, что в мире господствует целая «эпидемия одиночества» - так доля домохозяйств, состоящих из одного человека, только в странах ЕС выросла за 10 лет (с 2010 по 2020 гг.) на 19,5% [3]. В США одиночками являются более 50% взрослых американцев - приблизительно один из семи взрослых [10, с.244]. В России, согласно последним статистическим данным, одинокую жизнь ведут 44,9 миллионов человек или 30,6% [8].

Исследования такого феномена как синглизм говорят о том, что он проявляется на разных уровнях общественной жизни - от экономического до культурного. Так Белла де Пауло вместе с коллегами провела эксперимент, в котором было задействовано 950 студентов. Респондентов разделили на две группы: первую попросили описать человека в отношениях, а вторую — дать собирательный портрет одиночки. В первом случае опрошенные использовали в своих описаниях в основном прилагательные, описывающие положительные характеристики: «добрый», «щедрый», «заботливый», «надежный». Во второй группе подобные слова встречались только в 2% случаев - большинство респондентов также описывали одиночек как менее счастливых, ответственных, защищенных и зрелых, но при этом говорили о большем уровне свободомыслия и карьерной ориентированности этой категории людей [14, с.220].

Однако в отношении одиночек на работе также проявляется социальное неравенство - согласно исследованиям, доход одинокого американца мужского пола в среднем на 26% меньше, чем доход женатого [7]. Личное время женатых сотрудников к тому же ценится выше, чем свободное время одиночек. От последних чаще всего ожидается сверхурочная работа или ответы на рабочие моменты в нерабочее время.

Издание The Guardian обратило внимание на то, что находиться в паре обходится значительно дешевле, потому что многие индустрии предлагают товары и услуги на двоих по акции. Это проявляется в культурной сфере — кино и театрах, туристической — в ценах на авиаперелеты, отели и туры, в спортивных залах и даже на рынке страхования [16]. Издание Daily Mail также опубликовало исследование, в ходе которого выяснилось, что одиночки в Великобритании тратят почти на три тысячи долларов в год больше, чем женатые. Сюда входят коммунальные платежи, покупка продуктов, страховка, медицинские полисы и расходы на путешествия [1].

Следует отметить, что в сфере искусства зрителям также навязываются определенные паттерны синглизма: долгое время в фильмах синонимом протагониста являлось наличие у персонажа романтических отношений. Даже у одинокого героя появлялась пассия или околоромантическая линия — ярким примером являются знаменитые «девушки Джеймса Бонда». Хэппи-энд героя в массовой культуре зачастую

представляется как хэппи-энд с парой. Особенно в отношении женщин. Например, в романтических комедиях или мелодрамах часто это отражается на карьеристках. Если героиня ставит в приоритет карьеру, то по ходу сюжета обязательно выясняется, что на самом деле она глубоко несчастна и жаждет любви. Яркими примерами являются Кейт из «Кейт и Лео», Маргарет из фильма «Предложение», а также Люси из фильма «Замёрзшая из Майами».

Синглизм повсеместно проявляется и на государственном уровне – быть одиночкой не только некомфортно, но и экономически невыгодно. Тенденция «налога на одиночество» характерна для многих государств. Так в нашей стране в период с 1941 по 1992 гг. существовал «налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР». Его сумма составляла около 5% от заработной платы [4]. В 2020 году активисты вновь предлагали ввести налог на бездетность, однако идею не поддержали. Несмотря на отказ, сам факт выдвижения идеи является отражением мысли коллективного сознания о том, что одиноким быть плохо.

Практически во всех законодательствах семейные пары или просто люди, состоящие в моногамных отношениях, имеют привилегии и преимущества. Так в Германии семья платит меньший налог, если один из супругов зарабатывает меньше прожиточного минимума. В России субсидии и денежная помощь предоставляются молодым родителям, а также молодым семьям без детей, которые испытывают необходимость в льготном жилье. Женатые люди в России не платят 13% налог на дарение даже очень дорогого имущества и являются наследниками первой очереди [5]. Во многих странах супруг является наследником льгот и субсидий, полагающихся партнеру, если тот умирает.

В Японии очень большую роль играет общественное мнение. В этой стране важна культура «сохранения лица», именно поэтому люди стремятся убежать от осуждения своих знакомых их одинокого статуса. В этой связи в стране восходящего Солнца получила популярность практика «семьи напрокат» — Family Romance, — когда человек может заказать актеров и провести с ними время. Основатели компании сообщают, что к ним поступает очень много заказов, однако они делают все возможное, чтобы людям не нужно было обращаться в такие организации [2]. Строгие традиции страны, но при этом растущая тенденция к одиночеству являются причинами появления такого феномена.

Важно отметить, что, несмотря на все проявления синглизма и всевозможные поощрения людей в паре, количество одиночек «по выбору» увеличивается с каждым годом. Так, например, по данным на 2018 год, 60% взрослого населения Швеции и 30% жителей Великобритании состояли в статусе single [9]. Безусловно, отчасти это связано с ростом

числа разводов, однако большую роль играет и появление так называемых «синглтонов».

Синглтон (от англ. singleton – одиночка) – это популярный термин в западной культуре, обозначающий человека, который добровольно отказывается от отношений. Значительные изменения в понимании феномена одиночества произошли в начале XX столетия, когда мужчины и женщины без пары: молодые профессионалы, представители богемы, интеллигенции и секс-меньшинств, а также феминистки — устремились в большие города. Целые районы, такие как Гринвич-Виллидж в Нью-Йорке, Сохо в Лондоне и Монпарнас в Париже, стали заселять инакомыслящие одиночки — и именно здесь создавались самые передовые идеи нового времени и первые синглтоны.

Синглтоны одним своим существованием борются с феноменом синглизма. Тренд «синглтонизма» меняет ситуацию на рынке недвижимости. Так Москва продолжает перестраиваться под влиянием нового поколения резидентов. Застройщики разрабатывают и внедряют форматы квартир не только для семей с детьми, но также для пар и одиночек. В некоторых жилых комплексах предлагаются апартаменты площадью от 14 квадратных метров — для тех, кто приходит домой, чтобы переночевать [11].

В 2019 году вышла книга израильского социолога Элиакима Кислева «Happy Singlehood: The Rising Acceptance and Celebration of Solo Living». Данная работа направлена на борьбу со стереотипизацией одиночества и освобождение от бессознательного долга по части семьи и брака. Кислев утверждает, что одиночество делает людей счастливыми — они могут есть более здоровую пищу, высыпаться, тренироваться и ставить себе новые цели вместо того, чтобы жить в страхе потерять то, к чему так сильно привязаны — именно поэтому чаще всего после развода у людей начинаются серьезные проблемы со здоровьем [15, с.212].

При этом статистика разводов говорит о том, что сохранить отношения до смерти удастся немногим. Так в России большинство пар распадается после 5–9 лет совместной жизни. Тех, кто подает на развод после 20 лет брака — 13 % [11].

Исследование 2015 года показывает, что одинокие люди имеют больше контактов с родственниками, соседями и друзьями. Американский социолог Эрик Кляйненберг в книге «Жизнь соло. Новая социальная реальность» утверждает, что одинокие люди больше влияют на социальную и культурную жизнь городов [10, с.102].

Тенденцию увеличения синглтонов можно рассматривать как вектор на то, что вскоре одинокий человек перестанет восприниматься как неполноценный или менее счастливый. Сознательное одиночество —

это личный выбор каждого человека. Большинство социальных психологов сходятся во мнении, что главное то, какие качества проявляет человек в общении и в работе, а не то, кто и в каком количестве ждет его дома. Синглтоны или просто одинокие люди не должны оправдываться за свой статус и имеют право защищаться от культурных стереотипов и различного осуждения [6, с. 42].

Список литературы / References:

1. Легион одиноких мужчин [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/post/406453/> (дата обращения 20.12.2022)
2. Люди напрокат [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://bigpicture.ru/lyudi-naprokat-pochemu-v-yaponii-populyaren-servis-s-podstavnyimi-zhenami-roditelyami-i-druzyami-detstva/> (дата обращения 20.12.2022)
3. Мир самодостаточных одиночек [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/mir-samodostatochnykh-odinochek/> (дата обращения 20.12.2022)
4. Налог на холостяков [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/22/nalog_na_holostyakov (дата обращения 20.12.2022)
5. Охота на одиночек [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19606-okhota-na-odinochek-ili-chtotakoe-singlizm> (дата обращения 20.12.2022)
6. Психология одиночества / Гасанова П.Г., Омарова М.К. [текст]. – Киев: Общество с ограниченной ответственностью «Финансовая Рада Украины» (Киев), 2017. – 76 с.
7. Синглизм: как бизнес и государство дискриминируют одиночек. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/233065-singlis> (дата обращения 20.12.2022)
8. Социальное исследование одиночества в России [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/sociology/44779541-issledovanie-30-6-rossiyan-zhivut-odinokimi/> (дата обращения 20.12.2022)
9. Что такое синглизм [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.dribin.by/?p=50277> (дата обращения 20.12.2022)
10. Эрик Кляйненберг «Жизнь соло. Новая социальная реальность» / издательский дом Альпина нон-фикшн/ 2014 с. 370
11. Я-синглтон [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://knife.media/singleton/> (дата обращения 20.12.2022)
12. Bella DePaulo Ph.D. Singled Out: How Singles Are Stereotyped, Stigmatized, and Ignored, and Still Live Happily Ever After/ 2007 p. 336

13. Bella DePaulo Ph.D. Singlism: What It Is, Why It Matters, and How to Stop It/ 2011 p. 420

14. Cambridge English Dictionary <https://dictionary.cambridge.org/> [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 20.12.2022)

15. Elyakim Kislev «Happy Singlehood: The Rising Acceptance and Celebration of Solo Living» / 2019 p.326

16. The price of being single [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/money/2013/nov/22/price-of-being-single> (дата обращения 20.12.2022)

А. Л. Штуккерт,

П. А. Добрыгина,

Чжан Шици,

кафедра психологии имени А.Ц. Пуни, ФГБОУ ВО

«Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург»,

г. Санкт-Петербург, Россия

Сравнительное исследование феномена «Хикикомори» (социальной изоляции) в молодежной среде в России и Китае»

Резюме: Такой феномен в молодежной среде как «хикикомори» – это не только проблема молодежи, но и семейная и социальная проблема, которая оказывает негативное влияние на построение гармоничного общества, невозможность равных прав и возможностей для самореализации и к которой необходимо относиться серьезно. При этом, мода на «хики» распространяется по всему миру и несёт в себе угрозу любому развитому обществу.

Ключевые слова: молодежная субкультура, хикикомори, хики, одиночество, самоизоляция, СПТ.

Термин «хикикомори» – это японский термин, обозначающий людей, которые остаются запертыми в своих домах или даже просто в своих спальнях, изолированных от всех в течение многих месяцев или лет. Так называемые хикки, добровольно отказываются от социальной жизни и стремятся к полной социальной изоляции. В переводе с японского языка этот термин означает «to stay indoors» - «находиться в уединении». В Японии хикикомори это лица, которые не работают и, следовательно, не имеют постоянного заработка, они полностью зависят от родителей и не

покидают их дом. Такие люди не выходят из дома, изредка только в магазин, они максимально отгораживают себя от всех возможных контактов с другими людьми. Как правило, данное понятие употребляют в странах Азии (Япония, Китай, Южная Корея). Помимо этого, в европейских странах распространено использование аббревиатуры NEET («Not in Employment, Education or Training»). Часто этот термин употребляется как синоним хикикомори, но не все согласны с этим. Термин NEET употребляется в отношении людей (16-34 года), которые по различным причинам оказываются вне общества[8].

«Хикикомори», также известные как «NEET», «nibblers» и городские «сквоттеры», впервые привлекли к себе внимание в Великобритании и Японии. Они долгое время живут в небольшом пространстве, не ходят в школу, не ходят на работу, отстраняются от общества и живут в изоляции. С развитием глобализации феномен «хикикомори» стал глобальной социальной проблемой, и за последние 20 лет привлек широкое внимание ученых из разных стран.

Хикикомори ложатся спать под утро, остальное время они проводят в компании своих мыслей при свете экранов компьютера или телевизора. В особых случаях они выходят из комнаты только в душ и туалет. Хикикомори находятся в постоянной войне с самим собой. Живя в одном доме с родными, они совершенно не контактируют с ними. Едят они в основном ночью, когда все спят, или же истощают себя так, что не могут ходить. Большинство из них считает, что они виноваты перед родителями, что не могут работать как остальные люди. И эти страдания могут длиться годами. Чем же занимаются хикикомори? Основным их занятием является разнообразный интернет-контент и компьютерные игры. Хикки могут весь день смотреть аниме или читать комиксы-манги. Стали появляться площадки для общения между хикикомори. Это так называемые имиджборды.

Термин «хикикомори» был придуман Тамаки Саито. Он, будучи японским психологом, столкнулся и был поражен множественными жалобами родителей, который рассказывали о непонятном поведении своих детей. Эти молодые люди часто были выходцами из семей среднего класса. Дети не хотели ничего делать, закрывались в своих комнатах, не желая с кем-либо общаться. Сначала родители считали это простым проявлением лени или переходным возрастом, но самоизоляция продолжалась месяцами или даже годами. Чаще всего обращались с такими проблемами именно у мальчиков. Психиатр утверждает, что первые случаи с были обнаружены в Японии уже в конце 1970-х годов. Тамаки Саито предложил называть «хикикомори» тех людей, которые самоизолировались более чем на 6 месяцев. Спустя два года информация об этом феномене начала распространяться в СМИ, освещая новости о людях-хикикомори и их поведении. Однажды японский

подросток, вернувшись из школы, заперся на кухне. Он перестал посещать школу и общаться с друзьями. И это только один из случаев, который подвергся огласке[4, С. 3].

Это явление становилось все популярнее. Японская молодёжь превратила эту социальную проблему в тренд, стало модно называть себя хикки. Поддаваясь новомодному явлению, подростки видели в этом романтику, но жизнь хикикомори далеко не романтика. Они с головой погружаются в виртуальный мир, забывая о реальности, зачастую страдая от этого. Про хикикомори снимают фильмы, аниме, пишут книгу, даже выпускают игры. Но не только в японской культуре можно увидеть освещение данной проблемы. Так, Кевин Кун, немецкий автор, написал роман «Хикикомори», в котором на примере своего героя пытается понять, что происходит в голове у затворника и как ему помочь[2, С.12-17].

Что же заставляет людей запереться в четырёх стенах? Можно выделить несколько теорий возникновения этого феномена. Влияние культуры и социума Японии заметно сразу. Не секрет, что для японской культуры характерна достаточно высокая требовательность к детям, уже распланированный план жизни от окончания школы до появления собственной семьи. Семья оценивается по достижениям своих детей. Виновата семья, если ребенок не ходит в школу, если он бросает работу или просто не преуспевает в жизни. Родители могут, с одной стороны, не уделять ребенку достаточного времени, а с другой – переусердствовать. Тут стоит отметить японское понятие «амаэ», означающее эмоциональную зависимость между матерью и сыном. Избалованный ребенок даже во взрослом возрасте продолжит перекладывать ответственность на других. А экономика Японии помогает содержать детей практически бесконечно. Заметно и давление со стороны родителей, которые хотят и требуют, чтобы их ребенок добился чего-то стоящего и слушался старших. Так, Мацу рассказал BBC News о том, как это произошло с ним[6, С. 16]. Дело в том, что Мацу стал хикикомори после того, как посоветовался с родителями из-за выбора профессии и взглядов на дальнейшую карьеру. Родители хотели, чтобы он пошел по стопам своего отца-художника, который имел собственный бизнес. Однако, молодой человек хотел стать наемным работником, работая программистом в крупной фирме. Мацу пришел в ярость и решил, что проще не делать никакого выбора. Но даже хикикомори, которые отчаянно хотят осуществить планы своих родителей, могут оказаться разочарованными. Это состояние также рассматривается как наступление новой эпохи. В обществе, где превалирует виртуальное общение, легко потеряться. Люди меняют общественную жизнь на интернет, игры, мобильный телефон, забывая о живом общении. Так вырастает новое десоциализированное поколение.

Как можно помочь хикикомори вернуться к жизни? До сих пор не ясно, как точно лечить это, но практикуются различные способы.

Некоторые утверждают, что хикки – это просто лентяи, боящиеся нести какую-либо ответственность. Существуют мнения, что в какой-то момент у людей произошло определенное событие, выбившее их из жизненной колеи. Тамаки Саито, например, в ходе своей работы использовал те же методы, что и для депрессии или тревожности.

В последние годы, по мере изменения ситуации в мире и возникновения новых проблем с трудоустройством из-за последствий новой эпидемии пневмонии, постепенно увеличивается и число студентов университетов, испытывающих затруднения в поиске собственного места в современном обществе. Поэтому для решения существующей проблемы «хикикомори» важно направить молодежь на формирование правильного представления о карьере и занятости, а также сознательно сочетать свои личные цели и идеалы с развитием страны.

Ситуация в Китае. Исследований по данной проблемной теме нами было найдено очень мало. Это может быть связано с различием в использовании терминологии. Но, так как это является социальной и психологической проблемой, которая может в дальнейшем напрямую влиять на развитие китайского общества, мы всё же встречаем научные исследовательские работы начиная с 2005 года.

В Китае уже зафиксированы люди, относящие себя к «хикикомори». Благодаря исследованиям китайских ученых, работающих в Шанхайском центре психического здоровья, Синьюэ Ху, Даньхуа Фан и Ян Шао доказали существование в Китае формы патологической социальной изоляции, которую называют «хикикомори». Но распространенность и характеристики хикикомори в Китае остаются неизвестными.

В научной работе Sun Youbo приведен анализ причин возникновения «хикикомори» в Китае:

I. Макровоздействие социальных преобразований и изменений:

1. Социально-экономический прогресс дал возможность «хикикомори» выжить;

2. Тяжелая ситуация с работой, дающая «хикикомори» повод для побега;

II. Мезовоздействие институтов социализации:

1. Неправильные представления о семейном воспитании сеют семена «хикикомори»;

2. Для семейного воспитания часто характерен акцент на деньгах, а не на культуре, на материальных вещах, а не на дружеском общении, на обучении, а не на общении;

3. Недостаточный импульс в развитии школьного образования;

4. Школы несут ответственность за обучение и воспитание людей, но на фоне ориентированного на экзамены образования акцент делается на передаче знаний, а не на воспитании талантов;

5. Карьерное образование неэффективно;

III. Микровоздействие на личность – когнитивная предвзятость при планировании индивидуального роста:

1. Отсутствие целей и потеря направления борьбы;

2. Ошибочные представления об ориентации влияют на выбор профессии [5, С. 7-9].

Таким образом, выделяются неблагоприятные факторы на всех уровнях от общества в целом, до внутреннего мира семьи. Следовательно, для профилактики возникновения рассматриваемого нами феномена «хикикомори» требуется комплексная работа с привлечением не только специалистов, но и создания соответствующих государственных программ, направленных на улучшение условий обучения школьников и студентов, работу по развитию центров профессиональной ориентации молодежи и формированию целевого набора для обеспечения молодых специалистов рабочими местами.

Работают ли с «хикикомори» в Китае? Да, в найденных научно-исследовательских работах мы встречаем ряд рекомендаций по улучшению ситуации в китайском обществе и семье с целью профилактики возникновения «хикикомори». Но ни в одной из них мы не нашли специально разработанных программ или методик. Возможно, это связано с трудностью работы с данной аудиторией. Возможно – с выделением в начале самого проблемного поля.

В качестве общих рекомендаций предлагается:

- улучшить систему поддержки молодежи на государственном уровне;

- создать благоприятные условия для трудоустройства выпускников техникумов и ВУЗов;

- способствовать развитию волевых качеств личности;

- родители должны изменить свою концепцию воспитания и сосредоточиться на формировании здоровой личности;

- школы должны совершенствовать систему образования и способствовать всестороннему развитию учащихся;

- выстроить целую систему профориентационной работы в школах и ВУЗах и т.д.[3, С. 28-29; 5, С. 7-9].

Ситуация в России. Мы также не находим научных статей по данной проблеме. Если смотреть более шире проблемное поле, то можно отметить подмену понятия «хикикомори» на понятие «лень» при сохранение основных признаков нахождения личности в ситуации добровольной социальной изоляции. В России это явление появилось гораздо раньше, чем в Японии. Его красочно описал И. А. Гончаров в своем романе «Обломов», издание датируется далеким 1859 годом. В понимании русского человека хикикомори – это не что иное, как «обломовщина». По мнению

российского психолога Трофимовой Э.А.: «Российские хикикомори – это обыкновенные лентяи, которые ничего не хотят в жизни. Самое ужасное, что это виртуальная реальность поглощает молодежь, выдергивая из социальной жизни с каждым днем все больше и больше молодых парней и девушек. Кто-то продолжает поддерживать видимость чистоты в комнате, где они обитают. Другие захламляют свое жилище, хуже бомжей. Некоторые выходят из берлоги один раз в полгода, что принять ванну. Другие и этого не делают. Кого-то содержат родители в надежде, что сын/дочь переберется, бунтарство против всех когда-то закончится и все будет, как прежде. Когда это не происходит, пытаются подключить психотерапевтов или сразу психиатров. Огромный процент россиян добровольно навешивают на себя ярлык хикикомори, хотя таковыми не являются. Это неудачники, которые ничего не хотят от жизни и решили поиграть в японского хикикомори. Не понимают, что такая игра может затянуть их в пропасть...»[7].

По мнению психологов, главная причина ухода от реальности – инфантилизм и давление родителей, учителей, школы, общества и одноклассников. Когда взрослые не считаются с мнением подростка, навязывая свои теории, профессию, идеи, личные приоритеты, то дети часто превращаются в хикикомори. Обычно у хикки нет друзей, коммуникабельными их точно не назовешь. Долгое уединение убивает даже интерес к противоположному полу. Они никому не нужны и им никто не нужен[9].

Не трудно догадаться, что в России лучше всех о затворничестве могут рассказать только инвалиды. К сожалению, они обычно становятся хикки поневоле. Надежда, 21-летняя девушка со смертельным диагнозом СМА, искренне считает, что это страшное заболевание дает ей силу, которой нет у других. Она отчаянно борется за жизнь и мечтает только об одном, чтобы рядом был человек, который помогал ей выходить на улицу подышать воздухом, отвезти ее в театр, посмотреть кино или просто свозить за город. У государства не хватает денег, чтобы выделить социального сотрудника для такой помощи. Для Надежды жизнь до карантина и после него ничем не отличается. Но она старается на любую ситуацию смотреть с юмором. Просто, чтобы не сойти с ума.

В России есть люди, которых условно можно отнести к «хикикомори». Но, к счастью, их немного и каждый такой случай уникален, и не носит массовый характер.

Есть второе направление в изучении данного социального феномена – «хикикомори» как одна из субкультур, которые сейчас популярны в подростковой и молодежной среде. В этом случае специалисты и психологи отмечают подражание образу жизни, мировоззрению японских «хикикомори». Нет личностных изменений или потери социального статуса, утраты навыков общения. Наоборот, через модное увлечение

расширяется круг общения и возможности для саморазвития подростка. Но положительное и/или отрицательное воздействие на личность до конца не изучено, и мы можем говорить только о видимых изменениях.

Работают ли с «хикикомори» в России? На этот вопрос сложно ответить: человек может самостоятельно обратиться за помощью к психологу с просьбой помочь ему преодолеть социальную изоляцию (как внутренний порыв или настойчивое беспокойство близких родственников). Но у нас не создано специализированных групповых программ, направленных на решение конкретных проблем, вызванных социальной изоляцией, так как, пока ещё широко данная проблема в российском обществе не обсуждалась.

Выводы по исследованию. В городском пространстве, где априори над личностью довлеет большинство, легче прививать принципы здорового образа жизни. Это можно делать на личном примере, на примере класса/группы/коллектива, через корпоративные нормы поведения, создавать модные увлечения или специальные мероприятия, открывать новые пространства для единомышленников, где одинокий человек сможет войти в какую-то определенную группу и удовлетворить, тем самым, свои потребности в общении. Инструментов воздействия создано много. Их можно сочетать между собой, применять комплексно. Таким образом, можно будет охватить максимальное количество людей.

Но, подводя итоги нашего исследования, мы понимаем, что люди, добровольно или по каким-либо причинам извне, оказавшиеся в социальной изоляции – не могут выйти за пределы своей комнаты или квартиры. То есть, перечисленные нами выше инструменты подходят только тем, кто заведомо мобилен. Требуется создать систему сопровождения таких добровольных «отшельников», чтобы помочь им заново научиться общению и взаимодействию с окружающими людьми. Проработать их психотравмы, сформировать близлежащие цели и задачи, поднять самооценку и мотивацию к активной жизни. Мы надеемся, что, благодаря нашему исследованию, в дальнейшем, к проблеме «социальной изоляции» отнесутся более серьёзно. И мы сможем через открытое обсуждение перейти к решению нового вызова современности. Пока ещё и в Китае, и в России феномен «хикикомори» носит единичные случаи. Но настораживает «прирост» людей, относящихся к данной категории. Особенно это актуально в последние два года, во время которых были введены жесткие противоковидные требования и большое количество людей вынуждено оказались в изоляции.

На данный момент, мы можем предложить использовать в качестве инструмента борьбы с социальной изоляцией СПТ, направленный на профилактику компьютерной зависимости средствами физической рекреации и психокоррекции Воронова Дмитрия Игоревича,

представленного в его диссертационном исследовании. Особенностью данной методики, помимо психокоррекции личности, является вовлечение участников СПТ в активную деятельность и взаимодействие с окружающими через физические упражнения, личные встречи и создание клуба по интересам. Так как «компьютерная зависимость часто сопровождается социальной изоляцией зависимого...» [1, С. 34-73] и, таким образом, мы можем рекомендовать СПТ при решении широкого круга проблем «хикикомори».

Список литературы:

1. Социально-психологические детерминанты компьютерной зависимости и ее профилактика средствами физической рекреации и психокоррекции : диссертация ... кандидата психологических наук : 13.00.04 / Воронов Дмитрий Игоревич; [Место защиты: Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, С.-Петерб.]. - Санкт-Петербург, 2016. - 266 с. : ил. С. 34-73.

2. Кун Кевин Хикикомори: [роман] / Кевин Кун ; [пер. с нем. Т.В. Зборовской]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 320 с. – (Young S Free). С. 12-17.

3. Huai Bo;Liu Yonghu. Hikikomori's Construction of Reality: An Empirical Analysis Based on the Phenomenological Tradition of Sociology of Knowledge. Contemporary Youth Research 2021(01), 60-65+114. doi: CNKI:SUN:QING.0.2021-01-009.C. 28-29.

4. Saito T. Hikikomori: Adolescence Without End. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. С. 3.

5. Sun Youbo. On the Phenomenon of Hikikomori. Journal of College Advisor 2022 (01),8-12. doi:10.13585/j.cnki.gxfdyxk.2022.01.002. С. 7-9.

6. William Kremer, Claudia Hammond, Hikikomori: Why are so many Japanese men refusing to leave their rooms?, BBC World Service, 2013. С. 16.

7. Понятие «Хикикомори», сайт «Википедия – свободная энциклопедия» - <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B8> (дата обращения 12.09.2022).

8. Феномен хикикомори – сайт Суберлинка - <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-hikikomori-ili-dobrovolnaya-samoizolyatsiya-ot-obschestva> (дата обращения 12.09.2022).

9. Хикикомори - мода или диагноз – сайт «Дзен» - <https://dzen.ru/media/pandus/hikikomori--moda-ili-diagnoz-cto-dumaiut-ob-etom-invalidy-iz-rossii-601b6169ce93531089855230> (дата обращения 17.09.2022)

А. В. Плетнев,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и
технологии социальной работы
Санкт-Петербургского государственного
института психологии и
социальной работы,

Социальная онтология блокчейн в условиях постцифровой экономики

Аннотация. Развитие цифровой коммуникации и увеличение динамичности социальных процессов порождает необходимость пересмотреть устоявшиеся взгляды на социальную сущность экономических отношений. Появление технологии блокчейн привело к возникновению криптовалюты как цифрового эквивалента денежных средств. Стоимость криптовалюты фактически определяется потребностью индивидов в символическом потреблении. Криптовалюта становится характерным трендом сверхновой экономики.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, сверхновая экономика, статусное потребление.

Abstract. The development of digital communication and the increase in the dynamism of social processes give rise to the need to reconsider the established views on the social essence of economic relations. The advent of blockchain technology has led to the emergence of cryptocurrency as a digital equivalent of cash. The value of a cryptocurrency is actually determined by the need of individuals for symbolic consumption. Cryptocurrency is becoming a characteristic trend of the supernova economy.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, supernova economy, status consumption.

Общество потребления более 100 лет является предметом внимания социологов и экономистов. При этом в последние десятилетия можно констатировать, что потребители настроены прежде всего не на потребление товаров и услуг, а на потребление связанных с ними статусов. Простой анализ рекламы показывает, что рекламируется респектабельность, успех, сексуальность и иные качества, связанные с вещью. Изменение характера потребления приводит к росту затрат и как следствие к росту неравенства. Потребитель понимает, что ему нужно всё больше денег, чтобы поддерживать желаемый уровень потребления. Происходит формирование нового классового расслоения между высококвалифицированными и образованными специалистами и утратившей квалификацию

малообразованной рабочей силой» [2, с.349-350]. Статусное потребление также приводит к возникновению новых факторов неравенства. В результате «новая форма расслоения по доходам является результатом развития структур постиндустриального капитализма в суперурбанизированных анклавах глобальности. Здесь потоки людей, товаров, денег, информации структурируют социальную жизнь. Вовлечение в них становится фактором социальной дифференциации» [1, с.21]. Появление технологии блокчейн оказало существенное влияние на это новое измерение неравенства.

С технологической точки зрения блокчейн является технологией записи данных, которая сохраняет историю проведенных операций, и данный способ записи делает невозможным несанкционированное изменение данных. Самое простое базовое определение заключается в том, что «блокчейн - это цифровая инфраструктура, которая поддерживает историю записей» [4, р.3]. Сама суть технологии блокчейн хорошо вписалась в механизм динамичной сверхновой экономики с её быстро меняющимися потребительскими трендами и необходимостью молниеносно реагировать на происходящие изменения. Криптовалюта, основанная на технологии блокчейн, стала новым цифровым инструментом сверхновой экономики и сделала её ещё более динамичной. Это позволяет нам выявить социальную онтологию криптовалюты. Технологии блокчейн «создают новую динамику реальности: файлы, которые они нам предлагают, более живые; текст, который появляется на их экранах, побуждает к манипуляциям, дополнениям, анимации. Компьютеры предлагают не стабильный текст на бумаге, а гибкую, программируемую, трансмиссивную и постоянно меняющуюся информацию» [3, р. 57]. В итоге блокчейн оказывает дихотомическое воздействие на социальные процессы. Появление криптовалюты используется субъектами экономики для своих целей, но и активность субъектов экономики приводит к актуализации технологических работ по совершенствованию технологии блокчейн.

Криптовалюта стала принципиально новой формой денег. Предыдущие поколения денег были обеспечены какими-либо объективными ресурсами (золотом, объёмом произведённого в экономике товара, наличием запаса конвертируемых валют). Криптовалюта же не связана ни с какими объективными критериями. Однако желание индивидов получать доход оказывается достаточным ресурсом, чтобы миллионы акторов и субъектов экономики инвестировали миллиарды реальных долларов в то, что по сути является отрывком цифрового кода. Другим важным преимуществом криптовалюты является возможность скрытого перевода денег, который позволяет избежать слежки или налогообложения.

В дальнейшем возможны экономические кризисы с падением курса криптовалют, однако в целом данная форма экономической активности будет развиваться. Социальная онтология криптовалюты является

крайне интересной и перспективной темой для дальнейших социологических и философских исследований.

Литература.

1. Иванов Д.В. Новые конфигурации неравенства и потоковые структуры глэмкапитализма // Социологические исследования. 2016. № 6 (386). С. 13-23.
2. Коллиер П. Будущее капитализма. Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. – 376 с.
3. Chun W., Kyong H. Programmed Visions: Software and Memory. Cambridge, MA: MIT Press. 2011. – 254 p.
4. Jacobetty P., Orton-Johnson K. Blockchain Imaginaries and Their Metaphors: Organising Principles in Decentralised Digital Technologies // Social Epistemology. 2022. Vol. 35 (6). pp. 1-14. DOI: 10.1080/02691728.2022.2086086

Айзнер Айкебаиер

Студент 2 курса магистратуры

По направлению «Социология в России и Китае»
Санкт-Петербургский государственный университет

Научно-техническое и инновационное сотрудничество России и Китая: социальные аспекты

Аннотация

В связи с инновационным курсом развития России и Китая реализовано множество реформ. Изучение установок общества по этим вопросам довольно актуально: чем более понятна и интересна для населения инновация, тем более развитым инновационный климат будет в России и Китае. Китайское правительство уделяет большое внимание развитию новых технологий во множестве областей, поощряет молодых людей к развитию инноваций и помогает новым компаниям быстро реализовываться в Китае, чтобы Китай мог за короткий промежуток времени на рынке предоставить большое количество технологических новшеств. В последние годы Россия придает большое значение развитию инноваций и техники. Было проведено множество реформ в области экономического развития, в том числе и реформами в сфере научно-технических инноваций. К тому же, встает необходимость проведения социального исследования через анкетный опрос. Опрос стоит разделить на следующие категории: динамика участия, возраст респондента, уровень образования,

степень осведомленности в развитии инноваций, отношение и восприимчивость к внедряемым инновациям и уровень успешности кооперации России и Китая в сфере инноваций.

Abstract

In connection with the innovative course of development of Russia and China, many reforms have been implemented. The study of society's attitudes on these issues is quite relevant: the more understandable and interesting an innovation is for the population, the more developed the innovation climate will be in Russia and China. The Chinese government pays great attention to the development of new technologies in many areas, encourages young people to develop innovations and helps new companies to be implemented quickly in China, so that China can provide a large number of technological innovations in the market in a short period of time. In recent years, Russia has attached great importance to the development of innovation and technology. Many reforms have been carried out in the field of economic development, including reforms in the field of scientific and technical innovations. In addition, there is a need to conduct social research through a questionnaire survey. The survey should be divided into the following categories: the dynamics of participation, the age of the respondent, the level of education, the degree of awareness in the development of innovations, the attitude and receptivity to the innovations being introduced and the level of success of cooperation between Russia and China in the field of innovation.

Ключевые слова: инновации, образование, установки, динамика участия, степень осведомленности, восприимчивость к внедряемым инновациям, успешность кооперации.

Keywords: innovations, education, attitudes, dynamics of participation, degree of awareness, receptivity to innovations, success of cooperation.

Введение

После реформ и открытости Китай в значительной степени добился быстрого экономического развития. Он может быть самодостаточным, иметь внутреннюю экономическую циркуляцию и может экспортировать большое количество продукции за границу. Китайское правительство уделяет большое внимание развитию новых технологий во множестве областей, поощряет молодых людей к развитию инноваций и помогает новым компаниям быстро реализовываться в Китае, чтобы Китай мог за короткий промежуток времени на рынке предоставить большое количество технологических новшеств.

В последние годы Россия придает большое значение развитию инноваций и техники. Было проведено множество реформ в области экономического развития, в том числе и реформами в сфере научно-техническими инноваций. Стратегии инновационного развития также были введены на национальном уровне. Страна стремится увеличивать

инвестиции, поддерживать развитие технологических инноваций, а также способствовать всестороннему инновационному развитию национальной экономики [3].

Цель исследования кроется в анализе состояния научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и КНР в контексте тенденций глобального научно-технического сотрудничества, а также определении отношения и установок жителей двух стран на развитие данной сферы.

Задачи исследования:

- Провести анализ установок жителей Китая и России по отношению развития инноваций;
- Разделить полученные ответы на несколько категорий и определить интересующие тенденции;
- Определить отношение россиян и китайцев к степени успешности кооперации двух стран в области инноваций.

Методы исследования: исследование основано на сочетании сравнительно-сопоставительного и описательного анализа. Статья основана на данных официальных документов Российской Федерации и Китайской Народной Республики, государственных компаний, институтов развития и других структур, а также источников СМИ.

Объектом исследования явилась научно-техническая сфера сотрудничества России и Китая, социальный аспект.

Предмет исследования состоит в отношении и установках жителей Китая и России по отношению к развитию науки, техники и инноваций.

Инновации в России и Китае: анализ отношения и установок жителей двух стран

В связи с инновационным курсом развития России и Китая реализовано множество реформ.

Изучение установок общества по этим вопросам довольно актуально: чем более понятна и интересна для населения инновация, тем более развитым инновационный климат будет в России и Китае [4].

Респондентами в данном исследовании являются 100 человек из России и Китая. К тому же, полученные данные, по нашему мнению, стоит разделить на следующие категории: динамика участия, возраст респондента, уровень образования, степень осведомленности в развитии инноваций, отношение и восприимчивость к внедряемым инновациям и уровень успешности кооперации России и Китая в сфере инноваций (см. Приложение).

Начнем с первой позиции - динамика участия. Анкетный опрос, позволяющий собрать необходимые данные, был отправлен в самые популярные социальные сети обеих стран - "ВКонтакте" и "WeChat". Сразу возникает вопрос, представители каких стран охотнее приняли участие в опросе. Мы решили закончить социальный эксперимент на сотовом

полученном ответе анкеты. Подсчитав данные, необходимо выделить, что китайские респонденты участвовали в опросе с наибольшим энтузиазмом, чем российские пользователи. Для наглядности, в опросе участвовало 61 китайских респондентов и 39 русских. Причинами такого деления может послужить наибольшее количество пользователей социальной сети “WeChat”. К примеру, согласно общедоступной информации, количество пользователей социальной сети “WeChat” составляет 1,2 миллиарда на 2022 год, а количество пользователей сети “ВКонтакте” насчитывает 72,5 млн пользователей. Но косвенно также можно отметить наибольший интерес китайских респондентов к данной тематике и возможный более высокий уровень осведомленности китайцев в сфере инноваций.

Далее, разделим участников по возрастным группам. Деление будет происходить по следующему принципу: 1 группу составляет молодежь и миллениалы (люди от 15 до 35 лет), 2 группу составляет более возрастная категория людей (от 35 лет и больше). Итак, количество китайских респондентов насчитывает 61 человек. В первую группу входит 42 человека (69%), во вторую - 19 респондентов (31%). Что касается российских опрошенных, то в первую группу, которая была указана выше, входит 29 респондентов (74%), во вторую - 10 человек (26%).

В целом, и в России, и в Китае преобладающее число респондентов - представители первой группы, молодежь и миллениалы. Более того, количество участвующих в опросе из более возрастных групп в России меньше, чем в Китае. Основанием первой тенденции может послужить то, что молодые люди, которые создают лицо современной коммуникации, росли в эпоху цифровых технологий, у них развились привычки общения, которые разительно отличаются от привычек представителей старшего поколения. Молодые люди лучше адаптируются под инновации и более умело и уверенно их используют в разных сферах жизни. Причиной полученных результатов во второй тенденции может стать тот факт, что в Китае, в связи с экономических подъемом страны, и повышением финансирования в области техники, технологии и интернет-коммуникации более развитые, а цифрализация общества проходила более быстрым темпом [1].

Следующей категорией анализа является уровень образования. Согласно анкетному опросу, респонденты из России, находящиеся в стадии обучения высшим образованием или окончившие его, составляют большую часть опрошенных (35 человек, 89%). В отношении Китая можно также проследить похожую тенденцию, большую часть респондентов занимает люди, находящиеся в стадии обучения высшим образованием или окончившие его (48 человек, 78%). Можно сделать определенный вывод о том, что сфера инноваций в науке и технике - это область

интереса для людей, получивших высшее образование, для тех, кто получил свое многогранное интеллектуальное развитие в высших учебных заведениях.

Вслед за этим, перейдем к анализу следующей категории - степень осведомленности в развитии инноваций. На вопрос «Что означает слово "инновации"»? (см. Приложение) респонденты из России дали абстрактные (24%) и неопределенные ответы (22%). Получается, что россияне не полноценно имеют представление о развитии инноваций в стране. Иными словами, люди находятся в некотором неведении в прогрессивном курсе страны. Остальные ответившие занимают 54%. Они разбираются или слышаны об актуальных темах в данной сфере. Необходимо отметить тот факт, что в 54% представлена большинством возрастного поколения и тех, кто окончил высшее образование. По поводу китайский ответивших, то по результатам опроса степень их осведомленности в инновациях выше, чем у россиян, и составляет 67%. Здесь же представлено примерно равное количество молодых людей и людей постарше. Не удивительно, так как в Китае более высокий уровень цифрализации и распространения новостей, а также сфера инноваций получает огромный толчок со стороны правительства, которое выделяет огромные ресурсы для развития новшеств. Более промышленный потенциал исполнения этих инноваций также выше, чем в России. Данные продукты исполняются быстрее и стремительно выходят на мировой рынок [5].

Затем, предметом для последующего анализа послужит категория отношение и восприимчивость к внедряемым инновациям. Сначала отметим, что выделяют 6 групп потребителей в отношении восприимчивости к внедряемым инновациям [6]:

- новаторы - стремятся первыми опробовать новый продукт, метод, идею;
- энтузиасты - информационный центр для остальных групп потребителей о внедренных инновациях;
- рационалисты - свойственны нерешительность и колебания в процессе признания и принятия новшеств;
- нейтралы - не проявляют интереса к предлагаемому новшеству, но могут поддаться влиянию моды;
- скептики - это люди, которые в большинстве случаев выступают против инноваций;
- консерваторы - все идеи, направленные на изменение привычного, воспринимаются негативно.

Получив данные в опросе, выделим результаты российских опрошенных:

- 1) новаторы (9%);

- 2) энтузиасты (20%);
- 3) рационалисты (39%);
- 4) нейтралы (16%);
- 5) скептики (10%);
- 6) консерваторы (6%).

Далее, определим показатели китайских респондентов:

- 1) новаторы (29%);
- 2) энтузиасты (34%);
- 3) рационалисты (15%);
- 4) нейтралы (10%);
- 5) скептики (7%);
- 6) консерваторы (5%).

Возможно, причина кроется в довольно длительном сроке и государственном уровне введения данных изменений в России. Интересным результатом также стало то, что жители Китая явились наиболее гибкими к восприятию инноваций. Причиной этого может послужить то, что правительство активно продвигает важность технологического развития, также в сознании китайцев все еще есть установка, которая была высказана бывшим президентом Китая Дэном Сяопином, который получил свою известность нацеленностью на открытость и всеобъемлющие реформы. Такая установка звучит: “Технологии изменяют мир”. Интересен и тот факт, что в группу рационалистов, нейтралов, скептиков и консерваторов входит большая часть людей более возрастной категории [7].

Последняя категория отражает отношение жителей России и Китая к успешности кооперации стран в области науки, техники и инноваций. И россияне (72%), и китайцы (69%) позитивно настроены на эффективность сотрудничества и видят множественные перспективы такого альянса [1].

Заключение

Подводя итоги исследования, необходимо отметить:

- 1) По степени участия в анкетном опросе, касающемся сферы инноваций, установок общества по отношению к инновациям и степени успешности кооперации между Россией и Китаем в данной сфере, китайские респонденты отметились большим энтузиазмом.
- 2) Молодежь и поколение миллениалов России и Китая принимали более активное участие в анкетном опросе, который был размещен в двух самых популярных социальных сетях двух стран.
- 3) Наибольшая часть респондентов России и Китая имеют или находятся в стадии получения высшего образования.
- 4) Уровень осведомленности о развитии инноваций, науки и техники у российских респондентов ниже, чем у китайских.

5) Китайские респонденты более открыто и увлеченно относятся к инновациям, чем российские ответившие, которые отметились своими рационализмом и отторжением к принятию нового.

6) И россияне, и китайцы считают, сотрудничество России и Китая в области науки, техники и инноваций многообещающим и прогрессирующим.

Список литературы:

1) Бобылев С.Н, Григорьев Л.М. Человек и инновации: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020.

2) Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия // Психологический журнал, 2019. - № 6. - С. 81—92.

3) Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы. - М.: Экономика и ее методы, 2017. - №5. - С. 3—18.

4) Советов О.С. Психология инноваций: основания, подходы и проблемы /О.С.Советов. - СПб.: Ананьевские чтения, 2011. - С.45—46.

5) Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. - М.: Психология, Журнал Высшей Школы Экономики, 2012. - № 2. - С. 24—43.

6) Herbig P., Dunphy S. Culture and Innovation // Cross Cultural Management: An International Journal, 1998. - № 5 (4). - P. 13—21.

7) Jones G., Herbert J. National Culture and Innovation: Implications for Locating Global Operations // Management International Review, 2010. - № 40 (1). - P. 11—39.

Приложение

Вам нужно принять участие в опросе, который посвящен инновациям России и Китая, кооперации в сфере науки и техники между Россией и Китаем, определения отношения жителей двух стран к развитию инноваций. Внимательно прочитайте вопросы и варианты ответов. Выберите вариант, который наилучшим образом соответствует вашему мнению.

Опрос является полностью анонимным, полученные данные будут использованы в обобщенном виде для целей научного исследования. Спасибо вам за участие!

Анкетный опрос:

1) Сколько вам лет? _____

2) Какой у вас уровень образования:

a. школа

b. Колледж

c. Университет (бакалавриат)

d. Университет (магистратура)

e. Университет (аспирантура)

- f. Работа
 - g. Другое
- 3) Что вы знаете об инновационном развитии?
- a. Не знаю
 - b. Немного понимаю
 - c. Очень интересуюсь
 - d. Очень хорошо разбираюсь
- 4) Откуда вы черпаете новости о инновационном развитии?
- a. Через Интернет
 - b. Через телевидение
 - c. Через диалог
 - d. Не получаю новостей о инновационном развитии
- 5) Как вы думаете, технологии изменят жизнь?
- a. Да
 - b. Нет
 - c. Затрудняюсь ответить
- 6) К какой группе людей по отношению к восприимчивости к внедряемым инновациям вы относитесь?
- a. Новатор.
 - b. Энтузиаст.
 - c. рационалист
 - d. Нейтрал.
 - e. Скептик.
 - f. Консерватор.
- 7) Что вы думаете о научно-техническом сотрудничестве между Китаем и Россией?
- a. Плохо
 - b. Очень хорошо
 - c. Нейтрально
- 8) Поддерживаете ли вы китайско-российское научно-техническое сотрудничество?
- a. Не поддерживаю
 - b. Нейтрально
 - c. Поддерживаю
- 9) Считаете ли вы, через несколько лет у России и Китая будут большие достижения в научно-технологическом развитии?
- a. 1 до 5 лет
 - b. 5 до 10 лет
 - c. Не будет развития
 - d. Более 10 лет
- 10) Почему Китай и Россия должны энергично развивать технологические инновации?

- a. Они должны ориентрироваться на другие сферы
- b. Будущее за технологиями
- c. Технологии могут способствовать всеобщему развитию
- d. Технологии меняют жизнь

О. П. Горьковая,
аспирантка по направлению «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Цифровая трансформация в России: сравнение подходов в государственной и коммерческой сферах

В статье рассмотрены источники цифровой трансформации в России, обозначены проблемы, с которыми сталкиваются государственные органы и организации при проведении цифровой трансформации, произведено сравнение с проблемами бизнеса. Определены подходы к проведению цифровой трансформации с точки зрения государства и бизнеса.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровизация, проблемы цифровизации*

В настоящее время не существует точного определения цифровой трансформации. Ученые в зависимости от их научных интересов самостоятельно выставляют акценты в определении цифровой трансформации. В данной статье под цифровой трансформацией будут пониматься качественные изменения в бизнес-процессах и моделях деятельности, прежде всего возникающие в рамках внедрения цифровых технологий, а также значительные социально-экономические эффекты от их реализации [3].

В качестве источников популяризации цифровой трансформации в России можно назвать не только желание конкурировать с западными компаниями, но и попытки законодательно урегулировать этот процесс. На данный момент в России действует указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который закрепил понятие цифровой трансформации и установил целевые показатели, которые должны быть достигнуты к 2030 году [1].

Одним из целевых показателей, является «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Цифровая зрелость – это приведение к целевым показателям следующих блоков в

организации: цифровая культура, кадры, процессы, цифровые продукты, модели, данные, инфраструктура и инструменты [2]. В случае если перед нами коммерческая организация, то целевые показатели устанавливаются руководством данной компании самостоятельно исходя из анализа рынка и конкурентов. У государственных организаций целевые показатели устанавливаются на законодательном уровне и отражены в нормативных правовых актах, поэтому необходимо, чтобы на уровне отдельного органа власти, региона или организации цели цифровой трансформации были четко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики.

Как в научной среде, так и на практике на данный момент помимо цифровой трансформации обсуждаются еще два процесса, которые зачастую используются как взаимозаменяемые понятия – автоматизация и цифровизация. Пойдем от поверхностного уровня к более глубинному. Автоматизация – это некие ИТ-решения, которые повторяют существующие процессы. Например, электронная подпись. Данный вид подписи по своей сути аналогичен «живой» подписи, однако его использование заметно облегчает работу с документами (подписывание документов вне зависимости от времени и местонахождения). Цифровизация переходит уже на другой уровень. Она позволяет не просто повторять существующие процессы, а улучшать их и внедрять аналитические инструменты для эффективного принятия различных решений. Здесь в качестве примера можно привести электронный документооборот, который позволил ускорить множество бюрократических процедур в различных ведомствах. Третий процесс, цифровая трансформация, захватывает всю организацию в целом, изменяя все процессы и создавая новые продукты [2].

Принятие решения о глобальном изменении всех процессов в рамках цифровой трансформации подразумевает под собой повышение конкурентоспособности компании, ускорение обработки информации, получение больших выгод и повышение эффективности управления. Однако, существует ряд серьезных проблем, которые могут свести на нет положительные эффекты от цифровой трансформации.

Для государственных организаций одной из основных проблем является отсутствие договоренности на федеральном уровне относительно того, как должна проводиться цифровая трансформация организаций и регионов и насколько глубоко она должна проникнуть в различные направления деятельности [2]. Кроме того, законодательная база в рамках цифровой трансформации еще очень слаба и имеет обобщенный характер. Государственные органы и организации имеют очень четкую иерархическую структуру подчинения федеральным органам власти в отличие от коммерческих организаций, которые не включаются ни в какую иерархию. Эта структура

подчиненности органов заставляет их неуклонно следовать тому направлению, которое задается федеральными властями. Нечеткость инструкций, целей, показателей, непродуманность региональных специфик ведет к непродуманной цифровой трансформации регионов, что в свою очередь может привести к социальной напряженности среди граждан, так как региональные проблемы будут оставаться нерешенными.

В бизнес-сфере всё несколько проще. В связи с отсутствием необходимости подчиняться федеральному уровню государственной власти компании могут выстраивать свою собственную стратегию цифровой трансформации, которая будет способствовать решению как локальных внутренних организационных проблем, так и внешних, ориентированных на клиентов. Однако, нужно всё-таки понимать, что бизнес создается всегда в определенной стране и должен подчиняться законодательству, установленному в данной стране. А значит проблема ограниченности российского законодательства в сфере ИТ-технологий, цифровизации и цифровой трансформации остаётся одной из главных проблем и для коммерческой сферы.

Сложности с постановкой целей и расчетом бюджета являются камнем преткновения для государственных организаций [2]. С учетом всё возрастающего давления со стороны федеральной власти, государственные органы в регионах не могут адекватно произвести оценку текущего состояния направлений деятельности и грамотно установить цели. Зачастую в «гонке регионов» за первенство цели стараются завышать на столько, насколько это возможно, не думая о том, каким образом придется достигать этих целей. Кроме того, на подобные «высокие» цели рассчитывается аналогичный бюджет, который никак не может быть выделен сверху в таких размерах. То есть уже с начального этапа построения целей у государственных организаций возникает ряд сложностей. У бизнеса также могут наблюдаться проблемы с построением целей и распределением бюджета, однако важно помнить, что бюджет в данном случае не выдается компании сверху, он уже заведомо известен и находится внутри самой компании, а значит ставить цели необходимо более реалистично, чтобы не уйти в банкротство.

Стоит также сказать о еще двух проблемах цифровой трансформации, связанных непосредственно с людьми – это недостаток кадров с необходимыми компетенциями и риск цифрового неравенства среди клиентов [2]. Поиск подходящих кадров – сложная задача, как для государственных организаций, так и для бизнеса. Во-первых, необходимо определиться, какие конкретно компетенции необходимы для решения тех или иных вопросов, связанных с проведением цифровой трансформации в организации. Во-вторых, необходимо выделить дополнительные ставки под потребности цифровой трансформации и суметь привлечь сотрудников с необходимым

набором компетенций. Для бюрократизированных государственных организаций такие задачи становятся практически невыполнимыми, вследствие чего приходится уже работающим сотрудникам добавлять дополнительные обязанности. В бизнесе сложность может обстоять лишь с тем, как переманить к себе лучших специалистов в конкурентной борьбе на рынке труда и не ошибиться с нужными компетенциями (однако в этой части сейчас могут помочь коучинги и бизнес-тренинги).

Риск цифрового неравенства – это отщепление части аудитории клиентов вследствие их неприятия глобальных изменений в доступности услуги или товара. Например, переход бренда одежды из бутика в интернет-магазин может создать сложности для некоторых групп населения, которые либо не привыкли пользоваться онлайн-сервисами, либо им удобнее выбирать одежду в реальных магазинах, поэтому бренду нужно быть готовыми к тому, что часть клиентов может уйти. Похожая ситуация обстоит с государственными услугами. Перевод услуг исключительно в электронный вид может привести к значительным проблемам пожилых граждан и различных религиозных групп к доступу к социальным благам. Здесь, в отличие от бизнеса, клиент не сможет уйти к конкуренту, так как конкурент отсутствует, в связи с чем, удовлетворенность граждан деятельностью государственных органов может упасть в значительной мере. Таким образом, государственным органам необходимо намного тщательнее изучать аудиторию, на которую рассчитана её деятельность, в отличие от бизнеса, где уход одной части клиентов может привести к росту другой их части.

Таким образом, рассмотрение проблем, связанных с внедрением цифровой трансформации, позволяет выделить следующие подходы, которые применяются в государстве и бизнесе. Государственные организации при проведении цифровой трансформации следуют вынужденному походу, навязанному свыше, а бизнес выбирает цифровую трансформацию компании исходя из потребности, которая может быть продиктована узкой средой, в которой ведет деятельность данная компания.

Однако, вне зависимости от причин проведения цифровой трансформации, важно четко понимать специфику не только деятельности конкретной организации, но и соответствующей экономической сферы, и региона, а также иметь личную заинтересованность в успешном проведении цифровой трансформации, а не выполнении действий «для галочки».

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 19.12.2022)

2. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярчук. – М.: РАН-ХиГС, 2021. – 184 с.

3. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневецкий, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.

Ю. А. Кузнецова,

студент

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Кафедры социологии и управления персоналом

Санкт-Петербург, Россия

Political-Saturation в контексте социокультурных повседневных практик

***Аннотация.** В статье посредством актуализации и некоторой адаптации теории множественных миров предпринята попытка объяснить процесс политической сатурации (political-saturation), характерной чертой которого является насыщение повседневности системой квазиполитических сообщений и действий через механизм симплификации, компиляции и трансляции. В процессе размышления автором ставится вопрос о том, должна ли культура становится инструментальным придатком политики, главная функция которого сводится к трансляции и пропаганде некоторой идеологии.*

***Ключевые слова:** political-saturation, политическая социология повседневности, трансформация социокультурных практик*

***Abstract.** In the article, through the actualization and some adaptation of the theory of multiple worlds, an attempt was made to explain the process of political saturation, a characteristic feature of which is the saturation of everyday life with a system of quasi-political messages and actions through the mechanism of simplification, compilation and translation. In the process of reflection, the author raises the question of*

whether culture should become an instrumental appendage of politics, the main function of which is to translate and propagate a certain ideology.

Key words: *political-saturation, political sociology of everyday life, transformation of sociocultural practices*

«Politicization of culture»: культура как политика (читать: идеология)

В период перестройки общественно-политической системы, смены политического курса, потери старых друзей и поиска новых союзников культурная компонента общественной системы является тем катализатором социально-политических трансформаций, эксплицитно транслирующим новый (бес)порядок.

Дюргеймовская традиция определять культуру как систему коллективно разделяемых идеалов, ценностей, норм [2] удачно аккумулирована для разворота научного дискурса о политизации культуры (*politicization of culture*), т. е. о целенаправленной резиньции культурной компоненты политической риторике. Расцвет любой политической идеологии, от коммунистической до либеральной, приходится на попытки культурной оккупации: построение «нового» общества посредством политизации структурных элементов культуры. Открытым остается вопрос о том, должна ли культурная компонента являться инструментальным придатком политической.

Среди представителей социальных наук полемика о функциональной роли культуры как ключевом проводнике политической идеологии не находит однозначного консенсусного понимания в научных кулуарах. Вместе с тем аксиоматика социологической мысли не имеет возможности отрицать взаимообусловленность ключевых подсистем общественной жизни, политики и культуры. Решение исследовательского вопроса о природе и механизме взаимосвязи политической и культурной сфер определяется выбором методологической рамки, которая представляется социологу в виде наиболее удачной объяснительной модели для конкретного социального случая, процесса, явления.

(Не)политическая социология: конец риторики нравочений

Одно из главных отличий современной социологии от смежных ей наук в виде антропологии и этнографии заключалось в том, что последних в большей степени интересует объект исследования, непосредственно сам человек как социальная единица. Предметное поле зарубежной социологии представлялось в виде формы организации социальных связей и взаимоотношений, законов и закономерностей их становления, функционирования, развития. Со временем мода исследовать «чистые» формы и классификации нашла признание и у отечественных

социологов: постсоветская традиция конструировать повестку, вставая на тропу общественного активизма, и тем самым сводить роль социолога к написанию (не)правильных рекомендаций по демократическим преобразованиям и/или защите обездоленных редуцировалась до порядка изучения «каркаса» самой системы общественных отношений, объяснения её структурных элементов, анализа возникших социальных связей. Рекомендательная кампания по производству нравочений видоизменилась до логических операций «если-то»: современный социолог претендует на веберовскую логику «свободы от всяких ценностей, кроме ценностей научного познания» [1], поэтому в результате научная работа заканчивается программами альтернативных сценариев, а не трактатами наставления нравов.

Проще говоря, в сегодняшних реалиях новое поколение социологов не готово брать на себя ответственность за представление (не)правильных рекомендаций, за публичное предложение (не)верных путей решения общественной проблемы. Поэтому стратегия молодых представителей социальных наук сегодня заключается в том, чтобы скромно описывать новые социальные процессы, фиксировать некоторые общественные трансформации. Здесь мы снова возвращаемся к вопросу о выборе теоретической рамки и методологии, оптика которой позволяет отказываться от риторики нравочений.

Сегодня отечественная наука переживает *«ренессанс микросоциологии»* [3], характерной особенностью которого является объяснение макросистем посредством логики микросистем: изучение современных глобальных процессов и трансформаций через исследовательскую оптику повседневного опыта [4]. Исследования взаимосвязи культурной и политической сфер также «попал под волну» методологической перестройки: сегодня политическая социология повседневности как становящаяся научная дисциплина отказывается от риторики выдвижения практических проектов по оптимизации общественной системы, выбирая описывать новые структуры и формы посредством исследования повседневных практик. Так, автором видится наиболее удачным объяснение трансформации социокультурных практик через механизм политизации с помощью теории множественных миров А. Шюца.

«Political-saturation»: политика как культура (читать: повседневность)

Развивая мысль феноменологической теории, А. Шюц предложил дифференцировать все «жизненные миры» на некоторые герметичные, относительно замкнутые системы: мир религии, мир науки, мир экономики, мир политики и т. п. Такого рода автономия отдельных сфер общественной системы предполагает, что каждая из них обладает собственной

логикой, собственной рациональностью и собственным способом производства высказываний и действий. Вместе с тем, помимо дифференцированных «жизненных миров» существует та верховная реальность повседневной жизни, мир здравого смысла, обыденных, рутинных, не рефлекслируемых данностей (рис.1). Логика концептуального разделения «множественности миров» принимает существование некоторого рода взаимных интервенций (например, интервенция политики в мир науки), однако подобные операции происходят в той же относительно закрытой плоскости, т. е. вне модуса повседневности.

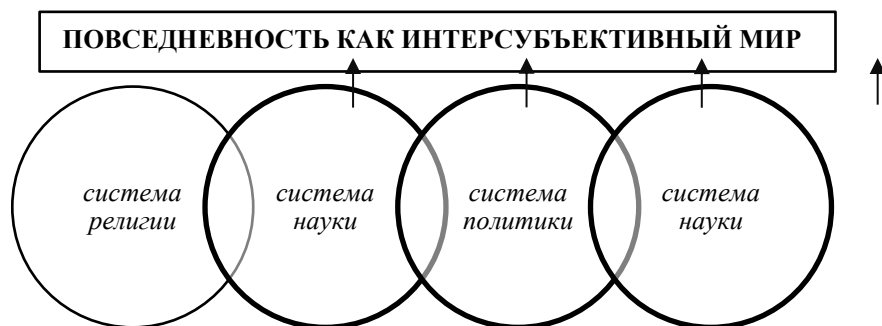

Рисунок 1. А. Шюц: уровень дифференцированных «жизненных миров»

Каждая из единиц «множественности конечных значений» создает вокруг себя некоторый круг ионизации, заряжающий повседневный здравый смысл людей, которые сами не принадлежат данностям этих миров, но при этом крутятся где-то на орбите: так появляется около научное, около политическое что-то, что предполагает трансляцию содержания этого мира, который ранее всегда поддерживал дистанцию между собой и миром повседневности.

В период общественно-политических трансформаций механика данного алгоритма наиболее ярко выражена через политическую компоненту «множественности»: система политики начинает настолько сильно заряжать мир повседневных суждений вокруг себя, что возникает эффект политической сатурации (*political-saturation*), т. е. когда на уровне повседневных социокультурных практик начинают звучать высказывания политизированные, изначально произведенные из другой герметично замкнутой системы. При этом сфера политики как единица «множественности» остаётся суверенной и довольно далекой от повседневного мира: она по-

прежнему производит ряд действий, по определению политических, которые нацелены преимущественно на изменение и/или поддержание существующего политического положения. Модификации подвергается именно плоскость повседневности, которая насыщается той политизированной системой сообщений, претерпевающей ряд адаптационных изменений. Структурная логика данной операции включает в себя три компонента (**симплификация, компиляция, трансляция**), концептуально прояснить смысл которой позволит схема, представленная ниже (рис.2):

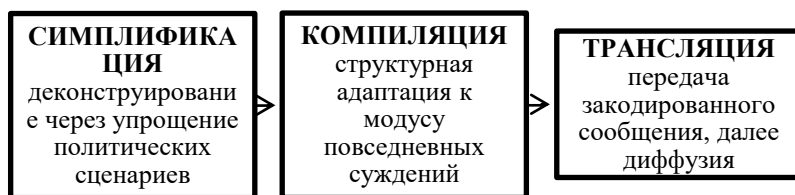

Рисунок 2. Структурные элементы political- saturation повседневных социокультурных практик

Этап симплификации в качестве исходной точки политической сатурации предполагает трансформацию первого порядка: политическое сообщение, воспроизведенное внутри системы политики, качественно перестраивается посредством инструментов упрощения. Далее, на этапе компиляции, представляющим квинтэссенцию процесса насыщения околополитическими высказываниями неполитического поля, происходит трансформация второго порядка: ранее политическое сообщение приспосабливается к миру повседневности с помощью специальных адаптационных технологий. Например, политика как сериал предполагает наличие захватывающей сюжетной линии (отравление, побег, спасение, возвращение), эмоциональной картинки, героев и антигероев. В результате квазиполитическое сообщение, нередко редуцированное до односложного лозунга, на этапе трансляции распространяется посредством различных коммуникационных каналов.

Таким образом, в процессе политической сатурации социокультурные практики подвергаются насыщению системой квазиполитических сообщений и действий через механизм симплификации, компиляции и трансляции. Для исследователя открытым остается вопрос о ряде возможных детерминантах политической сатурации, так как новые информационно-компьютерные и коммуникационные технологии, будучи, безусловно, необходимым инструментом подобной трансформации социокультурных повседневных практик, не являются её первопричиной.

Список литературы

1. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке / М. Вебер // Избр. произв. М., 1990.
2. Дюркгейм Э. Социология / Э. Дюркгейм // М., 1995.
3. Плотичкина, Н. В. Политическая социология повседневности: концепт практик versus концепт фреймов / Н. В. Плотичкина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 227–240.
4. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии / П. Штомпка // СОЦИС. 2009. № 8. С. 3–13.
5. Schutz A. 1945. On multiple realities. Philosophy and Phenomenological Research / A. Schutz // - С. 533–576

С. В. Кузьмин,

аспирант кафедры Социологии, факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь.

Цифровая трансформация высшего образования на примере белорусских студентов

***Аннотация.** Автор рассматривает влияние цифровой трансформации на систему высшего образования Республики Беларусь. Также исследуется проблематика дистанционного обучения, формат которого активно применялся в высших учебных заведениях Республики Беларусь в период с 2020 по 2022 гг. Предметом исследования являются цифровые компетенции студентов и дистанционное образование в Республике Беларусь. Приводятся результаты исследования, проведенного среди студентов различных вузов страны в 2022 году, а также результаты онлайн-опроса преподавателей Беларуси в 2021 году. Цель исследования – выявить, как студенты оценивают свой уровень владения цифровыми компетенциями, как относятся к удаленному формату обучения, и какие видят в нем преимущества и риски. Полученные результаты могут стать базой для разработки мероприятий и программы, направленных на улучшения качества как традиционного, так и дистанционного формата образования с технической, организационной и содержательной стороны.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровая культура, цифровые технологии, цифровые компетенции, цифровая грамотность, дистанционное образование.*

Цифровая трансформация систем высшего образования является неотъемлемым компонентом четвертой индустриальной революции, в которую и Беларусь и Россия была вовлечена в XXI веке, ввиду того что сама «Индустрия 4.0» является глобальной [9]. Сейчас трактовка понятия цифровой трансформации варьируется в зависимости от науки и отрасли:

- в промышленности – это внедрение цифровых технологий и платформенных решений в различные отрасли и сферы деятельности [4, с. 112].

- в экономике – смена вектора развития, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, посредством проникновения в них цифровых технологий [5, с. 102].

- в социологии – процесс достижения населением психологического, социального, экономического комфорта жизнедеятельности за счет освоения цифровых технологий и повышения информационной активности.

- Для сферы образования больше всего подходит определение цифровой трансформации как глобальный виток инноваций, который приводит к оказанию влияния информационно-технологического прогресса повседневных социальных практик на образовательный процесс студентов [1, с. 232].

Основным понятием для понимания протекания процесса цифровой трансформации, является цифровая культура. Существуют различные интерпретации цифровой культуры, однако большинство авторов включают в ее содержание определенный уровень цифровых знаний, цифровые ценности, новые коммуникационные связи, цифровые навыки по использованию знаний информационных технологий, специальные цифровые компетенции по овладению ИКТ и практики применения указанных знаний, навыков и компетенций в конкретной сфере жизнедеятельности (включая сферу экономики и образования). Цифровая культура репрезентирует огромное множество различных моделей, которые сформированы благодаря слиянию цифровых технологий с другими формами знаний и деятельности. В результате могут создаваться различные модели цифровой культуры, которые обусловлены взаимодействием цифровых технологий в разных сферах науки, культуры, политики, права и т.д [7, с. 74].

При рассмотрении цифровой культуры немаловажную роль отводят цифровым компетенциям. Они создаются на базе имеющихся цифровых знаний, однако отличаются своей практической направленностью, применяются для решения конкретных проблем, стоящих в той или иной сфере деятельности.

Цифровые компетенции включают различный набор качеств по использованию информации (поиск, систематизация, анализ);

коммуникативных навыков (общение в интернет-среде, работа в социальных сетях); умения работать с базами данных и использовать аналитические программы; умения решать задачи с помощью адекватных цифровых средств и ресурсов. Очевидно, что данные компетенции должны культивироваться как в образовательных учреждениях, так и в трудовой сфере деятельности, каждым работником отдельно и всеми вместе.

В 2006 г. были приняты рекомендации о **восьми ключевых компетенциях** для XXI века. Цифровая компетенция признана одной из ключевых и по мнению разработчиков предполагает уверенное и критическое использование технологий информационного общества для всех сфер жизни. В основе цифровой компетенции лежат базовые навыки в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а именно: использование компьютеров для поиска, оценки, представления, хранения и обмена информацией, общения через электронные средства и интернет [6, с. 322].

С начала 2010-х гг. стали разрабатываться модели цифровых компетенций населения, известная как DigComp.

На основании практических компетенций можно описать теоретическую модель цифровых компетенций студентов. Данная модель должна включать в себя непосредственно те практические навыки, которые необходимы для успешного освоения цифровых технологий.

Теоретическая модель компетенций включает следующие качества:

1. умение пользоваться персональным компьютером;
2. умение пользоваться программным обеспечением компьютера;
3. работа с поиском, хранением информации;
4. умение пользоваться приложениями для видеоконференций;
5. умение работать с профессиональными программами и аналитическими системами.

Умение пользоваться такими ИКТ, как персональный компьютер и программное обеспечение необходимо в современных реалиях, т.к. почти все современное обучение проходит с использованием новых технологий. Умение пользоваться персональным компьютером позволяет лучше знакомиться и усваивать новые технологии, а также будет необходимо при дальнейшей трудовой деятельности. А умение пользоваться программным обеспечением (например, Microsoft Office) позволяет студентам выполнять свои обязанности: написание рефератов, курсовых и научных работ, презентаций сейчас пишутся с использованием персональных компьютеров, а не осуществляется вручную на листе бумаги.

Если раньше вся необходимая информация искалась студентами в университетских библиотеках и конспектах, то сейчас многое можно найти в сети Интернет, в электронных библиотеках. Грамотная работа с поиском информации в сети Интернет позволяет студентам ускорить сбор

необходимой для учебы информации, улучшить взаимодействие с ней, оперативно использовать ее в учебном процессе и затем на практике.

В 2020 году в нашей жизни появилась пандемия «Covid-19», которая принесла множество изменений в повседневные привычки людей и в жизнь общества в целом. Вынужденные обстоятельства привели к такой особенности современного общества как онлайн-образование, а также появлению в образовательной среде дистанционного формата обучения.

Дистанционное образование (ДО) на сегодняшний день является одним из наиболее активно развивающихся направлений в мировой образовательной среде. Специалисты в области образования считают дистанционное образование новым стратегическим направлением в развитии образовательных технологий. Данный формат способствует значительному расширению возможностей предоставляемых образовательных услуг обучающимся, широкому использованию идеи маркетингового подхода к обслуживанию студентов. ДО представляет собой высоко технологичный продукт научно-технической революции, стало следствием новой стадии социокультурного и цивилизационного развития общества эпохи информационных и коммуникационных технологий [3, с. 47].

Дистанционное образование позволяет применять технологии и технические средства в независимости от расположения и местонахождения студентов в пространстве и во времени, больше тяготеет к индивидуализации обучения, увеличивает самостоятельность обучаемого. Также данный формат способствует реализации принципа открытости и непрерывности образования на основе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [8, с. 20].

При формате ДО учащиеся и преподаватель находятся в разных пространственных локациях, однако постоянно взаимодействуют между собой, благодаря ИКТ, таких как приложения видеоконференций, онлайн чаты, мессенджеры. ДО представляют из себя систему обучения, где преподаватель помимо свойственные ему функции управления процессом, должен преподнести информацию своим студентам с помощью адекватных цифровых средств и ресурсов. Студенты в свою очередь должны обладать саморегуляцией и самоконтролем своей образовательной деятельности. В процессе такого обучения студент самостоятельно осваивает в интерактивном режиме учебные материалы, может взаимодействовать с другими студентами учебной группы с помощью интернет-коммуникационных систем. Одной из ключевых составляющих ДО можно выделить открытость образования, при котором у студентов появляется возможность самостоятельно выбирать необходимые ему предметы, а также планировать скорость погружения в обучение.

К преимуществам дистанционного образования можно отнести:

- Обучение в индивидуальном темпе;

- Свобода и гибкость;
- Доступность;
- Мобильность;
- Технологичность;
- Социальное равенство.

При этом следует отметить, что ДО – это система обучения, а не самообразование. В ней так же присутствует и преподаватель и студент. Преподаватель в этой системе выполняет свойственные ему функции управления процессом. Для этого преподавателям необходимо обладать навыками пользования цифровыми и инфокоммуникационными технологиями, в частности телекоммуникационными системами, электронной почтой, приложениями для видеоконференций, специализированными программами [2, с. 41].

При этом стоит заметить, что успешность усвоения материала также зависит и от эффективности работы технологий: качественно интернет-соединения, работа приложений и сайтов, фиксация посещаемости и отправки заданий. Если техническая сторона работает плохо, то и успешность ДО сводится к нулю.

Поэтому для определения того, как студенты считают цифровые технологии оказывают влияние на образование студентов и насколько успешно происходит внедрение дистанционного обучения в их образовательную среду, был проведен ряд эмпирических исследований. В качестве эмпирических материалов были использованы данные репрезентативного республиканского онлайн-опроса, проведенного в марте-апреле 2022 г. (n=2 666 студентов), а также онлайн-опрос сотрудников (n= 456) ведущего Белорусского государственного университета, проведенный в феврале 2021 г.

В ходе опросов респондентам задавались вопросы о владении цифровыми компетенциями (необходимо было отметить уровень владения определенными цифровыми технологиями), а также о дистанционном образовании: качество его проведения в вузах студентов, трудности использования ИКТ во время дистанционного обучения, перспективы и риски использования такого формата в дальнейшей образовательной среде.

Для изучения уровня владения цифровыми компетенциями у респондентов узнавали их собственное восприятие по поводу владения ИКТ. Для определения данного уровня студентам было предложено оценить свое умение работать с данными ИКТ по шкале от 1 до 5, где 5 – очень хорошо, 1 – очень плохо. В результате были посчитаны средние оценки владения цифровыми компетенциями. Получилось, что почти по всем пунктам студенты оценивали свой уровень владения цифровыми компетенциями не ниже, чем на 4 балла из 5 возможных. По их самооценкам, лучше всего они владеют поисковыми системами (4,8); электронной

почтой (4,7); умеют пользоваться персональным компьютером/смартфоном (4,6); пакетом Microsoft Office (4,4), приложениями для видеоконференций и облачными хранилищами (по 4,1 каждый). Хуже всего студенты отметили, что владеют профессиональными программами и информационно-аналитическими системами, однако данный тип цифровых компетенций отличается по направлениям обучения и курсам: технические специальности оценивают свои навыки владения данной цифровой компетенцией на 3,2 балла, и более старшие курсы владеют ей на 1-2 процентного пункта выше, чем студенты первых двух курсов. Данные результаты свидетельствуют о высокой степени владения цифровыми компетенциями студентами.

Согласно республиканскому опросу, почти две трети студентов различных вузов Беларуси полностью или частично обучались на дистанционном образовании. При оценке качества образования в условиях ДО, 21,6% респондентов отметили, что оно повысилось, и почти 60% ответили, что оно «частично повысилось, а частично понизилось». 65% студентов отметили, что учиться с использованием ИКТ было удобно, а 25% оценили ДО как «скорее комфортное, чем неудобное».

Основные изменения, которые появились в результате перехода на дистанционный формат по мнению студентов являются следующие:

- появление гибкости обучения;
- возросшая нагрузка на студентов;
- появление больше свободного времени.

Среди основных достоинств обучения с помощью ИКТ студенты отмечали: экономию времени, связанную с отсутствием необходимости добираться до университета (43,7%); удобство, обусловленное удобством посещения занятий из дома (40,5%); безопасность, связанную со снижением риска заболеваемости коронавирусной инфекцией (16,4%); продуктивность, обусловленную индивидуальным темпом обучения (13,8%) и др.

При этом более активно студенты выделяли негативные черты ДО, с которыми они столкнулись при данном формате обучения. Все эти черты были выделены в 2 основных блока трудностей:

- техническо-организационные проблемы;
- эмоционально-психологические проблемы.

В рамках техническо-организационных чаще всего студенты указывали проблемы с интернет-соединением (45,5%), сложности в коммуникации с преподавателями и другими студентами (42,2%) и трудности в восприятии информации (40,3%).

Среди эмоционально-психологических проблем выделялись: возросшая нагрузка, усталость (60,5%), сложность самоконтроля, самоорганизации, управления своим временем (52,1%) и снижение мотивации к обучению (46,3%). Увеличение нагрузки связана с неадаптированностью

учебных программ к новому формату занятий, а снижение мотивации и самоорганизации – является следствием снижения контроля за студентами, со стороны преподавателей.

Среди основных позитивных аспектов ДО и его перспектив развития в будущем студенты отмечали следующее:

- больше возможностей совмещать работу с учёбой (77,9%);
- доступность образования для людей с ограниченными возможностями (71,0%);
- повышение цифровой культуры студентов (60,4%).

Несмотря на то, что студенты довольно положительно оценивают перспективы дальнейшего развития цифровых технологий и, в частности, ДО, однако они же и отмечают, что не хотели бы полностью переходить на данный формат образования. Наилучшим выходом из ситуации является переход части лекционных занятий и некоторых самостоятельных работ на дистанционку, но семинарские, лабораторные занятия проводить в традиционном формате. Согласно опросу 80% студентов выразили готовность перенести все лекции на ДО, около 45% - семинары.

Однако помимо позитивных аспектов ДО студенты также поделились и своими опасениями по поводу дальнейшего развития этого формата в Беларуси. Так респонденты среди основных проблем ДО выделяли: существенный рост нагрузки, увеличение количества домашних заданий (41%), неумение само дисциплинироваться (39%), трудности при объективной оценке знаний (35,8%), отсутствие индивидуального подхода (34,3%) и мотивации учиться (33,5%). Также одной из проблем для успешного внедрения ДО студенты выделили низкую цифровую грамотность преподавателей. Для того, чтобы студенты лучше понимали материал, необходимо, чтобы преподаватель имел возможность эти материалы донести. Поэтому проведение специальных занятий и дополнительная подготовка по использованию цифровых технологий по мнению студентов необходима для преподавателей.

Результат онлайн-опроса преподавателей в 2021 году предоставил ряд интересных результатов и выводов. Изначально у большинства преподавателей не было опыта создания онлайн-курсов или проведения онлайн-занятий: особенно характерно это было среди гуманитарных специальностей и тех преподавателей, кому было уже за 40 лет. Иными словами, была низкая цифровая грамотность самих преподавателей. В основном преподаватели молодого возраста поддерживали идею дистанционного обучения, в то время как более 50% всех преподавателей считали данный формат как минимум неэффективным, иногда мешающим нормальной коммуникации со студентами.

Около 5% преподавателей согласились, что качество обучения в условиях ДО повысилось, при этом 31% заявили, что оно снизилось по

сравнению с периодом традиционного обучения; и почти 60% сказали, что качество обучения такое же, как при традиционном образовании. Среди основных проблем дистанционного формате чаще всего преподаватели указывали два основных пункта:

- Большой объем работы (подготовка онлайн-материалов для занятий, необходимость осваивать информационные технологии, независимо от дисциплины);
- Технические сложности (низкая скорость интернета, нестабильная работа портала, зависания, проблемы со входом в образовательный портал, плохое качество связи).

Тем не менее по результатам работы со студентами на ДО почти 70 % преподавателей согласились бы и в дальнейшем использовать подобный формат для консультаций и контроля за самостоятельной работой студентов, но только 48 % были согласны вести онлайн-лекции, 22 % – лабораторные работы и 17 % – семинары.

После возвращения к традиционному формату обучения, который состоялся в 2022-2023 учебном году студенты высказались по этому вопросу. Они считают данное возвращение старого формата и ухода от дистанционного как минимум неоднозначным.

С одной стороны, студенты хотят хотя бы в частичном виде сохранить дистанционные формы обучения, т.к., по их мнению, ДО даёт возможность самостоятельного планирования своего учебного времени, предоставляет больше свободы и оставляет больше свободного времени на другие занятия. С другой стороны, студенты отмечают ряд проблем у данного формата обучения, в том числе как технических, так и психологических (низкая скорость интернета, необходимость иметь собственное оборудование, недостаточные цифровые компетенции преподавателей и т.д.)

Независимо от дальнейших условий организации учебного процесса, навыки, приобретённые в период ДО с использованием ИКТ, будут способствовать развитию у студентов компетенций, востребованных на рынке труда в современном обществе. Поэтому для того, чтобы дистанционный формат образования был эффективен в будущем, если к нему предстоит когда-либо вернуться, то необходимо сосредоточиться на:

- решении технических проблем ДО;
- снижении психологической нагрузки на студентов;
- поддержании высокого качества образования и уровня удовлетворенности студентов и ППС.

Библиографические ссылки

1. Авдеева Е.С. Цифровая трансформация в экономике / Е.С. Авдеева, В.В. Еричко // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 13-1. – С. 232-238.

2. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. Учеб. для вузов. – СПб: Питер, 2001 – 536 с.

3. Батура, М. П. Дистанционное образование в вузе: модели и реализация / М. П. Батура и др. // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы VIII международной научно-методической конференции. (Минск, 5–6 декабря 2013 года). – Минск: БГУИР, 2013. – 407 с.

4. Бахолдина Е.А. Цифровая трансформация промышленности с помощью интернет-технологий / Е.А.Бахолдина, Н.С. Каретников, И.В. Ташник, Д.А. Флоря // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 9. – С. 111-121.

5. Головенчик Г.Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г.Г. Головенчик, М.М. Ковалев // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102-121.

6. Головенчик Г.Г. Цифровые компетенции и навыки будущего / Г.Г. Головейчик // Цифровая трансформация образования [Электронный ресурс]: сб. мат. 2-й Межд. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. – С. 321-324.

7. Елькина Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития. / Е.Е. Елькина // International Journal of Open Information Technologies, 2018. – № 6(12) – С. 67-78.

8. Жук А.И., Курбацкий А.Н. и др. Концептуальные основы создания и развития дистанционного образования в Республике Беларусь. – Мн.: Издательство БГУ, 2002 – 20 с.

9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо; 2016. 208 с.

Чжао Хунди

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербург, Россия

Влияние старения населения на устойчивое развитие Китая

Резюме: Старение населения - неизбежная тенденция социально-экономического развития. В конце 2000 года наша страна вступила в порог старения общества. Пожилое население в возрасте 65 лет составило 6,96% от общей численности населения, и эта доля имела

тенденцию к увеличению. Постепенно проявился ряд воздействий, вызванных старением, таких как сокращение доли рабочей силы, бремя ухода за пожилыми людьми, увеличение потребительского спроса пожилых людей и неразумная структура промышленности. Сможем ли мы справиться с рядом проблем, вызванных старением, будет зависеть от устойчивости экономического развития.

ключевые слова: Стареющее население, устойчивое развитие

Согласно международным стандартам, Китай считает население старше 60 лет пожилым населением, а территории, где доля пожилого населения старше 60 лет или доля пожилого населения старше 65 лет в общей численности населения превышает 10% или 7%, можно считать зоной старения. В 2000 году Китай вошел в число стареющих стран и стал страной с самым большим процентом пожилого населения в мире. Тенденция развития старения населения Китая примерно такая же, как и в других странах мира, но в то же время она также имеет некоторые свои особенности, такие как крупномасштабное старение населения, высокие темпы роста, несбалансированное географическое распределение, и очевидная тенденция к старению. Как правило, старение населения в развитых странах происходит после того, как страна или регион завершили индустриализацию и имеют относительно развитую экономику, поэтому они обладают сильной способностью противостоять старению. С другой стороны, Китай возник в относительно отсталых экономических условиях, и процесс демографического старения не синхронизирован с экономическим развитием. Развитые страны "прежде чем состарятся, становятся богатыми", в то время как моя страна "стареет, прежде чем разбогатеть". Китай — страна с большой численностью населения, и старение населения неизбежно отразится на всех аспектах экономического и социального развития и станет одним из важных факторов, ограничивающих устойчивое развитие.

К каким последствиям может привести демографическое старение населения? Рассмотрим несколько факторов.

1. Демографическое старение может привести к увеличению коэффициента демографической нагрузки пожилого возраста. Старение населения означает, что увеличивается доля пожилого населения, вышедшего из состава рабочей силы, уменьшается численность населения, занятого в социально-экономической деятельности, увеличивается коэффициент демографической нагрузки пожилого возраста, т. е. увеличивается численность иждивенческого населения. Прогноз возрастной структуры населения показывает, что с 1970 г. коэффициент демографической нагрузки пожилого возраста увеличивается: в 1975 г. – 12,9%, в 1999 г. – 13,5%, в 2010 г. – 17,4%, в 2030 г. – 37%, в 2050 г. – 47,5%. [2. С .15-16]. Соотношение населения трудоспособного возраста к населению пожилого возраста близко к

2:1. [1. С .25]. Хотя коэффициент демографической нагрузки на детей имеет тенденцию к снижению, поскольку увеличение коэффициента демографической нагрузки престарелых больше, чем снижение коэффициента демографической нагрузки на детей, расходы на содержание пожилого населения намного выше, чем расходы на содержание детей, поэтому себестоимость труда будет значительно увеличена, что снизит себестоимость продукции, конкурента способность и скорость социально-экономического развития.

2. Демографическое старение влияет на структуру предложения и количество рабочей силы. С увеличением пожилого населения в Китае старение населения в конечном итоге приведет к нехватке рабочей силы и старению рабочей силы. В экономически развитых странах и регионах имеются в основном наукоемкие производства, и повышение производительности труда в основном зависит от науки и техники, а неблагоприятные последствия старения населения трудоспособного возраста относительно невелики. Китай является развивающейся страной, и большинство трудоемких производств требуют рабочую силу, обладающую физической выносливостью. Из-за различий в физической силе, энергии и адаптивности рабочей силы разного возраста происходят изменения в структуре и количестве рабочей силы Китая.

3. Влияние демографического старения на расширенное производство. Национальный доход делится на две части, накопление и потребление, при распределении суммы использования Накопленные средства являются источником расширенного воспроизводства. При известном национальном доходе рост фонда накопления означает необходимость сокращения фонда потребления. Быстрое старение населения крайне затрудняет снижение фондов потребления, таких как пенсии, медицинские расходы и расходы на социальное обеспечение, в национальном доходе пожилого населения Сокращение фондов, особенно сокращение производственных фондов, влияет на расширение воспроизводства и сокращает темп экономического роста. [3. С .3-5]

4. Демографическое старение населения вызывает изменения в структуре производства и структуре потребления. Одежда, пища, жилище и транспорт пожилых людей во многом отличаются от таковых у молодежи и людей среднего возраста. Растущие потребительские группы пожилых непосредственно приведут к изменениям в структуре общественного потребления, что, в свою очередь, приведет к изменениям в производственной структуре. В силу исторических причин уровень третичной отрасли Китая, особенно индустрии услуг бытового потребления, относительно отсталый и далек от удовлетворения особых потребностей стареющего населения

5. Это не способствует социальной стабильности. Из-за упадка физической силы и интеллекта у пожилого населения неизбежно снижается способность к самообеспечению, увеличивается зависимость от окружающих, пожилой человек превращается в уязвимую группу в обществе. В настоящее время строгая политика планирования семьи в Китае привела к изменению структуры семьи и нехватке человеческих ресурсов для ухода за пожилыми людьми, что значительно ослабляет способность семьи поддерживать пожилых людей. Сильно ограниченная экономическим фундаментом и социальным развитием, нынешняя система социального обеспечения несовершенна, а способность пожилых людей к экономической самообеспеченности недостаточна, особенно пожилые люди в сельской местности в основном полностью полагаются на своих детей, что увеличивает финансовое бремя семьи. По мере увеличения числа пожилых людей это окажет прямое или косвенное влияние на экономический доход семьи и уровень потребления семьи, поэтому легко вызвать межпоколенческие конфликты, которые, если их не урегулировать должным образом, могут повлиять на социальную стабильность и единство.

Таким образом, мы рассмотрели несколько проблем демографического старения населения Китая. Решение этих проблем во многом зависит от корректора выбранной социальной-экономической политики Китая. Возможно, государство будет компенсировать недостаток рабочей силы за счёт иммигрантов, или увеличит пенсионный возраст и продлит возраст трудоспособного населения. От того, насколько правительству удастся в ходе реформ обеспечить достойную пенсию старикам, во многом будет зависеть социальная стабильность и экономическое благополучие в стране, играющей ключевую роль в общемировом развитии.

Справочная литература

1. Национальное бюро статистики Китая

http://www.stats.gov.cn/zjtj/zdtjgz/zgrkpc/dqcrkpc/ggl/202105/t20210519_1817705.html

2. Всемирный банк

<https://data.worldbank.org.cn/indicator/SP.POP.DPND.OL>

3. Китайское макронаблюдение

<https://pic.bankofchina.com/bocappd/rareport/202201/P020220113723607167368.pdf>

Традиционная культура и социальная трансформация

Аннотация: Любая страна или нация, находящаяся в процессе социальной модернизации, сталкивается с вопросом, как быть с традиционной культурой. Традиционная культура играет важную роль в экономическом строительстве общества и поддержании социального порядка. В период социальных преобразований вопрос о том, как решать отношения между традицией и модернизацией, является очень сложным и важным вопросом, который нельзя обойти стороной.

Ключевые слова: традиционная культура, социальная трансформация, традиционные ценности Китая, современные ценности.

Все страны и народы мира имеют свою традиционную культуру, которая охватывает архитектуру, язык, обычаи, одежду и другие аспекты жизни человека и его деятельности. В настоящее время экономическая глобализация стала необратимой тенденцией. А культурный обмен и интеграция различных стран достигли беспрецедентных масштабов. Это характерно и для Китая. Как отмечает Бальчиндоржиева О. Б. «ускоренная модернизация китайской экономики в конце XX – начале XXI в. способствовала выдвиганию Китая на второе место в рейтинге мировых экономик, но одновременно с этим она породила и целый ряд существенных проблем» [1, с. 29].

В китайском академическом сообществе принято считать, что модернизация – это процесс, а современное общество – продукт модернизации [3, с. 223]. Существуют различные толкования термина модернизация, и, по мнению профессора Пекинского университета Ло Жунцю [2, с. 36], ее различные значения можно условно разделить на следующие четыре категории. Во-первых, модернизация – это исторический процесс, в ходе которого экономически отсталые страны догоняют экономически и технологически передовые страны мира через крупную технологическую революцию, порожденную современным капитализмом. Во-вторых, сутью модернизации является индустриализация, и можно сказать, что сегодня все развивающиеся страны разделяют цель индустриализации как основополагающую. Она представлена сегодня как стратегическая мера для коренного изменения облика страны и ее международного статуса. Таким образом, как отмечает Чен Сяолу [2, с. 37], термин «индустриализация» используется для описания динамики, характеристик и процессов современных социальных изменений, поэтому стал устоявшимся академическим

термином. В-третьих, модернизация – это собирательный термин, обозначающий процесс быстрых изменений в человеке после научной революции. В-четвертых, модернизация – это, в основном, процесс изменения ментальных установок, ценностей и образа жизни. Другими словами, модернизацию можно рассматривать как «цивилизационное изменение», характеризующее наше время в истории, которое немислимо в академических кругах без понятия «традиция» [3, с.223].

Что такое традиция? Чен Сяолу так ее описывает: традиция –это концепция времени, понятие, характеризующее отношения между прошлым, настоящим и будущим [2, с. 37]. Если смотреть на традицию через логическую взаимосвязь прошлого-настоящего-будущего, то концепция прошлое –это традиция по отношению к настоящему, а настоящее – традиция по отношению к будущему. По словам Чен Сяолу, с точки зрения модернизации, традиция является противоположностью современности [2, с.39].

Когда человеческое общество вступает в процесс модернизации, перед ним встает вопрос о том, как относиться к традициям. Как пишут Ю Ян, Дэн Юй, Пань Вэйхуа [3, с. 223] в академических кругах сформировались по этому вопросу две позиции: традиционалистская и модернистская.

Традиционалистская точка зрения заключается в том, что традиция превосходит современность. Поэтому, когда в процессе модернизации возникают проблемы, можно вернуться к традиции и обнаружить, что в традиционных обществах этих проблем нет. Следовательно, необходимо вернуться к традиционным обществам и искать решения социальных проблем у них. Но проблемы социального прогресса и традиции не являются несовместимыми. Проблемы возникают именно потому, что общество развилось до определенной степени на материальном уровне, но еще недостаточно развито на духовном уровне. Поэтому здесь можно сказать, что возвращение к традициям – это не способ избежать проблем, а способ их решить. Крайнюю традиционалистскую точку зрения [2, с. 38] поддерживают те ученые, которые считают, что все традиции хороши. И это направление уже характеризуется как ретрогрессивизм.

Вторая позиция в решении этого вопроса – модернистическая. Ее приверженцы исходят из утверждения, что модернизм, который характеризует современное развитие, рассматривает современность как превосходящее начало над традициями. Поэтому возникающие социальные проблемы, углубляющийся национальный кризис – есть порождение. Тем самым они отрицают положительную роль традиционной культуры в современном обществе.

По словам Чен Сяолу, в процессе модернизации важно не впасть в культурный нигилизм, рассматривая традиционную культуру как «старую

культуру», и не впасть в культурный нигилизм, слишком высоко оценивая традиционную культуру. Поэтому стоит заключить, что процесс модернизации должен избегать двух позиций: культурного нигилизма, который относится к традиционной культуре как к «старой культуре», так же и ретрогрессивизма, который придает ей слишком большое значение. Но для этого необходимо изучать сущность и качество традиционной культуры, чтобы можно было воплощать ее ценности в жизнь. И здесь, что является проблемой для исследователей, также важно избегать негативного влияния традиционной культуры на модернизацию.

По словам Бальчиндоржиевой О. Б., модернизация традиционной культуры произошла вместе с трансформацией китайского общества [1, с. 30]. Наряду с политической, экономической и социальной трансформацией общества, существует также вопрос культурной трансформации. Модернизация культуры сконцентрирована в модернизации китайской философии. Фэн Юйлань сказал: «Новая модернизированная китайская философия может быть только такой, которая использует достижения современной логики для анализа концепций в традиционной китайской философии и для прояснения тех, которые кажутся двусмысленными» [2, с.39]. По сути, модернизация китайской философии заключается в использовании ресурсов традиционной культуры. Проблема состоит в том, чтобы в условиях модернизации традиционная культура могла отвечать потребностям реального развития, так как она должна стать мощным инструментом для решения проблем в отношениях с природой и обществом.

На основе разбора проблем, которые освещают современные ценности традиционной культуры, можно сделать следующие выводы: обращение к нормам традиционной культуры должно быть критическим, так как не каждая ее ценность и моральная установка могут соответствовать современному времени. А анализ ценностных регуляторов, которые порождаются модернизацией, требует также критического отношения. С углублением китайской культурной модернизации люди осознают важную роль культурных ценностей в социальных изменениях и социальном прогрессе. Поэтому вопрос о китайской и западной, старой и новой культуре с самого начала стал центральным содержанием культурных дебатов. А для этого необходимо использовать преимущества, как традиционной культуры, так и модернизации, чтобы занять позицию отбора преимуществ обеих культур.

Прежде всего, утверждение и усвоение лучших черт традиционной культуры является основой для ее реализации в контексте современных ценностей. Основа исторического развития человека определяется конкретным сообществом. С одной стороны, разные сообщества в процессе развития формируют отличительные культурные традиции,

характеризуемые развитием цивилизации. С другой стороны, исторический путь становления цивилизации влияет на ее становление и развитие. Поэтому в соответствии с динамикой развития культуры необходимо рассматривать ее ценности с точки зрения развития общества, что особенно важно в переходном этапе китайской культуры от традиции к современности.

Список литературы

1. Бальчиндоржиева О.Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры // Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-292X. [Электронный ресурс]. www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/5.html (дата обращения 20.11.22)

2. Чен Сяолу. Социальная трансформация и традиционная культура: новая тема // Форум социальных наук, 2019. №02. С. 36-42. = 陈晓律. 社会转型与传统文化: 一个常新的论题[J]. 社会科学论坛, 2019 (02): 36-42. DOI:10.14185/j.cnki.issn1008-2026.2019.02.004. [Электронный ресурс]. https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=SKLU201902004&uniplatform=NZKPT&v=7fsh8uqLN8Z-5uG_sTrxcpbsOGu8sLHGRJruL-PAQaTliP05gB2SI7ebbkzI5fy8 (дата обращения 07.11.22) (на кит. яз.)

3. Ю Ян, Дэн Юй, Пань Вэйхуа Позитивное значение традиционной культуры для трансформации социальной модернизации // Популярная литература и искусство, 2021. № 14. С. 223-224. = 尤洋, 邓宇, 潘伟华. 传统文化对于社会现代化转型的正面价值[J]. 大众文艺, 2021(14):223-224 [Электронный ресурс]. https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=DZLU202114139&uniplatform=NZKPT&v=5oruC3VVybaWRFIT3IDiwzbt7T7dNv13GWToPfJpm9kPn_E3P24OAtsvCne31wqS (дата обращения 01.11.22) (на кит. яз.)

Луань Вэй,
аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
Преподаватель русского языка, факультет русского языка,
Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин, КНР

Исследование культурного конфликта в современной китайской социальной трансформации

Аннотация. Исследование проблемы культурного конфликта как проявления социальной трансформации, становится сегодня одним из доминирующих направлений в китайской научной теории. Китайское общество переживает глубокую социальную трансформацию, которая вызвана переходом от традиционного сельскохозяйственного общества к современному индустриальному обществу в условиях общего процесса модернизации. С одной стороны, существующие культурные ценности, с другой – разнообразие и интенсивность конфликтов, которые повлияли на духовную и культурную жизнь людей, предопределили возникающие противоречия в социальной сфере жизни китайского общества. Поэтому исследование и научная оценка переходного периода, который порождает различные культурные конфликты, их влияние на социальное развитие и возможные последствия, является сегодня научной проблемой, решение которой должно способствовать устранению негативных последствий для китайского общества.

Ключевые слова: социальная трансформация, культура, культурный конфликт, конструирование культуры.

Сегодня китайское общество переживает глубокую социальную трансформацию, так как процесс модернизации идет от традиционного аграрного общества к современному индустриальному. Он порождает разнообразные культурные противоречия и конфликты, как на уровне культурных ценностей, так и на уровне культурной формы. По словам Син Жуйцзюань [9], всевозможные противоречия и конфликты переплетаются и запутываются, ставя людей перед выбором. Это, продолжает он, в определенной степени влияет на целостность и совершенство духовной и культурной жизни китайского народа и блокирует темпы социальной трансформации Китая.

В целом, социальная трансформация характеризует изменение всей социальной системы. Она предоставляет множество новых нормативных требований и критериев для оценки социализации человека, а также создает условия для улучшения анализа и понимания людьми общества. Но, в то же время, это приводит к конфликтам между старыми и новыми

представлениями людей, вызывая двусмысленность в их ценностях, приводя их к растерянности в выборе поведения, особенно в переходный период между структурной дифференциацией и реинтеграцией. С философской точки зрения социальная трансформация является основным практическим процессом исторического перелома. По замечанию Чжан Сюна социальная трансформация – это основная часть практики, представляющая тенденцию исторического развития, она сознательно способствует творческой деятельности в исторические поворотные моменты [5, с. 199]. Если анализировать ее с точки зрения культуры, то социальная трансформация – это культурная трансформация, так как затрагивает все сферы и уровни жизни.

Современная трансформация китайского общества происходит в сложном культурном контексте, состоящем из традиционной, современной и западной культур, которые переплетаются и взаимодействуют в Китае. Это взаимопроникновение различных культур определяет основное содержание и тенденцию развития трансформации китайского общества, а также определяет, что этот процесс наполнен многомерными противоречиями между традицией и современностью, Востоком и Западом, историческим содержанием и современностью, представляя путь развития в будущее.

Социальная трансформация, которая характерна для современного Китая, явно отличается от предыдущей исторической социальной трансформации. Так, по замечанию Хуан Дунхуа, сегодня роль культуры становится более заметной, а роль культурных конфликтов в социальной трансформации становится все более и более важной [4]. Рассматривая современное социальное состояние общества, Хуан Дунхуа конкретизирует, что культурные конфликты переходного периода в основном включают в себя:

- конфликт между передовой культурой и отсталой культурой, который, по сути, является конфликтом между марксистской идеологией и декадентским, отсталым мышлением;

- конфликт между китайской культурой и западной культурой, который, в основном, раскрывается на двух уровнях: история и действительность;

- конфликт между культурой и массовой культурой, который проявляется как различие содержания и формы;

- конфликт между культурой научно-технической и культурой гуманистической, характеризующий противоречие между инструментальной рациональностью и ценностной рациональностью в своей основе.

Не сложно заметить, что эти типы конфликтов взаимообусловлены и взаимопредполагаемы, так как следствием культурного конфликта являются культурные изменения, которые, в свою очередь, вновь

вызывают конфликтную ситуацию, степень проявления которой будет характеризовать масштаб культурных изменений. Таким образом, можно заключить, что культурный конфликт не только играет смысло-направляющую роль в культурном развитии, но и влияет на социальные преобразования.

Культура, являясь важным элементом и духовной движущей силой социального развития и прогресса, все чаще становится важным показателем совокупной национальной мощи страны. Когда Китай вступил в очень важный и глубокий переходный период модернизации, культура заняла центральное место в общественной жизни. Культурные изменения стали важной частью социальных преобразований, став их внутренним механизмом, что, несомненно, нашло свое отражение на культурном уровне развития общества. А противостояние различных культурных моделей, столкновение старой и новой культуры стало сдерживать процесс социальных преобразований. Поэтому теоретики социальной модернизации стали делать акцент в своих исследованиях на изучении конфликтов между культурами, которые являются глубинным механизмом социальных преобразований. Так, например, Син Жуйцзоань в своей работе отмечает динамику и направленность исследований культурного конфликта, сопоставляя западные и китайские результаты[2].

В исследовании Хуан Дунхуа прослеживаются практические способы адаптации к культурным конфликтам, которые в основном включают в себя: правильное понимание культурных конфликтов и формирование высокой степени культурной осведомленности; серьезное отношение к культурным конфликтам и принятие разумного культурного выбора; укрепление ориентации культурной политики и ускорение реформ и инноваций культурной системы [4].

Наиболее очевидным местом возникновения культурного конфликта является пересечение различных культур, а наиболее острый момент его развития возникает в переходный период. В настоящее время многие страны переживают бурный социальный переходный период, и Китай не является исключением. Культура занимает важное место в обществе, и конфликты культур играют незаменимую роль в преобразовании общества. С философской точки зрения конфликт культур имеет две стороны. С позитивной стороны можно сказать, что он способствует развитию общества, а его урегулирование ускоряет общественный процесс, так как является его мощной движущей силой. Но в то же время мы должны признать, что культурный конфликт не всегда играет положительную роль. Конфликты, выходящие за пределы разумных границ, подрывают и тормозят социальное развитие, а в некоторых случаях препятствуют процессу социальных преобразований. Поэтому характер культурных конфликтов и процесс их разрешения непосредственно связаны с

трансформацией общества. По этому поводу Суо Шишуай писал, что культурное процветание и культурные противоречия всегда идут рука об руку, и невозможно говорить о культурном процветании без культурных противоречий. И это, как отмечает он, прослеживается и в процессе строительства социализма с китайской спецификой, в сути которого уже проходит основное культурное противоречие – культурное противоречие социализма с китайской спецификой [3]. Поэтому для ликвидации отсталости, сокращения разрыва с развитыми странами и для осуществления модернизации в Китае необходимо преодолеть два крайних взгляда, а именно культурный консерватизм и всемерную вестернизацию. В ходе внешних обменов необходимо проводить всестороннюю и открытую культурную политику, чтобы национальная культура вновь обрела жизненную силу и стремительно развивалась.

Процесс модернизации — это, в сущности, модернизация национальной культуры. Сегодня, когда мы занимаемся рыночной экономикой, раскрепощаем и развиваем производительные силы, с культурной точки зрения мы учимся у Запада. Это обусловлено тем, что западная культура обладает позитивным духом борьбы, что, несомненно, приведет к быстрому развитию производительных сил общества, сформирует мощный фундамент материальной культуры. Но надо также видеть и недостатки, которые заключаются в том, что в Китае постепенно распространяется западный образ жизни, культура и ценности. Это имеет как положительный, так и негативный эффект. Син Жуйцзюань отмечает, что, с одной стороны, это – признание свободы и раскрепощение индивидуальности, признание личных интересов, а, с другой – это крайний индивидуализм самоуважения и превосходства личности, который породил поклонение деньгам [2]. Следовательно, необходимо определить точку соприкосновения западных ценностей и социалистической рыночной экономики и интегрировать их.

Столкновения культур возникает не только между цивилизациями, но и внутри них. Китайская культура многообразна и между культурами различных национальностей существуют конфликты и конкуренция, так же как и между культурой элиты и народной культурой, между традиционной культурой и современной культурой. В эпоху глобализации внутренние культурные конфликты и противоречия становятся еще сложнее, чем столкновения между чужой культурой и местной культурой. По словам Лэ Дэюнь, китайская культура никогда не стремилась к спасению одной культурой за счет другой, к завоеванию одной культурой другой, так как она была нацелена на плюралистическое сосуществование культур, на защиту естественного развития культурной экологии [1].

Анализируя внутренние культурные конфликты современного китайского общества, Син Жуйцзюань подразделяет их на следующие

категории: между традиционными ценностями и современными ценностями, между китайскими и западными ценностями, между человеческой ценностью и экологической ценностью [2]. А в последующем он уточняет, что и внутри каждого типа культуры также существуют сегодня свои противоречия и конфликты.

Таким образом, мы приходим к выводу, что культурные конфликты в период социальных трансформаций, являются как стимулом, так и тормозом развития общества. Поэтому сегодня необходимо анализировать природу культурных конфликтов, недостатки современной культуры для обоснования культурного содержания трансформации современного китайского общества. В соответствии с конкретными проявлениями культурных конфликтов, необходимо формулировать практические рекомендации для реализации стратегии культурного строительства, что позволит внести вклад в модернизацию и преобразование китайского общества. Но Син Жуйцзюань отмечает, что за последние 30 лет реформ и открытости, хотя отечественные ученые и добились положительных результатов в изучении вопросов культуры, эти исследования все еще являются предварительными. Проанализировав достаточно большой объем источников Син Жуйцзюань, выделяет проблемы и недостатки изучения культурного конфликта, которые сводятся к: слишком глубокому пониманию периода социальной трансформации (большинство работ носят характер социологических исследований и только некоторые могут подняться до уровня культурфилософии); существованию множества трактатов, в которых о культурных проблемах говорится абстрактно, поэтому они не имеют отношения к реальной жизни (работы, посвященные реальному анализу культурных конфликтов в период социальной трансформации недостаточно глубоки). И заключает свой анализ Син Жуйцзюань выводом, что работы носят слишком общий характер, теоретические и эмпирические исследования еще органично не соединились, что не позволяет решать культурные проблемы, с которыми сталкивается трансформация [2]. Следовательно, необходимость разработки теории диктуется не только существующей практикой, но и тем, что она находится только в стадии осмысления.

Список литературы

1. 乐黛云: 《以东方智慧化解文化冲突》, 人民日报海外版 2006 年 05 月 27 日 07:20:32 = Лэ Дэюнь. Разрешение культурного конфликта с помощью восточной мудрости // Зарубежная версия газеты «Жэньминь жибао» от 27 мая 2006 г. 07:20:32. URL: https://www.sohu.com/a/76252896_198184 (дата обращения 20.11.22) (на кит. яз.)
2. 当代中国社会转型中的文化冲突研究: 延安大学 | 邢瑞娟 = Син Жуйцзюань. Исследование культурного конфликта в современной

китайской социальной трансформации. Университет Яньань. URL : <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/10719-2010281719.html> (дата обращения 15.10.22) (на кит. яз.)

3. 中国特色社会主义文化矛盾的主要表现与化解思路: 南京师范大学 | 索世帅 = Суо Шишуай. Основные проявления и решения социалистических культурных противоречий с китайской спецификой. Нанкинский педагогический университет. URL : <https://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/ZXZZ202139042.html> (дата обращения 20.11.22) (на кит. яз.)

4. 论我国社会转型期的文化冲突及调适: 中共湖南省委党校 | 黄冬华 = Хуан Дунхуа. О культурном конфликте и приспособлении в период социального перехода в моей стране. Партийная школа Хунаньского провинциального комитета Коммунистической партии Китая. URL : <https://wap.cnki.net/touch/web/Dissertation/Article/89643-1012354841.nh.html> (дата обращения 03.05.21) (на кит. яз.)

5. 张雄: 《历史转折论》 [M]. 上海社会科学出版社, 1994. = Чжан Сюн. Исторический поворот // Шанхайское издательство общественных наук, 1994 г. URL : https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=5a676dcd7fc0082a0d961a51489ae477&site=xueshu_se (дата обращения 14.09.21) (на кит. яз.)

Жань Итун

аспирантка кафедры экономической социологии СПбГУ

Возможности и проблемы для женщин в цифровой экономике: экономико-социологический анализ на примере Китая

Аннотация: Развитие цифровой экономики и интернета создает новые возможности женщинам больше зарабатывать, расширяет диапазон значимости женщин на рынке труда, смягчает условия для женского труда, создает новые пространства и сферы занятости для женщин, предоставляет большие преимущества для построения карьерной лестницы более равной с мужчинами, полной и качественной и, конечно же, открывает новые возможности для женского предпринимательства.

Тем не менее, во время быстрого развития интернета, индекс гендерного разрыва в экономической вовлеченности в Китае увеличился. Анализируя причины такого гендерного дисбаланса на рабочих местах,

связанных с цифровыми технологиями, обнаружено низкое число женщин, задействованных в науке, технологиях, инженерии и математике, и объясняется это тем, что у женщин отсутствуют цифровые навыки и возможности, что образует препятствия к созданию «будущих рабочих мест».

Мы должны быть бдительны к потребительской тенденции женской экономики и использовать цифровую культурную среду, образование и политику, чтобы направлять женщин к участию в науке и технологиях для изменения их привычной роли на «производить + определять» и всячески способствовать тому, чтобы женщины были активно вовлечены в цифровую экономику.

Ключевые слова: гендерный разрыв; женщины; цифровая экономика; будущие профессии.

1. Период быстрого развития цифровой экономики, открывающий возможности для глобального развития женщин. Поскольку цифровая экономика становится важным двигателем процесса экономического развития и вносит значимый вклад в экономический рост, в 2020 году объем цифровой экономики Китая достиг 39,2 триллиона юаней, что составило 38,6% от общего ВВП, увеличив его на 9,7% по сравнению с предыдущим годом.

Китай придерживается основной государственной политики гендерного равенства, защищает права и возможности женщин, активно реализует программу «совершенствования женщин» в экономике и цифровой среде, постоянно улучшая условия для их развития. В результатах исследования о развитии цифровой экономики, занятости и предпринимательстве китайских женщин, опубликованном исследовательским институтом Али 2021, отмечается, что условия развития цифровой экономики создает «цифровой гендерный дивиденд» для экономического и социального развития Китая.

Цифровая экономика открывает новые возможности женщинам для более качественного, полноценного и высокодоходного уровня занятости и предпринимательства, обеспечивает силу экономических выгод и социальных преимуществ [1]. Преимущество интернет-платформ в развитии цифровой экономики заключено в упрощении промышленной цепочки для создания выгодной стоимости, устраняя избыточные производственные звенья, таким образом, что товары или услуги могут быть получены пользователем напрямую.

Например, онлайн-образование, услуги доставки «от двери до двери», электронная коммерция, онлайн-обслуживание клиентов, доставка на вынос и т.д. Интернет-платформы сократили промежуточные звенья производственного процесса и стали важным плацдармом для женской занятости, снижения дискриминации в сфере занятости и

предпринимательства, а также содействуют улучшению баланса между работой и личной жизнью женщин.

Согласно докладу «Глобальный гендерный разрыв 2021», опубликованному Всемирным экономическим форумом, Китай занимает 107-е место из 156 стран. В сравнении с 2008 годом, Китай занимал 57-е место из 130 стран. Очевидный скачок в развитии цифровой экономики открывает беспрецедентные возможности для женской карьеры, а также создает новые вопросы, требующие внимания.

2. Занятость и доходы женщин в контексте развития цифровой экономики.

Интернет-платформы в цифровой экономике снизили уязвимость женщин на рынке труда, а онлайн-овая и межрегиональная структура занятости в цифровой экономике облегчила женщинам самостоятельную организацию работы, удовлетворила спрос женщин на гибкость рабочего времени и позволила женщинам зарабатывать деньги и обеспечивать свою семью. Такой рыбок дал женщинам экономическую поддержку для создания и поддержания семьи и строительство карьеры одновременно. Согласно докладу Национального информационного центра, в Китае увеличились виды занятости и появились новые с 50 миллионов до 84 миллионов в связи с развитием цифровой экономики, и, согласно «Обзору гибкой занятости 2020»

Министерства труда и социального обеспечения, доля работающих женщин в новых видах и формах занятости в Китае в 2020 году достигнет 32,7%, то есть фактически составит одну треть, а это высокий показатель.

Однако, Национальное бюро статистики опубликовало итоговый статистический отчет по «Программе развития женщин Китая (2011-2020)», где показано, что доля женщин, среди занятых в обществе в целом составляет 43,5% [2]. Это показывает, что общий коэффициент женской занятости все еще на 10% выше, чем в цифровой экономике. А значит, у женщин все еще есть большая ниша карьерного роста и профессионального развития в цифровой экономике.

На основе отчетов Всеобщих социологических исследований Китая (CGSS) в 2010, 2013 и 2015 годах было изучено влияние интернета на гендерную разницу в заработной плате в контексте цифровой экономики и новых форм занятости населения. В результате, был сделан вывод, что разница в доходах населения от занятости и предпринимательства в интернете увеличила гендерный разрыв в доходах для средних и высших слоев (классов) населения и уменьшила для лиц с более низкими доходами [3]. Данный результат исследования подтверждает, что использование интернета в цифровой экономике позволило большему количеству женщин участвовать в рынке труда и держаться на равных с мужчинами,

однако гендерный разрыв в заработной плате все же имеет тенденцию к увеличению для отраслей с более высоким спросом на цифровые навыки и технологии, таких как искусственный интеллект, «умное» производство, блокчейн и др..

В отчете Всемирного экономического форума «Глобальный гендерный разрыв 2021» отмечается, что в сфере занятости цифровых технологий доля женщин невелика. Например, в облачных технологиях доля занятости женщин составляет всего 14%; в инженерном деле женщин около 20%; в области данных и искусственного интеллекта женщины составляют 32%. В отчете о гендерном разрыве в оплате труда на рабочих местах в сфере цифровых технологий в Китае за 2021 год показано, что в 2020 году доля женщин составила всего 17,9% [4].

Цифровая экономика привела к значительному росту производительности, однако, повторяющийся и механический труд легче заменяется искусственным интеллектом и цифровыми системами, также, у женщин меньше шансов для трудоустройства и предпринимательства в «профессиях будущего» в области цифровых технологий, таких как программирование, разработка программного обеспечения, искусственный интеллект, блокчейн и облачные сервисы. Данный фактор, скорее всего, приведет к гендерной дифференциации рабочих мест и доходов.

3. Женское образование в контексте развития цифровой экономики.

Доля женщин в Китае, получивших высшее образование, увеличивается год от года. Благодаря популяризации обязательного образования и расширения высшего образования, на протяжении многих лет, в Китае значительно улучшилось качество жизни женщин и значительно сократилась разница в уровне образования обоих полов.

С 2012 года доля женщин-студенток колледжей в Китае превысила долю мужчин. И составила, к 2020-му году 52,04% женщин и 47,96% мужчин, что не может не радовать. Однако, стоит отметить, что доля студентов мужского пола значительно превышает долю студентов женского пола в дисциплинах STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics), которые относятся к науке, технологиям, инженерии и математике. Показатели следующие: 63,89% студентов мужчин в инженерных дисциплинах и 54,61% в естественных науках.

В 2021 году доля студенток в 985 университетах Китая составила около 35%, что свидетельствует о том, что в китайской системе высшего образования женщины не высоко заинтересованы. Будущее сокращение рабочих мест, в целом, из-за робототехники, вполне вероятно, больше затронет женскую карьеру и профессии, а изучение науки, технологий, инженерии и математики имеет решающее значение для перспектив женщинам в «профессиях будущего».

4. Конструирование образа женщины в цифровой экономике в форме «медиа + бизнес».

Цифровая экономика расширила значение женщин на рынке труда. Благодаря индивидуальности «мягких» женских навыков, женский потенциал может быть раскрыт намного лучше и использован в цифровой экономике успешней, особенно, способность видеть потребителей «насквозь» и интуитивно воспринимать рынок. «Мягкие» женские навыки соответствуют характеристикам диверсифицированных и экологических интернет-платформ, что можно считать беспроигрышной ситуацией. В результате женщины нашли свое место в интернет-профессиях, особенно на таких должностях, которые связаны с обслуживанием клиентов, электронной коммерцией, торговлей, проведением прямых эфиров (ведущая, блогер) и вести собственный канал, публичную страничку. Участие и вовлечение большего числа женщин в вышеперечисленные рабочие места, сформировали устойчивую экологическую модель и способствовали процветанию бизнеса. В результате чего, «женская экономика» пронеслась по интернету и платформам цифровой экономики, подобно цунами.

Женская профессиональная деятельность все больше присутствует в социальной электронной коммерции онлайн, объединяя плотный рабочий график женщины с открытиями нового опыта, путешествиями, фитнесом, обучением и построением личной жизни, создавая новую «женскую» экономику.

«Медиа + бизнес» – это базовая коммерческая бизнес-модель современной цифровой экономической интернет-платформы. И, женщины как нельзя лучше приотворяют в жизнь возможности этой бизнес-модели.

Согласно теории дискурса Фуко, дискурс – это власть, а власть функционирует в культурном механизме только через дискурс [5]. Женский дискурс выражается через цифровые и медиа-платформы в большом объеме в виде личных публикаций в блоге (блоггинг), коротких видеороликов и прямых трансляций, давая возможность современным женщинам открыто высказывать свои взгляды, переставшая модель поведения, с традиционной, ориентированной на семейность, на независимую, личную, приносящую больше самоудовлетворения[6].

Несмотря на то, что «женская экономика» сформировала новую эру быстрого и успешного женского профессионального роста в экономике, стоит отметить, что модель «потребитель + производитель», хотя и кажется автономной, также является интернет-платформой цифровой экономики, которая отражает желания и тревоги женщин-потребителей в китайской культуре [7; 8; 9]. Такое конструирование женской экономики цифровых интернет-платформ, в коммерческих целях, объективно возвышает женщин, в

глазах мужчин, избавляя их от несамостоятельности и неравенства, наделяя новой силой, возможностями и уверенностью в себе.

Заключение.

Цифровая «женская» экономика поднялась на новый уровень, женщины стали главной силой потребления в новую эпоху, а их стиль изменился: от потребления, ориентированного на семью, к потреблению, ориентированному на удовлетворение собственных нужд.

Однако, все еще существует необходимость сбалансировать цифровую экономику и интернет-платформы, что создает некоторые трудности на пути независимости женщин и личного роста, такие как слабость цифровых навыков женщин, уровень высшего образования по айти-специальностям, отвечающим запросам «профессии будущего».

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященному 25-летию Пекинской всемирной конференции по положению женщин, было отмечено, что «женщины являются создателями человеческой цивилизации и движущей силой социального прогресса, поэтому, необходимо сделать гендерное равенство реальностью. Давай поставим женщин во главу стола нашего времени и построим мир, в котором женщины будут свободны от дискриминации».

Для реализации этого послания, во-первых, мы должны показать рациональный и объективный дискурс создания позитивного образа женщины, попытаться устранить стереотипы о женщинах, противостоять или устранить предрассудки в отношении женщин. Во-вторых, мы должны всячески способствовать доступности высшего и профессионального образования для женщин по научным специальностям, которые необходимы для освоения «профессий будущего», предоставить больше бесплатного образования в области цифровых технологий, мотивировать женщин к активному изучению математики и точных наук, устранив стереотипы о женщинах как о неспособных к научным специальностям. Транслировать через СМИ популярных и успешных женщин-техников, инженеров, ученых и астронавтов. Устранить гендерные ограничения и барьеры в инженерных, цифровых, технических и математических дисциплинах, обеспечив пропорциональные возможности или даже льготные программы по трудоустройству женщин.

В условиях быстрого развития цифровой экономики и интернета у нас есть возможность использовать цифровую культуру и деятельность СМИ, чтобы подчеркнуть ценность женщин как независимых субъектов, мыслящих нестандартно, постараться устранить стереотипы и дискриминацию, сократить гендерный разрыв в экономике, образовании, здравоохранении и политике, постараться устранить или минимизировать гендерную дискриминацию и способствовать тому, чтобы женщины были во главе цифровой экономики.

Список источников:

1. Почагиина О. Китайская молодежь: отношение к семье и браку // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 111.
2. Смирнов С.Н. Гендерные роли. М.: ДМК Пресс; Г.: Компания АйТи, 2007. С. 230.
3. 华泽.面向 21 世纪上海女性高等教育研究[M].上海:上海大学出版社, Хуа Зе. Исследование высшего образования женщин в Шанхае в 21 веке. Шанхай: издательство Shanghai University, 2000. С.216
4. «女性社会经济地位提升她经济时代到来» Социально-экономический статус женщины улучшается, и наступает ее экономическая эра, [Электронный ресурс] // URL:http://women.fjzen.com/2011-06/25/content_4991971.html (Дата доступа:25,06, 2019.)
5. «女性教育的现状及理性分析» Современное состояние и рациональный анализ женского образования [Электронный ресурс] // URL:<https://wenku.baidu.com/view/a2d7eaa30242a8956aeece450.html> (Дата доступа: 21.08.2019.)
6. «中国女性消费心理分析» Анализ психологии потребления китайских женщин, [Электронный ресурс] //URL: <http://www.fx361.com/page/2018/0704/3761035.shtml>. (Дата доступа:04,07, 2018.)
7. Petrov A.V. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, iss. 6 S5. P. 24–29.
8. Горьковская О. П., Петров А. В. Цифровизация государственного управления как часть антикризисной политики / Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. М.: МФПУ «Синергия», 2022. С. 547-549.
9. Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3(40). С. 63-66.

Лю Жуйвэй
аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
преподаватель русского языка, факультет русского языка,
Институт международного образования, Хэйхэский университет,
г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР

Культурные тенденции в современном мире и вызовы, с которыми они сталкиваются

Аннотация: Современный мир переживает период великого развития, перемен и перестройки. Экономическая глобализация, обострение конкуренции, стремительный рост глобальной информационной интеграции, расширение западной культурной гегемонии углубили проблемы, вызванные синергетическими тенденциями межкультурных процессов. Правильное понимание данных тенденций и законов развития культуры в современном мире имеет большое практическое значение для глубокого понимания ее природы, как культурной, так и национальной безопасности, для укрепления национального культурного самосознания, усиления национальной культурной мягкой силы, для расширения дружественных международных обменов.

Ключевые слова: Культурное разнообразие, синергия культур, культурная гегемония, культурные тенденции, культурная безопасность, взаимодействие культур, культурная глобализация, национальная безопасность.

Культура – это душа страны и народа, важная движущая сила человеческого прогресса и развития каждой нации. По этому поводу Тан Минхуэй заметил, что необходимо не только знать культуру, но и повышать культурную уверенность в себе [2]. Развитие мировой культуры сегодня плюралистично, что ведет к конфронтации. Поэтому знание и понимание законов, проблем мирового культурного развития требует от всех стран и народов мира активного участия в сотрудничестве, которое диктует культурная глобализация. При этом вопросы собственной культурной безопасности имеют большое практическое значение для более глубокого понимания природы социальных изменений, повышения всесторонней силы наций, поддержания национальной безопасности, укрепления национальной дружбы и мирного развития между народами.

С учетом сказанного, возникает необходимость определения ключевых моментов, которые предлагаем рассмотреть в данной статье. Логика исследования предполагает, что сегодня тенденция развития мировой культуры характеризуется культурным разнообразием, которое

сталкивается с глобальными вызовами, препятствующими развитию традиционных культур, следовательно, возникают вопросы, предполагающие анализ проблемных ситуаций.

Сегодня мир сталкивается с серьезными вызовами с тех пор, как человечество вступило в XXI в. Глобальный экономический кризис, политическая конфронтация, односторонний подход, нехватка энергии, популизм, глобальные эпидемии и контрглобализация поставили мир в условия больших перемен и перестройки. А идеологические игры между странами, рассмотрение вопросов общей судьбы человечества, привели в рамках межкультурных коммуникаций и обменов к более частым трениям между различными идеологическими позициями. Хотя в программах и документах ЮНЕСКО определены тенденции развития мировой культуры, укрепления и расширения сферы культурных обменов, формирования культурной синергии, как фактора культурного сотрудничества, в практике своего развития человечество, порой, сталкивается с противоположным результатом.

Культурная инклюзивность является необходимым условием существования культурного разнообразия в мире. Культурные различия и отличия напрямую связаны с условиями, в которых зарождаются и развиваются культуры. А формирование культурой идентичности является результатом комбинации нефундаментальных (природная среда, этнические, общественные) и фундаментальных (социальные практики и образ жизни людей) факторов. Хотя практическая деятельность в социальной сфере разных народов имеет общие черты, что говорит о сходстве культур (ее космополитический характер), но формы ее реализации определяют культурные различия, что позволяет говорить об инклюзивности культур. Следовательно, общее – сближает культуры, отличие – делает их уникальными. Но в современном мире уже не остается культур, которые не были бы в системе межкультурных взаимоотношений.

В 2001 г. ЮНЕСКО приняла «Всеобщую декларацию о культурном разнообразии» и «Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», которые определили позиции сосуществования культур в условиях плюрализма. Можно сказать, что быстрое развитие экономической глобализации способствовало не только вертикальному развитию культурных обменов от правительственных программ до личных контактов, но и синергетическому развитию культурного разнообразия. Этому способствуют и информационные коммуникационные технологии. Но, с одной стороны, они расширяют сферу культурного взаимодействия, а, с другой, интеграционные процессы ведут к тому, что происходит поглощение одной культурой другой, что порождает противоречия и разрушение культурного баланса. Хуан Ю по этому поводу писал, что происходят процесс ассимиляции сильной

культуры слабой, процесс игры между культурой традиционной и культурой современной. Смена моделей мировой культуры ведет к тому, что разнообразие культурных типов поглощается интегрированным типом культуры [3]. Аналогичную мысль еще в 80-е годы XX в. высказывал французский антрополог Клод Леви-Стросс, говоря о том, что мировая культура ведет к уничтожению культур. Но здесь необходимо учитывать и тот факт, что отношения человек-культура-общество – взаимообусловлены, т.к. человек является не только творцом культуры, но и он сам – ее продукт. Следовательно, проблемы, которые возникают в глобализационном пространстве – это проблемы, порожденные столкновением ценностных ориентаций, установок разных культур. Ценности имеют свои критерии, так как порождены разными культурами, выражающими свои интересы. И дело не в их оценке, а в том, чтобы на уровне консолидации интересов сформировать те ценностные установки, которые будут отражать интересы межкультурных отношений, а не будут рефлексией гомогенизации, устранивающей культурное разнообразие.

Но ситуация в мировом пространстве культуры сопровождается противоречиями и конфликтами ценностей, что приводит к столкновению различных культур. Во-первых, опираясь на свою сильную экономическую мощь и доминирующее положение в культурном обмене, западные страны экспортируют культурные продукты, ценности, побуждая другие страны, особенно развивающиеся, идентифицировать себя с их системами и ценностями. Западные страны считают, что их культура универсальна и превосходит другие культуры и цивилизации, и, таким образом, продвигают культурную гегемонию через экспорт идеи свободы, демократии и прав человека. Они используют военные и политические средства для продвижения своих идей через «цветные революции», что изменяет мировой культурный ландшафт, стирает национальную сущность и представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Во-вторых, многие развивающиеся страны настаивают на своей национальной культурной самобытности, подчеркивая, что каждая культура имеет уникальную ценность, историческую рациональность и реалистическую жизнеспособность, противостоя теории западного культурного превосходства. В-третьих, международные экстремистские силы и террористические культуры распространяясь, обостряют конфликты культур в мире. В-четвертых, обострившиеся капиталистические противоречия породили политику и практику международной эгоистической идеологии и культуры, тенденцию, которая препятствует обмену и интеграции культур, делает встречу мировых культур более сложной и острой.

Если проанализировать метод культурной гегемонизации, то он заключается в использовании демократической политической культуры для отрицания политических систем и культурных традиций, отличных

от западных. «Цветные революции», направленные на создание морального превосходства путем культурной инфильтрации, воздействуя на сознание людей, достигают политической подрывной деятельности. Если их можно сравнить с «обычным оружием уничтожения», то следующие культурные вторжения, произошедшие по всему миру в последние годы, определенно можно назвать дегуманизирующим «биологическим оружием», уничтожающим будущие поколения.

Проникновение «токсичной культуры» распространилось по всему миру и, похоже, направлено на будущее нации. Наиболее типичными методами являются фальсификация национальной истории в детских учебниках, подстрекательство к прогулам, самоубийствам, заблуждениям, прозападничество, привитие западных ценностей, отрицание исторических заслуг нации и т.д. Эта тактика заключается не в том, чтобы способствовать принятию западных универсальных ценностей, а в том, чтобы уничтожить национальную культуру, превратив народ в бездумных рабов. По словам Ян Сюй, в Китае преобладала идеологическая тенденция «тотальной вестернизации», подвергалась подозрениям и критике традиционная культура, поддерживавшая развитие китайской нации на протяжении тысячелетий, поэтому культурная безопасность всей нации находилась под серьезной угрозой [6]. И сегодня, продолжает он, существует психология «видеть красоту чужого», «уважать чужое», «покоряться чужому», что не только ограничивает здоровое развитие культуры, но и становится, в определенной степени, скрытой опасностью для культурной безопасности. Выход из этой ситуации Ян Сюй видит в регулировании отношений между национальной и мировой культурой, между социалистической и капиталистической культурой, что позволит культурам и цивилизациям общаться и учиться друг у друга. Но, заключает он, необходимо воспитывать и формировать в себе культурную уверенность, что будет способствовать взаимной интеграции культур.

В мире нет и не может быть одной культуры, которая превосходила бы все другие. Поэтому мы должны смотреть на западную культуру прямо, но не слепо поклоняться ей. Культурная глобализация стала неизбежной частью мирового развития, но это, безусловно, обоюдоострый меч, и речь должна идти не об интеграции и гомогенизации, а о синергии разнообразия, основанной на культурной независимости каждой нации. Отрицание разнообразия мировых культур – индийской, китайской, исламской, южноамериканской, африканской и других неевропейских культур, уже противоречит развитию мира и серьезно подрывает законы мирового культурного развития.

Если говорить непосредственно о культурной безопасности, то ее внешними предпосылками можно считать культурные конфликты между разными странами. Поэтому вопрос о том, как сохранить и увековечить

собственную культуру в условиях культурных противоречий, является сутью культурной безопасности в контексте национальной безопасности.

По словам Чжао Лэй, концепция культурной безопасности возникла с глобализацией, когда, с одной стороны, существует возможность культурных и цивилизационных взаимоотношений, а, с другой, присутствует возможность внешних угроз, таких как культурное вторжение и культурная гегемония [5]. С одной стороны, продолжает он, глобализация порождает коллективные действия для решения общих проблем, с другой стороны, она вызывает различные конфликты, конкуренцию и противоречия, приводя к возникновению популизма, неоколониализма, религиозного фундаментализма и антинационализма. Следовательно, можно сказать, что данные факторы и является причиной возникновения проблемы культурной безопасности.

Сохранение национальной культурной самобытности является фундаментальной и неотъемлемой предпосылкой национальной культурной безопасности, а развитие национальной культурной самобытности является постоянной гарантией национальной культурной безопасности.

Одной из главных причин и признаков существования в мире любой страны или нации является то, что ее язык никогда не прерывался и не исчезал. Разрушение или даже исчезновение некоторых древних цивилизаций было отмечено разрушением или исчезновением их соответствующих языков и письменности. Языковая безопасность, которая является фундаментальным элементом национальной культурной безопасности, означает на самом базовом уровне, что право страны использовать свой собственный язык и письменность не находится под угрозой, не нарушается внешними факторами. Сегодня во многих странах мира английский язык является приоритетным предметом в системе образования. Это можно объяснить и фактором мобильности, и развитием мирового рынка, где необходимо знание языка международной коммуникации. Но, порой изучение английского языка становится приоритетным в ущерб изучению родного языка, письменности, культуры.

Таким образом, проблемы культурной безопасности в рамках национальной безопасности сегодня должны быть приоритетными, так как именно наличие культуры говорить о национальной самобытности. И здесь стоит остановиться на исследовании Белозор А.Ф., которая отмечает, что «культурная безопасность традиционно не рассматривается в современной науке и практике управления как важный фактор национальной безопасности, хотя связь их очевидна», обосновывая это тем, что в теоретической области научного знания еще не разрешены вопросы «как анализировать и понимать феномен культурной безопасности, и в чем его сущность» [1]. Аналогичная ситуация и в китайской теории. Чжан Таофу замечает, что проблеме культурной безопасности не уделялось должного внимания, так как рассматривали ее с

позиций идеологической безопасности, что делает культурную безопасность узкой и односторонней, что ведет к отклонению от культурного развития [4]. И то, что сегодня увеличилось количество публикаций по этим проблемам, уже говорит о том, что культурной безопасности в рамках национальной безопасности начинает уделяться большое внимание, значит, и будет формулироваться ее теория, которая реализуется в практике.

Литература

1. Белозор А.Ф. Культурная безопасность как основа культурной идентичности // Человек и культура. – 2019. – № 1. – С. 80 - 86. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.1.28819. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28819 (дата обращения 20.11.22)

2. 唐明慧. 增强文化自信铸就民族灵魂 // 江苏师范大学学报. – 2021. – № 47. –37-38页 = Тан Минхуэй. Укрепление культурного доверия и формирование национальной души // Журнал Цзянсуского нормального университета. 2021. № 47. С. 37-38. URL: <https://kns.cnki.net/kns8/defaultresult/index>. (дата обращения 20.11.22) (на кит. яз.)

3. 黄意武. 世界文化格局的发展趋势及中国应对 // 江南论坛. – 2022.– № 5. –59-63页. = Хуан Иу. Тенденции мирового культурного ландшафта и реакция Китая // Цзяннаньский форум. 2022. № 5. С. 59-63. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2022&filename=JLLT202205014&uniplat-form=NZKPT&v=ICq3XtrPRtqzplHnejMj_Qnu_YSFdPSE6HaBUkSXmlfnUtMar_wNVCUxqZIGlpHI. (дата обращения 10.12.22) (на кит. яз.)

4. 文化安全：不可轻视的非常规安全：文/ 张涛甫= Чжан Таофу. Культурная безопасность: к нетрадиционной безопасности нельзя относиться легкомысленно URL: <https://www.huafeng.com/pportal/wwwroot/magazine/42/4209/269226.shtml> (дата обращения 05.12.22) (на кит. яз.)

5. 文化安全是维护总体国家安全重要保障：作者：赵磊 = Чжао Лэй. Культурная безопасность является важной гарантией поддержания общей национальной безопасности. URL: https://theory.gmw.cn/2022-05/30/content_35773632.htm (дата обращения 10.12.22) (на кит. яз.)

6. 有效维护我国文化安全 – 学习《总体国家安全观学习纲要》系列谈：颜旭 = Ян Сюй. Эффективно поддерживать культурную безопасность нашей страны – Изучите серию докладов «Концепция исследования общей концепции национальной безопасности» URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0718/c40531-32477854.html> (дата обращения 10.12.22) (на кит. яз.)

Цай Юнхун

аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия;
заместитель директора Колледжа искусств и СМИ,
Шэньянский технологический институт,
г. Фушунь, провинция Ляонин, КНР

Современное образование и традиции: модернизация китайского образования

Аннотация: сегодня Китай стремится модернизировать систему образования. С одной стороны, этот процесс не отрицает традиционную китайскую культуру образования, с другой, он не является ее копией. Поэтому его суть состоит в том, чтобы традиционный характер образования и современный, дифференцируя и интегрируя, оформить как дуалистическое единство на основе взаимодействия ценностных и регулирующих установок.

Ключевые слова: традиционная китайская культура, ценности традиционного образования, модернизация образования, современные ценности.

Традиции, как и культура, в целом, передаваемые из поколения в поколение, динамично развиваются и являются ценностной основой современной жизни. На протяжении истории Китая правители всех поколений придавали большое значение роли образования, формируя уважение к учителям, что способствовало управлению государством. Образование не контролировалось религией, а преподавание велось на едином языке. Это определило роль традиционной культуры образования в Китае, которая заключалась в следующем. Во-первых, в различных моделях образования уделялось одинаковое внимание школьному, общественному и семейному воспитанию; государственные и частные учебные заведения дополняли друг друга; подготовка кадров сочеталась с их подбором и назначением; обычные и специализированные школы сосуществовали как единое целое; начальное и среднее образование согласовалось с обучением взрослых. Во-вторых, образование и идеология согласовывались между собой поставленными целями и задачами. Поэтому существование множества школ позволяло в духе соперничества формировать хорошие показатели в системе образования и воспитания. В-третьих, традиционное образование акцентировало внимание на комплексное развитие нравственности, ума, физического совершенства и душевной красоты. В-четвертых, богатство и многообразие принципов и методов обучения вдохновляли и побуждали не только на процесс обучения, но и на

самостоятельность действий, которые предполагали не только согласованность слов и дел, но и умение систематизации знаний. В-пятых, оно ориентировало на гармоничные отношения между учителями и учениками, следствием чего было взаимное уважение, предполагающее предрасположенность к свободным дискуссиям. Традиционное образование было неотделимо от китайских ценностей, которые были ориентированы на все общую гармонию и порядок.

Эти идеи были сконцентрированы в учение Конфуция об эвристике, об «обучение по материалам» и в идее «обучение всех», которые, будучи традиционными идеями воспитания, не потеряли свой смысл в условиях современности. Поэтому замечания Лю Хуэйминь, что «современное общество не просто современно, а современно плюс традиционно», «во многих отношениях современность дополняет, а не заменяет традицию» [4, с. 102], говорят о непосредственном единстве этих двух составляющих.

Китайская традиционная культура образования, по словам Лю Хуэйминь, имеет свои собственные духовные традиции, которые раскрываются в их этическом содержании, в идее самосовершенствования, в умении формировать в себе осознание опасений и принятие невзгод, так же как и критически оценивать себя, что, несомненно, является основанием для продвижения китайского образования к модернизации [4, с. 103].

Поскольку развитие истории характеризуется преемственностью, то трудно найти точку внезапного перехода и четкую разделительную линию между традицией и современностью. По мнению Гу Миньюань, модернизация образования, в первую очередь, подразумевает модернизацию концепций, содержания, технологий и моделей управления образованием, а в последующем – приведение его в соответствие с международными стандартами, так как демократизация, научность и рациональность являются общими чертами для всего мира [2, с. 1]. Следовательно, предлагают эту мысль Гэ Синьбинь и Го Цицзя, современное образование представляет собой «континуум», состоящий из двух полюсов — «традиционного» и «модернизированного», где некоторые тенденции приближаются к полюсу «традиционного образования», а другие — к полюсу «современного образования», а третьи – вообще находятся в промежуточном переходном состоянии [1, с. 65]. Это, можно предположить, и является одним из факторов необходимой конкуренции между образовательными системами. Поэтому, как пишут Цзя Фэнъянь и Го Цицзя, без конкуренции дифференциация системы высшего образования в Китае лишена стимулов развития и эволюционирования. Следовательно, можно заключить, следуя за их мыслью, что открытость, которая является фактором конкуренции, обеспечивает условия для выживания и эволюции самой системы образования, так как изолированные системы неизбежно распадаются. [5, с. 96].

Сегодня теоретики модернизации образования, соотнося традиционные культурные ценности с современным образованием, стремятся переосмыслить их в соответствии с потребностями и духом времени. Так, например, традиционная культура основывается на нравственности, но здесь возникает парадоксальный аспект, так как развитие современного общества приводит к падению нравственности среди молодежи, что стало характерно для всех стран мира. Поэтому при формировании теории модернизации образования, речь идет, с одной стороны, о том, что традиционное образование не может быть полностью перенесено на модель современного, а, с другой стороны, оно должно быть критически переосмыслено. По этому поводу Линь Фан и Лю Вэй заметили, что хоть конфуцианская ориентация на дух гармонии и групповое восприятие позволила сформировать в прошлом представление о жизни и обществе, о гармоничном отношении между людьми, но в этой модели, например, отсутствует принцип личной инициативы, что не соответствует установкам современного общества [3, с. 111].

Следующая проблема, которая возникает, это сочетание традиционной установки «небо и человечество едины», которая заключается в понимании гармоничного единства человека и природы. Если исходить из того, что современное образование нацелено на освоение научных знаний, то древний принцип может быть положен в идею симбиоза между человеком и природой в качестве нового взгляда на образование XXI века.

Стоит остановиться и на таком принципе как уважение к учителям, который всегда был в основе традиций китайского образования. Но в древности уважение к учителям основывалось не на подлинном уважении к делу учителя, а на его «чествовании», благословении. А так как древние традиции утверждали, что учитель обладает абсолютной властью над учеником, по замечанию Линь Фан и Лю Вэй, то это явно несовместимо с современными демократическими нормами [3, с. 112].

Таким образом, сегодня перед китайскими теоретиками стоит задача выработки новой системы ценности, которая будет отражать концепцию построения гармоничного общества, идею социальной гармонии, которая выдвигается руководством КНР. Следовательно, возникает необходимость решения вопроса о соотношении традиционного духовного наследия и новых ценностных установок, порождаемых глобализацией. В условиях открытого мира, когда любая культура принадлежит всему миру, заимствование, проникновение и даже слияние культур становится неизбежным фактом. Культурные обмены, которые расширили свое пространство благодаря информационным технологиям, устранили изоляцию культур. Поэтому в процессе модернизации китайское образование, помимо ориентации на традиционную культуру представленную учениями различных школ, воспринимает и достижения мировой культуры образования.

Процесс модернизации образования – это процесс трансформации традиционного образования в современное, а традиционный и современный характер образования, как пишет Лю Хуэйминь [4, с. 101], это процессы двойного взаимодействия, дополняющего дифференциацию и интеграцию. Следовательно, с точки зрения характера процесса модернизации образования, он является одновременно процессом непрерывного реформирования, по словам Цзя Фэнъянь и Го Цицзя [5, с. 97], и процессом внутреннего перехода от традиционного к современному. Таким образом, с одной стороны, процесс модернизации образования представляет интеграцию традиционного и современного образования, а, с другой стороны, он, будучи противоречивым по своей природе, характеризуется единством и открытостью. Можно ли сказать, что сегодня сформировалась единая концепция модернизации китайского образования? Сегодня на дискуссионных площадках по вопросам соотношения природы традиционных и современных ценностей, развития национальной системы образования и вхождения ее в мировую систему, как отметили Линь Фани и Лю Вэй [3, с. 112], определено, что содержание традиционного нравственного воспитания подлежит конкретному анализу, так как оно не может быть унаследовано целиком, поэтому должно быть критически усвоено на основе достижений современной человеческой духовной культуры.

Литература

1. 葛新斌, 郭齐家. 关于中国教育传统与现代化关系的理论思考 [J]. 华东师范大学学报. 2003. (12): 64-70 = Гэ Синьбинь, Го Цицзя. Теоретические размышления о связи между традициями и модернизацией китайского образования // Вестник Восточно-китайского педагогического университета. 2003. № 12. С. 64-70. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003&filename=HDXK200304008&uniplatform=NZKPT&v=o9G-ukdQsd9bj8b1tOmMML_1CO3KkU-br7TZGQr_eYnDYz_Oi5rdK8q3Nu_RxV0Gi (дата обращения 09.10.22) (на кит. яз.)
2. 顾明远. 继承与创新: 中国教育现代化之路 [J]. 基础教育参考. 2008 (11): 1. = Гу Миньюань. Наследование и инновации: путь к модернизации образования в Китае // Обзор базового образования. 2008. № 11. С. 1. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?Dbcode=CJFD&dbname=CJFDLASN2019&filename=JQJY200811004&uniplatform=NZKPT&v=0AqBYK8INqfOWer_xnFzXbdhDjswYwlKJDSOfmroBGmyuCQbjmGDXchJZELuWq3 (дата обращения 21.10.22) (на кит. яз.)
3. 林芳, 刘伟. 略论文化传统与中国教育现代化 [J]. 龙岩师专学报. 2002 (4): 111-112 = Линь Фан, Лю Вэй. О культурных традициях и

модернизации китайского образования // Вестник Луньяньского высшего педагогического училища. 2002. № 4. С. 111-112. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003&filename=LYSX200302042&uniplatform=NZKPT&v=yP18QBOV4HIRQxE_P-TLnkewxMINTP5jYMIJ45FCzdX3xL7qfSxCKHmtfvDxKwDQ (дата обращения 11.11.22) (на кит. яз.)

4. 刘惠敏. 论中国传统文化与中国教育现代化 [J]. 理论观察. 2002 (4): 102-104 = Лю Хуэйминь. О традиционной китайской культуре и модернизации китайского образования // Теоретическое наблюдение. 2002. № 4. С. 102-104. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2002&filename=LLGC200204036&uniplatform=NZKPT&v=2ZSvc8VUwbw2MuuGPgo7anzMe7j3H8V_6rNeix_5m4cXI457fIpOrYArgTuwHvuV (дата обращения 10.11.22) (на кит. яз.)

5. 贾峰岩. 中国教育现代化的历史进程及其启示 [J]. 山西青年职业学院学报. 2016 (9): 95-97 = Цзя Фэнъянь, Го Цицзя. Исторический процесс модернизации образования в Китае и его откровения // Вестник Шаньсийского профессионального колледжа для молодежи. 2016. № 9. С. 95-97. URL: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2016&filename=SQGL201603028&uniplatform=NZKPT&v=cuxkxiEZHmhKd_kUbMn-lrPRk5fvJGMPs_BuHBCyn9LkVHMPMH3gT8u1hHa9js1TG (дата обращения 03.12.22) (на кит. яз.)

Чжао Хун

аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
преподаватель, Марксистский филиал, Цзилиньский педагогический институт инженерных технологий, г.Чанчунь, КНР

Путь развития культуры в постглобалистскую эпоху

Аннотация: китайские исследователи рассматривают глобализацию как капиталистический, американский путь развития человечества, модель которой подверглась существенным изменениям в последние годы. Обосновывая факторы трансформации современной глобализации, они формулируют ее новую модель, в основе которой признание единства многообразия культур.

Ключевые слова: глобализация, постглобалистская эпоха, постглобализация, контрглобализация, многообразие культур, культурные различия, культурная глобализация.

В последние годы в Китае появились публикации, где поднимаются проблемы постглобалистической эпохи, которая в некоторых работах рассматривается как глобализация в постпандемическую эпоху, как контрглобализация.

Чу Инь отмечая, что вспышка новой эпидемии коронной пневмонии многими расценивается как поворотный момент глобализации, выдвигает мнение, что этому способствовало: смена политических и государственных сил, волна беженцев, сирийский кризис и др. [8]. Для подтверждения своей позиции, Чу Инь приводит несколько доводов, которыми обосновывает «встряску глобализации». Это – капиталистический глобальный рынок, переросший свои границы, оказывающий сильное давление на суверенитет стран, приводящий к расширению мирового рынка, к интернационализации отраслевого разделения труда. Это – проблемы глобальной безопасности. Кто будет поддерживать региональный и глобальный мир? Несмотря на эффективность модели ООН, службы общественной безопасности по-прежнему предоставляются за счет баланса великих держав. И, в-третьих, это – идеология. Модель развития человечества постоянно расширяется от семьи и племени до сегодняшней глобализации, что, естественно, требует построение порядка, который не может обойтись без определенной идеологии.

Следующий довод, который приводит автор, это – выход Китая на мировую арену. Чу Инь, логически обосновывая свои позиции, «разбивает» сформировавшиеся устои глобализации. С одной стороны, это огромное масштабное преимущество Китая и долгосрочные инвестиции в образование и инфраструктуру; это ослабление гегемонии США благодаря возвышению России на мировой арене, арабскому кризису и другим процессам, которые ведут к изменению системы глобальной безопасности; и, с другой стороны, неолиберализм, идеология, лежащая в основе глобализации капитализма, сталкивается со всё большими проблемами, которые вызваны изменениями в культурном производстве человека, в моделях национальных концепций.

Вышесказанное Гао Сяокан выразил более конкретно, отметив, что с наступлением конца глобализации, существовавшей под руководством США, начинается эпоха постглобализации [1. С. 23].

Сюз Сяююань придерживается аналогичной позиции [4], утверждая, что эпидемия нарушила существующий порядок и скорость глобализации. При этом выделяет такой ее признак, как информатизация и цифровизация, благодаря чему изменяется суть глобализации –

происходит «сжатие» и «соприсутствие» времени и пространства, так как одновременно может быть предоставлена информация из разных временных и пространственных потоков, благодаря чему реализуется новый формат экономической и культурной интеграции, обмена. Эта же мысль звучит и Го Чжэнжи, который, рассуждая об антиглобализации, рассматривает один из ее показателей – информационную сеть, которая позволила группам из разных стран слышать друг друга, расширяя каналы контактов между народами и этническими группами, увеличивая возможности взаимопонимания между различными культурами [2, с 5].

Го Чжэньчи оперирует больше к понятию контрглобализация, которое трактует как институциональное соглашение, политический акт легитимного правительства. И, сопоставляя ее с глобализацией, отмечает, что, если глобализация разрушает национальные барьеры, ослабляет государственное управление, то институциональные механизмы контрглобализации акцентируются на национальных границах и национальных интересах [2, с. 4].

Таким образом, различные интерпретации китайскими авторами современного процесса глобализации сходятся в одном – начинается ее новый этап, где ведущую роль уже играть Китай. Это подтверждает и позиция Хань Чжэнь, утверждающего, что *Китай стремится перестроить экономическую глобализацию, создав новую структуру экономического и социального развития, тем самым, реализуя новую концепцию глобализации, в которой участвуют все* [5, с. 21], *в отличие от предшествующей, где доминирует Запад. И, как пишет Сюэ Сяюань, будет создан путь для человечества, ведущий к гармоничному миру и глобализации* [4].

Отличительной чертой китайской модели глобализации является акцент на культуре. Ли Дан вообще говорит о культурной глобализации. Ставя риторические вопросы о перспективах культурной глобализации, какая культура нужна гармоничному миру [3, с. 105], отмечает, что экономическая база определяет культурное развитие, как своего рода феномен общественного сознания, идеологии. Ли Дан предлагает рассматривать плюрализм культурной глобализации как условие становление и развития глобальной культуры, которая представляется как гибридная культура за счет расширения сферы коммуникации. И на этом фоне монокультурность, презентуемая Западом, по его мнению, теряет свою жизненность. Аналогично и Сюэ Сяюань пишет, что современная культура находится в процессе становления, формируя культурную глобализацию, которая усилит связь культур разных регионов [4].

Аналогичная мысль прослеживается и у Гао Сяокан, который

отмечает, что на смену отношениям сверхдержав, приходят отношения, определяемые культурой и цивилизацией, что ведет к выравниванию культурных границ между расами, религиями, цивилизациями и т.д. Мысль, что культурные сообщества приходят на смену лагерям холодной войны, здесь же опровергается последующей фразой, что линия разлома между цивилизациями становится центральной границей глобального политического конфликта [1, с. 23]. Тем самым, культурные конфликты Гао Сяоканом не отстраняются, а становятся определяющими в новом типе глобализации.

Ли Дан характеризует культурную глобализацию как очень сложный процесс, который строится на основе сотрудничества, порождающего проблемы. Они вызваны культурным разнообразием, взаимодействием и пересечением культур, формированием глобальной культуры [3, с. 108]. Эта же мысль озвучена и Гао Сяокан, утверждающего, что глобализация создает видимость интегрированного мира, скрывая тот факт, что существует множество культурных форм, которые влияют и интегрируют друг друга, что приводит не только к сопоставлению, но и к конфликту между культурами [1, с. 26].

Но для Ли Дана мультикультурное сотрудничество и общее процветание определяют перспективу культурной глобализации и будущее культур в гармоничном мире [3, с. 108], которая будет формироваться как реализация идеи Китая. Таким образом, проблемы, которые озвучивает Ли Дан, решаемы, так как признание культурного разнообразия является необходимым условием построения гармоничного мира, уважение культурных различий является залогом построения гармоничного мира, а отстаивание культурной взаимодополняемости — это путь к построению гармоничного мира [3, с. 109].

Гао Сяокан рассматривает становление новой глобализации через идею культурного плюрализма и его основополагающие положения: равные права различных культур на существование, развитие и взаимодействие культур в условиях современного мира. Право на равенство между культурами в плане выживания, развития и взаимодействия в современной мировой среде основано на идее о рациональной предпосылке межкультурной общественной сферы, в которой культуры могут общаться и взаимодействовать, совершая взаимный культурный обмен [1, с. 24].

Го Чжэнжи, рассуждая об антиглобализации, рассматривает один из ее показателей – информационную сеть, которая позволила группам из разных стран слышать друг друга, расширяя каналы контактов между народами и этническими группами, увеличивая возможности взаимопонимания между различными культурами [2, с. 5].

Сопоставляя реальность и возможность, признавая различия

между людьми и культурами, между странами Го Чжэнжи, рассуждая о равенстве, здесь же отмечает, что равенство – это не результат, а возможность; но равные возможности могут быть в теории, а на деле – широкий спектр различий [2, с. 5].

В контексте сказанного и Гао Сяокан акцентирует внимание на то, что эпоха постглобализации ярко иллюстрирует внутреннюю сложность современных социальных структур и их внешнее разнообразие, поэтому культурные конфликты больше не характеризуются четкими «линиями разлома», а представляют собой сложные и многомерные сети взаимоотношений. Это особенно ярко проявляется в городах, где сходятся посредством миграции культурные группы и их традиции [1, с. 25].

Следуя за логикой рассуждений Гао Сяокан, можно отметить, что в большей степени проблема состоит не в культурных контактах конкретной территории, а на уровне сохранения культур меньшинств, которые находятся на обочине современной цивилизации и подвергаются опасности. Поэтому замечание, что самой сложной проблемой оказалось то, что культуры малочисленных народов уже находятся в упадке, и даже если бы они были защищены, у них мало шансов выжить в современной культуре [1, с. 26], становится для Гао Сяокана разрешаемой в эпоху постглобализации.

Го Чжэнжи предлагает один из путей разрешения этой проблемы, суть которого состоит в том, что сохранение культурного плюрализма должно способствовать разумному выживанию различных идентичностей [2, с. 6]. В решении этого вопроса Го Чжэнжи предлагает ориентироваться на китайскую модель межэтнических отношений, которая предполагает, что различия следует признавать и терпимо относиться к ним.

Таким образом, заявив о постглобализационной эпохе, которая ассоциируется с моделью гармоничного развития мира, китайские теоретики определяют в ней культурную направленность, признавая при этом возможность конфликтных ситуаций, противоречий, разрешить которые считают возможным благодаря культурному плюрализму.

Литература

1. 高小康.后全球化的文化生态演化:从同质化到分形化[J].江苏行政学院学报, 2021 (01): 20-27. = Гао Сяокан. Культурно-экологическая эволюция постглобализации: от гомогенизации к фрактализации // Журнал административного института Цзянсу. 2021. № 01. С. 20-27. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-JSXZ202101004.htm> (дата обращения 12.10.22) (на кит. яз.)

2. 郭镇之. 逆全球化背景下的跨文化传播: 困境与对策[J]. 对外传播, 2020 (08): 4-6. = Го Чжэнжи. Межкультурная коммуникация на фоне антиглобализации: трудности и контрмеры // Внешняя коммуникация.

2020. № 08. С. 4-6. URL: <https://www.pressreader.com/china/international-communications/20200820/281642487565136> (дата обращения 27.09.22) (на кит. яз.)

3. 李丹: 文化全球化的前景与和谐世界的构建: 中国人民大学学报 2008 年第 1 期 JOURNAL OF RENMIN UNIVERSITY OF CHINA No 1 2008 :105-111 = Ли Дан. Перспектива культурной глобализации и построение гармоничного мира // JOURNAL OF RENMIN UNIVERSITY OF CHINA No 1 2008. Pp. 105-111 Журнал Китайского университета Жэньминь, выпуск 1, 2008 г. С. 105-111 URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/41378447.pdf> (дата обращения 05.04.21) (на кит. яз.)

4. 全球化与后疫情时代的全球化: 作者: 薛晓源 = Сюэ Сяюань. Глобализация и глобализация в постпандемическую эпоху URL: https://theory.gmw.cn/2021-12/20/content_35393310.htm (дата обращения 12.10.22) (на кит. яз.)

5. 韩震. 人类文明形态的演进历程[J]. 人民论坛, 2021(34):16-21. = Хань Чжэнь. Эволюция человеческой цивилизации // Народный форум. 2021. № 34. С. 16-21. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2021/1215/634784.shtml> (дата обращения 08.11.22) (на кит. яз.)

6. 郑丽平. 全球化背景下当代中国的文化认同[J]. 理论导刊, 2013 (10): 70-73. = Чжэн Липин. Культурная идентичность современного Китая на фоне глобализации // Теоретическое руководство. 2013. № 10. С. 70-73. URL: <http://www.shxdx.com:8080/ldk/mulu/1310/1310china.html>; http://www.journal.sdu.edu.cn/local/D/B2/2A/852AD1A587A9D41BAD6A45B8955_F2111D7E_108F07.pdf (дата обращения 17.11.21) (на кит. яз.)

7. 后全球化时代的全球化: 2020-05-07: 撰文/储殷 = Чу Инь. Глобализация в эпоху постглобализации. 2020-05-07 URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ydyl/202005/t20200507_800203245.html (дата обращения 17.11.21) (на кит. яз.)

Чжоу Чуаньмин
аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Социальная модернизация в китайском стиле: послесловие после XX съезда Коммунистической партии Китая

Аннотация: XX съезд Коммунистической партии Китая не только подвел итоги модернизации, но и определил ее последующие направления, среди которых социальная модернизация становится основополагающим. Поэтому теоретики модернизации, анализируя речь Си Цзиньпина, акцентируют внимание на ее ключевых моментах.

Ключевые слова: модернизация, социальная модернизация в Китае, социализм с китайской спецификой, социальное строительство.

В рамках китайских теоретических исследований сформировалась научная позиция, которая определила, что модернизация представляет собой исторический процесс трансформации всех сфер жизнедеятельности человека, как в стране, так и в регионе, в результате которой совершается переход из традиционного аграрного в современное индустриальное общество. При этом именно социальному строительству уделяется особое внимание, так как оно устраняет дисбаланс между экономической структурой и социальной структурой. Но, какое бы значение не придавали социальной модернизации в общей концепции модернизации, еще десять лет тому назад Лу Сюэй писал, что согласно показателям развития индустриального общества, современная экономическая структура Китая достигла уровня средней стадии индустриального общества, в то время, как социальная структура находится только на уровне ранней стадии индустриального общества [4].

Между социальной и экономической составляющей модернизации присутствует взаимообусловленность, которая выражается в том, что если социальные преобразования отстают на длительное время, то они начинают препятствовать непрерывному изменению экономической структуры общества. Поэтому, начиная с 2003 г. в Китае был взят курс не только на устойчивое и комплексное развитие, но и конкретно – на развитие человека. А в 2004 г. уже было предложено построить гармоничное социалистическое общество, усилить социальное строительство и социальное управление. В 2007 г. Коммунистическая партия взяла курс на социальное строительство, определив линию политики – «три-в-одном», смысл которой состоял в единстве экономического, политического и культурного строительства, которая в последующем получила

дальнейшее развитие в общей схеме «четыре в одном» с добавлением социального строительства. И свое завершение эта схема уже реализовывалась как «пять в одном», так как в ней появилось очередное звено – экологическая цивилизация, тем самым была определена политика строительства социализма с китайской спецификой.

Социальная модернизация, т.е. социальное строительство, как отмечает Лу Сюэй, должна пройти через три этапа [4]. На первом этапе решаются вопросы социального обеспечения, жилья, уход за пожилыми людьми, внедрение инноваций в области социального управления, что должно обеспечить социальную гармонию и стабильность, разрешение социальных конфликтов, становление социальной справедливости. На втором этапе необходимо продвигать реформы социальной системы, обновить социальную политику и улучшить социальное управление, расширить каналы социальной мобильности, построить разумную социальную структуру и согласовать ее с экономической. А уже на третьем этапе совершенствуются реформы социальной системы, улучшается система социального управления и каналы социальной мобильности и т.д. Социальная структура, совместимая с социалистической рыночной экономической системой, обеспечивает хорошую социальную среду для всестороннего, скоординированного, устойчивого развития, что должно быть научно обусловлено и подкреплено. Таким образом, цель социального строительства, направленная на социальную модернизацию, реализует политику построения гармоничного социалистического общества. А Ли Роуд Роуд [3, с. 112], формулируя теорию социальной модернизации, отмечал, что ее суть обосновывается численностью населения китайского общества, культурными традициями, социалистическим строем.

И уже на XX съезде Коммунистической партии КНР социальная составляющая модернизации стала ведущей линией. Цюй Циншань [2], директор Центрального научно-исследовательского института партийной истории и литературы, в речи Си Цзиньпина отметил, что великому омоложению китайской нации способствует модернизация в китайском стиле, которая создала новую форму человеческой цивилизации. Это позволяет говорить о новой модели модернизации, которая характеризуется тем, что она охватывает огромное количество населения и направляется на общее процветание всех людей; в ней координируются материальная цивилизация и духовная цивилизация; она создает условия, при которых человек и природа гармонично сосуществуют, так как они составляют общность жизни; она идет по пути мирного развития. Но, как замечает Цюй Циншань, социальная модернизация не мыслима без развития народной демократии, которую он рассматривает в контексте духовного мира народа, так как это является неотъемлемым условием построения современной культуры в китайском стиле. И здесь же, как бы

соединяя два направления – экономическую и социальную модернизацию, отмечает, что материальное благополучие и духовное благополучие — основные требования социалистической модернизации.

Цюй Циншань постоянно концентрирует внимание на тезисе, что приверженность концепции развития, ориентированной на человека, определяет цели модернизации: защищать основные интересы людей, улучшать условия их жизни и благосостояние, реализовывать все направления развития людей.

По многим информационным источникам проходит публикация статьи Цзи Пина, посла КНР в Боснии и Герцеговине «Теория и практика модернизации в китайском стиле» [6]. Аналогичным образом, он выделяет основные позиции модернизации в докладе Си Цзиньпина, среди которых определяются развитие народной демократии, обогащение духовного мира, реализация общего процветания всех людей, содействие гармоничному сосуществованию не только между людьми, но и с природой, что будет способствовать построению сообщества общего будущего для человечества.

В статье Чжу Цзяму [5], бывшего вице-президента Китайской академии общественных наук, специального научного сотрудника Пекинского научно-исследовательского центра Си Цзиньпина по социализму с китайской спецификой в новую эпоху, посвященной прошедшему съезду, четко заявлено, что Китай показал путь социалистической модернизации, который приобрел новую форму – социализм с китайской спецификой. И конечной точкой модернизации является сосредоточение внимания на подержке и поощрении социальной справедливости.

Сегодня китайские теоретики после XX съезда четко развели точки между вестернизацией и модернизацией, которая не является ни перепечаткой модернизационной практики советских и восточных социалистических стран, ни копией западного пути модернизации [6], определили, что модернизация направлена на общее дело процветания всех людей [5]. Особый акцент они делают на понимание логики модернизации, на углубленном исследовании модернизации в китайском стиле, т.е. – на формирование теоретической базы [1]. Следуя партийным установкам, они четко разграничивают позиции «что было» – «что будет», прослеживают линию взаимообусловленности экономической и социальной модернизации. И отмечают, что главное направление – избавиться от бедности среди слоев населения – в процессе социальной модернизации решено.

Литература

1. 深刻把握中国式现代化理论: 发布时间: 2022-11-28 10:53:00: 来源: 中国社会科学报: 作者: 者 吴楠 = 吴楠. Глубоко понять теорию модернизации в китайском стиле // Китайский журнал социальных наук. 2022-11-28 10:53:00. URL:

http://jspopss.jschina.com.cn/shekedongtai/202211/t20221128_7766556.shtml (дата обращения 01.12.22) (на кит. яз.)

2. 深刻理解中国式现代化的科学内涵: 中央党史和文献研究院院长 曲青山 = Глубоко понять научную коннотацию модернизации в китайском стиле / Цюй Циншань, директор Центрального научно-исследовательского института партийной истории и литературы. URL: <https://www.12371.cn/2022/11/07/ART11667814910404781.shtml> (дата обращения 29.11.22) (на кит. яз.)

3. “社会现代化”理论论纲: 李路路: 105-112 = Ли Роуд Роуд. «Социальная модернизация». Теоретический очерк. С. 105-112. URL: <http://shxyj.ajcass.org/Admin/UploadFile/20130926008/2015-09-26/Issue/n1a5fyq3.pdf> (дата обращения 19.12.21) (на кит. яз.)

4. 陆学艺: 社会建设就是建设社会现代化 = Лу Сюэй. Социальное строительство – это строительство социальной модернизации. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0416/c352499-21159640.html> (дата обращения 20.03.20) (на кит. яз.)

5. 深刻把握中国式现代化的本质特征: 朱佳木: 2022年11月30日 08:12 来源: [经济日报](#) = Чжу Цзяму. Глубоко понять основные характеристики модернизации в китайском стиле. 08:12, 30 ноября 2022 г. Источник: Economic Daily. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1130/c117092-32577365.html> (дата обращения 09.12.22) (на кит. яз.)

6. 驻波黑大使季平在波黑塞族共和国通讯社发表署名文章《中国式现代化的理论与实践》= Цзи Пин, посол в Боснии и Герцеговине, опубликовал подписанную статью «Теория и практика модернизации в китайском стиле» в информационном агентстве Республики Сербской. 2022-11-09 00:57. URL: http://ba.china-mbassy.gov.cn/sgxx/sghd/202211/t20221109_10837509.htm (дата обращения 29.11.22) (на кит. яз.)

7. China sets example in path to modernization, forum told. By ZHANG ZHOUXIANG and SONG PING | China Daily | Updated: 2022-12-02 07:49. URL:

<https://www.china-daily.com.cn/a/202212/02/WS63893db2a31057c47eba2375.html> (дата обращения 09.12.22)

М. С. Байнова,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

П. А. Карасева,
кафедра государственного и муниципального управления,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Основные направления государственной поддержки развития Дальнего Востока

Аннотация. Дальний Восток исторически становился объектом государственной политики, но инструменты развития изменялись в зависимости от общих методов государственного управления. В настоящее время приоритетными являются государственные программы, направленные на решение экономических, кадровых проблем. В статье рассмотрены основные государственные институты и программы развития Дальнего Востока, уделяется внимание деятельности Минвостокразвития, государственных корпораций, перечислены основные государственные проекты. Авторы делают выводы о проблемах социально-культурного развития, которым требуется особое внимание.

Ключевые слова: Дальний Восток, ДВФО, Территория опережающего развития, региональное развитие, государственная региональная политика, социальная инфраструктура

Дифференциация регионального развития, сложные климатические условия, протяженность коммуникаций и проблемы транспортной доступности обуславливают необходимость комплексной государственной поддержки развития территорий Севера и Дальнего Востока России. Политика государственной поддержки развития Сибири и Дальнего Востока имеет начала в Российской империи, связана со строительством Транссибирской железной дороги, передачей крестьянам государственных земель Алтайского края. Но комплексной политики развития регионов не было, и меры имели различное влияние. В советское время также поддержка развития северных и восточных регионов предпринималась различными способами, от постройки новых объектов и направления квалифицированных специалистов по распределению, до принудительного переселения отдельных категорий граждан и широкого использования труда заключенных. В постсоветский период территории Севера и Дальнего Востока столкнулись с массовым отъездом населения, кризисом инфраструктуры, превращением в депрессивные, дотационные регионы. Это обусловило формирование новой государственной политики и постановки стратегической цели

регионального развития, отраженной в послании Президента в 2013 году.¹ Программы развития периферийных территорий характерны для других стран, например, Австралии и Канады. В России интерес к Дальнему Востоку вызван во многом наличием природных ресурсов, в тоже время, опыт других стран показывает необходимость поиска баланса между привлечением необходимого количества специалистов и развитием сопутствующей инфраструктуры.

Вопросы государственной политики на Дальнем Востоке в современных условиях являются объектом исследования в экономике, государственном управлении. Государственные инструменты, институты развития рассмотрены в работах Хван [8], Савченко [5], в том числе роль Восточного экономического форума рассмотрена Довыборец и соавторами [2]. Минакир и Найден подробно рассмотрели эффективность государственной политики на Дальнем Востоке на протяжении последних лет. [4] Степанов и Соколовская анализируют место Дальнего Востока среди российских регионов. [7] Сидоренко анализирует применение экономических инструментов для развития дальневосточного региона. [6] Авторы рассматривали проблемы социально-экономического развития на примере регионов Сибири, что позволило выработать подход к оценке инструментов государственного управления. [1] Для исследования дальневосточного региона важную роль играет социо-культурный аспект, и сравнение региона с соседним Китаем. [3]

Федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику и федеральные программы на территориях восточных и северных территориях России, является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Министерство было создано в 2012 году первоначально как Министерство развития Дальнего Востока². В феврале 2019 года Минвостокразвития РФ были переданы функции по развитию Арктики³. Основные

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 "Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию". Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/

² Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636 (ред. от 14.09.2018, с изм. от 21.01.2020) "О структуре федеральных органов исполнительной власти". Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129954/

³ Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2019 № 78 "О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации" // [Электронный ресурс]:

направления деятельности Министерства в настоящее время включают: «координирование деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ; формирование и поддержка территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта с благоприятными условиями для привлечения инвестиций; содействие реализации инвестиционных проектов в ДФО; привлечение и закрепление трудовых ресурсов, бесплатное предоставление гражданам земельных участков («дальневосточный гектар»); создание эффективной системы управления регионами путем координации деятельности органов государственной власти, институтов развития и хозяйствующих субъектов; реализация мероприятий в сфере обеспечения доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также создание профессиональных образовательных организаций для граждан с ограниченными возможностями здоровья»¹.

Министерство дополнительно создает подведомственные организации: АО «Корпорация развития Дальнего Востока»², Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования»,³ Фонд развития Дальнего Востока.⁴

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики является федеральным институтом развития, государственная корпорация, деятельность которой направлена на стимулирование социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации⁵. Ключевые направления деятельности: привлечение инвесторов и сопровождение резидентов (привлечение частных

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/44006>

¹ Официальный сайт Минвостокразвития // [Электронный ресурс]:

<https://minvr.gov.ru/about/polnomochiya-i-funktsii/>

²<https://erdc.ru/>

³ <https://vostokgosplan.ru/>

⁴ <http://fondvostok.ru>

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 640 «О внесении изменений

в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных

положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: [http://www.consultant.ru/doc-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/)

[u-](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/)

[ment/cons_doc_LAW_383105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee563](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/)

[3b/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383105/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/)

инвестиций, содействие в подготовке инвестиционных проектов, управление преференциальными режимами в формате «одного окна»); обеспечение инфраструктурой (обеспечение резидентов ТОР земельными участками и инфраструктурой, развитие, эксплуатация, содержание и ремонт объектов инфраструктуры ТОР); социальное развитие (развитие человеческого капитала, кадровое обеспечение резидентов преференциальных режимов и иных работодателей, реализация комплексных социальных программ и проектов). Также для инвесторов, резидентов и граждан оказываются организационные и консультационные услуги.

На территории Дальневосточного федерального округа созданы преференциальные режимы: территория опережающего социально-экономического развития (ТОР), свободный порт Владивосток (СПВ), специальный административный район (САР) и Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ).

Территория опережающего развития (ТОР) – это экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально – экономического развития в Российской Федерации», при работе в которых резидентам предоставляются масштабные налоговые льготы¹. Это обособленные площадки, в которых государство создает необходимую инфраструктуру, предоставляет им налоговые льготы и необходимые государственные услуги в упрощенном порядке. ТОР – основной механизм ускорения экономического развития Дальнего Востока. Бизнес получает возможность строить и развивать предприятия, люди получают новые рабочие места, а регионы – налоги, на которые можно благоустраивать города, строить социальные объекты и делать жизнь граждан лучше и комфортнее.

Свободный порт Владивосток (СПВ) - территория с особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования в соответствии с федеральным законом от 13.07.2015 г. «О Свободном порте Владивосток»².

Арктическая зона РФ (АЗРФ) – это северная оконечность Европейской и Азиатской частей РФ, расположена вдоль побережья морей

¹ Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ. Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

² Федеральный закон "О свободном порте Владивосток" от 13.07.2015 N 212-ФЗ. Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/

Северного Ледовитого океана: Баренцева, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского. Арктика – уникальный регион, в последние годы все сильнее привлекающий внимание государств северной части Тихого океана. Его возрастающий экономический, транспортно-логистический и экономический потенциал формирует прочную основу для международного взаимодействия, ученые и эксперты всего мира анализируют богатейший природный потенциал морей и недр и возможности использования Северного морского пути¹. На сегодняшний день зарегистрировано 429 резидентов. Заявлено 537, 582 млрд. рублей инвестиций и создание 17 761 новых рабочих мест².

Специальный административный район (САР) – это территория с гибким режимом налогового и валютного регулирования для компаний, принявших решение о переводе из иностранной юрисдикции в российскую. АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» является управляющей компанией САР на территории о. Русский в соответствии с федеральным законом № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»³.

Одним из механизмов поддержки Дальнего Востока сегодня является Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», которая «содействует притоку инвестиций на Дальний Восток и в Арктику посредством предоставления льготного (от 5% годовых в рублях) и долгосрочного финансирования приоритетных инвестиционных проектов в различных отраслях (инфраструктура, добыча и переработка полезных ископаемых, поддержка малого и среднего бизнеса, сельское хозяйство и др.)»⁴. ВЭБ ДВ активно взаимодействует с Администрацией Президента России, Аппаратом Правительства России, Минвостокразвития России и т.д., для поддержания единой системы государственных институтов для успешного развития Дальнего Востока и Арктики.

¹ Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики // [Электронный ресурс]: <https://erdc.ru/about-azrf/>

² Инвестиционный портал Арктической зоны России // [Электронный ресурс]: <https://arctic-russia.ru/about/>

³ Федеральный закон "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края" от 03.08.2018 N 291-ФЗ. Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/

⁴ Официальный сайт ВЭБ РФ // [Электронный ресурс]: <https://www.fondvostok.ru/about/>

С 2019 года на территории ДФО реализуется государственная программа льготного ипотечного кредитования для приобретения или строительства жилого помещения на территории округа¹.

На территории ДФО реализуется государственная программа «Дальневосточный гектар» — это социальная инициатива Правительства России, с помощью которой каждый гражданин может безвозмездно в упрощенном порядке получить один гектар для основания, послания и предпринимательской деятельности². «Дальневосточный гектар» предоставляется в безвозмездное пользование на 5 лет. Один человек – один гектар, однако можно подать коллективное заявление до 10 человек. Сроки реализации до 2035 года. Основными направлениями использования гектара считаются постройка собственного дома, ведение фермерского хозяйства или другого бизнеса, для которых предлагаются проекты и комплексные решения.

Сегодня на территории Дальневосточного федерального округа требуются специалисты в горнодобывающей и перерабатывающих отраслях, добыче и переработке нефти и газа, рыбной отрасли, транспорте, туристической отрасли, в медицине и образовании. Всего на новых дальневосточных предприятиях создается более 198 тысяч новых рабочих мест, около 82 тысячи, из которых уже созданы. В ДВФО реализуются меры поддержки по трудоустройству населения³: программа повышения трудовой мобильности – программа о помощи в переезде на территорию Дальнего Востока, (Комплекс мер поддержки на 80% финансируется государством, а на 20% - самими работодателями); программа переподготовки – содействие занятости отдельных категорий граждан путем

¹ Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. N 1609 "Об утверждении условий программы "Дальневосточная ипотека" и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. N 1713-р". ГАРАНТ // [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/73186814/>

² Федеральный закон "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.05.2016 N 119-ФЗ. Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/

³ Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Программа работы на Дальнем Востоке и в Арктике // [Электронный ресурс]: <https://rabota.erdcr.ru/>

организации обучения (существует программы для лиц предпенсионного возраста, женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста, безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости и т.д.); мера поддержки «Земский город» - медработники получают 2 миллиона, при переезде в поселки или города с населением до 50 тысяч человек; мера поддержки «Земский учитель» - программа для помощи молодым специалистам при трудоустройстве в сельские школы; мера поддержки «Служебный контракт» - программа для подписания договора в ситуации, когда доход по независящим от граждан причинам ниже прожиточного минимума. По Социальному контракту орган социальной защиты населения обязуется оказать государственную помощь при оказании социальных услуг, предоставлении денежных выплат и приобретение необходимых товаров. Получатель берет на себя обязательства: пройти переобучение, трудоустроиться и открыть собственное дело. Социальный контракт – это выплата целевого назначения для помощи нуждающимся преодолеть сложную жизненную ситуацию и сформировать устойчивый источник доходов.

На территории Дальневосточного федерального округа реализуется государственная программа по поддержке переселении соотечественников, проживающих за рубежом¹. Меры поддержки включают ускоренное получение российского гражданства; подъемные, субсидии.

Корпорация развития Дальнего Востока также поддерживает языковой информационно – просветительский портал «Дети Арктики». На портале размещены более 100 языковых видеороликов на 15 языках коренных малочисленных народов Севера, более 30 сказок коренных народов с переводом на русский и английский языки, более 45 мультимедиа материалов, 15 видеороликов о туризме в регионах Арктической зоны, 150 интерактивных игр и заданий для детей, 10 серий мультфильма.

Министром науки и высшего образования РФ В.Н. Фальковым и Министром РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О. Чекунковым принято решение о разработке отдельной федеральной программы, предусматривающей меры поддержки ВУЗов ДФО. Программа реализуется в рамках поддержки программ развития университетов и ориентирована на обеспечение темпов экономического роста Дальнего Востока. В рамках программы проводятся профориентационные мероприятия,

¹ Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Для соотечественников, проживающих за рубежом // [Электронный ресурс]: <https://rabota.erdc.ru/pereselenie>

включающие в себя: ярмарки вакансий, мест практик и стажировок на базе ВУЗов ДФО; обучающие семинары, мастер-классы и иные мероприятия по поддержке молодежи на рынке труда; фестивали и конкурсы.

Для того, чтобы перечисленные государственные программы работали, нужны квалифицированные кадры, которые в первую очередь будут заинтересованы в развитии территорий Дальнего Востока. Поэтому для обеспечения округа качественными кадрами АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» была создана программа «Муравьев – Амурский 2030». Её целью является «подготовка высококвалифицированной развитой управленческой команды Дальневосточного федерального округа (далее - Дальний Восток) через поиск, развитие, сопровождение перспективных специалистов и руководителей, обладающих высоким потенциалом, лидерскими и управленческими компетенциями и мотивацией»¹. В Программе могут участвовать граждане Российской Федерации в возрасте от 21 до 35 лет включительно на момент регистрации на Программе и имеющие высшее образование (не ниже уровня бакалавриата), подтвержденное документом государственного образца. В рамках обучения участники могут принять участие в проектах экономического и социального развития, которые реализуются на Дальнем Востоке и в Арктике. Такие стажировки помогут накопить реальный управленческий опыт, расширить кругозор и получить навыки практической работы в самых различных областях.

Важной проблемой Дальнего Востока является установление устойчивой логистики с центральной Россией. Взаимодействия с соседними государствами недостаточно для социально-экономического развития региона. Сопутствующей проблемой является и рост цен, опережающий доходы, и при этом ухудшение состояния инфраструктуры, которое особо выделяется экспертами. «Объемы деградирующей городской среды превысили все нормы», - выразил свою точку зрения директор музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева В. Шалай². Комфортные условия жизни могут привлечь людей в регион. А в сложных условиях постоянное население сокращается, на работу приезжают вахтовым методом. Однако недостаток карьерных перспектив ведет к вахтовому методу работы, из которого складывается и «вахтовый образ жизни». Развитие инфраструктуры и уровень доходов взаимосвязаны. В итоге, история становится основным фактором проживания на

¹ Положение о программе «Муравьев-Амурский 2030» // [Электронный ресурс]: <https://муравьевамурский-2030.пф/>

² "Развивать Дальний Восток": по-новому или по-старому, для себя или для других? Интернет ресурс: <https://primamedia.ru/news/1136045/>

отдаленных территориях, но для современного общества необходимы соответствующие времени условия жизни и самореализации.

Можно предложить включить вопросы развития социальной сферы должны быть включены в повестку Восточного экономического форума или проводить самостоятельные мероприятия по социальной сфере. Необходимо внедрить в разработку концепций по совершенствованию социальных вопросов институты региональной и муниципальной власти, учредить круглые столы по вопросам создания прогнозов социально – экономического развития субъектов, способствовать созданию новых площадок для взаимодействия с населением (например, привлечение краудсорсинг компаний), создавать программы по привлечению новых «лиц» для развития социальной инфраструктуры на городском уровне, продолжить развитие института профессиональной подготовкой «будущих» управленцев и т.д.

Список литературы.

1. Байнова, М. С. Балдан А. В. Проблемы и рекомендации управления стратегическим развитием региона // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 2. – С. 8-12. – EDN VVZDTW.

2. Давыборец, Е. Н. Владимирова Д. А. Абрамова М. Е. Восточный экономический форум как инструмент развития российского Дальнего Востока // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – № 4. – С. 56-64. – DOI 10.21209/2227-9245-2022-28-4-56-64. – EDN BDUYHF.

3. Петров, А. В. Историческая социология и исследования китайской цивилизации в контексте евразийского регионализма / А. В. Петров // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2022. – № 25. – С. 38-41. – EDN NKWLUB.

4. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики : Монография / Отв. редакторы П.А. Минакир, С.Н. Найден. – Хабаровск : Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-906118-57-8. – EDN SBQLQW.

5. Савченко, А. Е. Политика опережающего развития Дальнего Востока в 2013-2021 гг.: логика трансформации замысла // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2022. – № 1(12). – С. 153-156. – DOI 10.48344/27823768_2022_12_153. – EDN FDХНХС.

6. Сидоренко, О. В. Эволюция научных подходов к управлению социально-экономическим развитием Дальнего Востока России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. – № 3(107). – С. 73-81. – DOI 10.38161/2618-9526-2021-3-73-81. – EDN MAIYIR.

7. Степанов, Н. С. Соколовская Е. А. Место Дальнего Востока в перспективной модели развития Российской Федерации // Федерализм. –

2021. – Т. 26. – № 3(103). – С. 29-49. – DOI 10.21686/2073-1051-2021-3-29-49. – EDN FEMIZB.

8. Хван, И. С. Реформа системы институтов развития Дальнего Востока: направления и задачи // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 4(93). – С. 101-108. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-101-108. – EDN TJOOZN

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

**Молниеносный визит («Blitz Besuch»):
«Экскурсия унижения» по «Столице света»:
из истории Второй мировой войны**

Аннотация. В статье рассказывается об экскурсии по оккупированному Парижу А. Гитлером в июне 1940 года. Гитлер всегда восхищался архитектурой Парижа, города, о котором он много читал со времён жизни в Вене и в Мюнхене. Вояж во французскую столицу был для Гитлера не только политическим жестом, он имел более символический характер. Но «Экскурсия унижения» не принесла Адольфу Гитлеру лавров, поскольку французы отнеслись к его визиту резко отрицательно. Никакого улучшения в отношениях поверженной Франции и победившей Германии не произошло.

Summary. The article tells about the tour of the occupied Paris by A. Hitler in June 1940. Hitler had always admired the architecture of Paris, a city he had read much about since his days in Vienna and Munich. The voyage to the French capital was not only a political gesture for Hitler, it had a more symbolic character. But the «Excursion of Humiliation» did not bring laurels to Adolf Hitler, since the French reacted sharply negatively to his visit. There was no improvement in relations between defeated France and victorious Germany.

Ключевые слова: экскурсия, эпизод, оккупация, перемирие, контроль, военные успехи, немецкая администрация

Key words: excursion, episode, occupation, truce, control, military successes, German administration

Разбив французские войска в «странной войне», Германия принудила Францию 22 июня 1940 года подписать обидное франко-германское перемирие в Компьене. По нему Германия получила полный контроль над Северными и Центральными частями Франции и всем атлантическим побережьем республики по «праву оккупирующей державы».

В значительной степени немцы сами были удивлены своим лёгким военным успехам и не имели подробного плана, как управлять оккупированным Парижем.

21 июня 1940 года А. Гитлер, дал указание «сохранить Париж таким, каким его знал мир». Немецкая администрация в Париже обратилась к гражданам с призывом оказать помощь оккупационным силам, чтобы «возобновить нормальную жизнь», как это было раньше. Фюрер решил проявить гибкость, надеясь, что этот жест поможет ему в будущих политических переговорах, как с Англией, так и с Соединенными Штатами.

В разгар сокрушительного поражения Франции во франко-прусской войне в 1871 году ни кайзер Вильгельм I, ни «железный канцлер» фон Бисмарк, не посетили Париж в качестве завоевателей. Теперь же, в июне 1940 года, Адольф Гитлер, после унижения французов в Компьене, решился увидеть «Ла Виль-Люмьер»¹ («Город огней») [1], который был захвачен его войсками в пятницу, 14 июня. В отличие от посещения разбитой Варшавы в октябре 1939 года вояж во французскую столицу был для Гитлера не только политическим жестом, он нес более интимный, символический характер. В той же мере, в какой во время государственного визита в Италию в мае 1938 года, когда, кроме официальной части, Гитлер посетил множество местных художественных галерей и исторических вилл, тем самым, показав всему миру и нации своё увлечение искусством и архитектурой. Даже учитывая его безразличие к истории французской государственности, Гитлер восхищался архитектурой Парижа, города, о котором он много читал со времён жизни в Вене и в Мюнхене до начала войны. По большому счету, в те теплые июньские дни 1940 года, полные триумфа для немцев, верховный диктатор Германии брал на себя и роль завоевателя, и туриста, увлекшегося искусством и архитектурой.

В своих печально известных «застольных беседах»² Гитлер позже озвучил признание, что визит в Париж, «Ла Виль-Люмьер», всегда было

¹ «Город огней», название Парижа со времен Людовика XIV.

² Название записей застольных разговоров Адольфа Гитлера, которые, стенографически, вели несколько секретарей в его Главной ставке в 1941 – 1944 годах.

одним из его самых искренних и сокровенных желаний, и молниеносная победа над западными демократиями способствовала этому [2, Р. 322].

Помимо своей обычной военной свиты из министров, адъютантов и высокопоставленных армейских офицеров, на этот раз Гитлер решил, что его будут сопровождать «люди искусства», то есть гражданские лица, творчеством которых он восхищался¹. Выбор остановился на личном архитекторе фюрера Альберте Шпеере, уже входившим в то время в ближайшее окружение Гитлера, вторым приглашенным был другой архитектор Герман Гислер (он получил степень профессора из рук Гитлера за год до этого), а третьим стал знаменитый скульптор Арно Брекер². Причина такого выбора свиты способствовала самоидентификации Гитлера как человека искусства, а с другой стороны, у него теперь был социальный контекст для демонстрации собственных теоретических знаний в архитектуре Парижа. Другими словами, именно трио Шпеер – Гислер – Брекер могло оценить уровень искусствоведческих знаний фюрера.

Кроме основной мотивации, рейхсканцлер хотел вдохновить своих архитекторов и скульпторов на грядущее преобразование Германии, которое, по его мнению, затмит Париж в больших масштабах. К тому же Гислер и Брекер, долго жившие в Париже, знали город прекрасно и хорошо говорили по-французски. Во время поездки они становились ещё и переводчиками фюрера. Так как война продолжалась, трое гражданских лиц должны были быть одеты в военную форму, чтобы сливаться со всем окружением, но они занимали центральное место.

22 июня 1940 года, через несколько часов после подписания перемирия во Франции, Арно Брекеру позвонили из берлинского отделения гестапо, в его дом на Кёнигсallee. Ему сообщили, что он должен в течение часа собраться и отправиться в краткое путешествие, ни цель, ни пункт назначения которого, ему не были указаны. Его привезли в аэропорт Темпельхоф, откуда он вылетел на Юнкерсе (Junkers Ju 52).

Через несколько часов он вышел из самолета в парижском аэропорту Ле Бурже. Его встретил солдат вермахта, который, молча, отвез его в Брюли-де-Пеш³, где его ждал Альберт Шпеер. Во второй половине дня именно Гитлер сообщил всем, ему и нескольким сторонникам режима, что

¹ А. Шпеер и Г. Гислер отметились перед фюрером разработкой германского павильона для всемирной выставки в Париже 1937 года. А А. Брекер являлся автором скульптур в берлинской рейхсканцелярии.

² Все они носили звание Reichskultursenator.

³ Бельгийская деревня, где в 1939 – 1940 годах находилась штаб-квартира германских войск во время французской кампании. Гитлер дал ей название FHQ «Wolfsschlucht», «Волчий овраг».

он хочет посетить Париж на следующий день 23 июня 1940 года и приглашает Брекера и Гислера сопровождать его в этой поездке в Париж.

Примерно в четыре часа утра 23 июня 1940 года Гитлер со свитой покинул Вольфшлюхт [3]. Около пяти утра Юнкерсе (Junkers Ju 52) под управлением личного пилота фюрера Ганса Баурора приземлился на аэродроме Ле Бурже, в 10 километрах к северо-востоку от ещё спящего Парижа [4, Р. 243].

Пять автомобилей «Мерседес» в сопровождении охраны из сотрудников СС и СД ждали рядом с взлетно-посадочной полосой. Когда кортеж выехал из аэропорта, был туман и прохладно, Гитлер был одет в серую военную шинель. Позже, когда взошло солнце, он переделся в плащ светлого цвета [4].

Гитлер уселся на переднее сиденье, рядом с водителем первого автомобиля в колонне. На задних сидениях разместились Альберт Шпеер, Арно Брекер с Германом Гислером, и адъютант фюрера Юлиус Шаубна¹. Есть обоснованное предположение, что мотивация столь раннего визита Гитлера в Париж была вызвана его постоянной озабоченностью возможностью покушения на его жизнь. Но место, занятое Гитлером в открытом автомобиле, а также посещение достопримечательностей Парижа, свидетельствуют об обратном. Кроме военной свиты, офицеров, гражданских «людей искусства», рейхсканцлера сопровождала съемочная группа, имевшая задание изобразить своего вожда в свете столь памятного, для Гитлера, но не для французов, события исторического значения.

Путь из аэропорта, как и весь маршрут через сам Париж, не был оцеплен, не имел особой охраны, за исключением редких французских полицейских, встречавшихся на улицах города. Кортеж въехал в Париж около шести часов утра в районе «Порт-де-ла-Виллетт».

В целях предотвращения возможности покушения, ранний визит в Париж, до пробуждения большинства его граждан, был основан на чисто прагматических соображениях: свести к минимуму встречи с местными жителями, а также пустынные улицы были более удобны, чтобы вести кортеж. Сам Гитлер позже прокомментировал, что в этот июньский день он намеревался вызвать как можно меньше шума, во время путешествия по Парижу, старался больше походить на туриста, чем на завоевателя (он во всяком случае чувствовал себя таковым)² [5].

¹ На специально созданных для Гитлера «Мерседесах» было три ряда сидений.

² К тому же в Париже отсутствовало до трети населения, которое бежала из французской столицы перед её захватом немцами.

Первым местом, куда отправилась кавалькада, стала Опера Гарнье. Во время поездки Гитлер отметил, что посещение Оперы является обязательным, и, что он мечтал увидеть её в течение многих лет. [6, Р. 147]. Опера стала первым объектом при ознакомлении с достопримечательностями Парижа, так как это здание находилась ближе всего к аэродрому Ля Бурже.

У дверей Оперы их ждал представитель только что созданной оккупационной администрации Ганс Шпайдель и пожилой седовласый француз, оказавшийся проводником. Но присутствие французского экскурсовода свелось лишь к роли открывателя дверей, так как Гитлер в течение 50 минут сам провел импровизированную экскурсию. Брекер много лет жил в Париже, но и он был впечатлен экскурсией по Опере [7, Р. 278]. На выходе из здания фюрер подчеркнул, что все они «только что наслаждались одним из самых красивых и пропорциональных зданий в мире с его убранством в стиле «Belle époque» (Прекрасной эпохи) [8]. По-видимому, Гитлер испытал эмоциональный контраст между его обычными спартанскими условиями жизни и пышностью Оперы Гарнье.

Далее Гитлер посетил церковь Мадлен, но она на него не произвела впечатления.

После этого колонна сделала круг по площади Согласия. Гитлер попросил остановить машину около скульптуры Страсбурга, города, который он вернул под юрисдикцию Германии. Фюрер удовлетворенно произнёс, что следующим местом, которое он обязательно посетит, будет именно этот город¹.

Затем кортеж завернул на Елисейские поля и отправился к Триумфальной арке. Глядя на самую известную в мире магистраль, Гитлер заявил о желании затмить знаменитый парижский проспект своим предстоящим (так и не завершённым) проектом в Берлине, который он предложил возглавить Шпееру и Геслеру. Находясь у власти, Гитлер стремился оставить позади всемирно известные достопримечательности Франции, и, несмотря на всеобщее восхищение Триумфальной аркой в Париже, он считал ее «низкорослой».

После этого посещения немецкая делегация осмотрела могилу неизвестного солдата. Гитлер понимал, что для продолжения войны против Британии немцам нужен был лояльный тыл, и поэтому посещение вечного огня он пытался использовать для демонстрации сотрудничества по отношению к оккупированным французам.

Следующей остановкой стали Трокадеро и Эйфелева башня. Гитлер категорически не любил металлические сооружения в архитектуре,

¹ 28 июня 1940 года Гитлер посетит это город.

однако, Эйфелева башня производила на него впечатление после теоретического изучения французских достопримечательностей по книгам и фотографиям [6]. Для немецкого диктатора творение Гюстава Эйфеля, которое многие парижане критиковали на протяжении десятилетий, символизировало новую эру городского развития. Будучи некрасивой, Башня по своей природе являлась уникальным сооружением новой эпохи классицизма, само возведение которого стало возможным, благодаря техническому прогрессу. Именно в эти минуты Генрих Гофман и Вальтер Френц сделали самые известные фотографии (по крайней мере, в Третьем рейхе) 1940 года – завоеватель с видом на Марсово поле и Эйфелеву башню.

Переехав по мосту Йена на другой берег Сены, кортеж достиг Дома Инвалидов. Для Гитлера посещение могилы Наполеона было не чем иным, как вторым важным пунктом маршрута в Париже, рядом с вызывающей восхищение Оперой Гарнье.

Возглавив собственную свиту, Гитлер, поднимаясь по лестнице, снял военную фуражку, чтобы почтить память Бонапарта, которым он восхищался долгие годы. Французский император считался человеком, отважившимся завоевать всю Европу, и теперь, в 1940 году, Адольф Гитлер, как тогда казалось, имел все шансы затмить собой эту культовую фигуру. Окружение фюрера, последовало его примеру, все сняли свои головные уборы.

Далее, Гитлер провел несколько минут, молча стоя над могилой французского императора. Мало кто знал, из присутствующих лиц, о таком историческом факте, хорошо известном самому Гитлеру, что ещё в 1806 году Наполеон посетил могилу Фридриха Великого в «Сансуси» под Потсдамом, знаменитой исторической личности, которой Гитлер восхищался всю свою жизнь. Кроме того, Наполеон завладел часами Фридриха.

По истечении нескольких минут, безмолвного созерцания над могилой французского императора, Гитлер повернулся к Гислеру и сказал, что архитектор в будущем построит гробницу Гитлера. Впоследствии немецкий лидер уточнил свои слова комментарием, что его могила должна принадлежать Мюнхену. Гитлер также пожелал, чтобы его могила находилась на высоте, и посетители могли взобраться на неё, а не смотреть вниз, как в случае с могилой Наполеона [8].

Следующей остановкой стало место захоронения великих французов – Пантеон. Вместе с Альбертом Шпеером Гитлер давно вынашивал идею гигантского конгресс-холла в Берлине, который должен был затмить своих вдохновителей, в том числе римский Пантеон.

В отличие от римского Пантеона, который Гитлер посетил за два года до этого, остановка на французском варианте не принесла ему

ничего, кроме разочарования, и визит в парижский Пантеон оказался довольно кратким. По мнению Гитлера, в отличие от хорошо освещенного римского Пантеона, этот Пантеон был темным и мрачным, недостойным привилегии хранить останки великих людей Франции. Как позже вспоминал Гитлер в своих «Застольных беседах», Пантеон в Париже стал для него большим разочарованием, которое вскоре стерлось из его памяти [9, Р. 352].

В продолжение визита, по предложению Брекера, кортеж остановился около «Closerie des Lilas» и отправился через остров Сите в Отель де Вилье. Готическая часовня XIII века Сен-Шапель, получившая мировую известность благодаря сохранившимся витражам, и Собор Парижской Богоматери внешне Гитлера не впечатлили, и он проехал мимо.

Около 8 часов утра кавалькада автомобилей пересекла Сену во второй раз и двинулась на городскую площадь Place de l'Hôtel-de-Ville, после чего последовала короткая остановка. Адольф Гитлер захотел лично увидеть место, где в XIII веке были сожжены еврейские религиозные писания, а затем стояли гильотины. Осмотрев Гревскую площадь фюрер заявил, что последние минуты пути утомили его, и поэтому кортеж направился обратно, на запад. Гитлер оживился, как только они вернулись на улицу Риволи. Фюрер оценил одинаковые фасады зданий вдоль улицы: что-то подобное он хотел бы иметь и в Берлине.

Последним местом, которое посетили визитеры, стал Монмартр. Остановку сделали на улице «Парвис дю Сакре-Кёр», рядом с одной из самых замечательных смотровых площадок в Европе¹. Именно здесь Гитлер произнес краткий монолог, который потом будут цитировать Гислер, Брекер и Шпеер, а также он будет изложен на страницах известных «Застольных бесед». Гитлер признался, что после известия о взятии Парижа 14 июня у него возникло одно желание, посетить город, которым он восхищался большую часть своей жизни. Он ещё раз отметил, что в какой-то параллельной жизни, не занимаясь политикой, мог бы совершить путешествие в город за годы до этого дня. Гитлер повернулся к Шпееру и Гислеру на фоне панорамы Парижа за спиной и подчеркнул своё желание, чтобы миссия по восстановлению городов Германии теперь легла на их плечи.

Гитлер и его свита направились на север, чтобы покинуть Париж, в направлении «Ля Бурже», который был отправной точкой визита всего за три часа до этого. Что касается пребывания в черте города, Гитлер

¹ Именно на этом месте Генрих Гофман и Вальтер Френц сделали серию фотографий.

провёл в Париже почти два с половиной часа. В туалет он не ходил, равно, как и игнорировал приём пищи, и, кроме старого оперного зрителя (и то через Арно Брекера), с французами знакомства не имел.

В 8 часов 15 минут самолет покинул «Ля Бурже». Напоследок, Гитлер попросил своего пилота Баура, пролететь над Парижем перед отъездом. Он ещё раз наслаждался панорамой города и высказал удовлетворение тем, что Париж не был разрушен во время взятия города. Больше он никогда не увидит Париж.

Поездка фюрера в Париж, как бы увековечивала немецкую победу, она завершила битву за Францию. Она венчает блицкриг. Недаром нацистские газеты называют поездку – «Blitz Besuch» (молниеносный визит) [10]. Поэтому Гитлер был в Париже в военной форме, эффектный, строгий и организованный. Поэтому на парижских фотографиях рейхсканцлер изображён в качестве командира отряда, решительным шагом ведущий победоносное шествие по «Городу Света».

Этот визит имел несколько иное измерение. Позируя с Брекером и Шпеером, двумя «художниками», Гитлер ассоциировал себя с «Городом Света», с культурной столицей. Всё это свидетельствовало о том, что немцы владеют культурным символом, который по-прежнему важен в Европе, в том числе среди немецкой элиты.

За экскурсию Брекер был премирован, получив в своё распоряжение роскошную квартиру еврейки Хелены Рубинштейн на острове Сен-Луи (Quai de Béthune 24) [11, S. 233]. Ему также разрешили купить за дешево ряд произведений «дегенеративного искусства» [12]. А Гислер получил право стать архитектором будущей гробницы фюрера (1940 г.), но воспользоваться этим не сумел.

«Экскурсия унижения» не принесла Адольфу Гитлеру лавров. Французы к ней отнеслись резко отрицательно. Никакого успокоения в отношениях поверженной Франции и победившей Германии не произошло. Молниеносный визит («Blitz Besuch») не превратился в Блицкриг.

Список литературы:

1. Edmond Aparicio. «Chronique d'abonnés, 1981: Mitterrand et la révolution culturelle et de moeurs en France» // Le Monde.fr, 7 mai 2011.
2. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier Paperback – 1 Jan. 1997 by Henry Picker.
3. Die Führerhauptquartiere 1939-45: Anlagen und Planungen im Zweiten Weltkrieg Hardcover – 2004. von Franz W Seidler, Dieter Zeigert.
4. Ich flog Mächtige der Erde. Hans Baur. Pröpster, 1956.
5. «Hitler à Paris – Juin 1940». Cédric Gruat. – P. 2010.
6. Speer Albert (1971). Inside the Third Reich: Memoirs by Albert Speer.

7. Im Strahlungsfeld der Ereignisse – Leben und Wirken eines Künstlers. Portraits, Begegnungen, Schicksale Hardcover. Breker Arno.
8. Ein anderer Hitler. Bericht seines Architekten Hermann Giesler.
9. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier Paperback – 1 Jan. 1997 by Henry Picker.
10. Völkischer Beobachter №182, 30.06.1940; Berliner Illustrierte Zeitung №28, 4.07. 1940.
11. Jonathan Petropoulos: The Faustian Bargain. The art world in Nazi Germany. Oxford University Press US, 2000.
12. Richard A. Etlin. Art, culture, and media under the Third Reich. – University of Chicago Press, 2002

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук

Уильям Лабов: основатель современной социолингвистики

Аннотация. В статье рассказывается о деятельности основоположника современной социолингвистики американском филологе Уильяме Лабове. Одним из первых его исследований была работа «Социальная стратификация английского языка в нью-йоркских универмагах». Для написания этого научного исследования Лабов выбирает для сравнения три сети магазинов одежды, ориентированных на разнородную клиентуру. Лабов проводил исследования референциальной неопределенности и известен своими основополагающими исследованиями того, как обычные люди строят повествовательные истории своей жизни. В последних своих работах, Лабов изучает текущие изменения в фонологии английского языка, на котором говорят в Соединенных Штатах, а также происхождение и закономерности цепных сдвигов гласных звуков.

Summary. The article tells about the activities of the founder of modern sociolinguistics, American philologist William Labov. One of his first studies was «The Social Stratification of the English Language in New York Department Stores». To write this research study, Labov selects three clothing chains to compare, targeting a diverse clientele. Labov has done research on referential indeterminacy and is known for his seminal research into how

ordinary people construct their life narrative stories. In his latest work, Labov studies the current changes in the phonology of the English language spoken in the United States, as well as the origins and patterns of vowel chain shifts.

Ключевые слова: социолингвистика, филолог, диалекты, произношение, тенденции, научная ассоциация, сегмент

Key words: sociolinguistics, philologist, dialects, pronunciation, trends, scientific association, segment

Один из основоположников современной социолингвистики американский филолог Уильям Лабов родился в пригороде Нью-Йорка Резерфорде¹ в 1927 году, в большой еврейской семье, которая занималась изготовлением химических красителей, для трафаретной печати. В 12-летнем возрасте семья переехала в соседний городок Форт-Ли, где он впервые столкнулся с тем, что английский язык имеет различные диалекты: над его резерфордским акцентом часто смеялись его одноклассники², а в пролетарском Форт-Ли проживали эмигранты первой волны из Италии и Германии, что отразилось на местном английском языке [3].

Вторым фактором выбора будущей профессии стал просмотр юным Вильямом голливудского фильма «Пигмалион» [2]. Лабов заявляет, что был очарован тем, как профессор, которого играет Лесли Ховард, записывает на лету в своей записной книжке произношение молодой девушки.

В 1944 году семнадцатилетний Уильям покинул семью и поступил в Гарвард. Родители, для продолжения семейного бизнеса, отправили его получать профессию химика, но Лабов схитрил, и кроме программы по химии, он учился английскому языку и философии. Лингвистика, тогда относительно молодая дисциплина, пробуждала его любопытство. Дебаты и обмен мнениями о происхождении и структуре языка казались ему очень интересными, он также мог быстро критически взглянуть на некоторые научные подходы, к которым тогда часто прибегали лингвисты [5, p. 395].

Закончив колледж в 1948 году, Уильям не смог сразу стать ученым лингвистом, поскольку по требованию родных он был вынужден вернуться в Форт-Ли на семейное красильное предприятие.

Работа химиком позволила Лабову, как он впоследствии вспоминал, развить определенные качества, которые помогли ему впоследствии

¹ Лабов, неслучайно, основанную им американскую научную ассоциацию американских диалектологов, назвал Резерфордским лингвистическим сообществом.

² Резерфордский акцент, по мнению Уильяма Лабова, характеризуется тенденцией к произношению долгих гласных в некоторых словах.

в исследовании в области лингвистики: «во-первых, убежденность в том, что реальность можно проверить рассуждениями. Затем, благодаря строгой и методичной записи, можно узнать о допущенных ошибках и, наконец, благодаря товарищеским отношениям с рабочими фабрики, можно сблизиться с простыми людьми, что вскоре заставило по-новому взглянуть на местные диалекты» [5, р. 397].

Так диалектология всё больше и больше захватывает молодого человека, и он принимает решение, порвать с семейным бизнесом и полностью переключиться на филологическую науку.

В 1961 году Уильям Лабов поступает на факультет искусств Колумбийского университета для получения докторской степени по лингвистике. Его научным руководителем становится заведующий кафедрой языкознания известный исследователь идиша Уриэль Вайнрайх.

Углубляясь в изучение диалектологии, Лабов быстро понял, что его профессиональный опыт химика, может ему помочь, и, опираясь на него, он предлагает альтернативную идею преобладавшему до этого анализу данных: с одной стороны, переоценка языка рабочего класса, а с другой стороны, отказ от априорных суждений о качестве собираемых данных. В 1963 году Лабов защитил докторскую диссертацию «Социальная стратификация английского языка в нью-йоркских универмагах» («The Social Stratification of English in New York City Department Stores»), которую он опубликовал спустя три года в виде книги, с некоторыми незначительными изменениями [1].

Для написания этого научного исследования Лабов выбирает для сравнения три сети магазинов одежды, ориентированных на разнородную клиентуру: Saks Fifth Avenue, сеть, которую можно отнести к сегменту продажи предметов роскоши; Macy's – сеть, нацеленную на средний класс; а также S.Klein – сеть, которая ориентируется на популярные классы. В выбранных им для исследования магазинах указанных трех сетей, Лабов изучал отдел женской обуви, который находился на четвертом этаже («fourth floor») во всех зданиях. Его исследовательский подход заключался в том, что он у опрашиваемой аудитории узнавал, где они находятся. Тем самым он стремился изучить изменение произношения в определенной последовательности от высших классов до рабочих классов. Результат этого опроса показал, что самая роскошная сеть Saks Fifth Avenue – это та, в которой произносится больше всего букв /r/. Однако средний класс демонстрирует гиперкоррекцию, увеличивая производство престижного варианта и обгоняя высший класс. С другой стороны, у S.Klein настойчивость в произношении /r/ во многих контекстах почти отсутствует.

Методы, которые он использовал для сбора данных в своем исследовании разновидностей английского языка, на котором говорят в Нью-

Йорке, он переработал, и в 1966 году опубликовал труд под названием «Социальная стратификация английского языка в Нью-Йорке» («The Social Stratification of English in New York City»). Эта работа оказала огромное влияние на современную социальную диалектологию.

После написания указанного научного труда Уильям Лабов решил отправиться в отпуск. Он едет на небольшой остров у побережья Массачусетса, Марта-Виньярд (Martha's Vineyard). Во время своего пребывания на этом острове, где активно развивается туризм, он обнаруживает, что энтузиазм туземцев по приему богатых отдыхающих значительно варьируется от одного человека к другому. Кроме того, он отмечает типичную для острова вариацию в дифтонгах /aʊ/ и /aɪ/, присутствующих, например, в словах «мышь» и «мышь» («mouse» et «mice»), которая практикуется более или менее преувеличенно или более или менее умеренно, в зависимости от жителей.

И предметом его первого постдокторского исследования становится изучение корреляции, существующей априори между этими двумя явлениями: жители, доброжелательные к туристам, кажется, произносят два дифтонга так же, как эти, на более стандартном американском языке. В то время как те, кто относится к ним неблагоприятно на острове, в том числе моряки, чьей деятельности по ловле крупной дичи в долгосрочной перспективе угрожает прибытие туристов, будут склонны сохранять или даже преувеличивать местный акцент.

В конце 1960-х – начале 1970-х исследования лингвистических особенностей афроамериканского разговорного английского (AAVE) также оказали влияние: Лабов утверждал, что AAVE не следует заклеивать как нестандартный, а скорее уважать как разновидность английского языка со своими собственными грамматическими правилами [2]. Он также проводил исследования референциальной неопределенности и известен своими основополагающими исследованиями того, как обычные люди строят повествовательные истории своей жизни. Кроме того, несколько его занятий основаны на оказании услуг: студенты отправляются в Западную Филадельфию, чтобы помогать обучать маленьких детей, одновременно изучая лингвистику разных диалектов, например, таких как AAVE.

С середины 70-х г XX века Уильям Лабов является главным авторитетом в области американских социолингвистических исследований. Методология, инициированная Уильямом Лабовым, становится эталоном для любой работы по количественной или корпусной социолингвистике. Уильям Лабов считается отцом современной социолингвистики. Он первым разработает свои исследования, опираясь на действительно эффективный описательный арсенал (количественное описание, теоретические модели и т. д.). В своих многочисленных исследованиях он

настаивает на параметрах лингвистической вариации, которыми до сих пор пренебрегали в контексте лингвистических исследований. Помимо географических (диалектоведение) и временных (история языка) вариаций, Лабов выделяет диастратическую и диафазную вариации, как множество «осей» вариаций, которыми до сих пор пренебрегали лингвисты. Первые соответствуют языковым вариациям социального характера (связанные с полом, возрастом, профессией, социальным положением, уровнем образования и т. д.). Вторые соответствуют вариациям, которые воздействуют на одного и того же говорящего в зависимости от данных ситуаций (письменное или устное выражение, уровень языка в зависимости от разных собеседников) [7, p. 102].

Согласно представлениям Лабова, социалингвистика должна уметь объяснять и описывать вариации в использовании языка как на микросоциальном уровне (на уровне индивида и межиндивидуальных отношений), так и на макросоциальном уровне (на уровне всего сообщества). Речь идёт об описании и объяснении вариаций как у отдельных особей, так и в более крупной группы. Следует отметить, что язык является отражением социальных отношений и играет роль маркера идентичности, которую должна уметь учитывать социалингвистика.

Социалингвистика представляет собой реакцию на генеративистскую позицию, согласно которой каждый лингвист должен ставить себя на уровень компетентности, а не производительности, и поэтому изучать только языковую норму без учета употребления, воспринимаемого как неуловимое. Миссия социалингвистики состоит в том, чтобы показать, что, вопреки генеративистскому взгляду на язык, производительность не случайна. Обуславливающая вариация не свободна, а структурирована по основополагающим правилам.

Вопрос, который затем ставит Лабов, состоит в том, можем ли мы действительно квалифицировать нестандартное языковое употребление как бедное или экономное. Магнитофонные исследования, проведенные в Соединенных Штатах на носителях нестандартных вариантов, действительно, по-видимому, показали, что эти люди в меньшей степени владели языком и допускали ряд колебаний и ошибок даже в своем родном языковом варианте. Именно тому, что тогда наблюдалось как лингвистическая деформация, затем приписывали когнитивный дефицит, особенно у чернокожих американцев, которые отмечали печально известные трудности в школьном обучении в американской системе.

Уильям Лабов опроверг это наблюдение, подчеркнув, что оно явилось результатом экспериментального артефакта: зарегистрированные люди действительно не привыкли к навязанным им условиям опыта. На самом деле, для некоторых носителей языка, и особенно для тех, кто имеет низкое социальное происхождение, факт того, что человек,

говорящий на научном языке, записывает их и расспрашивает об их языковой практике, может оказаться психологически дестабилизирующим и, следовательно, изменить собранные данные [6]. В действительности эксперимент имел все шансы быть необъективным из-за условий наблюдения. Это явление можно сравнить с эффектом Хоторна¹.

Позднее Лабов проведет тот же эксперимент, изменив условия. Он представлялся молодым чернокожим американцам неформально, за бесплатным напитком или пачкой чипсов, избегая слишком прямого направления разговора. По сути наблюдатель как бы пытается смешаться с языковым сообществом и приспособиться к интервьюируемому. Исследование, проведенное, таким образом, Лабовым, должно было дать совершенно иные результаты. Лингвистическая компетентность интервьюируемых была развита, но их проблема в основном заключается в регистре и построении взаимодействия. Их код работает нормально, и адаптируется в сообществе с использованием единой практики, со своей работой, независимо от того, является ли это «нестандартным» вариантом.

Проведя этот эксперимент, Лабов высветил методологическую проблему парадокса наблюдателя: данные должны отражать то, как человек взаимодействует в реальном производственном контексте. До него пренебрегали контекстом, думая, что достаточно взять третьего информатора и записать. Вызов Лабовым такому подходу привел к методологическому пересмотру и новому взгляду на нестандартные разновидности.

В последних своих работах, Лабов изучает текущие изменения в фонологии английского языка, на котором говорят в Соединенных Штатах, а также происхождение и закономерности цепных сдвигов гласных (один звук заменяет второй, заменяет третий в полной цепочке). В «Атласе североамериканского английского языка» 2006 года [4, р. 218], Лабов и его соавторы находят три основных расходящихся языковых цепных сдвига, происходящих сегодня: южный сдвиг (в Аппалачах и южных прибрежных районах); сдвиг гласных в северных городах, затронувший регион от Мэдисона, штат Висконсин, на восток до Ютики, штат Нью-Йорк; и канадский сдвиг, затрагивает большую часть Канады.

В свои 95 лет Уильям Лабов является всеми признанным патриархом американской социолингвистики. Являясь профессором

¹ Эффект Хоторна – это термин, обозначающий склонность некоторых людей работать усерднее и работать лучше, когда они участвуют в эксперименте. Ландсбергер определил эффект Хоторна как кратковременное улучшение производительности, вызванное наблюдением за работниками.

Пенсильванского университета, он и в настоящее время занимается исследованиями в области социолингвистики и диалектологии.

Список литературы:

1. Aurox Sylvain (dir.), History of the Language Sciences: An International Handbook on the Evolution of the Study of Language from the Beginnings to the Present. Amsterdam, Walter de Gruyter, 2006, 2893 p., pp. 2393-2396.

2. Labov William (June 1972). «Academic Ignorance and Black Intelligence». The Atlantic. Retrieved March 28, 2015.

3. Labov William. «A Life of Learning: Six People I Have Learned From» // American Council of Learned Societies, 2009.

4. Labov William. Atlas of North American English: Phonology and Phonetics. Berlin, Mouton de Gruyter, 2006, 318 p.

5. Labov William. «Some further steps in narrative analysis» // Journal of Narrative and Life History, no 7, 1997, pp. 395-415.

6. Pygmalion is a 1938 British film based on the 1913 George Bernard Shaw. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Pygmalion_\(1938_film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Pygmalion_(1938_film)) (дата обращения 09.11.2022 г.)

7. Rey Alain. Mille ans de langue française. Perrin, 2007

С. Д. Евсева,

РГПУ им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель – Семёнова Анастасия Алексеевна

Кандидат социологических наук, доцент

РГПУ им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цифровая гуманитаристика в современных реалиях

Резюме: в данной статье рассматривается понятие «Цифровая гуманитаристика» и её проявления в настоящем мире. Изучаются основные причины появления и развития данного феномена, его влияние на общественность и становление будущего. Разработана таблица по актуальным направлениям цифровых гуманитарных наук, предложенных высшими учебными заведениями в Российской Федерации. А также раскрывается смысл, важность и востребованность развития данного направления.

Ключевые слова: цифровизация, гуманитаристика, науки, гуманитарные науки, высшее образование, институты, технологии, поколения.

С каждым годом цифровизация затрагивает все больше сфер жизнедеятельности людей. Процесс образования и научно-исследовательской деятельности, в данном случае, не стал исключением. Именно благодаря появлению технологических нововведений, расширяются границы применения научного знания. Все большие исследовательские направления, внедряют электронную практику для формирования и развития дальнейших перспектив.

Возможность применения современных методов, основанных на электронном взаимодействии, позволяет преобразовать процесс обучения в более эффективный и результативный. Использование подобных способов возможно не только в технических специальностях, но и в гуманитарной области. К примеру, представление большого количества текстовой информации в графическом виде, интерактивных картах, реализация объёмных 3D-моделей и многое другое.

Все вышеперечисленное, входит в понятие, которое появилось относительно недавно - «Цифровая гуманитаристика» (Digital Humanities). Это динамично развивающееся направление социально-гуманитарных дисциплин, использующих компьютерные технологии в научных исследованиях и образовании [2]. Оно затрагивает различные гуманитарные направления, такие как:

- Социология
- Психология
- Философия
- Культурология

А также иные аспекты знания, в которых активно применяется реализация цифровых инноваций.

На данный момент, появилась тенденция к появлению все больших образовательных программ по направлению Digital Humanities. Высшие учебные заведения, реализуют их ввиду заметного увеличения спроса в данной области.

Цифровая гуманитаристика в Российской Федерации и мире появилась не так давно, особое влияние на её становление и развитие произвели поколения миллениалов, а в последние и зумеров. Это обосновано тем, что именно на представителей этих временных рамок, выпал период возникновения и совершенствования технологических процессов, а также их активного применения в научной деятельности.

«Зеть» и «Игреки» – это люди, которые выросли в период активного развития и становления Интернет-ресурсов, позволяющих перенести общение, обучение из реального мира в виртуальный и не только. На данный момент практически для всего населения гаджеты являются незаменимыми инструментами, благодаря которым можно учиться, работать, узнавать новую информацию, развивать творческий потенциал, а также использовать

множество других преимуществ. Так как данные поколения находятся в открытом пространстве, им доступен обмен данными, знаниями, появляется понимание необходимости образовательного процесса. Они в достаточно раннем возрасте начинают взаимодействовать с гаджетами и изучать информацию, полученную в интернет-пространстве.

Таким образом, мы можем говорить о том, что «Y» и «Z», оказывают преимущественное влияние на развитие и становление гуманитаристики в цифровом виде. В большей степени, именно для данной категории лиц развитие гуманитарного пространства в электронном формате, является наиболее востребованным направлением среди иных представителей поколений.

Исходя из актуальных запросов, институты Российской Федерации открывают новые направления, которые включают в себя гуманитарные науки в сочетании с технологическими процессами. Мы проанализировали интернет-порталы высших учебных заведений на территории государства и составили таблицу, в которой наглядно представлены программы обучения и их особенности.

Институт	Название программы	Особенности
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» [7]	Интеллектуальные системы в гуманитарной среде	Бакалавриат Бюджетные места - 15
НИУ «Высшая школа экономики» [4]	Компьютерная лингвистика	Магистратура Бюджетные места - 20 Платные места - 15
Университет ИТМО [6]	Анализ культурных данных и визуализация	Магистратура Бюджетные места – 25 Платные места - 10
Южный федеральный университет [8]	Цифровая филология	Магистратура Бюджетные места - 10
ИОН РАНХиГС [1]	Цифровые коммуникации и новые медиа	Магистратура Бюджетное обучение отсутствует
Тюменский государственный университет [5]	Цифровая культура и медийное пространство	Магистратура Бюджетные места - 11 Платные места - 9

Табл. 1 «Программы по направлению цифровая гуманитаристика в ВУЗ РФ»

Таким образом, изучив предлагаемые программы институтов можно заметить то, что существует большое разнообразие направлений обучения в области цифровых гуманитарных наук, в том числе: лингвистика, медиа, филология, социология и иное. Преимущественная форма – магистратура. Так как образовательная деятельность по данным специальностям только развивается, но уже имеет достаточный уровень популярности и актуальности, множество высших учебных заведений предоставляют бюджетные места.

По-нашему мнению, в профессиях будущего цифровая гуманитаристика будет достаточно актуальна и востребована. Развитие направления, позволит раскрыть суть учения с совершенно новой стороны, представляя информацию и знания через интерактивные форматы, объёмные образы, и новые методы передачи данных. Появятся новые специальности, к примеру, философ способный создать сайт, филолог-программист, социолог-аналитик. И множество других гибридных деятельности, способных дополнять друг друга.

Таким образом, хочется сделать вывод о том, что использование новых технологических решений в фундаментальных науках может не только преобразовать их, но и открыть совершенно новые возможности и направления. Мир не стоит на месте, с каждым годом появляется все больше электронного взаимодействия, потребность в квалифицированных специалистах растёт. Необходимо поддерживать и развивать информационные процессы, ведь от них напрямую зависит будущее и социально-экономическое положение страны.

Список источников:

1. ИОН РАНХиГС / Цифровые коммуникации и новые медиа URL: <https://ion.ranepa.ru/ma/tsifrovye-kommunikatsii-i-novye-media/> (Дата обращения 05.11.22.)
2. Мамина Р.И., Елькина Е.Е. Digital Humanities: новая наука или конвергентные модели и практики глобального сетевого проекта? УДК 165; 167; 009; 004.9 2020г. – С. 17
3. Можяева Г.В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. - 2015. - № 9. - С. 8–23
4. НИУ «Высшая школа экономики» / Компьютерная лингвистика URL: <https://www.hse.ru/ma/ling/> (Дата обращения 05.11.22.)
5. Тюменский государственный университет / Цифровая культура и медийное пространство URL: <https://tumen.ucheba.ru/program/690243> (Дата обращения 05.11.22.)
6. Университет ИТМО / Анализ культурных данных и визуализация URL: https://itmo.ru/ru/viewjep/76/Digital_Humanities.htm (Дата обращения 05.11.22.)

7. ФГАОУ ВО Интеллектуальные системы в гуманитарной среде «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» URL: <https://programmms.edu.urfu.ru/ru/10173/> (Дата обращения 05.11.22.)

8. Южный федеральный университет / Цифровая филология URL: <http://mdh.philol.sfedu.ru/> (Дата обращения 05.11.22.)

В. Ю. Фукалова,

Студентка 2 курса

Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Россия, г. Белгород

Научный руководитель:

Чернышева Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с
молодежью, кандидат социологических наук

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Россия, г. Белгород

Толерантность белгородской молодежи к иностранным студентам

Аннотация

В данной статье рассматривается отношение студентов НИУ БелГУ к иностранным студентам. Молодые люди из многих стран мира приезжают учиться в Россию и могут столкнуться с проблемой «влиться в коллектив русских студентов». Поэтому так важно изучить толерантность Белгородской молодежи к иностранным студентам.

Цель работы - изучить отношение студентов НИУ БелГУ к иностранным студентам и предложить способы, которые помогут иностранному студенту лучше влиться в новый коллектив.

Методы исследования - массовый анкетный опрос, проводимый с помощью Google-формы.

Объект исследования - студенты НИУ БелГУ.

Annotation

This article examines the attitude of the students of NRU BelSU to foreign students. Young people from many countries of the world come to study in Russia and may face the problem of "joining the team of Russian students." That is why it is so important to study the tolerance of Belgorod youth to foreign students.

The purpose of the work is to study the attitude of the students of NRU BelSU to foreign students and to suggest ways that will help a foreign student to better integrate into a new team.

Research methods - a mass questionnaire survey conducted using a Google form.

The object of the study is the students of the National Research University of BelSU.

Ключевые слова: толерантность, молодежь, иностранные студенты, отношение к иностранцам.

Keywords: tolerance, youth, foreign students, attitude towards foreigners.

Введение.

На сегодняшний день в НИУ БелГУ обучается около 23000 студентов из них более 2500 приехали из других стран мира. Университет занимает 7-ое место по числу иностранных студентов в России [1].

С каждым годом все больше иностранцев хотят получить образование в России. При этом российские ВУЗы должны совершенствовать методический и культурный аспекты. Важно создать толерантную среду взаимодействия между русскими и иностранными учениками. Высокий уровень толерантности решает такие проблемы как: конфликтность между студентами, нетерпимое отношение к другим расам, культурам, традициям. Поэтому так важно изучить уровень толерантности молодежи по отношению к ученикам, приезжим с разных уголков мира.

Было проведено исследование, которое дало возможность изучить отношение студентов НИУ БелГУ к ученикам, которые приехали из других стран. Также были выявлены способы для улучшения коммуникаций с иностранцами. Исследование проводилось среди учеников НИУ БелГУ 1-4 курса. В качестве метода сбора информации использовалось анкетирование в форме онлайн-опроса.

Цель работы – изучить уровень толерантности Белгородских студентов.

Чтобы достичь заданной цели, были поставлены следующие задачи:

- 1) Выявить что в понимание студентов есть толерантное отношение.
- 2) Понять какое отношение у студентов к иностранцам.
- 3) Найти способы для более эффективной адаптации приезжих студентов.

Основная часть

Прежде чем узнать отношение молодежи, обучающийся в НИУ БелГУ, к иностранным студентам, нужно понять, что в их понимание есть «толерантные отношения». Для это был задан вопрос «Что Вы понимаете под толерантными отношениями?». Наибольшее число респондентов

отметили такие аспекты, как: уважение и непредвзятое отношение к любым людям (55,2%), вежливое отношение к людям не смотря на их нацию и происхождение (56,9%), общение на равных (43,1%). В понимании студентов толерантные отношения - это проявление уважения и общение на равных с представителями других стран.

В ходе исследования было выявлено, что большая часть студентов НИУ БелГУ общается или пересекается с иностранными студентами (75,8%). Наиболее близкое общение происходит у 17% опрошенных, 16% общаются с иностранцами, но редко, чуть меньше половины респондентов (43%) иногда пересекаются с приезжими, а 24% русских студентов никак не контактируют с ними.

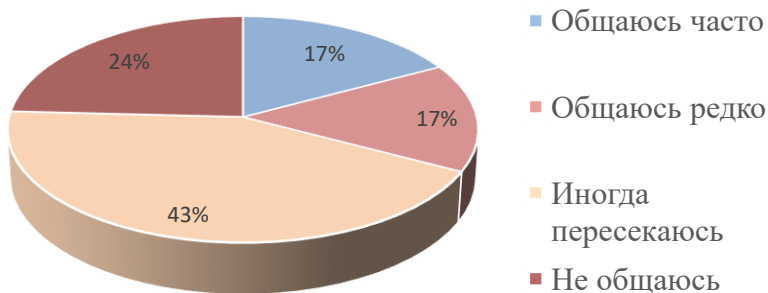

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Общаетесь ли Вы с иностранными студентами?», %

Далее был задан вопрос об отношении респондентов к совместному обучению с иностранцами. Большая часть (58,6%) положительно относятся к приезжим студентам и оптимистично настроены на общение с ними, 36% опрошенных имеет нейтральное отношение и лишь 5,1% негативно воспринимают обучающихся из других стран.

В НИУ БелГУ обучаются студенты со всех уголков света. Поэтому 82,8% опрошенных говорят о том, что с ними в группе / факультете / институте обучаются иностранные студенты, а 24% проживают в одном общежитие/комнате с иностранцами.

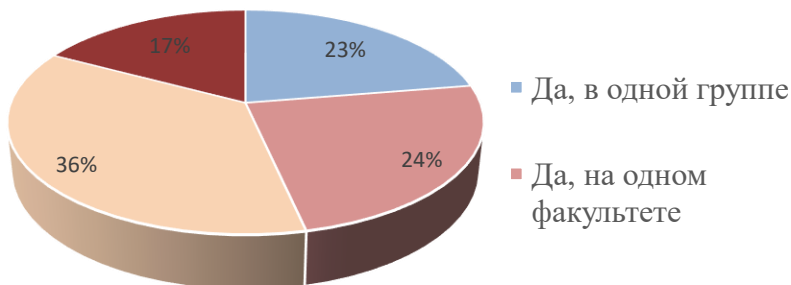

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Обучаются ли вместе с Вами иностранные студенты?», %

Также был задан вопрос «Где чаще всего происходит Ваше взаимодействие с иностранными студентами?». Чаще всего студенты взаимодействуют во время учебы (39,7%), на различных мероприятиях ВУЗа (21,4%) и в неформальной обстановке, за стенами учебного заведения (15,7%), остальная часть никак не контактирует с иностранными студентами (23,2%).

В ходе исследования выяснилось, взаимодействие между студентами чаще всего происходит непосредственно в процессе обучения, и чтобы иностранным студентам быстрее и легче адаптироваться к новому месту и менталитету им нужна помощь и поддержка русских студентов и преподавателей.

В качестве методов, которые могли бы помочь иностранцам быстрее подружиться с русскими одногруппниками были предложены следующие варианты: клуб неформального общения, мероприятия посвященныемежнациональным отношениям и включение иностранных студентов вне учебную жизнь ВУЗа.

Таким образом, включая иностранных студентов вне учебную жизнь университета, можно помочь им быстрее адаптироваться к новым условиям окружающей среды и ближе познакомиться с их русскими одногруппниками.

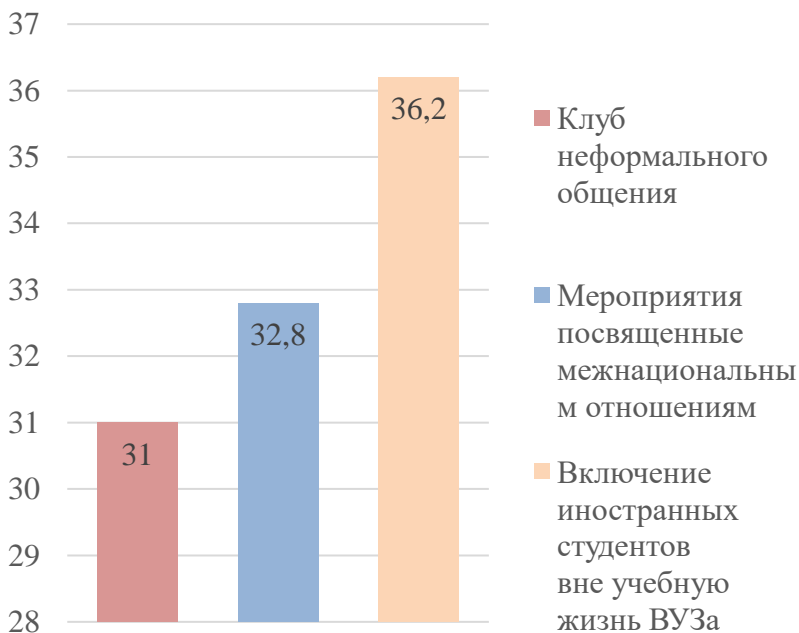

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какими способами можно помочь иностранным и российским студентам лучше общаться друг с другом во время учебы?», %

Заключение.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что большая часть российских студентов имеет толерантное отношение к иностранцам. Они готовы узнавать культуру других национальностей и помогать иностранцам понять собственные традиции. Чаще всего контакт происходит непосредственно во время учебного процесса. Близкое взаимодействие с иностранцами происходит у малой части русских студентов. Однако большинство респондентов не против более тесного общения с иностранными студентами.

В качестве методов для более быстрой адаптации приезжих студентов стоит выделить создание условий для более частого и близкого общения между студентами из разных стран, что может происходить как в рамках образовательного процесса при проведении занятий в смешанных группах, так и при организации совместного проживания студентов в общежитиях. Также следует включать иностранных учеников во вне

учебную жизнь университета. Респонденты выделили такие варианты как: клуб неформального общения, мероприятия посвященные межнациональным отношениям.

Данные рекомендации позволяют улучшить отношения между учениками разных культур и повысят эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Белгородский_государственный_национальный_исследовательский_университет#:~:text=НИУ%20«БелГУ»%20занимает%207е%20место,международного%20консорциума%20из%2012%20вузов

2. Исследование на тему «Толерантность Белгородской молодежи к иностранным студентам».

[<https://forms.gle/nFPECEaE4CjjYZpC7>]

3. Комаров В.П., Исаева О.В. Воспитание толерантности у студентов университета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 4. С. 112-118.

4. Майорова О.Н. Проблематика изучения толерантности и практика ее формирования в вузе // Дискуссия. 2016. № 6(69). С. 137-144.

5. Фабрика И.Г. Воспитание готовности студентов к межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3(29). С. 141-144.

С. С. Погорелая,

учащаяся 2 курса магистратуры
по программе Социология в России и Китае»
СПбГУ

Молодежная безработица как социальное явление в России и Китае

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы молодежной безработицы России и Китая, затронуты причины и социальные последствия безработицы данной социальной группы, а также приведены статистические данные.

Ключевые слова: молодежь, безработица, занятость, рынок труда, социальное явление.

Введение

Молодежная безработица — это социальное явление, которое существует и в России, и в Китае. Исследователь В. В. Загребин,

считает, что «молодёжь занимает одну из ключевых позиций, являющаяся основным мобилизационным ресурсом общества, поколением, которое определяет будущее государства». Данное социальное явление будет рассмотрено на примере двух стран, таких как, Россия и Китай, которые имеют древнейшую историю, традиции, богатое культурное наследие. Следует отметить, что экономики стран развиваются, что является прямым показателем уровня занятости населения. Необходимо отметить, что Россия и Китай являются социальными государствами, что закреплено в Конституциях стран. Так, Конституция РФ в статье 7 закрепляет следующее: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. А Конституция КНР в статье 6 указывает на: «Основа социалистической экономической системы Китайской Народной Республики – социалистическая общественная собственность на средства производства, то есть общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся масс»².

В настоящее время существует как в России, так и в Китае объективная потребность общества в становлении и развитии молодежного рынка труда, следствием чего будет и снижение уровня безработицы, которая имеет разные формы. Поэтому в настоящее время социологи двух стран вместе и отдельно работают над проблемой молодежной безработицы, выявляют причины и последствия данного явления. В странах отсутствие занятости у части молодежи стало социальным явлением в связи с тем, что безработица имеет социальные последствия, такие как: психические заболевания, наркомания, алкоголизм, правонарушения, отсутствие интереса к политической жизни страны. Правительства стран осознают, что на рынке труда молодежная безработица самая многочисленная. И как следствие возникла необходимость изучения занятости молодежи, создание условий ее стабильности. Как в России, так и в Китае проблема трудоустройства молодежи рассматривается через проблему безработицы. Поэтому в настоящее время необходимо теоретически осмыслить феномен молодежной безработицы, устранить негативные социальные последствия, рассмотреть социально – политическое состояние обществ. Исходя из вышесказанного, считаю тему своей статьи актуальной.

¹ Государственная дума РФ URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

² Конституция КНР URL: <https://chinalaw.center/constitutional-law/china-constitution-revised-2018-russian/>

Социальная группа «молодежь» и значение занятости для молодежи

Рассмотрим социальную группу молодежь, определение которой дал, на мой взгляд, наиболее полное и глубокое исследователь И. С. Кон: «Молодёжь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств». ¹ «Действительно, формирование молодежи в социальные группы происходит в процессе: образования, спорта, трудовой деятельности, общения с иными социальными группами, когда происходит приобретение общественных функций» ². Одной из важных социальных функций, к которой именно стремится молодежь, является занятость. Исследователи А. И. Кислович, А. А. Кардабнев дают следующее определение: «Занятость не только влияет на материальное состояние человека, но и определяет его психическое, нравственное и социальное положение, место в обществе и будущее» ³. Другое очень точное определение занятости, ее социальной сущности дала социолог О. Н. Никифорова, которая считает, что «Данное соотношение занятости и труда определяет как единство их социальных функций, так и их различие, когда специфической социальной функцией занятости выступает функция востребованности со стороны общества конкретных его членов» ⁴. Поэтому необходимо учитывать социальную функцию занятости, ведь именно она дает молодежи возможность самореализовываться, быть востребованным в обществе. Данную точку зрения поддерживает исследователь Чэнь Вэй, который занимается проблемой занятости в Китае, он пишет следующее: «Занятость представляет собой не только экономическую, но и очень важную социальную проблему. Она играет определенную роль в

¹ Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1987. – с.85.

² Погорелая С. С. Проблема занятости молодежи в России и Китае / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе : Сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. — СПб.: Астерион, 2022. с. 76–88.

³ Кислович А. И., Кардабнев А. А. Проблемы молодежи в ситуации безработицы//Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Всерос. научно–практ. конф. с международным участием. – Грозный. – 2017. – С. 215–219.

⁴ Никифорова О. А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. с. 5.

обеспечении того или иного уровня жизни населения страны, в формировании и развитии профессиональных возможностей каждого человека, становлении и развитии личности»¹. То есть, занятость имеет природу социальную, особенно для молодежи, которая состоит в следующем – это материальная независимость, возможность быть наравне с другими членами общества, самореализовываться, не терять те навыки и умения, которые приобретены в период учебы. Социолог Н. А. Волонина считает, что «Основным источником обновления системы рынка труда является именно молодежь»², которая способна принести новые знания, идеи. Теряя занятость, то есть, социальную защищенность, молодежь становится безработной.

*Безработица как результат отсутствия занятости
у части молодежи*

Исследователи Т. А. Давыденко и М. В. Кондаков дают определение безработицы, в котором сказано, что «Безработица – это неотъемлемое явление развития рыночной системы, которое возникает вследствие дисбаланса спроса и предложения на рынке труда страны».³ Исследователь В. А. Морозова характеризует безработицу в Китае следующим образом: «Безработица является одной из наиболее острых социально-экономических проблем современного этапа развития китайского общества. Безработица влечет за собой масштабное расточение рабочей силы, существенное сокращение потенциального валового продукта и национального дохода страны»⁴. Но при этом автор уточняет, что в категорию безработных в Китае не входят: «сокращенные работники государственных предприятий, получающие пособие по безработице; молодежь, выходящая после окончания школы или вузов на рынки труда и ожидающая работу; безработное сельское население»⁵.

Можно сказать, что безработица выступает результатом экономической нестабильности и оказывает влияние на все стороны

¹ Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 61.

² Волонина Н. А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 1. — С. 9–14.

³ Давыденко Т. А., Кондаков М. В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. 2019. №3. с. 37.

⁴ Морозова В. А. Уровень скрытой безработицы в КНР // International scientific review. 2017. №3 (34). с. 54.

⁵ Там же. С. 55.

общественной жизни, то есть, является социальным явлением, которое оказывает негативное влияние на общество.

Исследуя проблему молодежной безработицы в России, исследователи А. С. Кубаткина, Д. А. Храмцова, видят следующие ее причины: «1)Рост общей численности безработных; 2)Отсутствие опыта у молодежи;3)Несоответствие уровня и качества профессиональной подготовки молодых людей; 4)Недостаточно развитая профориентационная работа с молодежью; 5)Несоответствие между структурой подготовки кадров учреждениями профессионального образования и объективно существующими потребностями в специалистах на рынке труда; 6)Несоответствие уровня притязаний молодых людей к будущей работе и уровню заработной платы».¹

Позиция исследователя Чэнь Вэй сводится к тому, что причинами молодежной безработицы в Китае являются следующие факторы: «1)Большая численность сельского населения; 2)Повышение коэффициента производительности сельского труда приводит к увеличению количества свободной рабочей силы; 3)Структура организации сельского хозяйства не очень разумна; 4)Низкие заработки на селе не позволяют большому количеству жителей села оставаться в деревне, многие переезжают в город;»² «5)В КНР в течение многих лет работала система управления, обособлявшая город и деревню».³ Блумберг видит причину молодежной безработицы в Китае в следующем: «Экономисты связывают это с двумя факторами: урбанизацией и несоответствием системы образования потребностям работодателей, количество выпускников в Китае увеличилось в десять раз за последние два десятилетия ».

Исследователи Гао Фэн и Ю. В. Кунченко видят причины молодежной безработицы в следующем: «Быстрый рост экономически активного населения за счет снижения уровня смертности, увеличения средней продолжительности жизни, а также ускоренного темпа естественного прироста населения, резкое снижение качества рабочей силы, падение спроса на специалистов в области высоких технологий, сложность в трудоустройстве выпускников»⁴.

¹ Кубаткина А. С. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242), — с. 231-233.

² Чэнь Вэй Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 70.

³ Лю Хуайлянь. Пути миграции сельской свободной рабочей силы. — Пекин, 2001. с. 73.

⁴ Гао Фэн, Кунченко Ю. В. Основные проблемы рынка труда в КНР //

Рассмотрев позиции исследователей, можно отметить, что у российской и китайской молодежи есть желание реализовываться в трудовой сфере, а безработица приводит к снижению рождаемости, ухудшению условий жизни, оторванности молодежи от экономической и общественной жизни страны, то есть безработица имеет негативные социальные последствия. Ведь именно трудоспособное население двух стран остается без работы, то есть, без средств существования, становится оторванной от общества, не имеет возможности применять свои знания.

Кратко просмотрим данные по безработной молодежи России и Китая. Решение вопроса безработицы является одним из главных в развитии экономики, а также социальной проблемой общества. В газете «Известия» дается следующая информация: «в декабре 2020 года доля безработных молодых людей выросла в связи с кризисом из-за пандемии коронавируса по сравнению с январем того же года на 1%. В январе 2020 года уровень безработицы среди россиян в возрасте 15–24 лет составлял 15,9%, а в апреле, после введения противозидемических ограничений, он вырос до 19,7%. Доля молодежной безработицы достигла пика в июле 2020 года — 21,3%, но после этого на фоне восстановления экономики и частичного снятия ограничений начала снижаться. К сентябрю она составляла 17,4%, а к декабрю — 16,9%»¹. Издание Forbes 08 августа 2021 года, рассматривая проблему безработицы среди молодежи Китая, пришло к следующим выводам: «в июне уровень безработицы в Китае вернулся к допандемийным показателям и составил около 5%. Однако среди специалистов в возрасте от 16 до 24 лет этот показатель выше в три раза и продолжает расти. Уровень безработицы среди выпускников, по словам эксперта, еще выше. Согласно подсчетам HSBC, в июне 2020 года доля безработных среди выпускников в возрасте от 20–24 лет составила 19,3%»². Из приведенных данных видно, что в России и Китае существует проблема молодежной безработицы, которая продолжает расти. А это значит, что молодые люди не могут самоопределиваться на рынке труда, что экономика стран не полностью готова к приему молодых специалистов.

Вопросы экономики и управления. — 2015. — № 2 (2). — с. 82–84.

¹ Доля молодежной безработицы в России из-за пандемии выросла лишь на 1%, 13.04.2021. URL: <https://iz.ru/1150750/2021-04-13/dolia-molodezhnoi-bezrabotitcy-v-rossii-iz-za-pandemii-vyroslo-lish-na-1>

² Батыров Тимур «Эксперты предупредили о риске роста безработицы из-за реформы образовательной индустрии Китая», 08.08.2021. <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436899-eksperty-predupredili-o-riske-rosta-bezrabotitcy-iz-za-reformy-obrazovatelnoy>

Молодежная безработица – социальное явление России и Китая

Рассмотрим понятие социальное явление, которое полно сформулировал социолог Л. Гумплович: «Под социальными явлениями мы понимаем отношения, возникающие из взаимодействия человеческих групп и общений»¹. Поэтому социолог Дж. Гобсон, дает определение безработицы, как «социально-экономическое явление в обществе, при котором активное и трудоспособное население не имеет возможности найти подходящую работу, которую оно может выполнить и которая бы устраивала бы человека»². С данной точкой зрения согласен социолог Б. Д. Бреев, его мнение состоит в следующем: «Безработица — это ситуация в экономике, когда часть трудоспособного населения хочет найти работу, но не может её найти».³ То есть в данном контексте безработица рассматривается как невозможность найти оплачиваемую работу населению. С данной позицией согласна и социолог Н. А. Волонина, которая рассматривает безработицу как социально – экономическое явление, так как «трудоспособная молодежь находится в поиске работы и готова приступить к ней, но не может реализовать свое право на труд, тем самым теряет основные средства к существованию»⁴. Исследователь С. А. Петунова «рассматривает безработицу в качестве социального явления, требующего от человека переоценки собственных ценностей и представлений и формирования новых моделей поведения с целью скорейшей адаптации к изменившимся экономическим условиям»⁵. Данную точку зрения поддерживает и социолог Н. М. Воловская, которая считает, что «Безработица является важнейшей социальной проблемой современного российского социума»⁶. Но безработица имеет отрицательные последствия не

¹ Гумплович Л. Основы социологии. Спб., 1899. С. 105, 106, 113, 116, 265 и др.

² Гобсон Дж. Проблемы безработицы // моногр. , Сер. Из наследия мировой политологии, 2011, Москва, с. 149.

³ Бреев Б. Д. Занятость населения в России: современность и перспективы // Экономическая наука и современная Россия, № 4, 2001 с. 59–74.

⁴ Волонина Н. А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 1. — С. 9–14. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/16867/>

⁵ Петунова С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии, 2007. – № 3. с. 59–73.

⁶ Воловская Н. М., Плюснина Л.К. Безработица как социально значимая проблема в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №6. с. 1.

только для экономики страны, но и для граждан, так как в этот период они теряют профессиональные навыки, что в дальнейшем может стать препятствием для трудоустройства. Социологи считают, что люди, потерявшие работу, ощущают себя с очень низким социальным статусом. Данное высказывание поддерживает социолог Н. А. Волонина, которая считает, что «отсутствие работы среди молодежи зачастую приводит к проблемам отчуждения со стороны общества, а тем самым и алкоголизации, наркомании и девиантному поведению»¹. Исследователи О. М. Дудина и М. А. Арсельгова в своей работе «Социальные и экономические последствия безработицы» приходят к выводу, что «Незанятость способна спровоцировать в сознании многих людей личностную трагедию, из-за чего могут возникнуть волнения, расстройства и психические отклонения, способные повлиять на механизмы, регулирующие поведение человека. При осознании собственной невостребованности на трудовом рынке люди могут пережить тяжелое потрясение психологического характера или даже депрессию, поскольку чувство собственного достоинства у большинства людей находится в прямой зависимости от степени удовлетворенности осуществляемым трудом»². Отмечается закономерность, что с ростом безработицы возрастает число преступлений. Данную точку зрения поддерживает исследователь М. Ю. Макаrenchенко: «Потеря источника нормального существования приводит к падению морали, потере самоуважения, расформированию семьи и иным негативным последствиям. В результате исследований, проведенных большим числом авторитетных ученых, была обнаружена прямая корреляция между ростом безработицы и количеством преступлений, самоубийств, психических отклонений и смертей в силу тяжелых заболеваний сердечно-сосудистой системы. Массовая безработица, как правило, приводит к осуществлению очень быстрых и бурных перемен в социальной и политической сферах жизнедеятельности общества»³. То есть, безработица, особенно молодежная, негативно влияет на общество. Социальные последствия безработицы рассмотрели О. М. Дудина и М. А. Арсельгова, а именно: «1. Обострение криминогенной ситуации. Существует прямая зависимость между ростом безработицы и ухудшением криминогенной

¹ Волонина Н. А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 1. — с. 10. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/16867/>

² Дудина О. М., Арсельгова М. А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. №2. с.926.

³ Макаrenchенко М. Ю. Безработица. Причины безработицы. Последствия безработицы // Потенциал современной науки, 2014. — № 7.

ситуации. 2. Рост количества лиц с девиантным поведением (согласно статистике, большинство правонарушений совершается именно лицами, не имеющими постоянной занятости)»¹. По мнению исследователей, безработица способствует возникновению поляризации общества, то есть «разрыву между бедными и богатыми слоями общества»². Но при этом авторы указывают, что «с помощью безработицы становится возможными создание резерва рабочей силы, подготовка работников к постоянным изменениям в экономической сфере, формирование осознания у людей необходимости постоянного повышения образования, квалификации, способности замещать другие смежные специальности и профессии. Для личности социальное противоречие заключается в том, что, с одной стороны, личность реализует свой потенциал в творчестве, в процессе труда и в результате этого труда, с другой – безработица выступает как форма отчуждения человека от своего «я», лишая его возможности самореализации в ходе трудовой и творческой деятельности, что приводит к деградации личности»³. Исследователи О. М. Дудина и М. А. Арсельгова создали социальный портрет безработного, где приведены следующие статистические данные: «по возрасту: основную возрастную группу – 38% составила молодежь 20–24 лет (24%), от 25 до 29 лет (14%), По уровню образования респонденты разделились на следующие группы: 60% имеют высшее профессиональное образование; 22% – неполное высшее профессиональное, 6% – среднее специальное; 6% – начальное профессиональное, 6% – неполное среднее»⁴. Авторы провели исследование, которое показало, что безработных первично интересует положение в обществе, а уже потом материальная составляющая, «потребностей (потребностей в достижении успеха (76%) и обретения смысла жизни (70%) и только после этого средством получения материального обеспечения и удовлетворения потребностей иного рода (38%)»⁵. Гипотеза авторов, «что среди безработных преобладает молодежь в возрасте от 20 до 24 лет, с высшим или неполным высшим профессиональным образованием с продолжительностью поиска работы от 6 месяцев и более»⁶ подтвердилась. Следующая гипотеза, которая проверялась авторами, была связано

¹ Дудина О. М., Арсельгова М. А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. №2. с.926-927.

² Там же. С. 928.

³ Там же.

⁴ Дудина О. М., Арсельгова М. А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. №2. с. 929.

⁵ Там же. С. 930.

⁶ Там же. С. 931.

с влиянием безработицы на социальную сторону жизнедеятельности, которая показала следующие результаты: «66,7 %), тревога (75 %), замкнутость отсутствие возможности реализовать себя (62%). Влияние безработицы сказалось на материальном положении безработных, финансовые трудности испытывают 34%»¹. Поэтому можно отметить, что безработица оказывает негативное влияние на личность, вызывает в ней такие качества, как замкнутость 71,5%, тревогу 75%, подавленность 66,7%. Можно предположить, что молодые люди, находясь длительное время в статусе безработного, теряют уверенность в своих силах, теряют профессиональные навыки, осознают свою невостребованность на рынке труда, что является крайне важным для молодых специалистов, что подтверждается данными исследователей О. М. Дудиной и М. А. Арсельговой, которые показали следующие данные, а именно: «возможность карьерного роста (48%), возможность реализовать свой потенциал (48%). Важное значение придается заработной плате (38%), возможности работать по своей специальности (34%)»². Проблему молодежной безработицы исследователь А. О. Ситникова видит в том, что «Молодые специалисты не способны полностью оценить свои умения, навыки и возможности, поэтому они завышают свою пригодность на рынке труда»³. Для решения данного вопроса исследователь Н. И. Чернышева предлагает «основной путь преодоления социальной напряженности на рынке труда молодежи – формирование нормативно–правовой и финансовой базы единой комплексной системы социально–профессиональной ориентации и адаптации молодежи, как составной части политики развития человеческих ресурсов, где были бы задействованы все заинтересованные стороны»⁴.

К сожалению, в Китае тоже, как и в России, остро стоит вопрос молодежной безработицы. Издание «Bloomberg News» приводит следующие данные: «В 2020 году в Китае зарегистрировано 8,74 млн новых выпускников. К сожалению, толпы новых работников только усугубляют и без того тяжелую ситуацию на рынке занятости, поскольку миллионы рабочих остались без работы из-за коронавируса COVID-19. Официальный уровень безработицы в Китае в мае составил 5,9%,

¹ Там же. С. 933.

² Там же. С.936.

³ Ситникова А. О. Безработица молодежи как социальная проблема современности и пути ее решения // Профессиональная ориентация. 2018. №2. С. 125.

⁴ Чернышева Н. И. Пути решения современной проблемы молодежной безработицы в современном обществе//Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – С. 155–160.

а в феврале из-за пандемии COVID-19 подскочил до рекордно высокого уровня в 6,2%»¹. Так же «Bloomberg News» сообщает следующие данные: «Уровень безработицы среди китайской молодежи в возрасте 16–24 лет достиг 16,2% по итогам июля, согласно данным Национального бюро статистики КНР. Это на 0,8% выше, чем в июне, и примерно в три раза выше общенационального показателя. Уровень безработицы обычно довольно заметно повышается в июне и июле, так как на рынок труда выходят выпускники вузов»². Исследователь Пань Лулу, исследуя молодежную безработицу Китая, приводит следующие данные: «Средний возраст начала трудовой деятельности в КНР составляет 20 лет, около 80% молодежи выходят на трудовой рынок в возрасте 17–23 года. Каждый 7-й из категории тех, кто младше 22 лет, долгое время не может найти работу, и наоборот, большинство людей, старше 22 лет практически сразу трудоустраиваются. Начиная с 19 лет, уровень безработицы постепенно снижается, например, в группе людей 15–19 лет не могут найти работу 36% человек, после 20 лет – не могут найти работу 20–22% человек»³.

Завершить вышесказанное можно, приведя позицию исследователя С. В. Пироговой, которая считает, что: «Молодежная безработица – это социально-экономическое явление, где лица в возрасте 15-29 лет пытаются найти себе работу и готовы приступить к ней, но по некоторым причинам сделать этого не могут. Такая безработица является показателем социального положения молодого населения, и она определяет конкурентоспособность молодежи и степень приспособления ее на рынке труда»⁴. То есть, главное, к чему приводит молодежная безработица – это снижение социальной защищенности у молодого поколения, отсутствию достойной оценки труда молодежи.

¹ Bloomberg News Blogging and Playing E-Sports Now Count as Jobs in China 07.07.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-07/in-china-selling-online-or-e-sports-player-now-counts-as-a-job?srnd=technology-vp>

² Bloomberg News China's Youth Unemployment Spikes as Students Graduate 16.08.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-16/china-s-youth-unemployment-spikes-as-students-graduate>

³ Шэн Сяньвэй Ценностные ориентации современной китайской молодежи и ее образовательные стратегии // 电子世界. 2012. Vol.4.

⁴ Пирогова С. В., Гатауллина Р. З., Идрисова И. И. Молодежная безработица в современном российском обществе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №6.

Заключение

В своей статье мною рассмотрена безработица как социальное явление в России и Китае. Молодежь является самой уязвимой группой на рынке труда, а исследователи В. Н. Иванова и Д. П. Чибисова считают, что «Молодежь является будущим любого общества, поэтому молодежная безработица имеет наиболее сложные и угрожающие последствия для дальнейшего развития»¹. Социальные последствия молодежной безработицы могут стать причиной: бедности молодых семей, снижению рождаемости, снижению социальной защищенности граждан, подрывает значение образования, ухудшает криминогенную обстановку, подрывает физическое и моральное здоровье общества, утрачиваются профессиональные навыки, ухудшается психологическое состояние общества.

Поэтому, видя необходимость занятости молодежи для экономики стран и социального развития обществ, Правительства России и Китая принимают Законы, которые способствуют трудоустройству молодых людей. В 2014 году в России был принят Закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации на период до 2025 года», благодаря которому в России должно быть воспитано конкурентоспособное и подготовленное к жизни молодое поколение. По мнению исследователя Чжан Чжэнчи: «Анализ ситуации с трудовой занятостью молодежи в России больше не зависит только от индивидуальных особенностей личности и ее стремлений»². В Китае принят Закон «О молодежи Китая», благодаря которому Всекитайская Федерация Молодежи ведет работу с молодежью. Автор работ Чжан Чжэнчи отмечает следующее: «Молодежная политика Китая основана на мероприятиях по стимулированию трудоустройства молодежи, большая часть из которых спрогнозировала ситуацию, при которой с 2020 г. на рынок труда будут вливаться от 15 до 22 млн человек ежегодно»³. То есть, следует отметить, что Правительства двух стран видят необходимость молодежной занятости и социальные последствия молодежной безработицы.

¹ Иванова В. Н., Чибисова Д. П. Векторы повышения инновационного уровня страны на основе соблюдения прерогатив молодежи//Инновационное развитие АПК: сб. науч. ст. участников Междунар. научно–практ. конф. – 2017. – С. 9–30.

² Чжан Чжэнчи Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993–1006.

³ Там же.

Список источников:

1. Бреев Б. Д. Занятость населения в России: современность и перспективы // Экономическая наука и современная Россия, № 4, 2001 с. 59–74.
2. Воловская Н. М., Плюснина Л.К. Безработица как социально значимая проблема в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №6. с. 1.
3. Волонина Н. А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 1. — С. 9–14.
4. Гао Фэн, Кунченко Ю. В. Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. — 2015. — № 2 (2). — с. 82–84.
5. Гобсон Дж. Проблемы безработицы // моногр., Сер. Из наследия мировой политологии 2011, Москва, с. 149.
6. Гумплович Л. Основы социологии. Спб., 1899. С. 105, 106, 113, 116, 265 и др.
7. Давыденко Т. А., Кондаков М. В. Последствия безработицы и факторы, влияющие на них // Научный результат. Экономические исследования. 2019. №3. с. 37.
8. Дудина О. М., Арсельгова М. А. Социальные и экономические последствия безработицы // Экономика труда. 2019. №2. с.926-931,933,936.
9. Иванова В. Н., Чибисова Д. П. Векторы повышения инновационного уровня страны на основе соблюдения прерогатив молодежи//Инновационное развитие АПК: сб. науч. ст. участников Междунар. научно-практ. конф. – 2017. – С. 9–30.
10. Кислович А. И., Кардабнев А. А. Проблемы молодежи в ситуации безработицы//Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. – Грозный. – 2017. – С. 215–219.
11. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1987. с.85.
12. Кубаткина А. С. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242), — с. 231–233.
13. Лю Хуайлянь Пути миграции сельской свободной рабочей силы - Пекин, 2001. с. 73.
14. Макаренченко М. Ю. Безработица. Причины безработицы. Последствия безработицы // Потенциал современной науки, 2014. – № 7.
15. Морозова В. А. Уровень скрытой безработицы в КНР // International scientific review. 2017. №3 (34). с. 54–55.

16. Никифорова О. А. Об общественной природе занятости: социологический подход // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. с. 5.

17. Петунова С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии, 2007. – № 3. с. 59–73.

18. Пирогова С. В., Гатауллина Р. З., Идрисова И. И. Молодежная безработица в современном российском обществе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №6.

19. Ситникова А. О. Безработица молодежи как социальная проблема современности и пути ее решения // Профессиональная ориентация. 2018. №2. С. 125.

20. Чернышева Н. И. Пути решения современной проблемы молодежной безработицы в современном обществе // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. – С. 155–160.

21. Чжан Чжэнчи. Особенности формирования занятости молодежи в России и Китае // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 11. – с. 993–1006.

22. Чэнь Вэй. Современный Китай: проблема занятости // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. №3. с. 61, 70.

23. Шэн Сюньвэй. Ценностные ориентации современной китайской молодежи и ее образовательные стратегии // 电子世界. 2012. Vol.4.

Список интернет-источников:

1. Bloomberg News Blogging and Playing E-Sports Now Count as Jobs in China 07.07.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-07/in-china-selling-online-or-e-sports-player-now-counts-as-a-job?srnd=technology-vp>

2. Bloomberg News China's Youth Unemployment Spikes as Students Graduate 16.08.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-16/china-s-youth-unemployment-spikes-as-students-graduate>

3. Батыров Тимур «Эксперты предупредили о риске роста безработицы из-за реформы образовательной индустрии Китая», 08.08.2021. <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/436899-eksperty-predupredili-o-riske-rosta-bezrabotitsy-iz-za-reformy-obrazovatelnoy>

4. Государственная дума РФ URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

5. Доля молодежной безработицы в России из-за пандемии выросла лишь на 1%, 13.04.2021. URL: <https://iz.ru/1150750/2021-04-13/dolia-molodezhnoi-bezrabotitsy-v-rossii-iz-za-pandemii-vyros-la-lish-na-1>

6. Конституция КНР URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

Н. А. Бабаров,
Магистр 2 курса, программа «Социология в России и Китае»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Россия, Санкт-Петербург

Креативная индустрия Китая в условиях современного глобального рынка

Аннотация. В статье проведен краткий обзор ситуации, сложившейся в креативной индустрии к 2020 году, и, то, что побудило правительство КНР развивать креативные индустрии. Также рассматривается вопрос влияния Covid-19 на тенденции развития креативных индустрий Китая.

Ключевые слова: креативная индустрия, проблемы развития, Китай, КНР, социология, культурная индустрия.

Annotation. The article provides a brief overview of the situation in the creative industry by 2020, and what prompted the Chinese government to develop creative industries. The issue of Covid-19's influence on the development trends of China's creative industries is also being considered.

Keywords: creative industry, development problems, China, PRC, sociology, cultural industry.

Рост экономики Китайской Демократической Республики (КНР, Китай) поражает многих исследователей: Китай за несколько десятков лет вырвался из состояния страны «аутсайдера» с большим количеством экономических проблем в страну-лидер во многих отраслях экономики [6, С.27]. Китай называют «фабрикой мира», но, на самом деле, современный Китай — это нечто большее: этот термин не отражает специфику нематериально производства, особенно такой крупной индустрии как культурная индустрия (как её часто называют в Китае), а если ещё более точнее — отрасли креативных индустрий, чем они являются на самом деле. Так, по данным Всемирного банка, доля добавленной стоимости сельского хозяйства и промышленности в КНР с 2000 года по 2020 год сократилось с 14,7% до 7,7% и 45,5 до 37,8% соответственно. При этом доля сферы услуг с 2000 по 2020 год увеличилась с 39,8 до 54,5% [1].

Сейчас, для руководства России, так и для частных юридических и физических лиц, важно понимать состояния экономики Китая. Это обусловлено сближением двух государств в последние годы по линии политики двух государств (в рамках ШОС, БРИКС и т.д.), что дает возможность на базе политического сближения строить активное экономическое

сотрудничество. Однако подобное сотрудничество невозможно без понимания партнёра.

Как и во многих развитых странах, в Китае идет активный рост нематериальной экономики. А само развитие цифровой экономики и креативных индустрий является мейнстримом экономики XXI века [5].

Начало интенсивного роста креативной индустрии, а также интереса к креативной экономике в Китае приходится на начало XXI вв. Конечно, говорить о том, что до этого не существовало никакой креативной или культурной индустрии не верно, так как сама индустрия, конечно, существовала, а о зарождение её отдалённых элементов можно датировать ещё династическим периодом [10; С. 72]. В первую очередь интерес к креативной индустрии означает попадание этого сектора экономики в общественный и научный дискурс.

За это время, интерес в научном сообществе самого Китая успел претерпеть ряд этапов своего развития: период устойчивого развития (2003-2006 годы), фаза быстрого роста (2007-2013 годы) и фаза спада колебаний (2014-2020 годы) [3; С.5]. Соответственно, можно говорить об сформированном и стабильном интересе к проблеме в самом Китае.

Началом подобного интереса послужило поднятие проблемы культурных индустрий на государственном уровне. Ключевой датой можно назвать октябрь 2000 года, когда на внеочередном пленуме ЦК КПК 15 созыва были выдвинуты «Рекомендации ЦК КПК по разработке десятого пятилетнего плана экономического и социального развития», которые подняли на государственном уровне проблему развития культурной индустрии как приоритетную цель социального и экономического развития КНР [9; С.103]. Однако практическая реализация идей со стороны правительства были предприняты лишь в марте 2001 года, когда на 4-й сессии ВСНП 9-го созыва были утверждены «Основные положения десятого пятилетнего плана экономического и социального развития», включившие в себя основные положения и о культурных индустриях КНР, и бедующей политики в отношении этого сектора экономики. Однако, в официальную стратегию социального и экономического развития Китая, эти идеи вошли лишь в октябре 2002 году на 16-ом Всекитайском съезде партии. После этих событий государство целенаправленно развивало креативные индустрии в КНР [9; С.103].

Для государства развития культурных (креативных) индустрий давало ряд преимуществ, в первую очередь для строительства «гармоничного общества»: во-первых, использование культурной индустрии как инструмента распространения китайской культуры как ядра единения китайской нации, во-вторых, как инструмент внутригосударственной идеологии, в-третьих, нехватка специалистов в сфере культурных (креативных) индустрий, в четвертых, не равномерное культурное развитие

города и сельской местности, в пятых, некачественное обслуживание граждан Китая в сфере культуры, в шестых, необходимость развивать экономику и использовать синергетические возможности культурной (креативной) индустрии, и, наконец, в седьмых, повысить слабое влияние китайской культуры в международном пространстве [6; С.24].

Также, не менее важная причина развития культурной индустрии, это проблемы развития «мягкой силы» Китая, в первую очередь для борьбы против негативного имиджа страны и идеологии, пропагандируемой в странах Запада [6; С.25].

В последние годы внутренний рынок культурных (креативных) индустрий был под наименьшим контролем, а также поддерживается правительством [9; С.111-112]. Однако, в подобной ситуации содержится некоторая сложность для правительственных кругов: с одной стороны, свободная среда культурных (креативных) индустрий способствует инновациям, а с другой стороны, индустрия привносит новые идеи из-за рубежа, что может быть потенциальной причиной к политической дестабилизации [6; С.27]. И эта проблема может привести к решениям в ту или иную сторону, так как приходится выбирать между потенциальными возможностями и большими рисками как для государства, так и для отдельных лиц в правительстве.

Современное состояние креативной индустрии КНР кратко можно охарактеризовать как развивающиеся. Хотя индустрия и добилась значительных результатов, но, как мы увидим далее, стремительное свое развитие ещё не прекратила. Так, по данным НИУ Высшая школа экономики, ещё в 2018 году по валовой добавленной стоимости креативных индустрий Китай находился на первой позиции во мире, а Пекин в свою очередь назывался смой большой креативной агломерацией в мире [7; С.27]. Эти же данные подтверждают аналитики ЮНКТАД: «На 2020 год Китай был крупнейшим экспортером товаров для творчества (169 миллиардов долларов), за ним следовали Соединенные Штаты (32 миллиарда долларов), Италия (27 миллиардов долларов), Германия (26 миллиардов долларов) и Гонконг (САЗ Китая) (24 миллиарда долларов)» [2].

Особый интерес может вызывать рост экспорта креативных услуг. Так с 2010 по 2020 года китайский экспорт креативных услуг вырос более чем в 3 раза (см. рис.1).

Для обслуживания креативных индустрий, по официальной статистике Китая, всего на конец 2020 года было зарегистрировано 63913 юридических лиц (в 2019 году: 61232), занятых в сфере культуры или смежных с ними отраслях выше регионального уровня [1]:

1. В культурном производстве зарегистрировано 19479 предприятий, деятельность которых выходит за рамки одного региона. Занято

около 3,8 млн. чел. В общей сложности дает 381,38 млрд. юаней операционной прибыли при общем активе 350,96 млрд. юаней.

2. В оптовой и розничной торговле зарегистрировано 11183 компании (в 2019 году: 10462). Занято около 511 тыс. чел. В общей сложности дает 164,53 млрд. юань операционной прибыли при общем активе в 127,85 млрд. юаней.

3. В культурном услуг присутствует 33251 компании (в 2019 году: 31486). Занято около 3,5 млн. человек. Имеет операционную прибыли в 488,74 млрд. юаня при общем активе 1 трлн. юаней.

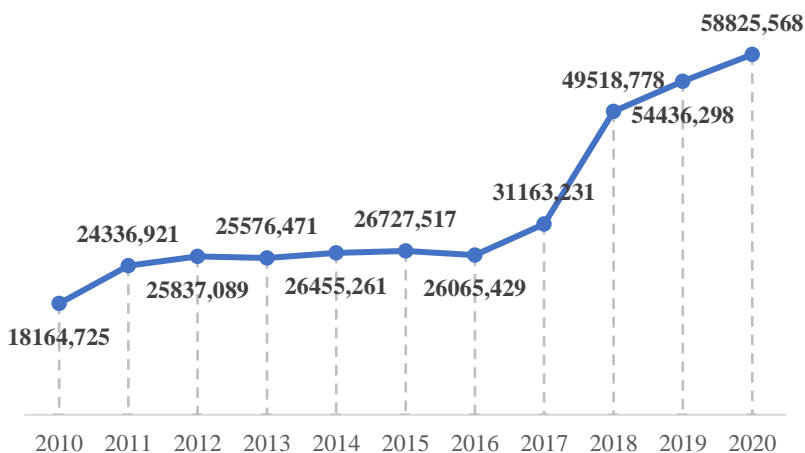

Рис. 1. Экспорт креативных услуг КНР, млн. \$ [4]

Наблюдается рост количества компаний во всем секторе при росте операционной прибыли компаний, но наибольшее увеличение наблюдается в сфере культурных услуг. Однако, кроме как в сфере услуг, количество сотрудников начало сокращаться еще до пандемии [1].

При этом внутренний рынок Китая, хотя и потребляет также большое количество импортируемой продукции, но при этом гораздо больше производит. Так на 2020 год Китай потреблял импортной креативной продукции лишь на 20 миллиардов долларов США, что интересно, САЗ Гонконг потребил на 30 миллиардов долларов США [5]. Но ситуация с импортом креативных услуг менее очевидна: хотя экспорт креативных услуг быстро растет, но также сильно растёт потребление импортируемых креативных услуг. Так с 2010 по 2020 год более чем в 2 раза выросло

потребление креативных услуг (см. рис. 2) [4]. Однако рост экспорта смог опередить импорт, и с 2019 года наблюдается положительное торговое сальдо в пользу Китая.

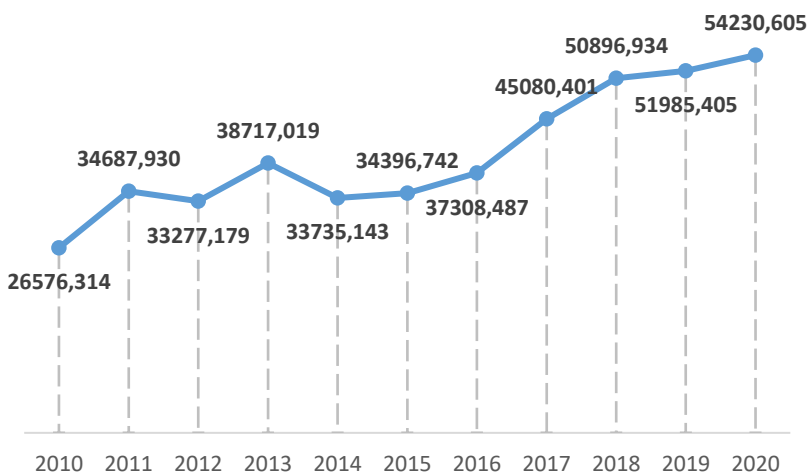

Рис. 2. Импорт креативных услуг КНР, млн. \$ [4]

Однако международный рынок, кажется, с 2020 года начал меняться. Однако, как было отмечено в отчете ЮНКТАД за 2022 год – эти изменения были лишь усиливающим фактором тех изменений, которые были намечены ещё в 2019 году. Соответственно, многие страны продолжили свои первоначальные тенденции до Covid-19 [5; С.33]. А это в первую очередь «дематериализация» в креативной торговле и роста креативных услуг, что связывают в первую очередь с оцифровкой многих креативных товаров. Также можно говорить о том, хотя индустрия и столкнулись с серьёзными проблемами, соответственно, пришлось внести некоторыми корректировками с учетом опыта пандемии, но тенденции, заложенные в китайской креативной экономике до Covid-19, продолжают двигать индустрию по намеченному пути.

Список литературы:

1. 《中国统计年鉴-2021》 (China Statistical Yearbook-2021) [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. — URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Creative economy offers countries path to development, says new UNCTAD report [Electronic resource] // UNCTAD. — URL: <https://unctad.org/news/creative-economy-offers-countries-path-development-says-new-unctad-report> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Intangible Cultural Heritage in China: A Visual Analysis of Research Hotspots, Frontiers, and Trends Using CiteSpace [Electronic resource] // Sustainability 2021, 13(17), 9865; <https://doi.org/10.3390/su13179865>.
4. International trade in creative services: estimates for individual economies (experimental) (~1MB) [Electronic resource] // UNCTAD. — URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/BulkDownload.html> (12.12.2022).
5. UNCTAD (2022). Creative Economy Outlook. The International Year of Creative Economy for Sustainable Development: Pathway to resilient creative industries [Electronic resource] // United Nations publications, Geneva. — URL: <https://unctad.org/webflyer/creative-economy-outlook-2022> (19.12.2022).
6. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н., Погосян Л.Р. Развитие культурных индустрий в Китае // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — № 55. — С. 24–28. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/470068.htm> (дата обращения: 18.11.2022).
7. Креативная экономика Москвы в цифрах / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 108 с.
8. Титов С.А., Кокорина А.О., Быков П.А., Горбачев Е.С., Шарипов Ф.Ф. Креативные технопарки в постиндустриальной трансформации экономики Китая // Пространственная экономика. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 125–146. DOI: 10.14530/se.2019.3.125-146.
9. Цзя Сюдун. Культурная политика и индустрия Китая в контексте глобализации // Век глобализации. — 2018. — № 2. — С. 111-114.
10. 范建华 秦会朵 .文化产业与旅游产业深度融合发展的理论诠释与实践探索 // 山东大学学报: 哲学社会科学版 — 2020 — 4期 第 — 72-81 页

С. Е. Андреев,
Аспирант кафедры социологии,
Белорусский государственный университет
Г. Минск, Республика Беларусь

Развитие инновационного потенциала современных белорусских университетов

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние белорусского университетского образования, основные тенденции его развития. За последние годы под влиянием научно-технических, информационных и эпидемиологических факторов белорусское образование столкнулось с новыми вызовами современности. Дальнейшее функционирование белорусского высшего образования зависит от развития инновационного потенциала университета.

Ключевые слова: университет, цифровизация, инновационный потенциал, информационные технологии.

Цифровизация становится основным процессом, проникающим во все сферы общественной жизни. Так, на сегодняшний день существенно меняется миссия университетского образования: основной потребностью общества является подготовка профессиональной личности, способная гибко реагировать на возникающие в общественной жизни изменения. Стратегия развития университетского образования во многом зависит от эффективности инновационного потенциала университета – способности университета, выходя за рамки классического образования, создавать новшества.

Для Республики Беларусь характерно нестабильное положение университетского образования в виду научно-технической, информационной и эпидемиологической ситуаций в обществе. Система образования столкнулась с необходимостью широкого использования цифровых технологий в начале пандемии, при ее завершении – требованием студентов использовать цифровые технологии как средство образования в дальнейшем. В итоге, поставлен вопрос о фундаментальных переменах в классическом обучении [3, с. 54].

Тем не менее, белорусское образование принимает попытки формирования инновационного потенциала университетского образования. Сами студенты хотят принимать активное участие в развитии инновационного потенциала. Как отмечает А.Н. Данилов: «Это поколение хочет участвовать в научно-техническом прорыве, по инновационному подходить к решению экономических проблем, рачительно использовать природные ресурсы, создавать экологически чистые производства,

идентифицировать себя со своей родиной и быть своим в глобальной мировой деревне» [1, с. 327].

На сегодняшний день рассматривается возможность использования смешанного (гибридного) формата обучения, сочетающего традиционный и электронный формат обучения. Следует отметить, что такое разнообразие форматов стимулирует мозговую активность и обучение становится более эффективным [2, с. 12].

Отдельно стоит выделить работу университетов как создателей научно-технологических парков. На момент 1 декабря 2022 года в Республике Беларусь среди 17 существующих насчитывается 7 университетских технопарков. Именно университет становится удобной площадкой для формирования научно-технологического парка, так как его работниками могут выпускники высших учебных заведений. На данный момент университеты и технопарки разрабатывают совместные программы, нацеленные на укрепление связи между промышленной и академическими сферами.

Белорусские университеты планируют внести свой вклад в исследования, ориентированные на предпринимательство, и разработать сильные междисциплинарные программы в стратегически выбранных приоритетных областях, которые будут управляться исследовательскими центрами университета.

Так, часть университетов, в том числе университетские технопарки, развиваются на базе проекта «Университет 3.0» – университета, ведущей функцией которого является коммерциализация знаний. Данный тип университета отличается подходом, в котором знания рассматриваются не как товар, а являются средством достижения финансовой устойчивости высшего учреждения.

Роль университета имеет решающее значение для роста предпринимательских намерений. Решение человека в пользу или против того, чтобы стать предпринимателем, зависит от многоуровневого контекста, предоставляемого университетом.

Студенты воспринимают образование и поддержку разработки концепции (образовательную и когнитивную) из своих университетов как очень влиятельные на их предпринимательские намерения. Современный университет играет жизненно важную роль в поддержке исследований, инновационных разработок, в обучении студентов предпринимательству. Исходя из этого, университет стремится содействовать обмену знаниями путем формирования высокотехнологичных инновационных кластеров.

При этом стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) выдвигает эти технологии на первый план в качестве инструмента преобразования образовательного процесса как системы передачи знаний.

Анализ использования цифровых технологий в белорусском образовании дает преподавателям возможность создавать привлекательные возможности обучения на курсах, которые они преподают, и они могут принимать форму комбинированных или полностью онлайн-курсов и программ.

Сегодня цифровая трансформация высшего образования открывает новые возможности для организации обучения, взаимодействия студента и работодателя, выдачи дипломов и т.д.

Современные преподаватели, являющиеся свидетелями динамичных изменений, происходящих в социальной, политической, экономической и культурной жизни, характеризующихся динамичным прогрессом во всех областях науки и техники, должны надлежащим образом организовать семинар, чтобы эффективно выполнять свои основные обязанности.

Для современных университетов социальные сети стали конкурентной средой, платформой для продвижения бренда университета, образовательных, научных и инновационных услуг.

Медийное позиционирование университета позволяет университету укрепить свои позиции на рынке образовательных, научных и инновационных услуг и создать желаемый образ бренда университета в сознании медиапотребителей для создания желаемого образа университета (бренда) в сознании потребителей.

Среди реформ высшего образования, которые продолжаются и возможны в будущем в Беларуси, цифровизация образовательного процесса считается экспертами как ведущим, так и наиболее перспективным направлением и характеризуется уже проявленной эффективностью.

На сегодняшний день благодаря технологическому прогрессу и постоянно растущей конкуренции на рынке труда выпускников, университетам необходимо быстрее адаптироваться, чтобы предложить студентам образование, которое подготовит их к неизбежным вызовам и возможностям, с которыми они столкнутся после окончания учебы.

Список литературы:

1. Данилов, А.Н. Современное университетское образование и новое восприятие мира / А.Н. Данилов // «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС». – 2022. – Том 18. – №3. – С. 321-330.

2. Осипова, Н.Г. Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии // Н.Г. Осипова, О.В. Гавриленко, Г.Б. Прончев, Е.В. Дорцева // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 18. – Социология и политология. – 2022. – Т. 28. – № 2. – С. 7-34.

3. Титаренко, Л.Г. Дигитальный поворот в современной социологии образования: его смысл, восприятие, последствия / Л.Г. Титаренко // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный

профиль): материалы I Международного научно-методологического междисциплинарного семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 ноября 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук; [редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.), А. А. Похомова]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 53-59.

А. П. Мартынова,

Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация

Окулография: способы применения в реабилитации людей с инвалидностью

Актуальность:

Как социальное явление инвалидность свойственна обществу на протяжении всех периодов его развития. С переходом моделей инвалидности: от медицинской к новейшей модели пришло понимание, что развитие человека происходит во взаимодействии, которое реализуется с помощью речи. Но определённая часть людей, в силу заболеваний не могут разговаривать и имеют двигательные нарушения. Значимой проблемой для общества является ежегодное возрастание числа людей с инвалидностью как во всем мире, так и в России. Согласно ВОЗ проблема инвалидности затрагивает более 1 млрд человек. Это примерно 15% населения мира, причем до 190 млн (3,8%) людей в возрасте 15 лет и старше испытывают значительные функциональные ограничения, нередко needing в социальных и медицинских услугах. [4] В настоящее время инвалидность является одним из важных показателей социально неблагополучия населения, этот показатель отражает социальную зрелость, экономическое состояние общества.

Исходя из вышесказанного актуальность исследования технологии окулографии в практике реабилитации людей с инвалидностью, обусловлена прежде всего тем, что: существует проблема недостаточности научных исследований технологии окулографии в сфере реабилитации людей с инвалидностью в России, данная проблема не дает представления специалистам о возможности использования технологий в практике.

Теоретическая рамка

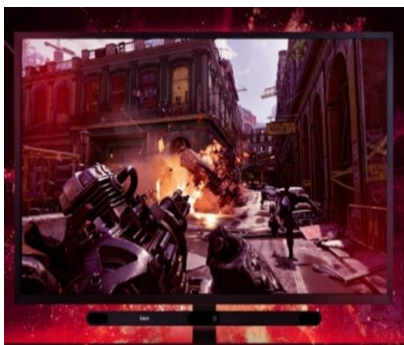
Первыми работами, которые позволяют оценить степень теоретической разработанности данной темы являются А.А. Федорова, К.Ю. Шелепина, Е.Ю. Шелепина и А.А. Балякова. [1, с. 84] Исследователи

описали при каких диагнозах люди с инвалидностью смогут использовать технологии окулографии и как данная технология сможет помочь человеку включиться в общество. Целью статьи является изучение применения технологий окулографии в реабилитации людей с инвалидностью на основе контент-анализа видеоматериалов.

Цифровые технологии включают в себя, преимущественно, технологические новации, то есть, уникальные изобретения, приспособления материального характера, которые значительно упрощают жизнь человека с инвалидностью и его семьи. Такой цифровой новацией является технология окулографии или айтрекинг.

Окулография или айтрекинг — технология, отслеживающая динамическое положение глаз, позволяющая выяснить куда, сколько и в каком порядке ребенок-инвалид смотрит на предметы, а также другие характеристики глаза (размер зрачка, микротремор глаза и т. д.). [1, с. 82] На сегодняшний день окулография используется во многих аспектах жизни человека (например, для проведения исследований, в медицине, психологии, маркетинге, спорте и т.д), в том числе в реабилитации и абилитации людей с инвалидностью. Важно, что данная технология позволяет при помощи программ коммуникаторов с клавиатурой или символами набирать и озвучивать текст. Можно говорить о том, что введение и использование такой технологии как окулография – это прогрессивный аспект деятельности специалистов, в том числе и специалистов по социальной работе в работе с людьми с инвалидностью и их семьями в сфере коммуникации с окружающим миром.

Существуют различные модификации окулографов. Например, в компании Tobii окулографы (айтрекеры) подразделяются на 3 вида (Рис.1) (Игровой [2], Ассертивный [5], Профессиональный [6])

Игровой

Ассертивный

Профессиональный

(Рис.1)

Специалисты компании Tobii создают видеоигры и разрабатывают игровые окулографы для геймеров. Политика компании основывается на том, что специалисты не сопровождают игровой окулограф, как средство коммуникации для детей с инвалидностью. Это связано прежде всего с тем, что игровые окулографы покупают те клиенты, у которых уже есть опыт в игровой сфере, и дополнительного сопровождения в большинстве случаев не требуется. Минус игровых окулографов, то что программа часто слетает, и сама может обновляться и приходится переустанавливать, что вызывает дополнительные неудобства в его использовании. Реабилитационные (ассертивные) окулографы, используемые для коммуникации людей с инвалидностью, сопровождаются специалистами компании «Исток-Аудио» (г. Москва), так как их клиенты – это в основном дети и взрослые, имеющие особенности здоровья. Реабилитационные окулографы предназначены для полного управления компьютером. Профессиональные окулографы предназначены для маркетинга и для науки, и чаще всего разрабатываются в виде очков, которые не смогут помочь человеку с инвалидностью взаимодействовать, поэтому они не используются в реабилитации.

Методология

Эмпирическое исследование включает в себя контент-анализ видеоматериалов на тему окулографии, что позволит более обширно рассмотреть применение данной технологии как в отдельных регионах РФ, так и рассмотреть опыт зарубежных стран. Основной платформой для контента анализа послужила платформа YouTube. На данной платформе рассматривались различные каналы связанные с деятельностью компании «Исток-аудио» (Основной дистрибьютер реабилитационных

айтрекеров в России). Для того, чтобы проанализировать видео на данных каналах, исследователь разработал индикаторы для видео (Возраст, пол, нозология, технологии, которые были использованы до окулографа, способы применения окулографа (айтрекера) в жизни человека с инвалидностью) на основании которых можно будет получить показатели и вывести тематические блоки, которые будут представлены. Основные каналы, которые рассматривались в качестве эмпирической базы: Istok Audio, Айтрекинг Tobii Dynavox (Канал Istok Audio), Елизаветинский сад (Канал НКО), Семейный центр социальной абилитации «Наши дети». Было проанализировано 20 видео, продолжительность от 10 минут до 30 минут.

Результаты исследования

Специалисты

На сегодняшний день проблемы людей с инвалидностью привлекают внимание специалистов разных областей, например, социальных педагогов, социальных работников, в том числе и разработчиков различных устройств и гаджетов. Все они позволяют сделать жизнь людей с инвалидностью здоровья более комфортной.

На основании исследования мы можем говорить о том, что, взаимодействуя со специалистами, некоторые считают, что с технологией окулографа могут работать только высококвалифицированные логопеды и дефектологи, так как они занимаются постановкой речи, звуков и т.д. Однако, на основании просмотренных видеоматериалов, мы можем говорить о том, что коммуникативным партнёром человека с инвалидностью - может быть каждый.

Важно отметить, что, если человек пройдет обучение по работе с окулографом, то он сможет стать коммуникативным партнером для людей с инвалидностью и вместе они смогут добиться результата. Такими партнерами могут стать как социальные работники, так и социальные педагоги, психологи, и психотерапевты. Важно понимать желание и мотивацию партнера взаимодействовать с человеком с особенностями, а не квалификационные способности, которые есть. В своих видео специалисты показывают, как нужно использовать окулограф на разных этапах применения его в жизни человека, например, специалист рассказывает, как работает программа «Look To Learn» с помощью, которой, можно продиагностировать какие проблемы у человека существуют, а также показаны все возможности (клавиатуры, мышки, озвучки речи и др.) окулографа.

Заболевания при которых применяется окулография

Можно выделить заболевания, при которых применяется технология окулографии: ДЦП (детский-церебральный паралич), РАС (Расстройства аутистического спектра), Олигофрения (Умственная отсталость),

Дистрофия Дюшена, черепно-мозговые травмы, инсульт, инфаркт и другие заболевания.

Заболевание приносит человеку с инвалидностью и его семье целый комплекс нарушений, требующих комплексного и системного решения. Важно отметить, что в основном у людей, работающих с технологией окулографа преобладают двигательные, речевые нарушения и интеллектуальные нарушения.

Способы применения

Диагностика состояния человека с инвалидностью

Окулограф позволят с использованием различных программ (Например, LINKa, Look to Learn), продиагностировать физическое и интеллектуальное состояние человека с инвалидностью. Данный способ подходит как для медицинской, так и для социальной реабилитации. В программах есть специальные задания или игры на основании которых специалисты смогут выявить отклонения, если они есть, или выявить прогрессирующие аспекты в реабилитации. Также специалисты смогут проверить фокусирует ли человек с инвалидностью взгляд, так как именно фокусировка взгляда важна для работы с окулографом. Как отмечают специалисты в видео, вся работа с технологией основывается на этом, то есть, чтобы человек смог управлять компьютером своим взглядом, он должен фокусировать взгляд на мониторе компьютера или планшета.

Коммуникация с социумом

Люди, имеющие двигательные нарушения и не могут печатать текст на компьютере, работают с окулографом для написания сообщений, используя только глаза, а затем с помощью компьютера и колонок речи они могут произносить данные сообщения, то есть синтезировать речь. Примеры из видео: «Появилось двухстороннее общение. Она самостоятельно выбирает себе одежду на компьютере. Учится играть в игры. Я (мама) подстраиваюсь под ребенка, а не ребенок под меня» (Анализ видео 15); «С помощью карточек, составленных на компьютере С. может общаться со своей семьей. Через айтрекер С. поздравляет своих родственников с наступающим новым годом!» (Анализ видео 18). Это наглядный пример, как с помощью новых технологий люди смогут включаться в общество, реализуя свой потенциал.

Обучение

На данный период времени в России реализуется инклюзивное образование, однако реализуя инклюзивные программы, школы, вузы и др., мы видим, что не все программы реализуются в полной мере, так как система образования не всегда гибкая и пока не способна к обеспечению прав человека с инвалидностью в образовании.

Для решения проблемы негибкости системы образования можно

будет использовать окулограф для обучения детей и взрослых. Айтреккер уже применяется в России для обучения детей на дому: «С. выбрал в университете курс сосредоточенный на игровой графике. Как отмечают преподаватели. Еще 20-30 лет назад С. был бы вынужден использовать ручки и карандаши, чтобы завершить курс обучения. Технология слежения за взглядом позволяет ему проявить творческие способности» (Анализ видео 5). Данную проблему можно решить с установкой окулографов в школе, таким образом дети будут ходить в школу очно и общаться при помощи синтезатора речи.

Трудовая деятельность

Проблемы трудоустройства людей с инвалидностью и людей с ОВЗ в современном российском обществе до сих пор являются актуальными. Мы постоянно видим в новостях, что работодатели под разными предложениями готовы не нанимать на работу человека с инвалидностью, хотя на сегодняшний момент времени в Российской Федерации создаются электронные базы вакансий для людей с инвалидностью [3], где человек сможет найти работу.

Окулография позволяет получить доступ ко всем функциям компьютера или планшета, что дает шанс человеку с инвалидностью найти работу и чаще всего эта работа дистанционного характера. Однако, встречаются случаи, когда человек работает очно с применением айтреккера: «Д. тренирует детей с помощью айтреккера. Он печатает текст, а на обратной стороне планшета, к которому присоединен айтреккер отображается текст, который он напечатал» (Анализ видео 4). Таким образом, мы видим, что технология окулографии модифицируется под трудовые потребности человека, что позволяет найти работу, которую человек с инвалидностью сможет выполнить.

Гимнатика для глаз

Анализ видео показал, что окулограф используют не только люди, имеющие речевые и двигательные нарушения. А он применяется также у людей, имеющих косоглазие. В программах можно выбирать задания на один глаз, что позволяет человеку тренироваться и исправлять дефект. Однако, медики к этому методу относятся очень скептически, так как происходит большая нагрузка на глаза, работая за компьютером. Важно отметить, что пока данное направление сложно оценить, так как оно реализуется недавно.

На основании проведенного исследования, могут быть рекомендованы следующие формы и направления деятельности в сфере развития окулографии в России:

1. Проведение лекций и обучающих семинаров о технологии окулографии (айтрекинга) для людей с инвалидностью, их

родителей, специалистов, чтобы они узнали о данной технологии и его возможностях.

2. Введение окулографии в инклюзивные программы и в коррекционные школы.

3. Внедрение айтрекера в список ТСР (Технические средства реабилитации), так как оборудование дорогостоящее.

4. Поиск фондов, благотворителей или написание проектов от организации для получения денежных средств на покупку айтрекера.

Таким образом, проблема инвалидности является важнейшей социальной проблемой в современном обществе. Число людей с инвалидностью с каждым годом увеличивается и поэтому значимость внедрения новейших средства в сферу реабилитации возрастает. Очевидно, что с применением технологии окулографии у человека с инвалидностью открываются новые возможности и перспективы для дальнейшего развития и обучения, что может существенно улучшить качество жизни.

Список источников и литературы:

1. Федоров А.А. Применение айтрекера при адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями / А.А. Федоров, К.Ю. Шелепина, Е.Ю. Шелепина, А.А. Балякова // Инновационная наука. – 2019. - №4. С. 82 – 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-aytrekinga-pri-adaptatsii-i-reabilitatsii-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (Дата обращения 05.11.2022)

2. Игровой айтрекер Tobii Gaming. URL: <https://gaming.tobii.com/> (Дата обращения 10.11.2022)

3. Моя работа. Центры занятости населения города Москвы / Банк вакансий для особых категорий граждан // URL: <https://czn.mos.ru/vacancy/IndexSpecial/?WithoutAdditionalLimits=False&ActivityScopeNoStandart=True&SearchType=2&Region=77&HideWithEmptySalary=False&ShowOnlyWithEmployerInfo=False&ShowOnlyWithHousing=False&Sort=1&PageSize=0&SpecialCategories=False&Grid-sort=&Grid-page=2&Grid-pageSize=10&Grid-group=&Grid-filter> (Дата обращения 10.11.2022)

4. Официальный сайт ВОЗ // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (Дата обращения 03.11.2022)

5. Официальный сайт группы компании «Istok-Audio» // URL: <https://www.istok-audio.com/> (Дата обращения 10.11.2022)

6. Tobii Нейроника // URL: <https://usabilityin.ru/tobii-eyetrackers/> (Дата обращения 10.11.2022)

О. М. Бублис,

Студент 3 курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

И. Е. Зинина,

Студентка 3 курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Пешеходный этикет как маркер культуры общества

Ключевые слова: пешеходный этикет, правостороннее движение, поведенческие характеристики, пассажиры метро

Введение

Общественный транспорт, в том числе метрополитен, являются средой социального взаимодействия. В Санкт-Петербурге пассажиропоток в метрополитене достигает примерно 2,1 млн человек в сутки. Сотни тысяч петербуржцев пользуются метро ежедневно.

Как в транспорте, так и на тротуарах существуют негласные социальные нормы, соблюдение которых позволяет людям комфортнее чувствовать себя даже в часы пик в толпе пешеходов. Для нашего исследования было решено использовать термин “пешеходный этикет”, обозначающий соблюдение неофициальных социальных норм при движении по городу и в метро. К этим нормам мы отнесли: передвигаться по правой стороне дороги, а также при спуске на эскалаторе и траволаторе, перед входом в вагон метро или другой общественный транспорт пропустить выходящих из него людей, уступать места пожилым и пассажирам с детьми, не толкаться в толпе и т.п.

Нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось: выявить соблюдают ли жители и гости Санкт-Петербурга пешеходный этикет, находясь в метро и на улицах города.

Задачи исследования: выяснить, в какой степени пешеходы в Санкт-Петербурге соблюдают пешеходный этикет; выявить, какие нормы чаще всего не соблюдаются пешеходами в метро; определить, что могло бы помочь пешеходам соблюдать негласные социальные нормы.

Исследование проводилось методом включенного наблюдения на 13 станциях Санкт-Петербургского метрополитена. Объектом исследования являлись пешеходы и пассажиры метро. Предметом – поведение пешеходов и пассажиров метро.

Мы осуществляли наблюдение на нескольких группах станций метро: центр города (Адмиралтейская, Невский проспект), самый крупный пересадочном пункт метрополитена - станция Сенная площадь, спальные районы (Проспект просвещения, Гражданский проспект,

Площадь мужества), а также на станциях, рядом с которыми находятся вокзалы (Площадь Восстания и Балтийская). На каждой станции наблюдение проводилось по 5 раз на спуск и подъем, всего 80 раз. Критериями для наблюдения являлись: станция метро, время наблюдения, подъем или спуск, загруженность эскалатора и количество отклонений от соблюдения негласных социальных норм.

В процессе наблюдения мы сделали вывод, что при спуске в метро чаще всего нарушений не происходит. Из 40 зафиксированных нами спусков, нарушения наблюдались лишь в 3 случаях. При этом в двух случаях фиксировался один нарушитель и один раз – два нарушителя. Не в часы пик перед эскалатором на спуск очереди чаще всего нет, а значит нет необходимости вставать по обе стороны эскалатора для того, чтобы сократить очередь.

Мы оценивали количество людей и загруженность эскалаторов. Не в часы пик эскалаторы были достаточно заполненными с правой стороны, хотя там ещё было место, чтобы встать. Но почти каждый раз при спуске небольшое количество людей шло по левой стороне. Спуск не так физически затратен как подъем, поэтому тех, кто идет по эскалатору вниз намного больше чем тех, кто идет вверх. На основании этого можно выдвинуть гипотезу, что у людей, которые никуда не спешат, вырабатывается паттерн вставать на правую сторону эскалатора, оставляя проход тем, кто торопится. Таким образом мы пришли к выводу, что в большинстве случаев спуска, пешеходный этикет в метрополитене соблюдается.

С подъемом дела обстоят куда плачевнее. Из 40 зафиксированных случаев, нарушения наблюдаются в 28-ти. Число «нарушителей» варьировалось от 2 до 25 человек на практически заполненном эскалаторе при возможности встать справа. Не в часы пик при подъеме перед эскалатором достаточно часто возникают небольшие очереди. При спуске очереди обычно не бывает, так как приход людей на станцию метро не носит стихийный характер. В обычные часы на станцию одновременно не приходит большое количество людей, что может провоцировать возникновение очереди. В то время, как образование очереди на эскалатор на подъем обусловлен тем, что много людей одновременно выходит на станции из вагонов поезда и сразу же направляется к эскалатору. Очередь на подъем является одной из главных причин, почему люди встают на обе стороны эскалатора. Очередь возникает также из-за того, что в обычные часы в метро работает лишь один эскалатор на подъем.

Самостоятельно подниматься по ступеням эскалатора захочет далеко не каждый. И как было сказано ранее, подъем отнимает намного больше сил, чем спуск. Нежелание людей тратить силы на самостоятельный подъем - еще одна причина возникновения «нарушений» пешеходного этикета. Многие люди встают по обе стороны эскалатора, полагая,

что и остальные, как и они, не захотят тратить силы и подниматься пешком. В процессе наблюдения было отмечено, что целая цепочка нарушений может возникнуть после первого нарушителя, который встаёт по левой стороне. Пассажиры, которые шли по левой стороне упираются в такого человека и также вынуждены остановиться. Как результат обе стороны эскалатора заняты. Было также зафиксировано несколько случаев, когда идущий по левой стороне человек просил нарушителя занять правую часть эскалатора. В этом случае нарушений удавалось избежать, и люди поднимались по левой стороне. Конечно, при 1-2 нарушителях можно пройти наверх быстрее, если попросить их перейти вправо. Но при целой цепочке нарушителей это становится проблематичным. По итогу, напрашивается вывод, что при подъеме возникает больше сопутствующих проблем, чем при спуске: очередь на эскалатор и нежелание людей идти вверх.

Вывод

Проведя анализ полученных нами данных, мы можем сделать вывод, что несоблюдение пешеходного этикета в Санкт-Петербургском метро достаточно частое явление. Вполне вероятно, что чаще всего люди не соблюдают некоторые неформальные нормы, потому что не знают о них или не совсем внимательно относятся к другим людям, находясь в метрополитене, торопясь по своим делам. Возможно, установление специальных знаков и распространение информации о соблюдении пешеходного этикета, могло бы помочь людям начать соблюдать нормы, сделав тем самым пребывание в метро более комфортным для всех.

Библиография:

1. Воронов А. Я., Аль-Батал Т. М. Соблюдение неформальных социальных норм: полевые эксперименты в метро // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. — 2010.
2. Рубас А. В. Актуальные аспекты социального взаимодействия в сфере городского общественного транспорта на примере Московского метрополитена // ПООИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2018. — №. 5. — С. 67-75.
3. Щербакова И. В., Ядов В. А. Культура предупредительного поведения в большом городе: опыт видеонаблюдения пассажиров у дверей метро Будапешта, Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга // Социологический журнал. — 2007. — №. 4. — С. 138-148.

А. А. Онипко,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

Востребованность фриланса как формы занятости молодежи в современных условиях

Аннотация. В статье представлены результаты исследования преимуществ и недостатков фриланса как формы самозанятости молодежи, выделены основные личностные и профессиональные качества, необходимые для работы на фрилансе, перспективы развития трудовых отношений на рынке фриланс-услуг. Автор приходит к выводу о выраженной привлекательности для молодых людей самостоятельной организации и планирования трудовой деятельности, среди основных преимуществ фриланса – достойное вознаграждение, возможность работать удаленно, совмещать несколько сфер деятельности, в том числе работу и обучение. Стремление к независимости, индивидуализации трудовой траектории, несмотря на сложности и риски самостоятельной занятости, является основой для формирования особого стиля жизни молодых людей, иного комплекса норм и ценностей, новых смыслов в сфере труда и занятости.

Ключевые слова: трудовые отношения, нестандартная занятость, рынок труда, фриланс, удаленная работа, молодежь, профессиональные ожидания, работа по специальности

Одной из тенденций развития современной экономики является трансформация рынка труда и трудовых отношений. Вместо традиционных форм и способов взаимодействий возникают новые, они легко преобразуются в зависимости от изменений профиля и видов деятельности компании, экономической ситуации, складывающейся на рынке товаров, услуг, капиталов [3, с. 823; 11, с. 399], увеличивается доля дистанционных работников, фрилансеров, самозанятых работников и т.д.

В современных условиях факторами возникновения гибких, нестандартных форм занятости являются широкое распространение информационных и цифровых технологий, охватившие все сферы общественной и профессиональной деятельности, появление новых профессий и специальностей, тренд удаленной работы, зародившийся в связи с ограничениями из-за пандемии коронавируса и усиливающийся на фоне политического и социально-экономического кризиса. В этой связи многие исследователи рассматривают фриланс как перспективное направление самостоятельной занятости особенно среди молодежи [4, с. 308-309; 6, с.

18-19; 9, с. 197], поэтому определение особенностей фриланса и изучение отношения молодых людей к данному способу трудоустройства является своевременным и актуальным.

Термин «фриланс» широко распространился в среде независимых работников, которые не состоят в штате какой-либо организации, не включены в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализуют свои услуги на рынке труда. В научной литературе можно выделить два подхода к определению данного феномена. В широком значении в качестве основных характеристик фриланса исследователи выделяют самостоятельную занятость и наличие определенного уровня автономии в выборе заказчиков, проектов и планирования трудовой деятельности (Дж. Найлс, Ч. Хэнди, Д. Пинк, Э. Бибби), в узком – отношение к информационной экономике и профессионализм (Д. Китчинг, Д. Смоллбон, Т. Маллоун, Д.О. Стребков, А.В. Шевчук, В.С. Харченко и др.). Следовательно, фрилансерами в первом случае могут быть названы представители любых профессий (от программистов и дизайнеров до водопроводчиков и строителей), способные работать сразу для нескольких клиентов одновременно, во втором – представители определенных профессиональных групп и субкультур, например, квалифицированные профессионалы в творческой, управленческой, научной или технической сферах [14]. Конкретизация значения фриланса в плане содержания и характера трудовой деятельности во втором подходе позволяет выделить и успешно изучать достаточно однородные профессиональные группы независимых специалистов с четко идентифицируемыми признаками занятости и культурной общности [10, с. 28-29].

Однако, в нашем исследовании мы ориентировались не на описание фрилансеров как социальной группы, а исходили из определения данного феномена как особого типа занятия, существующего наряду с занятостью в организации или предпринимательством. В целом, фриланс мы можем определить как особый вид трудовой деятельности, характеризующийся дистанционной занятостью, автономией в выборе заказчиков, проектов, рабочего места и времени, ориентированностью на краткосрочные связи, определенным уровнем квалификации и репутации. Сегодня фриланс становится привлекательным и для работодателя, и для соискателя, позволяет установить более быстрые трудовые отношения, снизить издержки на создание условий труда, различных выплат и налогов [9, с. 197].

За последние несколько лет количество фрилансеров на российском рынке труда заметно увеличилось. Так, по данным масштабного мониторингового исследования «Перепись фрилансеров» совокупное число аккаунтов «вольных копеечников» на русскоязычных биржах удаленной работы составляет около 18 млн, а количество более-менее активных

фрилансеров – около 1 млн [10, с. 66]. По данным ВЦИОМ от 26 июля 2022 года каждый шестой россиянин имеет опыт работы фрилансером больше месяца подряд и более трети (43%) считают, что люди их профессии могли бы работать на фрилансе [12].

С целью изучения востребованности фриланса как формы занятости современной молодежи в апреле-мае 2022 года на базе Уральского государственного университета путей сообщения проведено социологическое исследование. Сбор первичной информации осуществлялся методом онлайн-опроса, использована стихийная выборка. Всего опрошено 150 студентов, занимающихся фрилансом, в возрасте от 18 до 23 лет (из них 56% девушек и 44% юношей).

Среди опрошенных значительная часть (66%) имеет опыт работы на рынке фриланс-услуг до трех лет, свыше – 34%. Средний стаж работы студентов в качестве фрилансеров составляет 2,2 года. Анализ сферы занятости позволяет выделить следующие области профессиональной деятельности молодых людей. Юноши преимущественно заняты в сфере информационных технологий – администрирование и программирование (63,7%), защита информации (33,3%), тогда как девушки занимаются маркетингом и рекламой (38,1%), ориентированы на создание аудио/видео контента, фотографий (25,7%), их также интересует дизайн и ивент-услуги (11,9% и 15,5% соответственно). Выбор молодежи не удивителен, данные профессии являются популярными и востребованными, хорошо оплачиваемыми. При этом треть студентов (29%) совмещают обучение и работу по специальности, в первую очередь это относится к молодым людям, обучающимся по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» и «Информационная безопасность», начиная с младших курсов студенты пытаются применить полученные знания на практике и приобрести реальный опыт.

Фриланс является привлекательной сферой деятельности для молодежи поскольку позволяет самостоятельно планировать график и место работы, быть финансово независимыми от родителей, сочетать работу и учебу. Основными преимуществами гибкой занятости, по мнению, студентов, является возможность иметь достаточный доход для текущих расходов (56,7%), работать удаленно, не быть «привязанным» к офису (53,3%), самостоятельно планировать свой рабочий день (54%) и совмещать несколько сфер деятельности, в том числе работу и обучение (44,7%). Также свобода в выборе проектов (34%), независимость от руководителей (36,7%) и стажа работы (18%) побуждает студентов к выбору фриланса в качестве основной формы занятости.

В числе недостатков молодые люди указали нестабильность дохода (43,3%), сложность в поиске проектов и клиентов (50%), кроме того, риск обмана и недобросовестность со стороны заказчиков (56%). Помимо

нестабильности, отсутствия «живых» коммуникаций (32,7%), записи в трудовой книжке, оформления больничного листа и других социальных гарантий (44,7%), студенты отметили ряд личностных качеств – отсутствие организованности, дисциплины, ответственности и адекватной самооценки, которые могут помешать стать успешным фрилансером.

Кроме того, анализируя ответы респондентов на вопросы о том, какими характеристиками должен обладать специалист для работы на фрилансе, выделим пять наиболее значимых профессиональных и личностных качеств: грамотность (57%), высокая работоспособность (55%), пунктуальность, соблюдение сроков выполнения работы – один из факторов составляющих репутацию надежного партнера (56%), умение работать в условиях многозадачности (47%), творческий подход к исполнению работы (45%), данное качество выбрали студенты, занимающиеся дизайном, фотографией, предоставляющие услуги в сфере ивент-индустрии. Не менее значимыми, по мнению опрошенных, являются такие качества как усидчивость (43,3%), стрессоустойчивость (38,6%) и инициативность (34%).

Таким образом, чтобы работать на фрилансе и добиться значительных успехов в данной сфере трудовых отношений, по мнению молодежи, необходимо быть самостоятельным, обладать высоким уровнем самоорганизации и дисциплины, уметь общаться и договариваться.

В целом, молодые люди солидарны в оценке фриланса как престижной формы занятости. Они делают свой выбор исходя из преимуществ, которые дает гибкая занятость: возможность работать в свободном графике абсолютно из любого места, распоряжаться временем самостоятельно и совмещать несколько видов деятельности, в том числе обучение. Но радость от свободы выбора проектов, заказчиков и места проживания и работы сменяются переживаниями из-за нефиксированного дохода. Главные страхи и сомнения респондентов – недобросовестные заказчики и сложности с поиском клиентов, особенно когда фрилансер только начинает свой путь.

Оценки преимуществ и недостатков фриланса незначительно отличаются у юношей и девушек, в то время как карьерные траектории выглядят по-разному. Если мужчины в большинстве своем хотят остаться фрилансерами (53%) или заняться развитием собственного бизнеса (22,7%), что можно объяснить их профессиональным выбором; то девушки рассматривают возможность профессиональной карьеры в штате организации (44%), хотели бы продолжить совмещение фриланса с традиционной занятостью в организации (28,5%), и только 17,8% готовы открыть собственное дело в ближайшей перспективе. Во многом, это обусловлено теми рисками, о которых говорят молодые фрилансеры, и потребностью в социальной защите, гарантий трудоустройства сразу после окончания университета, надежности

работодателя – учитывая специфику вуза, это предприятия транспортного холдинга «РЖД», на которые трудоустраивается более 60% всех выпускников, по оценкам коллег [7, с. 82; 15, с. 794]. Нередко данные аспекты становятся решающими при выборе профессии, учебного заведения и построения образовательной траектории [8, с. 66].

Бесспорно, в период неопределенности и неустойчивости, стремительного ухудшения экономической ситуации важно адекватно оценивать возможности и перспективы профессиональной деятельности, преимущества и недостатки текущего спроса и предложений на рынке труда.

Рост различных форм самостоятельной занятости, включая фриланс, представляет собой одно из позитивных изменений на современном рынке труда. По оценкам экспертов за последние несколько лет рост составил 10-15% в год [2, с. 94]. Спрос на услуги фрилансеров находится под воздействием нескольких факторов: во-первых, не всем работодателям хватает штатных специалистов требуемой специализации и квалификации, во-вторых, их услуги оцениваются дешевле. В тоже время доход фрилансера в среднем выше, чем у наемного специалиста. В нашем исследовании 51,3% респондентов оценили спрос на услуги фрилансеров как высокий, 30,1% – средний и 18,6% – низкий. По мнению студентов рынок фриланса будет только расти. Наиболее востребованными областями свободной деятельности, на их взгляд, можно считать рекламу и маркетинг (78,6%), программирование (61,3%), дизайн и арт-тексты (59,3%).

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что фриланс как форма занятости достаточно распространен среди молодежи и перспективы роста рынка самозанятых через интернет довольно оптимистичны в настоящее время. Индивидуализация модели трудовых отношений интересна молодым людям, что подтверждается результатами многих исследований [1, с. 117-118; 5, с. 53; 13, с. 56-57]. Молодежь видит в ней массу преимуществ, ратуя за возможность работать самостоятельно и не от кого не зависеть, стремясь отказаться от полной занятости в организации для реализации себя в том, что лучше всего получается и интересно. В тоже время характер труда фрилансера предполагает высокую степень самоорганизации, навыков менеджмента и планирования трудовой деятельности, готовности нести ответственность за проделанную работу и пр., без которых невозможен успех ни в деле, ни в жизни в целом. Таким образом, фриланс является основой для формирования особого стиля жизни молодых людей, иного комплекса норм и ценностей, новых смыслов в сфере труда и занятости.

Литература

1. Бурлуцкая М. Г., Харченко В. С. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 111-123.

2. Вольф К. В., Бархатов И. В. Фриланс как форма адаптации молодежи к рынку труда в условиях пандемии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (6). С. 93-96.
3. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Горина Т. И. Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник РУДН. Серия Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 821-836.
4. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И. Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 4. С. 307-320.
5. Локтюхина Н. В., Черных Е. А. Индивидуализация трудовых отношений: тенденции развития и вопросы регулирования. Социально-трудовые исследования. 2021. № 45(4). С. 51-61.
6. Матвеева Н. С., Черкасова М. А. Перспективы развития фриланса в условиях современной России // Вестник университета. 2019. № 7. С. 18-25.
7. Окунева Т. В., Шестопалова О. Н. Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения // Вестник УрГУПС. 2019. № 3(43). С. 79-89.
8. Онипко А. А. Образовательные потребности и траектории современной молодежи // Дискуссия. 2013. № 2 (32). С. 64-67.
9. Рассадина Д. С. Фриланс как вид трудовой деятельности в цифровом обществе // Власть. 2021. № 5. С. 195-201.
10. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 527 с.
11. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 2. С. 398-413.
12. Фриланс в России – больше, чем фриланс? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/frilans-v-rossii-bolshe-chem-frilans> (дата обращения 09.09.2022).
13. Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 52-59.
14. Цифровые воротнички. Кто такие фрилансеры – к социологии свободной занятости [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/792089840.html> (дата обращения 07.12.2022).
15. Шестопалова О. Н. Профессиональный выбор: планы и ожидания современных студентов // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всерос. социол. конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 792-797.

В.С. Мироненко,
студентка 1 курса факультета Социальных наук
и массовых коммуникаций (Политология),
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель: Надточий Ю.Б.,
доцент, к.п.н, доцент
департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Формирование политической культуры в условиях информационной войны

Аннотация. В статье ставится задача изучения формирования политической культуры граждан в условиях информационной войны. В работе была рассмотрена текущая деятельность СМИ и их воздействие на сознание граждан, а также спичрайтинг, как способ формирования политической культуры. На основе проведенного исследования автор предлагает реализовать ряд мероприятий, способствующих организации политической культуры граждан.

Ключевые слова: политическая культура, политическое сознание, информационная война, кибервойна, спичрайтинг.

В условиях компьютеризации и цифровизации общества неизбежным становится переход к единому мировому информационному пространству. Особенно остро встает вопрос цифровой войны, а основным вопросом на повестке дня является проблема победы в киберпротiwостоянии.

Целью проведенного автором исследования является: рассмотреть спичрайтинг, как способ формирования политической культуры граждан, а также разработать и предложить для внедрения ряд мероприятий, содействующих организации политической культуры населения.

Уникальность работы заключается в актуализации проблемы информационной войны. Информационная война – это борьба за человеческое сознание, с помощью современных манипулятивных технологий, в которой в качестве оружия выступает информация. В современном мире все еще остается открытым вопрос противодействия в кибервойне международного масштаба. Для победы в котором необходимо сформировать политическое сознание граждан, что достигается государством путем использования PR-технологий. Это крайне необходимо, так как к

наиболее актуальными проблемами российской политики в настоящее время относятся:

- непонимание гражданами политики, проводимой государством, которую необходимо разъяснить;
- осуждение гражданами власти и утрата ими доверия к ней, ввиду чего появляется необходимость сформировать определенное мировоззрение у граждан путем политических реформ;
- утрата элитами ключевой функции контроля социума, в результате чего для получения актуальной информации о состоянии общества и о наличии оппозиционных настроений приходится применять провокативно-силовые методы.

Классические тенденции становления политической культуры граждан в XXI веке базируются на грамотной работе PR-технологий. Ключевая цель PR-деятельности – обеспечить необходимое поведение социума путем создания необходимого общественного мнения о политической системе, а также выявление общих представлений и интересов граждан относительно определенного события. PR-коммуникации ведутся по многим направлениям и ориентированы на различные социальные группы. Они необходимы для того, чтобы [1]:

- 1) убедить людей изменить свое мнение по какому-либо вопросу;
- 2) сформировать общественное мнение, когда его нет;
- 3) усилить существующее общественное мнение.

Это играет колоссальную роль в условиях информационной войны.

Коммуникационная составляющая PR актуализируется с помощью комплекса технологий, одной из которых является спичрайтинг, представляющий собой одно из направлений деятельности современных Public Relations, а именно – систему написания определенных тематических текстов, нацеленных на донесение нужной информации до аудитории [2]. В спектр функций спичрайтеров входит быстрое и эффективное написание статьи, речи для выступлений, релизов и докладов. Считается довольно эффективным способом, так как располагает механизмом манипуляций. Следовательно, грамотно написанное выступление для оратора или новостная заметка не только привлечет внимание читателей, но и обеспечит достижение комплекса мер, состоящего из воздействия на политическое сознание граждан

Организация политической культуры граждан – важная составляющая ведения информационной войны, так как именно расположение людей к той или иной стороне противостояния решит, на чьей стороне успех ведения противоборства. Под определением политической культуры понимают оценку гражданами политических явлений, политическое поведение как государственных деятелей, так и граждан.

Политическая культура определяет эмоциональную сторону политических позиций (любовь к Отечеству, ненависть к врагу). Патриотизм и поддержка проводимой государством политики являются неотъемлемой частью успешного ведения Интернет-противостояния между странами. Важно актуализировать формирование политической культуры, так как большинство граждан являются политически неграмотными, следовательно, не способны объективно оценивать ситуацию на международной арене и могут попасть под рассылку вражеской пропаганды.

В современной Российской политике недооценивают такой способ формирования политического сознания граждан, что может способствовать недостаточно эффективному ведению информационной войны. Однако из этого можно сделать грамотный ход, воздействующий на сознание населения, что позволит нормализовать функцию контроля в том числе. Большое распространение данная деятельность получила за рубежом, располагая рядом манипулятивных методов, включая:

- использование искаженной информации или ее односторонняя подача;

- интерпретация фактов в выгодном для манипулятора свете;
- скрывание существенных деталей;
- сопровождение материала громкими заголовками;
- неточное цитирование;
- замалчивание одних фактов и выпячивание других [1].

Таким образом, в ходе информационной войны очень важно уметь правильно оперировать материалом: собирать, обрабатывать, грамотно преподносить непрерывный поток информации, так как это способствует формированию политической культуры граждан.

Для подтверждения данной позиции, обратимся к киберпротивостоянию России и Запада. В качестве конкретного примера обратимся к действиям Роскомнадзора с 3 на 4 марта, когда были приняты ответные меры на ограничение доступа к российским СМИ. Было принято решение о блокировке доступа к сети в FaceBook на территории Российской Федерации [3]. Проанализировав реакцию граждан в сети, стало понятно: данное распоряжение было многими воспринято неправильно. Зачастую люди ошибочно оценивают меры подобного характера и воспринимают их наоборот: «Если власть заблокировала сайт, значит там говорят правду». Кроме того, данные ограничения можно «перешагнуть» путем использования VPN. Ввиду чего данный пример тождествен палке двух концов: блокировка сайтов непонятна населению и блокировка сайта является не самым эффективным методом, так как при использовании вспомогательных сайтов, можно найти доступ к ограниченным материалам. Таким образом, в условиях информационной войны очень важно уметь правильно оперировать имеющейся информацией. В первую очередь, не

блокировать источники в ответ, а сначала сформировать целостную картину относительно возникшей ситуации у граждан путем проведения ряда соответствующих мероприятий. Это необходимо для того, чтобы ответная блокировка сайта была оправдана в глазах населения и граждане понимали причину принятия данного решения. К сожалению, относительно маленькая часть населения является политически компетентной, ввиду чего необходимо преподносить информацию простым и доступным языком, чтобы адресату было легче получать информацию. Актуализировать работу с политической культурой населения необходимо как в устном формате (речь политических деятелей), так и в письменном (новостные сводки). Данный пример подтверждает важность актуализации спичрайтинга, который способствует формированию политической культуры граждан.

В качестве второго примера необходимо затронуть информационную войну между Россией и Украиной. Украинские телеграмм-каналы с новостными сводками с фронта поначалу могли обходить отечественные за счет оперативной работы, так как проявляли максимальную активность в первые дни Специальной военной операции. Активно освещали начальные события, когда незнающие люди только могли выбирать между источниками и делились ими. Это помогло поднять охваты Интернет-ресурсов с украинской пропагандой. В то время как российские источники были не так вовлечены в процесс, ввиду чего упустили ведущие позиции в информационном пространстве и не смогли в достаточной степени сформировать политическую культуру граждан. Анализ данной ситуации подтверждает необходимость соблюдать параллель между действием государства и оперативной работой спичрайтеров, что позволит продвигать и объяснять конкретные действия органов власти.

Одним из способов формирования политической культуры граждан в условиях информационной войны является создание информационных штабов. Данный феномен является ключевым, так как его отсутствие грозит разрозненностью информационных группировок, что препятствует созданию единого информационного потока, который будет непосредственно формировать политическую культуру граждан. Наличие военного штаба на реальном фронте и отсутствие штаба в информационном пространстве приводит к тому, что несмотря на успех боевых действий, враг может обыгрывать на информационном поле и получать внимание аудитории. Следовательно, действия государства и деятельность спичрайтеров и СМИ действительно должна идти параллельно, что позволит гражданам понимать действия, совершаемые государством.

Для усиления формирования политической культуры граждан необходимо проводить работу не только в Интернет-пространстве, но и в offline-формате. Обеспечить проведение просветительских

мероприятий, форумов и встреч с ведущими политическими деятелями, которые могут рассказать о происходящем в стране и мире. Данная мера является одной из самых эффективных в процессе формирования политической культуры граждан, а диалог в таком формате является более простым для восприятия. Исходя из психологических аспектов человека, пропаганда такого рода лучше воспринимается: «Если политический деятель говорит об этом напрямую с народом, а не через призму экрана, значит тема действительно важная и серьезная». В данном примере свое отражение нашел спичрайтинг. Восприятие гражданами повестки дня непосредственно зависит от речи выступающего. Применение спичрайтерами манипулятивных методов в процессе написания речи позволит в дальнейшем успешно воздействовать на граждан, тем самым формируя их политическую культуру. Из этого становится ясно: необходимо актуализировать проведение встреч с ведущими политическими деятелями. Важно организовать «диалог с народом», используя спичрайтинг, так как это является одной из наиболее сильно воздействующих мер формирования мировоззрения и позиции граждан.

Результаты проведенного исследования показали необходимость актуализировать такую деятельность, как спичрайтинг. Политические речи, составленные спичрайтерами, воздействуют на политическое сознание граждан, тем самым формируют политическую культуру через средства массовой коммуникации. Это приводит к осязаемым результатам. Написание политических текстов и речи для ораторов с использованием манипулятивных методов будет способствовать осуществлению мониторинга общественного мнения, что позволит выявить настроения в социуме, воздействовать на политическую культуру граждан путем создания или изменения политического мировоззрения и наиболее безболезненно нормализовать контролирующую функцию государства.

Список литературы:

1. PR и формирование общественного мнения // Политтехнолог. – URL: <https://polit-technolog.ru/2019/04/07/pr-и-формирование-общественного-мнения/> (дата обращения: 19.12.2022).
2. Кузнецов П.А. Копирайтинг & спичрайтинг. Эффективные рекламные и PR-технологии. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – №2. – С. 22-66.
3. Приняты ответные меры на ограничение доступа к российским СМИ // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74156.htm> (дата обращения: 19.12.2022)

Л.А. Хамукова,
студентка 1 курса факультета Социальных наук
и массовых коммуникаций (Политология),
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель: Надточий Ю.Б.,
доцент, к.п.н, доцент
департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Обзор современных молодежных субкультур в России

Аннотация. Данная статья ставит перед собой цель актуализировать знания об основных тенденциях в развитии молодежных субкультур в России. Автор дает определение главному термину, рассматривает субкультуры, сформированные и формирующиеся в государстве на 2022 год, характеризует и выявляет признаки субкультуры, ключевые особенности, которые объединяют все молодежные субкультуры. Также в статье установлены причины появления молодежных субкультур в России.

Ключевые слова: субкультура, российская молодежь, молодежная субкультура, общество, социум, личность, тренды и тенденции.

Annotation. This article aims to update knowledge about the main trends in the development of youth subcultures in Russia. The author defines the main term, examines subcultures formed and forming in the state for 2022, characterizes and identifies signs of subculture, as well as key features that unite all youth subcultures.

Keywords: subculture, Russian youth, youth subculture, society, personality, trends.

Актуальность выбранной темы статьи тесно связана с исследованиями общества. Для представителей многих гуманитарных профессий часто необходимо иметь своевременные знания об обществе, которое на сегодняшний день претерпевает всевозможные деформации и изменения. Решить многие проблемы можно путем анализа общества изнутри, но для этого необходимо изучать его структуру, важным компонентом которой являются многочисленные субкультуры. Исследование их может помочь социологам, психологам, политологам и другим найти пути взаимодействия с обособленными группами и способы «мягкого» влияния на них в благих целях, а также для борьбы с глобальными проблемами человечества.

Целью данной работы является обзор современных молодежных субкультур, выявление причин их появления в России на примере soft-girl, кейпоперов и дед инсайдов.

Для анализа основных молодежных субкультур в России предлагается дать определение термину, выявить признаки «субкультуры», а также рассмотреть четыре наиболее популярные и масштабные из них.

Современный мир нельзя назвать однообразным и однородным. То же самое можно сказать и об обществе двадцать первого века. Оно поделено на многие страты, границы которых зачастую оказываются довольно размытыми, имеет свою иерархическую структуру. Одним из важных составляющих нашего общества можно считать многочисленные субкультуры, которые появляются как мимолетный тренд, но в итоге остаются в социуме на десятилетия и даже больше. Такое явление как «субкультура» непосредственно связано с самой сущностью человека и такими понятиями как «биологическое существо» и «социальное животное». Находясь в одной из социальных страт, групп, областей общества, человек неосознанно перенимает черты той общности, в которой живет и существует. Моральные ценности, характер, привычки, стиль поведения – все это формируется у человека благодаря его окружению. Процесс формирования его личностных качеств также подвержен влиянию общества, с которым индивид регулярно взаимодействует. Люди стараются быть ближе к тем, чьи интересы, взгляды на жизнь, моральные установки им близки. Далее происходит постепенный процесс обособления от общей массы и объединение их в различные группы. Данный процесс закладывает начало формированию субкультур-общностей, объединенных одной идеей, стремлением, имеющим похожие вкусы и взгляды.

Субкультура – термин, который использует в социологии, политологии, антропологии, философии и многих других науках. Переводится с латинского как «подкультура», соответственно замена «субкультуры» данным синонимом является допустимым. По мнению американского социолога Дэвида Рисмена, субкультура – это определенная социальная группа, которая демонстративно выбирает моральные ценности, стиль внешности и манеры, не соответствующие общепринятым [1]. В прошлом веке использовались альтернативные названия, такие как «клубы», «неформальные молодежные объединения», «городские племена».

Любая субкультура ставит целью подчеркнуть свое отличие от установленных в обществе норм и выделить свою принадлежность к тому или иному течению. Признаки, по которым происходит выявление в обществе определенных субкультур главным образом происходит через наличие некоторых элементов, таких как особенности внешнего вида, низкий уровень толерантности к всеобщим ценностям, стиль жизни и поведения, характерный для той группы, к которой человек себя относит,

нормы морали, установленные самостоятельно, аполитичность в большинстве случаев [2]. Стоит отметить, что преимущественно в молодежной среде часто рождаются новые культурные течения и направления, поэтому в статье рассматриваются именно молодежные субкультуры. Также, в каждой стране процесс формирования субкультур, а также их виды, признаки и внутреннее наполнение могут отличаться, так как изменения в обществе тесно связаны с политической, экономической ситуацией, социальными, культурными особенностями и историческими предпосылками. К признакам молодежных субкультур относят:

- интерес к разным видам искусства;
- групповой конформизм;
- сленг;
- особенности поведения;
- стиль одежды, прически;
- поведение, направленное на подчеркивание неформальности.

В контексте анализа современных молодежных субкультур в России приведем примеры наиболее популярных субкультурных движений на 2022 год.

1. Soft girl (с англ. «мягкая, нежная девушка») – субкультура, получившая невероятную популярность на сегодняшний день по всему миру, включая Россию. Данная подкультура зародилась преимущественно в среде молодых девушек, которые старались во всем подчеркнуть свою женственность, хрупкость, ранимость, «милоту» и доброту. Предшественником данной субкультуры была знаменитая с свое время поп-культура Emo (с англ. «эмоциональный»). Термин «soft girl» появился относительно недавно. Употреблять его начали сначала иностранцы при создании коротких вертикальных клипов в социальной сети TikTok в 2019 году. Популярность в России данная субкультура получила лишь в 2021 году. Идея выглядеть и быть более «мягким» понравилась и представителям мужского пола, поэтому довольно быстро появился стиль «soft boy», где парни отказываются от привычного понимания мужественности, делая акцент на дружелюбности и «безбидности». Этот стиль также является частью общей субкультуры «Soft». Одним из признаков этой молодежной подкультуры является ярко выраженный стиль:

- сочетание одежды звезд К-поп, элементов японской культуры, а также южнокорейской;
- девушки предпочитают пастельные оттенки, нежные цвета, такие как небесно-голубой, фисташковый, розовый, персиковый, бежевый;
- свободный верх (худи, свитшоты), широкие джинсы, спортивные штаны, кроссовки с «милыми» надписями и изображениями, заколки, мини-сумки, браслеты.
- часто используют наклейки на своих гаджетах;

- светлые и нежные тона в макияже.

Ключевым отличием этой молодежной субкультуры от других является выраженная мягкость, чувствительность и ранимость в характере ее последователей. В России за последний год появилось много представителей данной подкультуры, однако более популярным в нашей стране стало одно из направлений этой субкультуры, а именно «soft grunge».

Из обычного стиля в одежде это превратилось в настоящую субкультуру, то есть ее представители заявляют о том, что быть «софт гёрл» – это означает придерживаться некоторого стиля в жизни. Особенности жизни последователей данной подкультуры:

- ведут веселый, а также позитивный образ жизни, считают доброту, открытость и милосердие одним из самых важных качеств современного человека;

- большинство девушек из этой субкультуры очень нежные, впечатлительные;

- музыкальные предпочтения различны, однако в основном все слушают таких исполнителей как Билли Айлиш, Лана Дель Рей, The Creator;

- называют себя и других «принцессами» и «ангелами»;

- любят подростковую романтическую жизнь, часто бывают в отношениях;

- предпочитают современные хобби (игра на музыкальных инструментах, рисование, активный образ жизни, любят компьютерные игры, часто ведут стримы (видео в интернете, которое пользователь транслирует аудитории в режиме реального времени);

- стараются смотреть на мир исключительно с положительной стороны, отрицают существование чего-то негативного.

2. К-рор – субкультура, представителем которой является почти каждый третий житель планеты. Последователи К-рор называют себя кейпоперами. Активно развиваться подкультура стала примерно 10 лет назад и на сегодняшний день достигла невиданной популярности практически во всех странах. Изначально кейпоперы появились в Южной Корее. Эта страна является родиной музыкального жанра К-рор. Однако с течением времени К-рор стал целой индустрией, положившей начало появлению новой молодежной субкультуры. Таким образом, кейпоперы – это фанаты музыкального жанра, зародившегося в Южной Корее и представляющего из себя смесь западного электропопа, хип-хопа, ритм-н-блюза. Как и у любой субкультуры кейпоперы обладают рядом признаков и характерных особенностей, благодаря которым их легко можно отличить от остальных:

- проявляют высокий интерес к азиатской культуре, преимущественно южнокорейской;

- следят за К-рор индустрией, знают самые актуальные новости этого бизнеса;

- многие занимаются изучением корейского языка и мечтают переехать в Южную Корею, чтобы быть ближе к своим кумирам, которых традиционно называют айдолами (с англ. «idol», что в переводе означает идол, кумир);

- являются инициаторами различных фестивалей, где собираются поклонники этой культуры и поют песни любимых исполнителей, разучивают хореографию и занимаются постановкой танцев, как это делают их биасы (любимые участники К-рор группы, так как в одной такой группе число участников в среднем 6-9 человек);

- обязательным «ритуалом» для любого кейпопера является просмотр дорам (корейские сериалы, которые имеют определенные признаки, отличающие этот жанр от западных и других сериалов и фильмов); главной особенностью дорам являются гиперболизированные эмоции, предсказуемый сюжет и идеальная визуальная картинка, благодаря которой этот жанр полюбился многим во всем мире);

- состоят в различных сообществах в социальных сетях, где знакомятся с такими же кейпоперами из других стран;

- во внешнем виде во всем стараются быть идентичными со своим кумиром (часто носят широкие джинсы, массивные кроссовки, вещи преимущественно oversize, предпочитают худи и толстовки, а также популярны различные головные уборы);

- имеют определенный сленг и используют различные выражения, заимствованные из корейского языка (оппа, айдол, биас, ольджан, макнэ, сасэн, соджу, рамён). Также в этот список входят названия песен, строки имена корейских звезд, персонажей дорам, директоров известных агентств, названия блюд и напитков и т.д.

Российскую молодежь этот тренд также не обошел стороной, поэтому с каждым годом популярность данной субкультуры только увеличивается, а также многие кейпоперы организуют в разных городах фестивали. Например, в октябре 2022 года на сцене концертной площадки Music Media Dome, состоялся второй международный танцевальный кей-поп фестиваль MDKM K-POP CONFEDANCE, организованный АНО «Молодежное движение корейцев в городе Москве» (МДКМ). Кроме того, распространилась практика продажи так называемых кей-поп туров в Южную Корею [3].

3. Дед инсайд (с англ. dead inside, «мертвый внутри») – субкультура, появившаяся в России и в постсоветском пространстве в 2014 году, благодаря популярной игре Dota 2. История появления данной субкультуры носит резкий, молниеносный характер. Так, благодаря одному российскому киберспортсмену фраза dead inside стала популярна в

интернете, а затем породила «мем», фразу произносили несколько раз во время прямых эфиров по Dota 2, соответственно довольно быстро данная тема приобрела популярность. Кроме того, особое значение на формирование подкультуры dead inside оказала японская культура аниме. В 2011 году вышла манга «Токийский гуль» (с 2021 года запрещена в России), посвященная проблемам подросткового возраста, сложности социализации и вопросом перехода во взрослую жизнь. Именно там главный герой произносит фразу, породившую целую молодежную субкультуру «I'm dead inside», что переводится как «я мертв внутри» (об ощущении опустошенности и разбитости).

Особенности, наблюдаемые у представителей данной субкультуры:

- подражание героям аниме;
- предпочитают одежду черного цвета, крашенные волосы, цепи, кольца, часто можно увидеть необычные маски, закрывающие лицо, линзы ярких цветов;
- активное использование интернет-сленга;
- для представителей dead inside свойственен культ аморальности, пропаганда развращенного поведения, злости, нездорового образа жизни;
- склонны к манипулятивному общению, часто полагают, что такое загадочное поведение привлекает противоположный пол;
- большое время уделяют социальным сетям;
- использование ненормативной лексики, ограниченный круг интересов.

В ходе анализа этой субкультуры стало понятным, что субкультура дед инсайд подразумевает под собой реакцию молодежи на жизнь взрослых, когда печальная реальность склоняет в депрессию и апатию подростки стараются убежать от этого, находя вымышленный мир аниме и компьютерных игр. Представители данного течения чаще всего являются людьми, которые не имеют близкой и тесной связи с родителями, лишены поддержки с их стороны. Отсюда возникают всевозможные психологические проблемы, которые транслируются через всю субкультуру dead inside.

Основными причинами появления многочисленных субкультур в России (негативных, психологически нездоровых групп, распространяющих аморальные ценности (дед инсайды и др.) является дисбаланс внутри общества, так как формирование культурной самореализованной молодежи в нездоровом обществе в принципе невозможно [4]. В России с каждым годом культурный уровень как социальных, так и возрастных групп снижается. Кризис общества, а также его социальных институтов напрямую отражается в появлении характерных молодежных субкультур. Важное место среди причин возникновения подкультур занимает глубокий кризис института семьи. Недоброжелательный, агрессивный и

грубый стиль воспитания подрастающего поколения неизбежно ведет к взращиванию психически нездоровых, потенциально опасных для общества людей, а средства массовой информации и доступность источников только усугубляет проблему. Для решения данной проблемы в первую очередь стоит осознать, что появление различных подкультур – неизбежный процесс, который будет и дальше продолжаться, затем начать проведение качественных исследований по социологии, направленных на изучение российского общества, выявления характерных особенностей и проблем, которые тесно связаны с экономической и социальной ситуацией в нашей стране. Далее должна проводиться работа с социумом, ставящая перед собой главную цель – уменьшение количества субкультур с пропагандой антисоциального образа жизни и перевод их в разряд «позитивных» субкультур, которые несут в себе благие цели для общества и молодежи.

Таким образом, в данной статье было рассмотрено понятие субкультуры, а также признаки, которые позволяют исследователю использовать этот термин по отношению к той или иной группе. Также был сделан обзор трех современных молодежных субкультур, которые мы можем наблюдать на сегодняшний день в России и рассмотрены особенности каждой, отличающие их от остальных молодежных объединений. Кроме того, в статье было уделено внимание вопросу о причинах возникновения различных подкультур в России и даны рекомендации по способу «оздоровления» российского общества и преобладанию «позитивных» субкультур в нем.

Список литературы:

1. Интернет-блог Даниила Ткаченко. – URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-subkultura-ponyatie-priznaki-primery-vidy.html> (дата обращения: 17.12.2022).
2. Красавцева Н.Н. Энциклопедия социологии: Субкультура. – URL: www.slovari.yandex.ru (дата обращения: 17.12.2022).
3. Международный журнал «ESTET». – URL: <https://estetmag.ru/v-moskve-proshel-tancevalnyj-kej-pop-festival-confedance/> (дата обращения: 18.12.22).
4. Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 3. – С. 117-127.

Е.Д. Смирёхина,
студентка 1 курса факультета Социальных наук
и массовых коммуникаций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель: Надточий Ю.Б.,
доцент, к.п.н, доцент
департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Бизнес-модель компании «ВкусВилл», успешно реализующей инновационную стратегию

Аннотация. В статье ставится задача изучить бизнес-модель компании «ВкусВилл», основанную на реализации компанией инновационной стратегии. На основе проведенного исследования компании, автором составлен SWOT-анализ «ВкусВилл» и предпринята попытка ответить на вопрос: «почему компания «ВкусВилл» считается успешной компанией?».

Ключевые слова: бизнес-модель, конкуренция, правила компании, инновационная стратегия, «ВкусВилл».

В современном мире инновации прочно вошли в нашу жизнь. И компании, внедряющие различные инновации в свою деятельность, в настоящее время являются успешными компаниями [6, 7]. А также в условиях конкурентной борьбы одним из преимуществ компании является внедрение инновационной стратегии.

Актуальность выбранной темы статьи определяется тем, что опыт «ВкусВилла» мог бы помочь другим компаниям в условиях глобализации и постоянно растущей конкуренции выработать свой способ того, как закрепиться на рынке путем самосовершенствования. Продуманная бизнес-модель, инновационные подходы, качественно созданный продукт должны привлекать внимание стейкхолдеров, на которые компания способна влиять и в то же время зависит от них. Заинтересованными сторонами являются не только потребители продукции, а также акционеры, инвесторы, оказывающие финансовую поддержку и персонал организации, от работы которого напрямую зависит жизнеспособность компании. ООО «ВкусВилл» отличается от конкурентов своим противоположным видением того, как нужно организовывать работу и контролировать сотрудников. При этом подход компании приносит результаты не хуже, чем стандартный, а в каких-то областях и вовсе оказывается более выигрышным, поэтому необходимо разобраться в особенностях подхода «ВкусВилла».

Бизнес-моделью называют анализ и схематическое описание предпринимательской деятельности. Такое наглядное и краткое представление отвечает на три главных вопроса компании: что продавать? как продавать? и кому продавать? В зависимости от ответов на эти вопросы руководители понимают, насколько предполагаемая деятельность будет выгодна компании, на чем она будет зарабатывать, какой будет целевая аудитория. Пусть бизнес-модель и не подразумевает наличия детальных расчетов денежных потоков и затрат в будущем [2], но зато дает отправную точку, отталкиваясь от которой организация продумывает свои конкурентные преимущества такие как уникальность товара или услуги, их полезность, защищенность, то есть обеспечение надежной юридической защиты, делающей невозможность копирования недоступной. В бизнес-модели нет подробного описания действий, которые необходимы для достижения цели компании, потому что это составляет уже ее стратегию [2] – досконально проработанную последовательность действий. Бизнес-модель является одним из инструментов, с помощью которых создаются новые направления бизнеса и обновляются устаревающие [2]. Благодаря ей организации приходят к инновационной стратегии – вектору развития компании, который отличается новизной и является качественным скачком в производственной деятельности.

Компания «ВкусВилл» выросла из небольших торговых точек «Избёнка», последняя из которых закрылась в 2018 году [8]. То есть всего за четыре года «ВкусВилл» окончательно завоевал доверие потребителей и занял основательное место в нише здорового питания. Успех компании заключается в том, что, руководствуясь благородной целью поменять культуру пищевого поведения москвичей, команда «ВкусВилла» сделала правильное питание трендом, который подхватили другие продуктовые сети.

На бизнес-модели «ВкусВилла» [1] хорошо прослеживаются тенденции современного менеджмента: замена иерархии на сеть коммуникаций, вовлеченность сотрудников в рабочий процесс, непрерывное улучшение и постоянные инновации, роль руководителя, настраивающего механизмы внутри компании так, чтобы организация и сотрудники могли самостоятельно справляться с поставленными задачами [5]. Эти тенденции и составляют инновационную стратегию «ВкусВилла».

Компания создала проект «Тилси», тем самым активно продвигая свою молочную продукцию в других магазинах [4]. Самый яркий пример – «Перекрёсток», запустивший «Зелёную линию» продуктов благодаря команде «Тилси», передавшей всех поставщиков и показавшей, как работать с категорией свежих продуктов [4]. Еще компания проводит открытые стажировки, на которые приезжают многие представители розничных сетей.

Конкурентное преимущество компании также составляют ее цель и мотивация персонала. «ВкусВилл» никогда не стремился конкурировать.

Эволюционная цель компании заключается в том, чтобы во всех магазинах страны были представлены только натуральные продукты с чистым составом [8]. Торговые сети должны повернуться лицом к клиенту, а не спиной. Поэтому «ВкусВилл» не боится «заразить» успехом другие компании, рассказывая о себе правду. Если, например, «Магнит» и «Пятёрочка» станут продавать те же продукты дешевле и все клиенты уйдут к ним, то «ВкусВилл» отпразднует победу [8]. Такая тенденция будет означать, что команда «ВкусВилла» достигла своей эволюционной цели и начнет преобразовать другую сферу жизни общества.

Из 37 правил, которыми руководствуются в компании «ВкусВилл», подробно изложенных в книге Е. Щепина, выделим наиболее интересные [8].

Правило №13. Без штрафов. Пресекающий попытки практически любого нарушения, штраф является гарантией того, что сотрудник будет следовать правилам компании, соблюдать трудовой договор. Однако «ВкусВилл» считает, что интерес людей намного важнее любых офисных стандартов. Если задуматься, то сама система штрафов не решает в корне проблему недобросовестности сотрудников, потому что заставляет их находить способы обхода. Если сотрудник совершил проступок по злому умыслу, то воспитать его через штраф не получится. Доверие к нему будет уже подорвано, поэтому продолжение дальнейшего сотрудничества будет бессмысленным. Но если сотрудник случайно ошибся, и компания сразу наказала его штрафом? Человек ощутит несправедливость и демотивацию, что может негативно отразиться на его работе. С руководителями, применявшими в своём подразделении какие-либо материальные взыскания, «ВкусВилл» сразу прощался, так как штраф – это признак слабого руководителя и слабой компании [8].

Правило №14. Подбор персонала сотрудниками. «ВкусВилл» считает, что HR департамент минимально влияет на развитие компании, в связи с этим вопросы подбора и адаптации персонала решают сотрудники [8]. Они могут обратиться к кадровому агентству или заниматься подбором сами. Специалистами по HR осуждается такой подход, так как обычный человек не обладает нужными знаниями, чтобы оценить компетенции соискателя. «ВкусВилл» не спорит с этим, но его корпоративная культура базируется в первую очередь на человеческих качествах, а профессиональный потенциал сотрудника оценивается в ходе его работы.

Правило №15. Обстановка доверия и понимания. «ВкусВилл» стремится создать такую обстановку, в которой люди не будут бояться допускать ошибки, а, следовательно, будут оставаться инициативными [8]. Критика не поможет, а только демотивирует. Цена ошибки компании, нацеленной на рост и масштаб, с каждым годом будет возрастать. Но если весь менеджмент будет сфокусирован исключительно на безошибочном

управлении, то сотрудники, сконцентрированные на принятии только правильных решений, вовсе перестанут принимать какие-либо решения, что может грозить в дальнейшем стагнацией уже для всей компании.

Правило №23. Любой купленный продукт можно вернуть в магазин без чека. Для покупателей возврат продукта без чека – это оказанное доверие, страховка на случай невкусной покупки, а для компании – уверенность в качестве собственных товаров и один из мощнейших источников обратной связи [1]. Все возвраты анализируют технологи из управления контролем качества, и в случае проблемы с продуктом вся партия оперативно снимается с продажи [8].

Правило №36. Использование достижений современности. Внедрение бота в Telegram разгрузило продавцов и горячую линию, вынужденных давать ответы на множество рутинных вопросов покупателей и помогло определиться с концепцией, выявить самые востребованные покупателями продуктами и осознать, что должно быть в приложении «ВкусВилл» [8]. Бот помог сформировать компании собственную систему оценок всех продуктов. После покупки в магазине покупателю в боте приходит электронный чек, где приобретённый товар можно оценить по пятибалльной шкале. Специалистами анализируется каждый товар из этого списка. Если низкая оценка объективна, то продукт выводят из ассортимента.

Все эти правила – часть инновационной стратегии «ВкусВилла», которую можно определить как «промежуточную стратегию» [3], потому что «ВкусВилл» использует свои сильные стороны, не соперничая с конкурентами напрямую, чтобы заполнить пробелы в специализации других продуктовых сетей посредством анализа экономической обстановки и внешней среды.

Основываясь на изложенных в теоретической части статьи правилах и конкурентных преимуществах «ВкусВилла», составим SWOT-анализ компании, который можно представить в виде таблицы (таблица 1).

Более подробно полученные в ходе анализа результаты описаны ниже.

Сильные стороны (S):

- наличие постоянной клиентской базы обеспечивает стабильный доход компании;
- успешная обратная связь. Благодаря рейтингу продуктов в Telegram-боте покупатели получили возможность напрямую управлять ассортиментом магазина;
- обстановка доверия и понимания. Компания воспитывает здоровое отношение сотрудников к неудачам в бизнесе, которые при тщательном рассмотрении неудачами и не являются, а говорят лишь о том, что появилось новое место для развития;

- умение ценить ошибки. Чтобы научиться правильному анализу ошибок, нужно не наказывать, а помогать делать выводы, что поможет избежать просчетов в будущем;

- качество продукта и возможность его вернуть без чека. Отказ от рекламы позволил «ВкусВиллу» сосредоточиться на качестве продуктов, которое запустило сарафанное радио – основной канал продвижения [1]. Ценность клиента, пришедшего по совету гораздо выше;

- наем персонала сотрудниками. Сотрудник, решающий принять кого-либо на работу, берет всю ответственность на себя и не имеет возможности жаловаться на HR департамент, потому что он сам поверил в этого человека. Также команда ищет близкого себе по духу, благодаря чему у сотрудников единые ценности;

- отсутствие штрафов. Ошибающихся сотрудников команда «ВкусВилла» не штрафует, а пытается разобраться в причине, по которой человек принял неправильное решение. Если виновата система, то меняют систему, если злонамеренность сотрудника, то с ним прекращаются трудовые отношения;

- внедрение бота в Telegram. Достижения современности лучше всего помогают клиентам управлять компанией, а компанией незаметно управлять клиентами.

Слабые стороны (W):

- уровень цен на продукцию «ВкусВилла» выше среднего, так как качество продуктов, их небольшой срок хранения требует дополнительных затрат, которые компании необходимо компенсировать для получения прибыли и дальнейшего развития;

- отсутствие конкретных норм и рамок для персонала, то есть отсутствие рабочего графика, дресс-кода, штрафов отучает сотрудников от дисциплины, что может негативно отразиться на репутации компании, так как потребители ожидают серьезных и формальных отношений внутри компании;

- отсутствие HR департамента приводит к ряду системных ошибок, когда нанятый на работу специалист оказывается некомпетентным, а на его поиск уже были потрачены ресурсы и время;

- натуральные продукты имеют короткий срок хранения, важно правильно их заказать, распределить и продать, потому что любое нарушение в этой цепочке приводит к возрастанию списаний.

Возможности (O):

- сотрудничество с сетью других продуктовых магазинов, превращение их в партнеров поможет в продвижении собственной продукции и идеи компании, а также принесет дополнительный доход;

- организация командой «ВкусВилла» стажировок, обучение других розничных сетей своей технологии приближает компанию к достижению ее эволюционной цели;
- создание уникальной корпоративной культуры, повышающей эффективность работы персонала;
- стабильный доход.

Таблица 1. SWOT-анализ компании «ВкусВилл»

	<p>(О) Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> + Продвижение собственной продукции через сотрудничество с другими магазинами + Достижение эволюционной цели с помощью обучения других компаний технологии «ВкусВилла» + Создание уникальной корпоративной культуры + Стабильный доход 	<p>(Т) Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> - Риск списаний из-за небольшого срока хранения продуктов - Злоупотребление потребителями клиентоориентированной политикой компании - Отток клиентов в другие магазины при заимствовании ими технологии «ВкусВилла» - Снижение тренда на здоровое питание
<p>(S) Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> + Отсутствие штрафов + Наличие постоянной клиентской базы + Успешная обратная связь + Обстановка доверия и понимания + Умение ценить ошибки + Качество продукта и возможность вернуть его без чека + Наём персонала сотрудниками + Внедрение бота в Telegram. 	<p>(SO) ✓ Высокое качество продуктов повышает уровень доверия других компаний → расширение списка партнёров → дополнительный источник дохода</p> <p>✓ Сотрудники находят людей с идентичными ценностями, что повышает лояльность компании</p> <p>✓ Доверие сотрудникам сплачивает коллектив, здоровое отношение к ошибкам → инициативность персонала</p>	<p>(ST) ✓ Проанализировать ошибки для совершенствования логистических связей</p> <p>✓ Повышение контроля за качеством размещаемой продукции</p> <p>✓ Поощрение сарафанного радио, акцент на натуральности продукта</p> <p>✓ Предоставление постоянным клиентам привилегий, скидок</p>
<p>(W) Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> - Уровень цен выше среднего - Отсутствие конкретных норм и рамок для персонала - Отсутствие HR департамента - Короткий срок хранения продуктов 	<p>(WO) ✓ Напоминание о корпоративной культуре мотивационными табличками, доской почёта, благодарностями</p> <p>✓ Проведение тренингов по командообразованию</p> <p>✓ Обучение других компаний → полезные знакомства со специалистами → приобретение специфических знаний о поиске работников</p>	<p>(ST) ✓ Соблюдение соотношения цена - качество</p> <p>✓ Скидки на продукты с истекающим сроком годности</p> <p>✓ Обучение новых сотрудников внутри компании</p> <p>✓ Письменное изложение корпоративной культуры понятными словами</p>

Угрозы (Т):

- возрастание списаний в случае неправильно выстроенной логистики и упадок контроля продаж продуктов с коротким сроком годности;
- злоупотребление потребителями клиентоориентированной политикой компании, при которой возможен возврат любого продукта (даже съеденного) без чека;
- отток клиентов в другие магазины, при заимствовании посторонними компаниями технологии «ВкусВилла», которую он не скрывает;
- снижение тренда на здоровое питание.

Как использовать сильные стороны для максимизации возможностей (SO):

- высокое качество продуктов повышает уровень доверия других компаний, что расширяет список партнеров и обеспечивает дополнительный источник дохода;
- сотрудники находят людей с идентичными ценностями и мотивированных на то, чтобы делиться успехом с окружающими, а не скрывать его, что повышает лояльность компании;
- доверие сотрудникам сплачивает коллектив, формирование здорового отношения к ошибкам позволяет компании развивать инициативность персонала.

Как использовать сильные стороны для минимизации угроз (ST):

- проанализировать ранее допущенные ошибки для совершенствования логистических связей;
- повышение контроля за качеством размещаемой продукции;
- поощрение сарафанного радио, сделать акцент на натуральности продукта;
- предоставление постоянным клиентам привилегий, скидок.

Как минимизировать слабые стороны, используя возможности (WO):

- напоминание персоналу о корпоративной культуре с помощью размещения мотивационных указателей или табличек, создания доски почета, писем благодарности;
- проведение тренингов по командообразованию;
- обучение других компаний обеспечивает полезные знакомства со специалистами, которые могут посоветовать хорошие кадровые агентства, поделиться опытом, что помогает команде «ВкусВилла» в приобретении специфических знаний о поиске работников.

Как минимизировать слабые стороны и избежать угроз (WT):

- соблюдение соотношения цена – качество;
- предоставление скидок на продукты с истекающим сроком годности;
- возможность обучения новых сотрудников внутри компании;

– письменное изложение корпоративной культуры словами, доступными всем для понимания.

Вывод. Благодаря результатам SWOT-анализа можно увидеть реальную ситуацию в компании «ВкусВилл», что позволяет оценить ее возможности развития как высокие, а риски – определить как компенсируемые. Это говорит о том, что построенная «ВкусВиллом» бизнес-модель и разработанная на ее основе инновационная стратегия являются актуальными и подтверждают статус компании как «лидера ритейла».

Таким образом, результаты SWOT-анализа показали, что в компании «ВкусВилл» сильных сторон, создающих конкурентные преимущества, гораздо больше, чем слабых. Они открывают ряд возможностей, позволяющих компании постоянно совершенствоваться, избегать угроз и минимизировать риски, что объясняет ее успех и доказывает эффективность применения ее «промежуточной стратегии» в бизнесе. Особенности корпоративной культуры, клиентоориентированность, контроль качества продуктов, грамотная организация бизнес-процессов и внедрение современных технологий позволили «ВкусВиллу» занять лидирующую позицию в ритейле. Выработанная компанией инновационная стратегия приближает «ВкусВилл» к достижению его эволюционной цели – распространению натуральных продуктов с чистым составом во всех магазинах страны. Делясь своим опытом с другими продуктовыми сетями, «ВкусВилл» делает полезные продукты для здорового питания доступными каждому.

Список литературы:

1. Бизнес-модель «ВкусВилл»: как выжить на рынке продуктового ритейла в России, нарушив все его правила // m.realnoevremya.ru – URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/143242-evgeniy-schepin-o-biznes-modeli-seti-vkusvill> (дата обращения 12.11.2022)

2. Бизнес-модель: как с ее помощью запустить стартап или спасти погибающую компанию // skillbox.ru – URL: <https://skillbox.ru/media/base/biznesmodel-kak-s-eye-pomoshchyu-zapustit-startap-ili-spasti-pogibayushchuyu-kompaniyu/> (дата обращения 12.11.2022)

3. Инновационная стратегия. Виды инновационных стратегий // monographies.ru – URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=3771> (дата обращения 12.11.2022).

4. Как ВкусВилл формирует у себя предпринимательскую культуру и помогает сотрудникам запускать проекты внутри компании // vc.ru – URL: <https://vc.ru/food/83979-kak-vkusvill-formiruet-u-sebya-predprinimatelskuyu-kulturu-i-pomogaet-sotrudnikam-zapuskat-proekty-vnutri-kompanii#5> (дата обращения 12.11.2022).

5. Как выглядят успешные компании? // www.hse.ru – URL: <https://www.hse.ru/ma/psyan/article/mv/succession> (дата обращения 12.11.2022).

6. Надточий Ю.Б. Инновации как основа экономического роста: сущность понятия «инновация» // Самоуправление. – 2021. – № 4 (126). – С. 517 – 524.

7. Надточий Ю.Б. Менеджмент: методические указания по выполнению домашнего творческого задания. – М.: «Постер-МГУ», 2021.

8. Щепин Е. Как совершить революцию в ритейле, делая все не так – URL: <https://www.rulit.me/books/vkusvill-kak-sovershit-revolyuciyu-v-ritejle-delaya-vsyo-ne-tak-read-551610-1.html> (дата обращения 12.11.2022)

Н.А. Тимошкина,

доцент, кандидат педагогических наук,

Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет);

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Ю.Б. Надточий,

доцент, кандидат педагогических наук,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Тайм-менеджмент как основа овладения рациональной техникой личной работы руководителя

В современном мире способность рационально планировать и организовывать свое время (т.е. управлять своим временем, оптимизировать свое время) становится очень востребованной. В статье рассматриваются вопросы личного и корпоративного тайм-менеджмента для обеспечения эффективной работы руководителя.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, личный тайм-менеджмент, корпоративный тайм-менеджмент, руководитель.

Практика показывает, что в эффективной, успешной работе любой организации, безусловно, важную роль играет ее руководитель. Ориентируясь на опыт деятельности различных организаций можно смело утверждать, что при практически равных условиях их функционирования (экономических, социальных), одни организации не только выживают, но и являются стабильными и устойчиво развиваются, а

другие – оказываются «прогоревшими» и/или переживают кризис. Это наглядно свидетельствует о том, что успех организации и ее положение зависят от ее руководства.

Специфика труда руководителя состоит в том, что ему приходится постоянно выполнять функции организатора, а для этого руководитель (менеджер) создает условия, необходимые для плодотворного совместного труда, целенаправленных и скоординированных действий подчиненных, занятых в процессах управления и производства [1].

В процессе управления руководитель осуществляет ряд конкретных функций, среди которых:

- организация и планирование деятельности не только своей команды, но и собственной работы;
- распределение рабочих заданий/задач и проведение инструктажа подчиненных;
- решение вопросов, которые зачастую выходят за пределы компетенции подчиненных;
- контроль хода выполнения работ (порученных задач/заданий);
- осуществление переговорной деятельности (ведение переговоров);
- обучение, повышение квалификации (в целом развитие персонала) и др.

Все это свидетельствует о том, что труд руководителей многофункционален, носит комплексный характер, что требует от них умения эффективно выполнять свои обязанности.

Можно сформулировать главный организующий принцип любой компании, а именно: чтобы организовать что-либо, надо, прежде всего, быть организованным самому руководителю. Это значит, что предпосылкой высокого уровня организации других людей является самоорганизация самого организатора.

В настоящее время проводится много исследований, посвященных вопросам выявления качеств современного эффективного руководителя, но часть качеств все-таки является непреложными.

Так, эффективный руководитель [1]:

- дает четкие задания: что делать, когда и как;
- придерживается своей целенаправленной линии даже в кризисных ситуациях, не бросаясь из одной крайности в другую;
- определяет проблемы, связанные с использованием времени в организации, располагает их в порядке важности и срочности (приоритетности) и принимает целенаправленные меры к их разрешению и т.д.

Ежедневное решение разного рода задач и проблем – это выполнение различных взаимозависимых и взаимосвязанных функций,

осуществляющихся в определенной последовательности. Как правило, этот процесс представляется как своего рода «круг правил» (рисунок 1), наглядно демонстрирующий связи между отдельными функциями [1].

Во внешнем круге этой модели определены пять основных функций менеджмента [1]: 1) целеполагание (анализ и формирование перспективных и текущих целей деятельности организации в бизнесе); 2) планирование времени (разработка направлений, путей, средств и мероприятий на альтернативной основе по реализации деятельности организации); 3) распределение заданий (принятие конкретных адресных решений по предстоящим делам, касающихся непосредственных исполнителей); 4) организация процесса выполнения заданий (процесс установления порядка и последовательности согласованного в пространстве и времени целенаправленного взаимодействия частей целого как системы для достижения в конкретных условиях в определенные сроки поставленных целей с наименьшими затратами ресурсов) и 5) контроль исполнения заданий (наблюдение за ходом происходящих процессов в управляемом объекте, сравнение его параметров с заданным планом функционирования и выявление и своевременная корректировка отклонений).

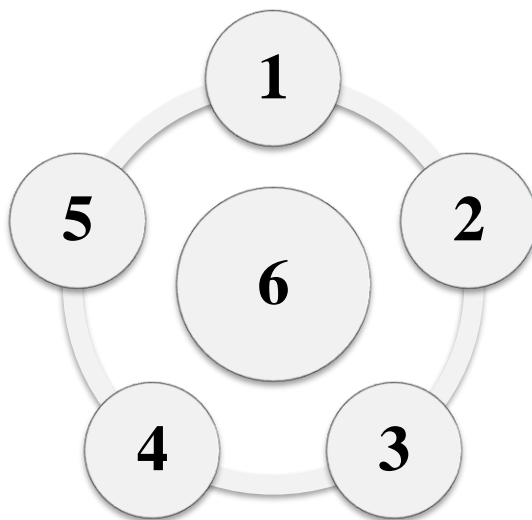

Рисунок 1. «Круг правил»

Во внутреннем круге расположена шестая, дополняющая функция (но при этом не менее важная) – это информация и коммуникации. Круг символизирует, что вокруг именно этой функции «вращаются»

остальные функции, так как коммуникации как обмен информацией необходимы в реализации всех функций управления, во всех процессах организации.

Анализ деятельности различных организаций показывает: чем ниже уровень организации управления, а также личной системы организации труда руководителей, тем более напряженным и продолжительным является их рабочий день.

Практика показывает, что большинство руководителей не владеет современными техниками управления временем (как личным, так и корпоративным), что вынуждает многих людей (не только самих руководителей, но и их подчиненных) удлинять свой рабочий день.

Главным стандартом настоящего руководителя, грамотного руководителя, является знание своего дела наряду с умениями хорошо управлять и добиваться поставленных целей. Но даже при наличии всех вышеперечисленных навыков руководитель не будет успешным, если он не будет правильно организовывать свое время и свой рабочий день [1].

В настоящее время для многих руководителей характерны следующие недостатки, которые можно считать симптомами временной проблемы:

- 1) убеждение, что знает дело и умеет делать его лучше всех, поэтому старается все сделать сам (отсутствие делегирования);
- 2) большой поток рутинных дел, то есть руководитель (менеджер) занимается мелочами (не важными и не срочными задачами);
- 3) несвоевременность ответа в деловой переписке;
- 4) постоянные помехи в работе, потери времени, вызванные непредвиденными обстоятельствами, такими как: наплыв незапланированных посетителей, отвлекающая переписка в рабочем чате и другими подобными причинами и пр.

В этом случае эффективность совершенствования деятельности руководителя, в значительной мере, определяется правильностью выбранного подхода к решению этого вопроса. Принято считать, что овладение рациональной техникой личной работы начинается с выработки у себя чувства времени.

Уменьшить катастрофическую нехватку времени и повысить свою целеустремленность, организованность, а значит, продуктивность деятельности и помогает тайм-менеджмент.

Основная задача тайм-менеджмента состоит в максимальном использовании собственных возможностей, в сознательном управлении течением своей жизни (необходимо уметь самоопределяться), в преодолении некоторых внешних обстоятельств. Методы тайм-менеджмента помогают достигать профессиональных и жизненных целей кратчайшим путем, выполнять работу с меньшими затратами, лучше организовывать

труд и добиваться более высокой его результативности с меньшей спешкой и стрессом, получать удовлетворение от работы, повышать квалификацию, а также сократить до минимума возникающие ошибки [1].

Анализ информации о возникающих в работе помехах позволяет выявить, так называемые, «расточители» времени. Наличие «расточителей» времени может быть обусловлено как внешними факторами, связанными с особенностями организации, внешней среды, деятельностью других людей и т.п., так и особенностями самого человека (его внутренними факторами). Рассмотрим эти факторы [1].

1. Внешние факторы:

- кризисные ситуации;
- рутинная работа;
- необходимость внимания к людям;
- плохо налаженные горизонтальные связи;
- отсутствие полного представления о предстоящих задачах и путях их решения и др.

2. Внутренние факторы:

- неумение составлять очередность выполнения дел;
- стремление все сделать сразу;
- неумение точно оценивать время, необходимое для выполнения конкретной работы;
- нечеткая постановка цели и др.

Одним из важных шагов в процессе анализа деятельности с целью оптимизации своего времени, является попытка определить следующие моменты [1]:

- велика ли и насколько велика фактическая временная нагрузка?
- можно ли сэкономить время и сколько времени может быть сэкономлено?
- с помощью каких мер по экономии времени можно сэкономить рабочее время?
- как можно рационально использовать сэкономленное время?

Таким образом, по результатам диагностики уровня тайм-менеджмента руководителя (менеджера) можно выявить основные моменты, снижающие эффективность использования им своего рабочего времени. Другими словами, в итоге руководитель (менеджер) может прийти, например, к следующим выводам:

- трата своего драгоценного времени на других людей;
- трата времени на рутинные и незначительные задачи;
- трата времени на эмоции;
- трата времени на задачи, которые могут выполнить другие сотрудники;

– трата времени из-за неумения правильно планировать, в следствии чего создаются ситуации, требующие дополнительных затрат времени и т.п.

После выявления руководителем (менеджером) своих сильных и слабых сторон можно переходить к овладению рациональными методами и приемами тайм-менеджмента.

По результатам опросов руководителей и собственников бизнеса, проведенных в 2022 году о том, как они управляют временем своих сотрудников, были определены следующие актуальные методы и методики тайм-менеджмента [2]: методика Kanban, Kanban-доски, матрица Эйзенхауэра, Scrum и метод постановки дедлайнов, kick-off meeting (метод направлен на выявление того, кто и зачем инициирует проект, почему в нем участвуют именно эти специалисты, как они видят свою роль и зону ответственности, что позволяет по результатам обсуждения согласовать состав команды и график проекта с учетом реальных возможностей и это на 70% повышает вероятность сделать все качественно и в срок), Leader-Task (сервис, позволяющий ставить задачи друг другу при совместной работе над проектами).

В заключение можно отметить, что методы тайм-менеджмента (как личного, так и корпоративного) постоянно развиваются/совершенствуются, дополняются, но непреложным остается тот факт, что тайм-менеджмент необходимо использовать в своей работе любому руководителю.

Список литературы:

1. Буров В.П. Моделирование ситуаций и разработка решений: Учебное пособие (серия «Управление персоналом») / Под ред. И.С. Болотина. – М.: МАТИ, 2008.
2. Что сделать, чтобы сотрудники все успевали? Опрос руководителей о методах тайм-менеджмента // Skillbox. – URL: <https://skillbox.ru/company/> (дата обращения: 26.11.2022)

Д.Ю. Корнеева,
студентка 1 курса факультета
международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Научный руководитель: Надточий Ю.Б.,
доцент, к.п.н, доцент
департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Специфика молодежных субкультур в России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы специфики молодежных субкультур в современной России, приведены характеристики отечественных молодежных субкультур и перечислены основные причины их создания, также автором предпринята попытка ответить на вопрос о необходимости создания молодежных течений.

Ключевые слова: культура, молодежная культура, субкультура.

Любое общество можно назвать неоднородным, так как ни один человек не похож на другого. Все общество делится на социально значимые группы по какому-либо отличительному признаку: раса, пол, возраст, культура, вероисповедание. Субкультура – часть культуры общества, отличающаяся своим поведением от преобладающего большинства. Чаще всего большинство характеризует субкультуру как нечто непонятное, странное и отталкивающее, хотя субкультура может иметь и положительные аспекты, наоборот завлекающие членов общества и вызывающие у них желание стать частью данной субкультуры.

Отечественные социологи заинтересовались вопросом специфики и количества субкультур в России только в 80-е годы 20 века [2]. После развала Советского Союза людям стало намного легче выезжать за границу, они увидели новый мир, включающий в себя различные культурные течения. Вернувшись обратно на родину люди понимали, что хотят оставаться приверженцами ранее увиденной культуры, но при этом не исключать из жизни национальную культуру. Так и начали появляться субкультурные течения, которые походили на западные. Социологам также было важно определить субкультурные характеристики в регионах, так как Россия является многонациональной страной и молодежь каждой нации вносила что-то свое в ту или иную субкультуру.

Выделяются несколько основных характеристик российских молодежных субкультур, влияющих на их распространение в обществе.

Первая из них как раз возникла в период после распада СССР: период экономической и социальной нестабильности государства и его народа. Большинство представителей молодежи оказались безработными и их шансы на трудоустройство уменьшились в несколько раз. У людей не хватало средств на обеспечение семьи и думать о продвижении или создании иных течений культуры не хотелось никому, приоритеты были расставлены в сторону нахождения заработка, а не поиска сторонников и единомышленников собственного культурного течения. Риск же тех людей, которые решались на поиски единомышленников и на создание собственного культурного течения, был неоправдан.

Вторая характеристика тоже относится к девяностым годам прошлого века, данный период затронул и каналы социальной мобильности. Молодежь начала отдавать предпочтение более простым способам заработка, для которых не требовалось высшее образование.

Молодежные субкультуры в России в большинстве своем криминализированы. Именно эти две характеристики предписывают такую точку зрения: представители молодежи с низким уровнем достатка и низким образованием практически не способны создать такое течение культуры, которое принесет пользу людям, так как они не могут грамотно проанализировать уже созданный и устоявшийся культурный мир того общества, в котором они функционируют. Поэтому единственный способ найти единомышленников это образовать так называемую «шайку», но при этом в этой «шайке» иметь свои законы, устои и традиции, которые будут отличаться от устоев преобладающего большинства. Кажется, что это можно назвать мнимым созданием субкультуры.

Для чего же российской молодежи нужны течения субкультуры? Практически каждый человек в возрасте от 14 до 18 лет является максималистом, который готов к великим свершениям, он не хочет поддаваться толпе, он хочет выделяться из нее, быть лидером для сторонников и людей, которые за ним пойдут. Как только появляются единомышленники, всей группе тоже хочется сразу отделяться от общества, стать непохожей на него – это зарождает в людях идею о создании своих законов, которые будут приняты и будут использоваться только в обществе себе подобных по мнению и точке зрения. На самом же деле, это движение и создание собственного течения нечто иное как этап взросления, создание собственной субкультуры кажется для молодежи отличным решением общей проблемы: переход из одной возрастной группы в другую с одновременным приобретением уникального и значимого социального статуса. Загвоздка лишь в том, что никакая субкультура не сможет подарить маргиналу желаемое, так как с возрастом человек осознает, что культура толпы и общества в целом является уже уникальной и придумывать что-то новое не имеет смысла, нужно лишь совершенствоваться и беречь старое.

Добавить можно лишь то, что любая культура социальна и без общества не создадутся никакие из ее течений [1]. Причинами же для создания субкультуры могут выступать:

- общественный протест;
- недовольство идеологией общества;
- желание выделиться;
- отсутствие цели в жизни;
- влияние криминальных структур;
- и др.

Если еще говорить о молодежной субкультуре в России, то она больше носит досугово-развлекательный характер, так как в основном все течения формируются на основе моды, музыки, стиля и увлечений. Всеми этими «атрибутами» люди – молодежь показывает свою индивидуальность. К среднему же возрасту человек утрачивает нотки максимализма, становится более конформным и подчиняется обществу, что не говорит о том, что в нем умерла его индивидуальность, это просто говорит о том, что определенный возрастной этап пережит и он готов двигаться дальше.

Список литературы:

1. Клакхон К. Что такое культура? // Хрестоматия по культурологии: учеб. пособие / сост. А.И. Кравченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 384 с.
2. Особенности молодежных субкультур в современной России // Студопедия. – URL: https://studopedia.ru/21_38908_osobennosti-molodezhnih-subkultur-v-sovremennoy-rossii.html (дата обращения: 19.12.2022)

И.П.Кузнецов,

Студент 2 курса специальности политология
Саратовский национальный исследовательский
Государственный университет им Н.Г.Чернышевского
Г.Саратов, Саратовская область

Политическая культура и государственное управление в современных обществах

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления участия молодежи современной России в политике и факторы, влияющие на уровень участия данной социальной группы в различных политических институтах, событиях. Особое внимание уделено особенностям

политической культуры регионов Российской Федерации, проблемам высокого уровня аполитичности среди молодёжи, ценностным факторам современной молодёжи Российской Федерации и тому, как органы власти в регионах решают проблемы политической социализации и интеграции в политическое пространство.

Ключевые слова: политическая культура, современное общество, политические ценности молодёжи.

Проблема политической культуры часто пользовалась особой актуальностью на протяжении очень долгого времени, посему и является популярной и сегодня. Особая роль у политической культуры в России, где она связана с реакцией на те или иные события внутренней и внешней политики: протесты в поддержку Алексея Навального, акции ковид-диссидентов и проведение специальной военной операции на территории Украины разделяли общество на разные социальные группы со своими ценностными факторами и предложениями по решению определённой, назревшей в обществе, проблеме. Посему стоит обратиться к работам теоретиков политической культуры как Г. Алмонд, С. Верба, Г. Файнер и другие не менее значимые авторы, а также современные обозреватели политических ценностей молодёжи, но прежде разберёмся с тем, что из себя представляет политическая культура как один из феноменов политической жизни общества.

Понятие политической культуры крайне неоднозначно и имеет множество определений, потому что почти для каждого исследователя политическая культура имела своё понимание термина. Однако стоит здесь обратиться к трудам С. Верба, являющимся одним из прародителей политической культуры, что понимал под ней систему эмпирических убеждений (*believs*), экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие, формирующую субъективную ориентацию на политику¹. Исходя из данного определения, мы видим, что в представлении авторов и теоретиков данной научной концепции, политическая культура уже не есть просто монолитный унитарный научный объект, а некое соединение различных присутствующих человеку элементов, в первую очередь элементов человеческой психологии. И так как психология играет здесь одну из ключевых ролей в определении политической культуры, то следовало бы для более полной деконструкции понятия политической культуры обратиться к политической психологии, что позволила бы рассмотреть или иные взгляды или предрасположенность к ним.

¹ С. Верба «Сравнительная политическая культура», 1965 г., Принстон, [стр. 513]

В качестве примера работы по анализу политического мышления можно взять книгу Т. Адорно «Авторитарная личность», где на основе психоанализа Адорно излагает своё мнение по тому как рядовые граждане начинают соперничать идеологии фашизма и как они находят в ней оправдания для справедливости тех или иных деяний в отношении разных социальных групп (в точности, лиц еврейской национальности). Среди таковых факторов Адорно выделяет конвенционализм, авторитарное подчинение и агрессию, суеверность, цинизм и чрезмерный интерес проблемами пола в качестве тех составляющих, что могут повлиять на симпатию у человека к идеям фашизма. К тому же Адорно полагал, что склонность к крайне правым идеям может быть связана либо с довольно строгим воспитанием родителей и с последующим обожествлением своих родителей ребёнком, либо же подавленной гомосексуальностью¹. Другим примером может послужить Б. Альтмайер, что разработал свой тест для измерения уровня симпатии к авторитарным идеям правого толка, который основан на психологической склонности человека к насилию, естественному подчинению тем или иным лицам, конформизму². Подобного рода исследования показывают, что связь политических взглядов и эмоциональных факторов во многом объективна и из неё следует, что понятие, данное С. Верба правильно, однако мы остановились только на эмоциональном наполнении политической культуры, что же из себя тогда представляют эмпирические убеждения? Исходя из определения, данного в философском словаре М. Розенталя, эмпиризм это учение в теории познания, считающее чувственный опыт единственным источником знаний, утверждающее, что всё знание обосновывается в опыте и посредством опыта³. Таким образом, эмпирические убеждения, скорее всего, это не только эмоциональный опыт, но и знания, идеи, что объясняются через объективные явления или же с помощью таких признанных и авторитетных сфер как наука или философия. В качестве примера здесь можно вспомнить и книгу В. Парето «Трактат по общей социологии», что

¹ Т. Адорно «Исследование авторитарной личности», 2001 г., «Серебряные нити», [с.192-193] URL: https://vk.com/doc4605748_450195424?hash=Icem7H73qMZCMn2sEOvtSfMOSSX79EwbWxNPNSZVeWs&dl=m4Yn169B5CzD4DHbXNpCTKC2YDf9qmVes1PCBojLFxo, дата обращения: 29.11.2022

² Электронная версия словаря Американской Психологической Ассоциации, определение правого авторитаризма, URL: <https://dictionary.apa.org/right-wing-authoritarianism>, дата обращения: 29.11.2022

³ М. Розенталь «Философский словарь», 1975 г., Издательство политической литературы, [с.453]

обосновывал важность идей как факторов, объясняющих те или иные иррациональные действия индивидов или целых социальных групп¹. Так, можно сказать, что В. Парето обосновывал существование помимо глубоко эмоциональных факторов воздействия на политические предпочтения и факторы рационализма, идейные, что приходят с убеждениями на основе анализа окружающей человека социальной среды.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что С. Верба дал довольно точное понятие политической культуры и не менее правильно проанализировать политическую культуру через индуктивный метод познания, разобрав её на части. Однако кроме структуры политической культуры стоило бы сразу разобрать и её функции, дабы узнать как политическая культура как целостная система влияет на сознание граждан, что проникаются ей.

Один из исследователей политической культуры, С. Гавров выделял одну из главнейших функций политической культуры как самоидентификацию и дальнейшее представление через свою идентичность роли индивидов и институтов в обществе, выделял консервативную (автохтонную) и креативную составляющие данного понятия. Помимо прочего, Гавров полагал, что самые разные представления и при соединении морали, традиций, обычаев с прогрессивной или иностранной культурой, политическая культура может себя проявлять через процессы взаимодействия, притяжения и отталкивания. Помимо Гаврова, крупным теоретиком в теме политической культуры был Г. Алмонд, что среди функций политической выделял и предсказание предпочтений электората на выборах². Иногда в среде исследователей политической культуры всплывает и идея о том, что политическая культура носит ещё и информационный характер, уровень политической культуры отражает для учёных такие показатели, как уровень осведомлённости граждан о политических реалиях, их образованности, степень реализации прав человека и гражданина на практике, их соблюдения, степень развитости институтов политической системы общества, уровень демократии в стране³. Так, выделив

¹ В. Парето «Компендиум по общей социологии», 2008 г., Издательский дом ГУ-ВШЭ, URL: https://vk.com/doc5787984_437642893?hash=CW5nw7PvLM9rNdq63qbCqUSpwvSzTB3lQS4oM0ZBdfz&dl=RUZ4lwbvQo3AVXHY7IMiyhinRTXax4qKZjYaPk35Czz, дата обращения: 19.12.2022

² Г. Алмонд, С. Верба «Гражданская культура, политические взгляды и демократия в пяти странах», 2014 г., Москва, «Мысль» [с. 15]

³ Н. Баранов. «Политическая культура как часть культуры общества» URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya->

общие политические функции следовало бы перейти к анализу основных идей, высказанных теоретиками политической культуры и особенности формирования политической культуры в России.

Для того, чтобы провести наиболее точный анализ политической культуры РФ стоит обратиться к типам политических культур, стоит взять за основу классическую классификацию политических культур Алмонда и Верба, что выделяли в своём общем труде «Гражданская культура» несколько типов политических культур: приходскую (парокиальную), зависимую (подданническую) и партиципаторную культуру, каждая из которых характеризуется своими принципами¹. Так, приходская культура отличается низким уровнем интереса к политике, политическим институтам и, следовательно, осведомлённости о деятельности власти, низким уровнем легитимности и низким участием в политике. Подданническая же отличается от приходской высоким уровнем легитимности, тогда как культура участия во многом действует благодаря среднему или высокому интересу граждан к политике и высокому уровню участия в принятии или обсуждении политических решений. Как несложно догадаться, такие типы культур характерны и для разных политических режимов, если парокиальная культура наиболее всего актуальна для традиционных обществ с сильной ролью традиционных институтов будь то монархия, если таковая имеется в обществе, или религии и ассоциации членов общества с малыми социальными группами (семья, регион, этнос), то подданническая во многом существует при авторитарных или тоталитарных режимах власти, когда политическая элита требует от общества высокой степени одобрения своих действий или решений, но при этом в то же время не особо стремится интегрировать общество в политические процессы, например, принятия решений или даже протесты и следовательно сохраняя низкий интерес граждан к политике из-за невозможности повлиять на власть. Для демократий же характерна культура участия, так как именно эта политическая культура по мнению учёных Верба и Алмонда позволяет большинству, людям, не связанным с политической элитой, так или иначе быть связанными с управлением обществом и государством. Здесь же было бы отметить и характерное измерение нашей современной политической культуры, для которой важными чертами в понимании профессора Николая Баранова являются: «ценности коммунизма – приоритет групповой справедливости перед принципами

[kultura/123-lektsiya-1-politicheskaya-kultura-kak-chast-kultury-obshchestva](#),

дата обращения: 19.12.2022

¹ Г. Алмонд, С. Верба «Гражданская культура, политические взгляды и демократия в пяти странах», 2014 г., Москва, «Мысль» [с.32]

индивидуальной свободы, индифферентное отношение к политическому участию, <...>, предрасположенность к конформизму, неверие в представительные органы власти, <...> ,подданническое отношение к власти, правовой нигилизм, нетерпимость к другим мнениям, принципам, некритическое восприятие зарубежного опыта, копирование его сомнительных образцов, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтов, неприятие консенсусных технологий.»¹. Конечно, это больше всего похоже на приходскую культуру своим низким уровнем легитимности и интереса к политике, однако таким образом мы приходим к логическому тупику данной классификации, ибо стадия традиционного общества была давно ещё пройдена. Противоречивость данной модели заметили и другие исследователи, например, Хьюнск и Хиспурс дополнили традиционную классификацию политических культур. Теперь туда входили протестная культура, что отличается своим низким доверием к властям и низким интересом к органам власти, но имеет преобладающее участие населения, клиентелистская с высоким уровнем легитимности и участия, но низким интересом, автономная со средним интересом к политике, низкой легитимностью и высоким участием и гражданская патрициаторная - высокий интерес, высокая легитимность, высокое участие². Однако обзоров российской политической культуры в приведённой разновидности Хьюнска и Хиспурса крайне мало, поэтому было бы неплохо проанализировать нашу политическую культуру с опорой на данные типы и сравнить насколько прав и актуален профессор Н. Баранов в своей оценке политических ценностей россиян, возможно, молодёжь покажет совершенно иные результаты.

Приступая к анализу особенностей политической культуры современных обществ, стоит рассмотреть проблемы российской политической культуры, являющимися всеобщими среди разных регионов России. Так, можно вспомнить статью за авторством Г. В. Дашкевич и А.В. Рачипа, что подмечала в своей статье «Электоральная социализация российской молодёжи: постановка проблемы в границах социологического исследования», что у молодёжи снижается электоральная активность, во

¹ Николай Баранов, Лекция 18. Политическая культура России: традиции и современность, URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-otnosheniya-i-politicheskij-protsess-v-sovremennoj-rossii/36-lektsiya-18-politicheskaya-kultura-rossii-traditsii-i-sovremennost> дата обращения: 29.11.2022

² Типология политических культур Ф. Хьюнска и Ф. Хиспурса, URL: <https://ote4estvo.ru/politologiya-v-tablicah/90976-tipy-politicheskoy-kultury-po-hyunksu-i-hikspursu.html>, дата обращения: 29.11.2022 Г.

многим исследователи подмечают такие причины этого, как правовой нигилизм, недоверие к власти, негативная социальная адаптация¹. Однако иные результаты даёт исследование Орловой Е.В., что отметила в статье результаты проведённого ей соцопроса, что показал довольно большую электоральную активность на выборах президента Российской Федерации в 2018 году среди молодёжи от 18 до 22 лет (80% из прошедших анкету участвовали в выборах). При этом стоит отметить и куда более важный факт: из всех опрашиваемых только 56% назвали себя политически активными гражданами, а среди голосовавших 37% отметило, что голосовало за кандидатов, исходя из взглядов родственников или близких и 29% - опираясь на личный опыт и знания, полученные в образовательных учреждениях². Такая картина выглядит крайне противоречивой, нескладной, что нас заставляет просмотреть дополнительную информацию о ценностях молодых россиян. В этом может помочь исследование «World Values Survey», использованные в статье А. И. Жданова и Р. Т. Мухаева «Эволюция системы политических ценностей в современной России», где с 2017 года наблюдается по сравнению с 2014 годом, уверенный рост числа увлечённых политикой (37% увлечённых политикой против 27,1% в 2014) и число людей, что доверяют правительству (51,8% против 48%)³. Стоило бы отметить, что превалирующее большинство не считают важной политикой скорее из доверия властям, так, авторы соцопроса в 2014 году подмечали, что снижение числа политически заинтересованных граждан может быть связано с «крымским консенсусом», поэтому отказ от гражданского участия может быть формой легитимности, а не публичной демонстрации своего неуважения к ним, что низводит тезисы Г. В. Дашкевич и А.В. Рачипа о связи абсентеизма и недоверия властям. Подтверждают эту версию и соцопрос ВЦИОМа в той же статье о протестной активности россиян, где примерно 70-75% с декабря 2017 года по февраль 2020 года не планировали участвовать в протестных акциях, что подтверждает отсутствие целей проявлять свою политическую активность у большинства граждан на тот момент. Стоило бы также отметить,

¹ Г. В. Дашкевич, А. В. Рачипа «Электоральная социализация российской молодёжи: постановка проблемы в границах социологического исследования», 2020 г., г. Ростов-на Дону, ЮФУ.

² Орлова Е.В. «Роль образования в формировании политических предпочтений молодёжи», 2020, Москва, МГОУ

³ Жданов А. И., Мухаев Р. Т. «Эволюция системы политических ценностей в современной России» // Социально-политические исследования. 2020.

что и постепенно снижаются коллективистские ценности в обществе, если следовать результатам соцопроса, где только 22% на 2020 по данным World Values Survey высказались в вопросе «можно ли доверять окружающим людям?» положительно, что подтверждается заодно и осью политических координат, по данным WVS, 33,6% опрошенных определяют себя как правые по взглядам, для которых как раз характерны черты индивидуализма и недоверия к коллективистской форме общения людей друг с другом. Обговорив основные проблемы политической культуры РФ на федеральном опыте, стоит обратить внимание и на Саратовскую область как предмет исследования.

Особенности формирования политической культуры среди сегодняшней молодёжи подмечает А. Богданов в статье: «Игровые технологии формирования политической культуры молодёжи: структурно-функциональный анализ деятельности молодёжной организации (на примере работы МолРОП Саратовской области)»¹. В работе исследователь подмечает, что определённая польза от работы с молодёжью есть, а такие проекты как, например, «Школа молодого политолога» позволяет не просто сформировать свою гражданскую идентичность, но и попробовать себя в мире политике через создание в рамках игры политической партии и участия в предвыборной кампании, что существенно расширяет опыт и знания участника о электоральных процессах и о политике в целом. Однако это бы не было возможно без прописанных принципов работы, которые А. Богданов также упоминает: это адаптация, универсальность, результативность, оценивание. Подобные принципы не просто важны, но являются несущими конструкциями интеграции молодёжи в политическое пространство через уважение к ним как самостоятельным и вполне разумным людям, ибо, если опираться на результаты исследования Г. В. Дашкевич и А.В. Рачипа, социальная адаптация существенно влияет на формирование политической культуры у молодых граждан России, а значит и необходимо их соблюдать и придерживаться для дальнейшего развития политических ориентиров у вошедших в политических сферу индивидов. Помимо этого, А. Богданов в своей другой статье подмечает, что для развития политической культуры было бы неплохо использовать разного рода игры (интеллектуального, ролевого, результативного, подвижного характера) для формирования определённой картины о

¹ А. Богданов, «Игровые технологии формирования политической культуры молодёжи: структурно-функциональный анализ деятельности молодёжной организации (на примере работы МолРОП Саратовской области)»// Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2020

политической сфере у подрастающего поколения, а значит и определения теми своих ценностей¹. В этой же статье у него фигурирует и тезис о важности соблюдения принципов политического плюрализма, свободной конкуренции, представительном характере власти и соблюдению и защиты прав человека с той точки зрения, что это позволит игровым технологиям зародить политические взгляды у человека естественно, без помощи извне, путём предоставления права на выбор подходящей идеологии или вовсе отказа от неё, что совершенно также коррелирует с принципом социальной адаптации. Можно выделить также и акцент на институты в статье «Технологии формирования политической культуры молодёжи», где профессор Богданов чётко указывает какие организации могут помочь в привлечении населения к политике или развития политической культуры: стоило бы обратиться к категории психолого – педагогические институты, социальные технологии. Эти организации за счёт своего человеческого капитала, что явно может отличаться в большую сторону от партийных технологий и своим доверием, если мы сравниваем, например, с органами власти, позволит включить в политическую сферу гораздо больше людей путём их простого участия в этих институтах, а значит и позволит в общем и целом развиваться всей политической культуре региона. В завершении стоит вспомнить и отчёт по конференции в СГУ в 2020 году, так, Я.А. Никифоров, Е.Е. Немерюк, Д.В. Покатов, О.А. Романовская и Т.В. Темаев подмечают, что данная конференция позволили студентам больше узнать об обществе и происходящим в нём процессах за последнее время².

Подводя итог, стоило бы в первую очередь обратить внимание на то, что на примере Саратовской области мы можем проследить вполне успешную попытку преодоления подданнической культуры среди молодёжи через создание специальных институтов и организаций. Они позволяют молодёжи интегрироваться в политическое пространство, вполне возможно, что мы увидим постепенный переход к клиентисткой политической культуре, что хотя бы будет отличаться участием граждан в процессе принятия решений, а вместе с тем, возможно, и переход к

¹ А.В. Богданов, «Проблема оценки эффективности игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной молодёжи» // Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2020

² Я.А. Никифоров, Е.Е. Немерюк, Д.В. Покатов, О.А. Романовская и Т.В. Темаев, «Современное общество в условиях социальной неопределённости: теория и практика (отчёт о конференции)»// Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2021.

гражданско-партиципаторной культуре как наивысшей стадии развития общественно-политических взглядов человека.

Список литературы

1. С. Верба «Сравнительная политическая культура», 1965 г., Принстон
2. Т. Адорно «Исследование авторитарной личности», 2001 г., «Серебряные нити»
3. Электронная версия словаря Американской Психологической Ассоциации, определение правого авторитаризма
4. М. Розенталь «Философский словарь», 1975 г., Издательство политической литературы
5. В. Парето «Компендиум по общей социологии», 2008 г., Издательский дом ГУ-ВШЭ
6. Г. Алмонд, С. Верба «Гражданская культура, политические взгляды и демократия в пяти странах», 2014 г., Москва, «Мысль»
7. Н. Баранов. «Политическая культура как часть культуры общества»
8. Николай Баранов, Лекция 18. «Политическая культура России: традиции и современность»
9. Типология политических культур Ф. Хьюкса и Ф. Хикспурса
10. Г. В. Дашкевич, А. В. Рачипа «Электоральная социализация российской молодёжи: постановка проблемы в границах социологического исследования», 2020 г., г. Ростов-на Дону, ЮФУ.
11. Орлова Е.В. «Роль образования в формировании политических предпочтений молодёжи», 2020, Москва, МГОУ
12. Жданов А. И., Мухаев Р. Т. «Эволюция системы политических ценностей в современной России» // Социально-политические исследования. 2020.
13. А. Богданов, «Игровые технологии формирования политической культуры молодёжи: структурно-функциональный анализ деятельности молодёжной организации (на примере работы МолРОП Саратовской области)»// Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2020
14. А.В. Богданов, «Проблема оценки эффективности игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной молодёжи» // Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2020
15. Я.А. Никифоров, Е.Е. Немерюк, Д.В. Покатов, О.А. Романовская и Т.В. Темаев, «Современное общество в условиях социальной неопределённости: теория и практика (отчёт о конференции)»// Известия Саратовского университета новая серия, социология, политология, 2021.

Д. Ю. Красновид,
учащийся 2 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Социокультурные трансформации России и Китая в ШОС: место социального капитала

Актуальность проблемы. Нынешнее международное политическое состояние между странами Запада и Востока находится в динамике, что также ставит перед ведущими странами ШОС, в частности Россией и Китаем, новые угрозы и вызовы. Под влиянием политики Запада, в политике Шанхайской организации сотрудничества также идут собственные социокультурные трансформации вышеупомянутых двух стран. Избранная проблематика является актуальной, представляет возможность рассмотреть состояние сотрудничества двух стран, выявить место социального капитала, расширить знания о взаимодействии стран-соседей, которые стремятся укреплять политическую и экономическую стабильность. Социокультурные трансформации России и Китая представляются как новые возможности для Москвы и Пекина, как ответ на внешнюю политику и для обеспечения самостоятельного комплексного экономического, гуманитарного развития, региональной целостности государств-членов организации в рамках ШОС.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, национальные интересы, стратегический тандем, диалог наций, трансформация обществ, шанхайский дух, дискурсивная сила Китая.

Введение. Сформировавшаяся в начале 21-го века (2001) Шанхайская организация сотрудничества из года в год продолжает вносить вклад в трансформацию и модернизацию обществ России и Китая, формируя свою линию развития и курс будущей политики. И хотя отношения между странами не обходятся без разногласий, Организация продолжает работоспособность, выступая механизмом для урегулирования различных вопросов. Несмотря на то, что с момента создания ШОС прошло лишь немногим более 20-ти лет, российско-китайский диалог продолжает своё существование, активно развиваясь, трансформируясь с учётом своих стратегических целей, времени, вызовов и глобальных социальных процессов.

Социокультурные трансформации России и Китая – это часть политики двух стран и комплексные программы, которые являются широкомасштабными, трактуются как важные шаги «Новой эпохи», «перемен столетия» российско-китайских отношений и диалога наций.

Социокультурные трансформации России и Китая в ШОС: место социального капитала.

Коммуникация современного периода между Россией и Китаем в рамках ШОС длится уже более 20-ти лет, учитывая, с одной стороны, год формирования Организации (2001) в качестве международной организации и политического института, и с другой стороны, тот же год, когда был заключен Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Говоря о трансформациях современного периода двух стран в рамках ШОС, следует упомянуть, прежде всего: политическое, экономическое, социокультурное сотрудничество, а также существующий региональный потенциал и региональный капитал. Важным вектором развития общества также являются социокультурные трансформации России и Китая. Данный вектор развития общества – это новая модель связи, которую совсем недавно удалось достичь. Возможность воплощения социокультурных трансформаций России и Китая – это показатель потенциала данных стран к реформированию своих обществ, развитию дружеских отношений, прежде всего, между молодым поколением, в частности, студентами уровня завершённого бакалавриата и выше, как многочисленным перспективным классом, будущими трудовыми ресурсами двух стран, которые могут находить между собой общие интересы, представлять ценности друг для друга, обмениваться профессиональным опытом, тем самым углубляя уровень культурного понимания, расширяя круг знакомств и связей.

Рассматривая потенциал обмена, следует упомянуть программу «культурной мягкой силы» (другое название «мягкая сила дракона») со стороны Поднебесной, которая продвигалась в России с начала 2000-х годов по 2017 год. «Культурная мягкая сила» Китая в данной статье рассматривается как политика комплексных мер по распространению за рубежом китайского языка, культуры, искусства, азиатского кинематографа, традиций и ценностей, а также создание и широкое обозрение открытости и великодушия к миру и другим странам, стипендиальные, грантовые программы стажировок для студентов из России, студенческие обмены на семестр, развитие сети Институтов Конфуция в крупных городах России.

Говоря о подходе продвижения культуры и языка со стороны России, следует назвать политику по распространению центров русистики в Китае, а также деятельность по переводу русских книг на китайский, издание различных пособий и словарей, популяризацию со стороны российских информационных и культурных сайтов по внедрению китайского языка, для привлечения новой аудитории в своё интернет пространство. В дополнение к вышесказанному, в России существуют частные

школы китайского языка. В век цифровизации развиваются электронные версии китайских словарей и учебников, позволяющих самостоятельно начать изучать или углубить знания языка Поднебесной. Язык, как русский, так и китайский, в данной ситуации следует рассматривать как инструменты, через которые преподносится и распространяется информация в социальной онлайн-среде.

В рамках сотрудничества между правительствами России и Китая существуют и функционируют ассоциации университетов, выступающие связующими звеньями студентов и преподавателей. Осуществляя программы взаимных обменов и онлайн-конференций идёт развитие и расширение контактов между участниками академической сферы. Преследуемые задачи данных институтов — обеспечить исчерпывающее знание и ясное понимание (真知灼见 zhen zhi zuo jian), развивать культурно-образовательные связи или обмен (между двумя странами) (发展文化教育联系或交流 (两国之间) (fa zhan wen hua jiao yu lian xi huo jiao liu (liang guo zhi jian))), и получить выгодный опыт (得到有益的经历 de dao you yi de jing ji). Целями ассоциаций университетов является многоуровневое укрепление связей, повышение уровня человеческого капитала, приращение нового социального капитала, уважение ценностей и взаимных преимуществ от сотрудничества двух стран.

Хотя объём возможностей и инструменты достижения целей, которые позволяют воплощать социокультурные трансформации России и Китая различаются, данная деятельность стран представляется как следование шанхайскому духу, зафиксированным в статье №1 Хартии ШОС про содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий¹. Анализируя нынешнюю ситуацию, Китай в своей политике применяет дискурсивные маневры в следующих 4-ёх направлениях: политическом, институциональном, моральном и технологическом². Такой диапазон направлений позволяет Китаю вырабатывать тактику по каждой области, корректировать свои шаги с учётом специфики текущего состояния отношений с Россией.

В деятельности России по социокультурной трансформации с Китаем выделяется развитие трансграничных территорий Дальнего Востока и Северо-востока Китая. Инвестиции России в сторону развития своих

¹ Сетевые ресурсы Президента России. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>.

² Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, 2022. С. 15.

восточных границ с Китаем направлены на развитие энергетического потенциала, создания новых транспортных узлов, расширения количества ценных кадров, совершенствования логистической инфраструктуры, твёрдо следуя Документу 2015 года на следующие 10 лет о Стратегии развития ШОС до 2025 года. В экономическую деятельность России и Китая с обеих сторон привлекаются группы специалистов, обладающих комплексными знаниями о своих регионах, их энергетическом потенциале, перспективах развития и расширения имеющихся направлений стратегического сотрудничества, что является задачей России по выстраиванию долгосрочных отношений с Поднебесной.

Заключение.

Востребованность укрепления диалога между Россией и Китаем может быть рассмотрена как рефлексия и выстраивание своей политики в ответ на однополярную модель мира и военно-политические вызовы. Рассматривая ШОС как зонтичный механизм, он помогает поддерживать и совершенствовать сферы сотрудничества России и Китая, определять экономическую стратегию и политический курс, и следовать взаимному уважению наций, преодолевать и постепенно минимизировать западное давление. Подписание Дорожной карты сотрудничества России и Китая в области науки, технологий и инноваций на 2020-2025 года является стратегической задачей, посредством которой могут быть реализованы иные полезные проекты, направленные на построение системы многополярного мира, в том числе с учётом всевозможных глобальных социальных процессов.

Список литературы:

1. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – 336 с.
2. Арис С. Российско-китайские отношения через призму ШОС. – П.: Ифри, 2008. – 25 с.
3. Давыдов А.С., Уянаев С.В. Россия–Китай: отношения на рубеже 20-летия «Большого договора». – М.: ИКСА РАН, 2022. – 208 с.
4. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2022. – 24 с.
5. Маслов А.А., Кортунов А.В. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021. – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.

Reels, как инструмент коммуникативных практик продвижения внутреннего туризма России

На примере туристического проекта «Nesin Travel»

Инструменты маркетинговых коммуникаций играют важную роль в системе маркетинга компаний, тем более когда речь идет про туристические продукты после двух лет пандемии. Эффективность их применения настолько важна для данной бизнес модели, что очень часто эта часть маркетинговой функции воспринимается как маркетинг в целом.

Отчасти это объяснимо, так как много в деятельности организаций определяет именно продвижение. Уникальные характеристики интернета как инструмента маркетинга значительно отличаются от характеристик традиционных его инструментов. Одним из важнейших свойств среды интернета является ее гипермедийный характер, что более эффективно в процессе поиска, представления и усвоения информации, и значительно повышает возможности маркетинга, создавая более тесную взаимосвязь между предприятиями и потребителями.

Среди отличительных особенностей современного отечественного рынка интернет-коммуникаций эксперты подчеркивают его сравнительную новизну относительно западных стран, а также национальную специфику оптимизации и настройки каждого из инструментов. Вместе с тем исследователи единодушны, что интернет-коммуникации предоставляют предприятиям разнообразные инструменты для взаимодействия с потребителями, партнерами и конкурентной средой, а также для коммуникаций внутри организации. [1. с. 25-27]

Эффективность коммуникативных практик можно поделить на следующие уровни по объекту влияния на результат:

- экономическая ценность;
- коммуникативная ценность;
- поведенческая ценность.

Экономическая эффективность коммуникаций определяется соотношением полученного в результате маркетинговой кампании дополнительного дохода к совокупным затратам, сделанных для ее реализации. Говоря о туристическом проекте, то речь естественно идет о покупке услуг данной организации.

Коммуникативная эффективность взаимодействия дает представление, насколько транслируемые сообщения получают свое распространение среди целевой аудитории. Ее характеризуют такие факторы как

узнаваемость бренда, знание организации, рецепция и понимание передаваемой информации.

Поведенческая эффективность коммуникаций демонстрирует доверие, приверженность, принятие и разделение ценностей и включает намерение сделать покупку, сам процесс и желание делать повторные приобретения. Выражается она в конверсии, размере среднего чека, частоте покупок и пожизненной ценности клиента.

Что касается собственно коммуникативных практик, то данное понятие не является однозначным. С одной стороны, коммуникативные практики могут рассматриваться как вид социальных практик, связанных с получением и передачей информации и воспроизводством коммуникации.

С обратной стороны, коммуникативные практики могут употребляться как синоним коммуникативному действию. Про коммуникативное действие в своих работах писал Ю. Хабермас, который рассматривал коммуникацию как базис социального процесса. С его точки зрения коммуникативные действия исторически были первыми, из которых впоследствии выделились познавательные и инструментальные акты. [4]

Для анализа коммуникативных практик в интернет-сообществах существенными являются оба значения. [2] Интернет-сообществом можно назвать группу людей со сходными интересами, которые общаются друг с другом в основном через интернет коммуникации. Основу функционирования этих сообществ составляют коммуникативные практики, в которых принимают участие как сами акторы, так и технические объекты и социокультурные артефакты (компьютерные интеллектуальные агенты, контент и т.д.). Исходя из различных научных разработок, можно выделить несколько основных аспектов коммуникации, через призму подобного рода технологий:

- гипертекстуальность;
- визуальность;
- креативность.

Реализация различных форм коммуникативных практик продвижения требует наличия тех или иных инструментов. В 2021 году Instagram¹ анонсировал новую функцию собственного продукта - Reels. В данной статье Reels рассматривается как инструмент продвижения туристической организации. В марте 2022 года Instagram был заблокирован на территории Российской Федерации и вся таргетированная реклама стала невозможной, а Reels стала единственным возможным аспектом продвижения внутри данной социальной сети. [3] Законодательство РФ

¹ Запрещенная организация на территории Российской Федерации

не запретило использование социальной сети пользователями, однако встал запрет на использование рекламы. Поэтому те пользователи, которые остались на данной платформе стали использовать Reels в качестве единственного бесплатного способа продвижения собственного аккаунта.

Стоит упомянуть и то, что же такое Reels. Reels - это функция для публикации коротких видео в данной социальной сети и они органически повышают охваты и помогают набирать новых подписчиков. Проведя неформализованное интервью с представителем SMM в организации Nesin

Travel стало понятно, что такой инструмент как Reels не сразу имел повышенную лояльность и активность у аудитории: "...Наши первые запуски данного инструмента не венчались успехом, попросту из-за того, что мало кто понимал для чего они необходимы, если есть реклама".

Стоит отметить, что SMM имеет собственную последовательность выполнения действия для успешной реализации услуг. "...В стратегии продвижения продукта есть несколько этапов: 1) исследование аудитории, 2) выстраивание коммуникации со своей аудиторией, 3) план привлечения аудитории, 4) создание концепции реализации стратегии.

Хочу подчеркнуть, что стратегия продвижения в социальных сетях должна основываться на общей коммуникационной стратегии компании и включать в себя поиск и обоснование необходимых платформ коммуникаций и степень их взаимодействия друг с другом". Также было упомянуто то, о чем в своей работе писал Д. Белл и что было упомянуто специалистом из тревел организации: "Самое главное, что мы пытаемся донести через такой инструмент как Reels - это информация, она может быть различного характера, однако акцент будет сделан именно на ней".

Д. Белл в своих трудах также говорил о том, что информация является крайне важным и основополагающим фактором, который лежит в фундаментальной основе социальной реальности. Он полагает, что информация и теоретическое знание становятся стратегическими ресурсами постиндустриального общества. Информация и знание, таким образом, выступают в роли решающих факторов постиндустриального общества.

Весомую роль в выстраивании коммуникативных практик продвижения играет установление или следование повестки дня: "Большую значимость играет то, что сейчас популярно в целом, в данной социальной сети. Какая музыка, какие цветовые текстуры, фон персонажи и далее по списку". Другими словами, повестку дня устанавливают алгоритмы социальной сети Instagram и для того, чтобы оказаться у собственной аудитории необходимо следовать шаблонам данной повестки дня.

На данный момент Reels является основным инструментом продвижения в данной социальной сети на территории Российской

Федерации: “Reels сейчас занимает передовые позиции с точки зрения развития аккаунтов у проектов подобного формата. Благодаря данному инструменту есть возможность успешно искать именно свою аудиторию, благодаря определенным шаблонам и параметрам настройки.

Этот инструмент очень хорошо развивается, одна все равно он не приносит того же количества “качественной аудитории”, которую приносил таргет, но возможно необходимо больше времени для исследования, так как этим инструментом сполна мы пользуемся не так давно”.

Список используемых источников:

1. Коммуникационные инструменты маркетинга в интернет-пространстве / Ю.А. Мальцева / 2019 год.
2. Социальные интернет практики как объект социологического анализа / А.Л. Радкевич / 2009 год.
3. URL: Википедия, свободная энциклопедия (wikipedia.org) (дата обращения: 15.12.2022)
4. Теория коммуникативной деятельности / Ю. Хабермас / 2022 год.

Е.А. Смирнова,

к.с.н., доцент кафедры социологии и социальных технологий,
Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

А.А. Шиловская,

студентка 2 курса, направление «Социальная работа»,
Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Медикализация девиаций: причины и следствия

В современном обществе распространено явление избыточного, гипертрофированного гедонизма, способствующего формированию общества потребления и даже зависимости [1, с.78]. Как следствие - наблюдается тенденция к распространению бездуховности и преступности. Функции социального контроля переходят от традиционных социальных институтов, таких как государство, религия, семья к медицине и медицинским работникам.

Одновременно наблюдается тенденция расширения границ нормативного поведения в сторону отклонений и психической патологии [3, 84]. В результате в обществе наблюдаются две параллельные тенденции. Первая заключается в увеличении количества людей, чьи психологические особенности вызывают конфликты. Вторая – в увеличении списка психических заболеваний. Так, число психиатрических диагнозов за последние 70 лет увеличилось в 3 раза.

Мы нашли несколько теорий, объясняющих распространение в обществе психической патологии. Так, французский философ Мишель Фуко объясняет сложившуюся ситуацию продолжением тенденции помещения за границы нормальности ранее существовавших явлений повседневной жизни.

Отечественные ученые [2, 167] напротив, говорят о необходимости выделения новых поведенческих расстройств в разряд классифицируемых по МКБ. И в том, и в другом случае придание этим явлениям статуса ненормального через диагностирование существенно расширяет поле контролируемых психиатрией явлений, подвергая их процессу медикализации [4].

Таким образом, возникновение медикализации связано с возможностью превращения любого аддиктивного поведения в болезнь с лечением психиатрическими средствами.

Основной причиной является рост распространенности нарушений психического здоровья, вызванный, с одной стороны, ускоренным развитием научно-технического прогресса, а с другой - духовно-нравственным кризисом современного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батуева А.Ц. Проблема гедонизма в современном российском обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 3. С. 77-82.

2. Менделевич В.Д. Поведенческие расстройства или девиации поведения // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000. № 6 (2). С. 166–168.

3. Менделевич В.Д. Психиатрия в эпоху аддиктологии: новые диагностические и терапевтические реалии // Неврологический вестник. 2015. Т. XLVII. Вып. 2. С. 5–15.

4. Светличная Т.Г., Смирнова Е.А. Теоретико-концептуальные подходы и результаты эмпирического изучения феномена медикализации (обзор литературы) // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. No 3. С. 145-160

Н.В. Калинина,
учащаяся магистратуры программы «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Тенденции трансформация материнской культуры в России

Аннотация

В статье рассмотрены основные современные тенденции трансформации материнской культуры в России. Описана специфика материнской культуры, практики, риски, вызовы и ресурсы, а также их взаимосвязь. Проанализирована государственная политика, а также федеральные и региональные меры социальной поддержки матерей. Описаны причины и последствия трансформации материнской культуры, взаимосвязи материнской культуры с традиционными культурными ценностями. Сделаны выводы о влиянии современной материнской культуры на репродуктивное поведение женщин и показатели рождаемости.

Ключевые слова: материнство, материнская культура, матери, социализация, семья, воспитание, традиционные культурные ценности.

Введение

Материнская культура обуславливает рождаемость и культурное воспроизводство общества. Матери принадлежит ведущая роль в процессах социализации детей и подростков. Материнская культура, как составляющая традиционной культуры российского общества в целом, обуславливает качество жизни. В свете стратегии развития государства, демографической политики и важности традиционных культурных ценностей важно понимать социокультурные тенденции материнства, отслеживать их направление и корректировать развитие при помощи мер поддержки и регулирования.

Цель работы заключается в анализе современных тенденций трансформации материнской культуры в России. Задачи исследования включают анализ трансформации установок и практик материнства, их взаимосвязь с культурными, психологическими и финансовыми ресурсами матерей, определение влияния социокультурных, экономических и психологических факторов на изменения материнской культуры.

В научной литературе материнство рассматривается как: биологическая функция женщины, связанная с продолжением рода; социальная роль женщины, направленная на защиту ребенка, осуществление материальной и духовной заботы о нем [10, с. 201; 12, с. 8].

В своем исследовании мы опираемся на понимание материнской культуры как части родительской культуры, представляющей собой

«матрицу способов осуществления родительских практик, воспроизводства установок, убеждений, идей, смыслов, знаний, навыков; она является результатом социального наследования, обусловлена коллективной и исторической памятью, индивидуальным опытом родителей, воспроизводится в «унаследованных» формах и моделях, но может трансформироваться в существенной степени под влиянием меняющейся социокультурной среды и индивидуальных выборов» [6, с. 44].

Материнская культура также раскрывается в практической деятельности и компетенциях, культурных ресурсах, которые «рассматриваются как совокупность культурных и образовательных компетенций, владение культурными практиками, практиками самообразования, знание иностранных языков, увлечение музыкой, театром, живописью, творческой деятельностью, компьютерная грамотность [3, с. 109-111].

Материнская культура как часть традиционной культуры влияет на культурное воспроизводство, определяет в том числе национальную идентичность, лежит в основе будущего благополучия общества. Культурный капитал семьи и культура материнства, в свою очередь, обуславливают модели воспитания, практики материнства, социализационные стратегии родителей [15, 16].

Материнства это целостное явления в социокультурном аспекте, оно лежит в основе общекультурного развития человечества, как одного из главных достояний человеческого рода [12, с. 8-10].

В ноябре 2022 года был выпущен указ президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который относится к документам стратегического планирования и объявляет приоритетность задач государства по защите традиционных ценностей. Преемственность поколений, жизнь достоинство, противостояние идеологическому воздействию извне (угрожает демографической ситуации), работа с молодежью, культура, воспитание, образование – приоритеты, обозначенные в указе, которые связаны с материнством и семьей [1].

На основе теоретических подходов и оснований исследования выделим основные тенденции трансформации материнской культуры в России.

Как показывают результаты исследований, специфика материнской культуры в России на сегодняшний день характеризуется более поздним планированием и рождением детей, иногда осознанным отказом от материнства в пользу сохранения стиля потребления и самореализации женщины через карьеру и образование. Трансформирует культуру материнскую культуру базирующееся на мотивах осознанного отказа от рождения детей движение чайлдфри. Исследователи говорят о 9%

относительного общего числа молодых людей в России, не планирующих иметь детей вообще [14].

Наблюдается планирование и рождение меньшего числа детей, чем раньше. В то же время растет воспитательная компетентность матерей, у матерей есть потребность в повышении такой компетентности. Об этом свидетельствуют многочисленные тематические сообщества в социальных сетях, рост числа блогеров (педиатров, психологов, научно-популярных журналистов), предлагающих специфический, почти профессиональный контент, а также изобилие и востребованность тематической литературы на тему материнства. В соцсетях можно встретить такие формулировки «делиться опытом материнства», «распределение родительских ролей», «выстраивание отношений с ребенком», «выстраивание личных границ между мамой и ребенком», «развитие эмоционального интеллекта ребенка», рассуждения на темы теории привязанности и других научных аспектов воспитания. Современное качественное материнство – это вовлеченное материнство. Эмоциональная, психологическая отстраненность матери рассматривается самими матерями и обществом всё больше как «некачественная работа».

Наряду с глобальными процессами, определенно влияющими на материнскую культуру, в качестве фактора трансформации следует выделить развитие общества и культуры в целом. Общество по-новому относится к матерям, матери по-новому осмысливают свою вовлеченность в воспитание детей. На смену интенсивному материнству с его высокими требованиями к матерям и «продукту» их труда сегодня приходит естественное и распределенное материнство. В таких, относительно новых, концепциях самоактуализации матери через сторонние относительно воспитания ребенка жизненные практики (карьера, хобби, творчество, образование) уделяется не меньшее внимание, чем самому воспитанию нового полноценного члена общества.

По степени вовлеченности матери в процесс воспитания материнство можно разделить на три вида: интенсивное, распределенное, естественное. Интенсивное материнство характеризуется полным погружением в жизнь ребенка, во многом в ущерб матери и не всегда по желанию самой матери. В контексте интенсивного материнства появились такие понятия, как родители-газонокосилки (уничтожающие все препятствия на пути ребенка), «яжматери» – героини мемов в соцсетях, которые неустанно декларируют свой статус и все ценности сводят к материнству [9, с. 185]. Интенсивное материнство, проявляющееся в практиках соревнований матерей на лучший костюм и фотосессию ребенка, участия ребенка в доступных творческих и спортивных занятиях и состязаниях, раннего развития ребенка, пережило пик популярности среди российских матерей – представительниц среднего класса, и уступает место

естественному и распределенному материнству. Естественное материнство – практика, когда мать уделяет ребенку столько времени, сколько может в данный момент, кормит грудью, берет везде с собой [13]. Распределенное родительство – практика, в ходе которой семья и близкие объединяются в заботе о ребенке и добровольно делят обязанности. В качестве примера приводится крестьянское прошлое российских деревень, когда детей «растили всей деревней».

Наблюдается разнообразие практик материнства, связанных с разводами и невступлением в брак с отцом ребенка. Здесь можно отметить практики гейткипинга, гостевого и параллельного родительства, соло-материнство. Гейткипинг – препятствование, выстраивание барьеров доступности детей после развода. Это явление «понимается как динамичный и взаимный процесс выстраивания барьеров, установления контроля, выдвижения обвинений, препятствующих выработке общих правил взаимодействия и достижения сотрудничества родителей в интересах ребенка в процессе и после развода» [5, с. 464]. Гостевое родительство (копэринг) – поочередное проживание ребенка с одним из родителей с обсуждением и «передачей дел» родителями друг другу. Параллельное родительство – более радикальная практика, как следствие менее распространенная – вариант, когда родители враждуют и сводят общение друг с другом к минимуму (не согласовывают стратегию воспитания, ухода за ребенком, лечения). Женщины, изначально решившие родить и воспитывать ребенка самостоятельно, называю себя соло-мамами.

Всё большее влияние на практики материнства оказывают миграционные процессы: правовой статус матери-иностранки или иногородней, ее социальная изоляция, материальные трудности. Эти факторы, коллективно возрастая по мере миграции женщин, не только меняют материнство, но и, как показывают исследования, служат мотивом отказа от детей [4, с. 69-70; 7, с. 50].

Сказалась на родительстве и пандемия с ее ограничениями. Удаленная работа, увольнения, социальная изоляция, переход на онлайн и домашнее обучение послужили перераспределению обязанностей, перераспределению времени на себя и детей. Постоянное нахождение вместе с детьми привело в некоторых случаях к ухудшению отношений и напряжению. Однако, даже негативные события имеют неоднозначный эффект. Есть наблюдения, что пандемия и самоизоляция некоторым образом повысили рождаемость [11, с. 1-3].

Традиционные по распределению родительских ролей семьи по результатам социологических исследований ожиданий молодых людей в отношении своего будущего уступают место солидарным и делегирующим семьям [2, с. 90 - 96].

Культура и практики материнства обусловлены социокультурными, психологическими и экономическими ресурсами матерей. Вызовы, проблемы и риски обусловлены недостатком того или иного ресурса, либо сочетанием недостатков.

Социокультурный вызов – это в первую очередь высокие требования самих женщин и общества к материнству. Если раньше от матери требовалось кормить, растить, лечить, то теперь этого недостаточно. На передний план выходит близость, привязанность, доверие. В условиях необходимости финансово обеспечить ребенка, потребности в самореализации, желания потреблять – это уже большая проблема. Что говорить, о женщинах, от которых общество требует быть хорошими матерями, в момент, когда у них низкие доходы, послеродовая депрессия, профессиональное выгорание. Давление общества – один из ключевых вызовов, влекущий за собой риски отказа от материнства, разочарования в материнстве после рождения ребенка, социальную изоляцию матерей.

Экономическая и идеологическая неопределенность, последствия пандемии, специальная военная операция – вызовы, также влекущие за собой отказ от материнства, ввиду неуверенности в завтрашнем дне и невозможность обеспечить себя и детей. Исследования говорят об «искаженном формировании у молодых женщин материнской идентичности, обесценивании материнской роли, неготовности к ее исполнению» [4, с. 59]. Это проблема, которую необходимо решать комплексно и как можно скорее.

К ресурсам развития позитивных тенденций трансформации материнской культуры можно отнести стремление матерей к личностному росту вместе с повышением воспитательной компетентности, поиск баланса между личностным ростом, карьерой и материнством.

Государственная стратегия относит развитие материнства к приоритетным направлениям. Действующие федеральные и региональные меры соцподдержки нацелены на финансовую помощь семьям. Такие меры как материнский капитал, субсидии и скидки по программам ипотеки, предоставление жилья и земельных участков многодетным, льготные проезд и налогообложение – действенные и важные инструменты улучшения жизни матерей и детей. Одновременно с материальной поддержкой проводится поддержка культурная: проводятся тематические массовые мероприятия, образовательные учреждения и учреждения культуры активно вовлекают семьи обучающихся в совместную творческую деятельность, создаются общественные пространства в городах и туристические маршруты в природных заповедниках для семей с детьми. С 2008 года празднуется, а в 2022 году официально уставлен как государственный праздник, День семьи любви и верности. Эти меры служат уже не только повышению рождаемости, но и улучшению качества жизни матерей и детей. Государственная стратегия, уделяющая внимание

традиционным ценностям и материнству, реализуемая с учетом интересов и потребностей матерей и детей, очевидно является ресурсом улучшения демографических показателей, через это экономических, и, как следствие, повышения уровня жизни населения в будущем. Государство уделяет этому всё больше внимания.

С декабря 2022 года по февраль 2023 года посредством рассылки с сайта Госуслуги проводится опрос «Меры поддержки семей с детьми» [17]. Содержание опроса свидетельствует о заинтересованности государства вопросами доступности, актуальности и эффективности мер поддержки данной социальной группы. Опрос включает разделы о ценностях матери, мотивации деторождения, осведомленность о государственных и региональных мерах поддержки материнства, доступности медицины и образования. В разделе мотивации и удовлетворенности жизнью внимание уделено в основном финансовым составляющим, однако уже наблюдается заметное смещение фокуса внимания и на культурную составляющую.

Улучшение городской и сельской инфраструктуры под запросы семей, стимулирование самоорганизации матерей, предоставление транспорта многодетным семьям для участия в выездных мероприятиях (а не только предоставление бесплатных билетов), организация совместного досуга матерей с детьми, просветительская деятельность учителей и психологов о ценности семьи, медиация штатных психологов районных Центров помощи семье и детям в конфликтах разведенных родителей, психологическая поддержка усыновителей и другие подобные меры можно реализовать на базе уже действующих организаций в рамках утвержденных бюджетов. Такие практики имеют место и дают более гармоничное удовлетворение потребностей (культурных и социальных в дополнение к материальным) матерей, без дополнительных финансовых затрат со стороны государства.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что материнская культура подвержена трансформации, такая трансформация обусловлена множеством факторов. Если раньше вызовами были религиозные ограничения, общественное порицание рождения детей вне брака, затем несправедливое распределение гендерных ролей, то сейчас в качестве вызовов и угрозы материнству можно обозначить ценность потребления, миграцию, идеологическую и экономическую неопределенность.

Наряду с негативным влиянием экономических, психологических и социокультурных факторов, есть и позитивные: запрос матерей на личностный рост и повышение образовательной компетентности, самоорганизация матерей, государственная политика в сфере материнства. Такие факторы обуславливают новые возможности материнства.

Культура материнства это ресурс улучшения качества жизни населения. Как напрямую – повышение рождаемости и увеличение численности населения (налогоплательщиков), так и комплексно: через саморазвитие и повышение воспитательной компетентности матери – к счастливому детству и здоровому обществу.

Список литературы:

1. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 9 НОЯБРЯ 2022 Г. N 809 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 04.12.2022 г.)
2. Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85-97
3. Безрукова О. Н., Рыскина В. Л., Самойлова В. А. Культурный капитал материнства и ценности семейного воспитания: сравнительный анализ // Социологический журнал. 2016. Том. 22. № 3. С. 107-128.
4. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Невидимые» матери: социальный портрет женщины, оставляющих новорожденных детей // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 57—73.
5. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463—498.
6. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Авторитарность в родительской культуре матерей. Социологические исследования, 2016. №8, С. 44–54.
7. Безрукова О.Н., Самойлова В.А., Е.В.Шишкина, М.Н.Яшина «Никто не поможет...»: отказы от новорожденных детей и бэби-боксы // Социологические исследования. 2021. №.5. С.47–57.
8. Безрукова, О. Н., Самойлова В. А. Этническая идентичность детей в межэтнических семьях в контексте культуры родительства // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 113-140.
9. Исупова О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении. Новое литературное обозрение. 119№3 3/2018 с. 180—189
10. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: Издательство АСТ, 2004 г. – 511 с.
11. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1.
12. Рамих В А. Материнство как социокультурный феномен: дисс. д-ра филос. наук. Ростов н/Д.: Ростовский гос. ун-т, 1997. – 236 с.

13. Рыбина Д. Естественное родительство: что это такое и подходит ли именно вам. Журнал Parents. 13.05.2021 <https://www.parents.ru/article/chto-takoe-estestvennoe-roditelstvo/> (дата обращения 20.12.2022 г.)

14. Соболевская О.В. Добровольно невоспроизводимые. Какими бывают чайлдфри и как общество поддерживает эту тенденцию. // Образовательный портал IQ HSE/ 2020 г. <https://iq.hse.ru/news/355960627.html> (дата обращения 04.12.2022 г.)

15. Bourdieu P., Passeron J.-C. Les étudiants et leurs études. La Haye: Mouton, 1964. — 149 p.

16. Kohn M. Class and conformity: A study of values. Homewood, IL: Dorsey. 1969. — 315 p.

17. Сайт Госуслуги. Опрос «Меры поддержки семей с детьми». <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/343885/> (дата обращения 16.12.2022 г.)

Л.Г. Титаренко,

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Эффективные технологии и методы обучения студентов в условиях цифровой трансформации

Рассматриваются изменения в системе высшего образования Республики Беларусь, связанные с широким использованием цифровых форм и методов обучения для подготовки нового поколения специалистов, владеющих профессиональными знаниями и компетенциями. Подчеркивается взаимосвязь цифровизации обучения с глобальной научно-технологической революцией 4.0, создающей новые возможности для национальной системы высшего образования в привлечении иностранных студентов и в росте эффективности технологий обучения. Показана также двойственность цифровых технологий, абсолютизация которых при ослаблении традиционных методов коммуникации преподавателей и студентов создает социально-гуманитарные риски. Даются рекомендации по развитию гибридных форм и методов обучения, сочетающих дистанционные и традиционные подходы и учитывающие и соответствующих целям модернизации системы высшего образования.

Ключевые слова: цифровые технологии обучения, профессиональные компетенции, дистанционный формат, гибридное обучение, конкурентоспособность национальных систем высшего образования, иностранные студенты

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ (проект № Г21АРМ-020).

Система высшего образования должна обеспечивать потребности общества в подготовке специалистов, чьи знания и компетенции адекватны запросам современного рынка труда, и индивидуальные потребности обучающейся молодежи в профессиональном и личностном развитии, обеспечивающем успешную социализацию в работе и повседневной жизни. В условиях цифровой трансформации общества эти требования тесно связаны с запросами обновления системы высшего образования в ответ на глобальные вызовы нового этапа научно-технологической революции 4.0 [6]. В статье показано, каким образом внедрение современных ИКТ в обучение способствует решению обеих задач, решаемых системой высшего образования на государственном и личностном уровнях, почему цифровизация обучения способствует росту конкурентоспособности национальных вузов, и каким образом можно сбалансировать потенциальное двойственное воздействие цифровизации на сознание и поведение студентов.

Цифровая трансформация существенно изменяет сферу высшего образования, в рамках которой информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) занимают важные позиции. Сегодня без них уже немислим процесс обучения, а также процесс оценивания студентов. Характерной особенностью использования ИКТ в обучении является необходимость создания электронной информационно-образовательной среды в рамках университета, которая позволяет комплексно задействовать дистанционные методы обучения в соответствии с технико-организационными возможностями вуза и запроса на ИКТ со стороны студенчества. Например, в Белорусском государственном университете (БГУ) активно применяются электронные мультимедийные учебники; компьютерные обучающие и тестирующие системы; имитационные модели и компьютерные тренажеры; консультации и тесты с использованием телекоммуникационных средств; видеоконференции и видео-лекции; электронные библиотеки, имеется внутренняя интернет сеть, электронная почта, мультиторды на факультетах. Повсеместно используется портал дистанционного обучения MOODLE, электронные зачетные книжки, система «Антиплагиат», технология «умных досок» и т.п. Использование этих цифровых технологий и средств обучения осуществляется систематически, а не ситуативно, что позволяет получить хорошие результаты.

В то же время цифровизация ни в коей мере не отменяет необходимости использования и совершенствования традиционных педагогических технологий и методов обучения, если они востребованы и сохраняют свою эффективность. Более того, только баланс цифровых и традиционных технологий позволяет эффективно решать задачи по подготовке

специалистов, востребованных современной экономикой, и сохранять приоритет студента как центрального субъекта образовательного процесса и процесса формирования личности [10].

Остановимся на тех методах и технологиях, использование которых в учебном процессе является эффективным и пользуется поддержкой со стороны педагогов и студентов. Прежде всего, это те методы и технологии, которые могут быть названы креативными, т.е. развивающими мышление студентов, их способности самостоятельно получать и применять знания в процессе решения конкретной профессиональной задачи. Для их широкого распространения в вузах Беларуси был создан межвузовский портал «Методология, содержание, практика креативного образования», обращение к которому позволяет преподавателям получать необходимые знания по креативным технологиям.

Считается, что креативностью обладают те методы и технологии, которые стимулируют межличностную коммуникацию студентов в аудитории, заставляют их становиться активными участниками процесса получения знаний, а не пассивными слушателями лекционного материала. Среди таких интерактивных методов популярными среди студентов первой и второй ступени, изучающих социально-гуманитарные дисциплины, являются дебаты, которые организуются на семинарских занятиях. Дебаты предполагают аргументированное отстаивание студентами, разделенными на малые группы, тех или иных ранее изученных ими теоретических положений, когда одна группа доказывает правоту тезиса, а вторая ее опровергает. В процессе дебатов могут привлекаться технические средства, короткие презентации, обращение к интернет-источникам информации. Данный метод активизирует самостоятельное мышление, способности отстаивать свою позицию в академическом споре, самостоятельно искать необходимую информацию.

Тем же целям служит и метод совместного студенческого обсуждения изученной самостоятельно научной статьи, другого текстового материала на семинаре. Эти методы позволяют вовлечь в активную дискуссию всю группу или ее значительную часть, развивать ораторские навыки студентов, их научные компетенции. В тех случаях, когда студенческие группы еще не готовы к активным интерактивным методам обучения, эффективно практиковать доклады-презентации по первоисточникам или другим изучаемым материалам. Предполагается, что все студенты до семинара должны быть готовы к обсуждению материала, а доклад-презентация служит стимулом активизации их мышления, помогает ставить вопросы по тексту и отвечать на эти вопросы, критически оценивать других студентов.

Для магистрантов (включая иностранных студентов, обучающихся на английском языке) эффективным является кейс-метод, который

допускает выполнения кейс-задания индивидуально и в малой группе. Преподаватель предлагает студентам определенную реальную или близкую к реальной ситуацию, предлагает ее проанализировать, разобраться в проблеме и предложить возможные ее решения. На семинаре студенты выступают с презентациями своих решений заданных кейсов, затем происходит их обсуждение и коллективный отбор лучших решений. В социологии кейсы могут строиться на материале социологических исследований, в экономике – на реальных бизнес-практик, в сфере изучения массовых коммуникаций – реальных случаев функционирования СМИ. Работа с кейсами развивает самостоятельное критическое мышление, позволяет проявлять креативность. Проработка кейсов на семинарах помогает студентов использовать данный метод в их дипломных работах и магистерских диссертациях.

Достаточно эффективен и метод «перевернутый класс». Преподаватель предлагает студентам учебный материал (включая видео) для самостоятельного изучения дома, а на семинаре проводится его обсуждение. При этом студенты, изучая материал, могут делать это в удобное для них время и в своем темпе, заранее подготовить вопросы преподавателю и свои выступления к семинару. Данный метод превращает всех студентов в активных участников обсуждения. Он удобен для использования среди иностранных студентов, обучающихся на английском языке, так как дает возможность учитывать их разный уровень владения английским языком, разный уровень понимания текстового и видео-материала. Метод эффективен и для студентов младших курсов, адаптация которых к обучению в вузе еще не закончена: он позволяет всем быть готовыми к занятию и активно демонстрировать свои знания на семинаре.

В образовательной литературе особая роль отводится проектному подходу, применяемому в обучении студентов старших курсов первой ступени обучения и магистрантов. Этот подход не обязательно связан с цифровыми технологиями, но эффективно развивает компетенции, которые необходимы будущим специалистам в любом виде деятельности. Студентам задается проблемная ситуация, однако они изначально имеют только цель и средства деятельности для ее достижения. Все остальное знание они должны найти самостоятельно в ходе разработки проекта. Таким образом, они могут актуализировать любые из имеющихся у них знаний и умений, в процессе решения поставленной задачи, то есть воплотить полученные ранее знания в практику. Условием проектного подхода является наличие реальной актуальной цели, достижение которой представляет профессиональный интерес. Считается наиболее эффективным применение проектного метода при решении задач межкультурной коммуникации, результатом чего будет развитие соответствующей

компетенции у студентов. В российских учебных заведениях накоплен большой опыт внедрения проектного подхода в обучение [4].

В целом, все эффективные методы и технологии обучения ориентированы на развитие у студентов цифровых компетенций. Последние характеризуют их способности решать разнообразные задачи в области применения ИКТ: осуществлять поиск и обмен информацией, искать ответы на поставленные вопросы, осуществлять коммуникацию с другими людьми, создавать контент при помощи цифровых технологий, обеспечивать цифровую безопасность, применять компьютерное программирование в решении проблем.

Развитие цифровых компетенций не является прерогативой конкретной учебной дисциплины. Они формируются по мере того, как цифровые технологии применяются в процессе обучения по различным дисциплинам и напрямую зависят от педагогов, а также от мотивации самих студентов. Поскольку не существует некой оптимальной модели построения цифровых компетенций в процессе обучения, педагоги сами должны проявлять креативность в их отборе, а затем в передаче студентам.

Важный аспект проблемы цифровизации высшего образования состоит и в том, что продолжают попытки технологического передела мира, включая и рынок международных образовательных услуг, на котором все страны хотели бы укрепить свои позиции, в том числе за счет использования цифровых технологий обучения. Международная конкурентоспособность вузов широко изучается в разных странах [11]. Несмотря на трудности, связанные с пандемией и новыми геополитическими условиями, Россия и Беларусь не потеряли своих позиций на мировом рынке образования [2; 8]. В Беларуси, по мнению министра образования А. Иванца, «система образования Республики Беларусь является очень привлекательной для иностранных студентов». Подтверждением этому служит рост числа иностранных студентов: в 2022 году они составляли 8% от общего числа студентов, обучающихся в стране [3]. В первую очередь выросло количество студентов – иностранцев на магистерских программах. Их обучение зачастую предполагает использование несколько иных технологий, нежели своих студентов, которые лучше знакомы с ИКТ, применяемыми в том или ином конкретном российском или белорусском университете. Студенты-иностранцы изначально ориентированы на свои цифровые национальные технологии, им требуется адаптация к тем возможностям, которые предоставляют учебные заведения на постсоветском пространстве. Что касается магистрантов из Китая, они чаще других предпочитают не рисковать своим здоровьем при росте вирусной угрозы и подключаться к занятиям онлайн, оставаясь в общежитии.

При определении влияния на студентов новых методов и технологий важно изучить их оценку со стороны студенчества. С этими целями

в БГУ регулярно проводятся опросы студенчества. Студенты не только выражают свою оценку качества знаний, получаемых посредством онлайн - занятий, но и раскрывают мотивы, по которым они поддерживают дистанционные методы обучения. Опираясь на результаты опросов иностранных студентов второй ступени обучения, нами было выявлено, что в условиях пандемии дистанционное обучение стало важным фактором, поддерживающим международную конкурентоспособность белорусских вузов. Иностранные магистранты в своих ответах подчеркивали, что они высоко оценивают возможность учиться дистанционно, не опасаясь вирусной инфекции, даже когда они находятся в стране обучения. Китайские магистранты были активно настроены на проведение онлайн-исследований и подключение к тем онлайн-опросам, которые проводятся ППС. Еще более высоко иностранные студенты оценивали возможность временного перехода на онлайн-обучение в случаях, когда они не могли вовремя приехать в страну обучения и были вынуждены оставаться дома. Поскольку и в условиях пандемии и после ее спада продолжился рост иностранных студентов в РБ, можно сделать вывод, что дальнейшее развитие ИКТ и цифровых методов обучения будет способствовать поддержанию конкурентоспособности высшего образования республики [7, с.37]. Что касается белорусских студентов, у них преобладали мотивы, связанные с экономией времени на дорогу в университет, возможность самостоятельного планирования своего времени и совмещения обучения с работой (как правило, тоже онлайн).

При анализе цифровых образовательных методов и технологий нельзя обойти вопрос о том, что цифровая революция в образовании двойственна: она одновременно стимулирует эффективность системы высшего образования и создает глобальные риски социо-гуманитарной безопасности. Эти процессы наглядно проявляются на всем постсоветском пространстве. Молодые люди часто не могут системно охватить процесс цифровизации, что приводит их к неточным оценкам тех или иных его составляющих. Так, молодежь воспринимает дигитализацию и как перспективу развития общества, и как критерий оценки того, насколько любой процесс соответствует целям цифровизации. Введение цифровых технологий в обучение широко поддерживается студентами, а сохраняющиеся на практике проблемы цифровизации обучения объясняются неполнотой реализации цифровизации в вузе и/или низкой скоростью Интернета. Такой взгляд на цифровизацию обучения является неполным. Проводимые социологами, психологами, педагогами исследования цифровизации обучения выявили значительные различия в ее оценках студентами и педагогами [9]. Тем самым подтверждается, что процесс познания у представителей поколений, социализированных в разную социально-историческую эпоху, отличается от процесса познания

старшего поколения, выросшего без интернета. Поэтому разным поколениям увидеть и одинаково оценить одно и то же положение вещей не представляется возможным. Эти различия необходимо также учитывать в процессе современного обучения.

Цифровая трансформация, в силу своего повсеместного проникновения во все сферы жизни общества, обладает двойственным потенциалом: с одной стороны, она дает новые инструменты и каналы для формирования и распространения новых полезных поведенческих моделей, с другой, является источником социальных рисков. Так, она может стать фактором нестабильности в процессе социализации молодого человека. Информационный шум в открытой цифровой среде осложняет задачу ориентации молодого человека в постоянно изменяющемся социуме. Роль преподавателя вуза состоит в том, чтобы при работе в цифровой образовательной среде дать студентам четкие ориентиры в поиске научной информации, научить отсеивать бездоказательную информацию из непроверенных источников, подвергать всю информацию научному анализу, прежде чем использовать в учебном процессе и повседневности. На семинарских занятиях и в процессе межличностного общения педагога и студента необходимо учить студента воспринимать реальный мир во всей его сложности и не отождествлять с виртуальной реальностью, в которую молодые люди, принадлежащие к поколению «цифровых аборигенов», или миллениалов, бывают часто полностью погружены [5].

В тех случаях, когда у системы высшего образования недостаточно средств, чтобы обеспечить высокое качество цифровизации обучения, возникает риск имитационного использования ИКТ. Например, как отмечают армянские авторы, их система высшего образования не имеет в настоящее время достаточных средств на полноценную цифровую трансформацию. Поэтому влияние ИКТ на качество образования вызывает большие дискуссии. После завершения пандемии армянская система высшего образования вернулась к своей прежней традиционной деятельности. В лучшем случае, учитывая желание молодежи развивать цифровизацию, практикуется гибридная модель обучения. Она не только обусловлена нехваткой финансов у многих вузов, но и воспринимается как наиболее сбалансированная с точки зрения получения качества знаний [1]. Трудно не согласиться с этим выводом, так как цифровые методы не являются самоцелью и могут успешно сочетаться с использованием традиционных методов обучения. К таким же выводам пришли многие российские и белорусские исследователи цифровизации высшего образования. Гибридное обучение является гибким и допускает разные комбинации дистанционных и традиционных форм обучения. Так, даже замена части традиционных лекций на самостоятельное изучение электронных учебников с последующей проверкой знаний на семинарах, перевод на

онлайн-форму самостоятельной работы студентов при сохранении остальных видов обучения в традиционном формате подпадает под категорию гибридного обучения. В рамках этого обучения может практиковаться и оценка знаний студентов по электронному портфолио, включающему самостоятельно подготовленные доклады, кейсы, проекты и т.п. Поэтому использование гибридной формы в условиях пост-пандемии является оптимальным.

Несмотря на имеющиеся проблемы, цифровизация останется неотъемлемой составляющей модернизации высшего образования большинства стран мира даже тогда, когда пандемия практически завершится, поскольку связанные с ней цифровые технологии обладают высоким образовательным потенциалом независимо от внешних стимулов и рисков [12]. Поэтому вполне вероятно, что использование цифровых технологий и методов обучения, которые хорошо себя рекомендовали в белорусских, российских, зарубежных вузах, в будущем только расширится.

Список использованной литературы

1. Заславская М.И. Перспективы гибридной модели обучения в вузах в условиях пост-пандемии (на примере вузов Армении) // Universe of university: Сборник материалов Международной научной интернет-конференции / отв. ред. Т. Е. Зерчанинова, М. Б. Ворошилова. Екатеринбург: РАНХиГС, 2021. С. 116-121.

2. Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 9-26.

3. Иванец: система образования Беларуси привлекательна для иностранных студентов // Новости. URL: <https://news.mail.ru/society/52028597/?frommail=1> (дата обращения 3.7. 2022).

4. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М.: Открытый университет, 2018.

5. Радаев В. В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

6. Рот А. Внедрение и развитие Индустрии 4.0. Москва: Техносфера, 2017.

7. Титаренко Л.Г. Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 1. С.:33–41.

8. Титаренко Рост конкурентоспособности системы высшего образования как приоритет модернизации в современных условиях // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 17: Материалы

XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» М.:ИНИОН, 2022. Ч. 1. С. 876-879.

9. Титаренко Л. Г. Адаптация к ускоренной цифровизации в условиях пандемии: сравнительное исследование систем высшего образования России и Беларуси // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 58–68.

10. Dewey J. Democracy and Education / John Dewey. Teddington: Echo Library, 2007.

11. Moran J. QS International Student Survey: What drives an international student today? [Electronic resource] // J. Moran. 2018. URL: <http://www.iu.qs.com/qs-international-student-survey-what-drives-an-international-student-today/> (date of access: 25.08.2022)

12. Vincent-Lancrin S. Coronavirus and the future of learning: towards a new EdTech industry? OECD Education and Skills Today. 2020 URL: <https://oecdeditoday.com/coronavirus-future-learning-new-edtech-industry> (date of access 10.07.2020)

П.В. Такушевич,

Белорусский государственный университет,

Ул. Кальварийская,9, 220004, Минск, Беларусь

Научный руководитель: Данилов А.Н., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор

Социокультурные трансформации в условиях геополитической нестабильности

Трансформации в социальной сфере обладают особенной остротой, так как они касаются жизни любого человека, видоизменяют социальную структуру общества, его бытийно-пространственный порядок. Статья посвящена анализу глобализации, определяющей новый этап социокультурного развития, создающей принципиально иные условия, обуславливающие и развивающие общественные отношения, и потому являющейся одной из определяющих причин социокультурных изменений, совершающихся в настоящий период. Отличительной особенностью нового периода развития человечества является глобальный кризис, овладевший всеми сферами общественной жизни

Ключевые слова: глобализация, глобальные риски, кризис, социокультурная трансформация, национальная идентичность, постсоветское пространство

Изменения экономической, политической, культурной и других сфер оказывают непосредственное влияние на человека и общество. В связи с чем, в современных условиях важным критерием развития процессов глобализации являются трансформационные изменения социокультурного пространства. Изменяются не только окружающая среда и условия жизни индивидуума, но и представления о современном обществе, месте и роли человека в нём. При этом трансформируются нормы, ценности, идеалы, что, в конечном итоге, влечёт за собой коренные изменения социальных и культурных основ человеческого бытия, в том числе и формирование новой иерархии ценностей.

В современных условиях одновременно с активным вовлечением стран в процессы международной экономической интеграции «размываются» существующие национальные идеи и доминанты, ослабевает и видоизменяется национальная идентичность. И страны постсоветского пространства не являются исключением. Изменение статуса и роли государства в условиях глобализации имеет особое значение для стран постсоветского пространства, в рамках которого роль государства в экономике и государственного начала в обществе в целом всегда была достаточно высока.

Современная ситуация, сложившаяся в мире, характеризуется крайним напряжением, нестабильностью и непредсказуемостью. Кризисные явления наблюдаются практически во всех сферах жизнедеятельности человечества. Это климат и природная среда, мировая экономика и международная политика, рост социального накала и воздействие на человеческое общество научно-технического прогресса [1, с.238].

Группа геополитических рисков охватывает глобальные проблемы, связанные с распространением и угрозой применения оружия массового поражения; кризисом внутренней и внешней политики государств, политических и военных блоков; широким распространением международной организованной преступности, терроризма, коррупции; вмешательством одних государств во внутренние дела других, преступным военно-политическим давлением, проведением неправомерной санкционной политики; сбоями глобального управления, ослаблением влияния международных институтов, нарушением соглашений [6, с. 385].

К категории глобальных социальных рисков относятся риски, связанные с нестабильностью динамики населения, социальными кризисами и выживанием человека. Это водный и продовольственный кризис, угроза голода; массовое распространение инфекций, появление новых болезней и несовершенство системы борьбы с ними; крупномасштабная (часто неуправляемая) вынужденная миграция; бесконтрольная урбанизация; увеличивающиеся неравенство доходов и разрыв в жизненном уровне между богатыми и самыми бедными гражданами; усиление политической и социальной нестабильности; снижение доверия граждан к власти.

Говоря о состоянии современного мира, следует отметить крайнюю степень напряженности во взаимоотношениях ключевых стран, альянсов и блоков, усиливающуюся конфронтацию. Характерными признаками нашего времени является геополитическая нестабильность фактически во всех регионах мира; ослабление взаимного доверия и несоблюдение подписанных договоров, принятых обязательств, пренебрежение со стороны отдельных государств международным правом.

Слабость и несостоятельность созданных международных организаций, принятых конвенций и соглашений из-за отстаивания их участниками своих национальных, групповых и политических интересов, что делает неэффективными сотрудничество и совместное противостояние глобальным угрозам и общим вызовам человечеству, увеличивает риски военных конфликтов. Глобальной проблемой современного мира стали масштабные кибератаки. Если еще несколько лет назад они находились исключительно в криминальной сфере, то в последний период киберпространство заняли правительства, спецслужбы и военные, начав, по сути, мировую информационную цифровую войну.

Трансформации в социальной сфере обладают особенной остротой, так как они касаются жизни любого человека, видоизменяют социальную структуру общества, его бытийно-пространственный порядок. Поэтому современный человек нуждается в помощнике, наставнике. Ведь совсем неспроста в цифровом пространстве сейчас так востребованы личные менторы и коучи. Человек пытается выбраться из клубка проблем, давящих на человечество уже в течение нескольких лет, старается убежать от реальности и ищет ту самую спасительную таблетку.

Очевидно, что именно поддержание многообразия культурных форм и практик определяет параметры социокультурного развития [2, с.368]. Одна из современных точек зрения состоит в том, что для разрешения конфликтной ситуации необходимо претворить в жизнь идею многополярного сообщества стран, народов и культур в противовес его зеркальной версии – «конфронтационного полицентризма». Человечество может объединяться, опираясь на согласование интересов и взаимопроникновение ценностей сосуществующих ныне техногенного и традиционного обществ. Первостепенное значение здесь имеет идея диалога культур, которая проявляется в поиске нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за обеими культурами равноценности. В результате процессы глобализации не только существенно влияют на этнические, национальные и конфессиональные объекты идентичности переходных обществ, но и определяют новые направления, приоритеты и стратегии социодинамики стран постсоветского пространства.

Список использованных источников

1. *Бауман З.* Текучая современность: пер. с англ. С.А. Комарова; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 238 с.
2. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века: пер. с англ.; под ред. Б.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
3. *Иванов О.Б.*, Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 1. С. 7–28.
4. *Карпетян Р.В.*, Сизова И.Л., Бакаев М.А. Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С.111–134
5. *Пинчук И.В.*, Эффективность вертикальных механизмов социальной регуляции в контексте ценностей и установок молодого поколения / И. В. Пинчук, А. П. Дервин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 98–104.
6. *Посталовский А.В.*, *Бузовский И.И.*, *Данилов А.Н.*, *Ротман Д.Г.* Особенности социологической диагностики информационного поля Республики Беларусь // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 383-403
7. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / *Ч.С. Кирвель* [и др.]. – Гродно, 2019.

К. А. Нихасева,
Студентка 2 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород
Научный руководитель:
Чернышева Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью, кандидат социологических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород

Как мы видим друг друга: Этнические стереотипы о народах России

Аннотация

На территории нашей страны проживают более 190 национальностей. Большинство из них малочисленны. Проблема отношения народов, проживающих на территории России, набирает свою актуальность с увеличением численности этих народов. С годами проживания вместе, у народов сложилось огромное количество стереотипов друг о друге. В статье на основе проведенного исследования о стереотипных представлениях народов РФ друг о друге и о малочисленных народах, рассмотрены основные стереотипы о некоторых народах России и причины появления этих стереотипов. Основной целью проведения исследования стало изучение стереотипов о разных народах и выявление причин их появления. Рассмотрены представления народов России друг о друге, проведены параллели между ними и выявлены некоторые возможные причины отнесения характеристик и представлений некоторым народам.

Ключевые слова: этничность, этнические стереотипы, стереотип, народы России, национальность.

Annotation

More than 190 nationalities live on the territory of our country. Most of them are few in number. The problem of the relations of the peoples living on the territory of Russia is gaining its relevance with the increase in the number of these peoples. Over the years of living together, peoples have developed a huge number of stereotypes about each other. In the article, based on the conducted research on the stereotypical representations of the peoples of the Russian Federation about each other and about small peoples, the main stereotypes about some peoples of Russia and the reasons for the appearance of these

stereotypes are considered. The main purpose of the study was to study stereotypes about different peoples and identify the reasons for their appearance. The ideas of the peoples of Russia about each other are considered, parallels between them are drawn and some possible reasons for attributing characteristics and ideas to some peoples are identified.

Keywords: ethnicity, ethnic stereotypes, stereotype, peoples of Russia, nationality.

Введение

Увеличивается численность населения, увеличивается доля некоторых народов в численности российского населения. Как и в других странах, в нашей стране у людей существует некоторое представление друг о друге. Актуальность темы обуславливается многонациональностью нашей страны, богатством и разнообразием культур разных народов, которое порождает множество заблуждений и предубеждений, сказывающихся на отношении ко многим народам, населяющих ее. Этот набор предубеждений и заблуждений выражается в этнических стереотипах.

Под этническим стереотипом сегодня принято понимать один из видов социального стереотипа. Учёные полагают, что данный термин содержит устойчивый, эмоционально приукрашенный, достаточно упрощенный или сжатый обобщенный образ этнической группы или обобщённые представления о каком-либо народе.

Для более подробного исследования темы было проведено пилотажное исследование “Изучение стереотипов о народах России”.

Основная часть

Респондентам был задан вопрос: «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы?»

В ходе анализа ответов респондентов выяснилось, что наибольшую симпатию респонденты отдают русским. Их считают красивыми, добрыми, честными, умными и гостеприимными людьми, одной из наиболее веселых наций. Так же русских считают мало склонными к жадности, замкнутости, невоспитанности и вредности характера (Рис. 1).

Этот же вопрос для респондентов был обращен к народам Кавказа, а именно народам Дагестана и Чечни. К ним отнесли такие черты, как бесстрашие, гордость, вспыльчивость и эмоциональность. 58,8% респондентов назвали дагестанцев и 56,3% респондентов назвали чеченцев агрессивными людьми. При этом их не считают жадными, лицемерными, глупыми, невоспитанными и вредными. Так же к народам Кавказа не относят замкнутость и хвастливость. (Рис.2,3)

7. Русские

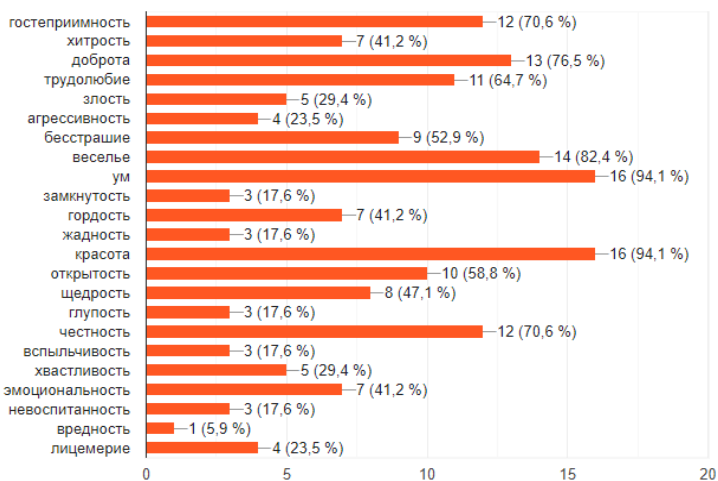

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы», %

1. Дагестанцы

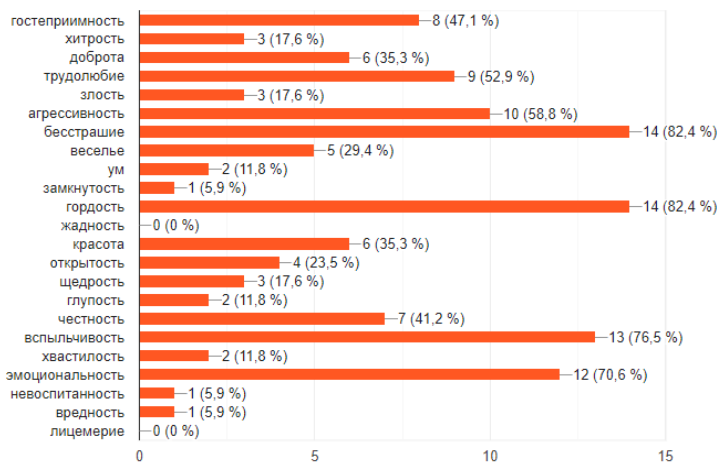

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы», %

8. Чеченцы

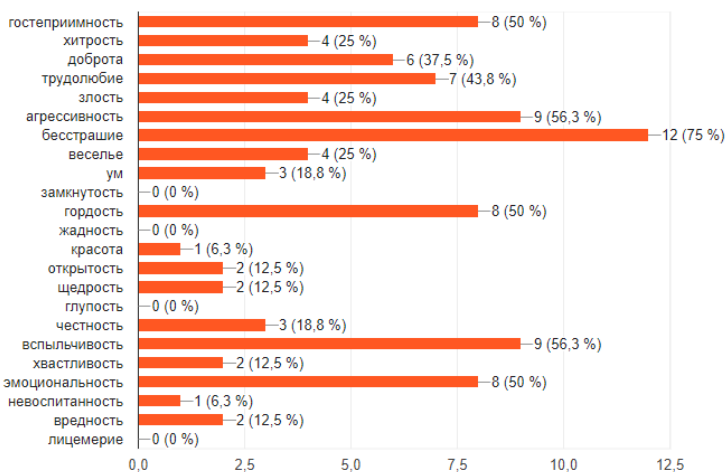

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы», %

2. Армяне

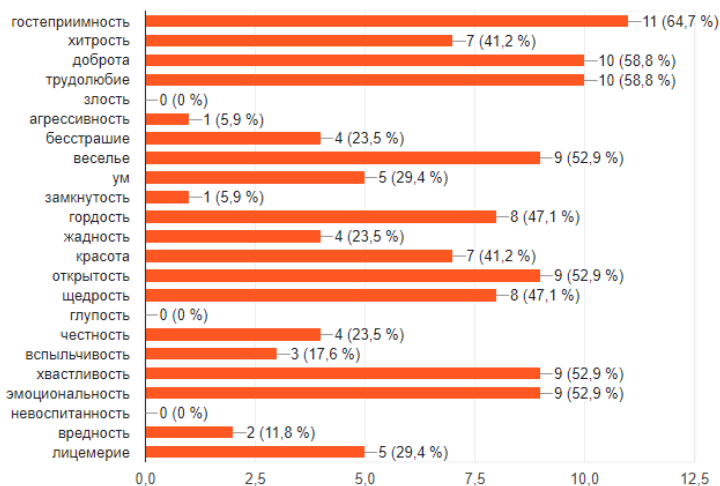

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы», %

Существует мнение, что Армяне самые гостеприимные люди. Этот стереотип подтверждается ответами респондентов, указавших гостеприимность главной чертой Армян. Помимо этого, их считают очень добрыми, трудолюбивыми, веселыми, щедрыми и открытыми. Однако респонденты указали хвастливость и лицемерие, как черту Армянского народа. Так же Армяне кажутся красивыми на фоне других наций. (Рис.4)

Помимо Армян, респонденты так же считают гостеприимными Башкир, Украинцев, Азербайджанцев, Белорусов, Узбеков, Грузин и Чеченцев.

Трудолюбие указали у Таджикив, Грузин, Казахов, Узбеков, Белорусов и Украинцев.

Наименьшую симпатию респонденты отдали Цыганам. Их считают хитрыми, жадными, глупыми, хвастливыми, невоспитанными и лицемерными. Однако часть респондентов выделили у них бесстрашие и доброту. (Рис.5)

3. Цыгане

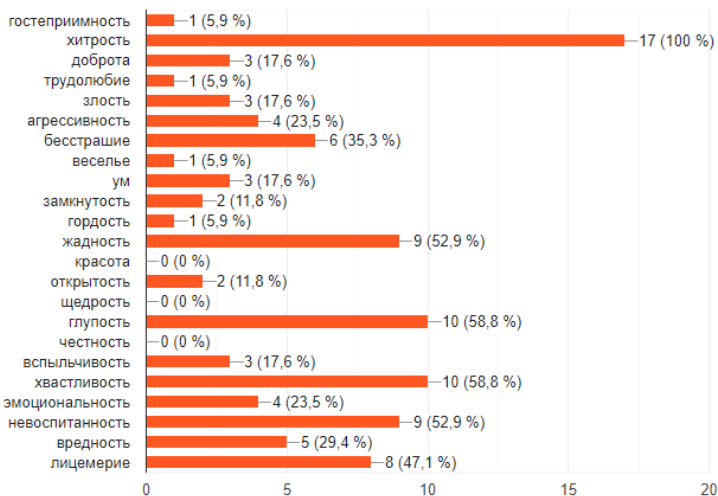

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Какими качествами, на ваш взгляд обладают нижеприведенные народы», %

Самыми хитрыми и жадными назвали Евреев. 80% респондентов посчитали Евреев хитрой нацией. А 40% респондентов отнесли к чертам

Евреев жадность.

Нациями, не склонными к честности респонденты считают Украинцев, Башкир и Цыган. Однако Украинцев считают гостеприимными, добрыми, открытыми и веселыми людьми, не склонными к жадности, гордости и замкнутости.

Самыми хвастливыми указали Азербайджанцев.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению самая вспыльчивая?» – самыми вспыльчивыми посчитали народов Кавказа (Дагестанцы, Чеченцы).

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению самая доброжелательная?» – респонденты указали самыми доброжелательными Русских и Татар.

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению отличается высокими умственными способностями?» – наибольшее предпочтение при ответе на этот вопрос было отдано славянам.

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению самая хитрая?» – Евреи и Цыгане.

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению самая ленивая?» - самыми ленивыми респонденты выделили Русских, за ними Евреев.

«Какая из проживающих на территории России наций по вашему мнению самая сплоченная?» – практически абсолютное большинство респондентов указали самыми сплоченными народов Кавказа.

Самыми красивыми назвали Русских.

Можно говорить об отсутствии стереотипизации по возрастам, так как и молодые и возрастные люди отвечали примерно одинаково.

Заключение

Анализируя полученные результаты опроса можно сделать следующие выводы.

Во-первых, стереотипизация народов и этносов действительно существует, и на основании или без основания, но различным нациям буквально привязывают некоторые черты и характеристики.

Во-вторых, исследуя взаимосвязь возраста и ответов респондентов, можно заметить, что как молодые, так и возрастные люди отвечают примерно одинаково, что исключает взаимосвязь возраста и наличие при этом определенных стереотипов.

В-третьих, анализируя ответы, можно говорить о низкой осведомленности и личного опыта общения с малочисленными народами России у людей разных возрастов.

Список литературы

1. Исследование “ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ ДЕСЯТИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ И НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ НАРОДОВ РОССИИ.” Давлетшина Эльвира Рифовна

2. Валерий Федоров. Особенности национальной ксенофобии [Электронный ресурс]// Интернет портал Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 27.05.2010 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=13537> (дата обращения: 28.04.2016)

3. Стефаненко Т. Г. Методы исследования этнических стереотипов // Стефаненко Т.Г., Щлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. унта, 1993. С.3–27. (дата обращения: 25.03.2016)

4. Ссылка на проведенный опрос «Изучение стереотипов о народах России»:

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfqrv4KcEuQNpvNMVX09oGkPWPWBsp2RwjQnYJID5iSVKXaeA/viewform?usp=sf_link

Научное издание

ГЛОБАЛЬНЫЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 4.0:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Сборник статей

Научный редактор: канд. ист. наук, доцент А. А. Петрова

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 002. Подписано к использованию 16.01.2023 г. Бумага офсетная.

Формат: 60×84 1/16. Объем: 29,25 п.л.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н

тел (812) 275-73-00, 970-35-70

: asterion@asterion.ru : <https://asterion.ru/>

: https://vk.com/asterion_izdatelstvo